МАТЕРІАЛЫ

для

НОВОЙ ИСТОРИИ КАВКАЗА,

СЪ 1722 ПО 1803 ГОДЪ.

П. Г. Буткова.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

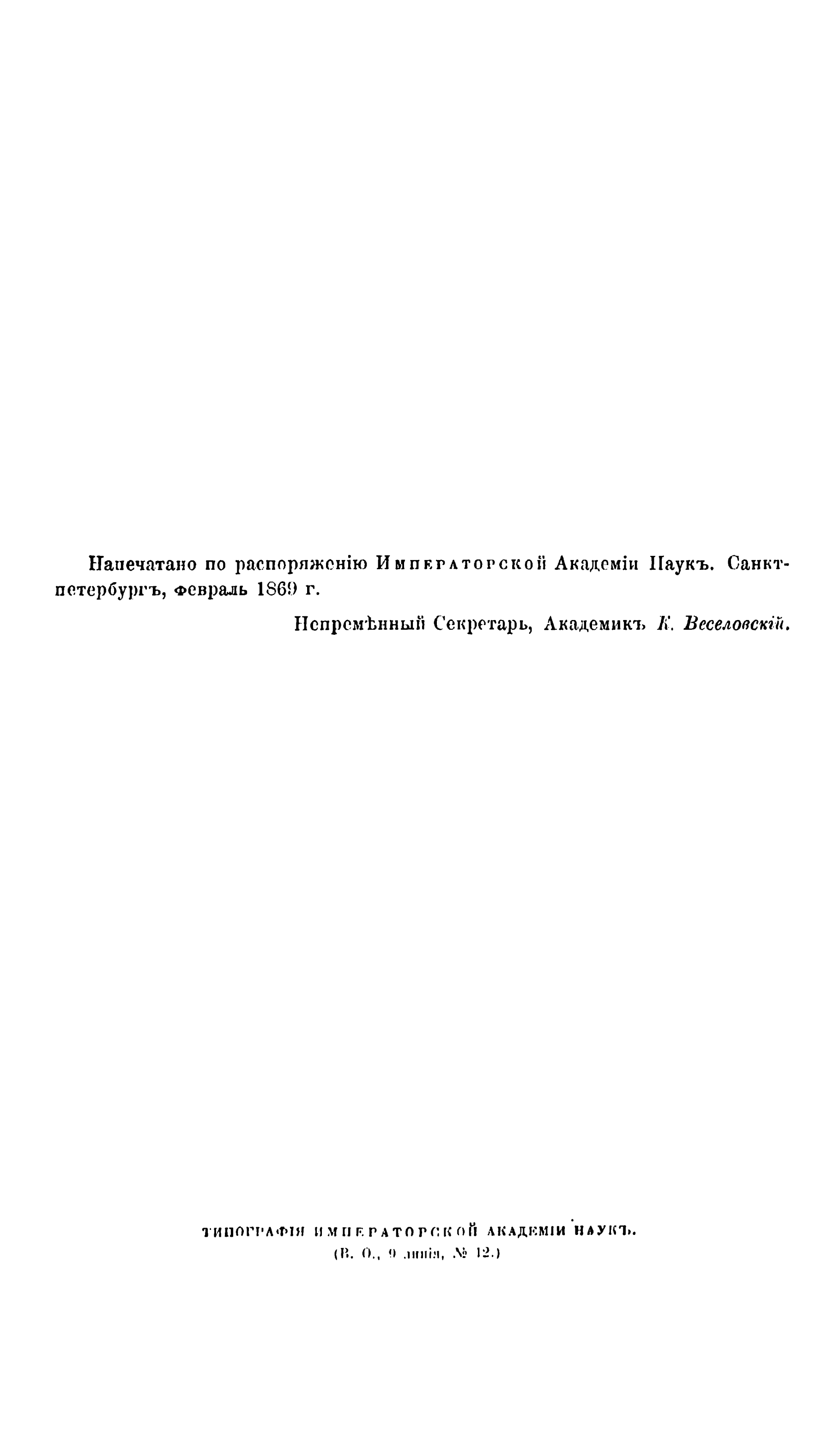
(Съ пятью планами.)

САНКТПЕТЕРБУРГЪ, 1869.

ПРОДАЕТСЯ У КОММИССІОНЕРОВЪ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ:

А. Базунова, въ С. П. Б. **Эггерса и Комп.,** въ С. П. Б.
И. Глазунова, въ С. П. Б. **Г. Шмицдорфа,** въ С. П. Б.
Я. А. Исакова, въ С. П. Б. **Н. Киммеля,** въ Ригѣ.
Энфианджянца и **Комп.,** въ Тифлисѣ.

Цѣна 2 рубля.



Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ. Санктпетербургъ, февраль 1869 г.

Непремѣнный Секретарь, Академикъ *К. Веселовскій.*

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
(В. О., 9 линія, № 12.)

СОДЕРЖАНІЕ

II-й ЧАСТИ.

ГЛАВА 69.

Доселѣ границы земель россійскихъ въ сторонѣ Кавказа удерживались въ прежнихъ древнихъ предѣлахъ; но теперь, 1762 года, при императорѣ Петрѣ III, вмѣстѣ съ миромъ заключеннымъ у Россіи съ Пруссіею, воспослѣдовало распространеніе селеній россійскихъ у Кавказа, вверхъ по рѣкѣ Тереку; помышляемо даже было и возобновленіе крѣпости на Сулакѣ. Оныя селенія предположено населить изъ живущихъ въ Кавказскихъ горахъ Азіятцовъ: Осетинцовъ, Кистовъ, Кабардинцовъ и другихъ тамошнихъ народовъ, обращающихся въ христіанство [1]), также Армянъ и Грузинъ. Предусматривали изъ сего заведенія ту пользу, что чѣмъ *больше* кизлярскій край будетъ обитаемъ и жителями умноженъ, тѣмъ больше всѣ варвары усмирены быть могутъ; что между тѣмъ не подадутся ли способы начать пользоваться неоднократно примѣченнымъ въ горахъ тамошнихъ изобиліемъ дорогихъ металловъ, и что сверхъ того и отъ тамошняго плодородія также нѣкоторой пользы ожидать можно [2]).

---

1) У Броневскаго. Докладомъ правительствующаго Сената 9 октября 1762 года высочайше конфирмованнымъ, для поощренія желающихъ принять христіанскій законъ и поселиться по сю сторону Терека, положено выдавать единовременно, изъ кизлярскихъ доходовъ, узденямъ по десяти рублей, простымъ по пяти рублей, а холостымъ—въ половину противъ того. Чрезъ таковое поощреніе выбѣгающіе изъ горъ для крещенія стали умножаться, и въ 1764 году считалось въ Моздокѣ болѣе двухсотъ душъ мужескаго и женскаго пола новокрещеныхъ поселенцовъ.

2) Указъ Сената 20 генваря 1762 года.

Кажется, главнѣйшій къ сему поводъ подали нѣкоторые владѣльцы Малой Кабарды.

Еще до 1750 года нѣкоторыя причины возродили въ владѣльцахъ Большой Кабарды неудовольствіе на сей участокъ собственнаго своего отечества. Хотя та и другая Кабарды всегда имѣли родственную связь, пользовались одинакимъ правомъ, учрежденнымъ предками ихъ, и ограждались отъ взаимныхъ охлажденій постановленіемъ, долго нерушимо соблюдаемымъ, что если кто, съ которой либо изъ двухъ сторонъ, въ преступленіи уличенъ будетъ, взять съ того пеню въ пользу обиженнаго девятерицею. Но когда владѣльцы Большой Кабарды увидѣли ослабленіе владѣльцовъ Меньшой Кабарды, т. е. когда роды сихъ послѣднихъ сдѣлались малолюдны, начали дѣлать разныя притязанія по праву сильнѣйшихъ, отнимали у нихъ цѣлыя селенія подвластныхъ и разстроивая должную подчиненность подвластныхъ къ владѣльцамъ, готовили имъ опасность совершенно лишить ихъ господства, тѣмъ паче, что Малая Кабарда, вмѣщая въ себѣ знатнѣйшую часть древнѣйшихъ жителей сей земли, гораздо кротче въ своихъ правахъ и меньше мужественна въ подвигахъ воинскихъ.

Сіи обстоятельства и междоусобія Большой Кабарды, въ которыхъ Малая не желала принимать участія, родили въ 1751 году мысль въ владѣльцахъ ея обоихъ родовъ Таусултанова и Киесханова Коргокѣ Канчокинѣ, Гиреѣ Маметовѣ и Исламѣ Хановѣ переселиться съ подвластными своими въ сосѣдство Брагуновъ, противоположно гребенской Червленной станицѣ. Они просили о томъ россійское правительство, обѣщаясь, живучи тамъ, служить подобно охоченскимъ кизлярскимъ Татарамъ. Позволеніе дано; однако, они неизвѣстно почему не переселились.

Въ 1755 году они паки приносили жалобы россійскому правительству на Большую Кабарду, чрезъ владѣльца Батока Таусултанова, который на тотъ конецъ былъ въ Санктпетербургѣ; и хотя предпринято учинить разбирательство, однако и оное не обезпечило ихъ спокойствія.

Наконецъ, сіи жалобы повторены чрезъ вышепомянутаго владѣльца Коргоку Кончокина, когда онъ находился при высочайшемъ дворѣ, для поклоненія императору Петру III.

Едва дѣло о заведеніи селеній по Тереку преднамѣрено было начать, оный Коргока, въ Санктпетербургѣ, тотчасъ изъявилъ желаніе поселиться въ оныхъ съ частію своихъ подвластныхъ (до 40 дворовъ), и обѣщалъ уговаривать къ тому же Осетинцовъ, Кистовъ и другихъ кавказскихъ народовъ. Въ доказательство же искренности намѣренія своего, принялъ въ Петербургѣ святое крещеніе, въ коемъ нарѣченъ Андреемъ Ивановымъ, чему потомъ послѣдовали жена его и дѣти. Онъ пожалованъ въ подполковники, съ немалымъ жалованьемъ; позволено ему писаться княземъ [1]) Черкаскимъ-Кончокинымъ, и дана ему золотая, тремъ же узденямъ съ нимъ бывшимъ, по серебреной медали.

Сему князю Черкаскому-Канчокину предоставлено было сдѣлать начало поселенію, гдѣ похочетъ, въ урочищахъ Моздокѣ, Мекени, или въ другихъ мѣстахъ по рѣкѣ Тереку, ниже впаденія въ оную справа рѣки Курпы, которой устье верстахъ въ 18 выше Моздока. Оставлено на волю Канчокина, чтобъ къ поселенію его выбрано было мѣсто удобное для заведенія потомъ тутъ крѣпости, которая по размноженію селенія и построена быть можетъ. Дѣло же заведенія тамъ селенія и учрежденія на первый случай форпоста возложено на подполковника Гака.

Князь Черкаскій-Канчокинъ избралъ на основаніе селенія урочище Моздокъ, лежащее на лѣвомъ берегу Терека подъ 62°42′ долготы и 43°43′ широты [2]).

V Въ 1763 году учрежденъ и устроенъ здѣсь форпостъ (военное укрѣпленіе), построены изъ казны два дома, одинъ для кня-

---

[1]) Надобно знать, что въ новыя времена кабардинскихъ, кумыкскихъ и черкескихъ владѣтелей не стали называть князьями, а владѣльцами.

[2]) У Броневскаго. Изъ Архива Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ. Въ 1759 году Малой Кабарды владѣлецъ Коргока Канчокинъ, принявъ христіанскій законъ, поселился на Терекѣ, при урочищѣ Моздокѣ.

зя Канчокина, другой для подполковника Гака; сооружена деревянная церковь, на которую отпущено было 3 т. рублей, съ опредѣленіемъ жалованья священнику и дьячку; отъ двора отпущено на начальную ризницу нѣсколько стараго платья изъ гардероба, а потомъ пожалованы еще три ризницы, книги, колокола и прочія нужныя вещи.

Для пресѣченія набѣговъ съ кубанской стороны учреждены въ 1763 г. двѣ воинскія заставы: одна по Кумѣ рѣкѣ, въ урочищѣ Ангетефъ, противоположно Кизляру, другая при прѣсной водѣ, отъ Колпичьяго озера въ 150 верстахъ [1]).

Въ 1764 г. учреждена въ Моздокѣ таможня, съ правилами, какъ собирать пошлину; опредѣленъ лекарь, кондукторъ; а въ 1765 г. моздокское селеніе стало быть укрѣпляемо пространнѣе обыкновенныхъ форпостовъ, руками солдатъ, составлявшихъ охранное войско, съ платою по плакату; при чемъ, для защищенія новокрещеныхъ народовъ, находилась здѣсь 1766 г. драгунская команда и 1 т. Калмыкъ.

Для склоненія Кавказцовъ къ переходу въ Моздокъ, сочинена подполковникомъ Гакомъ, обще съ кизлярскимъ комендантомъ и съ астраханскимъ губернаторомъ Бекетовымъ инструкція и форма привилегіи, какая для тамошнихъ мѣстъ потребна: какія дать вольности выходящимъ на поселеніе народамъ. Въ пользу ихъ учреждено, между прочимъ, снабжать новопоселившихся семенами разныхъ родовъ житъ, и хлѣбомъ на пропитаніе, заимообразно; для чего все то и доставлено изъ Астрахани на казенный счетъ.

---

[1]) У Броневскаго. Въ 1763 г. разбитъ купеческій караванъ между Кизляромъ и Астраханью. О семъ писано къ кубанскому сераскиру и къ крымскому консулу премієръ-маіору Никифорову; но удовлетворенія не получено. По рапорту кизлярскаго коменданта генералъ-маіора Потапова, подозрѣніе въ сихъ шалостяхъ падало на Кубанцовъ, въ сообществѣ съ Кабардинцами.

Въ 1765 году Кабардинцовъ велѣно наказать задержаніемъ нѣсколькихъ ихъ владѣльцовъ въ Кизлярѣ. Порта 1766 г. приказывала удовольствовать ограбленныхъ купцовъ, по настоянію Обрѣзкова; но никакой пользы не получено.

На вспоможеніе выходящимъ изъ горъ на поселеніе назначена 9 іюля 1765 года сумма въ 250 руб., которая всегда потомъ на сей предметъ отпускалась [1]).

Между тѣмъ, съ крайнею осторожностію и непримѣтнымъ образомъ уговариваемы на переходъ, къ поселенію въ Моздокѣ, Осетинцы, сколько чрезъ грузинскаго архимандрита Пахомія, начальника осетинской коммиссіи, а больше чрезъ князя Канчокина [2]). Равномѣрно призываны владѣльцы Малой Кабарды и другіе народы. Выѣхавшимъ давано было денежное награжденіе; велѣно принимать въ Моздокѣ желающихъ изъ горцовъ въ россійскую службу, во вновь учреждаемую изъ нихъ команду, и таковымъ давать жалованье. Позволено также переселяться изъ Кизляра въ Моздокъ Армянамъ и прочимъ римско-католическаго исповѣданія. Однако въ 1768 и 1769 годахъ повелѣно: выходящихъ впредь въ Моздокъ кабардинскихъ и горскихъ холопей, если между тѣмъ оные не будутъ опредѣлены въ службу, а хозяева ихъ туда же выйдутъ для житья, оставлять въ ихъ вѣдомствѣ; не принимать въ Моздокъ природныхъ Черкесъ, и не крестить оныхъ, выключая однако христіанъ природныхъ, и тѣхъ, кои будучи признаваемы добрыми людьми, похотятъ безкорыстно креститься.

---

[1]) Съ поселившимися же въ астраханской губерніи Армянами, Татарами и Индейцами, рескриптомъ даннымъ астраханскому губернатору 13 генваря 1765 г. повелѣно поступать по силѣ манифеста о выѣзжихъ чужестранцахъ, и учредить между ними такую расправу, приближаясь къ ихъ обычаямъ, чтобъ со временемъ постановить правленіе ихъ на основаніяхъ достаточныхъ къ содержанію ихъ въ надлежащемъ порядкѣ. Въ слѣдствіе чего и учрежденъ въ Астрахани судъ, подъ названіемъ Азіятскаго Суда.

[2]) Онъ умеръ 1766 года. Женѣ его, двумъ дочерямъ, малолѣтному сыну и родной сестрѣ его (Канчокина), вдовѣ, назначены пенсіи. Оный сынъ его, князь Николай Черкаскій-Канчокинъ, христіанинъ, женатъ на дочери Малой Кабарды владѣльца Килесханова, принявшей христіанскую вѣру. Князь Николай имѣетъ чинъ подполковника, знаетъ россійскій языкъ какъ природный, и пишетъ; и хотя живетъ во владѣніи своемъ, въ Малой Кабардѣ, но часто пріѣзжаетъ въ Моздокъ, особливо въ посты, для говѣнья, гдѣ у него есть домъ, и живутъ до 30 дворовъ его холоповъ.

Въ 1767 году моздокскимъ поселенцамъ пашенныя, сѣнокосныя и огородныя мѣста всѣмъ размежеваны по націямъ, и, для домовой ихъ потребности, въ лѣсѣ, во всѣхъ сторонахъ, особливыя засѣки отведены. Солдатамъ не воспрещено у нихъ работать по найму, въ свободное время, и велѣно давать поселенцамъ, для отъѣзда въ разныя мѣста, билеты; судиться имъ между собою по ихъ обыкновенію; въ пресѣченіе происходящаго у нихъ воровства, при наблюдаемой съ ихъ стороны, особливо въ ночное время, предосторожности, содержать въ пристойныхъ мѣстахъ караулъ. Въ лучшее приласканіе къ выходу другихъ, сверхъ покупаемыхъ ими въ Кизлярѣ на домашнія потребности малоцѣнныхъ товаровъ: холста, пестреди, ситъ, решетъ и прочаго, положить въ отпускъ къ нимъ изъ Кизляра, и отъ нихъ въ вывозъ, всякихъ незапретительныхъ по указамъ товаровъ, безпошлинно, и о поступаніи съ ними противъ данной вольности съ ласковостію; въ 1772 году повелѣно пошлинъ съ товаровъ моздокскихъ не брать, и таможни и объѣздчиковъ не опредѣлять.

Въ 1770 году переведено въ моздокскую крѣпость изъ Астрахани одинъ гарнизонный баталіонъ; доставлено изъ ближайшихъ мѣстъ артиллеріи 40 орудій съ служителями; переселено съ Дону въ Моздокъ 100 семей Донскихъ оказочныхъ Казаковъ, для употребленія ихъ къ оной артиллеріи вмѣсто канонировъ; дано положеніе учрежденной въ Моздокѣ, набираемой изъ горцовъ, казачей командѣ въ 214 человѣкъ, и Моздокъ названъ городомъ.

Къ занятію пространства земли между Моздокомъ и гребенской Червленной станицы, около 100 верстъ, переселено сюда изъ учрежденнаго 1734 года Волгскаго казачьяго войска 517 семей, которыя, составя пятисотный казачій полкъ, подъ названіемъ Моздокскаго, населилъ..... станицъ [1]).

---

[1]) Все сіе учинено по высочайше конфирмованному 22 генваря 1770 года докладу Коллегій Иностранныхъ Дѣлъ и Военной.

У Броневскаго. 1765 г. именнымъ указомъ графу Никитѣ Ивановичу Панину, отъ 2 іюля, изъ Волгскихъ Казаковъ, живущихъ около Дубовки, велѣно 500 чел. поселить между Кизляромъ и Моздокомъ.

Весь сей постъ подчиненъ кизлярскому коменданту.

Въ то же время, къ открытію металлическихъ породъ въ Кизлярѣ, прислано изъ казанскаго горнаго начальства, при главномъ заводскомъ служителѣ, маркшейдерѣ Степанѣ Винявинѣ, 36 человѣкъ съ инструментомъ, но что ими учинено, не извѣстно [1]); въ томъ же 1770 году отправился въ Кавказскія горы и въ другія горскія мѣста докторъ Антонъ Гюльденштедтъ со свитою, по предметамъ естествоиспытанія, и снабженъ отъ кизлярскаго коменданта рекомендаціею къ владѣльцамъ, и толмачами [2]).

О мѣстахъ лежащихъ выше Моздока, при учрежденіи онаго было наблюдаемо, чтобъ тамъ не дѣлано было никакихъ нашихъ укрѣпленій.

---

[1]) Въ указѣ Петра Великаго Сенату 13 мая 1716 г.: «Капитанъ отъ гвардіи князь Александръ Черкаскій пишетъ о рудномъ мастерѣ Блеерѣ, который посланъ отъ него былъ въ черкескую землю, для пріиска рудъ, что онъ, не сдѣлавъ ничего, поворотился къ Москвѣ, и для того, пошлите его, Блеера, паки туда и приставьте къ нему такаго человѣка, который бы всегда съ нимъ былъ, и надъ нимъ смотрѣлъ.»

[2]) У Броневскаго. Въ 1769 году отправлены были отъ Бергъ-Коллегіи горные служители для развѣдыванія рудъ въ горахъ, около Кизляра лежащихъ; но по оказаннымъ отъ горцовъ препятствіямъ, въ дѣло вступить не могли. Кистинцы, бывшіе тогда къ Россіи доброжелательными, предлагали свои услуги въ семъ предпріятіи. Они весьма наклонны были къ принятію христіанскаго закона. У нихъ находился священникъ изъ осетинской коммиссіи и команда изъ 10 человѣкъ, при одномъ кизлярскомъ дворянинѣ. Первое удостовѣреніе, что въ недрѣ Кавказа находятся разные металлы, пріобрѣтено чрезъ присланныя въ Бергъ-Коллегію 1767 года, отъ кизлярскаго коменданта генералъ-маіора Потапова пробы, найденныя въ Осетіи, въ ингушевскихъ, куртацкихъ и валагирскихъ жилищахъ, кои по изслѣдованію Бергъ-Коллегіею оказались неуступающими нерчинскимъ рудамъ, какъ въ серебрѣ, такъ и свинцѣ; а нарочно посыланный 1768 г. гиттенъ-фервалтеръ Вонявинъ, видѣлъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и признаки золота. По причинѣ войны, изслѣдованіе отложено. Въ 1774 году валагирскій старшина Чаликовъ, привезъ къ астраханскому губернатору генералъ-маіору Кречетникову нѣсколько штуфъ содержащихъ серебреную руду, и свинцовую, предлагая доставлять таковыя въ Россію. По немъ и прочіе осетинскіе, куртатскіе и валагирскіе старшины явились въ Моздокъ, къ нему, губернатору, представляя готовность къ услугамъ Россіи, и просили о возобновленіи осетинскаго подворья, и чтобъ для защиты ихъ отъ Кабардинцовъ, опредѣлена была приличная русская команда.

ГЛАВА 70.

Строеніе Моздока происходило не безъ затрудненій. Правительство россійское почитало, что оное мѣсто есть внѣ земель кабардинскихъ, находившихся по бѣлградскому договору въ баріерѣ; но Кабардинцы присвоивали оное себѣ [1]).

Порта дѣлала тайныя подсылки къ осмотру заводимыхъ при Моздокѣ укрѣпленій. Она, какъ и крымскій ханъ, старалась дѣлу сему препятствовать, и ведена была о томъ, чрезъ министровъ, переписка, съ утвержденіемъ съ россійской стороны неоспоримаго на сіе мѣсто права.

Владѣльцы Большой Кабарды тотчасъ встревожены были заведеніемъ Моздока, по безпредѣльной ревности своей къ независимости и далеко относимымъ подозрѣніямъ; но больше, по открывшейся легкой удобности освобождаться природнымъ ихъ людямъ и невольникамъ отъ рабства въ сіе близкое отъ Кабарды селеніе, гдѣ они, съ принятіемъ христіанства, пріобрѣтали вольность и пользовались многими выгодами, вообще для поселенцовъ моздокскихъ въ началѣ установленными; ибо, хотя сіи люди и прежде пріемлемы были въ Кизляръ, но туда, по отдаленности, не многіе изъ Кабарды убѣгали, почему и огорченіе владѣльцовъ за невыдачу не было сильное.

По сему, Кабардинцы еще 1764 года отправили ко двору россійскому, въ депутаціи, владѣльца Жанбулатова рода Кайтука Кайсынова и лучшаго изъ узденей Шабазъ-Гирея Куденетова, которые оба находились въ Кизлярѣ аманатами 1735 года. Они вошли ко двору съ представленіемъ о проис-

---

Въ томъ же году получена изъ Осетіи сѣрная зола. Предпріятіе не имѣло успѣха, по затруднительному управленію горскими народами.

[1]) Какъ уже Кабардинцы, по трактатѣ 1739 года, совсѣмъ уже недоброжелательными и невѣрными оказываться стали, то настала нужда дѣлать возможныя приманчивости къ выходу изъ нихъ въ здѣшнія границы, чтобъ такіе переселенцы къ уничтоженію ихъ же противныхъ кабардинскихъ замысловъ, развѣдываніемъ своимъ, да и къ самой защитѣ пограничныхъ мѣстъ умноженнымъ своимъ числомъ служить могли.

шедшемъ имъ утѣсненіи отъ построенія Моздока. Они, въ просьбѣ своей присвоивали сіе мѣсто потому, что въ окольностяхъ онаго пользовались лѣсомъ и держали свой скотъ [1]).

На это имъ отвѣтствовано, что тѣмъ однимъ право ихъ не доказывается, поелику по допущенію россійскому они занимали паствами не токмо многія мѣста по рѣкѣ Кумѣ, не въ близкомъ отъ нихъ разстояніи протекающей; но подгоняли нерѣдко скотъ свой и подъ самые гребенскіе казачьи городки, издавна заведенные, съ которыми и моздокское селеніе лежитъ на одной сторонѣ Терека и гораздо ниже ихъ, но кабардинскихъ жилищъ и пашней, имѣющихъ положеніе на другой сторонѣ оной рѣки, отнюдь не стѣсняетъ; и слѣдовательно, ни земля моздокская имъ не принадлежитъ, ни утѣсненія имъ нѣтъ никакого отъ онаго селенія.

Сухость [2]) сего отвѣта россійское правительство желало сколько можно удобрить [3]). Поелику прежде сего бывало, при особливыхъ случаяхъ, и при обратномъ отпускѣ находившихся въ Петербургѣ, въ пріѣздѣ, кабардинскихъ владѣльцовъ съ дѣлами до всего общества ихъ касавшимися, отправлять въ Кабарду и ко всѣмъ владѣльцамъ въ награжденіе и въ знакъ императорской милости подарки сукнами и деньгами; почему и при отпускѣ въ томъ же 1764 году владѣльца Кайтуки Кайсынова послано въ Кабарду 3 т. рублей, съ тѣмъ, чтобъ оныя въ собраніи отданы были явно всѣмъ кабардинскимъ владѣльцамъ, (якобы) въ награжденіе за поискъ, учиненный совмѣстно съ россійскими войсками, нѣкоторыми изъ нихъ, противъ Чеченцовъ, бывшихъ въ мятежности 1757 и 1758 года, и въ надеждѣ,

---

[1]) У Броневскаго. Тогда въ Кабардахъ были двѣ партіи: одна была намъ противна, другая доброжелательна. Кайсыновъ просилъ, чтобъ уничтожили крѣпость и селеніе въ Моздокѣ; чтобъ платили имъ за выбѣгающихъ отъ нихъ плѣнниковъ христіанскихъ; чтобъ выходящіе отъ нихъ владѣльцы и уздени для крещенія или переселенія на нашу сторону, отказались вовсе отъ имѣнія ихъ въ Кабардѣ оставленнаго; чтобъ уменьшили пошлины въ Кизлярѣ.

[2]) *Приписано:* Жесткость.

[3]) *Приписано:* смягчить.

что владѣльцы кабардинскіе, видя продолженіе къ себѣ монаршей милости, всѣ сомнѣнія оставятъ и успокоятся.

Тогда же, 1765 года, сдѣлано постановленіе, чтобъ Кабардинцы и Кумыки, какъ при продажѣ собственныхъ произведеній и скота, такъ и при покупкѣ товаровъ въ Кизлярѣ, пошлинъ совсѣмъ не платили, а платежъ оныхъ въ обоихъ случаяхъ возложенъ на жителей кизлярскихъ (т. е. на продавцовъ и покупщиковъ).

Изліяніе толикихъ милостей малое въ Кабардинцахъ произвело впечатлѣніе. Отказъ о Моздокѣ совершенно раздражилъ ихъ до того, что они и присланныхъ къ нимъ денегъ не приняли, и побудилъ ихъ совсѣмъ отпасть отъ россійской стороны.

Происки хановъ крымскихъ къ тому содѣйствовали. Ибо крымскіе ханы всегда желали привлечь Кабардинцовъ въ свои виды, чтобъ имѣть на своей сторонѣ такой народъ, способомъ котораго могла бы ихъ сила и власть въ Кавказскихъ горахъ распространена быть; а главнѣйше, усиливающееся магометанство въ Кабардинцахъ учинило ихъ разномысленными и многихъ изъ владѣльцовъ симъ ханамъ преданными. Притомъ Кабардинцы узнавъ, что на всякое въ разсужденіе ихъ предпріятіе нужно обоихъ дворовъ соглашеніе, и что безопасность ихъ и цѣлость меньше отъ ихъ собственной заботы зависѣть долженствуетъ, нежели отъ взаимнаго примѣчанія державъ, договоръ объ нихъ заключившихъ, въ великую пришли высокомѣрность. Такимъ образомъ, коль скоро заведено въ Моздокѣ селеніе, такъ скоро почти всѣми кабардинскими владѣльцами безъ изъятія и овладѣлъ развратъ [1]).

Сіи чувства питали они тѣмъ сильнѣе, что надѣялись посредствомъ хана крымскаго успѣть въ уничтоженіи селенія моздокскаго; ибо объ ономъ, какъ съ Портою, такъ и съ крымскимъ ханомъ, многія были отъ двора нашего переписки въ 1763

---

[1]) По Броневскому. Кабардинцы (1764 г.) соединясь съ Закубанцами, стали производить по границѣ нашей набѣги.

и 1764 г., чрезъ резидента нашего въ Константинополѣ Обрѣзкова и консула въ Крыму Никифорова. Ханъ крымскій дѣйствуя въ нихъ внушеніями своими, старался въ сіе время наипаче преклонить ихъ къ своимъ видамъ.

Чтобъ сколько ни есть утишить сіе воспламененіе, съ россійской стороны наблюдено удерживаться по возможности отъ частыхъ въ Кабарду посылокъ, и довольствоваться тѣми о обстоятельствахъ ихъ свѣдѣніями, которыя могутъ подать пріѣзжающіе оттуда, и преданный Россіи узденъ Шабазъ-Гирей Куденетовъ, который будучи въ 1764 году въ Петербургѣ, далъ присягу увѣдомить скромнѣйшимъ образомъ о всѣхъ происшествіяхъ въ Кабардахъ. Ему опредѣлено тогда было въ жалованье 120 рублей. Онъ во всю жизнь свою наблюдалъ вѣрную привязанность къ Россіи; зная россійскій языкъ, много служилъ для пользы дѣлъ ея, и въ чинѣ маіора умеръ 1800 года.

Не взирая на то, въ кабардинскихъ владѣльцахъ умножались колеблемость и развратъ, особливо, какъ въ 1765 году моздокское селеніе стало быть укрѣпляемо пространнѣе обыкновенныхъ форпостовъ и воздвигнута первая церковь [1]).

Внушеніями ихъ (и хана) Кубанцы вознамѣрились напасть на кизлярскую крѣпость и забрать кочующихъ при Кизлярѣ и въ калмыцкихъ улусахъ Нагайцовъ, которые сами просили о томъ Закубанцовъ. Въ слѣдствіе чего кубанскіе мурзы Сокуръ (т. е. кривой)-Аджи Расламбекъ Карамурзинъ, Малаго Нагая, и Кашкабаль, въ іюнѣ 1765 года осадили Кизляръ съ 4 т. человѣкъ, держали его въ осадѣ полтора мѣсяца и наконецъ приступили было къ штурму, однако отражены съ великою

---

[1]) У Броневскаго. Рескриптомъ астраханскому губернатору Бекетову отъ 7 іюля 1765 г., по представленію его и генералъ-маіора Потапова, въ разсужденіе сомнительныхъ обстоятельствъ по кабардинскимъ дѣламъ открывшихся, кромѣ наряженныхъ туда 500 Казаковъ дубовскихъ и 500 Донскихъ, писано было къ калмыцкому намѣстнику объ отправленіи въ походъ одного сильнаго улуса. Того же года, 23 іюля, еще наряжено 2 т. Донскихъ Казаковъ въ команду кизлярскаго коменданта Потапова.

потерею; а зачинщики, изъ кизлярскихъ Нагаевъ, наказаны. Тогда Сокуръ-Аджи отогналъ у астраханскихъ юртовыхъ Татаръ все то множество лошадей, кое паслось на Кумѣ, и остались только овцы и рогатый скотъ [1]).

Злодѣйства сіи повторены бы были, тѣмъ паче, что въ заведеніи Моздока не только Крымцы, но и Турки брали подозрѣніе, старались оному препятствовать и подсылали къ Моздоку тайныхъ соглядатаевъ; резиденты же россійскіе, въ томъ и другомъ мѣстѣ находящіеся, должны были доказывать неоспоримое право Россіи на сіе мѣсто, однако оныя злодѣйства предварены усиленіемъ кизлярскаго края Калмыками и Казаками Донскими и Волгскими, изъ коихъ Калмыки особенно взирали на поведеніе Кабардинцовъ, безъ всякаго однако начинанія военныхъ дѣйствій, прикрывая между тѣмъ возводимое укрѣпленіе Моздока [2]).

---

[1]) Гюльденштедтъ (Reisen, herausg. v. Pallas. S.-PB. 1787) ч. I, стр. 500. По Кубани, около и между устьями рѣкъ Инджика и Арзы, кочуютъ Нагаи, называемые Касай Аулъ, коихъ считается около 8 т. семей. Прежній ихъ старшина былъ мурза Арсланъ-Бегъ, извѣстный подъ именемъ Сокуръ-Аджи, умершій 1772 г. Послѣ его былъ старшиною Исламъ.

Гюльденштедтъ id., ч. I, стр. 165. Генералъ Потаповъ, для окруженія Кизляра водою, и для защищенія онаго отъ нападеній Кубанцовъ, ему угрожавшихъ, въ 1768 году приказалъ срыть плотину на Бороздѣ. Борозда есть самый сѣверный рукавъ Терека, исходящій выше Кизляра. Онъ служилъ прежде для напоенія полей; но когда примѣтили, что Терекъ взялъ туда стремленіе, то его плотиною запрудили. По разореніи Потаповымъ оной плотины, Терекъ взялъ въ Борозду свое теченіе, такъ, что никакъ нельзя было того перемѣнить, а настоящій Терекъ, обмывавшій Кизляръ, остался при стоячей почти водѣ.

[2]) У Броневскаго. Рескриптомъ отъ 21 сентября 1765 г. повелѣно резиденту Обрѣзкову: По случаю заведенія новаго селенія на Терекѣ, при урочищѣ Моздокѣ, которое, для осторожности отъ набѣговъ непріятельскихъ, было окопано валомъ, Порта встревоженная ложнымъ слухомъ, что въ Моздокѣ заложена новая крѣпость, послала нарочныхъ довѣренныхъ людей осмотрѣть на мѣстѣ, какого рода укрѣпленіе. Обрѣзкову, и повѣренному въ дѣлахъ Левашеву поручено употребить всѣ способы для успокоенія Порты. Потапову, 29 сентября, секретно повелѣно укрѣпленіе Моздока производить съ большею осторожностію, откладывать ненужныя работы до удобнѣйшаго времени, о чемъ немедленно сообщено подполковнику Гаку, находящемуся командиромъ въ Моздокѣ.

Войско же донское получило тогда особое повелѣніе, имѣть наблюденіе за движеніями и сборищами кабардинскими.

И такъ, Кабардинцы не успѣвая въ намѣреніи своемъ къ уничтоженію Моздока, занимавшемъ ихъ 1764, 1765, и 1766 года, въ 1767 году воспослѣдовало вообще всего народа ихъ отлученіе съ древнихъ жилищъ въ вершины рѣки Кумы, въ близость къ кубанскимъ народамъ, и здѣсь Кабардинцы вошли уже въ явное съ Кубанцами сообщеніе и участвовали въ подбѣгахъ ихъ къ россійскимъ селеніямъ.

Да и часть Малой Кабарды принадлежащая владѣльцамъ Таусултановымъ подвигнулась къ горамъ; послику и Малая Кабарда много терпѣла отъ моздокскаго селенія, сколько потерею рабовъ, не меньше, что древніе данники ея осетинскія поколѣнія Куртатъ и Доргобуишъ [1]) и кистинское Ингушъ, видя, что ихъ принимаютъ въ Моздокѣ съ распростертыми руками, не токмо отказали имъ въ дачѣ податей, а еще начали производить къ нимъ воровскіе подбѣги.

При такомъ положеніи вещей открылась въ 1768 году между Россіею и Портою война [2]).

ГЛАВА 71.

Россійскій дворъ съ сожалѣніемъ получилъ донесеніе кизлярскаго коменданта отъ 5 августа 1774 года, о приключившейся смерти задержанному усміемъ Эмиръ-Эмзе, каракай-

---

[1]) *Приписано:* Не Тагауры ли? Дугоръ?

[2]) У Броневскаго. По рапорту кіевскаго генералъ-губернатора Глѣбова, отъ 28 декабря 1765 г., владѣлецъ кабардинскій Дударукъ Баматовъ захваченъ крымскими Татарами и отвезенъ въ Бахчисарай, гдѣ уговаривали его, чтобъ предался на крымскую сторону; но онъ на то не согласился. 1767 г. Кубанцы подговорили Нагай, кочующихъ около Кизляра, за Кубань, но намѣреніе ихъ открыто и приличившіеся въ единомысліи Нагаи сосланы въ Оренбургъ. 1768 г. Кабардинцы соединясь съ Закубанцами намѣревались напасть на Моздокъ. Получено извѣстіе о объявленіи Туркамъ войны, почему и взяты нужныя предосторожности.

такскимъ владѣльцомъ, санктпетербургской Академіи Наукъ профессору и академику Гмелину [1]).

Еще 1770 года сей Гмелинъ въ первое путешествіе свое въ Персію, видѣвъ того усмія въ Дербентѣ, у Фетали-Хана, описывалъ его обманщикомъ, корыстолюбцемъ, къ Россіи не чистосердечнымъ, грабителемъ путешествующихъ [2]); не смотря на то, возвращаясь изъ втораго путешествія своего изъ Персіи, могши съ удобностію возвратиться изъ Персіи моремъ, со всѣмъ предварительнымъ свѣдѣніемъ о своевольствѣ усмія, осмѣлился однако ѣхать чрезъ его владѣнія [3]).

И такъ, когда профессоръ Гмелинъ безъ всякой опасности къ усмію прибылъ и даже надѣялся еще найти у него пособіе въ изысканіяхъ своихъ въ пользу наукъ, предметъ его путешествій, въ собственномъ жилищѣ усмія задержанъ и объявлена ему неволя, въ нарушеніе права гощенія и страннопріимства за свято почитаемаго горскими народами, и должнаго къ высочайшему двору уваженія; ибо Гмелинъ подъ высочайшимъ покровительствомъ путешествовалъ.

Усми не имѣлъ никакой причины быть въ неудовольствіи на россійскую сторону; но предлогъ къ сему злодѣйскому поступку усми поставилъ единственно то, что эндерійскіе кумыкскіе владѣльцы приняли и удержали у себя бѣжавшихъ изъ усміева владѣнія нѣкоторыхъ Жидовъ и терекемейскихъ Татаръ, о чемъ еще 1752 и 1753 года получено было требованіе усмія. Но какъ ему самому было извѣстно, что кумыкскіе владѣльцы хотя и почитаются въ россійскомъ подданствѣ, однако во внутреннихъ своихъ распоряженіяхъ всю свободность имѣютъ; и могъ онъ самъ непосредственно съ ними разобраться судебнымъ по ихъ обыкновенію порядкомъ; а онъ, получа таковый отвѣтъ, отозвался на оный кизлярскому коменданту, что если нѣтъ на-

---

[1]) *Приписано:* Самуилъ Готлибъ Гмелинъ, академикъ ботаники и докторъ медицины 1774 г.

[2]) Путешест. Гмелина по Россіи. Часть III, отд. 1, стр. 26.

[3]) Сіе замѣчаніе въ высочайшемъ рескриптѣ де Медему.

мѣренія принудить Кумыковъ къ удовлетворенію требованія его, то бы заплачено ему было 30 т. рублей.

Среди таковыхъ сношеній, Гмелинъ томясь въ неволѣ, преждевременно въ томъ же году, въ плѣнѣ, скончался и погребенъ въ усміевыхъ владѣніяхъ, въ гамринскомъ магалѣ, при деревнѣ Кіагѣ (?). Усми отпустилъ всѣхъ бывшихъ при Гмелинѣ людей, но отобралъ у нихъ вещи ихъ, и удержалъ всѣ безъ изъятія вещи принадлежавшія Гмелину [1]).

Генералъ-поручнику Медему данъ высочайшій указъ 5 сентября 1774 года, чтобъ онъ ко всѣмъ сосѣднимъ усмію силь-

[1]) Гмелинъ, осенью 1773 года, оставивъ зимовать въ энзелинскомъ портѣ Габлица, самъ не имѣя возможности, по позднему осеннему времени, возвратиться въ Астрахань моремъ, отправился туда сухимъ путемъ, и захваченъ Лезгинами въ плѣнъ, въ которомъ чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ и скончался отъ изнуренія и болѣзней. При Габлицѣ же оставалось 4 Гребенскихъ Казака, которые стрѣляли ему звѣрей и птицъ для составленія собранія. Краткое опис. жизни и службы Т. С. Карла Ив. Габлица (Hablizl) въ № 43 Сына Отеч. 1821 г., стр. 104.

У Броневскаго, въ мартѣ или апрѣлѣ 1774 года. Отъ кизлярскаго коменданта полковника Штендера получено извѣстіе, что ѣхавшій изъ Персіи профессоръ Гмелинъ, съ двумя студентами, пятью Казаками и шестью Армянами, захваченъ въ плѣнъ по приказанію каракайтакскаго владѣльца усмія Омиръ-Амзы, въ собственномъ его владѣніи, въ отмщеніе за искъ и древнія обиды, имѣвшіяся у него на жителяхъ Андреевской деревни, нашихъ подданныхъ; а главное притязаніе его состояло, что во время нашествія шаха Надыра и завоеванія каракайтакскихъ владѣній многіе изъ подданныхъ усмія скрылись въ земляхъ кумыкскихъ и не возвращены. Предписано было Медему наклонить Андреевцовъ, чтобъ развѣдались полюбовно и по справедливости съ усміемъ.

Предписано Медему о выручкѣ оставшихся по смерти Гмелина вещей и бумагъ стараться чрезъ сосѣдственныхъ доброжелательныхъ къ намъ горскихъ владѣльцовъ, а наипаче чрезъ шамхала тарковскаго и чрезъ дербентскаго Фетали-Хана. Почему и отправлены къ шамхалу Муртазалію маіоры Фромгольтъ и Черкаскій съ тѣмъ, чтобъ наклонить его не только выручить захваченныхъ людей и оставшіяся вещи, но и наказать усмія за таковую дерзость, совокупно съ Фетали-Ханомъ, который отозвался, яко усердствующій и готовый къ услугамъ Россіи, тѣмъ паче, что оба они находились въ враждѣ съ усміемъ.

Гюльденштедтъ (Reisen, herausg. v. Pallas, S.-P.-B. 1787), ч. I, стр. 484 пишетъ, что посыланный имъ студентъ Крашенинниковъ изъ Кизляра въ Тарку, для собранія тамъ извѣстій о Лезгинахъ, возвратился почти ни съ чѣмъ, потому, что шамхалъ далъ строгое повелѣніе, ни подъ какимъ видомъ не имѣть дѣла съ Россіянами.

нѣйшимъ дагестанскимъ и ширванскимъ владѣльцамъ отписалъ, съ жалобою о поступкѣ усмія съ Гмелинымъ и съ пристойностію склонилъ ихъ, чтобъ они употребили добрыя средства къ вразумленію сего упрямца и грубіяна, привели бы его къ раскаянію въ его непристойномъ и дерзкомъ поступкѣ и къ исторженію изъ рукъ его всѣхъ безъ изъятія вещей Гмелина и его свиты.

Но притомъ повелѣно Медему, что поелику усми по справедливости заслуживаетъ наказанія за свою продерзость, то если онъ, Медемъ, имѣетъ досугъ отъ Кабардинцовъ и Кубанцовъ, и найдетъ себя въ состояніи сдѣлать на усмія воинскій поискъ, который бы возстановилъ во всѣхъ горскихъ жителяхъ почтительное къ нашей сторонѣ мнѣніе, сіе ему предоставляется; но ежели бы настояли въ томъ непреодолимыя препятствія, то скрывая оныя въ тайнѣ, сдѣлать покуда одни оказательства и наружныя приготовленія, не устрашатъ ли оныя усмія, и не приведутъ ли его къ прошенію у Медема прощенія, съ обѣщаніемъ впредь воздержаться отъ всякихъ противныхъ покушеній, чѣмъ на первый разъ и можно будетъ удовольствоваться. Между тѣмъ, пока не будетъ извѣстно, въ какомъ расположеніи мыслей останется усми, дотолѣ надобно отъ всякихъ мимо его жилища посылокъ по дѣламъ нарочныхъ удержаться; а ежели, по заведенному издавна обыкновенію, посылать въ Персію нарочныхъ для развѣдыванія, то въ сіе употреблять предпочтительно служилыхъ кизлярскихъ Татаръ, которые, какъ магометане, съ меньшею опасностію въ тамошнемъ краю странствовать могутъ. Да и купечество до того времени сухопутно изъ Кизляра въ Персію не отпускать, кромѣ тѣхъ изъ магометанъ, которые на свой страхъ такую поѣздку предпримутъ; а кумыкскихъ владѣльцовъ подвигнуть раздѣлаться съ усміемъ въ его претензіяхъ судебнымъ, по ихъ обыкновенію, порядкомъ, дабы изъятъ былъ отъ усмія всякій поводъ къ будущимъ злодѣйствамъ, особливо ежели вышеозначенныя мѣры останутся недѣйствительны къ его усмиренію.

ГЛАВА 72.

Въ то время состояніе дѣлъ въ Дагестанѣ и Ширванѣ было слѣдующее:

Мерселъ-Ханъ аварскій, непримиримый врагъ Фетали-Хану кубинскому и дербентскому за казнь дербентскаго Ильясъ-Бека, хотѣлъ нанести мщеніе свое не только Фетали-Хану, но и вѣрному союзнику его шамхалу Муртазалію, и на сей конецъ, соединенно съ джангутейскимъ (Джангу-Тавлу) Али-Салтаномъ, угрожалъ въ 1774 году шамхалу, а шамхалъ искалъ тогда чтобъ ему вспособили противъ угрожающихъ ему непріятелей кумыцкіе владѣльцы съ ихъ людьми, не смотря, что они въ 1773 году имѣли нѣкоторое несогласіе съ шамхаломъ за земли, присвоиваемыя ими по лѣвой сторонѣ Сулака [1]).

Но отъ россійскаго правительства какъ теперь, такъ и всегда прежде, запрещено было Кумыкамъ присоединяться къ шамхалу, аварскому хану, равно какъ къ Фетали-Хану и прочимъ; а предпріятіе Мерселъ-Хана противъ шамхала осталось безъ дѣйствія.

Но Мерселъ-Ханъ вслѣдъ за тѣмъ обратился къ Ширвану, чтобъ тамъ нанести Фетали-Хану досады. Онъ внялъ бѣжавшему отъ Фетали-Хана брату бывшаго шамахійскаго хана, ослѣпленному Агасу, державшемуся въ мѣстечкѣ Еловле; соединился съ шекійскимъ Гуссеинъ-Ханомъ, и отправились къ старой Шамахѣ, гдѣ тогда Фетали-Ханъ находился. Они побѣдили его и прогнали. Но скоро потомъ шекійскій ханъ поссорился съ Агасомъ и съ войсками своими отступилъ; а Фетали-Ханъ, набравъ поспѣшно до 20 т. войскъ, явился паки подъ Шамахою, разбилъ Мерсела и самаго его въ сраженіи лишилъ жизни. Агасъ бѣжалъ опять въ мѣстечко свое Еловле; а Фетали-Ханъ остался владѣтелемъ Шамахи.

---

[1]) Сіе несогласіе прекращено повелѣніемъ россійскаго правительства, чтобъ кумыкскіе владѣльцы довольствовались землею по сю сторону Сулака; ибо лѣвая почитается въ персидской сторонѣ.

Мерсель-Хану наслѣдовалъ сынъ его Омаръ-Ханъ, коего просто называли Ума-Ханомъ.

Въ то же время усми Эмиръ-Эмзе паки покусился отторгнуть Дербентъ изъ рукъ Фетали-Хана. Онъ, нарушa миръ и согласясь съ табассаранскими владѣльцами, родственникомъ своимъ Рюстемъ-Бекомъ (кади), Мурза-Бекомъ, Магометъ-Бекомъ и Магмутъ-Бекомъ, пришелъ скрытно ихъ владѣніями, и впалъ въ ханство кубинское, тогда какъ Фетали-Ханъ, ничего не вѣдая, находился въ Дербентѣ, т. е. въ тылу усмія. Когда же намѣреніе усміево обнаружилось и Фетали-Ханъ, выступя изъ Дербента съ войсками и переправясь чрезъ Самуръ, находился уже вблизи деревни Худатъ, гдѣ тогда усми былъ расположенъ, то получилъ отъ него письмо, изъясняющее вину его, усмія, противъ Фетали-Хана, и просьбу забыть ее и позволить ему свободное возвращеніе въ свои владѣнія. Фетали-Ханъ во всемъ удовлетворилъ усмія и допустилъ войска усмія возвращаться свободно, мимо своего лагеря, въ свою землю, какъ чиновники феталихановы присовѣтовали ему, сколь нужно не упускать тогдашняго удобнаго случая наказать вѣроломство усмія, взяли 1 т. человѣкъ и преслѣдовали усмія. Сей, отражая ихъ, разбилъ и гналъ до феталиханова лагеря, съ такимъ стремленіемъ, что всѣ феталихановы войски въ ономъ оставшіяся, испугавшись разбѣжались, и самъ Фетали-Ханъ, съ малымъ только числомъ, ушелъ въ Сальяны.

Усми, пользуясь симъ временемъ, вступилъ въ Кубу и, соединясь съ Магометъ (или Баматъ)-Ханомъ казыкумыкскимъ, сурхаевымъ сыномъ, поручилъ ему Кубу, какъ сосѣднюю провинціи казыкумыкской Кюре; тогда же присовокупились къ союзу усмія аварскій Омаръ-Ханъ[1]), кровный врагъ феталихановъ, родственникъ омаровъ джангутейскій Али-Салтанъ, и нѣкто Магометъ-Тышсызъ. Они, согласясь, раздѣлили

---

[1]) Гюльденштедтъ, ч. I, стр. 485: Дочь уцмей-хана Султанъ-Бега жена аварскаго хана.

феталиханово достояніе, и оставались въ его владѣніи только Дербентъ, Сальянъ и Муганъ; а Кубы, Кулагана, Ширвана и всѣхъ принадлежащихъ къ нимъ уѣздовъ, но самую Куру, лишили, и нѣкоторыя изъ оныхъ мѣстъ сами владѣли, а прочее досталось во владѣніе другимъ.

По семъ усми пошелъ съ войсками къ овладѣнію Дербентомъ, что было въ іюнѣ или іюлѣ 1774 года; но войска дербентскія предводимыя Аджи-Бекомъ, отцемъ Хидиръ-Бека, который учрежденъ былъ наибомъ Дербента 1796 года, выступя на встрѣчу усмію, удачно его прогнали и принудили возвратиться въ кубинское ханство, куда онъ прибывъ, расположился въ мускюрскомъ магалѣ.

Между тѣмъ, Фетали-Ханъ скрытно прошелъ изъ Сальянъ, чрезъ Баку, по берегу моря, съ малою свитою, въ Дербентъ.

Усми приступилъ къ Дербенту, осадилъ его, и продолжалъ осаду 9 мѣсяцевъ, съ южной стороны, утомляя его великимъ голодомъ, и тогда же опустошилъ не только дербентскія окольности, но и собственные его земледѣльцы разорены были. Дербентъ близокъ уже былъ, чтобъ покориться. Фетали-Ханъ отправилъ въ Кизляръ, для донесенія россійскому двору, нарочнаго, съ подробнымъ о приключившемся съ нимъ изъясненіемъ, и просилъ защищенія и помощи.

Въ сихъ то обстоятельствахъ, генералъ-порутчикъ де Медемъ нанесъ усмію то наказаніе, котораго онъ за Гмелина былъ достоинъ. Вѣроятно прочіе способы къ усмиренію усмія были недѣйствительны, и нѣкоторая тишина въ Кабардѣ и на Кубани позволила ему предпринять сей поискъ.

ГЛАВА 73.

Генералъ-порутчикъ де Медемъ въ поискъ на усмія взялъ съ собою легкую полевую команду [1]), присланную изъ Астра-

---

[1]) *Приписано*: (вѣрно московскаго легіона).

хани: 1 т. Калмыкъ, Моздокскій казачій полкъ и еще 200 Казаковъ, присланныхъ изъ Астрахани. Весь сей деташаментъ, по нѣкоторымъ извѣстіямъ, состоялъ не болѣе какъ изъ 2800 человѣкъ, чаятельно одпихъ регулярныхъ.

Для охраненія кизлярской линіи поставлено близъ Шадринской и Червленной станицъ 2500 Калмыкъ, 100 Трухменцовъ изъ кизлярскихъ кочевыхъ Татаръ, и драгунская астраханская калмыцкая рота.

За деташаментомъ де Медема тягости везли аульные кизлярскіе Татары, за установленную заплату.

Де Медемъ предпринялъ походъ въ началѣ марта 1775 года. Слѣдуя чрезъ жилища Кумыковъ, деташаментъ располагался по квартирамъ въ кумыцкихъ жилищахъ. Когда онъ приблизился къ владѣніямъ шамхала, сей владѣлецъ и бойнакскій со всѣми людьми своими къ нему присоединились, яко усерднѣйшіе Фетали-Хану, и онъ, вступая во владѣнія усмія, расположился лагеремъ при надыршаховомъ окопѣ, называемомъ Иранъ-Харабъ, или гибель Персіи.

Усми оставя осаду Дербента, уже готоваго ему покориться, вышелъ на сопротивленіе Медему; но имѣя войскъ не болѣе 4 т., поелику не могъ согласить союзниковъ дѣйствовать противъ Русскихъ, былъ наичувствительнѣйше пораженъ; всѣ силы его разбиты и разогнаны, чѣмъ сугубо и исполнено уже намѣреніе двора.

Въ сіе время бѣдствующій Фетали-Ханъ вошелъ въ пересылку и сообщеніе съ Медемомъ, и предложилъ ему занять Дербентъ, принявъ его въ покровительство Россіи.

Медемъ долженствовалъ окончить свою экспедицію единственно пораженіемъ усмія; но по усердію къ службѣ убѣдился не пропустить никакихъ авантажей, на пути его представшихъ, ко мнимой имъ пользѣ Россіи, и такимъ образомъ, превзойдя мѣру даннаго ему порученія, принялъ предложеніе Фетали-Хана, съ тѣмъ, чтобъ и по отбытіи его оставить въ Дербентѣ нѣкоторый воинскій отрядъ, для стражи сего мѣста.

Тогда же, въ разсужденіи сихъ обстоятельствъ, возжелали россійскаго покровительства шамхалъ тарковскій и братъ его Баматъ, начальникъ бойнакскій, и отъ послѣдняго, въ маѣ, взятъ въ аманаты и отправленъ въ Кизляръ сынъ его Шабазъ-Гирей съ двумя узденями.

Такимъ образомъ, де Медемъ съ корпусомъ своимъ отправился въ Дербентъ и занялъ его. Фетали-Ханъ встрѣтилъ его за 12 верстъ и поднесъ ему ключи Дербента, яко избавителю его отъ бѣдствій.

Сіи ключи Фетали-Ханъ отправилъ къ россійскому двору съ дербентскимъ наибомъ Мурза-Бекомъ, при листѣ на высочайшее имя. Содержаніе этой бумаги состояло въ томъ, что онъ, Фетали-Ханъ, издревле будучи преданъ Россіи, по подзывамъ Порты отказался въ минувшую войну дѣйствовать противъ Россіи; а теперь, будучи возстановленъ силою ея войскъ, отдаетъ въ даръ императрицѣ городъ Дербентъ, и всѣ владѣнія свои, только, чтобъ онъ, по примѣру какъ крымскій ханъ и царь грузинскій, оставленъ былъ, въ дѣлахъ касающихся до управленія владѣній, свободнымъ, спокойнымъ и въ владѣніи полномочнымъ; а генералу Медему повелѣть, чтобъ онъ находящихся еще въ здѣшнемъ краю непріятелей его наказалъ; также Ширванъ со всѣми принадлежащими къ нему уѣздами, по самую Куру, отъ нихъ отобравъ, по прежнему возвратить ему, Фетали-Хану.

Между тѣмъ, де Медемъ склонясь къ видамъ Фетали-Хана, обратилъ еще оружіе россійское, кромѣ усмія, и на прочихъ непріятелей Фетали-Хана, владѣльцовъ табассаранскихъ, хотя они противниками Россіи не являлись, и о томъ кади давалъ знать Медему, но подъ предлогомъ производства поисковъ надъ усміемъ и его сообщниками. Фетали-Ханъ былъ проводникомъ маіора Криднера, посланнаго съ легкимъ войскомъ. Криднеръ вступилъ со стороны южнаго Дагистана, по дорогѣ идущей чрезъ кадыеву деревню Зылъ къ деревнѣ

Ерси [1]). Табассаранцы уклонились въ крѣпкія мѣста горъ, не хотя драться. Россійскія войска слѣдовали за ними и принудили обороняться. Россіяне зашли далеко, въ неприступныя мѣста; увидя уронъ въ войскѣ, потерявъ штандартъ, знамя и барабанъ, хотя желали возвратиться, но Табассаранцы идя по разсѣлинамъ горъ, были уже весьма опасны. Кади однако запретилъ своимъ дѣйствовать, и Русскіе возвратились. Медемъ оные трофеи непріятельскіе выкупилъ за 170 рублей.

При всемъ томъ усми стараніемъ и настояніемъ Медема приведенъ въ раскаяніе и взята съ него и съ союзника его Рюстемъ-Кади табассаранскаго въ вѣрности къ Россіи присяга и аманаты [2]).

Фетали-Ханъ, между тѣмъ, возъимѣлъ способъ возвратить изъ рукъ его непріятелей Кубу, Кулганъ Шабранъ и всѣ принадлежащія до нихъ волости, съ пособіемъ войскъ россійскихъ; а оставались только въ рукахъ усмія и прочихъ шамахійскія области.

Послѣ сего де Медемъ въ маѣ или началѣ іюня 1775 года на кизлярскую линію возвратился; его призывали тревоги, которыя въ отсутствіе его произвели Чеченцы на россійскихъ границахъ. Медемъ возвратясь самъ изъ Дербента, въ іюлѣ 1775 г. преслѣдуя воровскую партію Чеченцовъ, угрожавшихъ линіи въ отсутствіе его, изъ Старогладкова городка, разбилъ за Терекомъ Горячевцовъ, и сжегъ три деревни и хлѣбъ [3]). Въ слѣдствіе сего, въ августѣ, владѣлецъ чеченскій Арсланбекъ Айдемировъ по прежнему въ подданство принятъ, съ тѣмъ,

---

[1]) *На картѣ Главн. Штаба 1847 г.: Зиль и Ярси къ В. отъ Дербента, близъ Дарбаха. (Изд.)*

[2]) Въ то время случилось, что сами Табассаранцы убили одного изъ владѣльцовъ своихъ Маасума. Медемъ назначалъ въ преемники ему одного изъ благонамѣренныхъ къ нашей сторонѣ, однако усми и кади на то не согласились.

[3]) Гюльденштедтъ, ч. I, стр. 479. Кисты или Чеченцы въ 1774 (1773?) г. напали на станицу Науръ, ограбили ее и отбили у одного казачьяго полка болѣе тысячи лошадей.

чтобы переселился съ подвластными на другое мѣсто, и велѣно производить ему жалованье прежнее и опредѣлить къ нему прежнее число Казаковъ и плотниковъ 4 человѣкъ, съ перемѣною. Ибо ему, Арсланбеку Айдемирову, въ 1747 г. въ дачѣ жалованья производимаго отцу его, Айдемиру Бардыханову, съ 1735 года, пристойно было отказано.

Въ Дербентѣ Медемъ оставилъ подъ командою командира 5-ой легкой полевой команды секундъ-маіора Өедора Криднера 3 роты мушкатеръ, 3 эскадрона, 500 Донскихъ и 100 Терскихъ Казаковъ, 75 канониръ и погонщиковъ и 30 Калмыкъ.

По истребленію хлѣбовъ, во время осады Дербента усміемъ, россійскія войски имѣли затрудненіе въ продовольствіи, такъ что должно было доставать провіантъ и фуражъ покупкою чрезъ Армянъ у Табассаранцовъ и у Лезгинъ.

Когда Медемъ занялъ Дербентъ, наказавъ усмія, и когда шамхалъ и братъ его возжелали россійскаго покровительства, то грузинскій царь Ираклій, нарочно присланнымъ къ Медему письмомъ, просилъ и приглашалъ его со стороны Дербента приблизиться въ сосѣдство къ нему, для покоренія смежныхъ къ Грузіи и ни отъ кого не зависимыхъ народовъ. Медемъ довольствовался однако, представя сіе на разрѣшеніе двора.

Къ Медему послѣдовали высочайшіе рескрипты отъ 28 іюля, 3 и 5 октября 1775 г.

Наказаніе сдѣланное усмію исполня уже предопредѣленное намѣреніе, дѣлаетъ теперь ненужнымъ всякое дальнѣйшее въ тамошнемъ краю войскъ нашихъ явленіе и дѣйствіе, тѣмъ меньше продолженіе поисковъ противъ усмія, чтобъ чрезъ то не проникла далеко и не распространилась подозрительная огласка; ибо сіе имѣло бы послужить къ напрасному развращенію и внушенію какъ горскимъ народамъ, такъ Персіи и Портѣ, сосѣдственнымъ намъ державамъ. Также тщетны бы были всѣ усилія обращаемыя на сихъ горскихъ и дикихъ народовъ, къ пріобрѣтенію ихъ покорности, отъ чего пользы ни малой не послѣдуетъ.

Тѣмъ еще менѣе можемъ мы въ нашемъ покровительствѣ имѣть и удержать городъ Дербентъ, дѣйствительно и безъ всякаго прекословія принадлежащій Персіи, и напрасно Медемъ оставилъ тамъ войски, превзойдя мѣру даннаго ему порученія.

Поручено Медему совѣтовать Фетали-Хану, чтобъ онъ старался какъ наискорѣе съ усміемъ помириться, пользуясь настоящею нашихъ войскъ въ его мѣстѣ бытностію, (что и дѣйствительно между Фетали-Ханомъ, усміемъ и кадіемъ исполнено и сдѣлано постановленіе, но Фетали-Ханъ самъ оное не удерживаетъ), которое до зимы при немъ въ его подкрѣпленіе содержать дозволяется, а тогда, сей оставленный въ Дербентѣ гарнизонъ безопасными средствами возвратить, что бы уже ни произошло между Фетали-Ханомъ и усміемъ, людьми совсѣмъ для насъ посторонними. Однако же, если бы усми нашелся иногда въ способахъ выгнать Фетали-Хана изъ Дербента, и симъ пограничнымъ къ намъ городомъ овладѣть, что было бы и для нашей пользы не сходственно, то когда усмотрѣно будетъ его къ тому намѣреніе, дать знать тогда усмію, чтобъ оставилъ дербентскаго хана въ спокойномъ владѣніи, а иначе мы примемъ мѣры къ удержанію распространенія его въ нашемъ сосѣдствѣ.

При такомъ образѣ нашихъ мыслей, поставляемъ препятствіемъ снизойти и на желаніе шамхала и бойнакскаго владѣльца, въ дозволеніи имъ россійскаго покровительства, какъ за нашими границами живущихъ и землями своими всегда къ Персіи принадлежащихъ, особливо же, что они, при всей ихъ непрочности, возмнили бы имѣть право требовать жалованья и другихъ награжденій [1]); а держать ихъ пристойными способами въ

---

[1]) И подлинно, въ 1776 году шамхалъ просилъ позволенія искупить въ Россіи, для его надобностей, нѣкоторое количество желѣза, котораго выпускъ на сію границу, безъ особаго позволенія, былъ запрещенъ, какъ равно стали, свинца, пороха и прочаго къ вооруженію, и оружія; и дано позволеніе купить въ Астрахани или Кизлярѣ 200 пудъ и пропустить за границу съ взятіемъ

благонамѣренности къ нашей сторонѣ; не требовать отъ нихъ, разумѣя также усмія и кадія, исполненія по присягѣ, и возвратить ихъ аманатовъ.

Ибо правила нашей политики относительно къ персидской сторонѣ суть таковы, и для интересовъ нашей имперіи всегда прочнѣе и выгоднѣе быть можетъ, когда сія держава останется и впредь въ нынѣшнемъ своемъ состояніи, безъ прямой верховной власти законной и въ независимости частныхъ начальниковъ одного отъ другаго, по большей части между собою несогласныхъ. Но весьма напротивъ того сомнительно, что сіе неустройство не можетъ ли въ своемъ дальнѣйшемъ теченіи остановлено быть и частные начальники подвигнуться къ совокупленію и къ составленію общаго, единогласнаго дѣла, въ случаѣ непресѣкаемыхъ съ нашей стороны касательствъ до принадлежностей персидскихъ и утвержденія въ оныхъ нашей власти и нашего владѣнія. Сверхъ того, еслибъ мы восхотѣли наши границы распространить отъ Кизляра въ Персію по самой отдаленнѣйшей мѣрѣ возможности одержанія и защищенія тамошнихъ мѣстъ, никогда однакоже такого пріобрѣтенія получить не можемъ, какое Порта съ своей стороны, по непосредственному съ Персіею сосѣдству, тотчасъ найдетъ, вступя взаимнымъ образомъ въ завладѣніе ближнихъ къ себѣ мѣстъ персидскихъ; ибо статься не можетъ, чтобъ она, видя насъ въ такомъ упражненіи, похотѣла быть безкорыстною и недѣйствующею.

Что касается до требованія царя Ираклія, чтобъ Медемъ, съ корпусомъ своимъ, приблизился къ нему, императрица от-

---

указныхъ пошлинъ. Тогда въ Кизлярѣ содержался казенный запасъ желѣза для снабдѣнія единственно обывателей Кизляра, Моздока и линейныхъ, на истинныя ихъ нужды, по той самой цѣнѣ, по которой желѣзо въ Кизлярѣ съ поставкою обошлось, (а оное 1770 г. стоило 2 рубля пудъ); а партикулярнымъ людямъ торговать желѣзомъ въ Кизлярѣ запрещено 1768 г. На покупку желѣза, требующимъ того, въ Кизлярѣ давались билеты или знаки отъ моздокскаго коменданта и другихъ начальствъ. Особливо въ замѣшательства Кабардинцовъ.

вѣтствовала Медему въ рескриптѣ 28 іюля 1775 г., требованіе сіе такое, которое во всей ясности представляетъ, что Ираклій и понынѣ продолжаетъ искать способовъ здѣшнимъ пособіемъ собственному своему властолюбію услужить, какъ то отчасти открывалось въ бытность нашихъ войскъ въ Грузіи, и не заслуживаетъ уже никакого вниманія; для чего Медему и остаться въ молчаніи до другаго его отзыва, а въ случаѣ онаго увѣдомить Ираклія, что сіе дѣло совсѣмъ невозможное, а буде онъ хочетъ, пускай собственными силами новыя производитъ завоеванія и пріобрѣтенія.

При такомъ образѣ мыслей и политики россійскаго двора, хотя дербентскаго хана посланецъ и былъ допущенъ ко двору, но единственно въ томъ намѣреніи, чтобъ сего хана удостовѣрить, для содержанія впредь къ нашей сторонѣ только въ доброжелательствѣ, почему и ключи дербентскіе съ его же посланцомъ отправлены къ нему обратно. На прошеніе же Фетали-Хана первенствующій министръ отвѣтствовалъ письмомъ 7 октября 1775 г., что ея императорское величество удостоиваетъ его своего благоволенія за усердіе къ имперіи россійской, безъ предосужденія однако настоящему положенію дѣлъ Россіи съ Персіею; но въ томъ, чтобъ здѣшнимъ содѣйствіемъ доставить ему всѣ бывшія во владѣніи его мѣста, и чтобъ самъ онъ приведенъ въ независимое ни отъ какой посторонней власти состояніе, въ какомъ нынѣ крымскій ханъ находится; сіе его, хана, желаніе есть такое, которое россійскій дворъ, какъ въ постороннемъ для себя дѣлѣ, ни участвовать, ни помогать средства не находитъ, по тому правилу, что всѣ учиненныя съ сосѣдственными державами постановленія, пока отъ нихъ самихъ повода не подастся къ отмѣнѣ, свято и ненарушимо сохраняемы были; и потому, что принадлежность къ Персіи города Дербента и другихъ вѣдомства феталиханова мѣстъ, по самому оныхъ положенію, не подвержена ни малѣйшему прекословію, да и со стороны россійскаго двора формальнымъ образомъ признана; а Персія, его, Фетали-Хана, отечество, соединена издревле

еще дружбою съ россійскою имперіею и сохранила понынѣ, не смотря на разныя случившіяся во внутренности своей перемѣны, законы добраго сосѣдства, и потому, ежели бы его, Фетали-Хана, тотчасъ отдѣлять отъ персидской зависимости, сіе потребовало бы можетъ быть не только великихъ подвиговъ для сохраненія себя въ томъ противъ воли сей державы, но и кромѣ того многихъ заботъ для внутренняго благоустройства его, Фетали-Хана, владѣнія на такомъ новомъ основаніи.

И такъ, Фетали-Хану оставалось искать со всѣми опаснѣйшими непріятелями своими примириться. Онъ, примирясь уже съ усміемъ и кадіемъ, успокоилъ и казыкумыкскаго владѣльца такъ, что сей во всю жизнь феталиханову никогда его не безпокоилъ (ибо Фетали-Ханъ женился на его сестрѣ), получивъ отъ Фетали-Хана деревни дербентскаго ханства, лежащія по лѣвому берегу Самура, въ его вершинахъ, гунейскаго округа: Филе, Канче, Уганъ, Могаригенъ, Джебелъ, Койсунъ и Гильяръ; истолчилекскій округъ, гдѣ четыре деревни, и куряйскій округъ, гдѣ деревень до 40; короче сказать, всю область Кюре [1]).

Господство свое надъ Шамахою возстановилъ тѣмъ, что возвратилъ мѣстное въ оной владѣніе содержавшемуся въ Дербентѣ Меметъ-Сеитъ-Хану, выдавъ за его сына Мегметъ-Ризу, коего просто звали Мемерзою, сестру свою Фатиму. Но слѣпой Агасъ узнавъ, что брату его возвращена Шамаха, прибылъ изъ Еловле въ Шамаху, и требуя отъ большаго брата участія въ правленіи, вошелъ съ нимъ чрезъ то въ несогласіе. Видя сіе зять феталихановъ Мемерза удалился къ шурину; однако оба братья совмѣстно управляли, посылали Фетали-Хану подарки и ему служили.

---

[1]) *На картахъ Главнаго Штаба 1834 и 1847 г. находимъ въ кюринскомъ владѣніи, слѣдующія названія, внизъ по теченію Самура: Гапца, Филя, Куганъ, Магяргонъ или Магаргемъ, Джибель, Гилляръ или Гельяръ и Койсунъ; къ сѣверу отъ Самура: Чилекъ и Кюръ-Кентъ или Куръ-Кентъ. (Изд.)*

ГЛАВА 74.

Когда россійскія войска оставленныя генералъ-маіоромъ де Медемомъ находились въ Дербентѣ, отправленія, какія туда изъ Кизляра были чинимы подвергались опасности, потому, что Черкѣевцы, подвластные эндерійскимъ владѣльцамъ, и другіе, пріѣзжающихъ грабили и убивали; владѣльцы же ихъ ни мало того не воспрещали, но еще и сами ихъ на то возбуждали. Среди таковыхъ произшествій нѣкоторые люди эндерійскихъ и костековскихъ владѣльцовъ, чаятельно при оборонѣ Русскихъ, были побиты.

Медемъ предполагалъ нужнымъ сдѣлать кумыкскимъ владѣльцамъ наказаніе и доносилъ о томъ двору; но ему 3 октября 1775 г. предписано, что конечно повидимому сіи владѣльцы кажутся виноватыми; но ежели ихъ наказывать, сіе бы значило больше съ нихъ взыскивать, нежели сколько они въ порядкѣ своей жизни и власти исправлять обыкли. Они не могутъ отвѣтствовать за пакости своихъ подчиненныхъ, чинимыя въ пустынѣ, и надобны прежде не одни слухи, а прямыя доказательства, что они подчиненныхъ своихъ на то побуждаютъ.

Совсѣмъ бы другое дѣло было, ежелибъ посылаемые отъ него, Медема, въ Дербентъ, какъ напредь сего всегда наблюдалось, имѣли проводниковъ чрезъ пустыя мѣста отъ нашихъ подданныхъ горскихъ владѣльцовъ; тогда бы уже за безопасность ихъ, по собственному въ сихъ народахъ обыкновенію, они, владѣльцы, нѣкоторымъ образомъ какъ бы ручались.

При чемъ, въ рескриптѣ отъ 28 іюля 1775 г. дано знать еще Медему, что Кумыки хотя издавна подданными россійскому скипетру называются, но нерѣдко оказываются въ непослушаніяхъ и злодѣйствахъ; а тогда присвоиваются къ намъ и прибѣгаютъ, когда ищутъ какой либо для себя выгоды, или же примѣтятъ преемлемыя противъ себя строгія мѣры.

ГЛАВА 75.

Къ утвержденію сихъ феталихановыхъ союзовъ де Медемъ принималъ участіе, и конечно много содѣйствовало къ тому продолженіе пребыванія въ Дербентѣ войскъ россійскихъ, которыя тамъ до весны 1776 года находились.

Но между тѣмъ Фетали-Ханъ доказалъ опытомъ, сколь мало сердце его чувствовало благодарности за оказанное ему съ россійской стороны благодѣяніе.

Осенью 1775 г. купеческое судно астраханскаго купца Скворцова отправясь изъ Энзели въ Астрахань, крушеніемъ нанесло на мель и разбило при берегахъ владѣнія дербентскаго и кубинскаго Фетали-Хана. На суднѣ было товаровъ принадлежащихъ разнымъ астраханскимъ купцамъ и подданнымъ грузинскаго царя Ираклія на знатную сумму, и именно на 700 т. рублей. Причиною сего несчастія было отчасти необузданное самовольство и корыстолюбивая жадность находившагося на томъ суднѣ прикащика, ибо оно обременено было безпредѣльнымъ грузомъ набраннымъ отъ разныхъ и многихъ хозяевъ[1]. Фетали-Ханъ расхитилъ оные товары и даже приказалъ убить спасшихся отъ крушенія людей, для предупрежденія явной улики.

Коль скоро генералъ-порутчикъ Медемъ о семъ происшествіи увѣдомился, посланы были къ Фетали-Хану маіоры Мирза-Бекъ Вагановъ и Фромгольдъ, для истребованія похищенныхъ товаровъ. Ханъ подавалъ надежду все возвратить, и нѣкоторую часть дѣйствительно возвратилъ; но о прочихъ, составляющихъ по цѣнѣ сумму весьма великую (около полу-

---

[1]) По поводу сего Адмиралтейская коллегія, по высочайшему указу, сдѣлала постановленіе 13 іюля 1776 г., для наблюденія въ Астрахани морскому начальству, а въ Энзели консулу, чтобъ судна отнюдь не нагружались далѣе глубины водяной линіи, обыкновенно назначаемой на суднахъ; а кто сіе правило преступитъ, брать въ пеню со всѣхъ погруженныхъ товаровъ двойную пошлину. Сверхъ того, постановлено, чтобъ купеческимъ суднамъ съ нагруженнымъ товаромъ не позволять выходить изъ Энзели послѣ 5 октября, а изъ Астрахани, позже 15 сентября.

милліона), сказалъ, что болѣе въ рукахъ его и подчиненныхъ его ничего не осталось, послику прочія вещи могли разнесены и прибиты быть къ другимъ не принадлежащимъ ему берегамъ, хотя съ достовѣрностію было извѣстно, что вещи по большей части достались Фетали-Хану. Далѣе, Фетали-Ханъ употребилъ приказную ухватку, предъявляя имѣть привилегію данную предкамъ его отъ Петра Великаго, чтобъ съ разбиваемыхъ при персидскихъ берегахъ судовъ всѣ вещи, какія могутъ быть спасены, оставались въ пользу дербентскихъ владѣтелей; наконецъ утверждался еще и на правѣ, будто въ цѣломъ свѣтѣ обыкновенномъ, чтобъ береговые жители пользовались и наживались отъ кораблекрушеній въ ихъ близости случающихся [1]).

Медемъ и самъ въ существованіи таковой привилегіи Петра Великаго письменно и скоро съ ханомъ согласился, и въ томъ былъ отъ двора обвиняемъ, хотя подобной привилегіи не могло быть дано никогда; но болѣе всего утвердилъ его въ правѣ сего захвата бывшій тогда съ войсками въ Дербентѣ маіоръ Криднеръ, офицеръ впрочемъ храбрый, къ коему де Медемъ имѣлъ полную довѣренность. Сей не обинуяся сказалъ ему, будто и въ цѣломъ свѣтѣ такое есть обыкновеніе, и послѣ 1777 г., по слѣдствію и суду, изобличенъ въ полученіи отъ хана подарковъ изъ разбитаго судна.

То правда, что оное право было прежде повсюду въ великомъ употребленіи, писала Императрица Екатерина къ Медему, но потомъ, у всѣхъ просвѣщенныхъ народовъ, или оставлено, или умягчено.

Такимъ образомъ, Фетали-Ханъ остался при своемъ упорствѣ, надѣясь похищеннымъ богатствомъ или нанимать войска, или покупать безопасность отъ своихъ непріятелей.

---

[1]) Древнее право, введенное въ Европѣ варварами по паденіи римской имперіи, захватывать имѣніе по смерти чужестранца и послѣ кораблекрушенія; люди думали, что какъ иностранцы не соединены были съ ними никакимъ правомъ гражданскимъ, то они и не обязаны имъ были, съ одной стороны, никакимъ правосудіемъ, а съ другой, никакимъ состраданіемъ. Монтескьс, О существѣ законовъ. Кн. XXI, гл. XVII.

Цѣна товаровъ имъ захваченныхъ составляла 396,375 руб. 9 копѣекъ, да еще не мало такихъ, коихъ хозяева не явились до 1782 г.

Среди сихъ происшествій возвращался изъ Петербурга съ дербентскими ключами Феталихановъ посланецъ Мирза-Бекъ; а другой, Аджи-Бекъ, присланъ отъ Фетали-Хана по дѣламъ къ генералъ-поручику Медему. Медемъ задержалъ было обоихъ на кизлярской линіи, полагая, не убѣдитъ ли сіе хана къ возвращенію вещей; но тщетно.

Къ сей досадѣ Фетали-Ханъ огорченъ еще былъ жестокими, уничижительными и запальчивыми отзывами Медема, по дѣлу о разбитомъ суднѣ. Хотя, судя по справедливости, сей ханъ того заслуживалъ, но Медему сіе дано отъ двора на примѣчаніе и повелѣно въ перепискѣ его съ заграничными начальниками держаться впредь пристойной умѣренности, и хотя не скрывать отъ нихъ правды, но персональной укоризны и презрѣнія не оказывать, ибо они привычны къ вѣжливымъ угроженіямъ по употребленію персидскому.

При такомъ положеніи, Фетали-Ханъ сталъ уже видѣть съ негодованіемъ и съ трудностію сносить бытность въ Дербентѣ россійскаго войска, стараясь выжить оное оттуда, хотя и со вредомъ, разными тайными ухищреніями, и исканіемъ пособія отъ другихъ персидскихъ хановъ и горскихъ владѣльцовъ. Гарнизонъ сей не служилъ къ удержанію хана отъ противной поползновенности, по небольшому своему числу, хотя съ тѣмъ намѣреніемъ тамъ отъ Медема и удерживался. Даже оный приводилъ въ заботу, чтобъ ханъ въ теченіе зимы не успѣлъ сдѣлать ему вреда, или бы невольно не выгналъ его изъ Дербента прежде, пока его возвращеніе въ границы по времени и обстоятельствамъ воспослѣдовать можетъ [1]).

Медемъ не находилъ иныхъ средствъ къ возвращенію по-

---

[1]) При семъ случаѣ шамхалъ Муртазалій многими пособіями, доставленными нашему войску, доказалъ искренную преданность свою къ Россіи.

грабленнаго, какъ силою оружія принудить къ тому Фетали-Хана. Но императрица повелѣла отъ того удержаться, чтобъ не дѣйствовать въ мѣстахъ къ Персіи принадлежащихъ, зависимыхъ отъ другой державы и на собственную управу несовмѣстныхъ, въ такое нынѣ время, когда только что съ Портою миръ возстановленъ и многія съ нею дѣла еще неоконченными остаются; да притомъ нѣтъ у Медема для сей экспедиціи достаточно войскъ, и оная потребуетъ немалыхъ расходовъ. Потому, оставить до времени учинить возмездіе хану, при могущихъ впредь открыться лучшихъ удобностяхъ; задержанныхъ Медемомъ двухъ бековъ ханскихъ отпустить; команду изъ Дербента поспѣшно возвратить; хану дать знать отъ имени императрицы, что за оную безчестную его корысть, лишаетъ монархиня его своей милости и защищенія, которой онъ предпочелъ жадность свою къ обогащенію; и въ самомъ дѣлѣ не принимать впредь участія, какое доселѣ Медемъ оказывалъ, въ примиреніи Фетали-Хана съ усміемъ и кадіемъ.

И такъ, гарнизонъ весною 1776 года выведенъ и на линію возвратился.

Рескриптомъ отъ 21 мая 1777 г. повелѣно ему, генералъ-поручтику де Медему, сдать команду генералъ-маіору Якобію, а самому явиться въ Военную коллегію.

ГЛАВА 36.

Казакъ Емельянъ Пугачовъ родился на Дону, въ Зимовейской станицѣ, въ 1726 году. Дѣдъ и отецъ его Иванъ были той же станицы Казаки; жена его Софья, дочь Казака Дмитрія Никофорова, съ которою и прижилъ онъ одного сына и двухъ дочерей. Онъ служилъ простымъ Казакомъ въ прусскую войну, въ Польшѣ, и въ началѣ турецкой, во второй арміи предводимой графомъ Панинымъ, находился при взятіи Бендеръ, и оттуда отлучась на Донъ, просилъ объ отставкѣ, которая ему не дана.

Въ то время зять его посланъ былъ на поселеніе въ Таганрогъ; но, не желая тамъ жить, подговаривалъ Емельку и другихъ къ побѣгу, а какъ сіе въ Черкаскѣ открылось, Емелька, чтобъ не обличить зятя своего, оставя на Дону жену, дѣтей, братьевъ и племянниковъ, бѣжалъ въ Польшу, въ раскольническіе скиты и, укрываясь въ Добрянкѣ, познакомился съ бѣглымъ гренадеромъ Алексѣемъ Семеновымъ, перешелъ въ малороссійскія селенія; но опасаясь быть пойманъ, удалился на Яикъ, съ тѣмъ, чтобъ тамошнихъ Казаковъ подговаривать къ побѣгу на Кубань (гдѣ Некрасовцы).

Въ то время между Яицкими Казаками происходило несогласіе и междоусобная по домашнимъ ихъ дѣламъ вражда.

Пугачовъ, явясь въ Яицкомъ городѣ 1772 года и пользуясь смущеніемъ Казаковъ, началъ уговаривать къ побѣгу на Кубань тѣхъ изъ нихъ, которые изъ Яицкаго города по тѣмъ волненіямъ укрылись, обѣщая имъ большія деньги. Цѣль его состояла, чтобъ они избрали его своимъ атаманомъ; а тогда, не о побѣгѣ на Кубань мыслилъ, а о произведеніи разбоевъ [1]).

Пугачовъ имѣлъ пристанище недалеко отъ Яицкаго города, на постояломъ дворѣ пахатнаго солдата Обаляева.

И такъ, когда шайка его совокупилась и онъ усмотрѣлъ въ однихъ склонность ко всякому злодѣйству, въ другихъ простоту, тогда отважился онъ объявить себя шайкѣ своей подъ высокимъ названіемъ покойнаго императора Петра III, дабы умножить свою сволочь и удобнѣе производить разбои.

Первое покушеніе его адскаго предпріятія рушено было: пойманъ Пугачовъ въ дворцовой волости, въ селѣ Малыковкѣ, не подъ именемъ самозванца, а единственно въ возмутительныхъ словахъ, по доносу крестьянина Семена Филипова. Онъ привезенъ былъ скованный въ Симбирскъ, потомъ въ Казань. Но, подговоря караульнаго солдата, съ помощію его бѣжалъ изъ тюрьмы и явился паки на Яикѣ въ половинѣ августа 1773 г.,

[1]) *Приписано:* Пугачовъ чрезвычайно смѣлый и рѣшительный человѣкъ, отнюдь никѣмъ не правимый.

въ хуторахъ сказанныхъ Яицкихъ Казаковъ, кроющихся въ оныхъ отъ наказанія, и паки съ большею уже смѣлостію дерзнулъ объявить себя государемъ.

Такимъ образомъ, успѣвъ собрать нѣкоторое число сообщниковъ, дерзнулъ поднять оружіе противъ отечества. Первое стремленіе его было схватить и разорить Яицкій городъ, чего сообщники его наипаче желали, дабы отмстить свою вражду. Онъ подступилъ къ Яицкому городу подъ именемъ Петра III и послалъ свой манифестъ къ коменданту; но видя неудачу, миновалъ сей городъ, пошелъ по линіи къ Оренбургу, а яицкій комендантъ выслалъ къ поимкѣ сихъ разбойниковъ команду, которая предательствомъ нѣкоторыхъ изъ нея бунтовщиками захвачена и Пугачовъ явилъ тогда первый опытъ своей лютости, предавъ мучительной казни вдругъ 12 старшинъ Яицкаго войска, непоколебимо пребывшихъ въ вѣрности государынѣ и отечеству.

Слѣдуя далѣе, Пугачову не трудно было брать по оренбургской линіи крѣпостцы, частію по оплошности командировъ въ нихъ находившихся, а частію отъ слабости бывшихъ тамъ престарѣлыхъ гарнизонныхъ солдатъ, ибо, по случаю войны турецкой, мало въ сей сторонѣ войскъ оставалось. Пугачовъ умерщвлялъ безчеловѣчно офицеровъ попадавшихся въ руки его.

Скопище его безпрерывно умножалось; жители разными ухищреніями его къ нему привлекались; но главнѣйшіе въономъ были Яицкіе Казаки, отъ двухъ до трехъ сотъ человѣкъ, кои до конца почти безотлучно при немъ находились.

Такимъ образомъ, простирая съ неимовѣрною лютостію злодѣйства и истребляя по пути селенія, разоряя храмы божіи и жертвенники, обращая ихъ въ конюшни, расхищая утвари церковныя и поругаясь святымъ иконамъ, убивая служителей церкви, церковные сосуды употребляя въ пьянство, иконы раскалывая на дрова, а противниковъ тирански умерщвляя, даже младенцовъ, нанося всюду страхъ и ужасъ, уславъ путь кровью несчастныхъ людей [1]), приступилъ къ Оренбургу, прежде нежели могъ дойти сюда слухъ о его предпріятіяхъ.

---

[1]) *Приписано*: волнуя крестьянъ противъ помѣщиковъ, коимъ не давалъ

Генералы Мансуровъ (который былъ въ Яицкомъ городѣ), и Карповъ посланы на сихъ бунтовщиковъ; но они уничтожили ихъ предпріятія. Бунтовщики осадили Оренбургъ и разоряли другія мѣста.

Между тѣмъ, Пугачовъ занимаясь осадою Оренбурга, проѣзжалъ онъ иногда и къ Яицкому городу, окруженному злодѣйскимъ его скопищемъ, въ каковую отлучку поручалъ команду надъ своею толпою Яицкому Казаку Максиму Шигаеву, и женился вторично (отъ живой жены оставшейся на Дону) на дочери Яицкаго Казака Петра Кузнецова Устиньѣ, и сей наложницѣ давалъ имя императрицы.

Въ писаніи и подписываніи развратительныхъ въ народъ писемъ, называемыхъ манифестами, Пугачовъ употреблялъ оренбургскаго казачьяго сотника Подурова, Яицкаго Казака Ивана Почиталина и илецкаго Максима Горшкова, ибо Пугачовъ безграмотенъ, ни читать, ни писать не умѣлъ.

Оренбургскій не служащій Казакъ Василій Торновъ, предводя отдѣльною толпою, разорилъ Нагайбатскую крѣпость.

Когда о всемъ дошли свѣдѣнія къ императрицѣ, то въ декабрѣ 1773 г. посланъ былъ отъ Екатерины въ Казань генералъ-аншефъ Александръ Александровичь Бибиковъ [1]), съ корпусомъ войскъ, полною властію и наставленіемъ для пресѣченія сихъ отъ часу умножающихся безпорядковъ и своевольствъ [2]). По прибытіи Бибикова въ Казань, дворянство тамошнее присоединилось къ его войску. Настоящая жена Пугачова съ прижитыми съ нимъ дѣтьми, равно какъ и вся семья его, явились въ Казань къ Бибикову. Успѣхи соотвѣтствовали благоразумнымъ сего генерала распоряженіямъ. Отряженный отъ него генералъ-маіоръ князь Петръ Алексѣевичь Голицинъ разбилъ подъ Татищевою крѣпостію злодѣйское скопище, въ великомъ числѣ состоящее, при помянутыхъ Яицкихъ Казакахъ, изъ Башкирцовъ, которыхъ Пугачовъ преклонилъ къ своимъ

пощады; поругалъ женъ, дѣвицъ; домы разорялъ, поля опустошалъ, имѣнія расхищалъ; вообще производилъ лютѣйшія варварства.

[1]) Не Александръ ли Ильичь Бибиковъ, генералъ-аншефъ въ 1774 г.?

[2]) Пугачовъ и его сообщники преданы церковному проклятію.

видамъ, и которые рады были случаю грабить, и изъ другихъ бѣглыхъ русскихъ людей и заводскихъ крестьянъ.

Князь Голицинъ паки разбилъ Пугачова подъ Сакмарою; а Пугачовъ, воспользовавшись кончиною генерала Бибикова въ Бугульмѣ, кинулся потомъ на рудокопные заводы оренбургской губерніи, гдѣ, умноживъ вновь толпу и выливъ пушки, наивящшія началъ дѣлать истребленія людямъ, селеніямъ и заводамъ [1]).

Полковникъ Михельсонъ Санктпетербургскаго карабинернаго полка, посланный съ деташаментомъ отъ генерала Бибикова, не единожды достигалъ Пугачова и разбивалъ его [2]); но Пугачовъ всякій разъ находилъ способы уйти, и вновь собирать толпы. Наконецъ, взявъ пригородокъ Осу, перешелъ Каму и пришелъ къ Казани.

Здѣсь нашелъ онъ отпоръ отъ генералъ-маіора Павла Сергѣевича Потемкина, за два дня до того сюда пріѣхавшаго; ибо Потемкинъ собравъ сколько тамъ случилось войска, пошелъ злодѣю на встрѣчу; но Пугачовъ, видя свою въ полѣ неудачу противу вѣрныхъ войскъ, нашелъ способъ сквозь линіи суконщиковъ, измѣною ихъ, прорваться въ предмѣстіе съ Арскаго поля, и жительства зажечь. Потемкину не оставалось инаго предпринять, какъ спасать отъ злодѣйскихъ рукъ казанскій кремль: онъ оборонялся въ ономъ пока приспѣлъ на помощь къ городу полковникъ Михельсонъ съ деташаментомъ. Злодѣи узнавъ о приходѣ войскъ, побѣжали въ поле, гдѣ, въ троекратныхъ сраженіяхъ, въ три разные дни произшедшихъ, разбойники на голову разбиты были. Часть ихъ, съ Пугачовымъ, переправясь чрезъ Волгу, устремилась къ разоренію всего, и сжегши селенія и города Цывильскъ и Курмышъ, побѣжала стремглавъ къ Алатырю.

Въ такихъ обстоятельствахъ, находящійся въ отставкѣ генералъ-аншефъ графъ Петръ (Ивановичъ) Панинъ просилъ императрицу Екатерину ввѣрить ему начальство для истребленія

---

[1]) Уфа вѣрностію гражданъ защищалась отъ отдѣльной толпы Пугачова, предводимой Яицкимъ Казакомъ Чикою; онъ же и Самодуровъ, который принялъ на себя имя графа Чернышова.

[2]) Михельсонъ разбилъ Пугачова толпу подъ Уфою.

государственнаго врага и самозванца. Императрица охотно на то соизволила, и уполномочивъ его, отправила 1774 года въ ту сторону новыя войска въ прибавокъ, тѣмъ удобнѣе, что заключенный съ Турками миръ подалъ къ тому всю возможность. Екатерина цѣлыя 6 недѣль безпрерывно съ великимъ вниманіемъ занималась хлопотами Пугачова [1]).

Между тѣмъ, измѣнники умноживъ свою сволочь, побѣжали къ Саранску и Пензѣ, бывъ преслѣдуемы по пятамъ полковникомъ Михельсономъ. Прошедъ тѣ города, бунтовщики стремились далѣе чрезъ Петровскъ къ Саратову, и овладѣли онымъ, не смотря на храбрую оборону коменданта полковника Бошняка, который съ 50 чел. офицеровъ и солдатъ пробился чрезъ толпу и приплылъ въ Царицынъ.

Злодѣи ограбя Саратовъ и убивая всѣхъ, кто ко взгляду ихъ не показался, прошли къ Царицыну. Сія крѣпость учинила имъ сопротивленіе сильнѣе многихъ городовъ, принудила ихъ отступить и бѣжать внизъ по Волгѣ; но проходя къ Черноярску, въ 40 верстахъ за Царицынымъ, по астраханской дорогѣ, достигнуты были злодѣи паки деташаментомъ Михельсона. Къ Михельсону подоспѣли тогда Донскіе Казаки, которые не допустили себя обольстить Пугачевымъ. Съ помощію ихъ Емелька въ послѣдній разъ безповоротно разбитъ былъ. Но Пугачовъ съ малымъ числомъ Яицкихъ Казаковъ ушедши, переправился на луговую сторону Волги и пробирался по пути къ Яику, къ рѣчкамъ Узенямъ, ибо во всѣхъ дѣйствіяхъ съ вѣрными войсками Пугачовъ отдавалъ на пораженіе ослѣпленную имъ чернь, самъ тотчасъ убѣгалъ искать спасенія съ ближними единомышленниками [2]).

Въ семъ степномъ пути сообщники и любимцы Пугачова, Казаки илецкій Твороговъ и Яицкіе Чумаковъ и Федуловъ,

---

[1]) Графъ Панинъ, вступивъ въ сіе дѣло, издалъ объявленіе во всенародное извѣстіе, коимъ описавъ злодѣйства лютыя Пугачова и его сообщниковъ, обѣщалъ 10 т. рублей тому, кто поймаетъ и приведетъ живаго Пугачова, и другія многія милости въ потомство; а кто доставитъ хотя мертвое его тѣло, тому 5 т. рублей. Прощеніе обѣщалъ тѣмъ, кто отъ Пугачова отстанетъ и явится къ ближней командѣ.

[2]) Попадавшіеся вѣрнымъ Россіянамъ лютѣйшіе преступные злодѣи получали казнь.

узнавъ о обѣщанномъ манифестами императрицы Екатерины прощеніи тѣмъ, кои явятся съ чистымъ покаяніемъ [1]), будучи томимы голодомъ и лишены будучи способовъ къ доставленію себѣ припасовъ, ибо отвсюду преслѣдовали ихъ войска, и согласясь съ 25 прочими Казаками, связали Пугачова и привели его въ Яицкій городъ въ сентябрѣ 1774 г.

Генералъ-порутчикъ Суворовъ пріѣхавъ изъ арміи, по волѣ императрицы, къ генералу графу Панину, поспѣшалъ къ передовымъ корпусамъ на пораженіе злодѣевъ; и хотя разрушеніе оныхъ послѣдовало уже до него, но онъ не оставилъ съ нѣкоторымъ числомъ войскъ подоспѣть на Яикъ, для обезпеченія стражи надъ государственнымъ врагомъ, и принявъ Пугачова въ Яицкомъ городѣ, привезъ его въ Симбирскъ, откуда генералъ графъ Панинъ злодѣя, съ главными его сообщниками, прислалъ подъ крѣпкою стражею въ Москву.

Слѣдствіе надъ нимъ производили генералъ-аншефъ и сенаторъ Михаилъ Никитичь Волконскій и генералъ-маіоръ Павелъ Сергѣевичь Потемкинъ, по высочайшему повелѣнію, въ Москвѣ.

Манифестомъ императрицы Екатерины 19 декабря 1774 года повелѣно по оному слѣдствію учинить въ силу государственныхъ законовъ опредѣленіе и рѣшительную сентенцію надъ бунтовщикомъ, самозванцомъ и государственнымъ злодѣемъ Пугачовымъ и его сообщниками, судить ихъ въ Москвѣ, въ полномъ собраніи правительствующаго Сената, обще съ членами святѣйшаго Сѵнода, первыхъ трехъ классовъ персонами, и президентами коллегій.

Сіе уполномоченное собраніе состояло изъ четырехъ духовныхъ и 26 свѣтскихъ особъ. Свѣтскіе подписали сентенцію 9 генваря 1775 г., по коей опредѣлено:

Емелькѣ Пугачову смертная казнь, а именно, четвертовать: голову взоткнуть на колъ, части тѣла разнести по четыремъ частямъ города (Москвы) и положить на колеса; а послѣ, на тѣхъ же мѣстахъ сжечь.

Яицкому Казаку Аѳанасью Перфильеву, который былъ

---

[1]) *Приписано:* (Не Панина ли объявленіе?)

главнѣйшій любимецъ и содѣйственникъ Пугачова, и который бывъ въ Петербургѣ въ то время, какъ Пугачовъ обнаружился подъ Оренбургомъ, самъ вызвался начальству уговорить главнѣйшихъ сообщниковъ Пугачова, Яицкихъ Казаковъ, къ покоренію законной власти, и въ той надеждѣ будучи отправленъ къ Оренбургу, присоединился къ Пугачову въ Бердѣ тогда бывшему, смертная казнь: четвертовать въ Москвѣ.

Яицкому Казаку Ивану Чикѣ (онъ же и Зарубной, самъ назвавшійся графомъ Чернышевымъ) отсѣчь голову и взоткнуть ее на колъ, а трупъ его сжечь и сію казнь совершить въ Уфѣ.

Изъ прочихъ, трое повѣшены въ Москвѣ: Яицкій Казакъ Максимъ Шигаевъ, оренбургскій казачій сотникъ Подуровъ и оренбургскій неслужащій Казакъ Василій Торновъ; пятеро Яицкихъ Казаковъ, одинъ илецкій, одинъ мещерякскій сотникъ и ржевскій купецъ высѣчены кнутомъ, и сосланы на каторгу; десять человѣкъ высѣчены кнутомъ и посланы на поселеніе; трое высѣчены кнутомъ, одинъ плетьми, и прочія легчайшія сего казни исполнены.

Предавшіе Пугачова Казаки, 9 человѣкъ, въ силу милостиваго манифеста, отъ всякаго наказанія освобождены.

Казни, коихъ совершеніе назначено въ Москвѣ, исполнены 10 генваря 1775 г., на Болотѣ.

Пугачовъ жилъ злодѣемъ и умеръ подлымъ трусомъ; онъ въ заключеніи своемъ оказался столько робкимъ и малодушнымъ, что при объявленіи ему приговора должно было взять нѣкоторую предосторожность, изъ опасенія, чтобъ онъ въ ту же минуту отъ страху не умеръ.

Станица родина его переименована въ Потемкинскую, такъ какъ и Яицкое войско въ Уральское.

Екатерина писала къ Волтеру 22 октября 1774 г., что послѣ Тамерлана не было никого, ктобъ болѣе Пугачова истребилъ человѣческаго рода. Никто у него не былъ исключенъ отъ грабительства, насилія, убійства. Онъ вѣшалъ безъ всякой отсрочки и безъ всякаго разбирательства всѣхъ вообще дворянъ, мущинъ, женщинъ и младенцовъ, всѣхъ офицеровъ и всѣхъ солдатъ, коихъ только могъ захватить. Ни одно мѣсто,

гдѣ онъ проходилъ, не было пощажено; онъ разорялъ и грабилъ даже и тѣхъ, кои, избѣгая его свирѣпства, старались добрымъ пріемомъ снискать себѣ его милость.

ГЛАВА VI.

Не взирая, что кайнарджійскимъ трактатомъ независимость Крыма ни отъ какой другой державы Портою признана, отъ изданія султанской ратификаціи на миръ, вскорѣ духъ коварной политики Порты направилъ стремленіе обратить его въ порабощеніе Татаръ, и къ уничтоженію вліянія россійскаго въ полуостровѣ крымскомъ.

Татары, преклонясь на чужія внушенія, тотчасъ стали дѣйствовать вопреки собственному благу, отъ императрицы имъ дарованному; они не способны были ко вкушенію плодовъ свободы.

Происками Порты изгнанъ изъ Крыма ханъ Сагибъ-Гирей въ исходѣ 1775 года [1]), или въ началѣ 1776, и вспоможеніемъ ея похитилъ санъ его Девлетъ-Гирей, всегда въ сторонѣ турецкой бывшій; часть Татаръ слѣпо къ нему прилѣпилась, другая не въ силахъ была противоборствовать. Девлетъ-Гирей привелъ Крымъ въ прежнее подчиненіе Портѣ, и вообще устранялся того договора, который заключенъ 1772 года; турецкіе гарнизоны заняли всѣ крымскія крѣпости. Для сего умысла Порта уклонялась очистить Таманъ отъ войскъ турецкихъ, и Турки не преставали внушать Татарамъ, что они зависятъ отъ ея повелѣній.

Кабардинцы равномѣрно влекомы будучи къ турецкой, по малой же мѣрѣ къ крымской сторонѣ, доброжелательствомъ,

---

[1]) Князь Александръ Александровичь Прозоровскій писалъ къ графу Алексѣю Андреевичу Аракчееву 14 ноября 1808 г., что ему, яко командовавшему тогда въ Крыму россійскими войсками, высочайше повелѣно было политическимъ образомъ вытѣснить хана Сагибъ - Гирея, который къ намъ не былъ приверженъ, а возвести на его мѣсто брата его калгу Шагинъ-Гирея. И такъ, кажется, что Россіяне сами попустили Девлетъ-Гирея къ вытѣсненію Сагибъ-Гирея. При томъ, хотя въ Крыму былъ ханъ и диванъ, но политическимъ образомъ, безъ согласія князя Прозоровскаго, никакихъ важныхъ дѣлъ въ дѣйство произведено быть не могло.

отъ единства закона и образа жизни происходящимъ, возжелали явно содѣйствовать Крыму, начали колебаться и угрожали уже всеобщимъ мятежемъ.

Среди того, въ сентябрѣ 1776 года, ханъ крымскій Девлетъ-Гирей прислалъ нарочнаго, собственнаго своего девтердара Касполата-Агу, въ обѣ Кабарды и къ генералъ-поручику Медему, съ объявленіемъ о принадлежности Кабардинцовъ къ Крыму, будто по содержанію послѣдняго мирнаго трактата съ Портою заключеннаго, устраняя трактатъ 1772 года, и съ требованіемъ отъ Медема освобожденія кабардинскихъ аманатовъ. Но Медемъ, по пріѣздѣ къ нему изъ Большой Кабарды сего нарочнаго, сказавъ ему вообще, что Кабардинцы почитаются въ подданствѣ россійскомъ, и что онъ ихъ аманатовъ безъ особаго высочайшаго повелѣнія отпустить не можетъ, отправилъ его, для ожиданія, какое по сему случаю послѣдуетъ рѣшеніе, въ азовскую сторону, къ генералъ-поручику князю Александру Александровичу Прозоровскому, который по отъѣздѣ князя Долгорукаго крымскаго въ Москву, оставался командовать на мѣсто его войсками, дабы онъ дальнѣйшею между Кабардинцами бытностію не произвелъ вящшаго разврата.

Кабардинцы пришли въ колебаніе и оказывали вообще больше расположенія къ Крыму, нежели къ Россіи, но желая быть независимыми.

Императрица повелѣвъ сочинить отъ имени Медема ко всѣмъ кабардинскимъ владѣльцамъ объявленіе, въ опроверженіе сдѣланныхъ имъ отъ хана крымскаго внушеній, высочайше указала Медему 29 октября 1776 г. подписать оное его рукою, и тотчасъ отправить къ приставу кабардинскому во многихъ спискахъ, для предъявленія кабардинскимъ владѣльцамъ и разсѣянія въ народѣ. Сія пространная декларація содержала въ себѣ главнѣйше: что Кабардинцы изъ самой древности, а по крайней мѣрѣ отъ времепъ царя Ивана Васильевича, сами себя почитали безъ всякаго сомнѣнія подданными россійскому престолу; издавна же введено и обыкновеніе содержать отъ нихъ въ россійской сторонѣ аманатовъ. Хотя бѣлградскимъ мирнымъ трактатомъ 1739 года россійскій дворъ согласился почесть Кабардинцовъ вольнымъ народомъ, однако и тогда удержалъ древнее

обыкновеніе содержать въ своей сторонѣ кабардинскихъ аманатовъ. Послѣдняя война разрушила силу того трактата; Кабардинцы вновь присягнули на россійское подданство; сами Крымцы то признали договоромъ 1772 года; а Портѣ въ кайнарджійскомъ трактатѣ не оставалось инаго сказать, какъ, что принадлежность обѣихъ Кабардъ россійскому двору предоставляется на волю крымскаго хана, съ которымъ уже дѣло о Кабардахъ предъ тѣмъ и рѣшено. Наконецъ, дано имъ знать, что настоящій ханъ крымскій, Девлетъ-Гирей, есть такой владѣтель, который похитилъ власть ханскую насильствомъ, убѣдя на свое избраніе нѣкоторыхъ только Крымцовъ, а всѣ прочіе Татары, особливо нагайскіе, нимало о томъ не знали, приглашены не были и не участвовали; слѣдственно, онъ и не въ правѣ чинить какія либо касательства до Кабардинцовъ, и дѣлаетъ онъ имъ только одну прелесть.

Заключеніе состояло увѣщаніемъ и предостереженіемъ Кабардинцовъ, чтобъ они отъ развратовъ и искушеній Девлетъ-Гирея и его сообщниковъ себя охраняли, содержали себя покойно, въ наблюденіи вѣрности къ императрицѣ; и что въ противномъ случаѣ можетъ ихъ постигнуть казнь и месть, отъ чего они ничѣмъ не избудутъ, какъ то прежніе опыты удостовѣряютъ.

Полагаемъ, что всѣ сіи слова мало бы подѣйствовали на волнующіеся умы Кабардинцовъ, если бы разительныя перемѣны въ Крыму, оружіемъ россійскимъ произведенныя, о которыхъ тотчасъ скажемъ, не привели ихъ въ страхъ. Они 1776 г. вновь приведены къ присягѣ на вѣрность къ россійскому императорскому престолу, и генералъ-поручикъ Медемъ исполнилъ наконецъ тогда одно изъ предписаній данныхъ ему еще въ 1771 году, взявъ отъ сильнѣйшаго владѣльца въ Большой Кабардѣ, Атажукина рода, Мисоста Баматова, въ аманаты сына его Темирбулата [1]) и тѣмъ на нѣкоторое время обезпечилъ вѣрность сего владѣльца, чѣмъ купно окончилъ и служеніе

---

[1]) Сей Темирбулатъ Мисостовъ будучи въ аманатахъ взятъ въ сухопутный кадетскій корпусъ, получилъ нѣкоторое образованіе и возвратился въ отечество. Онъ въ 1803 году имѣлъ чинъ капитана.

свое у Кавказа, ибо край кизлярскій порученъ по прежнему астраханскому губернатору, въ каковомъ званіи находился тогда генералъ-маіоръ Якоби [1]).

Въ 1774 году, имяннымъ указомъ Сенату, велѣно, въ Кизлярѣ, вмѣсто бывшаго до нынѣ гражданскаго правленія, учредить воеводскую канцелярію, на такомъ основаніи, какъ и въ другихъ городахъ оныя учреждены. Воеводской канцеляріи предоставлено внутреннее гражданское и юстицкое правленіе, вѣдая купно сборы и доходы; а секретная иностранная экспедиція, военное распоряженіе и престереженіе.

ГЛАВА 78.

Россійскій дворъ, для сохраненія цѣлости воздвигнутаго онымъ зданія свободы татарской, одного изъ лучшихъ своихъ отъ войны пріобрѣтеній, принужденъ былъ принять благонамѣренныхъ Татаръ въ свое покровительство и доставить имъ свободу избрать себѣ на мѣсто Сагибъ-Гирея другаго законнаго хана, и установить его правленіе.

Тогда корпусъ войскъ командуемый генералъ-поручикомъ княземъ Прозоровскимъ расположенъ былъ около Перекопа, на зимовыхъ квартирахъ. Князь Прозоровскій былъ нездо-

---

[1]) У Броневскаго. У де Медема было тогда мало войска: одинъ пѣхотный баталіонъ, 2 эскадрона гусаръ и 2 полка казачьихъ. Получа указъ отъ 29 октября 1776 г. Медемъ въ апрѣлѣ 1777 г. отправилъ съ отрядомъ войскъ на р. Малку маіора Бушуева и пристава кабардинскаго маіора Таганова, а самъ сдѣлалъ по Тереку, къ движенію войскъ, разныя распоряженія и оказательства. Между тѣмъ, противные намъ кабардинскіе владѣльцы просили кубанскаго сераскира, чтобъ съ войсками турецкими подвинулся къ ихъ селеніямъ, что исполнилъ онъ по ихъ желанію. Медемъ написалъ къ сераскиру строгое письмо, въ слѣдствіе котораго отступилъ онъ на прежнее мѣсто. Кабардинцы устрашенные твердостію сего поведенія покорились. Доброжелательные къ намъ владѣльцы просили, чтобъ Кабарда оставлена была на прежнихъ правахъ и обычаяхъ, что имъ и обѣщано отъ Медема и представлено на высочайшее разрѣшеніе. Послѣ чего, роды Атажуки, Мисоста и Джембулата въ Большой Кабардѣ властвующіе, въ томъ числѣ и противники наши, единогласно признали власть Россіи и на вѣрноподданство присягнули, на такомъ точно основаніи, какъ учинена была присяга обѣими Кабардами въ 1769 году. Малая Кабарда тѣмъ охотнѣе сіе исполнила, что владѣльцы Большой Кабарды съ давняго времени оную утѣсняютъ. Отъ всѣхъ трехъ родовъ Большой Кабарды взяты надежные аманаты. Касательно же Малой Кабарды, почтено сіе безполезнымъ.

ровъ и ему сдѣлана была операція. Генералъ-поручикъ Суворовъ получилъ повелѣніе служить подъ руководствомъ князя Прозоровскаго и прибылъ къ нему въ декабрѣ 1776 года. Тотчасъ войска приведены въ движеніе, и знатныя силы вступили въ Крымъ, въ самое суровое время. Князь Прозоровскій слѣдовалъ при нихъ, въ каретѣ, а Суворову поручилъ исполненіе.

Были нѣкоторыя дѣйствія съ мятежниками. Между тѣмъ, Татары провозгласили ханомъ вмѣсто Сагибъ-Гирея, роднаго меньшаго брата его калгу Шагинъ-Гирея [1]). Онъ тогда находился у Нагайцовъ, при Ейскомъ укрѣпленіи; въ февралѣ 1777 года прибылъ въ Крымъ, чрезъ еникальскій проливъ, и былъ отъ Суворова встрѣченъ и вступилъ въ отправленіе своего сана.

Суворовъ въ мартѣ 1777 г. пошелъ съ войскомъ противъ Девлетъ-Гирея, и безъ кровопролитія разсѣялъ силы его одними маршами, между Карасу-Базаромъ и Акъ-Мечетью, гдѣ съ корпусомъ своимъ и остановился. Девлетъ-Гирей ушелъ чрезъ Черное море въ Константинополь, а Шагинъ-Гирей въ новомъ достоинствѣ утвердился [2]).

Кубанцы еще упорствовали въ покореніи своемъ Шагинъ-Гирею, и часть Нагай удалилась за Кубань. Суворовъ обратился въ ту сторону и сильными пораженіями усмирилъ мятежъ Кубанцовъ противъ новаго хана Шагинъ-Гирея, съ врученнымъ въ команду его легкимъ корпусомъ кубанскимъ, въ коемъ

---

[1]) Въ Исторіи о Тавріи, соч. на франц. яз. Станиславомъ Сестренцевичемъ Богушемъ, Спб. 1806, ч. II, стр. 374 и далѣе, Сагибъ-Гирей и Шагинъ-Гирей смѣшаны въ одно лицо, названное Сагинъ-Гиреемъ.

[2]) Шагинъ-Гирей по образу Татаръ былъ человѣкъ ученый; когда братъ его Сагибъ-Гирей провозглашенъ былъ ханомъ независимымъ, Шагинъ-Гирей отправленъ въ Петербургъ и находился тамъ 1771 и 1772 года. Онъ имѣлъ тогда отъ роду 25 лѣтъ. Императрица Екатерина писала къ Волтеру о семъ Шагинъ-Гиреѣ, что онъ довольно уменъ, преисполненъ желанія получить во всемъ просвѣщеніе; нраву кроткаго; сочиняетъ на арабскомъ языкѣ стихи, не пропускаетъ ни одного зрѣлища и находитъ въ нихъ удовольствіе; бываетъ также, писала императрица, и въ обители моей (Смолинъ монастырь) когда позволенъ туда входъ, по воскресеньямъ, послѣ обѣда, по 2 часа, и смотритъ на танцующихъ дѣвицъ. Шагинъ-Гирей научился тогда и говорить нѣсколько по русски. Въ Адресъ-Календарѣ на 1782 годъ, въ числѣ капитановъ гвардіи Преображенскаго полка, показанъ Шагинъ-Гирей.

состояло 5 полковъ пѣхоты, 10 эскадроновъ драгунъ, 20 эскадроновъ гусаръ, 4 полка Донскихъ Казаковъ и 12 орудій полевой артиллеріи [1]).

Для сугубаго обузданія Кубанцовъ, къ утвержденію надъ ними власти хана, Суворовъ начавъ отъ теперешней Кавказской крѣпости, до устьевъ кубанскихъ, занялъ весь правый берегъ Кубани четырьмя укрѣпленіями, 20 редутами и однимъ фельдшанцомъ, которые въ теченіе 6 зимнихъ мѣсяцовъ съ 1777 на 1778 годъ, неимѣвшихъ ни стужи, ни снѣгу, воздвигнуты руками 3 т. работниковъ. На каждыхъ 70 верстахъ поставлено укрѣпленіе, а между ими по двое шанцовъ. Крѣпости были: 1-я, при впаденіи рѣки Лабы въ Кубань, Александровская; 2-я, при устьѣ рѣки Конура, Марьинская; 3-я, Копылъ; 4-я Новотроицкая [2]).

Войска легкаго кубанскаго корпуса занимали Копылъ (гдѣ содержались провіантскіе запасы и при движеніи войскъ оставляемъ былъ вагенбургъ), Темрюкъ, Ачуевъ, Керпели.

Созиданію сихъ укрѣпленій хотя Черкесы и дѣлали препятствія, но маловажныя; а отъ войскъ россійскихъ частые были за Кубань поиски, чтобъ сей новой линіи доставить должное уваженіе.

Случилось только однажды, что Черкесы Атукаи, лѣтомъ 1778 года, отогнали лошадей одного гусарскаго эскадрона, которыя паслись на степи безъ всякаго присмотра. Эскадронный начальникъ послалъ противъ Черкесъ пѣшихъ гусаръ, съ одними карабинами; но Черкесы столь сильною стрѣльбою ихъ встрѣтили, что и люди и лошади цѣлаго эскадрона погибли.

---

[1]) Въ 1779 году состояло въ семъ корпусѣ войскъ регулярныхъ и иррегулярныхъ 11,685 человѣкъ.

Въ № 3 рукописей П. Г. Буткова, стр. 791—794, сохранился листокъ руки автора, подъ заглавіемъ: «Кто были на линіи начальники и какое число войскъ когда находилось». *Свѣдѣнія, заключающіяся въ этомъ листкѣ, относятся къ 1779—1802 г., и въ числѣ оныхъ находится вышеприведенное указаніе о численномъ составѣ Кубанскаго корпуса въ 1779 году.* (*Изд.*)

[2]) Кажется, Суворовъ не имѣлъ повелѣнія къ сооруженію сихъ укрѣпленій въ землѣ ни по какимъ договорамъ съ Турками и Крымцами еще тогда Россіи не принадлежавшей.

ГЛАВА 79.

Порта, взирая злобнымъ окомъ на возведеніе Шагинъ-Гирея, дѣлала воинскія приготовленія и готова была воспламенить огнь войны.

Между тѣмъ, ханъ Шагинъ-Гирей самъ тому содѣйствовалъ; онъ нетерпѣливо желалъ послѣдовать примѣру Петра Великаго и сдѣлаться преобразователемъ Крыму. Командиръ россійскихъ войскъ въ Крыму, князь Прозоровскій, неоднократно представлялъ ему, что положеніе его возбраняетъ ему приступить къ тому. Онъ полагалъ собрать рекрутъ съ Татаръ и составить войско. Князь Прозоровскій паки удерживалъ его всѣми мѣрами отъ таковаго предпріятія. Но когда князь Прозоровскій лѣтомъ 1778 г. отправился въ Керчь и Еникале, гдѣ тогда былъ комендантомъ генералъ-маіоръ Борзовъ, для укрощенія несогласій произшедшихъ у Борзова, по его суровости, съ Албанцами, служившими на корабляхъ графа Орлова Чесменскаго и сюда, по мирѣ съ Турками, скрытно отъ Турковъ, чрезъ Дарданеллы, привезенными, которые потомъ составили греческіе батальоны; въ сію отлучку князя Прозоровскаго ханъ издалъ фирманъ о наборѣ рекрутъ съ Татаръ.

Едва успѣлъ князь Прозоровскій возвратиться въ Бакчисарай, гдѣ была его квартира, воспылалъ бунтъ противъ Шагинъ-Гирея и возгорѣлась война.

Капитанъ-паша, для подкрѣпленія мятежниковъ, приводилъ флотъ къ берегамъ крымскаго полуострова и вытянулся отъ Керчи до Козлова, въ коемъ состояло 160 судовъ, и въ томъ числѣ 15 линейныхъ кораблей. Нашъ небольшой флотъ стоялъ въ Еникале. Въ Суджукѣ появились Турки, высаженные осенью 1778 г. болѣе какъ изъ 100 судовъ, старались скупать хлѣбъ въ горахъ [1]), готовились къ войнѣ и склоняли къ тому всѣ горскіе народы, Кабарды и Кумыковъ. Слухи также были, въ сентябрѣ 1778 г., что въ Анатоліи Аджи-Али-Паша собиралъ до 80 т. войска для войны съ Россіею.

---

[1]) *Приписано*: и поджигали горцовъ къ войнѣ съ Россіею.

При всемъ томъ, возставшіе противъ Шагинъ-Гирея хана бунтовщики въ сильныхъ пораженіяхъ были отъ князя Прозоровскаго разбиты, наипаче при Салгирѣ, столь жестоко, что всякаго званія людей убито не менѣе 20 т.; Турки изъ укрѣпленныхъ мѣстъ вытѣснены, бунтовщики укрощены, обезоружены, и усмирились такъ, что сказали князю Прозоровскому, что можетъ уже ихъ и въ рекруты брать.

Тогда выведено изъ Крыму до 20 т. душъ Армянъ и населили городъ Нахичеванъ; бывшіе въ неволѣ нѣсколько тысячъ Грузинъ освобождены и получили свободу. Князь Прозоровскій положилъ къ тому начало; а Суворовъ, принявшій въ сіе время отъ князя Прозоровскаго команду, то исполнилъ [1]); отъ переселенія оныхъ Армянъ остались въ горахъ, впустѣ, превыгодныя селенія.

Равнымъ образомъ и турецкій флотъ, возвращаясь въ Константинополь, увлекъ съ собою, чрезъ Суджукъ, на бендерскую степь, часть Нагай уклонившихся предъ симъ за Кубань со степей кубанскихъ.

Наконецъ, распря между Россіей и Портою о независимости Крыма прекращена изъяснительною конвенціею, заключенною 1779 года, коею Порта, по требованію Россіи, признала Шагинъ-Гирея ханомъ крымской области, законнымъ и самовластнымъ; всѣ недоразумѣнія, касающіяся образованія политической вольности татарской, были ясно истолкованы; военная буря на тотъ разъ укрощена, и, казалось, на всегда всякій поводъ къ распрямъ, войною рѣшимымъ, отдалялся.

Въ слѣдствіе чего, въ исходѣ іюля того года, войски россійскія изъ Крыма и съ Кубани въ границы Россіи возвратились [2]); укрѣпленія по Кубани оставлены и только нѣсколько тысячъ человѣкъ отряжено для прикрытія Керчи и Еникале [3]) (Енги-Кале). Генералъ-порутчикъ Суворовъ отправленъ къ Астрахань еще 1778 г., по нѣкоторымъ видамъ на Персію, о которыхъ скажемъ въ своемъ мѣстѣ; а командованіе кубанскаго корпуса 1778 г. поручено генералъ-маіору Рейзеру.

---

[1]) Говорятъ, сіе переселеніе стоило казнѣ по одному червонцу на душу.
[2]) *Приписано:* (но изъ кубанскихъ крѣпостей выведены весною 1779 г.)
[3]) *У П. Г. Буткова здѣсь, какъ и въ прочихъ случаяхъ, Ениколь. (Изд.)*

Произведеніе сего перелома обошлось имперіи россійской не дешево; по крайней мѣрѣ чаяли, что оное наградится будущею отъ сосѣдства безопасностію.

ГЛАВА 80.

Пространство степей границы россійской отъ Моздока до Азова, имѣющее до 500 верстъ, не бывъ прикрыто, подвергалось всегда набѣгамъ и грабительствамъ кубанскихъ Татаръ. Они сдѣлали не токмо страну Кумы, но и мѣста далеко за правымъ ея берегомъ лежащія, столь опасными, что являлось необходимо нужнымъ обезпечить рубежъ по Тереку и связать его съ Азовомъ.

Генералъ-аншефъ князь Григорій Александровичь Потемкинъ, государевъ намѣстникъ азовскій и астраханскій, внесъ о семъ докладъ императрицѣ Екатеринѣ, который 5 мая 1776 года высочайше конфирмованъ; а исполненіе онаго возложено на астраханскаго губернатора Якоби, коему ввѣрены и войска кизлярскаго края вмѣсто генералъ-поручика де Медема, коему данъ рескриптъ 21 мая 1777 г. явиться въ Военную коллегію, сдавъ Якоби команду. Для наблюденія за производствомъ работъ назначенъ оберъ-квартирмейстеръ подполковникъ Германъ, который еще осенью 1775 года сіи мѣста обозрѣлъ.

И такъ, на основаніи онаго доклада, въ теченіе 1777 года, начато и немного не кончено построеніе крѣпостей: Екатериноградской, при рѣкѣ Малкѣ; Павловской, на рѣчкѣ Курѣ; Марьинской, на рѣчкѣ Золкѣ; Георгіевской, на рѣчкѣ Подкумкѣ и Александровской, на рѣчкѣ Томузловѣ; въ 1778 г.: Андреевской, которую замѣнила потомъ Сѣверная, положенная при рѣчкѣ Чечорѣ; Ставропольской, на рѣчкѣ Члѣ; въ 1779 г.: Московской, на рѣчкѣ Ташлу; Донской, на рѣчкѣ Ташлу; а 1780 г., Константиногорской, при рѣчкѣ Подкумкѣ.

Такимъ образомъ, по чертѣ земли пріобрѣтенной на кубанской сторонѣ кайнарджійскимъ трактатомъ протянута цѣпь крѣпостей и редутовъ, отъ Моздока до земель Войска донскаго, а постами оной, по дальнѣйшей чертѣ содержимыми, связана линія съ Азовомъ.

На строеніе оныхъ укрѣпленій издержано до 1781 года, изъ отпущенныхъ казною 50 т. рублей, 23,764 рубля $2\frac{1}{2}$ копѣйки.

Въ то же время на валахъ сихъ укрѣпленій стояло уже 122 пушки.

Строеніе производимо было руками солдатъ, а тягости перевозили кизлярскіе аульные Татары и Трухменцы, которые безпрестанно трудились при сооруженіи первыхъ 6 крѣпостей и удостоились за то монаршаго благоволенія; а въ 1779 году на нихъ же возложено содержаніе почтъ отъ Астрахани до Кизляра.

Къ населенію сихъ вновь занятыхъ мѣстъ 1779 года переселенъ съ Волги остатокъ Волгскаго казачьяго войска. Сіи Казаки расположили станицы свои, укрѣпленныя ретраншаментами, при крѣпостяхъ Екатериноградской, Павловской, Марьинской, Георгіевской и Александровской и составили Волгскій пятисотный казачій полкъ[1]). На каждый дворъ пожаловано изъ казны по 20 рублей. Въ 1781 году населеніе сего полка составляло обоего пола 4637 душъ.

Къ прочимъ крѣпостямъ: Сѣверной, Ставропольской, Московской и Донской, 1779 г. переселены отъ Новохоперской крѣпости хоперскіе Казаки и они равномѣрно составили пятисотный Хоперскій казачій полкъ[2]).

Всѣ же подъ разнымъ званіемъ состоящіе по линіи войски и полки повелѣно соединить въ одинъ корпусъ, по примѣру прочихъ иррегулярныхъ войскъ, и именовать Астраханскимъ казачьимъ войскомъ.

Въ 1779 и 1780 г. состояло на линіи, въ корпусѣ названномъ Астраханскимъ, пѣхотные полки: Томскій, Кабардинскій, Ладогскій; егерскіе баталіоны: кабардинскій, горскій; моздок-

---

[1]) Высочайше повелѣно было перевести на линію, съ Волги, весь остатокъ Волгскаго войска, однако Казаки оставили тамъ, подъ видомъ малолѣтныхъ и престарѣлыхъ, до 200 человѣкъ, кои уклоняясь отъ перехода на кавказскую линію, присоединены наконецъ особою командою къ Астраханскому казачьему полку.

[2]) Въ Волгскомъ и Хоперскомъ казачьихъ полкахъ вмѣсто канонировъ опредѣлено 328 человѣкъ для употребленія при линейной артиллеріи тѣхъ крѣпостей, гдѣ тѣ Казаки поселены, дабы Казаки сами въ защищеніе свое во всемъ употреблены быть могли.

скій полевой мушкатерскій баталіонъ; 2 гарнизонные баталіона въ Кизлярѣ, 1 гарнизонный баталіонъ въ Моздокѣ; Владимірскій драгунскій полкъ; Казаковъ: поселенныхъ и 5 донскихъ полковъ, — всего 3868 человѣкъ.

Въ число сихъ войскъ поступили нѣкоторые полки, вновь присланные весною 1779 года, къ предохраненію крѣпостей отъ набѣговъ злодѣйскихъ партій.

Сверхъ того, предположено селить особливо, при Ставропольской крѣпости, отставляемыхъ изъ полковъ солдатъ, давая имъ оружіе, лошадей, воловъ, коровъ и проч. Таковыхъ въ 1779 г. находилось уже въ поселеніи при оной крѣпости 332 человѣка, а въ 1782 году состояло солдатъ 494, женъ ихъ 81, дѣтей обоего пола 37.

Екатериноградская крѣпость положена въ урочищѣ Бештамакѣ, въ противоположности жилищамъ кабардинскимъ; она закрываетъ Моздокъ, подаетъ легчайшіе способы держать Кабардинцовъ въ обузданіи и взойти въ горы, особливо къ возстановленію древняго осетинскаго подворья, какъ и въ апробованномъ описаніи о линіи предположено.

Константиногорская крѣпость воздвигнута при рѣчкѣ Подкумкѣ, подлѣ Бештовыхъ горъ, отдѣленныхъ пространною плоскостію отъ горъ Кавказскихъ. Въ семъ мѣстѣ горы Кавказскія дѣлаютъ крутой поворотъ и Константиногорская крѣпость, стоя въ семъ углѣ, дѣлаетъ связь между рѣкою Малкою, идущею въ Каспійское, и рѣкою Кубанью, вливающеюся въ Черное море. Предметъ ея построенія заключался, по представленію генералъ-маіора Якоби, въ томъ, чтобъ пресѣчь Кабардинцамъ легкую удобность соединяться съ Закубанцами и въ Бештовыхъ горахъ находить убѣжище.

ГЛАВА 81.

Распространеніе россійское у Кавказа развернуло въ Кабардахъ знамя мятежей, каковыхъ еще доселѣ не происходило. Кабардинцы вдались во всѣ крайности мятежа.

Когда начато сооруженіе первой Екатериноградской крѣпости, Кабардинцы не предъявляли никакого спора, а еще пока-

зывали видъ довольныхъ, скрывъ злобу свою внутри своихъ сердецъ; но когда увидѣли, что предпріятія наши простираются гораздо далѣе, то осенью 1777 года, подущаемые отъ Закубанцовъ и возбуждаемые волненіями крымскими противъ хана Шагинъ-Гирея, предприняли вооруженными силами препятствовать, не взирая, что заложники ихъ въ Кизлярѣ содержались, и явно отреклись отъ подданства и принадлежности россійскому императорскому престолу [1]). Въ генварѣ 1778 г. въ четырехъ тысячахъ выступили изъ жилищъ своихъ и дѣлали оказательства къ нападенію на крѣпости; но примѣтивъ взятую осторожность, возвратились и извинялись [2]).

Генералъ-маіоръ Якоби наблюдая строго, чтобъ Кабардинцамъ возвращаемы были съ россійской стороны бѣгающіе отъ нихъ холопы (по грамотѣ 17 августа 1771 г.), прекратилъ продажу имъ изъ Моздока и Кизляра вещей, къ вооруженію необходимо потребныхъ.

Въ декабрѣ того 1778 г. Кабардинцы паки покусились на

---

[1]) Замѣчателенъ тогдашній ихъ отзывъ, что они подданными россійскими никогда не бывали; а со времени царя Ивана Васильевича находились въ конакахъ россійскихъ, т. е. въ такомъ по значенію сего слова положеніи, чтобъ ихъ россійская держава всегда предохраняла и защищала отъ ихъ непріятелей, не требуя отъ нихъ за то никакихъ жертвъ.

У Броневскаго. По рапорту Якоби отъ 19 декабря 1777 года: Черный народъ кабардинскій просилъ Якоби о принятіи онаго подъ россійское покровительство, дабы освободиться отъ угнѣтенія кабардинскихъ владѣльцовъ. На сіе не воспослѣдовало высочайшей воли. По сему случаю было въ коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ 22 генваря 1778 г. разсужденіе, и заключено, что какъ однажды на всегда дано кабардинскимъ владѣльцамъ императорскимъ словомъ обнадеживаніе, содержать ихъ въ подданствѣ, по примѣру предковъ ея величества, при всѣхъ ихъ правахъ и вольностяхъ, то всякія непосредственныя разбирательства между владѣльцами и народомъ, касающіяся до внутренняго ихъ состоянія и хозяйства, не долженствуютъ выходить за предѣлы кабардинскаго общества. При томъ, однакоже, народу кабардинскому еще способъ надежный есть искать поправленія своей участи, въ своемъ собственномъ множествѣ, единомысліи и въ совокупномъ дѣйствіи, изъ чего бы какія для нихъ дѣйствія ни произошли, со здѣшней стороны равнымъ образомъ въ пособіе владѣльцовъ вступаться не будутъ.

По рапорту Якоби отъ 20 декабря 1777 г.: Указомъ Военной коллегіи велѣно взять осторожность противу угрожающей на донскія границы опасности отъ нападенія нагайскихъ татарскихъ ордъ; почему Якоби отправился къ донскимъ предѣламъ, для общаго съ войсковыми атаманами соглашенія.

[2]) У Броневскаго. По рапорту Якоби отъ 13 генваря 1778 г.: Кабардинцы собрались до 3 т. имѣя намѣреніе напасть на Павловскую крѣпость; но узнавъ о приближеніи нашихъ войскъ, бѣжали.

новыя крѣпости, и при рѣкѣ Малкѣ войсками нашими бывъ удержаны, въ такое приведены положеніе, что въ вѣрности Россіи возобновили присягу, и первыхъ фамилій владѣльцы взаимно между собою опоручились, или взаимными клятвами обязались другъ за друга, въ точномъ исполненіи оной; но сложили оружіе противъ воли, а помышляли только о полученіи времени приготовиться къ новымъ подвигамъ, и въ скрытомъ намѣреніи усилить себя союзами съ Закубанцами и другими горцами, потому, что черный народъ кабардинскій слабое принималъ участіе въ предпріятіяхъ владѣльцовъ.

Царь грузинскій Ираклій желалъ воспользоваться недовѣрчивостію къ Россіи кабардинскихъ владѣльцовъ, и въ декабрѣ 1778 г. писалъ чрезъ нарочныхъ къ нѣкоторымъ владѣльцамъ обѣихъ Кабардъ, приглашая ихъ на переселеніе въ Грузію, и обѣщая дать имъ хорошія мѣста и долины къ имеретинскимъ и ахалцихскимъ границамъ лежащія; но посланцы его, Иванъ Бочьеловъ, дворянинъ Тарханъ и Армянинъ Зурабъ, бывъ задержаны въ Моздокѣ, не имѣли потому успѣха въ своемъ порученіи.

Весною 1779 г. Кабардинцы обѣихъ Кабардъ соединились съ закубанскими Черкесами Бесленеями и Темиргоями [1]), переправились чрезъ рѣку Малку, и въ 7 верстахъ отъ Марьинской крѣпости, на рѣкѣ Золкѣ расположились; грозно требовали срытія въ глазахъ ихъ укрѣпленій, кромѣ одного Екатеринограда, а между тѣмъ старались пресѣчь сообщеніе Марьинской крѣпости съ Екатериноградскою, и посланными отъ себя сильными партіями для подбѣговъ подъ всѣ новыя крѣпости убили 85 человѣкъ, отогнали до 5 т. рогатаго скота; но не могли однако воспользоваться случаемъ сорвать Андреевскую крѣпость, въ которой подкупленный Черкесами Армянинъ сдѣлалъ пожаръ, когда они къ ней приближались.

Наглость такая воспламенена была сколько ожиданіемъ на подкрѣпленіе свое Турковъ, отъ которыхъ всѣ приготовленія къ войнѣ съ Россіею за крымскія дѣла были чинимы, не мень-

---

[1]) *Приписано:* Къ соучастію Кабардинцовъ пристали и Пагаи Ахловы и Тагановы.

ше и ложными извѣстіями, яко бы войски наши въ Крыму на голову побиты и оставили укрѣпленія сдѣланныя по Кубани генераломъ Суворовымъ, не бывъ въ состояніи удерживать ихъ отъ Татаръ.

Тогда генералъ-маіоръ Якоби стоялъ у Павловской крѣпости, имѣя при себѣ не больше 2 т. человѣкъ, не могъ раздѣляться для преслѣдованія непріятелей, избѣгая утомленія войскъ; а отлагалъ наказаніе ихъ до прибытія ожиданныхъ имъ Томскаго пѣхотнаго полка и Калмыковъ. Однако, чтобъ сдѣлать опытъ надъ сердцемъ сихъ злодѣевъ, предписалъ всѣхъ находившихся въ Кизлярѣ Кабардинцовъ посадить въ острогъ и употреблять въ тяжкія работы, взрослыхъ же аманатовъ заклепать въ кандалы, чтобъ чувствовали продерзость своихъ отцовъ; вскорѣ потомъ, отправилъ ихъ въ Астрахань.

Между тѣмъ, когда закубанскіе Черкесы Темиргои и Беслепеи [1]) въ 1500 человѣкахъ, предводимые Чулакъ-Султаномъ, покушались на Ставропольскую крѣпость [2]), при чемъ убили 20 Казаковъ и сами лишились 30 ч., да отогнали 240 лошадей, шайка Кабардинцовъ, въ такомъ же числѣ, явилась подъ Алексѣевскимъ редутомъ, лежавшимъ близъ нынѣшней Сѣверной крѣпости, гдѣ убили 3 Казаковъ, а Чеченцы у Калиновской Моздокскаго казачьего полка станицы захватили нѣсколько людей и пограбили везомые товары. Въ сіи самыя происшествія 5 іюня главныя силы Кабардинцовъ въ 6 т. дерзнули напасть на русскихъ тремя толпами: одна бросилась на Калмыковъ, Гребенскихъ и Семейныхъ Казаковъ, шедшихъ къ Якоби въ подкрѣпленіе двухъ ротъ моздокскаго полеваго мушкатерскаго баталіона; другая на лагерь Якоби, третья на Павловскую крѣпость, но вездѣ отражены, потерявъ убитыми 120 человѣкъ.

Чрезъ три дни потомъ еще неудачно покушались на Якоби, и пошли потомъ къ Марьинской крѣпости, отстоящей отъ Павловской въ 12 верстахъ, и охраняемой 224 человѣками подъ командою капитана Баса. Здѣсь расположились со всѣмъ сво-

---

[1]) *У автора написано:* Темиргоевъ и Беслепеевъ.

[2]) *Приписано:* безъ успѣха.

имъ обозомъ, куда подоспѣло къ нимъ знатное подкрѣпленіе отъ закубанскихъ Черкесовъ, Чеченцовъ и другихъ горскихъ народовъ, и 9 числа, ночью, начали съ двухъ сторонъ копать траншеи [1]) и вести ихъ къ самому рву Марьинской крѣпости; и когда одна часть въ работѣ упражнялась, другая прикрывая ее производила пальбу, такъ, что изъ крѣпости рѣдко уже выстрѣлы вредили; иные же ночною темнотою вползывали почти къ самому крѣпостному рву. Въ такомъ положеніи держали они крѣпость безъ малаго двое сутокъ. Якоби выступилъ съ корпусомъ отъ Павловской крѣпости 10 іюня, построилъ изъ пѣхоты три небольшіе каре, связавъ [2]) промежутокъ конницею, и слѣдовалъ такъ прямо на скопище. Непріятели увидѣвъ его, закрыли въ траншеяхъ до 500 человѣкъ; всѣ прочіе на ближайшей возвышенности объемлющей Марьинскую крѣпость, со стороны Павловской крѣпости, построились въ ордеръ баталіи [3]), растянувшись больше какъ на 4 версты, чтобъ показать все свое многочисленное ополченіе. Коль скоро Якоби сталъ приближаться на подошву занятой ими высоты то они начали собираться въ три толпы, съ намѣреніемъ вдругъ ударить на всѣ каре и пробивъ, обратить стремленіе свое съ тылу. Якоби предвидя сіе, пошелъ въ атаку [4]), приказавъ изъ орудій и мелкаго ружья тогда уже производить пальбу, какъ непріятели на половину выстрѣла приближаться станутъ къ фронту, что и было исполнено.

Непріятели бросились всѣ въ одинъ разъ съ превеликою запальчивостію на всѣ три каре, особливо на средній егерскій, въ которомъ находился Якоби; и даже по открытіи всего пушечнаго и ружейнаго огня кидались подъ самый фронтъ, но были отражены. Потомъ всѣ ударивъ на правый флангъ [5]), отчаянно дрались съ Казаками. Наконецъ, не примѣтивъ расположенія каре, бросились было на задніе фланги, однако и тамъ увидѣвъ равную встрѣчу, пошли въ разсыпную атаку со всѣхъ

---

1) *На поляхъ читаемъ:* закопъ, отлогій и угловатый ровъ.
2) *Приписано:* занявъ.
3) *Приписано:* боевой строй.
4) *Приписано:* нападеніе, задирка.
5) *Приписано:* бокъ.

сторонъ, въ такомъ уже разстояніи, что всѣ ихъ выстрѣлы не доходили, и по большей части продолжали перепалку съ Казаками больше двухъ часовъ. Одни наѣздники подскакивали къ фронту. Послѣ, собравшись въ одну толпу, опять ударили на лѣвый уже флангъ, но и здѣсь равномѣрно ударъ ихъ отклоненъ, тотчасъ опрокинуты и провожаемые гранатами, разсыпались и всякій искалъ уже спасенія въ невозвратномъ бѣгствѣ.

Всѣ сіи дѣйствія продолжались 6 часовъ [1]). Скопище ихъ простиралось по крайней мѣрѣ до 15 т. человѣкъ. Убито у нихъ изъ владѣльцовъ и узденей до 50, прочихъ до 500; у насъ убито 8, ранено 34.

Въ продолженіе сего, начальствовавшій въ Марьинской крѣпости капитанъ Басъ, сдѣлавъ съ малымъ своимъ гарнизономъ вылазку, выгналъ изъ траншей закрывшихся въ оныхъ Черкесъ, положивъ на мѣстѣ 97 человѣкъ, и къ неожиданному удивленію увидѣлъ, хотя безъ правилъ, однако довольное закрытіе. Черкесы безъ дальняго урона въ короткое время вошли уже было въ самую средину своей работы, не имѣвъ другихъ инструментовъ [2]), кромѣ кинжаловъ и деревянныхъ лопатокъ. Сверхъ того, ихъ же рукодѣлія найденъ въ лѣсу мантелетъ или щитъ, сдѣланный изъ многихъ брусьевъ, на 6 колесахъ, весьма искусно и соразмѣрно, да и на другіе приготовлено было довольно матеріаловъ [3]).

За сими дѣйствіями цѣлый мѣсяцъ продолжалась тишина и Якоби стоялъ съ войсками при Павловской крѣпости. Кабардинцы просили прощенія, обѣщая возвратить убытки въ двое, только бы крѣпости Павловская, Марьинская и Георгіевская были уничтожены, тѣмъ убѣдительнѣе, что занятіемъ сего пространства земли многочисленныя стада ихъ содержались въ предѣлахъ ихъ жилищъ въ крайней тѣснотѣ, потому, что хотя Кабардинцы къ сторонѣ Кубани и имѣютъ много земли впустѣ лежащей, но по гористости не можно пасти тамъ скотъ зимою, на которую они обыкновенно сѣна не заготовляютъ. Но поелику

---

[1]) На мѣстѣ гдѣ оныя происходили воздвигнутъ земляной курганъ, который и теперь видѣнъ.

[2]) *Приписано:* орудій, снастей.

[3]) *Приписано:* (припасовъ, снадобья).

отвѣтъ имъ данъ по прежнему отрицательный, то они 17 іюля еще рѣшились испытать своего счастія и тысячахъ въ пяти приближались къ Георгіевской крѣпости, выжгли весь на корню хлѣбъ и сѣно, угнали нѣсколько скота: однако, высланными Казаками разбиты и прогнаны, потерявъ на мѣстѣ 27 человѣкъ. Между тѣмъ, разосланныя отъ нихъ значительныя партіи старались пресѣкать сообщеніе крѣпостей, убивали людей, опустошали поля и сѣнокосы.

Въ исходѣ августа Кабардинцы тысячахъ въ 3 напали въ 10 верстахъ отъ Георгіевской на горскій егерскій баталіонъ, препровождавшій провіантскій [1]) транспортъ изъ Царицына на линію; но были отражены съ потерею до 600 человѣкъ убитыми и ранеными. При чемъ, дабы озаботить русскихъ, зажгли они въ полѣ траву.

27 сентября, человѣкахъ въ тысячи напали на команду изъ 80 человѣкъ, прикрывавшую перевозку сѣна, убили одного офицера и 41 человѣкъ нижнихъ чиновъ и отбили пушку съ принадлежностію.

За день предъ тѣмъ прибылъ на линію, съ новымъ воинскимъ подкрѣпленіемъ, генералъ-маіоръ Фабриціанъ, который отлично служилъ въ турецкую войну, въ первой арміи. Генералъ-маіоръ Якоби рѣшился тогда отяготить Кабардинцовъ всею тяжестію россійскаго оружія. Лагерь россійскихъ войскъ стоялъ при рѣчкѣ Курѣ, нѣсколько ниже крѣпости Св. Павла; Кабардинцы имѣли станъ свой въ 12 верстахъ оттуда, на правомъ берегу рѣки Малки, на острову, который въ томъ мѣстѣ дѣлаетъ протокъ Кайтукъ, выходя изъ Малки и входя въ оную. 29 сентября генералъ-маіоръ Фабриціанъ выступилъ изъ лагеря съ двумя егерскими баталіонами, двумя ротами полеваго моздокскаго баталіона, 1 т. Казаками и 1 т. Калмыками. Кабардинцы будучи въ осадѣ 5 часовъ, выдерживали огонь со всѣхъ сторонъ, и такъ остервенились, что никакъ не сдались и Фабриціанъ принужденъ былъ принять ихъ на штыки и вырѣзать безъ остатку, чѣмъ и кончилось сраженіе. Немногіе уйти успѣли. Тутъ были одни князья и уздени, а народъ, въ 6 верстахъ от-

---

[1]) *Приписано:* (перевозка жизненныхъ припасовъ).

туда, который и бѣжалъ [1]); найдено панцырей болѣе 100, весь ихъ лагерь съ багажемъ; пушка и ея принадлежности возвращены У насъ убито 16, ранено 34; ихъ убито до 300 молодыхъ князей и дворянъ.

Послѣ сего Якоби расположился лагеремъ съ корпусомъ своимъ на рѣкѣ Малкѣ.

Ослабѣвъ отъ столь частыхъ пораженій Кабардинцы перемѣнили бѣшенство свое въ раскаяніе и наконецъ, чрезъ депутатовъ своихъ, паки прибѣгли съ уклоннымъ исканіемъ прощенія. Но какъ въ семъ поступкѣ ихъ Якоби предусматривалъ, что они притворнымъ смиреніемъ и раскаяніемъ хотятъ только выиграть безопасность на слѣдующую зиму, всегда для нихъ страшную, по обнаженію отъ листьевъ темныхъ лѣсовъ, упадку въ горскихъ рѣкахъ водъ и неимѣнію для скота у себя паствы; то, чтобъ увѣнчать успѣхи надъ ними сего года, въ которомъ Кабардинцы потеряли до 3 т. человѣкъ, и не допустить ихъ до отдохновенія, 28 ноября вступилъ въ предѣлы жилищъ Большой Кабарды, и столько устрашилъ ихъ, что они, а въ слѣдъ за тѣмъ и Малая Кабарда, чистосердечно уже умоляли о пощадѣ [2]); клялись въ вѣрности, покорности и на подданство россійско-императорскому престолу, и обязались удовлетворить за всѣ свои захваты, не поставляя въ замѣну возмездій имъ учинен-

---

[1]) Фабриціанъ построивъ изъ пѣхоты своей три каре, а въ промежуткахъ поставя Казаковъ и Калмыкъ, переправился чрезъ рѣку Малку въ трехъ верстахъ ниже кабардинскаго лагеря, въ томъ мѣстѣ, которое называется Соленый бродъ, и тотчасъ отправя Казаковъ и Калмыковъ для отгону кабардинскихъ табуновъ, самъ съ тремя пѣхотными каре зашелъ въ тылъ Кабардинцамъ. Якоби въ то же время прибылъ къ Малкѣ и ставъ въ лицо Кабардинцамъ, построилъ три каре изъ двухъ баталіоновъ Томскаго пѣхотнаго и одного Кабардинскаго пѣхотнаго полка, а на флангахъ имѣлъ 10 эскадроновъ Владимірскаго драгунскаго полка, Моздокскій казачій полкъ и другихъ Казаковъ. Такимъ образомъ Кабардинцы со всѣхъ сторонъ окружены были. Фабриціанъ атаковалъ ихъ съ трехъ, а Якоби съ четвертой стороны. Черкесы покусились было спасаться бѣгствомъ въ свои горы, прорываясь верстахъ въ 3 выше праваго фланга Фабриціанова; Моздокскій казачій полкъ отъ войскъ Якоби преслѣдовалъ ихъ и остановясь на лѣвомъ берегу Малки, производилъ по нихъ пушечную пальбу; потомъ отрядя отъ себя 2 эскадрона на противную сторону Малки, принудилъ ихъ съ великимъ урономъ возвратиться въ лагерь.

[2]) *Приписано:* Гордыня ихъ уступала необходимости.

ныхъ [1]). Наган же Ахловы и Тагановы ушли тогда за Кубань, но скоро паки возвратились.

ГЛАВА 82.

Данная тогда, 9 декабря, Кабардинцами присяга содержала краткое исчисленіе всѣхъ учиненныхъ ими клятвъ и столькихъ же измѣнъ, единственно по легкомыслію ихъ учиненныхъ, и столькихъ же монаршихъ прощеній; заключена тѣмъ, что они признавая теперь себя за подданныхъ рабовъ россійско-императорскаго престола, оружіемъ покоренныхъ, просятъ прощенія и пощады; обѣщаются и клянутся быть скипетру россійскому послушны; исполнять всѣ повелѣнія; освѣдомлять о всякихъ злоумышленіяхъ; врагамъ россійскимъ, гдѣ бы то ни было, сопротивляться; ни въ чемъ поставленному начальству не противиться, и находиться всегда въ спокойномъ пребываніи. Кто же противъ сего поступитъ, отъ сообщества съ такимъ не только убѣгать, въ надлежащихъ мѣстахъ о нихъ благовременно извѣщать, за своихъ собратій не почитать, но и подданныхъ ихъ съ самой минуты преступленія объявлять вольными и отъ нихъ не зависящими, а предоставлять оныхъ въ монаршее благоусмотрѣніе [2]).

Черный народъ сверхъ общей присяги опорученъ между собою, что если владѣльцы ихъ уйдутъ въ другое мѣсто, за ними не слѣдовать, не повиноваться, отрещись отъ зависимости и предаться россійской защитѣ и повелѣніямъ.

Существеннѣе сей присяги взято было тогда же отъ владѣльцовъ, узденей и всего народа Большой и Малой Кабардъ письменное обязательство, утвержденное клятвою на Коранѣ и

---

[1]) *Приписано:* Кабардинцы потеряли тогда до 2 т. лошадей и до 30 т. овецъ. У Броневскаго. Для покоренія Малой Кабарды, которая по примѣру, а болѣе по принужденію Большой Кабарды, также отложилась отъ россійскаго подданства, посланъ былъ подполковникъ Савельевъ, который принудилъ оную переселиться на прежнія мѣста и присягнуть на вѣрноподданство.

[2]) У Броневскаго. Тогда положено особымъ обязательствомъ съ Кабардинцами заключеннымъ, чтобъ рѣка Малка была впредь границею кабардинскихъ владѣній.

печатьми старшихъ владѣльцовъ и узденей, которое сверхъ предметовъ въ присягѣ изображенныхъ содержало:

«За всѣ похищенія произведенныя Черкесами въ 1779 году, не полагая въ замѣну взятаго у нихъ въ наказаніе на продовольствіе россійскихъ войскъ, доставить: денегъ 10 т. рублей; лошадей 2150; рогатаго скота 4759 головъ и овецъ 4539, въ уравненіе утратъ россійскихъ поселянъ.

«Возвратить бѣглецовъ и плѣнныхъ россійскихъ, захваченныхъ въ минувшее замѣшательство и прежде, всѣхъ безъ изъятія, какіе только есть въ Кабардахъ.

«При всякомъ похищеніи, кто бы оное ни учинилъ въ россійскихъ границахъ, изъ Кабардинцовъ и другихъ народовъ, если слѣдъ падетъ на кабардинскія земли, или будетъ на кого изъ Кабардинцовъ несомнительное подозрѣніе, платить и очищать свои дачи и себя.

«Чертою границы кабардинской къ Россіи поставляется: отъ Большой Кабарды рѣка Малка, а отъ Малой Кабарды, Терекъ. На лѣвыхъ берегахъ сихъ рѣкъ Кабардинцы не должны ни земледѣлія производить, ни скота содержать, потому, что если они прежде сими мѣстами пользовались, то единственно по позволенію россійскаго начальства, каковаго снисхожденія Кабардинцы поведеніемъ своимъ теперь сдѣлались недостойны.

«Въѣздъ въ линію, по причинѣ дерзновеній кабардинскихъ, не иначе имъ позволяется, какъ по билетамъ россійскаго пристава при Кабардинцахъ [1]), за ручательствомъ старшаго владѣльца Джанхота Татарханова [2]) данными. Входъ же въ крѣпости совсѣмъ имъ запрещается; а когда начальникъ крѣпости и согласится ихъ впустить, то не инако, какъ чтобъ владѣлецъ имѣлъ при себѣ только двухъ вооруженныхъ узденей, уздень одного вооруженнаго холопа, а простой безоруженъ.

«Съ Кубанцами вообще и съ поколѣніями тамо обитающими порознь не должны входить ни въ совѣщанія, ни въ защищеніе

---

[1]) Приставомъ при Большой Кабардѣ оставался по прежнему Тагановъ; а при Малой, въ 1780 году, приставомъ былъ подполковникъ Фромгольтъ.

[2]) Сей владѣлецъ бывъ старшимъ въ Большой Кабардѣ, не имѣлъ ни твердости, ни прямой власти держать народъ въ повиновеніи.

ихъ; да и не пускаться въ воровскіе промыслы ни къ нимъ, ни къ другимъ народамъ, довольствуясь собственностію. Малой Кабардѣ все то исполнять въ отношеніи Чеченцовъ.

«Черному народу позволяется отходить отъ владѣльцовъ и переселяться внутрь линіи, въ случаѣ если будутъ утѣсняемы излишними поборами и другимъ образомъ, или принуждаемы къ противнымъ Россіи предпріятіямъ и дѣйствіямъ. Дается также оному народу увѣренность, что кто изъ нихъ пожелаетъ принять христіанскій законъ, приняты будутъ, и владѣльцы не должны въ томъ имъ препятствовать [1]).

«Осетинцамъ поколѣній дугорскаго, каражавскаго, куртатскаго, олагирскаго, тагаурскаго; также Ингушамъ и всѣмъ прочимъ состоящимъ въ россійскомъ подданствѣ, преемлющимъ святое крещеніе и переселяющимся въ Моздокъ и въ другія мѣста линіи, не только въ томъ не препятствовать, но отнюдь ихъ никоимъ образомъ не притѣснять, ибо Кабардинцы всѣ притязанія на нихъ имѣли по одному праву сильнѣйшихъ. Въ случаѣ какихъ либо обидъ отъ нихъ Кабардинцамъ, приносить жалобу россійскимъ начальникамъ, а самимъ не управляться.

«Во всѣхъ взаимныхъ между собою домашнихъ обидахъ должны искать правосудія у старшаго владѣльца Джанхота Татарханова и у россійскаго при Кабардахъ пристава, а самимъ не управляться; особливо избѣгать кровомщенія, которое противно Богу и преданіямъ Магомета (?). Кто же россійскими людьми будетъ обиженъ, искать удовлетворенія чрезъ пристава.»

Кромѣ сего обязательства, Малой Кабарды владѣльцы и узденi обязаны въ особливости уже въ апрѣлѣ 1780 года не чинить ни въ какомъ случаѣ пособія Большой Кабардѣ, поелику, въ случаѣ постороннихъ на нее покушеній, найдетъ она сама помощь отъ войскъ россійскихъ; всѣмъ удалившимся по проис-

---

[1]) Въ ордерѣ князя Потемкина отъ 20 декабря 1782 г.: Нужно и впредь давать пристанище бѣдному народу отъ притѣсненія князьковъ своихъ убѣгающему. Такимъ образомъ, не только чернь будетъ имѣть способъ избавляться отъ порабощенія, но и владѣльцы лишась подданныхъ, не въ состояніи уже будутъ производить каковыхъ либо безпокойствъ; и сіе послужитъ надежнымъ способомъ къ обезпеченію границъ нашихъ. Дачу земли подъ поселеніе производить имъ по примѣру губерніи новороссійской, не воспрещая впрочемъ и самимъ владѣльцамъ переселяться за линію.

ходившему мятежу за рѣку Терекъ, возвратиться на правый берегъ ея, и впредь на противную сторону не переселяться безъ позволенія россійскаго начальства. Однако, какъ и за Терекомъ земля по рѣкѣ Лесконѣ принадлежитъ Малой Кабардѣ Таусултанову владѣльческому роду, то тамъ содержать одни только свои кони.

Наконецъ, поелику черный народъ Малой Кабарды принесъ россійскому начальству на владѣльцовъ своихъ справедливую жалобу, за разныя насилія, то въ присутствіи избранныхъ изъ чернаго народа стариковъ, отъ владѣльцовъ и узденей установлено и присягою и печатьми ихъ утверждено:

«Владѣльцамъ и узденямъ подвластный имъ черный народъ не притѣснять, излишней подати не требовать, а содержать точно на основаніи обычаевъ и учрежденій отъ предковъ и отцовъ ихъ; паче же всего, ихъ самихъ холоповъ, женъ и дѣтей ихъ и имѣющихся при нихъ обоего пола холоповъ же, не только куда въ чужія руки отдавать, продавать и дарить, но и къ себѣ въ дома не брать; а что предъ симъ за 2 года у нихъ отнято, нынѣ возвратить, и за принесенную ими справедливую жалобу отнюдь упрековъ и мщенія не чинить. Если же кто вопреки всего вышеписаннаго поступитъ, то долженъ лишиться своихъ холоповъ вѣчно.»

Цѣлію всѣхъ сихъ постановленій было ослабленіе кабардинскихъ владѣльцовъ пресѣченіемъ связей ихъ съ сосѣдними народами; укрощеніемъ склонностей ихъ, образомъ воспитанія вперяемыхъ, къ хищеніямъ, чѣмъ обыкновенно питается ихъ храбрость, которая составляетъ національную добродѣтель; отнятіемъ доходовъ пріобрѣтаемыхъ отъ иноплеменныхъ народовъ, силою ихъ оружія еще въ древности покоренныхъ; отмѣненіемъ главнѣйшаго закона находить самому себѣ въ уголовномъ дѣлѣ управу; наконецъ, что всего важнѣе, преподаніемъ способовъ черному народу мало уважать своихъ господъ и всегда находить отъ нихъ у насъ убѣжище.

Послѣ сего, генералъ-маіоръ Якоби 12 декабря 1779 г. отправился въ Астрахань, сохраняя начальство надъ линіею, коей мѣстное командованіе имѣлъ генералъ-маіоръ Фабриціанъ; а когда Якоби назначенъ въ Оренбургъ правящимъ должность

генералъ-губернатора, Фабриціанъ съ 12 мая 1781 года начальствовалъ на линіи уже безпосредственно.

Кабардинцы чувствовали всю тягость горькаго своего состоянія; въ теченіе 1780 и 1781 г. являлись кротки и покойны; не препятствовали даже строенію въ нѣдрѣ земли ихъ Константиногорской крѣпости, возвращали бѣглецовъ и плѣнныхъ россійскихъ; доставляли удовлетвореніе за похищенія, и со всякаго утаившаго покражу россійскую взыскивали пени въ 8 разъ противъ цѣны ея; вообще, всѣ пункты обязательствъ выполняли свято, и такъ вели себя, какъ того всегда желать должно было; многіе же изъ чернаго народа, по позволенію Фабриціана, въ черту линіи кавказской переселились.

ГЛАВА 83.

Въ то время какъ Кабардинцы толь глубокими ранами уязвлялись, Кумыки не брали въ дѣлахъ ихъ никакого участія. Они 1779 года заняты были домашними происшествіями; ибо въ томъ году люди эндерійскихъ владѣльцовъ Темирбея Хамзина и Хамзы Алишева убили въ ночное время, на воровствѣ скота ихъ, сына аксайскаго владѣльца Ильдиръ-Бека (вѣроятно бравшаго въ семъ ремеслѣ уроки), преступленіе, по обычаю горцовъ, важнѣе всякаго святотатства. Убійцы бѣжали и скрылись въ горы, въ чужія владѣнія; но Аксайцы предприняли мстить Эндерійцамъ, и начинали намѣреніемъ отогнать ихъ скотъ. Правительство россійское вошло въ сіе дѣло, чтобъ далѣе вражда не распространилась, и они, при посредствѣ россійскаго чиновника и шамхала тарковскаго, помирились.

Чеченцы, какъ мы видѣли, слабое являли содѣйствіе смятеніямъ кабардинскимъ.

Въ 1778 году алдинская деревня съ высочайшаго позволенія переселилась на рѣку Сунжу. Въ 1779 г. Гихинцы равномѣрно поселились противъ наурской казачей станицы, и считаясь подданными россійскими, были охраняемы отъ аксайскихъ владѣльцовъ, которые набѣгами своими не оставляли ихъ въ покоѣ.

Въ 1780 г. Чеченцы просили письмомъ о принятіи ихъ въ подданство по прежнему; но оказалось, что они еще колебались; а въ генварѣ 1781 года всѣ присягнули на вѣчное подданство и кизлярскому коменданту Куроѣдову дали обязательство большіе чеченскіе и аджіаульскіе старшины и народъ слѣдующаго содержанія:

Быть имъ всѣмъ въ вѣчномъ подданствѣ.

Старшинъ въ деревняхъ для исправленія общественныхъ дѣлъ избирать имъ самимъ безпрепятственно, кого въ ту должность удостоятъ по древнимъ обычаямъ.

Владѣльцовъ нашихъ почитать и во всемъ имъ повиноваться.

Съ подданными Россіи Кумыками, Кабардинцами и Осетинцами быть въ добромъ согласіи; а въ случаѣ несогласія и воровства разбираться во всемъ по древнимъ кумыкскимъ обычаямъ.

Состоять имъ на всѣхъ правилахъ кумыкскихъ. Въ случаѣ убійства (Русскаго?) платить за убитаго по 100, а за раненаго по 50 рублей, не исключая и женскаго пола; да и имъ то же получать за своего убитаго.

Взятыхъ въ плѣнъ и купленныхъ Русскихъ возвратить, по получа заплаченныя за послѣднихъ деньги; а за первыхъ сколько положено Кумыкамъ.

Бѣглыхъ холоповъ чеченскихъ возвратить имъ; а за плѣнныхъ христіанъ (кромѣ Русскихъ) платить что положено Кумыкамъ. Имъ же, Чеченцамъ, бѣглыхъ Русскихъ не принимать.

Простить имъ пограбленное прежде; а вещи пограбленныя изъ церкви Сарафонникова завода[1]) постараться сыскать и возвратить [2]).

ГЛАВА 84.

Время, и самое короткое, доказало, что новый торжественный договоръ, заключенный съ Портою 1779 года о Крымѣ,

---

[1]) *На поляхъ:* ?

[2]) Казенный шелковый Сарафонниковъ заводъ основанъ въ 1735 году, выше Червленной гребенской станицы, на Терекѣ. Въ немъ было 1792 года вольныхъ людей мужескаго пола Россіянъ 33, Армянъ 227, Грузинъ 153. Въ 1764 году сей заводъ принадлежалъ оберъ-директору Хастатову.

не плодъ былъ искренности турецкой, а завѣса ухищренія; ибо Порта не преставала всячески питать духъ мятежа въ Татарахъ, всякій разъ подвигая оный далѣе, къ одержанію своихъ видовъ.

Шагинъ-Гирей, ханъ крымскій, самъ тому содѣйствовалъ большою привязанностію къ европейскимъ обычаямъ и старался приближать Татаръ къ Европейцамъ: повелѣлъ обучать дѣтей европейскимъ языкамъ и наипаче россійскому; окружилъ себя многими Европейцами; дворецъ убралъ по европейскому вкусу и великолѣпію; завелъ европейскую кухню и посуду; ѣздилъ въ пребогатой англійской каретѣ цугомъ запряженной, чему подражали и ближніе его знатнѣйшіе дворяне. Завелъ четыре регулярные конные полка, составляющіе его гвардію, бешлеями называемые, и роту артиллеристовъ; начало положилъ кораблестроенію въ Балаклавѣ, заложеніемъ одного фрегата; народу сдѣлалъ перепись; монету повелѣлъ дѣлать на россійскій образецъ.

Естественно, что сіе не могло нравиться Татарамъ.

Шагинъ-Гирей былъ весьма преданъ россійской сторонѣ, можетъ потому, что потерялъ довѣренность Турковъ.

Въ 1780 году, когда онъ хотѣлъ установить нѣкоторые порядки въ Закубанцахъ, и въ случаѣ непринятія ими оныхъ угрожалъ имъ чрезъ 3 т. присланныхъ джетысанскихъ Нагай, Темиргои, Бесленеи и другіе Закубанцы отказались совершенно отъ подданства хану. Сіе было поводомъ, что Шагинъ-Гирей-Ханъ бывшаго надъ Закубанцами сераскиромъ Ловъ-Салтана Каты-Гирея вознамѣрился въ декабрѣ 1780 г. смѣнить Султаномъ-Казы-Гиреемъ, двоюроднымъ братомъ своимъ, который уже издавна обиталъ за Кубанью, а тому ввѣрить сераскирство надъ Джетысанами; однако Каты-Гирей назначенію сему не повиновался; а въ 1781 г. всѣ Закубанцы дѣйствительно противъ хана Шагинъ-Гирея взбунтовали, и только Нагайцы на сей сторонѣ Кубани обитающіе нѣкоторымъ образомъ оставались еще въ его зависимости. Онъ управлялъ ими посредствомъ опредѣленныхъ отъ себя сераскировъ къ каждой ордѣ, изъ крымскихъ Гиреевъ. По повелѣнію Шагинъ-Гирея сіи Нагаи производили въ апрѣлѣ и маѣ 1781 г. надъ закубанскими Черкесами поиски, впрочемъ безполезные, ибо Нагаи были тогда

весьма худо вооружены; они имѣли одни только сабли, сагайдаки и деревянныя пики безъ желѣзнаго копейца, а ружья рѣдко кто изъ нихъ имѣлъ, какъ напротивъ Черкесы имѣли ружья исправныя.

Но и сіи Нагаи въ томъ же 1781 г. начали волноваться, намѣреваясь пройти къ Суджуку и отправиться на судахъ далѣе; и уже немалая часть исполнили свое намѣреніе, особливо Буджаки, которые имѣли до 18 т. кибитокъ, почти всѣ переправлены въ прежнее свое мѣсто къ Аккерману[1]).

Въ семъ положеніи дѣлъ, ханъ Шагинъ-Гирей просилъ россійскій дворъ о переселеніи Нагай Джембойлуковъ съ Кубани къ Перекопу; но сіе найдено для видовъ нашихъ не полезнымъ и о томъ отвѣтствовано хану 19 октября 1781 г.

Оставшіеся за побѣгами на кубанской степи Джетысаны безъ воли хана избрали себѣ въ сераскиры Муратъ-Гирей-Салтана, который еще 1774 года назначенъ былъ нурадиномъ, и въ судьи Ага-Ефенди, будучи подущаемы Сулейманъ-Агою, начальникомъ турецкимъ въ Суджукѣ.

О сихъ бунтахъ ханъ Шагинъ-Гирей писалъ къ командующему на линіи кавказской генералъ-маіору Фабриціану, и когда сей, получа повелѣніе князя Потемкина отъ 19 августа 1781 г., на высочайшей волѣ основанное, возстановить въ той сторонѣ спокойствіе, но иннако, какъ чтобъ прежде употреблены были увѣщанія къ обращенію на истинный путь волнующихся Татаръ и не предпринимать ничего наступательнаго безъ особливаго повелѣнія; тогда же сіе велѣно сдѣлать и войска Донскаго атаману Иловайскому и другимъ корпуса кубанскаго военнымъ начальникамъ; Фабриціанъ выступилъ на Кубань въ числѣ 5379 человѣкъ и 26 орудій и сталъ на Кубани у Чернаго лѣса (?), а генералъ-маіоръ Пиль туда же пришелъ со стороны Еи (кубанскій корпусъ?); то въ ноябрѣ 1781 г. бунтовщики безъ драки усмирились и 6 т. кибитокъ Нагай

---

[1]) ***Это предложеніе, отъ словъ:*** особливо Буджаки ***и т. д., составляетъ на поляхъ рукописи особую приписку. За словами же:*** не малая часть исполнили свое намѣреніе, ***читаемъ въ скобкахъ***: (такъ, что съ 1776 по 1782 г. перешло съ Кубани на бендерскую степь, чрезъ Суджукъ, Нагаевъ больше 5 т. казановъ). (***Изд.***)

Джетышкѣулу возвратились изъ за Кубани на сію сторону въ свои жилища, откуда было они уклонились.

Между тѣмъ, Фабриціанъ получилъ письмо отъ бунтующихъ мурзъ, коимъ изъявляли они желаніе имѣть его посредникомъ между хана, ихъ государя, и ими, дабы чрезъ него исходатайствовать отъ хана и прощеніе и удовлетвореніе въ прошеніи ихъ къ нему, хану, принесенномъ (?). На сіе послѣдовало Фабриціану высочайшее позволеніе въ ордерѣ князя Потемкина 11 ноября 1781 г., принять ему, Фабриціану, на себя сіе посредство, какъ добрый способъ къ возстановленію спокойствія между ими, и къ приведенію ихъ въ совершенное повиновеніе.

ГЛАВА 85.

Не смотря на то, въ началѣ 1782 года поднялся новый мятежъ противъ хана Шагинъ-Гирея. Сей бунтъ поднялъ ближній хану родственникъ Салтанъ-Мегметъ-Гирей, котораго когда ханъ успѣлъ истребить, повелѣвъ его убить каменями, то мятежники провозгласили себѣ ханомъ старшаго ханскаго брата Салтанъ-Батырь-Гирея, при которомъ находился братъ его Арсланъ-Гирей, который какъ сераскиръ командовалъ на Кубани Нагайцами [1]).

Въ сіи произшествія войска турецкія вступили въ Суджукъ и Таманъ. Порта, поборая разширяющемуся мятежу въ Татарахъ, начинала отправлять верховную власть на земляхъ татарскихъ; ибо когда ханъ Шагинъ-Гирей прислалъ нарочнаго въ Таманъ, къ турецкому начальнику, съ вопрошеніемъ о причинѣ прихода его, сей начальникъ тому нарочному публично велѣлъ отрубить голову и жителей тамошнихъ объявилъ турецкими подданными.

Наконецъ, бунтъ противъ хана Шагинъ-Гирея до того созрѣлъ, что въ маѣ 1782 г. сей ханъ съ россійскимъ министромъ Веселицкимъ и своими придворными, убѣгая въ Крыму бунту, прибыли изъ Кефы въ еникальскую крѣпость, подъ защиту россійскую.

[1]) Батырь-Гирей и Арсланъ-Гирей должны быть братьями Шагинъ-Гирея отъ другой матери.

Всѣ сіи обстоятельства принудили россійскій дворъ опять къ полному вооруженію и къ новому отряду войскъ въ Крымъ и на Кубань.

Вновь введенныя въ Крымъ войска, паче страхомъ, а не казнію, усмиря бунтовщиковъ, утвердили Шагинъ-Гирея въ прежнемъ достоинствѣ; а салтаны Батырь-Гирей и Арсланъ-Гирей, бывъ взяты подъ стражу, выпровождены за Кубань.

Но войска въ Крыму все еще оставались, ибо безъ нихъ не могли бы существовать миръ, тишина и устройство посреди Татаръ, когда дѣятельное многихъ лѣтъ испытаніе всячески уже доказало, что какъ прежнее ихъ подчиненіе Портѣ было поводомъ къ остудѣ и распрямъ между обѣими державами, такъ и образованіе ихъ въ вольную область, при неспособности ихъ ко вкушенію плодовъ такой свободы, служатъ всегдашнимъ для насъ безпокойствамъ, убыткамъ и утружденію нашихъ войскъ, чему конца россійскій дворъ не видѣлъ.

И такъ, когда съ одной стороны приняты во уваженіе употребленныя до сего времени на Татаръ и для Татаръ знатныя издержки, простирающіяся по вѣрному исчисленію за 12 м. рублей, не включая тутъ потери людей, которая выше всякой денежной оцѣнки; съ другой же, когда извѣстно учинилось, что Порта начинаетъ исправлять верховную власть на земляхъ татарскихъ; то поступокъ сей уничтожаетъ прежнія наши взаимныя обязательства о вольности и независимости татарскихъ народовъ; удостовѣряетъ вящше, что предположеніе наше при заключеніи мира, сдѣлавъ Татаръ независимыми, не довольно къ тому, чтобъ чрезъ сіе исторгнуть всѣ поводы къ распрямъ за Татаръ произойти могущимъ, и поставляетъ насъ во всѣ тѣ права, кои побѣдами нашими въ послѣднюю войну пріобрѣтены были и существовали въ полной мѣрѣ до заключенія мира; и для того, чтобъ утвердить пользу и безопасность имперіи, отдалить навсегда непріятныя причины возмущающія вѣчный миръ между имперіями всероссійскою и оттоманскою заключенный, не меньше же и въ замѣну и удовлетвореніе убытковъ нашихъ, рѣшились мы взять подъ державу нашу полуостровъ крымскій, островъ Таманъ и всю кубанскую сторону; дабы истребить чрезъ то гнѣздо хищниковъ, которые ни одинъ вѣкъ грабитель-

ствовали въ предѣлахъ имперіи россійской и многократно были причиною возстававшихъ непріязненныхъ дѣйствій между обѣихъ имперій.

ГЛАВА 86.

Рѣшимость сія послѣдовала въ сентябрѣ 1782 года. Корпусы кубанскій и астраханскій, названный теперь новолинейнымъ, а скоро потомъ кавказскимъ, получили усиленіе. Въ кубанскомъ состояло 8 баталіоновъ пѣхоты, 20 эскадроновъ драгунъ, артиллеріи 2 роты въ 16 орудіяхъ, и въ готовности на случай востребованія 20 донскихъ полковъ. Въ кавказскомъ, пѣхоты 23 баталіона, 20 эскадроновъ драгунъ, 4 роты артиллеріи въ 30 орудіяхъ, 4 донскихъ казачьихъ полка, и астраханское казачье войско.

Кубанскимъ корпусомъ командовалъ предъ симъ генералъ-порутчикъ графъ де Бальменъ; а съ 19 октября имѣлъ оный въ начальствѣ своемъ генералъ-порутчикъ Суворовъ, вызванный изъ Астрахани, гдѣ доселѣ находился.

Кавказскій корпусъ порученъ генералъ-порутчику Потемкину [1]. Подъ нимъ назначены служить генералъ-маіоры Леонтьевъ [2], Левашовъ, Ржевскій.

Умноженіе войскъ въ сихъ двухъ корпусахъ послѣдовало для того наипаче, что съ кубанской стороны наипаче ожидаемы были отъ Турковъ предначинанія къ препятствіямъ.

Суворову предписано наблюдать нижнюю часть Кубани, т. е. Копылъ и Таманъ, а Потемкину верхнюю часть Кубани.

Суворовъ тогда нашелъ, что Джетысанъ праваго и лѣваго поколѣнія было тогда 20 т. казановъ, и изъ нихъ 5800 въ развратѣ; Джембойлуковъ 11 т. казановъ, изъ нихъ въ развратѣ 2300 казановъ.

Джетышкѣулу были тогда въ благовидномъ положеніи; было ихъ тогда: въ мійскомъ поколѣніи до 6 т. казановъ, въ бурлацкомъ до 7 т., кипчакскомъ до 6500, каракитаинскомъ до 5400.

---

[1]) Генералъ - маіоръ Фабриціанъ бывъ въ отпуску, умеръ въ октябрѣ 1782 г.

[2]) *Приписано:* генералъ-порутчикъ Леонтьевъ.

Но изъ послѣдняго поколѣнія большая часть бѣжала на бендерскую степь и посреди черкесскихъ поколѣній.

Слѣдующая зима прошла спокойно. Одни Закубанцы по наущенію Турковъ покушались на дерзости; почему, въ мартѣ 1783 г. донской полковникъ премісръ-маіоръ Орловъ, подкрѣпленный частію регулярныхъ войскъ, посланъ былъ изъ кавказскаго корпуса, и переправясь подъ бывшею Царицынскою крѣпостію (?) за Кубань, наѣхалъ на двѣ толпы, разбилъ ихъ и прогналъ до рѣки Лабы, отогнавъ 600 лошадей, 800 рогатаго скота и 6 т. овецъ; убилъ до 60, плѣнилъ 20; у насъу битъ 1.

8 апрѣля 1783 г., когда уже ханъ крымскій Шагинъ-Гирей сложилъ съ себя правленіе изъ доброй воли, высочайшимъ манифестомъ императрицы Екатерины [1]) возвѣщено присоединеніе къ Россіи Крыма, Тамана и Кубани, который всѣмъ признававшимъ надъ собою власть крымскаго хана розданъ. Въ семъ манифестѣ, по исчисленіи причинъ къ сему событію монархиню подвигшихъ, торжественно обѣщано жителямъ показанныхъ мѣстъ: содержать ихъ наравнѣ съ природными подданными Россіи, охранять и защищать ихъ лица, имущества, храмы и природную вѣру, коей свободное отправленіе, со всѣми законными обрядами, пребудетъ неприкосновенно, и дозволить напослѣдокъ каждому изъ нихъ состоянію всѣ тѣ правости и преимущества, каковыми таковое въ Россіи пользуется; напротивъ чего отъ новыхъ подданныхъ требуемъ и ожидаемъ, что они потщатся вѣрностію, усердіемъ и благонравіемъ уподобиться древнимъ нашимъ подданнымъ.

Непосредственно за симъ, въ апрѣлѣ же, князь Потемкинъ далъ повелѣніе командующимъ корпусами войскъ привести къ присягѣ на вѣрность всѣхъ Татаръ на правой сторонѣ Кубани обитающихъ, не касаясь закубанскихъ, оставляя однако на волю мнительнѣйшимъ изъ Татаръ удалиться куда желаютъ, и таковыхъ въ силу плаката не держать, когда имъ противно присягнуть въ вѣрности государю христіанскаго закона. По сему случаю многіе изъ Нагай перешли въ турецкую сторону.

---

[1]) Въ Исторіи о Тавріи, соч. на франц. яз. Станиславомъ Сестренцевичемъ Богушемъ, СПб. 1806, ч. II, стр. 382, несправедливо сказано, что сей манифестъ подписанъ княземъ Потемкинымъ.

И такъ, въ то время когда въ Крыму обитатели на подданство Россіи присягнули, генералъ-порутчикъ Суворовъ привелъ къ присягѣ въ вѣрности подданства 28 и 29 іюня 1783 г. орды Нагай: джетысанскихъ, джембойлукскихъ, буджакскихъ, и джетышкульскихъ, да султана Адиль-Гирея съ людьми его.

А генералъ-порутчикъ Потемкинъ то же сдѣлалъ со всѣми татарскими племенами, кочующими отъ вершинъ Кубани, по правому берегу сей рѣки, и султаномъ Бахты-Гиреемъ [1]), родственникомъ хану Шагинъ-Гирею [2]).

Такимъ образомъ кончено присоединеніе Крыма къ россійской державѣ.

ГЛАВА 87.

Преклонныя лѣта жизни векиля [3]) Персіи Керимъ-Хана, Зенда, и продолжительная болѣзнь его, заставляли ожидать скорой его кончины, а вмѣстѣ съ тѣмъ и смятеній, которыя неминуемо долженствовали произойти въ Персіи, гдѣ доселѣ верховную власть пріобрѣталъ, кто другихъ сильнѣе и предпріимчивѣе.

Россійскій дворъ при таковыхъ обстоятельствахъ имѣлъ нѣкоторые тайные на Персію виды, и еще въ 1778 году повелѣлъ съ отмѣнною поспѣшностію построить въ казанскомъ адмиралтействѣ три военныхъ фрегата, каждый о 20 пушкахъ, одинъ бомбардирскій корабль о 2 гаубицахъ и 12 пушкахъ, и четыре транспортныхъ бота о 8 и 10 пушкахъ.

Въ самомъ дѣлѣ Керимъ-Ханъ, будучи 80 лѣтъ, скончался въ февралѣ 1779 года, въ резиденціи своей городѣ Ши-

---

[1]) *Приписано:* вѣрнѣе Батырь-Гирей.

[2]) *Приписано:* т. е. братъ его отъ другой матери; *а въ видѣ примѣчанія:* Сей Батырь-Гирей-Салтанъ въ 1788 г. начальствовалъ закубанскими Черкесами, а сынъ его Селимъ-Гирей былъ тогда полковникомъ въ россійской службѣ; въ 1791 г. Батырь-Гирей жилъ въ Атукаяхъ съ братомъ своимъ Арсланъ-Гиреемъ; а въ 1795 г. отправился къ россійскому двору.

[3]) Векиль значитъ то же что вали, т. е. намѣстникъ. Ихъ было въ Персіи нѣкогда четыре: арабистанскій (гдѣ Ширазъ), гурджистанскій (отъ Чернаго моря до Каспійскаго), лористанскій (гдѣ Багдатъ), и курдистанскій. Безъ нихъ шахъ не могъ короноваться. При коронаціи арабистанскій держалъ жигу или перья отъ короны, гурджистанскій мечь, лористанскій балабушъ или порфиру, курдистанскій *) украшеніе состоящее въ двухъ перевязяхъ алмазами украшенныхъ.

*) *Въ рукописи здѣсь ошибочно повторено:* лористанскій. *(Изд.)*

разѣ, въ Фарсистанѣ, и тотчасъ настали почти всемѣстно въ Персіи смятенія [1]). Консулъ россійскій и купечество изъ Баку принуждено было въ Астрахань возвратиться.

Строго запрещено съ россійской стороны давать паспорты на проѣздъ въ Персію, ни моремъ, ни сухопутно.

Сильное землетрясеніе, которое въ ноябрѣ 1779 г. опровергло почти всѣ зданія въ Тавризѣ и Кашанѣ, распространяясь въ обѣ стороны отъ Тавриза верстъ на полторасто, было, такъ сказать, предвѣстникомъ несчастій персидскаго народа.

И такъ, въ теченіе 1779 и 1780 г. всѣ построенныя въ Казани суда, снабженныя командами отборныхъ чиновниковъ и людей, препровождены въ Астрахань, вооружены, и на астраханскомъ рейдѣ стояли, въ совершенной готовности къ походу.

Генералъ-поручикъ Александръ Васильевичъ Суворовъ прибылъ въ Астрахань въ началѣ 1780 года, принялъ въ начальство свое казанскую дивизію, и собиралъ подробнѣйшія свѣдѣнія о Персіи, Арменіи, Ширванѣ, Гилянѣ, которыя доставлялъ къ князю Григорію Александровичу Потемкину.

Всѣ сіи движенія, хотя цѣль ихъ никому не была извѣстна, встревожили Ширванцовъ и Турковъ. Ханы дербентскій и бакійскій скрывали богатства свои въ горы. Пограничные турецкіе паши карскій и баязетскій убѣждали Дагистанцовъ, а наипаче шамхала и дербентскаго хана къ сопротивленію Россіянамъ, въ случаѣ ихъ похода, присылали имъ подарки и обѣщали деньги.

Между тѣмъ какъ генералъ-поручикъ Суворовъ, видя эскадру совершенно готовою пуститься въ путь, ожидалъ главнаго въ предпріятіи оной начальства, весною 1781 года прибылъ изъ С. Петербурга въ Астрахань флота капитанъ 2-го ранга графъ Маркъ Войновичъ [2]), имѣя ордеръ князя Потемкина отъ 10 мая того года, принять въ единственное вѣдѣніе его каспійскую флотилію, и слѣдовать къ персидскимъ берегамъ.

Ему дано особенное полномочіе и довѣренность на управленіе предпріятіемъ, коего цѣль строго отъ всѣхъ была скрываема;

---

[1]) *Приписано:* Ханы или губернаторы сдѣлались своевольны.

[2]) Уроженецъ городка Ерцигнова, что въ венеціанской республикѣ.

но въ послѣдствіи оное обнаружилось и состояло въ томъ, чтобъ устрашивъ и наказавъ хановъ бакійскаго и гилянскаго за утѣсненіе ими россійскаго купечества, завести на Каспійскомъ морѣ россійское коммерческое селеніе, для распространенія торговли до самой восточной Индіи. Для сего способнымъ предназначаемъ былъ островъ противоположный астрабатскому заливу, и отъ князя Потемкина, къ которому графъ Войновичъ во всемъ относился и его повелѣніями руководствовался, приказано было графу Войновичу назвать новое селеніе Мелитонисъ, т. е. пчельный островъ.

Такимъ образомъ графъ Войновичъ снабдивъ эскадру всѣмъ, что по мнѣнію его нужнымъ казалось къ извѣстному ему дѣлу, посадилъ на суда 50 солдатъ Астраханскаго пѣхотнаго полка, составлявшихъ все его сухопутное ополченіе, кои присоединясь къ экипажу, составили число всѣхъ служителей на эскадрѣ изъ 443 человѣкъ; 29 іюня 1781 г. графъ Войновичъ снялся съ якоря, 6 іюля пустился въ открытое море, и 30 іюля вошелъ въ астрабатскій заливъ.

Г. Габлицлъ сопутствовалъ графу Войновичу изъ Астрахани въ семъ путешествіи [1]).

Теперь приведемъ къ точкѣ сего времени всѣ главнѣйшія происшествія, какія съ кончины Керимъ-Хана въ персидскихъ областяхъ случились.

ГЛАВА 88.

Въ шекійскомъ ханствѣ былъ 1780 года владѣтелемъ Гуссеинъ-Ханъ, потомокъ Аджи-Челеби-Хана. Онъ чрезъ разныя насилія пришелъ у народа въ ненависть, и по домогательству племянника своего лишенъ власти и правленія, и принужденъ выѣхать въ Чары, а на мѣсто его выбранъ оный племянникъ его. Изгнанный Гуссеинъ, въ томъ же году, будучи приглашенъ отъ нѣкоторыхъ подданныхъ своихъ, выѣхалъ изъ Чаръ въ надеждѣ вступить по прежнему въ правленіе, но по прибытіи въ Шеки-Кабалу, отъ того же племянника своего

---

[1]) *Приписано карандашемъ:* и составилъ журналъ.

Гаджи-Хадыра, отъ коего и прежде изгнанъ, и убитъ. Но и сей Гаджи-Хадыръ за его тиранство къ подданнымъ, по просьбѣ ихъ, роднымъ братомъ его убитъ, и по смерти его управляетъ оный братъ его [1]).

ГЛАВА 89.

Въ началѣ 1779 года бакійскій ханъ Аджи-Меликъ-Магометъ, съ согласія зятя своего дербентскаго Фетали-Хана, поѣхалъ къ шушійскому Ибраимъ - Хану для прекращенія несогласій Ибраимъ-Хана съ Фетали-Ханомъ, уже цѣлый годъ продолжавшихся, и для утвержденія дружбы. Ибраимъ-Ханъ принялъ сіе посѣщеніе въ другомъ видѣ, и посадилъ его у себя подъ арестъ, въ коемъ онъ около двухъ лѣтъ содержался [2]).

Потомъ, когда царь Ираклій огорченъ былъ коварствами ганжійскаго Магометъ-Хана, Зенда [3]), соединенно съ союзникомъ своимъ Ибраимъ-Ханомъ, овладѣли Ганжою въ началѣ 1780 г., взяли въ плѣнъ Магометъ-Хана, который будучи ослѣпленъ содержался у шушійскаго хана со всѣмъ своимъ семействомъ, а въ городѣ Ганжѣ поставили своихъ правителей [4]); и такимъ образомъ Ганжа 6 лѣтъ была управляема, принадлежа равно тому и другому [5]).

Въ то же время, 1779 года, царь Ираклій угрожалъ Эривану, который хотѣлъ освободиться отъ его дани. Ираклій съ сыномъ своимъ Леваномъ выступилъ съ 12 т. войска, въ числѣ коихъ было до 5 т. Лезгинъ; овладѣлъ эриванскимъ форштатомъ, но долженъ былъ, по нѣкоторомъ возстаніи на имере-

---

[1]) *Приписано:* Кажется это Меметъ-Гуссейнъ-Ханъ.

[2]) У Броневскаго. Въ 1779 году меликъ бакійскій Магометъ-Ханъ по неудовольствію его, что два мальчика изъ бакійскихъ жителей бывъ захвачены Лезгинами, проданы въ Астрахань, арестовалъ всѣхъ русскихъ купцовъ съ товарами въ Баку бывшихъ, и дотолѣ ихъ не освободилъ, пока Якоби одного изъ мальчиковъ къ нему не отправилъ.

[3]) *Приписано:* Зіадогли.

[4]) *Приписано:* отъ царя Ираклія князя Кайхосро съ 3 т. войска.

[5]) Въ 1779 г. Ибраимъ-Ханъ шушійскій велѣлъ убить извѣстнаго Гуссейнъ-Хана и съ смертію его сдѣлался властелиномъ карадагскимъ и учредилъ тамъ своего губернатора.

тинскаго царя Соломона, не кончивъ дѣла, въ Грузію возвратиться; однако успѣлъ переселить изъ эриванскаго владѣнія въ Грузію немалое число народа; а Лезгины разграбили и разорили много армянскихъ селеній и 30 церквей, чрезъ что причинили убытку Эчміадзину до 250 т. рублей. Взятыхъ въ плѣнъ Армянъ Грузины и Лезгины освобождали за выкупъ.

Эриванскій ханъ равномѣрно хотѣлъ отмстить Эчміадзину за причиненные Эривану отъ Ираклія убытки, но какъ все имущество было заблаговременно скрыто, то ханъ сдѣлавъ подбѣгъ къ сему монастырю, изрубилъ до 6 монаховъ.

И такъ, два хана узничающіе у Ибраимъ-Хана шушійскаго взывали къ родственникамъ и союзникамъ своимъ. Эриванскій же ханъ, чрезъ пашей карскаго и эрзерумскаго, искалъ отъ нихъ же, чтобъ шушійскій ханъ отвлеченъ былъ отъ пособія царю Ираклію, когда сей будетъ дѣйствовать противъ Эривана.

Такимъ образомъ, Фетали-Ханъ кубинскій, шамхалъ тарковскій и шамахійскіе ханы соединили силы свои у Шамахи, простиравшіяся до 15 т., и въ томъ числѣ 8 т. Лезгинъ приведенныхъ шамхаломъ. Въ началѣ 1780 г. они отправились противъ Ибраимъ-Хана.

Ибраимъ-Ханъ принялъ мѣры къ отпору, а царь Ираклій отправилъ къ нему на помощь 5 т. Грузинъ при сынѣ своемъ царевичѣ Гіоргіѣ.

Лишь шамхалъ, будучи впереди съ 3 т. Лезгинъ, переправился чрезъ рѣку Куру, Грузины тамъ ихъ встрѣтили и разбили. Шамхалъ бѣжалъ къ прочимъ союзническимъ силамъ на противной сторонѣ стоявшимъ, а царевичъ Давидъ успѣлъ склонить Лезгинъ у нихъ бывшихъ къ измѣнѣ, и они бросят все бѣжали домой и по пути грабили все во владѣніяхъ Фетали-Хана, что имъ попадалось. Союзники возвратились тотчасъ въ Шамаху.

Они вновь собрали до 11 т. человѣкъ и опять имѣли въ оныхъ до 5 т. Лезгинъ и нѣсколько войскъ отъ усмія; въ августѣ 1780 г. приблизились къ мѣсту переправы чрезъ Куру, и лишь хотѣли переправляться, Лезгины и усміевы подданные, не получивъ требованнаго платежа, опять бѣжали, и начали

производить грабежи во владѣніяхъ Фетали-Хана, отъ чего едва не произошла явная война между Фетали-Ханомъ и усміемъ.

При сихъ обстоятельствахъ, весною 1780 года царь Ираклій опять пошелъ на Эриванъ съ 8 т. войскъ грузинскихъ и лезгинскихъ, безпрепятственно подступилъ подъ Эриванъ, во многихъ сраженіяхъ разсѣялъ Персовъ, и до того довелъ эриванскаго Гуссеинъ-Али-Хана, что онъ, при посредствѣ патріарха эчміадзинскаго Симеона, умершаго 26 іюля 1780 г., и Іоаннеса патріарха агванскаго, въ половинѣ мая того года [1]) обязался платить дань выше прежней, т. е. онъ платилъ 30 т., а съ сего времени по 40 т. и по 50 т. руб. При всемъ томъ Гуссеинъ-Али-Ханъ до кончины своей пребылъ царю весьма вѣренъ и преданъ; ибо онъ тогда подпалъ въ совершенное и вѣчное подданство Ираклія, на кое далъ онъ торжественное письменное обязательство.

Въ началѣ генваря 1781 г. Фетали-Ханъ и его союзники собрали при Кубѣ до 8 т. человѣкъ и уже выступили вновь противъ Ибраимъ-Хана; но сей, предваря ихъ нашествіе, освободилъ наконецъ бакійскаго Аджи-Меликъ-Хана, который и прибылъ въ Баку; однако Фетали-Ханъ хотѣлъ отмстить Ибраимъ-Хану за оскорбленіе бакійскаго хана, выступилъ въ мартѣ въ походъ [2]); и кончилъ оный единственно тѣмъ, что разорилъ многія деревни во владѣніяхъ Ибраимъ-Хана; ибо союзники его отъ него отошли, чаятельно по затрудненію въ продовольствіи войска, ибо тогда пудъ муки продавался въ сей сторонѣ по 170 и по 180 копѣекъ.

Въ слѣдующіе годы Фетали-Ханъ еще продолжалъ свои набѣги на владѣнія шушійскаго хана и окончивалъ оные обыкновенно увлеченіемъ къ себѣ на поселеніе изъ Карабага Армянъ, Татаръ и кто только ему попадался.

ГЛАВА 90.

Въ теченіе 1780 года случилось въ Грузіи одно происшествіе достойное вниманія.

---

[1]) *Приписано:* и ахалцихскаго паши.

[2]) *Приписано:* Отъ переправы чрезъ Куру прямо до Шуши 80 верстъ.

Нѣкоторый Персіянинъ пріѣхалъ въ Тифлисъ съ двумя служителями изъ Ганжи, и находился въ Тифлисѣ нѣсколько мѣсяцовъ въ бѣдномъ состояніи, въ харчевнѣ и прочихъ мѣстахъ. Потомъ, служитель его тайно донесъ царю Ираклію, что оный Персіянинъ есть правнукъ шаху Надыру.

Царь призвалъ его тайно, спросилъ подлинно ли онъ шаху Надыру правнукъ? Онъ не открывался. Царь прогнѣвался и велѣлъ его арестовать. Чрезъ два дня самъ царь изъяснился, что онъ точно правнукъ шаха Надыра, и въ семъ видѣ началъ его принимать яко наслѣдника шаховъ. 15 марта публиковалъ о немъ во всей Грузіи и въ Персіи, что ему надлежитъ быть шахомъ персидскимъ; согласилъ на то Ибраимъ-Хана шушійскаго, предпринималъ собрать всю силу свою, идти въ Персію и утвердить его на престолѣ; разослалъ по всему владѣнію указы о сборѣ войскъ.

Царь воздавалъ ему почести какъ настоящему шаху. 20 апрѣля сей Персіянинъ обѣдалъ у царя; послѣ обѣда царь проводилъ его отъ галлереи до нижней лѣстницы, а до квартиры провожали его царевичи Гіоргій, Леонъ и Юлонъ.

Сей оказавшійся надыровъ потомокъ именемъ Несръ-Улла-Мирза, сынъ Шахроховъ, отъ своего мѣста отлучился въ 1775 году; пріѣхалъ къ Керимъ-Хану, векилю, жилъ у него четыре года, а когда Керимъ умеръ, Несръ видя возставшія смятенія, пріѣхалъ въ Ганжу и чрезъ нѣкоторое время женился на нѣкоторой бѣдной дѣвицѣ; но когда Ганжою завладѣлъ царь Ираклій и Ибраимъ-Ханъ шушійскій, то, бросивъ жену, пріѣхалъ въ Тифлисъ. Посыланный въ Грузію съ линіи кавказской офицеръ видѣлся съ нимъ 1780 г. и говорилъ. Онъ велъ рѣчь о разныхъ матеріяхъ, спрашивалъ о россійскихъ обстоятельствахъ и говорилъ, что онъ постарается, какъ прадѣдъ его шахъ Надыръ, имѣть съ Россіею согласіе. Намѣренъ былъ писать къ россійскому двору, что онъ точно правнукъ шаху Надыру; но царь Ираклій отсовѣтовалъ.

Въ іюлѣ 1780 г. царь узналъ, что оный Персіянинъ назвалъ себя ложно правнукомъ Надыра; ибо получено извѣстіе, что настоящій принцъ живъ и находится въ Ширазѣ, при Садыкъ-Ханѣ, а отецъ его Шахъ-Рохъ, внукъ надыровъ, находится

съ дѣтьми своими въ хорасанской области, въ городѣ Мешедѣ. Почему царь приказалъ удавить его веревкою, а тѣло бросить въ Куру. По другимъ извѣстіямъ, сей самозванецъ около 20 іюля самъ умеръ и погребенъ по закону магометанскому; по третьимъ, къ Суворову дошедшимъ, сей самозванецъ самъ себя отравилъ ядомъ въ началѣ августа, когда Ираклій изъявилъ ему неудовольствіе за издержанную немалую сумму денегъ на нѣкоторыя служащія къ роскоши употребленія.

ГЛАВА 91.

Смерть Керимъ-Хана повергла Персію въ прежнія [1]) междоусобія, тѣмъ паче, что всѣ важнѣйшихъ и сильнѣйшихъ родовъ аманаты тотчасъ, въ ночь смерти Керима, разбѣжались; а чрезъ нихъ то Керимъ и удерживалъ спокойствіе въ Персіи.

При жизни своей онъ отнялъ у Турковъ коммерческій городъ Бассору [2]) въ 1776 году [3]) и опредѣлилъ туда губернаторомъ роднаго брата своего Садыкъ-Хана, который Бассору и завоевалъ. Видя приближеніе своей кончины онъ повелѣлъ Садыкъ-Хану возвратить Бассору по прежнему Туркамъ и заключить съ ними миръ, дабы отнять у нихъ поводъ къ притязаніямъ. Племяннику своему, а садыкханову пасынку, Али-Муратъ-Хану, губернатору испаганскому, племени лорскаго (или, по персидскому выговору, лурскаго, отъ рода хановъ), ввѣрилъ въ командованіе 50 т. войска, чтобъ онъ не допускалъ

---

[1]) *Приписано:* анархію.

[2]) Бассора въ 1777 г. выдержала слишкомъ восьмимѣсячную осаду противъ Персіянъ; а какъ Керимъ - Ханъ, векиль, умеръ въ концѣ послѣдующаго года, то осаждающіе и принуждены были удалиться. Но, изъ Исторіи Персіи Малкольма (см. нѣмецк. переводъ Беккера, изданный въ Лейпцигѣ 1830 г., ч. II, стр. 214 и слѣд.) видно, что Садыкъ-Ханъ былъ губернаторомъ Бассоры.

[3]) *На поляхъ рукописи:* за то, что когда дочь его путешествовала чрезъ Дамаскъ въ Мекку, на поклоненіе, ограблена до чиста Арабами, и Порта, на требованіе Керимъ-Хана объ удовлетвореніи, отозвалась, что Арабы ея не слушаютъ, а ограбившіе живутъ въ странахъ Бассоры; то Керимъ - Ханъ послалъ войско къ Бассорѣ, взялъ, разграбилъ сей городъ и завладѣлъ несчетными богатствами; и даже 6 мѣсяцовъ держалъ Багдатъ въ осадѣ, пока паша согласился совершенно его удовольствовать.

Въ англійскихъ извѣстіяхъ *(т. е. у Малкольма)* не сказано о Багдатѣ.

хановъ до междоусобій. Сдѣлалъ духовное завѣщаніе, чтобъ старшій сынъ его Абдулъ-Фети-Ханъ [1]) наслѣдовалъ титло векиля, и въ видѣ дядьки опредѣлилъ къ нему двоюроднаго брата своего [2]), Зенда, Зеки-Хана.

По такихъ распоряженіяхъ Керимъ-Ханъ скончался.

Абдулъ-Фети-Ханъ имѣлъ тогда 26 лѣтъ [3]), будучи не трезвъ и расточителенъ, въ первыхъ дняхъ по погребеніи отца, раздарилъ своимъ сообщникамъ неистово изъ своего сокровища деньгами и вещами до полумилліона, и тѣмъ себѣ одно пренебреженіе и негодованіе пріобрѣлъ. Въ сокровищахъ Абдулъ-Фети-Хана считали тогда денегъ около 5 милліоновъ, вещей, жемчугу и проч. противъ того больше нежели въ двое, такъ что въ готовности имѣлъ больше 20 милліоновъ, и кромѣ того два безцѣнные шаха Надыра камня Нури и Дари [4]).

Зеки-Ханъ тотчасъ присвоилъ себѣ одинъ всю власть подъ видомъ новаго векиля, а Абдулъ-Фети-Хана содержалъ подъ присмотромъ; ибо его описывали преданнымъ роскоши и пьянству; но когда Зеки-Ханъ для утвержденія своего истреблялъ хановъ сильнѣйшихъ фамилій и производилъ ужасныя жестокости, то хотя было до основанія разорилъ Ездъ-Кастъ, городъ въ 6 дняхъ пути отъ Шираза къ Испагану, и произвелъ тамъ многія казни; то въ предотвращеніе паденія сей крѣпости, по тайному позволенію Абдулъ-Фети-Хана Зеки-Хану въ семъ походѣ сопутствовавшаго, и самъ удавленъ и изрубленъ въ мелкіе куски. У него былъ сынъ Акбаръ, который присоединился къ Али-Муратъ-Хану.

Тогда Абдулъ-Фети-Ханъ возвратясь съ арміею въ Ширазъ, вступилъ самъ въ отправленіе своей векильской власти. Но въ сентябрѣ 1779 года дядя его Садыкъ-Ханъ, другъ

---

[1]) Прочіе Керимовы сыны Мамадраимъ-Ханъ 13-ти лѣтъ, Гаимъ-Ханъ, 6-ти лѣтъ.

[2]) *Приписано:* У Англичанъ *(т. е. у Малкольма, ч. II, стр. 210, пр. 64)*, по матери.

[3]) *Приписано:* (а въ 1769 г. былъ 12-ти лѣтъ).

[4]) Суворовъ въ 1780 г. доставилъ онымъ и еще другимъ четыремъ камнямъ модели. У Шахъ-Рохъ-Мирзы, надырова внука, былъ славный бриліантъ отъ Надыра, который чрезъ руки Армянъ достался продажею россійской императрицѣ Екатеринѣ за 800 т. фунтовъ стерлинговъ. По персидски назывался онъ Дерρануръ.

Англичанъ, коимъ въ Бассорѣ оказывалъ всякое пособіе, кончивъ повелѣнное ему отъ Керимъ-Хана въ Бассорѣ, пришелъ съ войсками бывшаго гарнизона бассорскаго, ему преданнаго, и чрезъ мѣсяцъ, подобравъ партію, отнялъ власть у Абдулъ-Фети-Хана и объявилъ народу его къ удержанію оной неспособность, сдѣлалъ его своимъ арестантомъ [1]) и сдѣлался господиномъ надъ всѣми сокровищами Керимъ-Хана [2]).

Сардалъ Али-Муратъ, губернаторъ испаганскій, принялъ сторону узничающаго Абдулъ-Фети-Хана, и сдѣлался явнымъ непріятелемъ своему отчиму. Весь 1780 и 1781 годы оба соперника проводили во взаимной войнѣ съ равнымъ почти на обѣ стороны счастіемъ и несчастіемъ; но Садыкъ-Ханъ бралъ преимущество, что имѣлъ способъ къ содержанію войскъ, а у Али-Муратъ-Хана не было денегъ.

Среди оныхъ бореній, Али-Муратъ лѣтомъ 1781 г. потерявъ сраженіе удалялся къ шушійскому Ибраимъ-Хану, получилъ отъ него нѣкоторую сумму денегъ и возвратясь въ Испаганъ, на содержаніе войска обобралъ не только всѣхъ богатыхъ джульфскихъ Армянъ, но и всѣ утвари изъ ихъ церквей, цѣнимыя на 300 т. рублей.

ГЛАВА 92.

Въ гилянской области былъ тогда владѣтелемъ Гедаетъ-Ханъ [3]). Въ надеждѣ, что по смерти Керимъ-Хана векиль-

---

[1]) По англійскимъ извѣстіямъ *(см. Ист. Персіи Малкольма, ч. II, стр. 229)*, Садыкъ-Ханъ выколол глаза Абдулъ-Фету и чрезъ два года, въ тюрьмѣ, Абдулъ-Фетъ умеръ.

[2]) *Приписано:* Садыкъ-Ханъ состоянія хорошаго, надежный человѣкъ.

[3]) У Броневскаго, подъ 1774 годомъ. Гилянскій Гедаетъ-Ханъ построилъ въ энзелійскомъ портѣ, чрезъ персидскихъ мастеровъ, занявшихъ нѣсколько искусства кораблестроенія отъ бывшихъ въ Рештѣ англійскихъ учениковъ, три судна: галіотъ, ботъ и третье на подобіе шкоута. Консулу Яблонскому велѣно доставить о семъ обстоятельныя справки и принять мѣры воспрепятствовать умноженію такихъ судовъ на Каспійскомъ морѣ. Свѣдѣнія отъ него полученныя удостовѣряли, что хотя два судна еще не спущены, но точно всѣ три выстроены; что изъ Астрахани привозятъ въ Персію сталь, желѣзо и свинецъ, и что нужно прежде всего запретить наистрожайше торгъ сими заповѣдными товарами, чтобъ прекратить построеніе судовъ въ Персіи.

У Броневскаго. Молодой и честолюбивый Гедаетъ-Ханъ гилянскій по власти и богатству своему почитался въ Персіи вторымъ владѣльцомъ.

ство, по завѣщанію его, вручено Абдулъ-Фети-Хану, который былъ женатъ на сестрѣ Гедаетъ-Хана, сей владѣлецъ сдѣлался столько своеволенъ, что отягощалъ своихъ подвластныхъ, и въ 1779 году весьма великія дѣлалъ утѣсненія россійскому купечеству и консулу, въ каковомъ званіи находился тогда надворный совѣтникъ Туманскій, который однако за всѣмъ тѣмъ не оставилъ своего поста.

Когда Абдулъ-Фети-Ханъ арестованъ отъ Садыкъ-Хана, старшины гилянскіе взволновались на Гедаетъ-Хана и вознамѣрились его истребить. Гедаетъ бѣжалъ въ Зенканъ [1]), но тамошнимъ владѣльцомъ Зилфуръ-Ханомъ или Зилфигаръ-Ханомъ задержанъ, а жены гедастовы съ имѣніемъ выѣхали на двухъ судахъ въ Баку.

Услыша о несчастіи Гедаста, испаганскій Али-Муратъ-Ханъ, любя его, отправился съ войскомъ къ его освобожденію въ октябрѣ 1779 года, и 17 числа убилъ задержателя его Зилфигаръ-Хана, отдалъ Зенганъ Али-Хану, владѣтелю части кочующаго въ Адербиджанѣ шайсевенскаго татарскаго народа, далъ Гедаету 4 т. войска, съ коими Гедаетъ вступилъ въ Гилянъ и казнилъ главныхъ бунтовщиковъ.

Сіе лишь усилило злобу въ оставшихся, и сіи старшины тайно призвали ардевильскаго Назаръ-Али-Хана, изъ поколѣнія Шайсеванъ, кочующаго на Моганской степи, который получивъ отъ шушійскаго Ибраимъ-Хана въ помощь 4 т. войска, поелику сынъ Назаръ-Али-Хана Насиръ-Ханъ былъ женатъ на дочери Ибрагимъ-Хана шушійскаго, пришелъ въ Гилянъ. Гедаетъ успѣлъ скрыться въ сосѣднюю Ма-

---

Сверхъ 300 т. рублей дани, платимой векилю Керимъ-Хану, онъ получалъ доходъ до 400 т. руб. Въ 1773 г. Гедаетъ-Ханъ просилъ чрезъ консула Боголюбова, письменно, о принятіи гилянской провинціи подъ россійское покровительство, и чтобъ по первому извѣстію о смерти Керимъ-Хана, весьма стараго, прислано было къ нему до 3 т. россійскаго войска на охраненіе его владѣній. Обѣщался заплатить всѣ на то издержки и платить Россіи дань въ 200 т. руб.*) деньгами и 700 пудъ шелку сырцомъ. Велѣно отвѣчать, что принятіемъ его въ россійское покровительство былъ бы нарушенъ трактатъ съ Персіею.

[1]) *Приписано:* или въ Занганъ. Сей городъ отъ Решта въ 600, а отъ Шираза въ 400 верстахъ.

---

*) *Приписано:* (русскихъ).

зандерану провинцію свою Тупакабунъ [1]), и въ сихъ обстоятельствахъ, будучи, въ іюнѣ 1780 г. прислалъ просить себѣ защиты отъ Россіи, не имѣя нигдѣ себѣ безопаснаго убѣжища. Генералъ Суворовъ предлагалъ ему чрезъ Армянина предаться съ имуществомъ защитѣ Россіи и въ оную пріѣхать.

Но между тѣмъ, Али-Муратъ-Ханъ испаганскій опять оказалъ Гедаету помощь въ августѣ 1780 года, и силою оной паки возстановилъ его въ Гилянѣ, который при сихъ волненіяхъ чрезвычайно разоренъ и опустошенъ; но такія пособія пріобрѣлъ Гедаетъ отъ Али-Мурата болѣе потому, что снабжалъ его деньгами, въ коихъ Али-Муратъ крайнюю имѣлъ нужду на содержаніе войскъ.

ГЛАВА 93.

Каджаръ Ага-Магометъ-Ханъ [2]), сынъ астрабатскаго Магматъ-Гассанъ-Хана сардара, который, какъ мы уже видѣли, палъ отъ Керимъ-Хана еще въ 1760 году, содержась въ Ширазѣ съ того времени аманатомъ съ братомъ своимъ Реза-Кули-Мирзою, въ ночь смерти Керимъ-Хана нашелъ случай уйти съ братомъ своимъ изъ Шираза.

Астрабатскою областью, яко наслѣдственною ихъ рода, управлялъ тогда старшій подъ нимъ братъ его, но отъ другой матери рожденный, Муртаза-Кули-Ханъ.

Лишь Ага-Магометъ-Ханъ въ оной области явился, то, будучи лично храбръ, по праву старшинства сдѣлался ея обладателемъ [3]) и, имѣя въ службѣ своей своихъ братьевъ: единоутробнаго Джафаръ-Кули-Хана и отъ другой матери Муртаза-Кули-Хана, Мустафа-Кули-Хана и Риза-Кули-Хана, тот-

[1]) *Приписано:* а жены его съ имуществомъ на двухъ судахъ отправились въ Баку.

[2]) *Приписано:* скопецъ, евнухъ; его называли потому и Ахта-Ханомъ.

[3]) У Броневскаго. При семъ случаѣ (войны Ага-Магометъ-Хана съ Муртазою), въ 1775 г. при астрабатскихъ берегахъ взяты были и разграблены два купеческія россійскія судна. Консулъ Яблонскій зная, что гилянскіе подданные въ томъ участвовали, потребовалъ отъ Гедаета удовлетворенія; но не получивъ и видя недоброжелательство Гедаета, принужденъ былъ выѣхать въ Астрахань.

часъ приступилъ къ распространенію своихъ владѣній завоеваніями. Городъ Астрабатъ управлялся тогда на подобіе республики. Ага-Магометъ-Ханъ покорилъ его и началъ посягать на сосѣднюю мазандеранскую область. Владѣтелями въ оной были два брата, сыны Магометъ-Хана, который получилъ сіе мѣсто и титло отъ Керимъ-Хана за услугу къ погибели отца Ага-Магометъ-Хана. Ага-Магометъ-Ханъ устремился на Мазандеранъ. Сраженія, начатыя въ декабрѣ 1779 года, повергли въ гробъ обоихъ братьевъ и Ага-Магометъ-Ханъ въ сентябрѣ 1780 г. былъ уже господиномъ всего ихъ достоянія, которое приносило знатные доходы[1]), и мазандеранская область могла дать ему 6 т. войска.

Въ слѣдъ за тѣмъ, Ага-Магометъ-Ханъ началъ устремляться на Гилянъ, въ сентябрѣ 1780 года, т. е. когда и мѣсяцъ еще не прошелъ, что Гедаетъ-Ханъ избавился отъ прочихъ своихъ непріятелей.

Притязанія Ага-Магометъ-Хана состояли въ томъ, что Гедаетъ-Ханъ взялъ когда-то у матери его и подарилъ Керимъ-Хану алмазъ, который цѣнился въ милліонъ рублей, а Гедаетъ-Ханъ заплатилъ только 40 т. рублей. Распря кончилась на сей разъ только тѣмъ, что Гедаетъ уступилъ Ага-Магометъ-Хану сосѣднюю Мазандерану приморскую провинцію Тунакабунъ, имѣющую въ окружности 30 агачей[2]).

Честолюбіе Ага-Магометъ-Хана хотѣло, чтобъ Гедаетъ-Ханъ былъ ему покоренъ и отъ него бы зависѣлъ. Получивъ отрицательный отвѣтъ, Ага-Магометъ-Ханъ кинулся на Гедаетъ-Хана и весною 1781 г. выгналъ его изъ Решта, который предалъ грабежу, сдѣлался господиномъ Гиляна и ввѣрилъ его въ управленіе брата своего Муртаза-Кули-Хана, и въ тотъ же годъ получилъ съ Гиляна годоваго оброку 2 т. пудовъ шелку, коимъ сія область весьма изобилуетъ, что по тогдашней цѣнѣ стоило около 370 т. рублей.

Въ сихъ обстоятельствахъ Гедаетъ-Ханъ удалился въ

---

[1]) *Приписано*: Главнѣйшее произведеніе ея — хлопчатая бумага.

[2]) *Приписано*: Въ таковомъ примиреніи участвовалъ нѣкоторымъ образомъ Тумановскій.

Энзели [1]), а все свое нужнѣйшее имущество и женъ еще до прибытія Ага-Магометъ-Хана отправилъ на судахъ по прежнему въ Баку.

Онъ убѣдительно просилъ защиты у консула россійскаго въ Энзели, надворнаго совѣтника Тумановскаго [2]), которую и получилъ съ тѣмъ, дабы ему, сходно прошлогоднему желанію, отправиться въ Россію. Гедаетъ снабженъ былъ для сего россійскимъ судномъ и разными письмами; судовщику приказано, чтобъ ни къ какимъ портамъ не приставалъ, а слѣдовалъ бы прямо въ Астрахань. Но когда судно въ іюлѣ 1781 г. поровнялось съ сальянскими берегами, то Гедаетъ-Ханъ, нарушая данное слово, противъ воли судовщика, приказалъ своимъ людямъ править къ берегу, вышелъ въ Сальяны, и оттуда уѣхалъ къ дербентскому Фетали-Хану искать помощи къ возвращенію потеряннаго владѣнія.

Консулъ Тумановскій предложилъ новому владѣтелю Гиляна Муртаза-Кули-Хану свою дружбу чрезъ купца Марабова, которая охотно была принята и Муртаза обѣщалъ оказывать россійскимъ подданнымъ всевозможныя пособія.

Между тѣмъ, Ага-Магометъ-Ханъ кончивъ покореніе Гиляна, тотчасъ обратился на дальнѣйшія завоеванія, и пустился на Казбинъ, подлежащій Али-Муратъ-Хану испаганскому, озабоченному войною съ пребывающимъ въ Ширазѣ Садыкъ-Ханомъ, и овладѣлъ Казбиномъ.

Въ сіе то время явилась эскадра россійская въ астрабатскомъ заливѣ, 30 іюля 1781 года.

---

[1]) *Приписано:* Мѣстопребываніе Россійскаго консула, гдѣ, предъ тѣмъ, отъ стороны Кескеръ и Талышинцовъ, на косѣ, гдѣ Энзели *), въ узкомъ мѣстѣ, неболѣе шириною ста саженъ, проѣздъ сухаго мѣста, а со сторонъ, съ одной море, съ другой морцо, построилъ укрѣпленія по ихъ манеру, чтобъ въ случаѣ не допустить Талышинцовъ, ибо хотя Талышемъ владѣли и два его шурина, но были его непріятели, будучи союзниками Назиръ-Али-Хану ардевильскому. Оныя укрѣпленія могли служить защитою и для россійскаго въ Энзели селенія. Гедаетъ оный перешеекъ пересѣкъ каменною стѣною.

[2]) *Въ нѣсколькихъ мѣстахъ у П. Г. Буткова:* Томановскій.

---

*) *Въ рукописи: Изели.*

ГЛАВА 94.

Графъ Войновичъ вступивъ въ астрабатскій заливъ и осмотря окольности, открылъ сношенія съ Ага-Магометъ-Ханомъ, который тогда [1]) въ Казбинѣ находился [2]). Войновичъ старался, чрезъ разные доводы, лаская и угрожая, къ тому склонить, чтобъ онъ добровольно уступилъ россійской державѣ, на астрабатскомъ берегу, часть своего владѣнія, для заведенія россійскаго коммерческаго селенія.

Пунктъ для селенія графъ Войновичъ назначилъ мазандеранской губерніи городъ Ашрефъ, отстоящій отъ астрабатскаго обширнаго залива прямою дорогою на 5 верстъ, отъ Астрабата въ 21 верстѣ, а отъ Решта сухопутно 340 верстъ. Глубина собственно ашрефскаго залива, соединеннаго съ астрабатскимъ, имѣетъ отъ 9 до 20 футовъ. Ашрефъ въ ½ верстѣ отъ моря.

На всемъ берегу Каспійскаго моря нѣтъ ни одного мѣста, которое бы по красотѣ, пріятности и всѣмъ естественнымъ выгодамъ Ашрефу уподобить было можно. Позади его лежатъ горы сплошь покрытыя лѣсомъ. Сіе мѣсто хотя называютъ городомъ, но тамъ только увеселительные, изъ самыхъ лучшихъ породъ деревъ сады, и среди ихъ великолѣпныя зданія увеселительныя, въ 2 и 3 этажа, изъ четыреугольныхъ обсѣченныхъ камней и плитняку, построенныя великимъ Аббасомъ. Тамъ есть изрядная цитадель и живущихъ Персіянъ до 300 дворовъ. Все сіе, имѣющее въ окружности до 7 верстъ, обнесено каменною высокою стѣною; по близости живетъ много Грузинъ, поселенныхъ здѣсь Аббасомъ.

Графъ Войновичъ думалъ сей Ашрефъ переименовать въ Мелиссополь, т. е. пчельный городъ.

Ага-Магометъ-Ханъ письменно отвѣчалъ графу Войновичу, что Ашрефа отдать не можетъ, какъ мѣста государскаго, но предоставлялъ ему избрать на томъ берегу другое, какое ему только угодно будетъ и къ заведенію селенія обѣщался

---

[1]) *Приписано:* и въ сентябрѣ 1781 г.

[2]) *Приписано:* и старался, дабы простирать свои завоеванія у Али-Муратъ-Хана.

помогать во всемъ нужномъ разными матеріалами и работниками до 500 человѣкъ, и о всемъ томъ [1]) далъ повелѣніе астрабатскому своему губернатору. Въ ономъ званіи былъ тогда Рени-Ханъ; въ Мазандеранѣ Реза-Ханъ, Каджаръ (братъ Аги), а вообще надъ обѣими областями начальствовалъ тогда братъ Ага-Магометъ-Хана Мустафа-Кули-Ханъ.

Графъ Войновичъ выбралъ по согласію Персовъ мѣсто подъ селеніе на берегу моря [2]), въ урочищѣ называемомъ по персидски Городовинъ, гдѣ видны остатки бывшаго тутъ строенія и селенія, также небольшаго селенія шахомъ Аббасомъ сдѣланнаго. Для городовой крѣпости избиралъ графъ Войновичъ удобное возвышеніе, въ 470 саженяхъ отъ моря. Рѣка тутъ изливающаяся хотя не велика, но она умножиться могла пресѣкши взимаемое изъ нея напоеніе полей. Противъ сего урочища самый лучшій заливъ.

Надобно сказать, что вся астрабатская область, по причинѣ множества естественныхъ украшеній и выгодъ, коими изобилуетъ, почитается пріятнѣйшимъ и благополучнѣйшимъ мѣстомъ [3]) и избранное мѣсто было толь здорово, что въ эскадрѣ сей въ теченіе 16 мѣсяцовъ не померло и 20 человѣкъ, и то въ болѣзняхъ обычайно нашему народу свойственныхъ.

Графъ Войновичъ тотчасъ заложилъ въ томъ мѣстѣ, въ 80 саженяхъ отъ морскаго берега, батарею, но столь обширную, какъ ретраншаментъ, которая бы и для будущаго города и для морскаго укрѣпленія служить могла, подъ видомъ обезопаситься отъ сосѣднихъ хищныхъ Трухменцовъ, которые и Персамъ астрабатскимъ грабительства причиняютъ. Къ ноябрю 1781 г. приведена она совсѣмъ въ готовность, снабжена 18-тью шестифунтовыми пушками съ фрегатовъ и ботовъ свезенными, и въ ней 1 т. человѣкъ могли защищаться. Графъ Войновичъ устроилъ здѣсь на первый разъ изъ тростнику гошпиталь, ка-

---

1) *Приписано:* о переговорахъ.

2) *Приписано:* въ томъ же астрабатскомъ, пространнѣйшемъ заливѣ, который составляетъ почти самородную наилучшую гавань. Глубины въ немъ отъ 2 до 7 сажень.

3) Въ Астрабатѣ только 12 декабря и 16 февраля ртуть въ реомюровомъ термометрѣ опускалась на два градуса ниже точки замерзанія, и то поутру; въ полдень было отъ 13 до 15 градусовъ теплоты.

зарму для караульныхъ, амбаръ для провизіи, базаръ и нѣсколько домовъ для житья. Построилъ еще и пристань на 50 саженяхъ въ длину отъ берега въ море для приставанія судамъ. Противоположный сему новому на берегу селенію островъ [1]), лежащій при входѣ въ астрабатскій заливъ, названъ Потемкинскимъ. Оставалось только поднять на батареи россійскій флагъ, и графъ Войновичъ ожидалъ на то повелѣнія отъ князя Потемкина, какъ и разрѣшенія на представленную отъ графа Войновича надобность заключить съ Ага-Магометъ-Ханомъ о семъ новомъ селеніи трактатъ. Для начальнаго поселенія предназначаемо было нѣсколько семей Армянъ изъ Баку, того желающихъ. У князя Потемкина былъ уже готовъ и гербъ для новаго селенія. Всѣ подвиги графа Войновича удостоены высочайшаго одобренія чрезъ князя Потемкина, которое однако послѣдовало 29 апрѣля 1782 года, когда уже оныя заведенія уничтожились, какъ мы увидимъ.

Трухменцы, отъ Астрабата вдоль восточнаго берега Каспійскаго моря кочующіе до самаго Балханскаго залива, и прочіе жители оказывали ласки и готовность на услуги Россіи.

Виды торговли, какая бы въ семъ мѣстѣ могла производиться, чрезъ посредство сухопутныхъ каравановъ, всѣми произведеніями Персіи, Индіи, Бухаріи, Хивы, Балха, Бадакшана, Тибета и Кашемира, по описанію графа Войновича, были весьма обширны. Онъ исчислялъ, что отъ Испагана до Астрабата 14 дней ѣзды; отъ Мешеда 8 дней; изъ Бухаріи чрезъ узбекскій городъ Антау 21 день; изъ Балха и Бадакшана менѣе 30 дней; изъ Гиляна менѣе 10 дней; изъ Индіи два пути: одинъ чрезъ Кандагаръ, другой чрезъ Шеразъ; изъ Тибета и Кашемира чрезъ Кандагаръ.

Онъ описалъ все, чѣмъ каждая изъ сихъ странъ изобилуетъ, и что именно изъ каждой обращается въ торговлѣ къ Астрабату [2]).

---

[1]) *Приписано карандашемъ:* полуостровъ.

[2]) Генеральный консулъ россійскій въ Рештѣ г. Скибиневскій 8 сентября 1797 года писалъ между прочимъ: что онъ основательно теперь заключить можетъ, что чрезъ Астрабатъ не было бы торговли, хотя бы Ага-Магометъ-Ханъ и не воспрепятствовалъ графу Войновичу въ заведеніи коммерческаго селенія; ибо предметъ торговли персидскихъ и турецкихъ купцовъ есть Ги-

Въ продолженіе сихъ графа Войновича упражненій, Персіяне вообще, знатные и простолюдины, являлись Русскими довольны. При всей возможной ласкѣ и вѣжливости, они получали, при всякомъ хотя мало пристойномъ случаѣ, значительные подарки, коими графъ Войновичъ изобильно на тотъ конецъ снабженъ былъ. Простому народу доставлялъ особливое удовольствіе, что все привозимое ими, живность и прочія въ пищу употребляемыя вещи, покупаемы были Русскими въ большомъ количествѣ, и плачено имъ было пріятнѣе денегъ, разными металлическими вещами.

Чрезъ время своего пребыванія здѣсь Русскіе имѣли много случаевъ съ знатнѣйшими персидскими чиновниками весьма тѣсно познакомиться, паппаче присовокупляя къ ласкѣ и подарки любимыхъ ими вещей, суконъ, сабель, кинжаловъ, перстней и прочаго; видѣли признательность ихъ и взаимныя ласки и искренность, и могли почитать, что живутъ между дружественнымъ народомъ. Даже губернаторъ астрабатскій и братья Ага-Магометъ-Хана неоднократно угощаемы были отъ графа Войновича на судахъ, и взаимно угощали и его въ своихъ домахъ.

Такъ было все хорошо до 15 декабря 1781 года.

ГЛАВА 95.

Ага-Магометъ-Ханъ вытѣсненный изъ покореннаго имъ Казбина Муратъ-Ханомъ, однимъ изъ полководцевъ сардара Али-Муратъ-Хана испаганскаго, взявъ подозрѣніе на россійское укрѣпленіе у Городовина, въ началѣ декабря 1781 г. далъ тайное повелѣніе одному изъ начальниковъ ближнихъ къ оному деревень, чтобъ онъ зазвалъ графа Войновича въ гости, за-

---

ляпъ, гдѣ шелкъ родится и куда ихъ множество пріѣзжаетъ; да и Индѣйцы безопаснѣе могутъ чрезъ Ширазъ и Испаганъ выѣзжать въ Рештъ, и пріѣзжать особливо изъ Таты и Кашемира, съ произведеніями тѣхъ мѣстъ, нежели въ Астрабатъ чрезъ Гератъ. Послѣдній путь наполненъ разбойниками, выѣзжающими изъ горъ на гератскую дорогу. Трухменцы, Хивинцы и Бухарцы привыкли чрезъ Магишлакъ въ Астрахань проѣзжать. Бухарцы восточные привыкли въ Иркутскъ гужомъ отправляться. Слѣдственно, заведеніе торжища въ Астрабатѣ было бы безполезно.

хватилъ и держалъ его, пока онъ согласится пушки съ батареи перевезть на фрегаты, а батарею и пристань разрушить.

Оный персидскій старшина воспользовался случаемъ большаго торжества, которое въ честь нѣкоего ихъ святаго бываетъ 15 декабря, и приглашалъ на оное графа Войновича и его спутника, съ обыкновеннымъ усердіемъ и вѣжливостію. Какъ уже и прежде Россіяне на подобныхъ пиршествахъ Персовъ участвовали, то и теперь графъ Войновичъ охотно на то согласился. Персы прислали къ нему множество верховыхъ лошадей, и графъ Войновичъ пригласивъ съ собою всѣхъ начальниковъ судовъ [1]) и взявъ переводчика, всѣ вмѣстѣ утромъ 15 декабря отправились на мѣсто торжества, въ четырехъ верстахъ отъ Городовина, безъ всякаго оружія. Тамъ они нашли толпу людей, болѣе 5 т. человѣкъ, всѣхъ вооруженныхъ, которые приняли графа Войновича съ радостными восклицаніями. Сіе подавало уже нѣкоторое подозрѣніе; но то было поздно. Старшины привѣтствовали Русскихъ съ обыкновенною ласкою, но на лицахъ ихъ примѣчена была звѣрская радость о полученіи своей жертвы. Съ часъ времени продолжались обряды торжества. Графъ Войновичъ и товарищи его объяты были и стыдомъ и страхомъ. Наконецъ, Войновичъ захотѣлъ удостовѣриться о своей участи, и чрезъ переводчика сказалъ губернатору, что для нужнаго по эскадрѣ упражненія долѣе пробыть у него не можетъ. Тогда то губернаторъ отвѣтствовалъ, что государь его повелѣлъ графа Войновича и всю свиту его задержать.

Едва онъ произнесъ сіи слова, вдругъ вся толпа съ наглостію кинулась на Русскихъ, а болѣе на графа Войновича, и подхвативъ бросила въ грязную и мерзкую хижину. Отчаяніе вложило было графу Войновичу мысль, чтобъ каждому изъ Русскихъ выхватить у злодѣевъ по саблѣ, и пробиваться сквозь толпу ихъ; но здравый разсудокъ удержалъ отъ сего тщетнаго предпріятія.

Чрезъ два часа потомъ принесены были деревянныя боль-

---

[1]) Въ донесеніи графа Войновича два капитана, три лейтенанта и Габлицлъ.

шія колодки, и каждому изъ Русскихъ, по снятіи обуви, наложены на ноги. Тягость ихъ не позволяла ни вставать, ни двигаться, а боль отъ тѣснаго ущемленія чрезъ нѣсколько часовъ причинила на ногахъ видъ совершеннаго антонова огня. Ужасный стонъ не приводилъ злодѣевъ къ сожалѣнію.

Команда россійская на берегу услышавъ о томъ, приведена была въ замѣшательство. 50 человѣкъ служителей морскихъ, посланные въ то же самое время въ лѣсъ, на работу, взята была также въ полонъ.

На другой день заключенные требовали объясненія о причинѣ таковаго съ ними поступка, почему явились старшины и сказали: «Хотя государь нашъ согласился позволить вамъ на своихъ берегахъ дѣлать всякаго рода заведенія, но народъ увидѣвъ сдѣланное вами регулярное укрѣпленіе возъимѣлъ подозрѣніе, что вы съ вреднымъ государству нашему умысломъ здѣсь себя утверждаете; почему счелъ васъ опасными и просилъ правительство о успокоеніи себя въ семъ подозрѣніи; то, не могши увѣрить народъ и укротить роптаніе его, нашелся принужденнымъ симъ именно способомъ принудить васъ къ совершенному разоренію всего вами заведеннаго, чего мы теперь отъ васъ и требуемъ, и иначе удовлетворены не будемъ, какъ чтобъ вы сейчасъ послали въ эскадру приказаніе, чтобъ дѣйствительно сей же часъ все то исполнено было.»

Графъ Войновичъ отвѣтствовалъ имъ на сіе, что сколь объявленная ими причина ни слаба къ такому безчеловѣчному и неслыханно несправедливому поступку съ подданными всероссійской императрицы, и онъ бы конечно волю ихъ исполнилъ; но законы россійскіе воспрещаютъ оставшемуся въ эскадрѣ нашей старшему исполнять повелѣнія его, хотя и начальника, но въ плѣну уже суща.

По таковомъ отзывѣ, Персы неоднократно покушались силою разорить россійскія заведенія, но не имѣвъ въ томъ успѣха, вторично приступили къ графу Войновичу, съ подтвержденіемъ того требованія. Но какъ всегда одинакій получали отвѣтъ, то стали угрожать страшными мученіями.

Графъ Войновичъ далъ имъ знать, что никакія мученія не заставятъ его поступить противъ государственныхъ узаконеній;

но ежели разореніе заведеній нашихъ есть единый способъ къ освобожденію его и товарищей, то отпустили бы они по крайней мѣрѣ одного изъ старшихъ начальниковъ судовъ, который, яко уже свободный и прямой эскадры командиръ, можетъ желаніе Персовъ исполнить. Долго они колебались; наконецъ, согласились освободить капитанъ-лейтенанта Баскакова, увѣряя при томъ, что ежели по прибытіи его къ пристани ту же минуту требуемое разореніе не воспослѣдуетъ, графъ Войновичъ и прочіе узники съ жестокою мукою преданы будутъ смерти.

Тогда графъ Войновичъ соображая, что всего его сухопутное войско состоитъ изъ 50 солдатъ, и что 50 морскихъ служителей находятся у Персовъ въ плѣну, далъ Баскакову слѣдующее наставленіе, или лучше сказать объясненіе: «что какъ заведенное имъ на персидскомъ берегу укрѣпленіе и строеніе произведено имъ безъ всякаго на то повелѣнія, а единственно изъ надежды, что когда бы все сіе утвердилось со временемъ, съ видомъ нарочитой прочности, сіе конечно не противно бы было намѣреніямъ ея императорскаго величества, то онъ, при столь достовѣрной дѣлу тому неудачѣ, властенъ паки обратить его въ ничто.»

Баскаковъ, получа свободу, отправился къ селенію нашему и тотъ же часъ разорилъ укрѣпленія и строенія, а пушки свезъ на фрегаты. Тогда Персы, вмѣсто обѣщанной свободы, облегчили только тѣлесное узниковъ мученье и снявъ колоды, вмѣсто оныхъ заковали въ желѣза и чрезъ 3 дни потомъ отвезли въ мазандеранской области городъ Сары, отстоящій оттуда въ 86 верстахъ, куда прибылъ предъ тѣмъ и Ага-Магометъ-Ханъ. Съ узниковъ сняли оковы и представили къ нему предъ окнами его жилища, а графа Войновича позвали къ нему въ покои.

Ага-Магометъ-Ханъ принялъ Войновича ласково и извинялся въ разсужденіи своего поступка тѣмъ, что будучи въ отдаленности, не могъ входить ни въ какія разбирательства, а принужденъ былъ утвердиться на томъ, что ему отъ подчиненныхъ было донесено. Сверхъ-де того, дошелъ до него слухъ, что всѣ торгующіе въ Астрахани Персіяне захвачены, да и

бакійскій ханъ [1]) увѣрилъ его чрезъ письмо, что Россія не для чего инаго на астрабатскомъ берегу поселеніе сдѣлать желаетъ, какъ для непріятельскихъ предпріятій [2]); почему и долженъ былъ взять свои мѣры. Но нынѣ, онъ постарается поступокъ свой исправить.

Подлинно, Ага-Магометъ-Ханъ велѣлъ дать графу Войновичу лучшую въ городѣ квартиру, и хотя ежедневно обѣщано было даровать ему и товарищамъ его свободу, но плѣнники обрѣтались еще между страхомъ и надеждою; но безпокойные поступки народа и многихъ знатныхъ устрашали ихъ.

Въ такомъ положеніи плѣнники искали хитростію пріобрѣсть свободу. Они нашли путь къ дружественнымъ бесѣдамъ съ вельможами Ага-Магометъ-Хана, и подарками склонили на свою сторону сильнѣйшихъ въ правительствѣ, и на нихъ то надеждою опираясь, 2 генваря 1782 г. приступили къ Ага-Магометъ-Хану съ усильною просьбою о своей свободѣ.

Ханъ повелѣлъ освободить ихъ и отпустить въ тотъ же день; но боясь, что народъ къ тому не допуститъ, и опасаясь возмущенія, въ ту же минуту изъ города отлучился. Подлинно, народъ окружилъ квартиру плѣнниковъ, узнавъ о данномъ повелѣніи; но одинъ изъ первыхъ старшинъ, дѣйствуя на пользу плѣнниковъ, взялъ ихъ въ свой домъ, и тайнымъ образомъ, съ однимъ проводникомъ, отправилъ ихъ на верховыхъ лошадяхъ.

Графъ Войновичъ и товарищи его скакали быстро и боясь ежеминутно преслѣдованія, безъ отдыху пробѣжали всѣ 86 верстъ и достигли своей эскадры.

Войновичъ выдержалъ послѣ того пресильную горячку.

Симъ образомъ конченъ плѣнъ его исполненный мученія.

Въ ожиданіи прошествія зимы и удобности плаванія по Каспійскому морю, для всякаго пристанища, занялъ графъ Войновичъ одинъ изъ лежащихъ на другой (правой) сторонѣ астрабатскаго залива островъ, въ коемъ великое изобиліе въ прѣсной

---

[1]) *Приписано:* (недавно освободившійся отъ Ибраимъ - Хана шушійскаго).

[2]) Истина такого писанія бакійскаго хана была подтверждена россійскому правительству и съ другихъ сторонъ, и именно въ рапортѣ астраханскаго губернатора отъ 14 іюня 1782 г.

водѣ, такъ, что и здѣсь коммерческому селенію быть можно. Лѣсу однако нѣтъ.

ГЛАВА 96.

Счастіе начало измѣнять Ага-Магометъ-Хану.

Гедаетъ-Ханъ гилянскій, по отнятіи у него сей области удалившійся къ дербентскому Фетали-Хану, заключилъ съ нимъ союзъ и съ помощію его получивъ отъ шамхала и отъ усмія до 4 т. человѣкъ, отправился съ ними въ сентябрѣ 1781 года въ Гилянъ; но сіи войски не получа заплаты, оставили его, дошедъ только до Куры. Гедаетъ-Ханъ паки къ Фетали-Хану возвратился и опять искалъ помощи его въ собраніи войскъ.

Тогда сіе дѣло сдѣлано надежнѣе. Шамхалъ свой участокъ отправилъ съ братомъ своимъ Баматомъ, начальникомъ бойнакскимъ, а усми съ сыномъ своимъ Эльдаръ-Бекомъ. Ибрагимъ-Ханъ шушійскій и ханы шекійскій и шамахійскій и начальники джаватскій и талышинскій, а равно и ардевильскіе ханы, Шайсеваны [1]), съ коими Гедаетъ-Ханъ въ сіе время помирился, также снабдили Гедаета нѣкоторымъ числомъ воиновъ, и Гедаетъ имѣя при себѣ всего 6 т. человѣкъ, отправился въ Гилянъ.

Онъ вытѣснилъ оттуда брата Ага-Магометъ-Хана, Муртаза-Кули-Хана и занялъ Рештъ 2 генваря 1782 года, въ тотъ самый день, какъ графъ Войновичъ получилъ съ товарищами своими свободу. Россійскій консулъ въ Энзели Тумановскій, предъ коимъ онъ въ прежнемъ поступкѣ своемъ извинялся, также нѣсколькими солдатами своей команды содѣйствовалъ Гедаету; и сей вспомогательное войско удержалъ у себя до 25 апрѣля и отпустилъ всѣхъ съ большимъ награжденіемъ.

Такимъ образомъ, Ага-Магометъ-Ханъ лишился обладанія надъ Гиляномъ, но ему предстояли еще гораздо большія опасности.

Сардаръ Али-Муратъ-Ханъ испаганскій борясь доселѣ съ отчимомъ своимъ Садыкъ-Ханомъ съ разнымъ счастіемъ,

---

[1]) *Приписано:* и шурины Гедаета, владѣльцы талышскіе.

наконецъ вспомогаемый Абкаръ-Ханомъ, сыномъ Зеки-Хана, осадилъ Ширазъ, который столь великій имѣлъ въ хлѣбѣ недостатокъ, что фунтъ хлѣба продавался по рублю. Въ сихъ обстоятельствахъ Садыкъ-Ханъ отправилъ въ Хорасанъ, для собранія и приведенія помощныхъ войскъ, бывшаго въ Ширазѣ аманатомъ Вальяметъ-Мирзу, Шахрохова сына; но сей явился къ Али-Мурату и способствовалъ ему къ покоренію Шираза. По немаловременной осадѣ, упорство Садыкъ-Хана преодолѣло бунтомъ народнымъ и Али-Муратъ впущенъ въ сей крѣпкій и богатый городъ, которому онъ не причинилъ никакого вреда. Сіе было въ апрѣлѣ 1782 г. Садыкъ-Ханъ лишился зрѣнія, и скоро умеръ, принявши алмазный порошокъ. 17 сыновъ [1]) его убиты [2]); остался одинъ рожденный отъ матери Али-Муратъ-Хана, именемъ Джаферъ-Ханъ, коего мы на поприщѣ увидимъ, и котораго Али-Муратъ сдѣлалъ губернаторомъ въ Хемсѣ.

Али-Муратъ всѣ сокровища керимовы, въ которыхъ заключались надыровы, вывезенныя изъ Индіи, отвезъ въ Гамаданъ, а Ширазъ оставилъ, и осенью того же 1782 г. основалъ пребываніе свое въ прежнемъ мѣстѣ своемъ, въ Испаганѣ. Тогда Али-Муратъ-Ханъ имѣлъ во власти своей Ширазъ, Керманъ, Испаганъ, Тавризъ, съ прочими округами и юртами кочевыхъ народовъ, и онъ былъ всѣхъ хановъ богаче и войсками и деньгами.

Дoселѣ Али-Муратъ-Ханъ дѣйствовалъ, какъ будто на пользу Абдулъ-Фети-Хана, Керимова сына; но получа въ свои руки Ширазъ, освободилъ его только изъ неволи, но не допустилъ его ни къ какой власти; а требовалъ отъ всѣхъ хановъ повиновенія и покорности собственно своей особѣ. Абдулъ-Фети-Ханъ, хотя и на свободѣ, но находился подъ нѣкоторымъ присмотромъ. Было нѣкоторое на пользу Фети-Хана волненіе, но оное Али-Муратъ усмирилъ казнью многихъ заговорщи-

---

[1]) Въ другихъ мѣстахъ сказано 27 сыновей, и изъ нихъ 17 употреблялись уже въ службу.

[2]) *Приписано:* отъ Абкаръ-Хана, который былъ великій любимецъ Али-Мурата; но какъ Абкаръ тотчасъ началъ умышлять противъ Али-Мурата, то и самъ убитъ.

ковъ. Въ числѣ виновныхъ находился и Вальяметъ - Мирза, сынъ Шахъ - Роха, который во избѣжаніе казни, бѣжалъ въ Мешедъ, и въ 1784 г. началъ тамъ волновать противъ старшаго брата своего Насиръ-Уллу-Мирзы.

Абдулъ-Фети-Ханъ находясь въ семъ положеніи [1]), поручалъ гилянскому Гедаетъ-Хану, шурину своему, просить россійскій дворъ о вспоможеніи ему войсками, съ обѣщаніемъ всю Персію отдать подъ покровительство россійской императрицы, и что онъ будетъ доволенъ тѣмъ, что ему императрица во владѣніе пожалуетъ. Въ письмѣ его къ Гедаетъ - Хану отъ 19 апрѣля 1782 г. видно: «Садыкъ - Ханъ полтора года содержалъ меня въ сералѣ. Отъ безпокойствъ персидскихъ произошло то, по смерти Керима, что Турки паки овладѣли Бассорою, а близъ Индіи, персидскіе города захватили Авганцы, и Садыкъ до того довелъ дѣло, что кромѣ Шираза нигдѣ его не слушаютъ.» Далѣе писалъ: «Всему извѣстно свѣту, что царскіе тягости цари же облегчаютъ.»

Но сей Абдулъ-Фети-Ханъ скоро умеръ въ узахъ, а двумъ братьямъ его Али-Муратъ-Ханъ выкололъ глаза, въ продолженіе 1782 года, и старался истреблять всѣхъ Зендовъ, какіе только во владѣніяхъ его обрѣтались.

Съ другой стороны, Ага-Магометъ-Ханъ имѣлъ у себя непріятелей: гилянскаго Гедаетъ - Хана, дамганскаго хана, который уже и дѣйствительно въ войнѣ съ нимъ находился въ апрѣлѣ 1782 г. Трухменцы равномѣрно сдѣлались ему врагами; у нихъ укрывался бѣжавшій изъ аманатовъ, изъ Шираза, по смерти Керима, сынъ Азатъ-Хана авганскаго, Азатъ-Ханъ имѣя какое то владѣніе по дорогѣ къ Мешеду. Ага-Магометъ-Ханъ сталъ сомнѣваться въ вѣрности къ себѣ двухъ своихъ братьевъ отъ другой матери, Муртаза-Кули-Хана, коего сестра въ женахъ Али-Муратъ-Хана, и Мустафа-Кули-Хана [2]), которые всегда оказывали преданность къ Россіи, и удаляя ихъ отъ себя обманомъ, содержалъ ихъ въ разныхъ мѣ-

---

[1]) *Приписано:* за нѣсколько дней до покоренія Али - Муратъ - Ханомъ Шираза.

[2]) *Въ рукописи, слова* и Мустафа-Кули-Хана *заключены въ скобки.*

стахъ подъ карауломъ. Муртаза, старшій по Ага-Магометъ-Ханѣ.

Между тѣмъ, Ага-Магометъ-Ханъ, при случаѣ воспослѣдовавшаго вскорѣ (видно, въ генварѣ 1782 г.) на городъ Сары нападенія (чаятельно, отъ дамганскаго хана), показывалъ великое раскаяніе, что не употребилъ Русскихъ и ихъ пушекъ къ своему защищенію. Онъ употреблялъ всевозможное стараніе уловить Русскихъ снова. Видя неудачу, запретилъ подъ смертною казнію, чтобъ никто не доставлялъ Русскимъ съѣстныхъ припасовъ; но прибытокъ приводилъ подданныхъ его къ Русскимъ по ночамъ, со всѣми нужными вещами.

Чрезъ нѣсколько недѣль онъ паки изъявлялъ Войновичу свое раскаяніе; нѣсколько разъ присылалъ увѣреніе о своей дружбѣ, и даже писалъ, что онъ по прежнему даетъ мѣсто для россійскаго селенія; но Войновичъ не хотѣлъ уже больше имѣть дѣла съ симъ вѣроломнымъ человѣкомъ.

Ага-Магометъ-Ханъ просилъ у него совѣта, какъ бы противъ двора россійскаго проступокъ свой загладить, и послѣдуя совѣту его, отправилъ нарочнаго посланца ко двору россійскому, съ описаніемъ всѣхъ принудившихъ его къ тому обстоятельствъ и съ прошеніемъ прощенія; который посланецъ и отправленъ Войновичемъ на нарочно опредѣленномъ къ тому транспортномъ суднѣ.

Сей посланецъ пробывъ въ Санктпетербургѣ 4 мѣсяца, и не бывъ допущенъ до императрицы, отправленъ обратно 11 апрѣля 1783 г., съ слѣдующею данною ему отъ россійскаго двора нотою. «Какъ высочайшій императорскій всероссійскій дворъ не можетъ признавать Ага-Магометъ-Хана, управляющаго въ Астрабатѣ и Мазандеранѣ, законнымъ того края обладателемъ, то по сему и не почитаетъ обязанностію входить въ какое либо сношеніе съ находящимся здѣсь (въ Санктпетербургѣ) повѣреннымъ его. Недостойный поступокъ сего Аги противъ флотскаго россійскаго начальника умножаетъ сіе неудобство и самую притомъ опасность строгаго ему возмездія, буде опытами совершеннаго усердія и покорности не потщится, какъ онъ, Ага-Магометъ-Ханъ, такъ и прочіе владѣльцы, загладить дерзновенный свой проступокъ.»

ГЛАВА 97.

Когда Али-Муратъ-Ханъ овладѣлъ Шпразомъ, противникъ его Ага-Магометъ-Ханъ, угрожаемый дамганскимъ ханомъ, Трухменцами и имѣя также непріятелемъ Гедаетъ-Хана гилянскаго, началъ искать себѣ союзниковъ.

Занганскій Али-Ханъ, изъ Шагаги, принялъ его сторону, и бывъ доселѣ покоренъ Али-Муратъ-Хану, отъ коего получилъ Зенганъ, началъ теперь противъ него дѣйствовать и взялъ намѣреніе свое на покореніе Казбина.

Когда онъ симъ предпріятіемъ занимался, родня его Сеитъ-Муратъ-Ханъ, посланный отъ Али-Муратъ-Хана (весною 1782 г.), скоро по овладѣніи Шираза, съ 6 т. войска, для поимки Ага-Магометъ-Хана, узнавъ измѣну Али-Хана занганскаго, на него обратился; Али-Ханъ оставилъ предпріятіе на Казбинъ и соединясь у Тегерана съ Ага-Магометъ-Ханомъ, заключили союзъ совокупными силами противостоять Али-Муратъ-Хану.

Въ то же время выступилъ противъ Ага-Магометъ-Хана, изъ Мешеда [1]), Миръ-Ахматъ [2])-Ханъ сынъ Мираламъ-Шаха [3]), владѣтель Мешеда [4]), Абиверта, Нессада и Деруна. Ага-Магометъ-Ханъ возвратясь отъ Тегерана въ Мазандеранъ, съ нимъ сразился, но будучи слабѣе, потерялъ сраженіе и бѣжалъ; а братъ его Джафаръ-Кули-Ханъ раненъ [5]). Можетъ быть успѣхи Миръ-Ахматъ-Хана далѣе простирались надъ Ага-Магометъ-Ханомъ; но въ слѣдъ за тѣмъ генералъ Тимуръ-Шаха [6]) кандагарскаго Исламъ-Ханъ пришелъ съ войскомъ въ Мешедъ и овладѣлъ четырьмя окольными городами,

---

[1]) *Приписано:* вѣрнѣе, изъ Кандагара.

[2]) *Приписано:* Мугаметъ.

[3]) *На поляхъ рукописи:* Кто Мираламъ-Шахъ? Не Трухменцы ли, или Хивинцы, или Бухарцы?

[4]) *Приписано:* (но въ Мешедѣ Шахъ-Рохъ и его дѣти?)

[5]) *Приписано:* (весною же 1782 г.)

[6]) Тимуръ-Шахъ, по англійскимъ извѣстіямъ, по кончинѣ Надыра, владѣлъ въ Кабулѣ и Кандагарѣ и другихъ провинціяхъ сосѣднихъ Индіи и Персіи.

Не Тамерлановъ ли потомокъ?

У того Тимуръ-Шаха сынъ Ахметъ-Шахъ.

а Мешедъ атаковалъ. Цѣль Тимуръ-Шаха, чтобъ соединясь съ Шахроховымъ сыномъ идти противъ Али-Муратъ-Хана.

Осенью 1782 г., когда Али-Муратъ паки основалъ пребываніе свое въ Испаганѣ, а въ Ширазѣ поставилъ губернаторомъ помянутаго Сеитъ-Муратъ-Хана, съ титломъ беглербега фарскаго, обратилъ оружіе свое на Ага-Магометъ-Хана; но сей, въ предѣлахъ тегеранскихъ одержалъ надъ войсками его двѣ побѣды, многихъ взялъ въ плѣнъ, однако возвратился въ Сари[1]).

При Али-Муратъ-Ханѣ считалось гвардіи 12 т.; конницы 5 т.; 2500 Турковъ изъ разныхъ мѣстъ и грузинскихъ князей и дворянъ до 300.

Когда Ага-Магометъ-Ханъ находился въ Сари и собиралъ сюда войска, войско Али-Муратъ-Хана, въ началѣ 1783 г., городъ Фирюзку въ Мазандеранѣ набѣгами разорило и истребило тамъ воинскіе, а равно и провіантскіе запасы, коихъ Ага-Магометъ-Ханъ приготовилъ для 15 т. войскъ на 5 мѣсяцовъ.

Послѣ сего, Ага-Магометъ-Ханъ 15 апрѣля 1783 г. отправилъ въ Фирюзку съ 3 т. человѣкъ брата своего Мустафа-Хана, для отраженія подобныхъ набѣговъ, а самъ ожидалъ встрѣтить нападеніе отъ Али-Муратъ-Хана, которое однако скоро не послѣдовало, и нѣкоторая тишина между сими двумя главными претендателями Персіи продолжалась до осени 1784 года, въ которое время каждый старался себя усилить новыми пріобрѣтеніями[2]).

---

[1]) *Приписано*: (Это сраженіе не съ Муратъ ли Ханомъ?)

[2]) Али-Муратъ-Ханъ (1784 г.) беретъ подать въ Испаганѣ и въ прочихъ мѣстахъ. Крестьянинъ долженъ дать въ годъ: съ скота рогатаго, съ вола рабочаго, коровы, лошади и катыра по 50 копѣекъ; съ барана 10 коп., съ овцы дойной 20 коп.; съ фруктовыхъ деревъ: съ каждаго батмана винограда 10 коп., съ батмана душапу 15 коп.; съ каждаго дерева апельсиннаго, лимоннаго, померанцоваго, бадряночнаго, яблочнаго, дулеваго и прочихъ фруктовыхъ, по 10 коп. съ каждаго.

Въ то же время продавался батманъ хлѣба 40 коп., говядины 50 коп., баранины 80 коп.; курица 20 коп.; масла коровьяго батманъ 3 руб.

Приписано: Сравнить съ 1721 годомъ.

ГЛАВА 98.

Между тѣмъ, графъ Войновичъ оставивъ астрабатскій заливъ въ маѣ 1782 г., занимался опытною повѣркою карты Каспійскаго моря восточному берегу и учинилъ Балханскому заливу новое описаніе и промѣръ глубины.

Въ исходѣ іюня 1782 г. эскадра прибыла къ городу Баку, изъ коего салютовано ей изъ пушекъ. Жители Баку приведены были въ страхъ; немедленно послано было о томъ знать дербентскому Фетали-Хану[1]). Онъ прибылъ въ Баку, коего ханъ Аджи-Меликъ-Магометъ содѣйствовалъ къ узничеству графа Войновича, и прислалъ къ графу Войновичу пословъ съ поздравленіемъ и съ предложеніемъ своихъ услугъ. Графъ Войновичъ взаимно его привѣтствовалъ и велѣлъ ему сказать, что онъ желаетъ сдѣлать съ нимъ нѣкоторыя положенія касательно до россійскихъ купцовъ, торгующихъ въ Баку и Дербентѣ. Для свиданія, къ переговорамъ, поставлена была на берегу моря ставка, въ которую ханъ и Войновичъ въ назначенное время съѣхались. По разныхъ переговорахъ графъ Войновичъ считалъ себя недовольнымъ и угрожалъ бомбардированіемъ Баку, ежели купцы россійскіе будутъ неудовольствованы. Ханъ отвѣчалъ, что ежели ему, Войновичу, такой поступокъ предписанъ, то чтобъ онъ приступалъ къ дѣйствію, а онъ остается при прежнемъ правилѣ, какъ отнюдь не обиднымъ для россійскаго купечества. Однако графъ Войновичъ отправился изъ Баку безъ бомбардированія города[2]).

---

[1]) Фетали-Ханъ озабоченъ былъ скоро потомъ, осенью 1782 г., аварскимъ Омаръ-Ханомъ, который, соединенно съ дядею своимъ джангутейскимъ салтаномъ, также съ казыкумукскимъ и табассаранскимъ владѣтелемъ, имѣя до 12 т. войскъ, напалъ на владѣнія Фетали-Хана, разорилъ нѣсколько селеній, убилъ болѣе 500 и взялъ въ плѣнъ болѣе 1 т. душъ и съ тѣмъ ненаказанно возвратился.

[2]) Такъ пишетъ Радингъ; но Фетали-Ханъ писалъ россійскому министерству 1783 года, что графъ Войновичъ, подведя близко къ Баку три или четыре вооруженныя судна, палилъ изъ пушекъ и кричалъ изъ всей силы, что ему императрица повелѣла съ бакійскаго хана Меликъ-Магомета взять 50 т. рублей, Баку пушками разбить, или же онаго магометанина изъ города выгнать и на его мѣсто возвести другаго начальника.

Эскадра въ первыхъ числахъ августа прибыла на астраханскій рейдъ благополучно, сдѣлавъ всѣхъ издержекъ (вѣроятно кромѣ штатныхъ) въ 1781 и 1782 г. только 14,545 руб.[1]).

Графъ Войновичъ вызванъ отъ князя Потемкина въ С.-Петербургъ, и 25 генваря 1783 г. пожалованъ ему отъ императрицы перстень знатной цѣны, за труды его на Каспійскомъ морѣ и берегахъ персидскихъ; но съ поста своего смѣненъ и командированъ въ Херсонъ.

Между тѣмъ, эскадра каспійская въ декабрѣ 1782 г. отправилась изъ Астрахани съ капитаномъ Баскаковымъ, явилась въ астрабатскомъ заливѣ, возобновила укрѣпленіе на острову и на матеромъ берегу, и началась торговля. Ага-Магометъ-Ханъ отозвался, что онъ и жители, утѣсняемые отъ Трухменцовъ, и угрожаемые отъ Али-Муратъ-Хана, обрадовались. Опасеніе сіе отъ Али-Муратъ-Хана продолжалось и лѣтомъ 1783 г. Ага-Магометъ-Ханъ утѣсняемый отъ него, находился въ великомъ сомнѣніи и о нашемъ здѣсь поселеніи, за неполученіемъ по іюнь 1783 г. извѣстія о своемъ посланцѣ, отправленномъ въ Петербургъ; а пріѣзжающіе сухопутно персидскіе купцы изъ Баку и Дербента увѣряютъ его, что точно сдѣлано въ Россіи приготовленіе отмстить ему за учиненную дерзость; и посему, тайно сожалѣлъ объ отданіи подъ поселеніе россійское мѣста; но вмѣстѣ съ тѣмъ какъ посланецъ къ Ага-Магометъ-Хану возвратился, съ неблагонамѣренымъ отзывомъ, то и Россіяне оставили селеніе свое у Астрабата.

ГЛАВА 99.

Когда сія эскадра въ астрабатскомъ заливѣ находилась, зенганскій Али-Ханъ, изъ Шайсеванъ, напалъ на Гедаетъ-Хана гилянскаго съ 3 т. человѣкъ, и вытѣснилъ его изъ Решта, за то, что Гедаетъ сестры алихановой мужа Ибраимъ-Хана амбарлинскаго захватилъ съ женою и дочерью и со-

---

[1]) *За тѣмъ въ скобкахъ:* (Но при томъ, почти всѣ суда оказались за гнилостію впредь къ употребленію негодными; почему, съ крайнею поспѣшностью, и построены въ Казани новые фрегаты и бомбардирскій корабль, и приведены въ Астрахань.)

держалъ въ Энзели. Гедаетъ уклонился тогда въ Перибазаръ, который онъ предъ тѣмъ укрѣпилъ нарочито. Часть же имѣнія своего, съ согласія консула Тумановскаго, погрузилъ на одно судно россійскаго купца, стоявшее въ энзелійскомъ заливѣ. Чрезъ 20 потомъ дней, Гедаетъ нашелъ средство возвратить Рештъ, выгнавъ Али-Хана [1]). Имѣніе его оставалось еще на россійскомъ суднѣ, которое по вѣтхости своей подвержено было немалой течи и къ мореплаванію являлось неспособно. Консулъ Тумановскій далъ знать о томъ Гедаетъ-Хану и требовалъ, чтобъ судно приказалъ скорѣе выгрузить. Ханъ отлагалъ исполненіе сего со дня на день. Между тѣмъ, сдѣлалась на морѣ погода, судно разбило, а грузъ разбросало по берегу; однако все было по регистру найдено и отдано. Но Гедаетъ-Ханъ, избавясь опасности отъ непріятелей, сказалъ Тумановскому, что недостаетъ вещей на милліонъ [2]), и безстыдно и нагло требовалъ отъ Тумановскаго; началъ притѣснять русскихъ подданныхъ, и примѣтивъ, что консулъ взялъ намѣреніе со всею командою съ русскими купцами сѣсть на суда, съ 12 т. войскъ выступилъ въ Энзели, чтобъ ихъ захватить.

Тумановскій увѣдомилъ о томъ флотскаго начальника, бывшаго тогда въ астрабатскомъ заливѣ, и присланъ съ ботомъ лейтенантъ Акличеевъ. Гедаетъ хотѣлъ разбить сей ботъ или потопить при входѣ въ лиманъ, и для того сдѣлалъ въ нужныхъ скрытыхъ мѣстахъ батареи. Сіе было Россіянамъ извѣстно; послана для испытанія одна купеческая вооруженная шкаюта. Когда она съ батареею поровнялась, то открытъ былъ сильный огонь засаженными 700 Персіянами. Потомъ, Гедаетъ-Ханъ напалъ на Россіянъ, но не имѣлъ успѣха и убѣдительно просилъ Тумановскаго извинить ему сей проступокъ, при чемъ далъ ему письменное свидѣтельство, что поклепъ имъ на Тумановскаго сдѣланъ ложно, чѣмъ и кончились сіи непріязненныя дѣйствія.

---

[1]) *Приписано:* то есть, помирился съ Али-Ханомъ, освободивъ Ибраимъ-Хана, и заплатилъ ему безчестья 50 т. рублей. Гедаетъ Али-Хана зенганскаго сдѣлалъ своимъ зятемъ.

[2]) *Приписано:* По рапорту Потемкина, недостаетъ шелку и дорогихъ каменьевъ на 90 т.

Сіе было въ началѣ 1783 года, и князь Потемкинъ предписалъ генералъ-порутчику Потемкину принять мѣры сдѣлать возмездіе Гедастъ-Хану за таковый поступокъ его съ консуломъ, посредствомъ каспійской флотиліи.

Съ послѣдняго произшествія учреждено навсегда пребываніе въ энзелійскомъ заливѣ одного военнаго судна для покровительства торговли; а при консулѣ находилась команда до 40 человѣкъ лучшихъ солдатъ, изъ астраханскаго гарнизона.

ГЛАВА 100.

Генералъ-порутчикъ Суворовъ имѣлъ повелѣніе отъ князя Потемкина, коимъ поставляемо ему было въ виду [1]), что поелику на вѣрность кубанскихъ Татаръ никогда положиться не можно, то желательно было бы всѣ ихъ орды мало по малу перевести на уральскую степь, и при удобномъ случаѣ обезоружить. Суворовъ считалъ, что къ таковому передвиженію Татаръ самое лучшее настоитъ теперь время, и оное въ іюлѣ предпринялъ [2]), и о томъ имъ объявилъ.

Для сего, отъ рѣки Еи до половины Дона, проведенъ былъ военный кордонъ; всѣ Нагаи собрались подъ Ейскимъ укрѣпленіемъ, и въ препровожденіи нашихъ войскъ, въ исходѣ іюля, отправились къ Дону многими толпами, со всѣмъ своимъ имуществомъ.

Около сего времени ханъ Шагинъ-Гирей, оставя Крымъ, прибылъ чрезъ еникальскій проливъ въ Таманъ, со свитою своею,

---

[1]) *П. Г. Бутковъ передѣлалъ это предложеніе слѣдующимъ образомъ:* имѣлъ еще прежде въ повелѣніяхъ отъ князя Потемкина виды....

[2]) О таковомъ переселеніи на уральскую степь, или на луговую сторону Волги, кубанскихъ Нагай, астраханскій губернаторъ Бекетовъ представлялъ двору еще по побѣгѣ знатнѣйшей части Калмыкъ; но ему 19 декабря 1771 года дано знать между прочимъ, что непосредственное съ ними ихъ одноземцовъ сближеніе, т. е. живущихъ въ казанской и оренбургской губерніяхъ Татаръ, Башкиръ и Киргизъ-Кайсаковъ, а чрезъ то и открытіе обширнаго между магометанами сообщенія, достойно большаго уваженія, нежели заселеніе луговой стороны Волги сими дикими ордынскими народами, отъ которыхъ и тамошнія ближнія неукрѣпленныя мѣста еще больше обезпокоены быть могутъ, нежели нынѣ были отъ Калмыкъ, особливо иностранныхъ колонистовъ.

и тайно разсѣянными письмами, возбуждалъ кубанскихъ Нагай къ бунту [1]).

Тотчасъ внушенія его произвели волненіе въ умахъ; отъ сей искры родился пожаръ, 30 и 31 іюля и 1 августа. Первый Канапай [2])-Мирза и еще три мурзы джембойлукскихъ Нагай взбунтовали Джембойлуковъ и часть Джетышкуловъ, и они дошедъ уже до рѣчки Куга Ейки, бросили весь свой скотъ, арбы, кибитки и устремились всѣ къ Кубани назадъ, на побѣгъ, въ числѣ до 10 т. человѣкъ.

Генералъ Суворовъ неоднократно посылалъ къ нимъ съ увѣщаніемъ о возвращеніи; они были непреклонны; но какъ имъ должно было прорваться чрезъ кордонъ, по рѣкѣ Большой Ей содержимый, то они непріятельски напали на укрѣпленный постъ содержимый ротою пѣхоты. Деташаментъ полковника Телѣгина и другіе, поспѣшно стеклись въ урочище Ирай-Игласы, и бѣглецы встрѣтя сію преграду, сильно разбиты; множество пало на мѣстѣ, всѣ прочіе вогнаны въ глубину рѣки Ей, имѣющей тинистый грунтъ, и перестрѣляны [3]).

Въ то же самое время, другая часть Татаръ напала на своихъ, въ благонамѣренности оставшихся, при коихъ находился подполковникъ Лешкевичъ, и равномѣрно были отъ него поражены.

Ожесточеніе Татаръ было столь велико, что женъ своихъ и дѣтей, коихъ за поспѣшнымъ бѣгствомъ забрать не могли, рѣзали, а и взятыхъ малолѣтныхъ дѣтей бросали въ рѣку.

Изъ нихъ убито лучше вооруженныхъ до 3 т. человѣкъ; изъ начальниковъ бунта Мамбетъ-Мурза-Бековъ, Канапай-

---

[1]) *Періодъ этотъ былъ сперва помѣщенъ П. Г. Бутковымъ въ началѣ главы, въ слѣдующемъ видѣ:*

Когда казалось, что всѣ дѣла въ отношеніи Крыма были уже кончены, ханъ Шагинъ-Гирей, въ исходѣ іюля 1783 г., со свитою своею, оставя Крымъ, прибылъ чрезъ еникальскій проливъ въ Таманъ, и тайно разсѣянными письмами возбуждалъ кубанскихъ Нагай къ возмущенію.

Генералъ-порутчикъ.... *и т. д.*

[2]) *Здѣсь, какъ и ниже, можно было бы также прочесть:* Канакай или Канахай.

[3]) *Въ № 13 рукописей П. Г. Буткова. стр. 77 представляетъ намъ планъ этого сраженія, даннаго 31 іюля 1783 г., въ урочищѣ Урай-Игласы, а не Ирай-Игласы, какъ значится въ нашемъ текстѣ. (Изд.)*

Мирза съ сообщниками своими взяты въ плѣнъ. У насъ убитъ офицеръ 1, рядовыхъ 47, ранено 24.

Не смотря на то, при сихъ смятеніяхъ почти всѣ прочіе Татары успѣли прорваться и учинили побѣгъ за Кубань, воробросавъ до 30 т. лошадей, до 40 т. головъ рогатаго скота и болѣе 200 т. овецъ.

Въ исходѣ августа 10 т. закубанскихъ Татаръ напали на Ейское укрѣпленіе, которое охранялъ достаточный гарнизонъ. Три дня сряду они жестоко приступали, и потеряли до 400 убитыми и болѣе 200 взятыми въ плѣнъ на вылазкахъ; однако, отступая, успѣли увести съ собою многихъ оставшихся здѣсь своихъ одноплеменцовъ.

Между тѣмъ, генералъ-поручикъ Суворовъ собралъ всѣ войска своего корпуса на Кубани подъ Копыломъ, въ томъ же августѣ, и получа повелѣніе отъ князя Потемкина привести Татаръ въ раскаяніе и пресѣчь чрезъ то, на будущее время, безпокойства, съ корпусомъ кубанскимъ и съ Донскимъ казачьимъ Войскомъ соединясь, 30 сентября переправился за Кубань верстахъ въ 10 выше впаденія въ Кубань рѣки Лабы, и оттолѣ 10 полковъ Войска Донскаго съ ихъ атаманомъ въ подкрѣпленіи 2 баталіоновъ гренадеръ, 4 эскадроновъ драгунъ, съ пристойною артиллеріею, отправилъ вверхъ по Лабѣ 1 октября.

Сей деташаментъ жестоко поразилъ вѣроломныхъ при урочищахъ Керменжикъ и Сары-Шагеръ, въ двухъ дѣйствіяхъ, въ которыхъ убиты 21 мурза и 3500 простыхъ Татаръ; взято въ плѣнъ болѣе 1 т., въ томъ числѣ до 200 Нагай наврузовскихъ, древнихъ обитателей Кубани, которые тогда же уволены. Въ добычу получено: лошадей до 1 т., рогатаго скота отъ 6 до 7 т. головъ, и овецъ до 15 т. У насъ убито 4, ранено 7, безъ вѣсти пропало 15 [1]).

Въ то же самое время изъ кавказскаго корпуса посланъ генералъ-поручикъ Леонтьевъ для содѣйствія Суворову къ возвращенію Джетысанъ и Джембойлуковъ [2]), переправился за

---

[1]) *На поляхъ, карандашемъ:* Есть у меня планъ этой битвы (*см. № 13 рукоп П. Г. Буткова, стр. 74 и 76*).

[2]) *На поляхъ:* ?

Кубань, и на вершинѣ рѣчки Яманъ-су нашелъ непріятельскій станъ.

Еще одинъ деташаментъ поставленъ на Кубани генералъ-поручикомъ Потемкинымъ для облегченія дѣйствій Леонтьева, въ такомъ мѣстѣ, на Кубани, чтобъ отвратить Бесленей и другихъ Черкесъ отъ пособія Нагаямъ, для чего сему деташаменту и приказано дѣлать демонстрацію къ переходу за Кубань, дабы обратить на себя вниманіе тѣхъ Черкесъ.

Непріятельскій станъ найденный Леонтьевымъ, уставленъ былъ арбами въ 3 ряда, и занималъ крѣпкое мѣстоположеніе; окольная степь была выжжена. Непріятельскими предводителями были всегдашніе возмутители Тавь-Салтанъ и Шары-Мурза.

9 октября Леонтьевъ напалъ на непріятелей, сильно ихъ поразилъ, многихъ положилъ на мѣстѣ и возвратился. Все имущество ихъ и скотъ взяты, аулы сожжены, а уцѣлѣвшіе отъ пораженія Татары спаслись бѣгствомъ.

Въ продолженіе всѣхъ сихъ дѣйствій россійскихъ войскъ за Кубанью, Черкесы закубанскіе не упустили случаю найти свои пользы. Они столько расхитили Нагай, ловили и брали въ плѣнъ, что болѣе нежели сколько ихъ истреблено и захвачено отъ войскъ россійскихъ; даже меняли двухъ на одну лошадь.

И такъ, изъ всѣхъ сихъ кубанскихъ нагайскихъ ордъ, въ концѣ 1771 года считали до 80 т., а въ 1782 г. около 56 т. казановъ, оставалось въ предѣлахъ россійскихъ только около 3 т. кибитокъ. Но по времени, разными случаями число ихъ увеличилось переходами изъ за Кубани, поелику въ 1784 г. имѣлось повелѣніе возвращающимся изъ за Кубани Нагайцамъ отводить мѣста на степи до Азовскаго моря, и дать имъ чувствовать всѣ выгоды теперешняго ихъ состоянія. Джетысаны кочевали по устьямъ рѣкъ Урупа и Лабы, и еще въ генварѣ 1787 г., около 2 т. кибитокъ [1]), съ позволенія россійскаго перешедъ на правый берегъ Кубани, присоединились къ 1500 кибиткамъ Джетысанъ, остававшимся здѣсь отъ побѣга. Можно полагать, что въ 1803 году Нагай обитало въ губерніяхъ екатеринославской и

---

[1]) *Приписано:* т. е. часть изъ Джетысанъ; *впрочемъ за исключеніемъ послѣдняго слова, эта приписка чрезвычайно неразборчива.*

кавказской до 35 т. душъ обоего пола. Знатнѣйшая ихъ часть предавшись Туркамъ, переведена была въ Бессарабію, на Бендерскую степь, гдѣ до 1807 года обитали Нагаи поколѣній Джетышкулъ, Джетысанъ, Джембойлукъ, Ормамбетъ, Оракъ-углу и киргизское, и изъ Бессарабіи россійскими войсками выгнаны. (Въ Бессарабіи: Буджаки, Кара-Китаи, Мамаевцы, Ецены.)

ГЛАВА 101.

Оставалось, чтобъ сама Порта приняла за благо все содѣянное Россіянами въ отношеніи Крыма; а что праведная необходимость преклонила россійскій дворъ произвесть сіе бытіе, оное признано уже было всѣми дружественными державами. И по сему, 28 декабря 1783 г. заключенъ актъ (или постановленіе) въ Константинополѣ, со стороны россійской чрезвычайнымъ посланникомъ и полномочнымъ министромъ при Портѣ, статскимъ совѣтникомъ Яковомъ Булгаковымъ, а со стороны турецкой генералъ-адмираломъ визиремъ Гассанъ-Пашею, въ слѣдующихъ 3 статьяхъ, которыя размѣнены 11 марта 1784 г.

Статья 1. Что 3-ій артикулъ трактата 1774 года и артикулы 2-ой, 3-ій и 4-ый изъяснительной конвенціи 1779 года, въ томъ, что касается дѣлъ крымскихъ, отнынѣ не будутъ имѣть никакой силы, ни обязательствъ для обѣихъ имперій.

Статья 2. Всероссійскій императорскій дворъ не произведетъ никогда въ дѣйствіе притязаній, кои татарскіе ханы чинили на землю Суджукъ-Кале, и слѣдственно признаетъ оную принадлежащею во всей собственности оттоманской Портѣ.

Статья 3. Принимая за границу на Кубани рѣку Кубань, россійскій дворъ отрицается въ то же время отъ всѣхъ татарскихъ поколѣній, обитающихъ по лѣвую сторону сказанной рѣки, т. е. между рѣкою Кубанью и Чернымъ моремъ.

Такимъ образомъ изчезъ остатокъ имперіи Моголовъ!

Турки лишась Крыма, еще лѣтомъ 1783 года начали полагать основаніе крѣпости Анапѣ, подъ руководствомъ суджукскаго коменданта.

Наконецъ и ханъ Шагинъ-Гирей долженъ былъ покорствовать своей судьбѣ. Еще осенью 1783 г. генералъ-поручикъ Суворовъ получилъ повелѣніе отъ князя Потемкина задержать его въ Таманѣ; но Шагинъ-Гирей уѣхалъ тогда къ Закубанцамъ; однако, весною 1784 года, чрезъ Таманъ и еникальскій проливъ возвратился въ Крымъ и отправленъ со свитою своею на пребываніе прежде въ Воронежъ, гдѣ жилъ съ 20 іюля 1784 г. по 17 генваря 1786 года, потомъ въ Калугу. Поживъ нѣсколько лѣтъ въ Россіи, во всякомъ возможномъ изобиліи своего содержанія, отъ казны полною рукою получаемаго, и въ успокоеніи, захотѣлъ опять отправиться къ Туркамъ. Въ томъ ему ни малѣйшаго не сдѣлано затрудненія отъ императрицы. Онъ принятъ въ Хотинѣ съ приличною хану почестію и отправился въ Константинополь; но не бывъ туда впущенъ, сосланъ на островъ Родосъ, обыкновенное жилище сверженныхъ хановъ, и тамъ измѣнническимъ образомъ умерщвленъ [1]).

---

[1]) *Къ этой главѣ приложена, на особомъ листкѣ, слѣдующая замѣтка:*

Извѣстно, что въ Ромеліи, близъ Андріанополя, у города Ямболя, подлѣ рѣки Марицы, находятся почти безпрерывно помѣстья разныхъ султановъ поколѣнія Гиреевъ *), изъ коихъ нѣкоторые живутъ весьма бѣдно; а иные имѣютъ весьма изрядныя деревни и проводятъ въ оныхъ время такъ, какъ многіе въ Польшѣ шляхтичи, соединяя вкупѣ гордыню съ праздностію и безпечностію. Они имѣютъ право, по силѣ преимуществъ своихъ, возбранять и самимъ Туркамъ имѣть у себя ночлегъ, если сами не пожелаютъ. Изъ нихъ-то Порта выбираетъ хановъ въ Крымъ.

Салтанскіе и крымскихъ хановъ родственники называются салтаны. Ихъ въ Россіи почитали за князей; а мурзъ татарскихъ за дворянъ, по указамъ Военной и Иностранной коллегій 1776 г. и Сената 1784 года.

Гиреевъ двѣ линіи: владѣющая называется просто Гераи, и другая, Чобанъ-Гераи, т. е. Пастухи-Гераи. Послѣдніе потому, что одна изъ ханскихъ женъ прижила сына съ пастухомъ; она казнена, а ребенокъ тайно спасенъ и воспитанъ у Черкесовъ. Отъ него происходятъ Чобанъ-Гераи. Турки защищаютъ и Чобанъ-Гераевъ, которые живутъ въ Ямболи. Изъ Чобанъ-Гераевъ Порта возвела было Кіора-Герая въ ханы крымскіе, отставивъ Селимъ-Гирея послѣ вѣнской баталіи, но чрезъ короткое время паки поручено правленіе настоящей линіи Гераевъ **).

Салтаны опредѣляемы были въ сераскиры ***); ихъ было три: первый, закубанскій, который обыкновенно жилъ въ Копылѣ; второй опредѣлялся къ Джетышкуламъ; третій къ Джетысанамъ.

*) *Приписано.* отъ дарованныя

**) Въ 1791 году жилъ въ бжедуховскомъ народѣ салтанъ Максютъ-Чобанъ-Гирей.

***) *Приписано:* Кромѣ хана, калги и нурадина, которые выше сераскировъ

Въ 1784 году край отъ Азовскаго до Каспійскаго моря порученъ начальнику линіи кавказской для единообразнаго управленія, что продолжалось до 1793 года, до заселенія нижнихъ частей Кубани Черноморскими Казаками. Корпусъ кубанскій равномѣрно ему же подчиненъ; и такимъ образомъ, дистанція кавказскаго корпуса простиралась отъ вершинъ Кубани до Гемишъ-Бека [1]), а кубанскаго, оттуда до устьевъ Кубани; при чемъ кубанскій всегда подкрѣпляемъ былъ отъ Войска Донскаго.

ГЛАВА 102.

Въ то время, какъ по случаю присоединенія Крыма къ россійской державѣ число войскъ въ кавказскомъ корпусѣ знатно умножено, Кабардинцы вознамѣрились иные уйти въ Грузію, другіе, въ 500 семействахъ, въ ахалцихскій пашалыкъ. Царь Ираклій приготовилъ было въ Даріэлѣ и военную команду на принятіе ихъ и обезпеченіе въ терскомъ ущельи отъ Осетинцовъ; но сіе предпріятіе Ираклія обнаружено и воспрещено, подобно случившемуся въ 1778 году.

Съ наступленіемъ 1783 года владѣльцы и уздени Большой и Малой Кабардъ просили чрезъ депутатовъ своихъ, трехъ владѣльцовъ и трехъ узденей, князя Потемкина о позволеніи имъ правъ на древнихъ данниковъ ихъ; держать скотъ свой на паствѣ въ предѣлахъ линіи, не принимать бѣжавшихъ отъ нихъ холоповъ, и проч. Черный народъ, въ то же время изъяснилъ ему письменно свои нужды. На сіе князь Потемкинъ, яко уполномоченный по дѣламъ азіятскимъ, отвѣтствовалъ имъ 31 іюля того же года, письмомъ ко всѣмъ кабардинскимъ владѣльцамъ и узденямъ, слѣдующее [2]):

Сераскиры имѣли свой диванъ и осуждали сами на смерть; были главнокомандующими. Теперь, 1802 г., сіи султаны кромѣ многихъ удалившихся въ Ромелію, сколько ихъ ни есть за Кубанью, никакого вліянія не имѣютъ на Закубанцовъ, а почитаются только по происхожденію своему отъ Чингиза.

Привязанность къ нимъ и потому имѣется, что всѣ почти Гиреи воспитывались у Черкесъ, Нагай, Абазинцовъ.

[1]). *Приписано:* вѣрнѣе, до Царицынскаго редута и нынѣшняго Григоріополиса.

[2]) Въ началѣ сказано: «Высокостепеннымъ и знаменитымъ владѣльцамъ народа кабардинскаго и благороднымъ узденямъ.»

«Что требованіе податей съ прежнихъ данниковъ ихъ, въ горахъ пребывающихъ, имъ не воспрещается, за исключеніемъ однако изъ того народовъ пользующихся покровительствомъ россійской державы (?).

«Что паства табуновъ внутрь линіи имъ позволяется; и предписано генералъ-поручику Потемкину назначить для того мѣста, никому не отведенныя.

«Что ежели поборы, коими отягощаются подданные ихъ, приведены будутъ въ умѣренность, сообразную съ возможностію, то чрезъ сіе самое удержатся они въ надлежащей отъ владѣльцовъ зависимости, и на линію не пойдутъ, особливо ежели сдѣлано будетъ установленіе ко взаимному между народомъ и владѣльцами пресѣченію несогласій [1]).

«Что въ отношеніи къ захватамъ, у нихъ чинимымъ въ возмездіе (баранта) за ихъ хищенія, предписано наблюдать, дабы отнюдь взысканіемъ оныхъ Кабардинцы излишне отягощены не были.

«Что перемѣна чрезъ два или три года присылаемыхъ отъ нихъ аманатовъ позволяется.»

Но по послѣдней, какъ важнѣйшей статьѣ, постановлено было правиломъ отъ князя Потемкина, что давать убѣжище въ границахъ россійскихъ народу убѣгающему отъ притѣсненія своихъ владѣльцовъ; дабы такимъ образомъ не только доставить черни способъ избавляться отъ порабощенія, но и владѣльцы лишаясь подданныхъ, не въ состояніи уже были пускаться на какія либо безпокойства; и сіе отдѣленіе черни отъ господъ будетъ надежнымъ средствомъ къ обезпеченію границъ нашихъ. Выходящимъ же внутрь линіи дачу земель подъ селенія производить по примѣру новороссійской губерніи, не воспрещая впрочемъ и самимъ владѣльцамъ переселяться за линію [2]).

---

[1]) По сему предмету еще въ 1769 году отъ правительства россійскаго замѣчено кабардинскимъ владѣльцамъ, что какъ природные ихъ люди и другихъ постороннихъ націй невольники бѣгаютъ изъ Кабарды по большей части отъ суровости своихъ хозяевъ и худаго содержанія, то нужно, чтобъ кабардинскіе владѣльцы, общимъ совѣтомъ и соглашеніемъ, сдѣлали распоряженіе о лучшемъ и сходнѣйшемъ съ человѣчествомъ впредь въ Кабардѣ холопей, а особливо не тамошнихъ природныхъ, содержанія; почему и нужды имъ не будетъ дѣлать побѣговъ.

[2]) Дозволеніе князю Потемкину раздавать земли по линіи моздокской

драгунъ и одинъ донской казачій полкъ, и ввѣря сей деташа ментъ генералъ-маіору Самойлову, приказалъ ему слѣдоват отъ Малой Кабарды къ верховью Сунжи, а переправясь чрез сію рѣку, пройти мимо жилищъ Карабулаковъ, къ Атагѣ, возл подошвы горъ Кавказскихъ. Ему надлежало, по переправ чрезъ Сунжу, пройти къ Атагѣ до 60 верстъ.

Самъ Потемкинъ, взявъ 2 пѣхотные полка, одинъ егер скій баталіонъ, 4 эскадрона драгунъ и 900 Казаковъ, въ то ж время выступилъ изъ Наура, за Сунжу, къ дефилеи Ханъ-Кале дабы, наступая на непріятеля, прямо оттягнуть его сюда и дат время и облегченіе Самойлову къ исполненію его дѣйствія Потемкинъ, прибывъ къ Сунжѣ 2-го октября, 3-го перепра вился чрезъ сію рѣку и остановился у показанной дефилеі ждать приближенія Самойлова.

Сей, между тѣмъ, 3-го же числа переправился чрезъ Сунжу встрѣченъ Чеченцами, прогналъ ихъ и атаковалъ селеніе Гиху которое отъ сунженской переправы Самойлова находилос впереди верстъ на 40. Жители оборонялись отчаянно; не взи рая на то, Самойловъ Гихою овладѣлъ и сжегъ ее. Въ даль нѣйшемъ пути 4-го и 5-го числъ къ Атагѣ, отстоящей от Гихи верстахъ въ 20, Чеченцы поставляли ему препятстві при рѣчкахъ и въ ущельяхъ, заставляя каждый шагъ купит силою оружія, и 5-го числа Самойловъ приблизился къ Атагѣ

Между тѣмъ, Потемкинъ непрестанно тревожилъ горцов при Ханъ-Кале и, узнавъ о приближеніи Самойлова къ Атагѣ рѣшился атаковать Чеченцовъ въ самой дефилеи. 6 числа ввел въ дефилею 2 баталіона пѣхоты, подъ командою полковник Піерія; непріятель по перестрѣлкѣ, чрезъ 12 часовъ продол жавшейся, дефилею оставилъ и, какъ дефилея вся покрыта лѣ сомъ, то солдатами вырублено такое пространство, чтобъ бата ліонъ могъ построиться. По семъ, Потемкинъ послалъ ущельемъ четыре гренадерскія роты и 300 Казаковъ въ соединеніе къ Самойлову. Горцы, пропустя ихъ свободно, напали потомъ съ обѣихъ сторонъ, съ горъ покрытыхъ лѣсомъ, на Потемкина, въ ущельи, но были отбиты; потомъ, хотѣли заградить путь между имъ и Самойловымъ, но вездѣ прогнаны и принуждены удалиться.

Между тѣмъ, Самойловъ сжегъ Атагу[1]) безъ остатку, поразивъ препятствовавшихъ ему Чеченцовъ, и потомъ, пошелъ къ Ханъ-Кале. Чеченцы паки хотѣли препятствовать соединенію его съ Потемкинымъ, но не имѣли удачи и войска безпрепятственно соединились, а 9 числа и возвратились въ границы.

Уронъ непріятельскій неизвѣстенъ, но оный долженъ быть въ убитыхъ людяхъ великъ. Плѣнники же ничего не сказывали, кромѣ, что при всякомъ огнѣ кричали «яуръ» (невѣрный). У насъ убито 18, ранено 49 человѣкъ.

Слѣдствіемъ сего поиска было, что въ ноябрѣ 1783 г. ченскіе, алдинскіе, атагинскіе, шалинскіе, аджіаульскіе и гихинскіе Чеченцы прислали повинную и присягнули въ вѣрности. И дѣйствительно, весь 1784 годъ протекъ отъ нихъ довольно спокойно.

ГЛАВА 104.

Когда царь грузинскій Ираклій, въ соединеніи съ шушійскимъ Ибраимъ-Ханомъ утверждалъ господство свое надъ Ганжою и Эриваномъ, крайне встревоженъ былъ новымъ искателемъ его короны.

Внукъ карталинскаго царя Вахтанга Леоновича, скончавшагося въ Россіи 1737 года, старшій сынъ царевича Бакара Вахтанговича, который умеръ 1750 года, князь Александръ Грузинскій, служилъ въ 1762 году капитаномъ гвардіи Измайловскаго полка. Привязанность его къ покойному императору Петру III и безпокойный нравъ привели его на замѣчаніе правительства. 2 мая 1766 г. онъ привезенъ въ Кизляръ и, по снятіи съ него чиновъ и мундира, отпущенъ по желанію его за границу.

Онъ отправился къ властвовавшему тогда въ Персіи Керимъ-Хану; благосклонный пріемъ родилъ въ немъ желаніе отыскивать наслѣдственное право сіе на карталинское царство, которое конечно было неоспоримо и утверждено трактатами съ Персіею рештскимъ 1732 и ганжійскимъ 1735 года.

[1]) *Въ скобкахъ:* (да и въ іюнѣ сжегъ ее Кекъ).

На семъ-то основаніи отказано владѣльцамъ въ просьбѣ ихъ о возвращеніи имъ поселившихся на линіи ихъ холоповъ.

Такія распоряженія успокоили на нѣкоторое время Кабардинцовъ. Присоединеніе къ Россіи Крыма нанесло имъ чувствительнѣйшій ударъ и повергло духъ ихъ въ упадокъ. Не зная иныхъ средствъ, какъ облегчить горесть своего сердца, они паки предпринимали удаленіе отъ предѣловъ россійскихъ, и сіе хотя отъ правительства россійскаго не почитаемо было важнымъ, по надеждѣ весь черный народъ отвлечь отъ владѣльцовъ, и съ лучшими выгодами поселить на линіи кавказской; и потому, употребленіе противъ готовившихся къ уходу силы оружія воспрещено, дабы, наступая, не погнать ихъ точно въ ту сторону, куда они вознамѣрились.

Въ сіи происшествія сильнѣе всѣхъ въ Большой Кабардѣ былъ владѣлецъ Мисостъ Баматовъ, по знатности фамиліи, по обширности владѣній, по особенной расторонности и по привязанію къ себѣ владѣльцовъ, узденей и всего народа. Хотя онъ и не былъ старѣйшимъ, но поведеніе его съ 1771 г. имѣло вліяніе на все кабардинское общество. Начальство кавказскаго края всегда, особенно по временамъ, его и ласкало и угрожало, и иногда посредствомъ его предотвращало легкомысленные поступки его соотчичей. Такимъ образомъ отклонено оное новое намѣреніе ихъ къ уходу, и они остались на мѣстахъ своихъ покойны.

ГЛАВА 103.

Выше уже сказали мы, что въ 1781 году Чеченцы Большаго Чеченскаго и Аджіаульскаго селенія присягнули на подданство Россіи и дали аманатовъ, за поручительствомъ чеченскаго владѣльца Арсланбека Айдемирова.

Въ исходѣ 1782 года отъ всѣхъ чеченскихъ селеній, кромѣ Атаги, генералъ-поручикъ Потемкинъ получилъ аманатовъ. И какъ жители селеній Чечни и горячевскихъ изъявили паки желаніе повиноваться владѣльцамъ, коихъ нѣкогда (1757 г.)

желающимъ, подъ поселеніе, явствуетъ въ именномъ указѣ Сенату 22 декабря 1782 года.

отъ себя изгнали, то Потемкинъ и опредѣлилъ надъ Чеченцами прежняго ихъ владѣльца Асланбека (Расланбека Айдемирова?), а надъ Горячевцами Кучука [1]), и оба они присягу отъ народа приняли. На Атагинцовъ же, которые предпринимали даже сдѣлать покушеніе на селенія по Тереку, и на единомышленныхъ съ ними Ингушъ, посланы для предваренія ихъ въ томъ военный деташаментъ.

Полковникъ Кекъ, съ тремя баталіонами пѣхоты, съ 12 полковыми орудіями, двумя эскадронами легіонными и 1150 линейныхъ Казаковъ, отправленъ на Атагу, а маіоръ Рикъ, съ баталіономъ пѣхоты, эскадрономъ драгунъ и сотнею Казаковъ, на Ингушъ. Кекъ 3-го марта 1783 г. выступилъ изъ станицы Наура, 4-го дошелъ въ одинъ переходъ до Сунжи, сдѣлавъ до 50 верстъ, и переправя чрезъ сію рѣку, бывшую тогда въ разливѣ, почью пѣхоту на лошадяхъ, 5-го числа утромъ отправился далѣе.

На оной же переправѣ поставлены двѣ гренадерскія роты, сто егерей, 2 эскадрона драгунъ, 2 полка казачьихъ и 2 пушки, особо отряженныя отъ генералъ-поручика Потемкина.

Полковникъ Кекъ прошелъ отъ Сунжи дефилеи называемыя Ханъ-Кале и другія, на разстояніи 16 верстъ, находящіяся между Атагами и Чечнями, безпрепятственно, сдѣлавъ до 35 верстъ, и оставя въ семъ ущельи Ханъ-Кале одинъ баталіонъ съ тремя пушками, самъ слѣдовалъ къ Атагамъ; встрѣченъ Атагинцами и присоединившимися къ нимъ Алдинцами [2]), сбилъ ихъ и прогналъ, а преслѣдуя, выгналъ изъ Атаговъ и оба Атаги сжегъ и истребилъ.

Атагинцы и многіе другіе присовокупившіеся къ нимъ Чеченцы, пользуясь пожаромъ своихъ жилищъ, хотѣли отрѣзать возвращеніе Кеку, и устремясь въ ущелье Ханъ-Кале, ударили со всѣхъ сторонъ на оставленный тамъ баталіонъ, а иные заняли лѣсъ, стараясь пресѣчь сообщеніе баталіона съ Кекомъ. Когда баталіонъ съ храбростію отражалъ непріятеля, Кекъ кончивъ истребленіе селеній, обратился въ ущелье, и въ сраже-

---

[1]) *Приписано:* Вѣроятно Баматова, брагунскаго владѣльца.

[2]) Алда отъ Атаговъ около 30 верстъ.

ніи продолжавшемся больше трехъ часовъ опрокинулъ непріятеля, разбилъ и разсѣялъ. Чеченцы лишились болѣе 400. Плѣнныхъ было только двое, ибо никто изъ нихъ живымъ сдаться не хотѣлъ; а взятые въ плѣнъ, будучи смертельно ранены, имѣли злость плевать всѣмъ въ глаза, съ произношеніемъ бранныхъ словъ, желая, чтобъ имъ пресѣкли жизнь. Одинъ же Чеченецъ, потерявъ въ сраженіи брата своего, ѣхалъ прямо въ селенія моздокскаго казачьего полка, чтобъ убить кого либо изъ Русскихъ, въ отмщеніе смерти своего брата, или быть самому убиту. Онъ пойманъ и прогнанъ сквозь строй[1]).

Такимъ образомъ Кекъ, соверша сію экспедицію, возвратился къ Науру 7 марта.

По семъ, Атагинцы прислали къ генералъ-порутчику Потемкину съ просьбою о помилованіи. Они, и послѣдуя имъ Гихинцы и Алдинцы, учинили присягу на вѣрность и прислали аманатовъ.

Маіоръ Рикъ, въ одно и то же время какъ Кекъ имѣлъ дѣло съ Атагинцами, ударилъ на Ингушъ; но они безъ сопротивленія покорились, дали присягу и въ заложники 8 человѣкъ.

Въ то время наблюдаемо было правило древнихъ Римлянъ, чтобъ для пользы кавказскаго края ссорить между собою разныхъ кавказскихъ народовъ, дабы они, ослабляя свои силы, оставляли больше насъ въ покоѣ. Въ слѣдствіе сего поссорены отъ насъ, разными образами, чеченскіе народы съ Ингушами, и въ іюнѣ 1783 г. сразились имѣвъ каждая сторона до 1 т. человѣкъ. Чеченцы потеряли 20 убитыми и до 40 человѣкъ ранеными, однако получили поверхность и отогнали у Ингушъ до 2 т. барановъ.

Атаги были гнѣздомъ воровъ. Они тотчасъ возобновили хищенія свои на предѣлы линіи, и чинили убійства, коль скоро миновалъ ужасъ перваго пораженія. Вообще, Чеченцы такой народъ, который по звѣрскимъ своимъ склонностямъ никогда не бываетъ въ покоѣ и при всякомъ удобномъ случаѣ возобновляетъ противности, не взирая на даваемыхъ имъ аманатовъ, тѣмъ наглѣе, что гористыя мѣста, ущелья и лѣса укрываютъ

[1]) Одинъ Чеченецъ, захваченный Русскими на разбоѣ и посаженный въ колодки, разбилъ объ стѣну черепъ своей головы и умеръ, дабы предварить стыдъ своего плѣна.

его и препятствуютъ такъ его наказать, какъ онъ заслуживаетъ. Не оставалось другихъ средствъ къ унятію ихъ отъ сихъ поступковъ, какъ или истребить ихъ совершенно, жертвуя немалою частію своихъ войскъ, либо утѣснить ихъ, отнявъ всѣ плоскія мѣста, толико нужныя имъ для скотоводства и хлѣбопашества и, забравъ всѣхъ тѣхъ, кои живутъ по сей (лѣвой) сторонѣ Сунжи; ибо сіи то, показывая видъ повиновенія, даютъ поводъ и пособія ворамъ[1]).

Чеченцы будучи въ таковомъ расположеніи, тѣ изъ нихъ, которые имѣли у себя владѣльцовъ, паки ихъ отъ себя изгнали и лишили ихъ господства. Тогда сіи владѣльцы одни возвратились въ Аксай и Эндери, откуда пришли; другіе, съ позволенія россійскаго начальства, основали новыя селенія на плоскости между Сунжи и праваго берега Терека, въ противоположности гребенскихъ и моздокскихъ казачьихъ станицъ; какъ-то: Дивлетгиреевцы, изгнанные изъ Герменчика и Шали, имѣли въ 1784 году до 400 дворовъ; Расламбековцы, при Расламбекѣ Айдемировѣ, выгнанные изъ Большой Атаги, изъ Большой Чечни и изъ Топли, въ двухъ селеніяхъ, 400 дворовъ; Кайтуковцы; Терловы[2]), выгнанные изъ Топли же, противъ Наура основали два селенія, одно — Верхній Науръ, другое — Нижній Науръ, ибо лежатъ въ урочищѣ сего же имени; Казбулатовцы, изъ аксайскихъ, выгнанные изъ Топли, основали селеніе около Наура, близъ терловыхъ.

Сіи селенія основаны меньше изъ ихъ природныхъ холоповъ, какъ изъ присоединившихся къ нимъ добровольно Чеченцовъ; владѣльцы стараются жить въ согласіи съ Чеченцами, чтобъ не терпѣть отъ ихъ хищеній.

Князь Потемкинъ Таврическій предписалъ генералъ-порутчику Потемкину чувствительнѣйше наказать Чеченцовъ за шалости, ими производимыя, особливо за убійства.

И такъ, въ исходѣ сентября 1783 г. генералъ-порутчикъ Потемкинъ собралъ въ Моздокѣ 6 ротъ гренадеръ, съ четырьмя полевыми пушками, 2 баталіона егерей, 2 эскадрона

---

[1]) *Все напечатанное за симъ, до словъ:* Князь Потемкинъ Таврическій предписалъ, *составляетъ въ рукописи приписку, на особомъ листкѣ.*

[2]) *Въ надстрочной припискѣ:* изъ адарханскаго владѣнія.

Князь Александръ льстилъ Персамъ, что приведетъ Грузію въ ихъ повиновеніе, и дѣло сіе довелъ до того, что Керимъ-Ханъ въ 1777 году склонилъ подарками усмія собрать Дагистанцовъ къ вторженію въ Грузію, для низложенія царя Ираклія, въ одно и то же время, какъ съ другой стороны гилянскій Гедастъ - Ханъ и собственныя войска векиля, подъ начальствомъ двоюроднаго брата его Зеки-Хана, будутъ тому содѣйствовать.

Планъ сей предлежало исполнить въ 1778 году; но оный уничтожился, что шамхалъ тарковскій и Фетали - Ханъ дербентскій не захотѣли допустить къ тому усмія, сходно съ желаніемъ россійскаго правительства, и что смерть пресѣкла жизнь Керимъ-Хана въ февралѣ 1779 года [1]).

Имеретинскій царь Соломонъ, находясь въ нѣкоторомъ съ Иракліемъ раздорѣ, вызвалъ къ себѣ изъ Персіи князя Александра въ 1779 году, и хотя въ исходѣ слѣдующаго года съ Иракліемъ съѣзжался и помирился, однако не преставалъ тайно изыскивать способы къ его униженію.

Явленіе князя Александра въ толикой близости къ отечеству предковъ своихъ и къ законному наслѣдству, обратило къ пользамъ его тогдашняго грузинскаго католикоса Антонія, роднаго брата дѣду его царю Вахтангу, жестоко за то отъ Ираклія наказаннаго [2]); да и нѣкоторые карталинскіе князья къ пользамъ Александра преклонились; ибо Карталинцы Ираклія не любили, что онъ во всякомъ случаѣ давалъ преимущество наслѣдственнымъ своимъ подданнымъ Кахетинцамъ. Князь Александръ изъ сего убѣжища началъ дѣлать впаденія въ Карталинію, посредствомъ нанятыхъ Лезгинъ, стараясь произвесть въ областяхъ Грузіи замѣшательства и смятенія [3]).

---

[1]) У Броневскаго. По рапорту Якоби отъ 11 сентября 1778 г. Персидскій векиль Керимъ - Ханъ присылалъ подарки усмію, приглашая его съ прочими горцами и Лезгинами идти на Грузію, дабы поставить царемъ ушедшаго изъ Россіи грузинскаго царевича Александра Бакаровича. Въ непродолжительномъ времени Керимъ - Ханъ умеръ и сіе намѣреніе осталось безъ всякаго дѣйствія.

[2]) Писали тогда, что Ираклій сбросилъ Антонія съ башни.

[3]) *За тѣмъ, въ скобкахъ:* [особливо, что въ августѣ 1781 г. свирѣпствовала язва въ Тифлисѣ, и Ираклій принужденъ былъ удалиться въ Кахетію].

Такія обстоятельства заставили царя Ираклія усилить себя новымъ наймомъ войскъ дагистанскихъ.

Князь Александръ весною 1781 г. уклонился въ Ахалцихе, гдѣ Турки приняли его ласково, и отсель не менѣе же опустошалъ карталинскіе предѣлы; но не имѣвъ успѣха въ испрошеніи у Турковъ помощи, и въ возбужденіи сосѣднихъ персидскихъ хановъ, опять въ Имеретію возвратился въ исходѣ августа 1781 г.

Царь Соломонъ равномѣрно лишилъ его всякой надежды и принудилъ его удалиться изъ имеретинскихъ владѣній.

И такъ, князь Александръ въ началѣ 1782 г., въ сопровожденіи 8 человѣкъ, поѣхалъ чрезъ область Рачу въ Кабарду, а оттуда, чрезъ Брагуны и Аксай, прибылъ въ Тарку, къ шамхалу Казбулату. Въ семъ путешествіи онъ преклонялъ на свою сторону Осетинцовъ и Кабардинцовъ, которые сами находились тогда въ тѣсномъ положеніи. Шамхала просилъ о вспоможеніи ему къ достиженію карталинской короны, увѣряя, что къ содѣйствію его готовы царь Соломонъ, карталинскіе князья, и заалазанскіе[1]) Лезгины, обѣщалъ выдать шамхальскимъ людямъ каждому по 50 рублей, а по овладѣніи Тифлиса, еще по стольку же. Шамхалъ склонялся на то, но сказалъ, что надобно посовѣтовать о семъ съ Фетали-Ханомъ дербентскимъ Почему князь Александръ и отправился въ Дербентъ 27 августа 1782 г., въ сопровожденіи князя Александра Амилахорова, который удалился изъ Грузіи въ Россію еще *1771*[2]) года, отъ гоненія на фамилію ихъ царя Ираклія, бѣжалъ теперь изъ Петербурга къ князю Александру Грузинскому, въ надеждѣ отмстить Ираклію свои оскорбленія[3]).

Фетали-Ханъ, будучи всегда готовъ на новыя предпріятія, ухватился за сей случай тѣмъ охотнѣе, что царемъ Ираклiемъ

---

[1]) *Въ рукописи:* за аланскіе.

[2]) *Въ рукописи не выставлено года, а оставленъ пробѣлъ, который пополняется помощью Hist. mod. de la Géorgie, trad. par. Brosset, ч. II, вып. II, (СПб. 1857), стр. 248, пр. 1. (Изд.)*

[3]) Причины сего описалъ въ книгѣ: Исторія георгіанская о юношѣ князѣ Амилахоровѣ (перев. въ СПб. 1779 г.), которую сей самый князь сочинилъ и напечаталъ.

былъ недоволенъ за союзъ его съ шушійскимъ Ибраимъ-Ханомъ, и началъ приглашать союзниковъ къ совокупному дѣйствію на Грузію.

ГЛАВА 105.

Царь Ираклій узнавъ что въ Дербентѣ и Дагистанѣ для него готовится, изъявлялъ свои опасенія россійскому правительству, и дабы удержать въ своемъ домѣ обладаніе надъ Карталиніею, склонялся искать россійскаго покровительства, и писалъ о томъ къ князю Потемкину. По сей причинѣ кизлярскій комендантъ старался письмами отвратить Фетали-Хана и шамхала отъ ихъ предпріятій [1]), которыя они и пріостановили, а Фетали-Ханъ князя Александра Грузинскаго и князя Амилахорова у себя удержалъ.

Въ то же время имеретинскій царь Соломонъ Александровичъ угрожаемъ былъ отъ Турковъ. Хотя Соломонъ былъ всегда противникомъ Порты, но съ Сулейманъ-Пашою ахалцихскимъ имѣлъ всегда тѣсную связь, и былъ Сулейману, по древнему обыкновенію, усыновленъ. Осенью 1781 г. и въ августѣ 1782 г., онъ писалъ къ императрицѣ Екатеринѣ и къ князю Потемкину, что Турки вознамѣрились вновь подвергнуть его своему игу, и султанъ прислалъ въ Поти капуджи-баши, со многими деньгами, для построенія крѣпости въ Анакліи, при устьѣ рѣки Енгура; усилили гарнизоны въ тѣхъ двухъ мѣстахъ и въ Батумѣ; начали заводить большіе магазины, чинить нападенія на имеретинскія земли и грозили какъ волки растерзать сію землю. Соломонъ чувствовалъ уже слабость тѣлесныхъ силъ своихъ, и тѣмъ паче просилъ подать ему помощь противъ враговъ его.

Между тѣмъ, когда такія взыванія отъ иберійскихъ царей ко двору россійскому доходили, виды онаго на сей край обращенные съ кончины векиля Персіи Керимъ - Хана не были отвращаемы.

---

1) *Приписано:* давъ имъ знать, что князь Александръ Грузинскій на предпріятіе свое высочайшаго соизволенія не имѣетъ.

Въ Грузіи пребывалъ уже нѣсколько лѣтъ путешественникъ нѣмецкій, докторъ Рейнегсъ, который провелъ большую часть жизни на востокѣ, зналъ грузинскій и другіе азіятскіе языки и знакомъ былъ съ состояніемъ дѣлъ сего края, въ коемъ онъ пребывалъ нѣсколько лѣтъ. Князь Потемкинъ вызвалъ его къ себѣ, и обратно отправилъ въ Грузію осенью 1782 г. въ качествѣ коммиссіонера своего при царяхъ Ираклiѣ и Соломонѣ. Между прочимъ, Рейнегсу поручено было подвигнуть Ираклія искать формально покровительства самодержицы россійской, на что послѣдовало высочайшее соизволеніе.

Тогда же царю Соломону пожалованъ орденъ Св. Андрея, а старшему сыну Ираклія Гіоргію орденъ Св. Александра[1]).

Царь Соломонъ получилъ при томъ обѣщаніе сильнаго покровительства, но и совѣтъ, чтобъ съ царемъ Иракліемъ имѣлъ искреннее согласіе и любовь, для совокупнаго отраженія общихъ враговъ, что они и утвердили между собою, имѣвъ нарочитое для того свиданіе.

Для пользованія недуговъ царя Соломона присланъ отъ двора лѣкарь Николай фонъ Виттенбургъ, который и остался здѣсь въ качествѣ царскаго медика, имѣя повелѣніе доносить военному россійскому начальству о всемъ уваженія достойномъ [2]).

ГЛАВА 106.

Подлинно, положеніе дѣлъ царя Ираклія было тогда крайне затруднительно. Князь Александръ Грузинскій весьма его озабочивалъ. Иноплеменныхъ хищныхъ сосѣдовъ онъ не иначе воздерживалъ и усыплялъ въ гнѣздѣ ихъ, какъ цѣною великихъ

---

[1]) Послѣ того, 6 апрѣля 1783 г., отправленъ къ царю Ираклію орденъ Св. Анны, для одного изъ его сыновей.

[2]) *Здѣсь, на особомъ листкѣ, приложена слѣдующая замѣтка:* Князь Потемкинъ примѣтивъ, что командующіе на кавказской линіи въ сношеніяхъ съ пограничными иностранными владѣтелями употребляли высокопарность, 27 апрѣля 1786 г. ордеромъ предписалъ уменьшить ее въ письмахъ ихъ. Переводчики не понявъ оной, такихъ наставятъ узловъ, что и слѣду дѣла тамъ не останется. При воспоминаніи обо мнѣ, пишетъ князь Потемкинъ, не хочу я чтобы вы описывали меня ближайшимъ министромъ, а тѣмъ, что я есмь, и именно, главнокомандующимъ фельдмаршаломъ всѣхъ полуденныхъ границъ и высочайше уполномоченнымъ въ вашемъ краю.

жертвъ, весьма тягостныхъ для народа; тѣмъ не менѣе Грузія не наслаждалась покоемъ, а всегда находилась въ чаемой опасности. Ираклій давалъ Лезгинамъ и прочимъ Дагистанцамъ ежегодно отъ 60 до 100 т. рублей, и хотя содержалъ отъ нихъ у себя до 60 аманатовъ, однако Лезгины не преставали дѣлать на Грузію воровскіе набѣги. За жалованьемъ пріѣзжали иногда до 500 человѣкъ, которые въ самомъ Тифлисѣ производили всякія наглости и убійства ненаказанно; ибо царь боялся ихъ раздражать, чтобъ не охладить въ нихъ готовности на внѣшнюю для него службу.

И такъ, царь Ираклій написалъ и отправилъ формальную челобитную къ ея императорскому величеству, на принятіе его подъ верховную власть россійской державы. Онъ просилъ между прочимъ:

1-ое. Четырехъ тысячъ войскъ на россійскомъ содержаніи, для защиты его отъ невѣрныхъ и для немедленнаго завоеванія Ахалцихе и отнятія у заалазанскихъ Лезгинъ кахетинскихъ мѣстъ, которыя они занимаютъ.

2-ое. Утвержденія его съ потомствомъ въ царскомъ достоинствѣ, дабы подобный князю Александру Грузинскому претендатель не лишилъ ихъ владѣемыхъ областей.

3-ье. Оставленія католикоса въ санѣ его безъ перемѣны.

4-ое. Освобожденнымъ въ Крыму Грузинамъ дать дозволеніе возвратиться въ отечество.

5-ое. Снабдить его, въ случаѣ надобности, заимообразно, деньгами на содержаніе его войскъ.

Съ своей стороны царь Ираклій обѣщалъ:

а) Издержки на содержаніе россійскихъ войскъ, какія употреблены будутъ къ возвращенію Грузіи древнихъ ея областей, заплатить въ нѣсколько лѣтъ изъ доходовъ тѣхъ областей.

б) Прислать ко двору россійскому одного изъ сыновъ своихъ и нѣсколько князей и дворянъ (въ видѣ аманатовъ).

в) Изъ прибыли отъ разработки металловъ, открытыхъ и впредь могущихъ открыться, половину вносить въ россійскую казну.

г) Съ каждаго двора обывательскаго доставлять въ казну по 70 копѣекъ.

д) Для двора императрицы присылать въ Кизляръ 2 т. ведръ вина, какое лучшее въ областяхъ его родится [1]).

е) Присылать ко двору ежегодно 14 лошадей, какія лучшія въ областяхъ его найдутся [2]).

ж) Съ обывателей тѣхъ областей, кои оружіемъ россійскимъ Грузіи возвращены будутъ, брать въ казну по 70 копѣекъ со двора, и сверхъ того, въ половину противу того, что даютъ въ казну въ Россіи крестьяне дворянскіе, и по 200 пудовъ шелку.

з) Съ нынѣшнихъ областей, и кои впредь къ Грузіи присоединены будутъ, давать на службу россійскую солдатъ, съ такого числа дворовъ, съ коликаго числа душъ въ Россіи наборъ тогда будетъ [3]).

Наконецъ, царь просилъ заключить съ нимъ торжественный трактатъ.

Въ то же время, вѣроятно по внушенію римско-католическихъ проповѣдниковъ, царь Ираклій сдѣлалъ опытъ, не найдется ли кто изъ европейскихъ государей католическаго исповѣданія, который бы снабдилъ его деньгами на нужды спасенія своей земли и христіанства отъ грозящихъ ей враговъ. Ираклій писалъ о томъ просительныя письма къ римскому императору Іосифу II еще 1781 года, чрезъ бывшаго въ Тифлисѣ патера Доминика, который въ пути умеръ; а теперь, 18 октября 1782 г., повторилъ то же, чрезъ патера Мавроса, и обѣщалъ во взаимство того одолженія дѣйствовать со всѣмъ напряженіемъ противу Турковъ, въ случаѣ войны Порты съ императоромъ и Германіею. Неизвѣстно, достигли ли своего назначенія сіи писанія; но Ираклій не получилъ ниоткуда ни копѣйки.

---

[1]) Когда Персы и Турки Грузіею владѣли, и чрезъ каждые два года брали по 9 невольниковъ, то на проѣздъ ихъ собираемо было со двора по 70 копѣекъ; тогда же Персы и Турки брали для государей своихъ по 50 вьюковъ наилучшаго вина.

[2]) Конскіе заводы въ Грузіи малы, не стоятъ замѣчанія.

[3]) Ежели бы россійскій дворъ всѣ сіи обѣщанія о дани принялъ за благо, то по вычисленію нашему, сумма оной не превосходила бы въ годъ 250 т. рублей, въ томъ состояніи Грузіи, въ какомъ она тогда находилась. Ибо, по замѣчанію полковника Бурнашова, доходы царя вообще, и съ данями отъ Ганжи и Эривана, простирались тогда до 400 т. рублей серебромъ и золотомъ.

ГЛАВА 107.

29 декабря 1782 г. послѣдовало высочайшее соизволеніе[1]) о заключеніи съ царемъ Иракліемъ трактата, и 3 апрѣля 1783 г. отъ князя Потемкина присланъ къ царю прожектъ трактата съ подполковникомъ Тамарою.

Царь находя въ начертаніи онаго, что всѣ просьбы его удовлетворены, и что еще гораздо больше для него сдѣлано нежели онъ желать могъ, особливо по оставленію въ собственную его пользу дани имъ приносимой, не имѣлъ въ принятіи статей онаго никакого затрудненія.

Князь Потемкинъ получилъ высочайшее повелѣніе заключить съ царемъ Иракліемъ трактатъ, чрезъ кого онъ заблагоразсудитъ; то, къ совершенію сего дѣла, и избралъ онъ генералъ-поручика Павла Сергѣевича Потемкина, командующаго войсками кавказскими, съ приданіемъ къ нему для производства того дѣла подполковника Тамары; а царь Ираклій прислалъ въ Георгіевскъ, къ Потемкину, съ полномочіемъ, своего генерала отъ лѣвой руки князя Ивана Константиновича Багратіона и своего генералъ-адъютанта князя Чавчавадзева.

Когда полномочные обѣихъ сторонъ производствомъ трактата въ Георгіевскѣ занимались, князь Потемкинъ находя доктора Рейнегса по дѣламъ много вѣтреннымъ и хвастливымъ, хотя и усерднымъ[2]), назначилъ полковника Бурнашова

---

[1]) *Въ рукописи написано:* повелѣніе соизволеніе.

[2]) Докторъ Рейнегсъ больше себя оказывалъ нежели должно. Онъ писалъ, что собираетъ желанія всѣхъ тѣхъ изъ Армянъ, которые для своего счастія предаются Россіи; что для принятія дальнѣйшихъ мѣръ, онъ условился съ ними имѣть сборнымъ мѣстомъ Араратъ; но хотѣлъ знать отъ Потемкина, какими способами и сколь далеко ему впередъ простираться; представлялъ при томъ и праздный тронъ Персіи и Анатолію раздираемую бунтами. Между тѣмъ, называлъ себя полковникомъ, а 12 лѣтняго сына царя Ираклія Александра сдѣлалъ своимъ лейтенантомъ и оба ходили въ мундирахъ существовавшаго только въ мысляхъ Рейнегса армейскаго полка, коего Рейнегсъ почиталъ себя командиромъ; другой полкъ, изъ Осетинцовъ горскихъ, по словамъ его, ходитъ еще инкогнито. Первой роты сего полка, изъ 45 человѣкъ состоящей, командиръ тагаурскій осетинскій старшина Кайтука, который предъ тѣмъ только, 1782 г., принялъ христіанскую вѣру, имѣвъ воспріемникомъ Павла Сергѣевича Потемкина. Рейнегсъ обѣщалъ, что по первому мановенію явится на услуги 4 т. человѣкъ.

Князь Потемкинъ поручилъ ген.-поручт. Потемкину выманить Рей-

на пребываніе въ Грузіи и Имеретіи коммиссіонеромъ своимъ при царяхъ Иракліѣ и Соломонѣ, который получивъ повелѣніе 3 апрѣля 1783 г. принять дѣла отъ доктора Рейнегса и грамоты князя Потемкина къ обоимъ царямъ, въ Грузію отправился въ маѣ того года. На пребываніе при немъ назначено 20 Казаковъ.

Наставленіе ему данное отъ князя Потемкина, кромѣ политическихъ видовъ, содержало главнѣйше то, чтобъ онъ осмотрѣлъ положеніе земель Грузіи и Имеретіи, для приведенія оныхъ въ безопасностъ потребными по границамъ укрѣпленіями; и для того, обозрѣвъ земли, описалъ бы ихъ предѣлы, сдѣлалъ карту, и гдѣ для сихъ государствъ нужны отъ ихъ сосѣдей обороны. Прожектировать малыя укрѣпленія, достаточныя однако къ защищенію ихъ отъ впаденій сосѣднихъ, и сіи прожекты представлять къ князю Потемкину [1]).

Въ слѣдствіе сего Бурнашовъ находилъ нужнымъ построить двѣ крѣпости: одну въ Имеретіи, на пути къ Ахалцихе, при рѣкѣ Ханисцкали, у разореннаго замка Багдата; другую въ Кахетіи, надъ Алазанью, при криницѣ Кумбатъ. По смѣтамъ, обѣ требовали на россійскія деньги 60,983 руб. 90 копѣекъ; а на грузинскія, 73,186 руб. 60 коп. Но сіи прожекты, представленные къ князю Потемкину, такъ и остались.

ГЛАВА 108.

24 іюля 1783 года, въ одно и то же время какъ судьба Крыма рѣшалась, полномочные россійскіе и грузинскіе заключили и подписали въ Георгіевскѣ слѣдующіе артикулы трактата, вносимые здѣсь въ извлеченіи:

негса на кавказскую линію, говоря, что ласковостію въ приглашеніи и обѣщаніемъ земли на линіи и другихъ выгодъ, удобно можно склонить его къ свиданію съ вами. 10 іюня 1783 г. Рейнегсъ былъ уже на линіи кавказской, и болѣе въ Грузію не являлся.

[1]) Ордеромъ князя Потемкина 25 іюня 1784 г. замѣчено Бурнашову, чтобъ онъ не воспринималъ на себя долга быть наставникомъ царскимъ, и не писалъ бы *предложить*, когда должно ему *доложить*; что долгъ званія его не простирается далѣе услугъ царю и весьма почтительныхъ представленій.

Артикулъ 1-ый. Царь карталинскій и кахетинскій именемъ своимъ, наслѣдниковъ и преемниковъ своихъ, на всегда отрицается отъ всякаго васальства, или, подъ какимъ бы то титуломъ не было, отъ всякой зависимости отъ Персіи, или иной державы, и не признаетъ надъ собою и преемниками инаго самодержавія, кромѣ верховной власти и покровительства монарховъ всероссійскихъ, обѣщая престолу всероссійскому вѣрность и готовность пособствовать пользѣ государства во всякомъ случаѣ, гдѣ отъ него то требовано будетъ.

Артикулъ 2-ой. Ея императорское величество равномѣрно обѣщаетъ и обнадеживаетъ, за себя и преемниковъ своихъ, что милость и покровительство ихъ отъ царей карталинскихъ и кахетинскихъ никогда отъемлемы не будутъ. Въ доказательство чего, ея величество даетъ ручательство свое на сохраненіе цѣлости настоящихъ владѣній царя Ираклія, предполагая распространить таковое ручательство и на такія владѣнія, кои въ теченіе времени, по обстоятельствамъ, пріобрѣтены и прочнымъ образомъ за нимъ утверждены будутъ.

Артикулъ 3-ій. Цари карталинскіе и кахетинскіе вступая наслѣдственно на царство ихъ, имѣютъ тотчасъ извѣщать россійскому императорскому двору, испрашивая чрезъ посланниковъ своихъ императорскаго на царствѣ подтвержденія, съ инвеститурою, состоящею въ грамотѣ, знамени съ гербомъ всероссійской имперіи, имѣющимъ внутри себя гербъ помянутыхъ царствъ, въ саблѣ, въ повелительномъ жезлѣ и въ мантіи, или въ епанчѣ горностаевой[1]). Царь, получа сіи знаки, въ присутствіи россійскаго министра долженствуетъ торжественно учинить присягу на вѣрность и усердіе къ россійской имперіи и на признаніе верховной власти и покровительства всероссійскихъ императоровъ, по формѣ прилагаемой при семъ трактатѣ. Обрядъ сей и нынѣ исполненъ да будетъ отъ царя Ираклія [2]).

---

[1]) Сверхъ того, доставлено Ираклію сверхъ сихъ знаковъ царская корона, и вмѣсто повелительнаго жезла скипетръ.

[2]) Форма сія, подписанная полномочными обѣихъ сторонъ 24 іюля 1783 года, содержитъ то наипаче, что въ 1-омъ и 7-омъ артикулахъ сего договора содержится объ обязательствахъ царя относительно имперіи всероссійской.

Артикулъ 4-ый. Царь обѣщаетъ, безъ предварительнаго соглашенія съ главнымъ пограничнымъ начальникомъ и министромъ ея императорскаго величества, при немъ аккредитованнымъ, не имѣть сношенія съ окрестными владѣтелями; а когда отъ нихъ пріѣдутъ посланцы, или присланы будутъ письма, оные принимая совѣтовать съ онымъ пограничнымъ начальникомъ и съ министромъ о возвращеніи таковыхъ посланцовъ и о надлежащей имъ, владѣтелямъ, отповѣди.

Артикулъ 5-ый. Желаемаго царемъ имѣть при россійскомъ императорскомъ дворѣ своего министра или резидента, ея императорское величество обѣщаетъ, что оный при дворѣ ея принимаемъ будетъ на ряду съ прочими владѣтельныхъ князей министрами, равнаго ему характера, и сверхъ того, соизволяетъ и со своей стороны содержать при царѣ россійскаго министра или резидента.

Артикулъ 6-ой. Ея императорское величество обѣщаетъ: 1) Народы царства карталинскаго и грузинскаго почитать пребывающими въ тѣсномъ союзѣ и совершенномъ согласіи съ имперіею ея, и слѣдственно непріятелей ихъ признавать за своихъ непріятелей. Чего ради, миръ съ Портою оттоманскою, или Персіею, или иною державою или областію заключаемый, долженъ распространяться и на сіи покровительствуемые ея императорскимъ величествомъ народы. 2) Царя Ираклія и его дому наслѣдниковъ и потомковъ сохранять безпрерывно на царствѣ карталинскомъ и кахетинскомъ. 3) Власть со внутреннимъ управленіемъ сопряженную, судъ и расправу и сборъ податей предоставить царю въ полную его волю и пользу, запрещая своему военному и гражданскому начальству вступаться въ какія либо распоряженія.

Артикулъ 7-ой. Царь же обѣщаетъ за себя и потомковъ своихъ: 1) Быть всегда готовымъ на службу ея величества съ войсками своими. 2) Съ начальниками россійскими обращаться во всегдашнемъ сношеніи, по всѣмъ дѣламъ до службы ея императорскаго величества касающимся, удовлетворять ихъ требованіямъ и подданныхъ ея величества охранять отъ всякихъ обидъ и притѣсненій. 3) Въ опредѣленіи людей къ мѣстамъ и возвышеніи ихъ въ чины, отмѣнное оказывать уваженіе по

заслугѣ предъ всероссійскою имперіею, отъ правительства коей зависитъ спокойствіе и благоденствіе царства карталинскаго и кахетинскаго.

Артикулъ 8-ой. Ея императорское величество соизволяетъ, чтобъ католикосъ или начальствующій архіепископъ [1]) грузинскій состоялъ мѣстомъ въ числѣ россійскихъ архіереевъ, въ 8-ой степени, именно, послѣ тобольскаго, жалуя ему навсегда титулъ святѣйшаго Синода члена; о управленіи же грузинскія церкви и отношеніи, каковое долженствуетъ быть къ Синоду россійскому, о томъ составить особый артикулъ.

Артикулъ 9-ый. Ея императорское величество установляетъ, чтобъ подданные царю князья и дворяне во всероссійской имперіи будутъ пользоваться всѣми тѣми преимуществами и выгодами, кои россійскимъ благороднымъ присвоены; а царь обязывается прислать ко двору ея величества списки всѣхъ благородныхъ фамилій, дабы по онымъ можно было знать въ точности, кому какое отличное право принадлежитъ [2]).

---

[1]) Верхней Грузіи, т. е. Карталиніи и Кахетіи, католикосъ есть глава церкви грузинской, присвояетъ себѣ титулъ святѣйшества. Древле церковь грузинская зависѣла отъ антіохійскаго патріарха, но около 500 г. по Р. Х. царь грузинскій Вахтангъ I Гургасланъ, слѣдуя примѣру Армянъ, установилъ въ царствѣ грузинскомъ католикоса, который однако все еще оставался въ зависимости антіохійскаго патріарха. Наконецъ, когда кахетинскій царь Леонъ оказалъ помощь къ освобожденію Іерусалима отъ варваровъ, католикосъ грузинскій, въ награду за то, учиненъ независимымъ и самовластнымъ. Подъ управленіемъ его состояло все духовенство въ Карталиніи, Кахетіи, Имеретіи и Самцхе-Саатабаго, до отторженія послѣдней области Турками; но когда Имеретія возъимѣла особаго царя, въ лицѣ Давида, около 1241 г., то сей царь установилъ въ областяхъ своихъ особаго католикоса. Католикосъ есть первенствующій архіепископъ, и обрѣтается въ числѣ тѣхъ пяти самовластныхъ или независимыхъ отъ патріарховъ архіепископовъ, кои показаны въ книгѣ: Описаніе четырехъ вселенскихъ патріаршихъ престоловъ, напеч. въ СПб. 1784 г.

[2]) Въ переводѣ съ именъ фамилій карталинскихъ и кахетинскихъ князей и дворянъ, присланныхъ отъ царя Ираклія, подписанныхъ имъ 18 іюня 1783 г., показано:

Князей, по грузински тавади:

карталинскихъ	38 фамилій.
кахетинскихъ	24 »

Дворянъ, по грузински азнаури *):

принадлежащихъ собственно царю	82 фамиліи.
« католикосу	13 »

---

*) *У П. Г. Буткова написано:* азонаури.

Артикулъ 10-ый. Постановляется, что всѣ вообще уроженцы карталинскіе и кахетинскіе могутъ въ Россіи селиться, выѣзжать и паки возвращаться безвозбранно; плѣнные же, если оные оружіемъ или переговорами у Турокъ или Персіянъ, или другихъ народовъ освобождены будутъ, да отпустятся во свояси, по ихъ желаніямъ, возвращая только издержки на ихъ выкупъ и вывозъ; сіе самое и царь обѣщаетъ исполнять свято, въ разсужденіи россійскихъ подданныхъ въ плѣнъ къ сосѣдямъ попадающихся.

Артикулъ 11-ый. Купечество карталинское и кахетинское имѣетъ свободу отправлять свои торги въ Россіи, пользуясь тѣми же правами и преимуществами, коими природные россійскіе подданные пользуются; взаимно же, царь обѣщаетъ постановить съ главнымъ начальникомъ пограничнымъ, или съ министромъ ея величества, о всемѣрномъ облегченіи купечества россійскаго въ торгѣ купцовъ въ областяхъ его, или въ проѣздѣ ихъ для торгу въ другія мѣста; ибо безъ таковаго точнаго постано-

---

принадлежащихъ князю Эристову	18	фамилій.
« князю Баратову	9	«
« « Мачабелову	2	«
« « Діасамидзеву	3	«
« « Циціанову	34	«
« « Тарханову-Моуравову	5	«
« « Амиречибову	3	«
« « Амилахорову	12	«
княжествъ - правленій Икотехавскихъ	4	«
принадлежащихъ князю Багратіону-Давыдову	3	«
« князю Джавахову	6	«
« « Павленову	2	«
« « Хидирбекову	2	«
« мухранскому владѣтелю князю Багратіону	13	«
« князю Абашидзеву	19	«
« « Палавандову	7	«
« « Чхеидзеву	3	«
« « Херхеулидзеву	1	«
« « Тагтагову	2	«
« « Джембакуріанъ-Орбеліанову	28	«
« сомхетскому мелику князю	4	«
« князю Авалову	6	«
кахетинскихъ дворянъ	36	«

Здѣсь надобно замѣтить, что одни карталинскіе князья собственныхъ дворянъ имѣютъ, а кахетинскіе не имѣютъ. Царскіе дворяне предъ княжескими имѣли нѣкоторыя преимущества. Въ княжескіе дворяне могли поступать

вленія и условіе о выгодахъ его купечества мѣста имѣть не можетъ.

Артикулъ 12-ый. Сей договоръ дѣлается на вѣчныя времена; но ежели что либо усмотрѣно будетъ нужнымъ перемѣнить или прибавить для взаимной пользы, оное да возъимѣетъ мѣсто по обостороннему соглашенію.

Артикулъ 13-ый. Ратификаціи на настоящій трактатъ долженствуютъ размѣнены быть въ 6 мѣсяцовъ отъ подписанія его, или скорѣе, буде возможно.

Сепаратными же артикулами, въ то же самое время постановленными, заключено:

Въ артикулѣ 1-омъ. Совѣтовано царю сохранять дружбу и доброе согласіе съ царемъ имеретинскимъ Соломономъ, дабы сіи единовѣрные и единаго происхожденія народы пребывали между собою въ дружествѣ и совершенномъ согласіи въ отраженіи соединенными силами всякаго покушенія на ихъ свободу, спокойствіе и благоденствіе; и ея императорское величество обѣщаетъ, не только споспѣшествовать событію сего толико полезнаго дѣла, но и на таковой миръ и согласіе дать свое ру-

---

изъ ихъ домовыхъ служителей, называемыхъ исахури, тѣ, кои заслугами пріобрѣли благоволеніе своего князя, и прежде утвержденія ихъ царемъ въ семъ достоинствѣ, должны получить отъ князя своего имѣніе приличное дворянину, т. е. замокъ и деревню, которою хотя сей дворянинъ располагать и не можетъ, однакожъ самъ лично свободенъ. Должность ихъ, служить на войнѣ подъ знаменами своего князя и составлять его свиту.

Князья въ Грузіи раздѣлялись на 3 степени: одни происходятъ отъ рода царей грузинскихъ, другіе выѣзжіе, большею частію изъ Армянъ, ведущіе родъ свой отъ владѣтелей, третьи возведенные въ сіе достоинство или отъ шаховъ, или царскою милостію изъ дворянъ.

Царь Ираклій сообщая россійскому двору оные списки о князьяхъ, взялъ предосторожность, чтобъ ихъ въ порядкѣ именъ не унизить одного предъ другимъ, поелику у нихъ существовало бывшее нѣкогда и въ Россіи мѣстничество. Онъ показалъ ихъ въ разныхъ восьми спискахъ и въ каждомъ помѣстилъ восемь родовъ, по старшинству, одинъ за другимъ; такъ, что всѣ написанные первыми, во всѣхъ восьми спискахъ, суть въ степени равны, написанные во вторыхъ тоже, и такъ далѣе.

Сія предосторожность россійскаго правительства о полученіи списковъ князьямъ и дворянамъ весьма принята благоразумно; ибо до того, въ послѣднія времена, цари безъ разбору милостію своею облекали многихъ въ княжеское и дворянское достоинство; но по сообщеніи сихъ списковъ, отъ того удержались, или, по крайней мѣрѣ, скрытнѣе въ томъ поступали, присоединяя посторонняго человѣка къ какому либо извѣстному княжескому или дворянскому роду, съ позволеніемъ ему носить имя той фамиліи.

чательство. Царь исповѣдуетъ, что въ дѣлахъ взаимныхъ съ царемъ Соломономъ, нынѣ и впредь признаетъ ея величество совершеннымъ арбитромъ, подвергая распри и недоразумѣнія между двумя владѣтелями, паче чаянія происходящія, ея верховному рѣшенію.

Въ артикулѣ 2-омъ. Для охраненія владѣній карталинскихъ и кахетинскихъ отъ всякаго прикосновенія со стороны сосѣдей, и для подкрѣпленія войскъ царя на оборону, ея императорское величество обѣщаетъ содержать въ областяхъ его два полные баталіона пѣхоты съ четырьмя пушками, которымъ провіантъ и фуражъ по ихъ штатамъ производиться будутъ въ натурѣ отъ земли, по соглашенію царя съ главнымъ пограничнымъ начальникомъ, за положенную въ штатахъ цѣну.

Въ 3-емъ. На случай войны, главный пограничный начальникъ всегда со стороны ея императорскаго величества уполномоченъ быть долженствуетъ, съ царемъ карталинскимъ и кахетинскимъ согласить и положить на мѣрѣ о защищеніи означенныхъ земель и о дѣйствіи противъ непріятеля, который не инако какъ за общаго врага разумѣемъ быть долженъ. При чемъ постановляется, что ежели бы часть войскъ карталинскихъ и кахетинскихъ употреблена была для службы ея императорскаго величества внѣ предѣловъ ихъ, то онымъ имѣетъ быть производимо полное содержаніе, противу прочихъ войскъ ея величества.

Наконецъ, въ 4-омъ. Ея императорское величество обѣщаетъ, въ случаѣ войны, употребить всевозможное стараніе, пособіемъ оружія, а въ случаѣ мира, настояніемъ, о возвращеніи земель и мѣстъ издавна къ царству карталинскому и кахетинскому принадлежавшихъ, кои и останутся во владѣніе царей тамошнихъ, на основаніи трактата о покровительствѣ и верховной власти всероссійскихъ императоровъ надъ ними заключеннаго.

Заключеніе трактата торжествовано въ Тифлисѣ 20 августа.

О семъ событіи князя Потемкина, о принятіи Грузіи въ покровительство россійское, посланы были къ адербиджанскимъ ханамъ универсалы.

ГЛАВА 109.

Кромѣ статей помѣщенныхъ въ трактатѣ, царь Ираклій просилъ и получилъ отъ императрицы Екатерины удовлетвореніе въ слѣдующемъ:

Какъ онъ, при возшествіи своемъ на престолъ, не былъ коронованъ, то послѣдовала высочайшая воля императрицы Екатерины на коронованіе его по древнему на сей священный обрядъ установленію [1]).

По объявленію полномочныхъ царя, во всей Азіи даютъ Ираклію титулъ умаглесо, т. е. высочества; почему съ россійской стороны согласились во всѣхъ актахъ сей титулъ царю присвоивать вмѣсто прежняго свѣтлость.

Оставлено царю право дѣланія монеты съ его изображеніемъ на одной, и съ гербомъ царствъ карталинскаго и кахетинскаго на другой сторонѣ, съ тѣмъ однако, чтобъ надъ симъ гербомъ изображенъ былъ двуглавый орелъ россійскій, въ знакъ покровительства и верховной власти всероссійскихъ императоровъ надъ сими царствами.

Когда такимъ образомъ все было рѣшено, что составляло предметъ переговоровъ полномочныхъ, то 20 августа 1783 года торжествовано въ Грузіи заключеніе трактата съ истинною радостію народа. Въ ноябрѣ доставлены къ царю ратификація императрицы Екатерины на трактатъ, высочайшая грамота и знаки инвеституры, при чемъ получена отъ него и присяга на вѣрность и усердіе россійской имперіи, по силѣ трактата; полномочнымъ и другимъ знатнѣйшимъ грузинскимъ особамъ пожалованы подарки, цѣною на 30,500 рублей; а супругѣ Ираклія, царицѣ Даріи Гіоргіевнѣ, орденъ Св. Екатерины съ бриллiантовою звѣздою и перстень въ 5500 рублей. Орденъ сей

---

[1]) Однако, царь Ираклій и умеръ не бывши коронованъ, вѣроятно потому, что онъ былъ уже въ третьемъ бракѣ. Съ представленіемъ о коронованіи царь Ираклій присылалъ къ князю Потемкину перваго своего секретаря и любимца князя Сулхана Туманова, коего князь Потемкинъ нашелъ человѣкомъ благоразумнымъ, весьма хорошаго просвѣщенія и со многими дарованіями. Нельзя, казалось, писалъ князь Потемкинъ къ императрицѣ Екатеринѣ 7 октября 1783 г., таковымъ себѣ представить жителя тифлисскаго.

царь Ираклій возложилъ на нее самъ, 25 генваря 1784 г., въ церкви, гдѣ она была тогда въ первый еще разъ съ открытымъ лицомъ.

Пятый по старшинству сынъ царя Ираклія Миріанъ, имѣвшій тогда 17 лѣтъ, пожалованъ въ полковники и получилъ въ командованіе Кабардинскій пѣхотный полкъ, бывшій тогда на кавказской линіи; четвертый по старшинству сынъ Ираклія, вступившій въ монашество, бывшій архимандритомъ на 20 году возраста, посвященъ въ Москвѣ въ архіепископы, съ назначеніемъ католикосомъ Грузіи. Царскій генералъ-адъютантъ князь Чавчавадзе, участвовавшій въ заключеніи трактата, принятъ при россійскомъ дворѣ въ качествѣ министра.

Всѣ они были представлены къ императрицѣ Екатеринѣ, и самъ царь Ираклій желалъ того и получилъ высочайшее соизволеніе прибыть 1785 года въ таврическую губернію, ко времени прибытія туда императрицы, если только сіе не послужитъ замѣшательствомъ въ дѣлахъ народа его. Онъ и подлинно былъ удержанъ дома, какъ мы увидимъ.

Полномочные грузинскіе, при заключеніи трактата, предложили слѣдующую форму титула царя Ираклія:

Ираклій II, царь кахетинскій и царь карталинскій, наслѣдный князь самцхе-саатабагскій [1]), князь казахскій [2]), князь борчальскій [3]), князь шамшадильскій [4]), князь кахскій [5]), князь шакскій [6]) и князь ширванскій [7]); владѣтель и покровитель ганджійскій, эриванскій и проч.

Однако, въ трактатѣ сей титулъ не принятъ.

ГЛАВА 110.

Между тѣмъ, еще съ мая 1783 года оберъ-квартирмейстеръ Фохтъ отправленъ отъ генералъ-поручика Потемкина для

---

[1]) Ахалцихскій пашалыкъ Турковъ.

[2]) [3]) [4]) Татары, въ Грузіи обитающіе.

[5]) Кахъ и Илису, отторженныя мѣста отъ Кахетіи шахомъ Аббасомъ.

[6]) Шаки, гдѣ городъ Нуха, самостоятельное ханство, отторженное шахомъ Аббасомъ отъ Кахетіи.

[7]) Ширваномъ собственно называется шамахійское ханство.

исправленія дороги по Тереку, до границы грузинской; ему дано для работъ 800 солдатъ и для прикрытія баталіонъ гренадеръ.

Въ октябрѣ кончилось строеніе по Тереку мостовъ [1]), и тотчасъ отправлены въ Грузію изъ кавказскаго корпуса егерскіе баталіоны горскій и бѣлорусскій съ двумя единорогами и двумя пушками, и 3 ноября прибывъ въ Тифлисъ, встрѣчены радостно народомъ; Тифлисъ былъ иллюминованъ. Они вступили въ команду полковника Бурнашова и въ распоряженіе царя Ираклія [2]).

Весною 1784 года, для сообщенія Грузіи съ Моздокомъ, основана у входа въ Кавказскія горы, въ урочищѣ Заурѣ, Владикавказская крѣпость, а оттуда по пути къ Моздоку, редуты: Потемкинскій при рѣкѣ Терекѣ, Кумбелейскій при рѣкѣ Кумбелей, Григоріополискій въ Малой Кабардѣ.

6 декабря 1784 г. императрица Екатерина, въ знакъ своего къ царю Ираклію благодѣянія, пожаловала ему 24 орудія артиллеріи, въ коемъ числѣ мортиръ двухпудовыхъ 2, единороговъ разныхъ калибровъ 12, пушекъ разныхъ калибровъ 10, повелѣвъ отправить оныя къ нему съ двойнымъ комплектомъ снарядовъ [3]).

---

[1]) Извѣстно, что отъ селенія Балты до Казбека, на разстояніи 32 верстъ, встрѣчалось тогда 27 мѣстъ, въ коихъ чрезъ Терекъ должно переправляться. Мосты сіи построены были тогда съ довольною прочностію, на сваяхъ, и въ нужныхъ мѣстахъ каменные утесы горъ были срываемы силою пороха. Но въ іюнѣ 1786 г. всѣ сіи мосты быстротою въ наводненіи Терека сорвало. Тагаурцы *), осетинское поколѣніе по сему пути обитающее, прежде за обереженіе сихъ мостовъ и препровожденіе по сему пути курьеровъ, а потомъ, за содержаніе новыхъ, на козлахъ, какъ они ихъ строятъ, въ 13 мѣстахъ по Тереку, и 14 въ землѣ грузинской, исключая время съ 15 іюня по 15 августа, въ которое обыкновенно Терекъ въ наводненіи, получали въ годъ жалованья, по назначенію князя Потемкина, 510 рублей въ годъ, что потомъ всегда продолжалось, когда русскія войска въ Грузіи пребывали.

[2]) Какъ будто нарочно, явленіе россійскихъ войскъ въ Грузіи ознаменовано тѣмъ, что въ генварѣ 1784 г. выпало снѣгу въ Тифлисѣ на 3 аршина глубиною, когда тамъ зима едва по снѣгу замѣтна.

[3]) Сія артиллерія нарочно вылитая съ гербомъ грузинскимъ, отправлена изъ Петербурга на наемныхъ подводахъ до Твери, въ февралѣ 1785 г., откуда Волгою до Царицына, а отсель сухопутно въ Екатериноградъ. Изъ нея до-

---

*) Тагаурскій старшина деревни Чими принялъ христіанскую вѣру, и бывъ крестникъ Павла Сергѣевича Потемкина, получилъ чинъ капитана.

А предъ тѣмъ, 18 ноября 1784 г., отъ князя Потемкина возвращенъ въ Грузію артиллеріи капитанъ Гаврила Галегосъ. Ему сдѣланъ мундиръ, какъ и двумъ бывшимъ съ нимъ канонирамъ. Въ одѣяніи семъ соединена была пристойность съ выгодою, сообразуясь впрочемъ и съ народнымъ употребленіемъ.

Въ то же время, чрезъ полковника Тамару, доставлены отъ двора подарки:

Царицѣ Даріи платье и жемчужная звѣзда ордена Св. Екатерины, а царевичу Вахтангу, князьямъ Орбеліану, Чолокаеву и Бегтабегову подарки.

ГЛАВА III.

О принятіи Грузіи въ россійское покровительство князь Потемкинъ разослалъ ко всѣмъ адербиджанскимъ ханамъ универсалы.

Всѣ адербиджанскіе ханы, и далѣе въ Персіи, сильно встревожились, узнавъ о вступленіи въ Грузію россійскихъ войскъ. Ужасъ въ Анатоліи былъ невѣроятенъ, еще по присоединеніи Крыма къ россійской державѣ; принятіе Грузіи оный усугубило, и вся Малая Азія была удостовѣрена, что россійскія силы начнутъ громить ее или изъ Крыма, либо изъ Грузіи [1]).

Хотя принятіе царя Ираклія подъ покровительство и верховную власть самодержицы россійской не было противно обязательствамъ россійскаго двора съ Портою, ибо сей владѣлецъ не зависѣлъ отъ имперіи турецкой, но гдѣ не имѣла право вмѣшиваться въ дѣло для нее постороннее, тамъ не оставила дѣйствовать коварно. Такимъ образомъ емиссары ея и султанскіе

ставлено въ Грузію, не прежде однако 1788 года, которыя были легче, единороговъ 8, пушки 2; прочія оставались въ Екатериноградѣ и 1791 года.

[1]) Въ іюнѣ 1783 г., недалеко отъ Требизонта, шелъ каменный градъ величиною въ грецкій орѣхъ. Послѣ того, три недѣли стоялъ туманъ, такъ густой, что до полудня нельзя было вблизи различать предметовъ. Въ сей туманъ однажды большое стадо морскихъ птицъ покрыло заливъ требизонтскій. Жители заключили, что то приблизился изъ Крыма флотъ россійскій, и въ чрезвычайномъ страхѣ начали изъ города разбѣгаться.

фирманы всѣхъ адербиджанскихъ и дагистанскихъ владѣльцовъ приглашали на общее съ Турками защищеніе вѣры и на впаденіе въ Грузію для ея разоренія.

Шамхалъ тарковскій Казбулатъ и Фетали-Ханъ дербентскій подались было на сіе воззваніе, имѣя при себѣ для сопровожденія князя Александра Грузинскаго и князя Александра Амилахорова [1]). Но генералъ-порутчикъ Потемкинъ узнавъ о сихъ движеніяхъ, осенью 1783 года поставилъ для удержанія оныхъ два деташамента: одинъ на Сулакѣ, у бывшей крѣпости Святаго Креста, подъ командою генералъ-маіора Ржевскаго, изъ 2 полковъ пѣхоты, 2 эскадроновъ драгунъ, одного казачьего полка и 6 орудій полевой артиллеріи; другой, при Терекѣ, у входа въ Кавказскія горы, изъ 4 баталіоновъ пѣхоты и 6 орудій артиллеріи, съ тѣмъ, что если Дагистанцы двинутся на Грузію, то первому отряду вступить въ Дагистанъ, послѣднему въ Грузію. Таковая мѣра устрашила шамхала и Фетали-Хана и ихъ воздержала.

Въ то же самое время генералъ-порутчикъ Потемкинъ послалъ въ Дербентъ маіора Комарскаго, для требованія отъ Фетали-Хана выдачи князей Грузинскаго и Амилахорова. Хотя Фетали-Ханъ отозвался, что выдача гостя или кунака противна обычаямъ дагистанскимъ, но принявъ въ подарокъ 500 червонныхъ и золотую табакерку, вручилъ гостей своихъ Комарскому, смягчая жесткость поступка своего тѣмъ, что исполнилъ волю россійской императрицы. Комарскій въ ноябрѣ 1783 г. отвезъ обоихъ князей въ Астрахань. Въ генварѣ 1784 г. препровождены они изъ Астрахани на пребываніе, князь Грузинскій въ Смоленскъ, а князь Амилахоровъ въ Выборгъ, съ опредѣленіемъ на годовое содержаніе Грузинскому 1200, а Амилахорову 300 рублей, и съ наблюденіемъ, что они могутъ пользоваться свободою въ оныхъ мѣстахъ, но чтобъ поведеніе ихъ было скромно и не были бы они допускаемы къ непристойнымъ сообщеніямъ, тѣмъ меньше къ заграничнымъ перепискамъ и другимъ продерзостямъ. Князь Гру-

[1]) Сыны его князья Грузинскіе Егоръ и Александръ писали къ нему, чтобъ не предпринималъ ничего противъ Грузіи.

зинскій умеръ въ Смоленскѣ; а князь Амилахоровъ отъ императора Александра въ 1801 году получилъ свободу возвратиться въ отечество, но умеръ на пути, въ Астрахани.

ГЛАВА 112.

Россійскій дворъ принявъ въ покровительство свое Грузію, и обращая виды свои на Арменію, старался усугублять число зависимцовъ своихъ въ Дагистанѣ.

Въ слѣдствіе сего, въ генварѣ 1784 г. шамхалъ тарковскій Муртазалій прислалъ прошеніе, на высочайшее имя, о принятіи его въ россійское подданство, при чемъ просилъ особо оставить въ подчиненіи его народъ ингушевскій, на прежнемъ основаніи, говоря, что на семъ народѣ и подати его остались. Императрица Екатерина снисходя на сіе прошеніе, изволила принять его подъ свою державу; а князю Потемкину съ полною довѣренностію препоручено сдѣлать съ симъ владѣльцомъ всѣ тѣ постановленія, кои для высочайшей пользы нужными имъ признаны будутъ. Князь Потемкинъ объявляя о томъ генералъ-порутчику Потемкину въ ордерѣ отъ 5 марта 1784 г. и препровождая высочайшую грамоту къ шамхалу и свое къ нему письмо со всемилостивѣйше пожалованными шамхалу шубою собольею и саблею, предписалъ Потемкину все сіе отправить въ Тарки, съ надежнымъ штабъ-офицеромъ, давъ ему наставленіе, съ какою приличностію долженъ онъ доставить высочайшую грамоту и прочее шамхалу; учредить надлежащее съ нимъ постановленіе, служащее къ благосостоянію его собственному и области его, наблюдая высочайшее повелѣніе, чтобъ во всѣхъ подобныхъ съ тамошними владѣльцами сношеніяхъ избѣгаемо было безпосредственное прикосновеніе къ чему либо Портѣ присвоенному, въ отвращеніе безвременныхъ отъ нее хлопотъ.

На основаніи сего, всѣ сіи бумаги и дары готовы были быть къ шамхалу отправлены, но прежде нежели все сіе къ нему доставлено, шамхалъ Муртазалій скончался въ іюлѣ или августѣ 1784 года, и все возвращено.

Наслѣдовалъ достоинство его братъ его Баматъ, владѣвшій предъ симъ въ Буйнакѣ. Сей также не замедлилъ искать россійскаго подданства, учинилъ на оное присягу и въ томъ же 1784 году отправилъ къ князю Потемкину прошеніе на высочайшее ея императорскаго величества имя. Повергая себя подъ державу ея величества, шамхалъ Баматъ, прося о семъ, просилъ, чтобъ онъ, яко владѣтель Дагистана, не былъ униженъ предъ царемъ Грузіи, дабы чрезъ то не могъ осрамленъ быть въ народѣ здѣшнемъ; утверждалъ, что царь Ираклій никогда не могъ считать себя въ высшей шамхала степени, и я де, говорилъ шамхалъ, никогда не могу предпочесть его себѣ, имѣя его равнымъ себѣ въ достоинствѣ (вали?). На сіе послѣдовало высочайшее рѣшеніе о принятіи шамхала въ подданство не прежде октября 1786 года.

ГЛАВА 113.

Имеретинскій царь Соломонъ Александровичъ сердечно желалъ подвергнуться верховной власти россійской императрицы; одно слово о Россіи производило въ немъ нѣкое особливое чувствованіе, и даже самымъ послѣднимъ чиновникамъ россійскимъ къ нему пріѣзжавшимъ оказывалъ безмѣрное уваженіе; но въ принятіи его представились затрудненія, по нѣкоторой зависимости Имеретіи отъ Порты по кайнарджійскому трактату. При всемъ томъ россійское начальство старалось содержать Соломона въ увѣрительной надеждѣ на покровительство и въ усердномъ его къ Россіи расположеніи, дабы онымъ при первой удобности воспользоваться.

И подлинно, въ одно и то же время, какъ въ 1783 году устрояема была по Тереку дорога въ Грузію, дивизіонный квартирмейстеръ Штедеръ осматривалъ путь ведущій съ линіи кавказской прямо въ Имеретію, чрезъ Кавказскія горы; и уже предположено было провести оный изъ осетинскаго мѣстечка Кубати, вверхъ по рѣкѣ Арадону, чрезъ жилища осетинскихъ поколѣній Олагировъ и Наровъ, а оттуда въ область

Рачу, къ деревнѣ Глола, на рѣку Ріонъ, коея вершина близка къ вершинѣ Арадона [1]).

Предпріятіе сіе остановилось кончиною царя Соломона, который бывъ продолжительно боленъ и притомъ не оставляя привычки къ многому употребленію винъ, скоропостижно умеръ 23 апрѣля 1784 года [2]).

Сей царь умѣлъ только читать, но имѣлъ особливую способность управлять своимъ народомъ, и былъ государь рѣдкій въ своей землѣ; отлично храбръ.

Онъ не имѣлъ дѣтей мужескаго пола. Остались у него племянникъ въ 12-лѣтнемъ возрастѣ Давидъ, сынъ умершаго въ Тифлисѣ роднаго брата его Арчила, внукъ царя Ираклія и царицы Даріи, пребывающей въ Грузіи, и родной братъ царевичъ Багратъ, который былъ безуменъ и имѣлъ сына четырехлѣтняго Давида.

Остался еще у царя Соломона двоюродный братъ Давидъ, коего отецъ, царь Георгій, былъ младшій братъ родителю Соломона. Сей царевичъ Давидъ имѣлъ въ сіе время 29 лѣтъ, и бывъ лишенъ отъ Соломона своего удѣла, также уже нѣсколько лѣтъ находился съ семействомъ своимъ въ Тифлисѣ, и жилъ въ бѣдности, на содержаніи царя Ираклія, ибо супруги давидовой Анны Матвѣевны, урожденной княжны Орбеліановой, бабка, княгиня Орбеліанова Анна Теймуразовна, была родная сестра царю Ираклію, и Анна Матвѣевна оставшись сиротою, воспитывалась въ домѣ Ираклія и имъ выдана за мужъ [3]).

---

[1]) Послѣ найдено, что удобнѣе сего пути есть другой, который идетъ чрезъ Хуртатъ, Пару и Заху до имеретинской деревни Хилакс.

[2]) Послѣдняя неудачная экспедиція Соломона противъ Ачаровъ, подданныхъ турецкихъ, произведенная по согласію съ Сулейманъ-Пашою ахалцихскимъ, воспричинствовала его кончину.

Округъ Ачаровъ, на берегу Чернаго моря, входитъ въ составъ пашалыка ахалцихскаго, но часто бунтуетъ противъ ахалцихскаго паши. Вѣроятно Соломонъ ходилъ мстить за набѣги на Имеретію, отъ коихъ Соломонъ унять ихъ не могъ.

[3]) Въ имеретинскомъ округѣ Земоквекана, сопредѣльномъ Картліи, имѣли удѣлы 1772 г. царевичъ Георгій, царевъ (Соломона) дядя, Арчилъ царевъ братъ, и князь Церетели. Гюльденштедтъ, Reisen, herausg. v. Pallas, SPb. 1787, ч. I, стр. 403. Арчилъ имѣлъ помѣстье въ округѣ Аргвети. Гюльд., ч. I, стр. 404. Арчилъ, младшій братъ царя Соломона и зять царя Ираклія. Гюльд., ч. I, стр. 339.

При жизни царя Соломона, царь Ираклій желалъ, чтобъ былъ Соломону преемникомъ помянутый царевичъ Давидъ Арчиловичъ, и Соломонъ на то склонялся; посредствомъ полковника Бурнашова царь Соломонъ принялъ племянника своего, внука ираклієва, младаго Давида Арчиловича, вмѣсто сына и наслѣдника; двоюродный братъ соломоновъ царевичъ Давидъ Гіоргіевичъ возвращенъ въ Имеретію и ему отданы деревни; царь Ираклій равномѣрно далъ нѣсколько деревень зятю Соломона князю Эристову, лишенному въ Грузіи всего знаменитаго его имѣнія, обращеннаго на удѣлы дѣтямъ ираклієвымъ.

Но лишь онъ, Соломонъ, скончался, народъ желая имѣть царемъ не младенца, а мужа, единогласно нарекъ преемникомъ Соломону Давида Гіоргіевича.

Для воспрепятствованія волненіямъ при сей перемѣнѣ, и особливо, дабы Порта не предуспѣла чего либо ей полезнаго произвесть въ Имеретіи, полковникъ Бурнашовъ и имеретинскій католикосъ Максимъ, бывшій въ сіе время въ Грузіи на уединеніи, отправились въ Имеретію. Первѣйшіе люди въ Имеретіи скоропостижною смертію Соломона поставлены въ недоумѣніе въ избраніи новаго царя. Сардаръ князь Папуна Церетели, зять царевича Давида Гіоргіевича, по супружеству съ его сестрою, уважаемый въ своей странѣ, льстя себѣ по близости сего родства будущими преимуществами, и пользуясь уныніемъ другихъ о смерти Соломона, провозгласилъ царемъ шурина своего, къ предосужденію младаго Давида Арчиловича, и симъ самымъ посѣялъ корень вражды и междоусобія. Давидъ Гіоргіевичъ утвердился на престолѣ и тотчасъ, онъ, вельможи и народъ, слѣдуя достохвальному примѣру царя Соломона, отправили къ россійскому двору посольство, повергая себя и народъ свой во власть и покровительство россійской императрицы, яко главы всѣхъ правовѣрныхъ сыновъ восточной церкви, и испрашивая въ настоящемъ ихъ положеніи высочайшаго покровительства.

Сіе посольство составляли помянутый католикосъ Максимъ [1]),

---

[1]) Преосвященный Максимъ, католикосъ имеретинскій и абхазскій, пребывавшій на покоѣ въ городѣ Астрахани; пріѣхавши же въ Кіевъ, на бо-

сардаръ и салтъ-хуцеси [1]) князь Зурабъ Церетели и первый мдиванъ-бегъ [2]) князь Давидъ Квенихидзе. 29 декабря 1784 года они удостоились быть представлены къ императрицѣ.

Между тѣмъ, Турки не оставили Имеретію въ покоѣ, какъ мы въ своемъ мѣстѣ покажемъ.

Имеретинскій царь Соломонъ имѣлъ всегда съ царемъ Ираклiемъ сильную фамильную вражду, при которой однако, не оставляли помощію другъ другу, въ случаѣ общей отъ магометанъ опасности; а вражда происходила обыкновенно, что обоюдно принимали подъ защиту бунтующихъ ближнихъ родственниковъ. Они хотя наружно примирились дѣяніемъ вѣры самымъ священнѣйшимъ, какъ-то причащеніемъ вмѣстѣ святыхъ тайнъ, поднося оныя одинъ другому, внутренней однако досады не оставляли.

Первое или важное несогласіе Соломона съ Ираклiемъ произошло по слѣдующей причинѣ: сынъ соломоновъ царевичъ Александръ, будучи нрава звѣрскаго, сдѣлался непослушенъ Соломону; братъ соломоновъ Арчилъ, зять царя Ираклія, былъ такого же свойства. Оба ушли изъ Имеретіи и приняты въ Тифлисѣ, какъ цари всегда обыкли принимать подъ защиту обоюдно бунтующихъ князей. Двоюродный братъ Соломона Давидъ Гіоргіевичъ бывъ лишенъ отъ Соломона своего удѣла, также ушелъ изъ Имеретіи и имѣлъ убѣжище въ Тифлисѣ.

Царь Соломонъ равнымъ образомъ принялъ бѣжавшаго изъ Грузіи сына карталинскаго князя Елизбара Эристова, обвиняемаго въ бунтѣ противъ Ираклія, и женилъ на своей дочери, и многихъ другихъ недоброхотствующихъ князей, и хотя примирился Соломонъ съ Ираклiемъ послѣ смерти сына соломонова Александра и брата Арчила, который оставилъ мла-

---

гомолье, имѣвши отъ рожденія съ небольшимъ 70 лѣтъ, больной каменною болѣзнію и простудою, скончался 1795 г. мая 30, и погребенъ въ Кіево-Печерской лаврѣ. Краткое историческое описаніе Кіево-Печерской лавры, Кіевъ, 1791, стр. 228 и 229.

[1]) Сардаръ—фельдмаршалъ, салтъ-хуцеси—гофмаршалъ и министръ финансовъ, братъ помянутаго Церетели.

[2]) Судья.

денца сына Давида, но внутреннее несогласіе однако существовало до 1783 года.

Князь Зурабъ Церетели 8 іюля 1785 г. подалъ князю Потемкину отъ имени своего письмо, въ коемъ изъяснялъ выгоды пріобрѣтенія Имеретіи. Онъ обѣщалъ устроить изъ Имеретинцовъ полкъ, на службу императрицѣ, на казенномъ содержаніи; покажетъ слѣды къ устроенію крѣпости при берегѣ Чернаго моря, въ Кинтишѣ (или Кинтринѣ) или Цихисъ-Дзирѣ [1]), которая несравненными своими выгодами будетъ полезна потому, что Имеретіи, Абхазетіи, Мингреліи, Гуріи совершенно служить будетъ непроходимою цѣпью, и всѣ оныя мѣста учинитъ Россіи крѣпко подвластными, а Имеретіи будетъ полезна. Сіе мѣсто легко и скоро населится Греками анатолійскими, ибо оное изобилуетъ прѣсною водою и многочисленными металлами, шелкомъ, хлопчатою бумагою, пенькою, воскомъ, корабельными лѣсами и на разныя употребленія способными деревами. Здѣсь уже былъ нѣкогда городъ, и еще не въ давнихъ временахъ существовало тамъ селеніе и производилась торговля. Сіе мѣстоположеніе толь полезно, что въ три или въ четыре года возвратитъ употребленныя издержки. Нѣтъ во всей Имеретіи выгоднѣе сего мѣста. Изъ Крыму въ благополучную погоду прибываютъ сюда суда въ два дня. На оное мѣсто обращаемо уже было и прежде вниманіе Имеретинцовъ, и отецъ сего Зураба, сардаръ Кай-Хосро Церетели, еще при жизни Соломона хотѣлъ оное предположеніе привести въ дѣйство.

Грузія избѣгнетъ тогда нападеній ахалцихскихъ; ибо Цихисъ-Дзиръ у Ахалцихе въ тылу. Въ Цихисъ-Дзирѣ если оснуется городъ, Турки принуждены будутъ оставить безъ войны крѣпость Поти, также Батуми и Чакви.

ГЛАВА 114.

Безначаліе раздирающее Персію раздѣлило умы хановъ адербиджанскихъ и въ каждомъ возраждало желаніе возвысить-

[1]) Кинтриши между Поти и Батуми; рѣчка Кинтриши впадаетъ въ Черное море; Цихисъ-Дзиръ на лѣвомъ ея берегу, почти на срединѣ разстоянія между Поти и Батуми. У Кинтриши былъ и городъ Петра.

Гюльд. ч. I, стр. 410. Цихезирс и страна отъ рѣки Кинтриши до Чорока въ рукахъ Турковъ, принадлежа къ Гуріи.

ся на счетъ сосѣдей. Одни придерживались стороны Садыкъ-Хана ширазскаго, хотя уже и не было его на свѣтѣ, какъ-то: урумійскій Иманъ-Кули-Ханъ, Авшаръ, и нахичеванскій Аббасъ-Кули-Ханъ; другіе являлись покорными Али-Муратъ-Хану испаганскому, какъ-то: хойскій Магметъ-Ханъ и тавризскій беглербегъ Наджанъ-Кули-Ханъ; третьи старались ловить рыбу въ мутной водѣ, и сіи были наипаче Фетали-Ханъ дербентскій и Ибраимъ-Ханъ шушійскій.

При такомъ разномысліи, когда урумійскій Иманъ-Кули-Ханъ грабилъ, жегъ и умерщвлялъ все, что только въ сосѣдствѣ его повиновалось Али-Муратъ-Хану, и покорныхъ подвергалъ своей власти, тавризскій Наджанъ-Кули-Ханъ и хойскій Магметъ-Ханъ получивъ позволеніе Али-Муратъ-Хана, возстали на урумійскаго хана осенью 1783 года, одержали побѣду, которая ему стоила жизни, и возвели на его степень Авшара же Амиръ-Асланъ-Хана.

Нахичеванскій Аббасъ-Кули-Ханъ хотя покровительствуемъ былъ Ибраимъ-Ханомъ шушійскимъ, тогда же долженъ былъ оставить свое мѣсто по волѣ Али-Муратъ-Хана, и уступить оное родственнику своему Джанхаръ-Кули-Хану.

Карадагъ состоялъ подъ властію Мустафа-Хана, повиновавшагося Садыкъ-Хану. Ибраимъ-Ханъ шушійскій и Магметъ-Ханъ хойскій лишили его господства, раздѣлили владѣніе его по себѣ, а самаго Мустафу содержали у себя въ неволѣ.

Дербентскій Фетали-Ханъ имѣлъ обширнѣйшіе виды. Сей владѣлецъ бывъ воздержанъ россійскимъ правительствомъ отъ предпріятій на пользу князя Александра Грузинскаго, встрѣтилъ другой случай къ произведенію въ Адербиджанѣ завоеваній. Явился въ Баку одинъ семидесятилѣтній человѣкъ, который называлъ себя Аббасъ-Мирзою, потомкомъ шаха Гуссеина. Фетали-Ханъ взялся за него какъ за законнаго наслѣдника персидскаго престола, всюду утверждалъ и писалъ къ россійскому министерству въ апрѣлѣ 1783 г., что когда надыровъ сынъ Риза-Кули-Мирза истреблялъ сефіево поколѣніе, оный Аббасъ-Мирза сохраненъ нѣкоторымъ старшиною, и съ тѣхъ поръ доселѣ скрывался.

И такъ, Фетали-Ханъ прикрывая собственное любочестіе

симъ человѣкомъ, собралъ войска, и весною 1784 г. направилъ путь во внутреннюю Персію; въ августѣ овладѣлъ городами Ардевилемъ и зависящимъ отъ онаго Мишкиномъ, бывшими въ управленіи хановъ шайсеванскаго кочеваго народа и поставилъ тамъ своихъ начальниковъ.

Такія предпріятія увеличивая сосѣдняго россійскимъ предѣламъ владѣльца, были противны нашимъ видамъ. Генералъ-поручикъ Потемкинъ потребовалъ отъ Фетали-Хана, чтобъ распустилъ свои войска; а князь Потемкинъ прислалъ къ Фетали-Хану грамоту, въ февралѣ 1785 г., коея содержаніе послужило къ открытію глазъ Фетали-Хану, чего онъ ожидать имѣетъ отъ своего поведенія. Въ то же время аварскій Омаръ-Ханъ и усми угрожали ударить на коренныя его владѣнія; по симъ причинамъ, Фетали-Ханъ возвратился домой; начальника его изъ Ардевиля и Мишкина выгнали, и мнимый Аббасъ-Мирза-Сефи исчезъ, и неизвѣстно куда дѣвался.

ГЛАВА 115.

Карабагскіе армянскіе мелики утѣсняемые игомъ Ибраимъ-Хана Шеваншира, котораго отецъ Фона-Ханъ въ нѣдрѣ древняго ихъ отечества, въ Шушѣ, утвердился, теперь еще болѣе стали тягость онаго чувствовать, когда своеволіе частныхъ хановъ въ Персіи никакою властію обуздываемо уже не было.

Въ Арменіи явился было Армянинъ Эминъ Осиповъ, уроженецъ города Амедана, который пріѣхавъ изъ Англіи въ Петербургъ 1760 г., возвратился въ отечество и сталъ помышлять о сложеніи ярма, которое оно носило. Партія его была уже значительна. Турки начали тогда притѣснять въ своихъ владѣніяхъ Армянъ; а царь Ираклій, къ коему Эминъ Осиповъ относился, разсудя, что безъ подкрѣпленія великихъ силъ Эминъ ни въ чемъ не успѣетъ, разсѣялъ его сообщниковъ и самаго принудилъ удалиться. Эминъ уѣхалъ въ Индію, въ городъ Калкатъ (Калькутта?) и тамъ умеръ [1]).

[1]) Въ 1790 и 1791 году князь Потемкинъ давалъ порученіе его оттуда вызвать, но это было уже поздо.

Послѣ сего, Ибраимъ-Ханъ шушійскій сталъ чувствительнѣе притѣснять карабагскихъ меликовъ. Вѣдая о богатствѣ дузахскаго сигнаха мелика Исая, мучительною смертію исторгъ у него сокровища въ началѣ 1781 года, а чрезъ мѣсяцъ потомъ поступилъ такимъ же образомъ и съ преемникомъ его меликомъ Валгингомъ. Устрашенные симъ мелики Адамъ Израилевъ чарапертскій и Іосифъ игермадарскій явно отложились отъ Ибраимъ-Хана, и удерживаясь въ крѣпкихъ мѣстахъ своихъ жилищъ, искали покровительства у царя Ираклія, хотя оное тѣмъ менѣе было надежно, что Ираклій твердо сохранялъ союзъ съ Ибраимъ-Ханомъ.

Когда принятіе Грузіи подъ верховную власть россійской державы было рѣшено, карабагскіе и карадагскіе Армяне, чрезъ тайную посылку, изъявили россійскому двору свою преданность и умоляли освободить ихъ отъ иноплеменнаго ига, обѣщевая доставить россійскому войску изобильное содержаніе, и увѣряя, что въ плодоносной ихъ странѣ 30 т. войскъ чрезъ 5 лѣтъ безнужно они продовольствовать могутъ [1]). Писаніе ихъ отъ 3 марта 1783 г. о всемъ томъ подписано всѣми ихъ архіереями, меликами и другими знатнѣйшими людьми.

Князь Потемкинъ, по соизволенію императрицы Екатерины, обнадежилъ ихъ исполненіемъ ихъ желанія.

Предположено было, по утвержденіи тѣсной связи съ царемъ Ираклiемъ, Ибраимъ-Хана шушійскаго свергнуть, изъ Карабага и Карадага составить армянскую, ни отъ кого, кромѣ Россіи, не зависимую область; ввѣрить управленіе соотечественнику и образовать оную сколько можно выгоднѣе для народа, дабы подражая карабагскимъ Армянамъ, прочія сильныя армянскія провинціи (Персіи?) слѣдовали ихъ примѣру, и могли бы наконецъ возобновить въ Азіи христіанское государство [2]).

---

[1]) Царь Ираклій сообщая въ іюнѣ 1783 года разныя свѣдѣнія генералъ-поручику Потемкину о сопредѣльныхъ Грузіи странахъ, сказалъ, что въ Карабагѣ и Карадагѣ можно собрать хлѣба до 62,500 четвертей, и отъ Дербента до Ширвана и до Джаръ столько же.

[2]) По свѣдѣніямъ того времени, число армянскихъ домовъ состояло, въ Карабагѣ до 7 т., въ Дербентѣ 1 т., въ Ширванѣ 2 т., въ Шекѣ 1 т., въ Ганжѣ

На сей конецъ опредѣляемо было отправить корпусъ россійскихъ войскъ изъ Кизляра и занять Дербентъ, который бы при открытіи начальныхъ дѣйствій послужилъ убѣжищемъ Армянамъ; Фетали-Хана, какъ занимавшагося тогда коварными умыслами съ княземъ Александромъ Грузинскимъ и мнимымъ Аббасъ-Мирзою, схватить, если можно будетъ, и отправить въ Астрахань; далѣе, занять всѣ поморскія страны до Гиляна, въ одно и то же время какъ другой воинскій корпусъ такія же дѣйствія будетъ простирать изъ Грузіи.

Значительныя денежныя суммы доставлены уже были къ генералъ-поручику Потемкину, и въ Астрахани изготовленъ полуторагодичный запасъ провіанта для 6 т. человѣкъ, и овса на 1500 лошадей; по занятіи Дербента, годовое количество тѣхъ запасовъ должна была перевести въ Дербентъ Каспійская флотилія, которая покровительствуетъ нашу торговлю на Каспійскомъ морѣ.

Рѣшительное выполненіе сего плана отлагаемо было къ лѣту 1784 года, по окончаніи всѣхъ дѣлъ въ Крыму и на Кубани, дабы совершенно обезпечиться съ сей стороны. Войска уже были назначены изъ состоявшихъ тогда на линіи кавказской [1]).

1500; въ Эриванѣ 3 т., въ Нахичеванѣ 500, въ Тавризѣ 500, въ Марагѣ 200; въ Карадагѣ 300, въ Хоѣ 1 т.

[1]) *На особомъ листкѣ находимъ слѣдующую замѣтку:*

Сношенія съ Арменіею россійскаго двора, со времени Петра Великаго, состояли только въ грамотахъ, какія россійскіе монархи давали на имя эчміадзинскаго армянскаго патріарха *), также меликовъ, юсбашей, управителей и всего честнаго армянскаго народа, во увѣреніе и во свидѣтельство, что монархи армянскій народъ, ради христіанства, въ особливой своей императорской милости содержать благоизволяютъ; каковыя грамоты испрашивали они, дабы хранить оныя въ первопрестольномъ храмѣ Эчміадзинѣ, на вѣчную память милости и благоволенія императоровъ россійскихъ. Таковыя грамоты они имѣли уже съ 1724 г. отъ императора Петра I, и съ 1726 г. отъ императрицы Екатерины I. Въ 1768 году, со времени, какъ число Армянъ въ Россіи умножилось, дано патріарху эчміадзинскому монаршее соизволеніе, обрѣтающихся въ имперіи россійской армянскаго народа и закона людей, по ду-

---

*) Армяне имѣютъ трехъ патріарховъ, изъ которыхъ главнѣйшій именуемый католикосъ, живетъ въ Эчміадзинѣ. Онъ посвящаетъ двухъ прочихъ, изъ которыхъ одинъ живетъ въ Цареградѣ, другой въ Іерусалимѣ, и сіи ничто иное, какъ викарные патріархи, подвластные католикосу.

Ниже приписано: Армяне имѣютъ еще титулярныхъ патріарховъ двухъ, одного въ Константинополѣ, другаго въ Іерусалимѣ.

ГЛАВА 116.

Какъ ни скрыто намѣренія и приготовленія россійскія на Арменію были производимы, Ибраимъ-Ханъ шушійскій оныя проникнулъ, и спѣшилъ отвратить угрожавшую ему опасность. Еще въ апрѣлѣ 1783 г. онъ писалъ къ генералъ-поручику Потемкину, что повергаетъ себя въ россійское подданство и готовъ платить дань; но ему отвѣтствовано, по предписанію князя Потемкина отъ 19 мая 1783 г., что дань, которую россійская императрица уважаетъ, есть вѣрность, и что ежели онъ пребудетъ непоколебимъ въ союзѣ и всегда будетъ готовъ къ исполненію высочайшихъ повелѣній, то по таковымъ опытамъ, о принятіи въ подданство надѣяться можетъ.

Сухость сего отзыва заставила Ибраимъ-Хана принять мѣры. Онъ поспѣшно усиливалъ свою крѣпость Шушу, а знатныхъ Армянъ утѣснялъ и грабилъ подъ разными предлогами, дабы снабдить себя деньгами.

Армяне не преставали взывать къ Россіи о защитѣ; а Ибраимъ-Ханъ, въ генварѣ 1784 г., прислалъ посланца своего Муса-Султана съ письмомъ, прося, чтобъ россійская держава покровительствовала его въ непоколебимомъ пребываніи на ханствѣ, и чтобъ не входила въ управленіе его дѣлъ. На сіе князь Потемкинъ, при возвращеніи помянутаго посланца, отвѣчалъ Ибраимъ-Хану: желательно, чтобъ онъ въ дѣлѣ толикой важности, отвергши всякую недовѣрчивость и сумнѣнія, привелъ съ полною откровенностію свои предположенія.

Въ генварѣ же 1784 г. и вѣрный союзникъ Ибраимъ-Хана, хойскій Ахметъ-Ханъ, о которомъ мы недавно говорили, съ большею откровенностію искалъ быть со всѣми подвластными своими въ россійскомъ покровительствѣ. Онъ, по дѣятельности и богатству, былъ уважаемъ во всемъ Адербиджанѣ. Императрица Екатерина соизволила на принятіе хой-

---

ховнымъ обстоятельствамъ и церковнымъ обрядамъ имѣть въ своемъ вѣдомствѣ; и для того, когда оные требовать будутъ, присылать къ нимъ армянскаго архіепископа, или другаго сана изъ духовныхъ персонъ, съ письменнымъ отъ него, патріарха, свидѣтельствомъ, безъ котораго оные иначе въ имперіи россійской принимаемы не будутъ.

скаго хана, и отъ князя Потемкина дано ему знать 21 іюня 1784 г., что коль скоро отъ него, по примѣру шамхала тарковскаго, письменное прошеніе съ депутатами прислано будетъ, то и пошлется къ нему высочайшая грамота, съ доставленіемъ знаковъ милости и подтвержденія его въ достоинствѣ его.

Но Порта, стараясь всюду намъ мѣшать, удержала событіе того. По сосѣдству владѣній хойскаго хана съ границами турецкими, Порта пожаловала ему титло верховнаго сераскира въ Адербиджанѣ въ 1784 году, и такимъ образомъ, отвлекши его отъ насъ, поставила его въ возможность искать быть независимымъ отъ властителей испаганскихъ.

Вниманіе, какое Порта на сей край обращала, ободрило шушійскаго Ибраимъ-Хана; онъ сталъ менѣе опасаться Россіи и началъ усугублять притѣсненія свои Армянамъ, участвовавшимъ особливо въ тайныхъ съ Россіею сношеніяхъ.

Открывшійся случай къ сношенію съ Али-Муратъ-Ханомъ испаганскимъ, о чемъ скоро скажемъ, подавалъ надежду легче и тверже кончить дѣло объ Арменіи, нежели какъ прежде предположено было; почему, движеніе войскъ въ 1784 г. было остановлено. Армяне же были ласкаемы и питаемо было въ нихъ благое расположеніе къ Россіи, дабы имѣть ихъ всегда усердными и готовыми къ совершенію предпріятій, которыхъ обстоятельства и польза дѣлъ нашихъ востребуютъ.

ГЛАВА 118.

Когда карабагскіе Армяне простирали къ Россіи руки, ассирійскіе христіане, свѣдавъ о томъ, отправили тайно, въ началѣ 1784 года, мелика или родоначальника своего Илію Саркошева сына къ князю Потемкину, съ прошеніемъ о принятіи ихъ въ россійское покровительство [1]).

Древнія жилища сего народа находятся въ Уруміи, за горами амеданскими, иначе называемыми Курдистаномъ. По мѣрѣ размноженія онаго, селенія его начали простираться отъ по-

[1]) *На поляхъ, карандашемъ:* кажется тѣ же Армяне.

дошвы до половины тѣхъ горъ и содѣлали ихъ сосѣдями горнымъ Куртамъ.

Нужда въ оборонѣ отъ набѣговъ сего хищнаго народа заставила полугорныхъ Ассиріянъ приняться за оружіе для своей защиты; привычка къ ратоборству въ нихъ укоренилась и они заимствовали отъ Куртовъ нравы и образъ жизни. Вѣра и языкъ остались предметами, которые доселѣ соединяютъ ихъ съ обитающими на подошвахъ горъ ихъ одноплеменниками.

Когда Шахъ-Аббасъ Великій покорилъ Урумію и составилъ изъ нее персидскую провинцію, Ассиріяне, при подошвѣ горъ обитающіе, вошли въ составъ оной, но полугорные не восхотѣли оному игу покориться и предпочли подчинить себя владѣльцу Куртовъ, хотя имѣютъ крайній недостатокъ въ землѣ, которая у нихъ гориста и неприступна. Съ того времени, сихъ Ассиріянъ стали называть ассирійскими Куртами.

При такихъ обстоятельствахъ, изъ многочисленнаго племени Ассиріянъ, вокругъ Уруміи обитавшихъ, осталось едва отъ 4 до 5 т. домовъ или семействъ [1]); но собратій ихъ, къ Куртамъ присоединившихся, считаютъ до 20 т. семействъ.

Тѣ и другіе Ассиріяне исповѣдуютъ христіанскую вѣру несторіанской ереси, имѣютъ вообще своего католикоса или первосвященника, который 1784 года назывался Абуна, и которому Ассиріяне болѣе повинуются, нежели мірскимъ властямъ. Онъ имѣетъ пребываніе у ассирійскихъ Куртовъ. Кромѣ того, было у нихъ 4 епископа, изъ коихъ одинъ находился въ Уруміи. Въ каждой деревнѣ церковь.

Урумійскіе Ассиріяне управляемы были всегда собственными меликами изъ древняго народовластительнаго дома, коихъ поставляли персидскіе владѣтели. Но урумійскій Иманъ-Кули-Ханъ, родомъ Авшаръ, отнялъ у нихъ всю власть, учредя во всякомъ селеніи начальника изъ Магометанъ; а сіи дозволили себѣ всѣ своевольства, начали препятствовать въ отправленіи богослуженія и принужденно обращать въ магометанство.

Хотя урумійскіе христіане народъ не военный, а занимаю-

---

[1]) Полковникъ Бурнашовъ въ 1786 г. считалъ ихъ 2 т. дворовъ.

щійся домоводствомъ, но тотъ же ханъ началъ брать отъ нихъ, на случай войны, по одному человѣку со двора.

Прежде Ассиріяне платили урумійскому хану съ души по 2 руб. 40 копѣекъ; но теперь стали брать, что захотятъ.

По такимъ притѣсненіямъ, урумійскіе Ассиріяне прибѣгли къ дому древнихъ своихъ меликовъ, для полученія чрезъ нихъ избавленія отъ угнѣтающаго ига. Мелики посовѣтовались съ католикосомъ, и дабы утвердить народъ въ надеждѣ на избавленіе, нашли въ книгахъ своихъ пророчество, что время то приблизилось, въ которое Россія покоритъ всѣ народы.

И такъ, меликъ Илія, избранный отъ народа искать пути къ облегченію его участи, именемъ всѣхъ урумійскихъ христіанъ обѣщалъ, присоединиться къ россійскимъ войскамъ, если россійское оружіе въ той сторонѣ покажется къ покоренію Адербиджана, или при способахъ, которые оно дать можетъ, оставить отечественную страну, переселиться въ Грузію или куда назначено будетъ. Поставлено при томъ въ виду упованіе, что ассирійскіе Курты подвигомъ христіанской вѣры, въ случаѣ пришествія въ ту страну Россіянъ, будутъ помогать имъ единодушно.

Сей меликъ Илія, находясь при князѣ Потемкинѣ, умеръ 1787 года, и болѣе ничего объ Ассиріянахъ не происходило; но они вѣроятно входили въ одинъ планъ съ Армянами, потому что небольшое число Армянъ живетъ съ ними смѣшанно.

ГЛАВА 118.

Али-Муратъ-Ханъ испаганскій владѣя знатнѣйшею частію Персіи, имѣлъ противоборника только въ Ага-Магометъ-Ханѣ астрабатскомъ, который казался ему не опасенъ. Не довольствуясь скромнымъ титломъ намѣстника шахскаго, съ которымъ Керимъ-Ханъ верховно обладалъ Персіею больше 30 лѣтъ, началъ питать мысль провозгласить себя шахомъ Персіи и утвердить престолъ Сефіевъ за своимъ потомствомъ. Онъ уже производилъ судъ въ Испаганѣ, въ шахскомъ диванѣ, и садился на шахское мѣсто; но чувствовалъ, что къ произведенію въ дѣйствіе его предпріятій необходимо нужны были и призна-

ніе и помощь императрицы россійской, которая одна въ состояніи находилась не допустить Турковъ вредить ему при таковой въ Персіи новости. И такъ, объявя гласно всему совѣту своему желаніе свое заключить съ Россіею торговые договоры, въ началѣ 1784 года отправилъ на кавказскую линію, къ генералъ-поручику Потемкину, для дальнѣйшаго отправленія, при письмѣ своемъ, Магометъ-Хана, знатнаго Курда саукбулагскаго колѣна. Но то, что составляло тайну сего посольства, извѣстно было только одному Мирза-Раби, его министру; посланцу же Магометъ-Хану объявлено уже въ самый день отъѣзда его изъ Испагана, съ тѣмъ, чтобъ не довѣрялъ сей тайны никакимъ съ нашей стороны ласковостямъ, и открылся бы тогда только, когда увидитъ, что въ самомъ дѣлѣ приступили мы къ заключенію какой либо связи съ Персіею и къ предварительнымъ соглашеніямъ о посольствахъ, о дружбѣ и даже о союзѣ.

Али-Муратъ-Ханъ за исполненіе его желаній не полагалъ мѣры выгодамъ и желаніямъ нашимъ въ постановленіяхъ торговыхъ; отступался отъ всѣхъ провинцій бывшихъ прежде въ россійскомъ владѣніи и сверхъ оныхъ отъ Карадага, Карабага, нахичеванской и эриванской областей.

Магометъ-Ханъ, Курдъ, твердо сдержалъ данныя ему наставленія. Но письмо Али-Муратъ-Хана къ генералъ-поручику Потемкину и нѣкоторыя изустныя объявленія посланца довольно оказывали прибѣжность его къ россійскому престолу и желаніе быть въ твердомъ союзѣ съ онымъ.

Проникнувъ сіи начала, россійскій дворъ восхотѣлъ симъ случаемъ воспользоваться, и князь Потемкинъ предписавъ 11 мая 1784 г. генералъ-поручику Потемкину удержать благовидно оное посольство въ Георгіевскѣ, до высочайшаго рѣшенія, 18 іюня отправилъ въ Испаганъ, къ Али-Муратъ-Хану, слѣдующее предварительное письмо [1]):

По титулѣ князя Потемкина, «Высокопочтеннѣйшему, славнѣйшему и знаменитѣйшему Али-Муратъ-Хану, владѣтелю испаганскому.

---

[1]) Сіе письмо, по всей вѣроятности, отправлено было съ извѣстнымъ Ламбро-Качони, который служилъ тогда капитаномъ.

«Генералъ-порутчикъ Потемкинъ донесъ мнѣ о прибывшемъ отъ васъ посольствѣ и о благихъ намѣреніяхъ, которыя вы изъявляете, желая пріобрѣсти благоволеніе моей государыни. Воздавая должную хвалу таковому вашему желанію, къ пользѣ и благоденствію всей персидской монархіи служащему, увѣдомляю, что я должностію поставляю споспѣшествовать вашему намѣренію, и могу васъ обнадежить, что государыня, воспріемлющая подъ свое покровительство царей земныхъ, безъ сомнѣнія удостоитъ и васъ высочайшаго благоволенія. Ваше о семъ къ ея величеству писаніе можете вы препроводить ко мнѣ.»

Между тѣмъ, французскій дворъ старался, равно какъ Турки, полагать препоны россійскому распространенію въ Адербиджанѣ. Весною 1784 года прибылъ изъ Константинополя въ Испаганъ графъ де Феріери [1]). Письменно и словесно онъ предлагалъ Али-Муратъ-Хану, что собственныя его пользы и пользы Персіи взыскуютъ, чтобъ Россіянъ не допускать къ занятію Адербиджана и поставить имъ въ томъ препятствіе воинскою силою, и что если въ томъ не предускоритъ, придетъ въ раскаяніе [2]). Но внушенія сіи были не дѣйствительны.

---

[1]) *Приписано:* или графъ Ферьеръ-Совбёфъ.

[2]) Съ графомъ де Феріери находился Анжели, который 1769 года служилъ въ россійской арміи противъ Турковъ подполковникомъ, потомъ карабинернаго полка полковникомъ; но въ 1774 году выгнанъ изъ Россіи за измѣну. Въ 1785 г., когда Феріери выѣхалъ изъ Испагана, Анжели отправился изъ Персіи на кавказскую линію, къ генералъ-порутчику Потемкину, вмѣстѣ съ капитаномъ Ламбро-Качони, неизвѣстно для чего. Въ 1787 году сей графъ Ферьеръ-Совбёфъ опять ѣздилъ изъ Константинополя въ Персію.

Г. Булгаковъ, посланникъ россійскій при Портѣ, узнавши о семъ, сдѣлалъ формальный запросъ отъ имени своего двора, признанъ-ли сей Французъ версальскимъ кабинетомъ? Шуазель-Гуфье отвѣчалъ, что сей Французъ былъ простой негоціантъ торговый. Булгаковъ не былъ доволенъ симъ отвѣтомъ; то Шуазель-Гуфье поручилъ французскому посланнику при Портѣ въ августѣ 1787 г. увѣрить Булгакова, что графъ Ферьеръ поѣхалъ въ Персію безъ всякихъ отъ двора повелѣній, и что ему даже запрещено заниматься дѣлами до политики относящимися.

Въ февралѣ того же 1784 г. французскіе офицеры маркизъ де Ларамантъ, баронъ де Бортъ и шевалье де Булонь отправились чрезъ Кіевъ и Крымъ посѣтить кавказскую линію. Князь Потемкинъ предписалъ генералъ-порутчику Потемкину благопріятствовать имъ, но и смотрѣть, чтобъ въ излишнее любопытство не входили. Весною 1784 г. они хотѣли видѣть дорогу чрезъ Кавказскія горы; но Потемкинъ къ тому ихъ благовидно недопустилъ. Одинъ изъ нихъ сочинялъ по ночамъ карту мѣстамъ, которыя проѣзжалъ. Они возвратились чрезъ Астрахань и Петербургъ. Извлеченіе изъ путешественнаго жур-

ГЛАВА 119.

Князь Потемкинъ получа высочайшее повелѣніе императрицы Екатерины воспользоваться расположеніемъ Али-Муратъ-Хана испаганскаго, которое служило къ пріобрѣтенію важныхъ для Россіи выгодъ, а оныя наипаче клонились къ распространенію торговли, отправилъ къ нему, въ Испаганъ, отъ имени своего, полковника Тамару, вмѣстѣ съ прибывавшимъ дооселѣ въ Георгіевскѣ посланцомъ его Магометъ-Ханомъ.

Письмо князя Потемкина къ Али-Муратъ-Хану отъ 7 октября 1784 г. содержало единственно хвалу намѣренію его быть съ Россіею въ твердомъ союзѣ; поданіе надежды къ снисканію благоволенія нашей монархини; одобреніе въ милостивую его благосклонность полковника Тамары, который засвидѣтельствуетъ ему о усердіи къ нему князя Потемкина, и о искреннемъ желаніи, чтобъ доброе согласіе между Россіею и Персіею на твердомъ и прочномъ основаніи было устроено.

Генералъ-порутчику Потемкину предписано было внушить посланцу, чтобъ Али-Муратъ-Ханъ искалъ благоволенія и покровительства государыни.

Но Тамарѣ дано слѣдующее наставленіе:

1-ое. Въ пути, отъ посланца можете вы получить точныя свѣдѣнія о силѣ и могуществѣ Али-Муратъ-Хана и прочихъ владѣльцовъ персидскихъ; о связи, какая только есть между ними; о людяхъ имѣющихъ наибольшее вліяніе въ правленіи испаганскомъ, и о всемъ томъ, что только служить можетъ къ открытію настоящаго политическаго состоянія Персіи.

2-ое. Вручивъ Али-Мурату мое письмо, и соображаясь съ его отзывами, не оставите употребить старанія къ пріобрѣтенію его благосклонности. Имѣя случай говорить съ самимъ-ли Али-Муратъ-Ханомъ, или чрезъ министра его, междо-

---

нала напечатано 1797 года, въ Парижѣ, въ книгѣ подъ заглавіемъ: Mémoires historiques et géographiques sur les pays situés entre la mer Noire et la mer Caspienne.

усобія раздирающія Персію подадутъ вамъ поводъ изъявить и сожалѣніе о сихъ бѣдствіяхъ, и желаніе видѣть конецъ оныхъ Соединеніе раздѣленныхъ частей подъ единую державу есть одно средство къ возстановленію цвѣтущаго тамъ состоянія. Вы можете искусно коснуться тутъ самолюбія сего владѣльца. Шахское достоинство есть лестно. Но при томъ нужно изъяснить ему всю надобность составленія сей монархіи изъ самихъ Персіянъ. Таковое соединеніе будетъ твердо и прочно, когда, напротивъ того, разность народовъ всегда готовыхъ къ сверженію ига, не умножаетъ силы государственныя, но паче раздѣляетъ и ослабляетъ оныя. Сіе говорю я объ Арменіи и другихъ окрестныхъ провинціяхъ; ибо, что надлежитъ до Грузіи, то объ ней ни слова; участь ея уже рѣшена. Къ сему присовокупить непримиримость Порты и виды ея, требующіе прилежнаго вниманія. Честь и слава имени его обязываютъ привесть себя въ состояніе противостать сему завистливому сосѣду и уничтожить его замыслы, доставленіемъ безопасности границамъ своимъ. Сія безопасность будетъ совершенна, если народъ армянскій будетъ преградою имъ съ Турками.

3-ье. Испытывая податливость Али-Мурата на виды наши, и дая пищу самолюбію, можете вы поласкать его надеждою покровительства Россіи, коея важность должна ему быть извѣстна. Изъясняя же всѣ пользы и выгоды взаимнаго союза, представятся вамъ конечно удобные случаи къ открытію точныхъ намѣреній Али-Мурата и пожертвованій, какія бы онъ въ замѣну тѣхъ выгодъ учинить согласился, что и препоручается въ особенное ваше наблюденіе.

На проѣздъ и издержки получилъ Тамара 3 т. червонныхъ, а на подарки имѣлъ при себѣ слѣдующія вещи:

Али-Муратъ-Хану серебреный вызолоченный сервизъ.

Посланцу его двѣ чашки золоченыя и перечникъ съ бриліантами.

Трость съ брилліантовымъ набалдашникомъ въ запасъ, ежели въ Испаганѣ будетъ кто важный еще человѣкъ и полезный для дѣлъ, или же и самому Али-Муратъ-Хану, смотря по обстоятельствамъ.

Тамара выѣхалъ изъ Моздока въ Грузію въ генварѣ 1785

года, вмѣстѣ съ посланцомъ Магометъ-Ханомъ; но то было уже поздно.

ГЛАВА 120.

По немаловременномъ отдыхѣ, который имѣло оружіе Али-Муратъ-Хана испаганскаго и Ага-Магометъ-Хана астрабатскаго, осенью 1784 г. паки непріятельскія дѣйствія возобновились.

Али-Муратъ-Ханъ сдѣлавшись подверженъ водяной болѣзни и желая перемѣнить воздухъ, самъ выступилъ изъ Испагана и расположился у Тегерана.

Отсюда онъ отправилъ старшаго сына своего Шихъ-Вейсъ-Хана на Ага-Магометъ-Хана, который вновь соединился съ давнимъ союзникомъ своимъ зенгенскимъ Али-Ханомъ, изъ Шагаги. Шихъ-Вейсъ удачно разбилъ Ага-Магометъ-Хана, завоевалъ Мазандеранъ и расположился въ Сари; Ага-Магометъ-Ханъ бѣжалъ къ Астрабату; два единоутробные брата его Муртаза-Кули-Ханъ и Мустафа-Кули-Ханъ, коихъ содержалъ подъ присмотромъ, предались побѣдителю.

Столь знатная побѣда несказанно утѣшила Али-Мурата; онъ ко всѣмъ ханамъ отправилъ фирманъ, для всенародной радости.

Но радость сія не долго продолжалась. Ага-Магометъ-Ханъ нашелъ средство преклонить на свою сторону сосѣдних Астрабату Трухменцовъ. Когда онъ совокуплялъ свои силы, одинъ изъ помянутыхъ братьевъ его получилъ отъ Шихъ-Вейса 6 т. человѣкъ войска, съ тѣмъ, чтобъ поймать Ага-Магометъ-Хана; но сей встрѣтилъ его въ мазандеранскихъ лѣсахъ, разбилъ на голову и тотчасъ кинулся на Сари. Шихъ-Вейсъ былъ разбитъ и бѣжалъ къ отцу своему въ Тегеранъ; изъ братьевъ Ага-Магометъ-Хана Муртаза-Кули-Ханъ удалился подъ защиту гилянскаго Гедаетъ-Хана; Мустафа-Кули-Ханъ скрылся у Трухменцовъ; а Ага-Магометъ-Ханъ расположился въ Кумшанѣ.

Еще до сихъ двухъ пораженій въ войскахъ Али-Муратъ-Хана происходили при Тегеранѣ неудовольствія отъ неплатежа обѣщаннаго жалованья. Они отказывались служить. Опасность бунта заставила скрывать непріятныя вѣсти и распустить большую часть войскъ. Но сіе самое лиша Али-Муратъ-Хана возможности дать новое сраженіе Ага-Магометъ-Хану, причинило еще опасное движеніе Багуръ-Хана, правителя въ Испаганѣ, одного изъ богатѣйшихъ чиновниковъ въ Персіи. Жители испаганскіе не любили Али-Муратъ-Хана за истребленіе потомства керимова, за гордость и жестокость въ наказаніяхъ; скупость Мирза-Раби, министра, на котораго вэзроп̆талъ народъ и войско, подъ конецъ сложены также на счетъ Али-Мурата.

Али-Муратъ отправилъ предварительно въ Испаганъ Джаферъ-Хана, Зенда, брата его по матери, котораго онъ спасъ при истребленіи потомства Садыкъ-Хана, родителя Джаферъ-Хана. Самъ Али-Муратъ-Ханъ спѣшилъ туда же, но принужденъ былъ останавливаться въ разныхъ мѣстахъ по припадкамъ водяной болѣзни, и наконецъ, за 4 дня пути до Испагана, въ деревнѣ Хозру, 7 февраля 1785 г. умеръ.

Джаферъ-Ханъ вошелъ въ Испаганъ безъ сопротивленія; но Багуръ-Ханъ заперся въ небольшой крѣпости, среди Испагана находящейся, а Джаферъ-Ханъ осадивъ его нѣкоторою частію своихъ войскъ, съ прочими расположился внѣ Испагана и старался ихъ умножить, дабы удержать за собою всю власть Али-Муратъ-Хана. Чрезъ нѣкоторое время испаганская крѣпость сдалась и Багуръ-Ханъ лишился головы [1]).

Старшій сынъ Али-Мурата Шихъ-Вейсъ-Ханъ шелъ въ Испаганъ, дабы забрать оттуда всѣ отцовскія великія сокровища: но Джаферъ-Ханъ разбилъ его близъ Испагана, такъ, что Шихъ-Вейсъ едва самъ спасся и бѣжалъ въ Ширазъ.

Ага-Магометъ-Ханъ пользуясь сими смятеніями, умѣлъ покорить Тегеранъ, причемъ въ сраженіи былъ тяжело раненъ.

---

[1]) По англійскимъ извѣстіямъ (*см. Ист. Персіи Малкольма, нѣмецк. переводъ Беккера, ч. II, стр. 235*), въ Ширазѣ, при кончинѣ Али-Муратъ-Хана, былъ губернаторомъ Сеидъ-Муратъ-Ханъ.

И такъ, теперь являются на поприщѣ борцовъ за верховную власть Джаферъ-Ханъ испаганскій и Ага-Магометъ-Ханъ астрабатскій (Джаферъ-Ханъ [1]) съ сыномъ своимъ Сендъ-Муратъ-Ханомъ оставались только двое въ Персіи изъ многочисленной фамиліи Зендъ керимхановой [2]).)

ГЛАВА 121.

Полковникъ Тамара продолжая свой путь изъ Грузіи въ Испаганъ, получилъ извѣстіе о смерти Али-Муратъ-Хана въ араратскомъ монастырѣ Эчміадзинѣ и въ Эриванѣ; почему и возвратился въ Тифлисъ.

Въ сіе то время посланникъ Али-Мурата Магометъ-Ханъ отправляясь на свой путь, открылъ Тамарѣ тайну даннаго ему порученія при отправленіи въ Россію.

Полковникъ Тамара, по соображенію всѣхъ обстоятельствъ, заключилъ, что ему, возвращаясь, должно отозваться письмомъ къ Джаферъ-Хану; написалъ и отправилъ съ астраханскимъ Армяниномъ Алаверди Меликовымъ слѣдующее письмо, сопровождаемое подаркомъ Джаферъ-Хану рублей въ тысячу:

«Мегметъ-Ханъ отправленъ былъ отъ Али-Муратъ-Хана, предмѣстника и брата вашего, къ генералъ-поручику Потемкину, съ предложеніями, коихъ силу отъ него самаго или отъ Мирза-Раби узнаете. Предложенія тѣ приняты были благосклонно, и я посланъ къ Али-Муратъ-Хану вручить письменные отзывы князя Потемкина, выслушать и объясниться съ нимъ въ его намѣреніяхъ; но я получивъ извѣстіе въ эриванской области о смерти Али-Мурата, также и о вашемъ на мѣсто его возвышеніи, продолжалъ путь до Хойса, но увидѣвъ трудности, возвратился. Увѣряю васъ о благосклонности и доброжелательствѣ князя Потемкина, верховно-

---

[1]) Въ 1787 году, въ апрѣлѣ, іюлѣ и въ сентябрѣ, Джаферъ-Ханъ былъ владѣтелемъ Шираза, по англійскимъ путешествіямъ, и въономъ имѣлъ въ то время свое пребываніе. У него министръ Мирза-Магометъ-Гассанъ.

[2]) *Приписано:* Но у Джаферъ-Хана былъ еще и другой сынъ малолѣтный.

уполномоченнаго ко всѣмъ занимающимъ керимово мѣсто, почему и можете быть благонадежны, что въ немъ къ отзывамъ вашимъ, по примѣру предмѣстника вашего, найдете наидружественнѣйшее расположеніе.»

Такимъ образомъ, полковникъ Тамара возвратился въ Моздокъ 23 іюня 1785 г., и отъ Джаферъ-Хана отвѣта на сіе письмо не получено.

Предпріятія на Арменію получили чрезъ смерть Али-Муратъ-Хана остановку; но императрица Екатерина подавшись на исканіе Али-Муратъ-Хана, между прочимъ за непремѣнное условіе предполагала оставить отчасти въ непосредственномъ владѣніи нашемъ, отчасти же подъ покровительствомъ нашимъ области при Каспійскомъ морѣ лежащія и весь край адербиджанскій. Сіи предположенія оставались непремѣнны до кончины императрицы Екатерины, и дозволено было начальствовавшимъ у Кавказа принимать подъ верховную власть и покровительство россійской державы всѣхъ владѣльцовъ приморскихъ и къ западу въ Адербиджанѣ лежащихъ.

ГЛАВА 122.

Выполненіе обширныхъ видовъ, какіе Россія имѣла на край адербиджанскій, возлагаемо было на генералъ-поручика Потемкина, яко командира войскъ кавказскаго корпуса. Надобно было ему для того лично и короче познакомиться съ царемъ Иракліемъ, какъ фундаторомъ дѣла сего, и ближе взглянуть на страну, которую мы имѣть въ своихъ рукахъ желали.

По симъ причинамъ генералъ-поручикъ Потемкинъ въ сентябрѣ 1784 года отправился съ линіи кавказской въ Грузію, и чрезъ 22 дня пребыванія своего тамъ возвратился.

Достойны любопытства нѣкоторыя замѣчанія, какія имъ тогда [1]) сдѣланы о чинахъ царскаго грузинскаго дома.

Царь Ираклій росту посредственнаго, характера пылкаго; взоръ имѣетъ острый. При всякомъ разговорѣ устремляетъ

---

[1]) *Приписано:* и прежде докторомъ Рейнегсомъ и полковникомъ Бурнашовымъ.

взгляды изъ подлобья, можетъ для того, чтобъ примѣчать движеніе лица того, съ кѣмъ говоритъ. Нѣсколько согбенъ отъ старости, имѣя 62 года, но еще бодръ. Онъ былъ одинъ изъ тѣхъ людей, кои болѣе всего умѣютъ отвѣтствовать двузнаменательно. Мужъ непосредственнаго ума, рѣдко терпѣливъ, удивительно дѣятельный, бдитъ во всю ночь, отправляя самъ дѣла своего государства; спитъ мало; свѣдущъ изъ опытовъ въ азіятской политикѣ; стремится народъ свой преобразовать по европейски; набоженъ такъ, что ежедневно и непреложно находится при отправленіи божіей службы и особенно въ кабинетѣ своемъ два часа занимается моленіемъ, отъ чего никакое произшествіе отнять его не сильно.

Царица Дарія Гіоргіевна [1]) въ первыхъ лѣтахъ супружества своего не имѣла никакого вліянія въ дѣла государства; но когда царевичи, дѣти ея, начали возмужать, и дочери вступили въ супружество за первыхъ вельможъ, начала она, тому три или четыре года, входить во всѣ дѣла и участвовать въ совѣтахъ царскихъ и столь сильною сдѣлалась, что нынѣ дѣлается все съ ея согласія, да и Ираклій имѣетъ къ ней неограниченную довѣренность [2]). Видъ имѣетъ суровый. Ей было тогда 45 лѣтъ. Урожденная княжна Таретханова (Дадіанъ).

Наслѣдникъ Ираклія, сынъ отъ втораго брака его съ Анною, княжною Абашидзевою [3]), Гіоргій, великотѣлесенъ, но уступаетъ родителю въ остротѣ. Лицо имѣетъ добронравное и душу откровенную; весьма свѣдущъ въ священномъ писаніи, крайне набоженъ, и потому, окруженъ духовными; не имѣетъ впрочемъ никакихъ другихъ познаній, тяжелъ къ военнымъ подвигамъ, миролюбивъ и склоненъ къ благоустройству; не любимъ мачихою своею, и уклоняется потому отъ участія въ дѣлахъ царства. Ему было 35 лѣтъ. Онъ былъ тогда женатъ на

---

[1]) Она была уже третья супруга царя Ираклія.

[2]) Обыкновенно во всей Персіи, во владѣтельныхъ домахъ, чѣмъ болѣе жена имѣетъ у себя дѣтей взрослыхъ, тѣмъ сильнѣе становится, ибо каждый сынъ и зять имѣетъ своихъ приверженцовъ и составляетъ партію.

[3]) Старшихъ Гіоргію имѣлъ Ираклій сыновей Вахтанга и Леона, которыхъ уже не было на свѣтѣ, и не было отъ нихъ потомковъ, а остались только во вдовствѣ жены ихъ. Леонъ убитъ 7 февраля 1781 г. нѣкоторымъ Грузиномъ, за оскверненіе его ложа.

Кстеванѣ, княжнѣ Андрониковой, и имѣлъ четырехъ сыновъ, изъ коихъ старшій, Давидъ, былъ 17 лѣтъ, казался не глупъ и при свойствѣ яромъ являетъ быстроту ума, особую смѣлость и охоту къ войнѣ.

Второй сынъ Ираклія Юлонъ, первый отъ царицы Даріи, имѣлъ 22 года, былъ сокровенъ, имѣлъ лицо притворное, видъ благородный, щеголеватъ, но не острѣе Гіоргія.

Вообще, неустройства царства грузинскаго и тогда уже, по словамъ генералъ-поручика Потемкина, превосходили всякое понятіе.

ГЛАВА 123.

Какъ скоро два егерскіе баталіона въ Грузію вступили, царь Ираклій въ ту же осень 1783 г. предпринималъ истребить Джарцовъ заалазанскихъ, толико издавна тягостныхъ Грузіи, по притону, который находятъ у нихъ всѣ хищные Дагистанцы, и на коихъ царь Ираклій наибольшую имѣлъ причину жаловаться. Онъ обѣщалъ генералъ-поручику Потемкину собрать своихъ силъ: грузинскихъ 11 т., татарскихъ 4 т., и получить вспомогательныхъ отъ Эриванцовъ 1 т., Армянъ 400 и отъ Ибраимъ-Хана шушійскаго 2 т., всего 18,400 [1]) человѣкъ. Но тогда поискъ на тѣхъ Лезгинъ не произведенъ; а какъ они хищеній своихъ не оставляли, то генералъ-поручикъ Потемкинъ, возвращаясь изъ Тифлиса въ Георгіевскъ, поручилъ прибывшему съ нимъ въ Грузію генералъ-маіору Самойлову произвесть экспедицію на Лезгинъ джарскихъ, въ наказаніе за ихъ дерзость, для чего единственно Самойловъ здѣсь и оставленъ.

Деташаментъ для сего назначенный состоялъ изъ 2 баталіоновъ егерскихъ съ 4 орудіями артиллеріи, въ Грузіи находящихся, и изъ оставленныхъ здѣсь нарочито для того изъ конвоя сопровождавшаго генералъ-поручика Потемкина въ Грузію, одного эскадрона драгунъ и 180 Казаковъ.

---

[1]) *Въ рукописи*: 19,400.

14 октября 1784 г. Самойловъ соединенно съ войсками грузинскими, предводимыми самимъ царемъ, имѣлъ сраженіе съ Лезгинами за Алазанью, которое продолжалось болѣе 5 часовъ; убитыхъ непріятелей на мѣстѣ сочтено болѣе 200, въ плѣнъ взято 2; у насъ убито и ранено 17, въ томъ числѣ тяжело раненъ и вскорѣ умеръ подполковникъ принцъ Рейнсфельдскій [1]); у Грузинъ убито 20 человѣкъ. Знаменъ лезгинскихъ или значковъ взято много, но сожжены и изломаны изъ презрѣнія [2]).

Сей подвигъ не принесъ ощутительной пользы. Весьма бы было полезнѣе, по замѣчанію князя Потемкина, еслибъ начальный ударъ на Лезгинъ произведенъ былъ сильнѣйшимъ образомъ, по умноженіи войскъ въ Грузіи, и еслибъ при самомъ первомъ случаѣ испытали они всю тягость нашихъ пораженій, чрезъ то бы на всегда облегчились наши предпріятія. Страхъ оружія россійскаго наипаче бы распространился повсюду и сіи разбойники не дерзнули бы уже когда либо схватиться съ нами.

Это замѣчаніе было справедливо; ибо Лезгины, и вообще Дагистанцы, онымъ дѣйствіемъ лишь вздражнены были.

Между тѣмъ, по высочайшему соизволенію императрицы Екатерины, министръ нашъ при Портѣ Булгаковъ представлялъ Портѣ, чтобъ дала пашамъ своимъ повелѣніе оставить въ покоѣ Грузію и Имеретію.

Доселѣ царь Ираклій сохранялъ верховную власть свою надъ Эриваномъ. Когда эриванскій Гуссеинъ-Али-Ханъ умеръ 9 ноября 1783 года и погребенъ въ Багдатѣ, гдѣ обыкновенно лучшія фамиліи аліевой секты погребались, Эриванцы прислали армянскаго архіерея первенствующаго въ Эриванѣ, двухъ младшихъ сыновъ покойнаго хана и другихъ знатныхъ, прося царя Ираклія, чтобъ старшій сынъ Гуссеинъ-Али Гуламъ-Али властвовалъ. Царь утвердилъ его и послалъ обыкновенные подарки

---

[1]) Тѣло его погребено въ одной изъ церквей тифлисскихъ.

[2]) Это не знамена, коихъ сіи народы не имѣютъ, а значки, при которыхъ стекаются члены одного рода, употребляемые единственно, чтобъ удобнѣе каждому находить свое мѣсто.

Ганжа продолжалась быть дѣлима между царемъ Ираклiемъ и Ибраимъ-Ханомъ шушiйскимъ. Но ганжiйскiй народъ, по тайному внушенiю шушiйскаго Ибраимъ-Хана, который уже начиналъ тайно вредить царю Ираклiю, желая лучше повиноваться одному Ибраимъ-Хану, взволновался. Аджи-Бегъ, изъ фамилiи ганжiйскаго хана, находящагося въ узахъ у Ибраимъ-Хана, возмутилъ жителей Ганжи, изгналъ управителей ираклiева и ибраимова еще въ исходѣ 1783 года, и такимъ образомъ управлялъ самъ сею страною.

Ираклiй не хотѣлъ оставить своихъ притязанiй на Ганжу. Князь Потемкинъ писалъ, что сего притязанiя нельзя не почесть справедливымъ, ни же противнымъ пользѣ нашей, и въ сравненiи съ ханомъ шушiйскимъ, царь конечно долженъ удержать преимущество. То царь Ираклiй осенью 1784 г., по сраженiи съ Джарцами, рѣшился съ россiйскими и грузинскими войсками направить походъ къ Ганжѣ, для покоренiя ея.

Ганжiйцы сiе предусмотрѣли. Али-Солтанъ, владѣлецъ джангутавскихъ Кумыковъ въ Дагистанѣ, былъ непрiятель царю Ираклiю, что сей отказалъ ему въ жалованьѣ, какое давалъ племяннику его Омаръ-Хану аварскому. Онъ склонился на призывъ Ганжiйцовъ и прибылъ къ нимъ съ Дагистанцами.

И такъ, когда царь Ираклiй и полковникъ Бурнашовъ выступили на Ганжу, чтобъ разбить Дагистанцовъ и покорить Ганжу, оные Дагистанцы узнавъ о томъ, потянулись къ Ахалциху, а царь, чтобъ сохранить Памбакъ отъ разоренiй и пресѣчь имъ путь въ Ахалцихе, поспѣшилъ ихъ достигнуть и пошелъ мимо озера Гогча; но напрасно: онъ ихъ не догналъ, и долженствуя беречься ихъ съ ахалцихской стороны, принужденъ оставить предпрiятiе на Ганжу, и движенiе къ оной предпринималъ по пустому, изнурительно для россiйскихъ войскъ, и не совмѣстно съ славою ими прiобрѣтенною, какъ писалъ князь Потемкинъ.

Въ слѣдъ за тѣмъ, въ дѣлахъ ганжiйскихъ послѣдовала перемѣна. Ибраимъ-Ханъ шушiйскiй желая освободиться отъ усильныхъ требованiй многихъ адербиджанскихъ владѣльцовъ о возстановленiи ослѣпленнаго имъ Магметъ-Хана Зiадогли

по прежнему въ Ганжѣ, и требованія царя Ираклія, чтобъ выдать его въ грузинскія руки, велѣлъ лишить его жизни весною 1785 года. Братъ его родной Регемъ-Бегъ, бѣжавши изъ Шуши, съ содѣйствіемъ шекійскаго Мегметъ-Ассанъ-Хана, сдѣлался владѣтелемъ Ганжи, оказалъ прибѣжность свою къ царю Ираклію, и царь нарекъ его ханомъ, тѣмъ легче, что угрожаемъ былъ тогда отъ Лезгинцовъ.

ГЛАВА 124.

Взглянемъ теперь на Имеретію.

Лишь Давидъ Гіоргіевичъ принялъ по желанію народа имеретинскую державу, и повергалъ себя подъ покровительство и власть самодержицы россійской, нѣкоторый имеретинскій князь Абашидзе [1]) искалъ у Турковъ престола, обѣщая имъ [2]) платить дань и ежегодно присылать 190 отроковъ и отроковицъ. Порта назначила царемъ въ Имеретію [3]) князя Абашидзева и дала ему для достиженія того 12 т. войска. Оныя осенью 1784 г. пришли въ Поти и Батуми [4]), и остановясь здѣсь, всемѣрно старались привлечь на свою сторону удѣльныхъ князей дадіана и гуріела [5]), чтобъ воспламенить междоусобіе; а князь Абашидзе разсылалъ по Имеретіи свои листы.

Царь Давидъ ополчился противъ Турковъ. Каціа-Дадіанъ принялъ его сторону и нѣкоторыя мѣста Имеретіи занялъ, дабы сохранить оныя отъ Турковъ.

---

[1]) *Приписано:* Вѣроятно тотъ Абашидзе, владѣтель Вахана, который покорился карталинскому царю, будучи Имеретинецъ. Гюльденштедтъ, ч. I, стр. 407.

[2]) *Вмѣсто:* нѣкоторый имеретинскій князь Абашидзе... *и т. д., было написано, а потомъ вычеркнуто:* зятья *) царя Соломона по дочерямъ его, старшій князь Кайхосро Абашидзевъ, и младшій князь Элизбаръ Эристовъ искали у Турковъ престола, и князь Абашидзевъ обѣщалъ имъ... *и т. д.*

[3]) *Приписано:* нѣкоего имеретинскаго.

[4]) *Приписано:* и Чакви, въ 15 верстахъ отъ Батуми (къ сѣверу). Батуми и Чакви въ Гуріеліи.

[5]) *Приписано:* которые еще и царю Соломону неохотно повиновались; ибо хотя сіи княжества и принадлежатъ къ Имеретіи, но повинуются царю меньше или больше, смотря по могуществу и власти царя.

---

*) *Приписано:* Но Абашидзевъ нареченный въ цари не зять.

Россійскому правительству нельзя было явно подкрѣпить царя Давида; а отъ генералъ-поручика Потемкина доставлено къ нему нѣсколько денегъ; но полковнику Бурнашову причтено отъ князя Потемкина въ упущеніе, что онъ, видя умноженіе Турковъ въ таковой близости отъ россійскихъ границъ, удержался отправить нарочнаго къ начальнику войскъ турецкихъ, для вопрошенія причинъ его движеніямъ, а это могло бы конечно удержать его отъ предпріятій.

Но между тѣмъ, Каціа-Дадіанъ, подъ видомъ засвидѣтельствованія объ усердіи его и преданности къ Россіи сестры его, супруги царя Ираклія, Даріи Гіоргіевны, 18 ноября 1784 г. пожалованъ орденомъ Св. Александра съ жемчужною звѣздою; а въ отношеніи дальнѣйшихъ намѣреній, имъ предвосціятыхъ, дано ему знать, что время и обстоятельства могутъ подать впредь удобнѣйшіе способы къ исполненію оныхъ, ежели онъ пребудетъ твердъ и непоколебимъ къ Россіи.

Царь Давидъ въ исходѣ 1784 г. разбилъ Турковъ. Турецкія войска, бывшія съ княземъ Абашидзе, послѣ перваго пораженія стоявъ при Озургетахъ и терпя крайній недостатокъ въ пропитаніи, ибо Имеретинцы заняли съ тылу всѣ пути, наконецъ ночью тайно ушли и перебрались въ Поти, оставя всѣ обозы въ добычу Имеретинцамъ, а Абашидзе ушелъ въ Абазію, къ сродникамъ своимъ, откуда уже и не возвращался. Турки въ ноябрѣ 1784 г. имѣли войска до 6 т.

Послѣ сего, настала въ Имеретіи нѣкоторая тишина; но въ началѣ 1785 г. царь Давидъ наложилъ на народъ новые налоги; народъ возропталъ на то и, собравшись, учредилъ давать царю съ двора по одному червонцу; вмѣсто барана—по 60 копѣекъ, по 6 пудъ гоми, по 15 ведръ вина, а болѣе ничего не давать.

ГЛАВА 125.

Ахалцихскій трехбунчужный паша Солейманъ, бывшій прежде въ пріязни съ царемъ Иракліемъ, давно уже мѣтя сдѣлаться независимымъ отъ Порты, по вступленіи Ираклія

въ покровительство россійское и по прибытіи въ Грузію россійскихъ войскъ, сдѣлался ему врагомъ самымъ свирѣпымъ. Извѣстно, что въ Ахалцихѣ паши наслѣдственно владѣютъ изъ ренегатовъ грузинскихъ, князей атабеговъ; равно какъ и пашинство баязетское принадлежитъ наслѣдственно одному же роду древнихъ сей страны владѣтелей. Содержаніе 2-го артикула трактата, коимъ императрица Екатерина распространяла ручательство и на такія владѣнія царя Ираклія, кои въ теченіе времени пріобрѣтены будутъ, указывали прямо на ахалцихскій пашалыкъ или Самцхе-Саатабаго, древнее достояніе царей грузинскихъ. И такъ, Солейманъ-Паша, не довольствуясь подущеніями Лезгинъ на Грузію, попустилъ, что собравшіеся въ Ахалцихѣ Лезгины (съ джанготейскимъ Али-Солтаномъ?) и Турки[1]) вторглись хищнически въ Карталинію, разорили три деревни и вовлекли въ плѣнъ болѣе 600 поселянъ.

Для отвращенія сугубыхъ бѣдствій и для отнятія добычи у сихъ непріятелей, маіоръ Ѳедоръ Сенненбергъ, квартировавшій въ Сурамѣ, взявъ 200 егерей и одну пушку, настигъ непріятелей на обратномъ ихъ пути, въ 7 верстахъ отъ Сурама, по ахалцихской дорогѣ, и прижавъ ихъ къ лѣвому берегу Куры, по четырехчасномъ сраженіи такъ жестоко ихъ разбилъ, что положено на мѣстѣ и потоплено въ Курѣ 1377 человѣкъ, въ томъ числѣ 465 Лезгинъ, всѣ прочіе ахалцихскіе Турки; взято въ плѣнъ 200 человѣкъ. Грузины въ настоящее дѣло не подоспѣли, а по разбитіи хватали плѣнныхъ и освобождали своихъ, непріятелями было увлеченныхъ[2]). У насъ убитъ егерь 1, ранено 5 человѣкъ.

Сіе знатное пораженіе случилось 16 апрѣля 1785 г. Тѣла утопшихъ непріятелей плыли во множествѣ по Курѣ, чрезъ Тифлисъ. Побѣду сію, какой совершенно рѣдко когда бываетъ, праздновали и въ Грузіи и въ Имеретіи.

---

[1]) *Приписано*: тѣхъ и другихъ было 4 т.

[2]) Въ Краткой исторіи о Грузіи, царевича Давида, стр. 127, сказано, что 500 конныхъ Грузинъ участвовали въ сей побѣдѣ; но мы основались на оффиціальномъ донесеніи полковника Бурнашова и на письмѣ царя Ираклія къ князю Потемкину, коимъ царь всю честь побѣды къ однимъ Русскимъ относитъ.

Непріятели хотѣли было отмстить Сенненбергу за толикій уронъ свой; 1500 Лезгинъ, подкрѣпляемыхъ 1500 отборныхъ Турковъ, 28 мая паки вторглись къ Сураму. Сенненбергъ противоставъ съ 300 егерей, 125 Грузинами и тремя пушками, по одночасномъ сраженіи опять сильно разбилъ непріятеля и разсѣялъ. До 300 труповъ найдено на мѣстѣ и взято въ плѣнъ 63 человѣка; у насъ раненъ 1.

Но сіи пораженія лишь въ большую привели злость Турковъ и Дагистанцовъ, и мы увидимъ скоро, что еще въ теченіе 1785 г. Грузіи нанесенъ былъ самый чувствительный ударъ.

ГЛАВА 126.

Кабардинцы въ теченіе 1784 и въ началѣ 1785 года были покойны. 1 апрѣля 1785 г. въ Большой Кабардѣ поставили владѣльца Мисоста Баматова, о которомъ, какъ о сильнѣйшемъ между ими, мы уже говорили, на степени отца его Бамата Кургокина, первенствовавшаго въ баксанской партіи съ 1732 года, и весь народъ содержавшаго въ порядкѣ.

Какъ для сего дѣла было по кабардинскому обыкновенію народное собраніе при рѣчкѣ Гонделенѣ, въ жилищахъ Чеченцовъ, въ присутствіи нарочито отправленнаго въ оное россійскаго офицера, то тамъ тогда же къ прекращенію прежнихъ поводовъ къ домашнимъ несогласіямъ, разстроивавшимъ общественную тишину, учинены присягою и печатьми 12-ти владѣльцовъ утверждены и, по обычаю, отданы въ сохраненіе старшему владѣльцу Мисосту Баматову, слѣдующіе письменные приговоры.

Первое, между кабардинскими владѣльцами:

«Не входить ни въ какія требованія преимуществъ присвоенныхъ нѣкіимъ родамъ предкомъ ихъ Казыемъ [1]), и другъ другу оными не упрекать.

«Оставшіяся послѣ владѣльца Шогенуки [2]) Алти-Кизекъ абазинскія деревни, называемыя Клычь-Кабакъ, принадлежа

[1]) Смотри о немъ часть 2 стр.....
[2]) Смотри тамъ же.
} *Неизвѣстно, на какое сочиненіе указываетъ П. Г. Бутковъ.* *(Изд.)*

дѣйствительно Атажукина рода владѣльцамъ, упрочняются имъ навсегда, такъ, какъ рода Жамбулатова владѣльцамъ деревни, извѣстныя подъ именемъ Намитамъ-Кабакъ (Абазинцы не трамовы-ли?); вообще же всякому своимъ пользоваться.

«Ежели между владѣльцовъ Жамбулатовыхъ произойдетъ междоусобная ссора, должны они идти для разбирательства къ владѣльцамъ Атажукина и Мисостова рода, и судомъ ихъ быть непрекословно довольны. Въ такомъ же случаѣ Атажукина и Мисостова рода владѣльцы обязаны, не разбираясь каждые въ себѣ, предаваться на рѣшеніе двухъ другихъ родовъ [1]).

«Наконецъ, кто изъ владѣльцовъ нарушитъ сей приговоръ, таковаго признавать за преступника закона и должно о немъ донесть поставленному надъ нами россійскому начальнику [2]).»

Второе, между владѣльцами и узденями Большой Кабарды, врученное къ сохраненію старшему узденю Анзору Куденетову:

«Ушедшихъ предъ симъ отъ узденей, по обидѣ, къ владѣльцамъ, въ конаки (въ покровительство), природныхъ и пріобрѣтенныхъ холоповъ, возвратить кому принадлежатъ, съ условіемъ, чтобъ хозяинъ учинилъ съ холопомъ мировую, въ присутствіи двухъ узденей, за ручательствомъ ихъ, что холопу впредь не будутъ дѣланы обиды и притѣсненія. Если же обѣ стороны встрѣтятъ въ томъ какое препятствіе, то идти для разбирательства на владѣльческій судъ и онымъ уже быть довольны.

«Ежели отъ владѣльца убѣжитъ доморожденный холопъ, должно за онымъ ѣхать одному изъ владѣльцовъ, и уговоря его къ возвращенію, отдать хозяину съ условіемъ не дѣлать ему никакихъ обидъ, и не налагать сверхъ обычайныхъ податей.

«При бытіи владѣльца Хамурзы Кайтукина [3]) было учи-

---

[1]) Это положеніе даетъ разумѣть, что власть старшихъ въ каждомъ владѣльческомъ родѣ столько ослабѣла, что уже недостаточна была примирить распри членовъ онаго.

[2]) *Приписано*: (генералу или приставу?)

[3]) Онъ же и арсланбековъ сынъ, кайтукинъ внукъ Жамбулатова рода; жилъ 1753 — 1775 г. Женатъ былъ на племянницѣ крымскаго хана.

нено обязательство, на какомъ положеніи содержать холоповъ. Если послѣ онаго какіе холопи, или какое имѣніе захвачено, или подъ защитою какого владѣльца находится, нынѣ имѣетъ быть безъ остатку возвращено по принадлежности хозяевамъ своимъ.

«Если кабардинскихъ владѣльцовъ доморожденные холопи у россійскихъ людей, или внутрь у своихъ соотчичей произведутъ воровство, съ таковыхъ взять въ штрафъ двухъ быковъ и одного ясыря, т. е. раба.»

Далѣе постановлены въ сіе же время разныя обязательства и повинности одного сословія къ другому, о чемъ въ другомъ мѣстѣ сказано будетъ [1]).

ГЛАВА 127.

По присоединеніи Крыма къ россійской державѣ и по принятіи Грузіи подъ верховную власть россійскихъ монарховъ, когда генералъ-порутчику Потемкину ввѣрено начальство отъ Каспійскаго до Чернаго и Азовскаго моря, и онъ, при командѣ надъ войсками, 2 февраля 1784 года высочайше назначенъ въ должность генералъ-губернатора саратовскаго и кавказскаго, началъ помышлять о потребностяхъ кавказскаго края.

Прежде всего, для связи кавказской линіи съ Грузіею, въ 1784 году построена отрядомъ войскъ крѣпость у Терека, при входѣ въ ущелье Кавказскихъ горъ, при ингушевской деревнѣ Заурѣ, и названа Владикавказомъ, а отъ нея, по пути къ Моздоку, на разстояніи . . . [2]) верстъ редуты Потемкинскій, при рѣкѣ Терекѣ, близъ Татартуна, Кумбелейскій, при рѣчкѣ Кумбелеѣ, и Григоріонолискій у Малой Кабарды. Въ томъ же году Владикавказская крѣпость снабжена 12 пушками; а въ 1785 г. дано было 9 мая именное повелѣніе Потемкину соорудить тамъ церковь греческаго закона; о приведеніи въ прочность дороги сдѣланной чрезъ Кавказскія горы къ Тифлису, и о по-

---

[1]) *Приписано:* (въ топографіи).

[2]) *Въ рукописи пробѣлъ.*

строеніи каменныхъ мостовъ. Послѣднее, однако, не было исполнено.

Еще въ 1782 г. Осетинцы и Карабулаки просили построить крѣпость у Татартупа, для выселенія ихъ изъ горъ и защищенія отъ Кабардинцовъ и Чеченцовъ, а коль скоро Владикавказъ основанъ, нарочитое число Осетинцовъ, выйдя изъ горъ, тутъ въ окрестности поселились, устроя селеніе, и обработывали пространныя поля, вокругъ Владикавказа впустѣ лежащія, и имѣли совершенный покой и тишину отъ сосѣдей.

Въ то же время сдѣланы предположенія къ построенію слѣдующихъ новыхъ по линіи укрѣпленій:

1. Ниже соединенія рѣкъ Койсу и Сулака, на лѣвомъ берегу Койсу, въ 57 верстахъ впереди Кизляра, крѣпость Ставрополь, переименовавъ существующій уже Ставрополь въ Павлославъ.

2. Въ Чечнѣ, на лѣвомъ берегу рѣки Аргуни, въ 40 верстахъ выше впаденія ея въ Сунжу, верстахъ въ 75 отъ Шадрина, крѣпость Генеополь [1]).

3. Константиногорскую крѣпость въ настоящемъ мѣстѣ упразднить, а передвинуть на 45 верстъ далѣе, и поставить на самой Кубани, подъ тѣмъ же именемъ, противъ жилищъ Абазинцовъ Алтикизековъ. Сверхъ того, къ совершенному истребленію всякаго духа своевольства въ кабардинскомъ народѣ, и къ пресѣченію между ими и Закубанцами сообщенія, сдѣлать укрѣпленіе въ вершинахъ Кубани, у Каменнаго Моста, ибо подлинно это настоящее мѣсто удобнаго сообщенія [2]).

Слѣдуя же отъ вновь предполагаемой крѣпости Константиногорской внизъ по Кубани, до Чернаго моря, устроить укрѣпленія по правому берегу сей рѣки:

4. Осторожное укрѣпленіе.

5. Преградный Станъ, укрѣпленіе.

---

[1]) Значитъ, родовой городъ.

[2]) Графъ Ираклій Ивановичъ Морховъ, по той же самой причинѣ, имѣлъ предположеніе поставить укрѣпленіе у Каменнаго Моста, и оттуда протянуть цѣпь кордона прямо на рѣку Малку, по извѣстной коммуникаціонной арбной дорогѣ Кабардинцовъ, такъ, что и кисловодскій источникъ оставался бы уже назади.

6. Прочный Окопъ, при устьѣ рѣки Урупа.

7. На углѣ, который содѣлываетъ Кубань, укрѣпленіе Ратоборъ, гдѣ нынѣ редутъ Темишбекъ.

8. Ниже онаго Мстиславъ, укрѣпленіе.

9. При впаденіи рѣки Лабы въ Кубань, крѣпость Мегалополисъ [1]).

10. Далѣе, укрѣпленіе Южный Окопъ.

11. При раздѣленіи Кубани на два рукава, изъ коихъ одинъ впадаетъ подъ именемъ Кара-Кубани въ Азовское, а другой въ Черное море, на западной сторонѣ угла тѣхъ рукавовъ, крѣпость Россогрозная.

Начиная отъ Ратоборскаго укрѣпленія, до самыхъ устьевъ Кубани, связать сіи три укрѣпленія и двѣ крѣпости на разстояніи около 270 верстъ 19 казачьими станицами.

Но изъ всѣхъ сихъ предположеній исполнено только то, въ 1784 году и въ слѣдующихъ, что касалось до построенія на Кубани укрѣпленій Преграднаго Стана и Прочнаго Окопа, да еще нѣсколько ниже послѣдняго мѣста основано укрѣпленіе Григоріополисъ, которое и было послѣднимъ въ сей сторонѣ, по чертѣ линіи кавказской; но и Преградный Станъ, по нездоровому мѣстоположенію, скоро упраздненъ, а замѣнилъ его ретраншаментъ Темнолѣсскій. О прочихъ укрѣпленіяхъ и крѣпостяхъ въ Чечнѣ и на Койсу требовалось соображеніе, коему, вѣроятно, война съ Турками помѣшала; а въ разсужденіи предназначенныхъ крѣпостей и укрѣпленій внизъ по Кубани, отъ Прочнаго Окопа, князь Потемкинъ отвѣчалъ генералъ-поручику Потемкину, что оныя ни съ чѣмъ не связываются, а степь беречь нѣтъ нужды. Пусть Закубанцы, писалъ князь Потемкинъ, больше будутъ имѣть разстоянія къ намъ подходить и уходить также.

Еще въ 1783 году было предположеніе къ отвращенію нездоровыхъ въ Кизлярѣ; но какъ поправленіе Кизляра потребовало многихъ трудовъ и иждивенія; виды же наши въ семъ краю простирались далѣе сего пункта, то князь Потемкинъ

---

[1]) Значитъ, великій городъ.

и сочелъ, что суммы для разныхъ устроеній по Кизляру потребныя, съ лучшею удобностію и пользою могутъ быть употреблены впереди.

ГЛАВА 128.

Къ умноженію на кавказской линіи поселеній и къ устройству сего края послѣдовали въ 1785 году разныя высочайшія повелѣнія императрицы Екатерины.

Предпочитая отпуску на росписки частныхъ людей отставляемыхъ отъ службы солдатъ, поселеніе ихъ на линіи, повелѣно стараться таковымъ поселеніемъ умножать и обезпечивать жительства тамошнія, давая въ пособіе изъ казны по 20 рублей на дворъ.

Казеннымъ поселянамъ дозволено переселяться на линію кавказскую изъ внутреннихъ губерній, и таковымъ повелѣно выдавать на каждый дворъ по 20 рублей.

Отъ Царицына до кавказской линіи, по степи, и отъ линіи до Черкаска признано весьма полезнымъ построеніе почтовыхъ дворовъ и стараніе о заселеніи тѣхъ дорогъ, начиная съ станціи, и назначая оные отъ 15 до 30 верстъ.

На пространствѣ степи отъ Черкаска до линіи основать городъ, къ которому бы, со временемъ и умноженіемъ населенія, и уѣздъ причисленъ быть можетъ [1]).

Желающимъ изъ иностранныхъ поселившихся въ саратовскомъ намѣстничествѣ для удобнѣйшаго отправленія торговъ и ремеслъ ихъ поселиться въ городахъ кавказской губерніи, дано въ томъ дозволеніе, на основаніи городоваго положенія [2]).

---

[1]) Кажется, для сего намѣренія основано было 1787 года селеніе Калалы у Вѣстославскаго редута, которое, по причинѣ набѣговъ Закубанцовъ, 1789 года уничтожено.

[2]) Еще въ 1773 году, когда Гюльденштедтъ обозрѣвалъ Петровскіе, Екатериненскіе и другихъ названій минеральные горячіе и нефтяные ключи, находящіеся между рѣкъ Терека и Сунжи, Сарептяне отъ Гюльденштедта возбуждены были исчисленіемъ важныхъ выгодъ къ основанію поселенія при Петровской теплицѣ, отстоящей отъ Брагунской деревни въ 7 верстахъ. Четыре человѣка изъ ихъ общества оное мѣсто осматривали; но императрица Екатерина, въ рескриптѣ де Медему отъ 4 сентября 1773 г, дала знать,

Еще въ 1784 году находящіеся въ Кабардахъ, Кумыкахъ и за Кубанью Армяне просили позволенія основать пребываніе въ кавказской губерніи; почему князь Потемкинъ и предписалъ назначить мѣсто для ихъ поселенія подъ именемъ Св. Григорія Армянскаго [1]).

А 14 іюля 1785 года обнародованъ высочайшій манифестъ, коимъ дано дозволеніе выходящимъ изъ за Кавказскихъ горъ, и вообще иностранцамъ, селиться въ Кавказской губерніи по городамъ и селеніямъ, отправлять торги, промыслы, упражненія и ремесла ихъ; отправлять свободно исповѣданіе вѣры ихъ; обнадежены, что воспользуются всѣми правами и выгодами наравнѣ съ прочими россійскими подданными равнаго имъ званія; а въ разсужденіи новаго ихъ поселенія, съ увольненіемъ на 6 лѣтъ отъ всякой государственной подати; ежели же и по прошествіи льготныхъ лѣтъ когда либо пожелаютъ выдти изъ государства нашего, въ томъ безпрепятственную свободу имѣть будутъ, заплатя однажды трехлѣтнюю подать.

Намѣреніе же императрицы было основать въ кавказской губерніи городъ для Армянъ, буде число ихъ такое соберется, что къ наполненію онаго будетъ достаточнымъ.

Высочайше повелѣно было также чрезъ людей искусныхъ въ горной части освидѣтельствовать, какія въ горахъ Кавказскихъ имѣются металлы или минералы, сохраняя впрочемъ за правило, чтобъ въ сыскѣ и разработкѣ рудъ поступать по точной силѣ манифеста отъ 28 іюня 1782 года, даровавшаго въ томъ право собственности и свободы.

Въ томъ же 1785 году, сентября 5 дня, высочайше повелѣно генералъ-порутчику Потемкину открыть, по учрежденіи, кавказское намѣстничество, составя оное изъ двухъ областей, кавказской и астраханской, что и исполнено 1786 года. Крѣ-

---

что хотя вся земля за Терекомъ обитаемая Кумыками и Брагунами безспорно принадлежитъ къ россійской имперіи, по древнему подданству сего народа, но поелику сей народъ больше именемъ, нежели дѣломъ подданный, то прежде нужно знать, могутъ-ли Кумыки остаться спокойны и не встревожены, если тамъ сдѣлать поселеніе?

[1]) Сіе не состоялось, а Армяне сіи, кажется, поселились въ Нахичеванѣ, ибо въ 1792 году не было, кромѣ Кизляра и Моздока, Армянъ въ приписке по прочимъ городамъ.

ность Екатериноградъ содѣлалась губернскимъ городомъ, Астрахань областнымъ; а крѣпости Георгіевскъ, Александровъ и Ставрополь уѣздными городами, равно какъ и прежде существовавшіе города Кизляръ и Моздокъ.

Какъ къ умноженію поселеній на линіи имяннымъ указомъ даннымъ Сенату 22 декабря 1782 года дозволено князю Потемкину раздавать земли по линіи моздокской желающимъ подъ поселеніе, съ 1784 года и начали являться на кавказской линіи деревни князя Александра Алексѣевича Вяземскаго, князя Александра Андреевича Безбородко, графа Александра Романовича Воронцова, графа Ивана Григорьевича Чернышева и другихъ. А казенные поселяне, переходомъ изъ внутренней Россіи, и отставные солдаты основали селенія, кромѣ двухъ солдатскихъ существовавшихъ прежде, въ 1784 г. 8, въ 1785 г. 7, въ 1786 г. 16, въ 1787 г. 4 и въ 1788 г. 1.

Въ 1785 году, по высочайшему указу, коммиссія Осетинская изъ Моздока переведена въ губернскій городъ Екатериноградъ, но притомъ велѣно наблюдать, чтобъ духовенство, какъ той коммиссіи, такъ и церкви въ Владикавказѣ, не дѣлало тамошнимъ народамъ притѣсненій или принужденій.

Въ 1784 году архимандрита грузинскаго Гаіоса, при грузинскомъ посольствѣ находившагося, высочайше повелѣно принять въ службу и употребить главнымъ членомъ при Осетинской коммиссіи.

Въ 1785 году высочайше утверждено мнѣніе генералъ-поручика Потемкина о заведеніи школы въ Екатериноградѣ для обученія дѣтей въ аманатахъ находящихся и другихъ тамошнихъ народовъ; съ сею школою, по требованію коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, повелѣно учредить и соединить другую, для обученія разнымъ тамошнимъ языкамъ, для службы необходимымъ.

Тогда же высочайше повелѣно исподоволь заводить, въ близости подгорныхъ народовъ, Россіи подданные города для обузданія своевольныхъ и для надежнѣйшаго охраненія внутренняго порядка; и стараться приводить въ ближайшее знакомство и тѣснѣйшую связь съ прочими подданными россійскими, отдаляя отъ нихъ, горцовъ, всякія притѣсненія.

Какъ всѣ затерекскіе народы довольствовались солью наипаче изъ озеръ Можарскихъ, не имѣя оной въ своихъ странахъ, а съ устроеніемъ линіи путь къ тѣмъ озерамъ былъ имъ закрытъ: то, для выгоды подданныхъ россійскихъ Кабардинцовъ, Осетинцовъ, Кумыковъ, шамхала тарковскаго и другихъ, за рѣками Терекомъ и Малкою живущихъ, генералъ-порутчикъ Потемкинъ распорядилъ еще съ 1784 году, въ то время, какъ соляная и винная продажа оставлена въ кавказской губерніи на основаніи устава о соли и винѣ, отпускать тѣмъ подданнымъ россійскимъ соль изъ озеръ Можарскихъ, взимая съ нихъ въ пошлину, за арбу соли, по 1 руб. 50 копѣекъ.

Таковой отпускъ соли позволенъ тѣмъ народамъ и въ высочайшемъ рескриптѣ данномъ генералу Гудовичу 19 апрѣля 1793 года, съ таковымъ ограниченіемъ, чтобъ количество соли отпускаемо было симъ народамъ соразмѣрное извѣстному ихъ числу, для пропитанія, а не для перекупки и торговли другимъ народамъ; а высочайшимъ указомъ 24 ноября 1797 г. опредѣлено, чтобъ за выпускъ изъ Можарскихъ озеръ Нагайцамъ, Кабардинцамъ и шамхалу соли брать за каждую 20-пудовую арбу по 1 рублю 50 копѣекъ.

ГЛАВА 129.

Князь Потемкинъ желая пользоваться раскаяніемъ Кабардинцовъ въ соучастіи съ лже-пророкомъ, предприиялъ учредить милицію, какъ изъ Кабардинцовъ, такъ Осетинцовъ и Ингушъ. Но когда онъ предварительно хотѣлъ знать мысли о семъ Кабардинцовъ, они отвѣчали, чтобъ нарядъ съ нихъ войскъ оставить на ихъ древніе обычаи, по которымъ когда потребно было отъ нихъ войскъ на Кубань, или за Терекъ, отряжались отъ Большой Кабарды три владѣльца, по одному отъ каждаго рода, и сіи брали уже въ ополченіе свое тѣхъ, кого похотятъ, въ чемъ уже прочіе владѣльцы не дѣлали имъ препятствій; и возложить на нихъ содержаніе по Кубани бродовъ отъ Хаджи-Кале до вершинъ кубанскихъ, пріемля на свою отвѣтственность, если будутъ тогда появляться въ тѣхъ мѣстахъ злодѣи.

Не взирая на то, князь Потемкинъ 24 декабря того 1786 года прислалъ изъ Херсона, за подписаніемъ своимъ, грамоту въ слѣдующихъ, по его титулѣ, словахъ:

«Вѣрнымъ ея императорскаго величества подданнымъ князьямъ, узденямъ и всему кабардинскому народу.

«Высочайшее матернее ея императорскаго величества о васъ попеченіе всегда состояло въ томъ, чтобъ поставить васъ въ благополучнѣйшее состояніе, доставить всевозможныя выгоды, какъ вѣрнымъ своимъ подданнымъ. Депутаты ваши въ бытность свою здѣсь довольно могли насмотрѣться, коликихъ благъ отъ милосердой ея десницы ожидать можно. Хотя случаи несчастные, а можетъ быть и совѣты пагубные вовлекали васъ неоднократно нарушать вѣрность подданническую, но принеся чистосердечное покаяніе предъ ея императорскимъ величествомъ, всемилостивѣйше прощены вы во всемъ [1]). Теперь настало время доказать вамъ свою вѣрность точнымъ исполненіемъ высочайшаго объ васъ распоряженія, къ вашему благу клонящагося, и состоящаго въ слѣдующемъ:

1-ое. Обѣ Кабарды должны составлять общество военное, по примѣру прочихъ легкихъ войскъ. Князьямъ и узденямъ отворяется путь къ степенямъ по службѣ ихъ. Подданные ихъ, бѣжавшіе отъ нихъ, возвращаются къ своимъ помѣщикамъ, съ обязательствомъ добраго содержанія; и если настоящее мѣстопребываніе обѣихъ Кабардъ для нихъ тѣсно и не выгодно, то могутъ они требовать лучшихъ, пространныхъ и привольныхъ мѣстъ, какія только есть праздныхъ въ имперіи россійской.

2-ое. Въ семъ поселенномъ войскѣ дѣйствительно служащіе имѣютъ получать всегда жалованье, рядовые по одному рублю на мѣсяцъ и на двѣ рубашки холста въ годъ. Число оныхъ полагается въ Большой Кабардѣ въ 6 сотняхъ, при нихъ князей 12, узденей 24; жалованья первымъ по 120 рублей, а узденямъ по 50 каждому. Кто же будетъ въ чину армейскомъ, тому и жалованье по чину.

Въ Малой Кабардѣ три сотни, по примѣру первыхъ.

---

[1]) Это значитъ, что они были представлены государынѣ въ Херсонѣ.

Должность ихъ охранять дистанцію свою отъ воровъ [1]), дабы тѣмъ дорогу содержать въ безопасности; на ихъ же попеченіи недопущеніе Закубанцовъ къ набѣгамъ. Ежели потребуются они на войну въ той сторонѣ, тогда должны давать войска, сколько могутъ, получая жалованье рядовые по рублю на мѣсяцъ и провіантъ, а князья (и уздени?) по вышеписанному. Въ случаѣ войны европейской отряжаютъ только охотниковъ 200 изъ лучшихъ наѣздниковъ отъ обѣихъ Кабардъ съ жалованьемъ по состоянію.

«Нѣтъ сомнѣнія, что народъ кабардинскій видя таковый о себѣ промыслъ, не преминетъ употребить всемѣрнаго старанія учинить себя достойнымъ высочайшаго благоволенія, и оправдать мое о немъ ходатайство.»

Такое же земское войско князь Потемкинъ хотѣлъ составить изъ Осетинцовъ и Ингушъ, дабы такимъ образомъ имѣть всѣ сіи народы въ своей зависимости и учинить полезными государству. Онъ положилъ, чтобъ у Осетинцовъ было 500 человѣкъ, а у Ингушъ 300 человѣкъ, на томъ основаніи, какъ у Кабардинцовъ; чтобъ Осетинцы и Ингуши употреблены были въ службу при Владикавказѣ, съ жалованьемъ каждому по 1 рублю на мѣсяцъ и по 2 рубашки на годъ. Но Осетинцы и Ингуши не рѣшились исполнить въ точности повелѣнія князя Потемкина, а, кажется, война съ Турками устройству сей милиціи помѣшала.

Князя Потемкина было непремѣнное намѣреніе до открытія войны и въ продолженіе оной всѣ вообще народы кавказскіе привести въ нѣкоторый родъ зависимости отъ Россіи Неизвѣстность, какое въ разсужденіи сихъ народовъ сдѣлано будетъ при мирѣ постановленіе, не дозволило князю Потемкину ничего учинить съ ними рѣшительнаго, и онъ довольствовался питать въ нихъ надежду высочайшаго покровительства, какъ то и во владѣльцахъ дагистанскихъ и ширванскихъ. Онъ предполагалъ еще осенью 1786 года посѣтить край кавказскій [2]), а бывъ въ томъ воспрепятствованъ, хотѣлъ сіе исполнить по заключеніи мира съ Турками, и дѣла учредить такимъ образомъ,

---

[1]) Т. е. какъ они сами желали.

[2]) Сіе видно изъ ордера его Потемкину, 7 сентября 1786 г.

чтобъ всѣ тамошніе владѣльцы, послѣдуя примѣру шамхала, признали надъ собою верховную власть нашей монархини. Тогда князь намѣренъ былъ повергнуть къ стопамъ ея императорскаго величества посольство всего Кавказа.

Кабардинцы въ нарочитомъ собраніи, въ маѣ 1787 г., выслушали оную грамоту князя Потемкина и присягнули о исполненіи ея. Вслѣдъ за тѣмъ въ Большой и Малой Кабардѣ повелѣнное число владѣльцовъ и прочихъ чиновъ въ теченіе мая и іюня выбрано. Оставалось согласиться о проэктахъ, гдѣ сію милицію употребить на службу. Большой Кабардѣ предлагаема была въ обереженіе граница на 180 верстъ, отъ вершинъ рѣки Еи на Кубань до Невиннаго Мыса, начинающаяся отъ ихъ жилищъ въ 130 верстахъ; а они хотѣли обезпечивать близъ своихъ жилищъ черту около 100 верстъ имѣющую отъ вершинъ Кубани до Кумскихъ Барсукловъ. Вооруженію же Малой Кабарды назначаемо было разстояніе на 80 верстъ противъ Чеченцовъ, отъ рѣки Комбулеи до урочища Сто Деревъ, лежащаго при Терекѣ, между станицъ Моздокскаго казачьяго полка.

Но когда ополченіе кабардинское, собранное на Малкѣ, находилось въ нерѣшимости, тогда открывшаяся въ сентябрѣ сего 1787 года война съ Портою перемѣнила виды и поставила въ ничтожность сіе образованіе кабардинскаго войска.

Между тѣмъ, по слову князя Потемкина, позволено владѣльцамъ кабардинскимъ мириться съ удалившимися отъ нихъ въ россійскую черту подвластными ихъ, на основаніи учиненныхъ въ. . . . [1])году собственныхъ ихъ постановленій. Такимъ образомъ, живущія при рѣкахъ Курѣ и Золкѣ 1278, и при Георгіевскѣ 158 душъ обоего пола примирились; осталось только при одномъ Георгіевскѣ 77 душъ не согласившихся на примиреніе.

ГЛАВА 130.

Въ апрѣлѣ 1786 года Закубанцы прорывались къ городу Александрову и къ селу Новоселицѣ, убили 13, взяли въ плѣнъ

---

[1]) *Въ рукописи пробѣлъ.*

180 душъ обоего пола и отогнали лошадей и рогатаго скота 2062 головы и овецъ 6606.

Въ іюнѣ Закубанцы соглашая Ушурму атаковать нашъ лѣвый флангъ линіи, какъ они атакуютъ правый, въ 3 т. человѣкъ предпринимали вторгнуться въ линію; но бывъ встрѣчены (полковникомъ) Муфелемъ, разбиты и прогнаны.

Въ августѣ предписано отъ князя Потемкина, чтобъ все Войско Донское выступило въ походъ въ первыхъ числахъ сентября, дабы воздать достойную мзду Закубанцамъ, и взяло бы такую позицію, которою бы тѣснѣе связь съ корпусами кавказскимъ и кубанскимъ утверждена и границы совершенно закрыты были. Но до приказанія о дальнѣйшихъ движеніяхъ, хранить оныя въ непроницаемой тайнѣ, дабы ни подъ какимъ видомъ прежде времени Закубанцамъ не могло открыться готовящееся имъ наказаніе.

Въ октябрѣ Закубанцы въ 2 т. человѣкъ сорвали постъ Безопасный въ 20 верстахъ отъ Донской крѣпости, по пути къ Черкаску лежащій, убили 5 и взяли въ плѣнъ 23 человѣка; тогда же и у самой Донской крѣпости причинили злодѣйства.

Въ ноябрѣ Закубанцы въ 2 т. человѣкъ и съ пушкою (турецкою?) переправясь чрезъ Кубань, разбили у Болдыревскаго редута (?) [1]) на голову полки Донскіе Бузина, Денисова и Грекова, посланные сюда изъ отряда войсковаго атамана, убили въ плѣну 150 Казаковъ и взяли въ плѣнъ полковника Грекова.

Въ генварѣ 1787 г вновь Закубанцы прокрались на нашъ берегъ Кубани, имѣли съ нашими войсками сраженіе, въ коемъ нашихъ убито 24 и ранено 40.

Въ апрѣлѣ 7 т. Закубанцовъ нападали на деташаментъ подполковника Финка состоявшій изъ одного баталіона егерей, 2 эскадроновъ карабинеръ и 700 Казаковъ, который близъ Темишбека на противную сторону Кубани переправился, но разбиты и прогнаны, при чемъ у насъ ранено только два человѣка.

Въ іюнѣ, въ такихъ же силахъ, нападали на Сѣверную крѣпость, но отбиты.

---

[1]) *Приписано:* Должно быть около Еи гдѣ то.

О всѣхъ сихъ хищеніяхъ Закубанцовъ, въ мирное время производимыхъ въ предѣлахъ нашихъ, переходя рѣку Кубань, границею между обѣими имперіями принятою, даваемо было всегда знать суджукскому пашѣ чрезъ начальствующихъ на линіи кавказской и въ Крыму, съ требованіемъ удовольствія, но никогда не получено отъ Порты управы на сихъ подданныхъ ея народовъ.

ГЛАВА 131.

Турки не преставали наносить Грузіи безпокойства; они не могли видѣть равнодушно пребываніе въ оной россійскихъ войскъ. Всѣ жалобы нашего министра въ Константинополѣ на поступки ахалцихскаго паши были напрасны. Порта непрестанно трудилась возбуждать на Грузію Дагистанцовъ и Адербиджанцовъ, не щадя ни денегъ ни подарковъ, и разглашая, будто царю Ираклію обѣщана отъ Россіи персидская держава. Султанскіе фирманы и подарки развозилъ нѣкоторый капуджибаши лѣтомъ 1785 г.

Наименованный Портою верховнымъ сераскиромъ въ Адербиджанѣ хойскій Ахметъ-Ханъ старался себя усилить и содѣлаться независимымъ отъ владѣтелей испаганскихъ. Уже слушали его открыто всѣ смежныя съ ними области адербиджанскія; а пограничные турецкіе начальники ему благопріятствовали.

Сей ханъ, имѣя союзникомъ Ибраимъ-Хана шушійскаго, предпринялъ овладѣть Тавризомъ, гдѣ послѣ беглербега Наджапъ-Кули-Хана, умершаго въ началѣ 1784 г., хотя былъ владѣтелемъ Худіатъ-Ханъ, племянникъ хойскому Ахметъ-Хану, но мало ему повиновались, и за то Ахметъ-Ханъ считалъ его неспособнымъ править. Условіе между союзниками было такое, чтобъ взявши Тавризъ раздѣлить всю добычу, а сверхъ того, покоривши потомъ Нахичеванъ, присоединить его къ владѣніямъ Ибраимъ-Хана, который имѣлъ въ виду возстановить въ Нахичеванѣ сверженнаго Али-Муратъ-Ханомъ испаганскимъ въ исходѣ 1783 года Аббасъ-Кули-Хана, искавшаго у Ибраимъ-Хана покровительства.

Такимъ образомъ, союзники окружили Тавризъ въ началѣ 1785 года и лѣтомъ сего года, по предательству первѣйшихъ жителей Тавриза, сей городъ преданъ ночью хойскому хану. Худіатъ-Ханъ захваченъ и взятъ къ побѣдителю, который вручилъ Тавризъ другому племяннику своему, брату Худіатъ-Хана, и взялъ съ Тавриза милліонъ рублей контрибуціи.

Но Ибраимъ-Ханъ шушійскій былъ обманутъ; Ахметъ-Ханъ изъ добычи тавризской ничего ему не далъ, говоря, что онъ въ Тавризѣ перемѣнилъ только владѣтелей, имѣя на то право, какъ дядя надъ племянниками; а нахичеванскаго Джанхаръ-Кули-Хана принявъ въ свое покровительство, отвѣчалъ Ибраимъ-Хану, что располагать имъ не имѣетъ воли, поелику Нахичеванъ данъ Джанхаръ-Хану владѣтелями испаганскими.

Чтобъ еще далѣе распространить свое вліяніе, хойскій Ахметъ-Ханъ выдалъ 1785 года 30-лѣтнюю дочь свою за эриванскаго Магметъ-Хана, который по смерти старшаго брата своего Уламъ-Али-Хана, случившейся въ ономъ году, принялъ правленіе, имѣя только 12 лѣтъ. Такимъ образомъ, хойскій Ахметъ-Ханъ располагалъ дѣлами Эривана по своему произволенію, во вредъ пользъ царя Ираклія.

ГЛАВА 132.

Царь Ираклій чувствовалъ тяготу турецкихъ возбужденій и наипаче злобу ахалцихскаго Солейманъ-Паши, по волѣ коего Лезгины и Турки нещадно опустошали карталинскія селенія. Солейманъ-Паша одинъ былъ уполномоченъ утѣснять Грузію; ибо паши эрзрумскій, карскій, баязетскій и ванскій всегда относились къ царю съ учтивостію, дружески, и сохраняли доброе сосѣдственное согласіе и спокойствіе.

Со времени прибытія въ Грузію россійскихъ войскъ, все для него стало хуже; подданные его магометанскаго закона, какъ-то: Шамшадильцы, Эли или кочевые Татары и другіе внутренніе подданные магометанскаго закона худо ему повиновались; въ Адербиджанѣ потерялъ онъ прежнее свое вліяніе и лишился подарковъ, кои получалъ оттуда; Ганджа почти отложи-

лась; Эриванъ отказывалъ въ дани, когда владѣтель его вступилъ въ родство съ хойскимъ Ахметъ-Ханомъ, въ чемъ участвовалъ также Солейманъ-Паша ахалцихскій; примѣру Эривана слѣдовалъ Шамдинагъ, начальникъ одного курдскаго племени, магометанскаго закона, кочевавшаго въ 3 т. кибиткахъ въ эриванскомъ владѣніи, который также давалъ Ираклію дань. Ибраимъ-Ханъ шушійскій сталъ уклоняться отъ союза, въ коемъ слишкомъ 20 лѣтъ пребывалъ съ Иракліемъ. Купцовъ грузинскихъ вездѣ въ Персіи, Турціи и въ другихъ мѣстахъ грабили, продавали въ неволю и убивали. (Къ сему должно прибавить, что въ апрѣлѣ 1785 г. четверть хлѣба продавалась въ Тифлисѣ по 7 руб.) Въ замѣну всѣхъ сихъ убытковъ царь только не платилъ по прежнему знатныхъ суммъ Лезгинамъ; но чрезъ то, однако, сдѣлалъ ихъ готовыми къ принятію противъ него службы у Турковъ, которые еще больше нежели онъ платить имъ могли.

Съ принятія Грузіи въ россійское покровительство, прилагаемо было стараніе, для пользы Грузіи, преклонить аварскаго Омаръ-Хана быть спокойнымъ сосѣдомъ Грузіи, для чего посылаемо было отъ командующаго на кавказской линіи въ подарокъ желѣзо и прочее, и даже принять его подъ власть россійскую, къ чему и являлъ онъ виды готовности, но вѣрнѣе выжидалъ, кто ему дастъ больше.

Когда Турки и Лезгины два раза поражены были маіоромъ Сенненбергомъ весною 1785 года, ахалцихскій паша началъ призывать аварскаго Омаръ-Хана, и Турки назначили сему хану, на содержаніе и жалованье, денегъ 500 кисъ или мѣшковъ [1]). Такимъ образомъ лукавый Омаръ-Ханъ, сопровождаемый Али-Салтаномъ джанготейскимъ, дядею своимъ, и кадіемъ аккушинскимъ, и предводя 11 т. человѣкъ Дагистанцовъ, прибылъ къ Алазани и присоединивъ къ себѣ Чарцовъ и Белоканцовъ, увидѣлъ подъ предводительствомъ своимъ до 20 т. человѣкъ. Въ августѣ 1785 года приступилъ къ Кахетіи, и готовясь переправиться чрезъ Алазань, началъ партіями опустошать Грузію.

---

[1]) Извѣстно, что каждый содержитъ 500 турецкихъ піастровъ.

По плану непріятелей, должно было пашѣ ахалцихскому сдѣлать ударъ на Карталинію, въ одно время, какъ аварскій ханъ наступитъ на Кахетію.

Смятенія произведенныя на сѣверѣ Кавказа лжепророкомъ Ушурмою воспламенили всю ту полосу и сильное имѣло вліяніе на дерзость лезгинскихъ владѣльцовъ и ахалцихскаго паши; кажется, всѣ они дѣйствовали по одному плану, начертанному, отъ Турковъ.

Царь Ираклій, предвидя намѣренія своихъ непріятелей, собралъ своихъ войскъ до 8 т. человѣкъ и поставилъ ихъ въ городахъ Гори, Тифлисѣ, Телавѣ и Сигнахѣ, а оба егерскіе баталіона соединилъ въ Тифлисѣ. Къ начальнику же линіи кавказской послалъ требовать пороху и на помощь двухъ полковъ [1]). Но въ сіе время всѣ войска на линіи были крайне заняты Ушурмою и не могли удѣляться на подкрѣпленіе Грузіи При томъ, отъ сихъ возмущеній прервано было сообщеніе съ Грузіею, и сіе тѣмъ болѣе безпокоило начальство, что войска наши въ Грузіи не только оставались безъ помощи, въ случаѣ нападенія непріятельскаго, но и лишены самаго нужнаго, не получая цѣлый годъ ни жалованья, ни амуниціи. Въ дополненіе, и жизненное продовольствіе, которое должно было по трактату получать отъ царя, доставлялось съ крайнимъ затрудненіемъ и медленностію, и въ такомъ маломъ количествѣ, что ниже малаго запаса основать было не можно [2]).

При такихъ обстоятельствахъ царь Ираклій съ войсками россійскими и съ небольшимъ числомъ Грузинъ прибылъ въ Сигнахъ, ибо изъ Карталиніи не могъ взять войскъ, опасаясь отъ Ахалциха; а Казаховъ и Шамшадиловъ и прочихъ магометанъ, подданныхъ своихъ, не осмѣлился призывать къ ополченію, опасаясь ихъ измѣны.

Полковникъ Бурнашовъ сколько ни убѣждалъ царя стать въ Кизикахъ и атаковать непріятеля на переправѣ Алазани, но

---

[1]) *Приписано:* Призывалъ къ себѣ Осетинцовъ и Ингушъ, но напрасно.

[2]) Въ апрѣлѣ 1785 г. четверть хлѣба продавалась въ Тифлисѣ по 7 руб.; слѣдственно 5 рублей 80 копѣекъ выше штатной россійской. Въ іюнѣ 1783 г. продавалась въ Тифлисѣ литра или 8 фунтовъ, муки пшеничной 10 к., ячменю 9 к., проса 5 к., сарачинскаго пшена 5 к.

царь удержанъ ближними своими защищаться въ тѣсныхъ мѣстахъ Кахетіи.

Омаръ-Ханъ переправился уже черезъ Алазань, ниже селеній грузинскихъ, въ Карагачѣ, съ 11 т. отборныхъ людей; намѣревался прежде сдѣлать ударъ на кизикскія селенія Кахетіи, но не осмѣлился сразиться на ровныхъ мѣстахъ съ Русскими.

Вотъ журналъ веденный тогда всѣмъ произшествіямъ начальникомъ войскъ россійскихъ въ Грузіи:

17 сентября. Непріятель переправясь чрезъ рѣку Іору, противъ Кизиковъ, показывалъ видъ, идти на Тифлисъ. Мы отправились къ Тифлису со всѣми войсками, и царь имѣлъ своихъ не болѣе 1 т. человѣкъ, не смѣя преслѣдовать непріятеля по малости войскъ.

18-го. Непріятель пришедъ къ Курѣ, расположился при урочищѣ Караѣ, находящемся въ 25 верстахъ ниже Тифлиса. У насъ скопилось Грузинъ до 3 т.

19-го. Мы спѣшили къ Тифлису, дабы непріятель не покусился на предмѣстье Авлабаръ, отдѣленное отъ города Курою, не весьма надежное къ оборонѣ, не столько по малости могущихъ противиться, какъ по внутреннему неустройству и неудовольствію гражданъ на городскихъ правителей.

Напротивъ, непріятель того же 19 числа переправился на правый берегъ Куры и перешелъ рѣку Алгетъ ниже деревни Марнеули.

Въ сей день царь имѣлъ до 4 т. человѣкъ, и мы были уже за 18 верстъ отъ Тифлиса.

Какъ изъ непріятельскаго движенія оказалось, что направляется онъ на Борчалы, грузинскую провинцію населенную магометанами, то мы рѣшились его преслѣдовать, и для того россійская артиллерія и обозъ отправлены въ Тифлисъ, чтобъ тамъ переправиться чрезъ Куру по мосту [1]), а войска и грузинская артиллерія, везомая на волахъ, 20 числа перешли чрезъ Куру въ бродъ, въ 12 верстахъ ниже Тифлиса, куда артиллерія и

---

[1]) *Обыкновенно П. Г. Бутковъ пишетъ* переправиться рѣку; *здѣсь, напримѣръ, въ рукописи сказано:* переправиться Куру чрезъ мостъ. *(Изд.)*

обозъ россійскаго войска чрезъ Тифлисъ въ тотъ же день достигли.

Тутъ войскъ грузинскихъ стеклось до 5 т. человѣкъ. Того же 20 числа перешедъ 40 верстъ, прибыли къ деревнѣ Марнеули, гдѣ непріятель переправился чрезъ Куру и Алгетъ за сутки прежде.

Непріятель взявши аманатовъ въ Борчалахъ и не разоряя ихъ селеній, какъ единовѣрныхъ, пошелъ ущельемъ вверхъ по рѣкѣ Тебедѣ къ серебрянымъ заводамъ.

21-го. Прибыли мы въ Борчалы и расположились лагеремъ у Тебеды, противъ самаго ущелья, не много выше крѣпости Агджа-Кале.

На семъ походѣ получено извѣстіе, что непріятель сорвалъ прекрасную крѣпостцу Ахталу, подорвавъ ее порохомъ; разграбилъ и разорилъ серебряные и золотые заводы и прекрасную церковь, взялъ въ плѣнъ до 860 душъ, большею частію Грековъ, работавшихъ на заводахъ, и побилъ до 640 душъ обоего пола.

Съ 22 по 29 число стояли мы неподвижно, ибо далѣе идти по ущелью со всѣми войсками было не можно, по причинѣ лѣсныхъ мѣстъ и весьма трудной, а для артиллеріи непроходимой дороги. Непріятель стоялъ въ Ахталѣ; мы ожидали, куда онъ направитъ путь. 26-го непріятель избѣгая вступить въ бой съ Россіянами, потянулся вверхъ по Тебедѣ, также трудными ущельями, по пути къ замку Лори, въ Сомхетіи, и остановился у деревни Узунларъ, отъ насъ въ 45 верстахъ. Посланная имъ партія выжгла около Лори селенія, хлѣбъ, сѣно и все, что истребить было можно. Царь послалъ въ Лори на подкрѣпленіе 70 человѣкъ охотниковъ, съ обѣщаніемъ каждому по 50 руб.

Тогда, по счету оказалось грузинскаго войска конныхъ и пѣшихъ 5 т. человѣкъ.

Царь нетерпѣливо ожидалъ помощныхъ войскъ съ линіи (коихъ прислать не было возможности, какъ мы сказали), крайне ненадеженъ на своихъ, жалуясь на непослушаніе; ибо, не смотря на повелѣніе собираться въ четырехъ главныхъ мѣстахъ, по удобности каждаго, въ Гори, Тифлисѣ, Телавѣ и Сигнахѣ, многіе остались въ своихъ малыхъ замкахъ. Не только нѣтъ

передовыхъ отрядовъ, но съ нуждою происходятъ и ночные разъѣзды. Всѣ толпятся около нашихъ войскъ [1]; многіе по своевольству уходятъ тайно по домамъ. Царь употребилъ строгость, приказавъ нѣкоторымъ изъ сихъ пойманныхъ бѣглецовъ обрѣзать уши. Для развѣданія о непріятелѣ посылаются охотники, за обѣщаніемъ немалыхъ денегъ, кои однако едва и въ три дня извѣстія доставляютъ.

28 числа не оказалось у насъ больше 3 т. Грузинъ. Въ сей день непріятель двинулся отъ Узунлара, атаковалъ замокъ Лори, имѣвъ перепалку, а 29 числа направилъ путь далѣе.

Омаръ-Ханъ въ тотъ же день предложилъ царю, что ежели онъ выкупитъ плѣнныхъ, заплатя за каждаго по 50 руб., и опредѣлитъ ему жалованья ежегодно по 10 т. рублей, онъ будетъ царю союзникъ и станетъ служить ему противъ его непріятелей.

30-го. Царь отвѣчалъ, что за плѣнныхъ дастъ по 45 руб., половину деньгами, а другую парчами, и чтобъ Омаръ-Ханъ немедленно возвратился за Алазань, гдѣ и о прочемъ сдѣлано будетъ условіе.

Октября 3. Непріятель находился у озера Тавпаравана, и пошелъ въ Ахалкалаки.

Царь полагая, что онъ получилъ пушки и усиленіе отъ Солейманъ-Паши и намѣревается на Тифлисъ, 2 октября перенесъ лагерь на рѣку Кцію, въ Марнеули, въ 45 верстахъ отъ Тифлиса.

3 числа узнавъ, что Омаръ-Ханъ вошелъ въ турецкіе предѣлы, царь разсудилъ расположиться въ Тифлисѣ, дабы находясь въ средоточіи, быть ближе на всѣ стороны.

Во время похода Омаръ-Хана чрезъ Грузію набѣги изъ Ахалциха для грабежей въ Грузію были часты и сильны, но къ явному дѣйствію Солейманъ-Паша приступить тогда не могъ, ибо получилъ отъ султана запретительный фирманъ, въ

---

[1] Россійскимъ войскамъ въ Грузіи преподано было еще прежде отъ князя Потемкина правило, отнюдь не раздробляться на части, быть вмѣстѣ и брать позицію не самую передовую, ибо отстоя нѣсколько отъ наступающаго непріятеля, не подвергнутся первому онаго стремленію. Грузины опрокинутые при нихъ находили бы убѣжище, а непріятели упоръ.

коемъ замѣчательны были слѣдующія слова: «Не трогайте быка, если лежитъ, и не заставляйте его подняться.»

Въ то же время шушійскій Ибраимъ-Ханъ приблизился къ Ганджѣ, вопреки интересовъ царя, предлагалъ ему помощь войсками; но царь не довѣряя ему (справедливость чего скоро оказалась), требовалъ отъ него только денегъ. Дербентскій Фетали-Ханъ еще лѣтомъ сего 1785 года предлагалъ царю Ираклію совмѣстными силами разорить шушійскаго Ибраимъ-Хана, прежде нежели онъ соединится съ аварскимъ Омаръ-Ханомъ.

25 октября. По извѣстію, что Омаръ-Ханъ вступилъ въ Имеретію, баталіоны и артиллерія съ пятидневнымъ провіантомъ (ибо болѣе онаго не было) выступили изъ Тифлиса и расположились на полѣ мухранскомъ.

27 числа. Омаръ-Ханъ имѣя Лезгинъ 6 т., да Джавахетовъ и прочихъ ахалцихской области жителей болѣе 1 т. человѣкъ, атаковалъ въ Имеретіи замокъ Ваханъ, принадлежащій князьямъ Абашидзевымъ и лежащій на границѣ Имеретіи съ Карталиніею. Россійскіе баталіоны спѣшили въ ту сторону и 30 числа прибыли въ Сурамъ, куда и царь Ираклій прибылъ съ 2500 Грузинъ.

Царь имеретинскій Давидъ на освобожденіе Вахана прибылъ къ деревнѣ Марели, имѣя своихъ и дадіановыхъ войскъ 12 т.

Онъ желалъ соединиться съ царемъ Иракліемъ 1 ноября, при деревнѣ Небозири, и оттуда вообще дѣйствовать противъ непріятеля [1]).

Но непріятель 31 октября не могши взять ваханскій замокъ силою, хотя два раза дѣлалъ опытъ подорвать его порохомъ, коварствомъ находящагося у него грузинскаго князя Гедевана [2]) выманилъ осажденнаго князя Кайхосро Абашидзе, имѣвшаго въ супружествѣ старшую дочь царя Соломона, и

---

[1]) Кажется, что какъ пользы претендателя царевича Давида Арчиловича были для царя Ираклія дороже, яко внука его, нежели царя Давида, то Ираклій и неохотно содѣйствовалъ послѣднему.

[2]) *Въ скобкахъ*: (есть ли въ трактатѣ?)

еще двухъ той же фамиліи князей, подъ видомъ примиренія. Князь Абашидзе понадѣясь на находящагося при аварскомъ ханѣ имеретинскаго князя Папуны Церетели и еще одного изъ князей Абашидзе, которые вели аварскаго хана въ Имеретію, вышелъ съ надеждою освободиться посредствомъ ихъ отъ осады; но ихъ связали и сдѣлали плѣнными. Оставшіеся въ замкѣ могли еще держаться, и на то было рѣшились; но увидя тиранскія муки, коимъ подвергалъ непріятель владѣльцовъ Вахана, и что непріятель всходилъ уже на стѣны, принуждены отпереть ворота. Въ замкѣ было обоего пола до 700 душъ. Всѣ мущины преданы смерти, кромѣ князей, а строенія въ замкѣ обращены въ пепелъ [1]).

Цари Ираклій и Давидъ узнавъ о взятіи Вахана, предположили преслѣдовать непріятеля, полагая, что онъ пойдетъ мимо Тшхетъ; но онъ 1 ноября, ночью, убрался отъ Вахана къ Ахалциху наитруднѣйшею и почти непроходимою дорогою чрезъ горы, и 2 числа весь скрылся. Посему мы возвратились къ Курѣ и расположились ниже деревни Чалы.

На особомъ листѣ, въ видѣ вставки:

Когда Давидъ Гіоргіевичъ помощію зятя своего сардара князя Папуны Церетели утвердился на имеретинскомъ престолѣ, сей князь ошибся въ своихъ предположеніяхъ. Зять царя Соломона князь Элизбаръ Эристовъ, дядя родной супругѣ царя Давида Аннѣ Матвѣевнѣ, и Виссаріонъ, сынъ поповскій, также изъ Грузіи бѣжавшій [2]), овладѣли царскою волею; ибо царь Давидъ не имѣлъ ни воспитанія, ни просвѣщенія, а только имѣлъ сердце весьма доброе и отличную храбрость. Князь Эристовъ, въ отмщеніе царю Ираклію за отнятіе у его отца деревень и всего имѣнія, не допустилъ царя Давида удовольствовать внука ираклієва, младаго Давида

---

[1]) При семъ случаѣ взяты въ плѣнъ двѣ княжны Абашидзе; одну Омаръ-Ханъ оставилъ у себя женою (названа Джаваиръ-Ханума), которая по смерти его возвратилась въ Грузію; другую, Елену, отдалъ онъ въ жены шушійскому Ибраимъ-Хану.

[2]) Сей Виссаріонъ, подъ именемъ князя Габаонова, съ братомъ своимъ Семеномъ Габаоновымъ, были посланниками въ Россіи отъ царя Давида въ 1790 году, и въ Россіи умеръ.

Арчиловича отцовскими деревнями и наградить князя Церетели за оказанную царю Давиду услугу желанными имъ крѣпостями и деревнями.

И такъ, князь Церетели въ досадѣ прилѣпился къ младому Давиду вмѣстѣ съ князьями Цулукидзе, уважаемыми и сильными въ народѣ, лишенными также своихъ достоинствъ и властей, а изъ ихъ фамиліи вдовствующая супруга соломонова Гулпана.

Царь Ираклій, не смотря что внукъ его терпѣлъ, не хотѣлъ принять другаго въ дѣлахъ его участія, какъ только совѣтовать царю Давиду, который однако совѣтамъ симъ не слѣдовалъ.

Князья Церетели и Цулукидзе кинулись въ Ахалцихе къ Солейманъ-Пашѣ, въ то самое время, какъ прибылъ туда Омаръ-Ханъ аварскій.

ГЛАВА 133.

Омаръ-Ханъ аварскій по ваханскомъ дѣлѣ возвратился съ Дагистанцами въ Ахалцихе и тамъ на зимовье расположился. Порта приказала удовольствовать войски его провіантомъ и фуражемъ на четыре мѣсяца.

Омаръ-Ханъ, по взятіи Вахана, намѣренъ былъ съ Солейманъ-Пашею идти въ Грузію, взявъ еще изъ Ахалциха 3 т. Турковъ и 10 орудій; но когда все было къ походу готово, Солейманъ-Паша получилъ тайный фирманъ отъ Порты, запрещающій явно дѣйствовать непріятельски на Грузію. Между прочимъ помѣщены были въ фирманѣ слѣдующія слова: «Не трогайте быка если лежитъ, и не заставляйте его подняться.» Но Омаръ-Ханъ оставался въ Ахалцихѣ до весны 1786 года.

Между тѣмъ, 22 декабря прибыли къ царю Ираклію присланные отъ аварскаго хана для условія о мирѣ. Омаръ-Ханъ требовалъ 10 т. рублей для удовольствія дагистанскихъ старшинъ, при немъ находящихся и 10 т. руб. ему ежегоднаго жаелованья, обѣщая немедленно возвратиться во свояси. Царь отвѣчалъ, что онъ дастъ 10 т. руб. теперь, а впредь по 4 т.

руб. годоваго жалованья; и когда ханъ на сіе согласится, прислалъ бы для вѣрности лучшихъ своихъ чиновниковъ.

Достойно любопытства одно письмо Омаръ-Хана, какое онъ въ сіе время прислалъ къ царю Ираклію. Оно, по переводу, состояло въ слѣдующихъ словахъ:

«Письмо ваше мы получили. Пишете, что 33 года съ покойнымъ отцемъ моимъ [1]) имѣли вы дружбу, дѣлали ему неоднократно благодѣянія, и по кончинѣ его оными меня удостоивали: сіе есть сущая правда.

«Пишете вы также къ намъ, чтобы мы отпустили плѣнныхъ, взятыхъ въ Ахталѣ. Государь отецъ нашъ! мы всегда пребывали съ вами въ дружбѣ, и имѣя желаніе оказывать вамъ наше сыновнее послушаніе, просили васъ безпрестанно почесть насъ сыномъ вашимъ, присылая намъ приличные подарки; но вы насъ почли не сыномъ вашимъ, а дагистанскимъ [2]) биладомъ [3]). Мы живемъ въ Дагистанѣ; сила сей земли вамъ довольно извѣстна, и мы вступили съ войсками въ Грузію сражаться, получать добычу, а не умножать вашу славу. Если угодно вамъ судить по справедливости, то должны признаться, что вы сами подали причины къ случившимся въ Грузіи происшествіямъ. Но намъ не прилично требовать отчету отъ столь великаго человѣка въ его дѣяніяхъ. Взятые плѣнные раздѣлены уже войскомъ, по дагистанскому обыкновенію, и теперь нѣтъ возможности собрать оныхъ. Впрочемъ донесутъ вамъ словесно обо всемъ Мирза Мегметъ и Алискантъ [4]).

«Отецъ нашъ жилъ съ вами 33 года въ согласіи, и потому народы дагистанскіе нетолько пребывали съ вами въ мирѣ [5]), но и служили вамъ вѣрно; въ противномъ же случаѣ, и за ты-

---

[1]) Мерселъ-Ханъ.

[2]) *Это слово подчеркнуто въ рукописи, также какъ и на слѣдующей строкѣ слово:* Дагистанѣ. *(Изд.)*

[3]) Знающіе дороги и мѣста кои бываютъ вожатыми лезгинскимъ воровскимъ партіямъ.

[4]) Сей Алискантъ былъ изъ первыхъ предводителей Омаръ-Хана и въ сраженіи съ россійскими войсками убитъ 179.*) года.

[5]) Мы уже видѣли какой это былъ миръ.

---

*) *Въ рукописи здѣсь оставленъ пробѣлъ.*

сячу рублей ни одного Дагистанца не увидите въ войскахъ вашихъ; и все дѣлалось по состоявшему въ то время между вами и Дагистанцами[1]) согласію. Когда же сыновнее наше къ вамъ возобновится послушаніе, дагистанскіе народы по прежнему повиноваться вамъ станутъ. Теперь подумайте. Впрочемъ, да будетъ воля вашего высочества.»

Въ то же время и ахалцихскій Солейманъ-Паша предложилъ царю Ираклію примиреніе. Между прочимъ, слагая съ себя вину дагистанскихъ злодѣйствъ въ Грузіи, писалъ: «Касательно Лезгиновъ, то водворить въ селеніяхъ вашихъ собственную осторожность и крѣпость, дабы единственно чрезъ сіи средства сохраниться отъ тридцати разнородныхъ племенъ лекетскаго народа.»

Ираклій отвѣчалъ, чтобъ онъ отпустилъ отъ себя всѣхъ Лезгинъ.

Генералъ-поручикъ Потемкинъ, чтобъ удержать новое стремленіе на Грузію Омаръ-Хана, 29 ноября 1785 г. послалъ ему въ подарокъ 1 т. червонныхъ и табакерку.

Пребываніе въ Ахалцихѣ Омаръ-Хана крайне угрожало царю Ираклію. Онъ въ декабрѣ 1785 г. послалъ письмо къ князю Потемкину, прося присылки 10 т. войска, сверхъ тѣхъ, кои въ Грузіи уже находились, чтобъ оныя стояли въ Грузіи, пока страна сія опасности избѣгнетъ, и денегъ имъ въ заемъ или въ подарокъ 300 т. рублей, съ тѣмъ, чтобъ оныя были къ нему присланы до марта 1786 года, сколько по истощенію собственныхъ его доходовъ, а больше, что какъ россійскія войска прежде весны чрезъ Кавказскія горы въ Грузію придти не могутъ, то бы царь могъ за деньги напять постороннія войска.

Подлинно, Грузія тогда въ бѣдствіи находилась: большая часть живущихъ въ Грузіи лучшихъ военныхъ и бѣглыхъ людей татарскаго племени Казаховъ и Шамхордовъ переселилась въ Шушу, а Шамшадильцовъ въ Ганжу; многіе изъ Армянъ и Грузинъ удалились въ Моздокъ и Кизляръ; торговля вовсе пресѣклась отъ опасности по дорогамъ, хлѣбопашество получило

---

[1]) *Это слово подчеркнуто, также какъ и на слѣдующей строкѣ слово:* дагистанскіе. *(Изд.)*

помѣшательство, по сборамъ на службу поселянъ, а многіе изъ нихъ скрылись въ горы; царь не имѣя денегъ, не можетъ держать въ собраніи своихъ войскъ; ибо главнѣйшая статья доходовъ его съ ахталинскихъ рудниковъ, съ коихъ получалъ до 100 т. рублей, уничтожилась, да и собранныя войска гдѣ ни стоятъ или проходятъ въ своей землѣ, оставляютъ слѣды опустошенія. Одни только россійскіе два баталіона, содержа всего до 1800 человѣкъ, должны были дѣлать фасъ на всѣ стороны, въ то время, какъ царь Ираклій, по слабости и ненадежности своей, не обезпечивалъ ихъ продовольствія. По словамъ самаго царя, Грузія находилась тогда въ такомъ бѣдствіи, каковаго еще не имѣла послѣ Шахъ-Аббаса.

Горести царя умножаемы были еще досадными упреками царицы Даріи, которая при всякомъ случаѣ оныс ему дѣлала, за постановленіе съ Россіею трактата, поставляя то причиною разоренія Грузіи, хотя сама того желала прежде, какъ настояла опасность дому ея отъ князя Александра Грузинскаго. Князья также думали тогда, что изліется на нихъ императорская щедрота безъ всякихъ ихъ заслугъ, и теперь видя, что личная ихъ корысть не удовлетворена, поддерживали мнѣніе царицы.

ГЛАВА 134.

Министръ царя Ираклія при дворѣ россійскомъ, князь Чавчавадзевъ, находился всегда при князѣ Потемкинѣ. При сихъ тяжкихъ обстоятельствахъ Грузіи царь вопрошалъ его о средствахъ, коими бы пріобрѣсть могъ полную отъ россійскаго правительства довѣренность; и Чавчавадзевъ предлагалъ ему сдѣлать князя Потемкина вассаломъ грузинскимъ, поднеся му, ежели приметъ, обладаніе въ идущей отъ Владикавказа въ Тифлисъ дорогѣ, отъ Даріэла до Ананура, горныя мѣста по теченію Арагвы, Хевъ до Мтіулета. Хотя, говоритъ онъ, народу здѣсь мало, но на бумагѣ будетъ довольно древнихъ замковъ, а въ натурѣ крѣпкихъ мѣстъ. Далѣе, князь Чавчавадзевъ исчислялъ всѣ выгоды, какія могутъ произойти для Грузіи, когда оный участокъ ея будетъ въ рукахъ толикаго именитаго

человѣка: Дарiэлъ содѣлается крѣпостiю и укротитъ Осетинцовъ; дорога будетъ безопасна; Анануръ учинится въ числѣ прекрасныхъ европейскихъ городовъ, наполнится фабриками, художниками, купцами. Порядокъ европейскiй нечувствительно чрезъ то въ Грузiи водворится.

При семъ случаѣ, князь Чавчавадзевъ сообщилъ царю за тайну слышанное, будто князь Потемкинъ хочетъ быть Ираклiю зятемъ. Князь Чавчавадзевъ предлагалъ царю и царицѣ увѣриться заранѣе въ повиновенiи 18-ти лѣтней дочери царя, дѣвицы Настасiи, и охладить любовь ея къ князю Ревазу Эристову, которую она питала [1]).

Такимъ то образомъ сносился съ своимъ государемъ министръ его [2]).

ГЛАВА 135.

Въ исходѣ апрѣля 1786 г. Омаръ-Ханъ вышелъ изъ Ахалциха и направилъ путь свой въ Дагистанъ. Онъ потерялъ въ разныхъ дѣйствiяхъ въ Грузiи и Имеретiи убитыми и умершими до 2600 человѣкъ и возвращался съ 7 т. человѣкъ. Боясь быть встрѣченъ въ Грузiи войсками россiйскими и грузинскими, потянулся на Арпачай и чрезъ эриванскую область прошелъ смирно, но въ ганджiйской разорилъ одно селенiе и взялъ съ Ганджи контрибуцiи 5 т. рублей. Здѣсь оставя при Курѣ свои войска, съ нѣкоторою частiю оныхъ отправился въ Шушу, для прiятельскаго свиданiя съ Ибраимъ-Ханомъ, и тамъ женился на его сестрѣ въ замѣну того, что дербентскiй Фетали-Ханъ женился на невѣстѣ его, дочери шушiйскаго хана; и потомъ въ Дагистанъ возвратился.

Въ сентябрѣ 1786 г. Омаръ-Ханъ прислалъ въ Россiю посланца своего съ письмомъ на высочайшее имя, увѣряя въ своемъ усердiи. Сей посланецъ въ исходѣ того же года отпу-

---

[1]) Она и вышла за сего князя за мужъ.

[2]) Князю Чавчавадзеву приказано было отъ царя о всѣхъ дѣлахъ сноситься съ царевичемъ Мирiаномъ, въ Россiи пребывавшимъ; но Чавчавадзевъ уклонялся отъ того, подъ предлогомъ, что въ Россiи государь цесаревичъ ни въ какiя дѣла не входитъ.

щенъ съ подаркомъ къ Омаръ-Хану и съ высочайшимъ повелѣніемъ къ генералъ-поручику Потемкину отпускать хану аварскому ежегодно по 6 т. рублей на содержаніе войска, для службы россійской, по примѣру шамхала тарковскаго, дабы чрезъ то имѣть Аварцовъ въ нѣкоторой отъ насъ зависимости, но сдѣлавъ прежде съ ханомъ надлежащее постановленіе, которое однако не совершилось, по причинѣ возставшей скоро потомъ между Россіи и Порты войны, при началѣ коей Омаръ-Ханъ получилъ отъ Порты, возбуждавшей Дагистанцовъ къ войнѣ противъ Россіи, 8 т. червонныхъ, богатую саблю и соболью шубу; а какъ войска изъ Грузіи выведены, и царь Ираклій въ октябрѣ 1786 г. кончилъ свое дѣло съ Омаръ-Ханомъ тѣмъ, что царь далъ хану жалованья 6500 рублей, то съ россійской стороны старались только ласкать Омаръ-Хана, чтобъ отвратить его отъ набѣговъ на Грузію и посылали ему подарки, по его просьбамъ, въ желѣзѣ и прочемъ; и при князѣ Потемкинѣ находился посланецъ его князь Дадъ Амарамовъ, который не имѣлъ довѣренности отъ хана на утвержденіе достоинства своего, и по смерти князя Потемкина отпущенъ вмѣстѣ съ прочими посланцами и депутатами въ отечество 1792 года.

ГЛАВА 136.

Ежели по запрещенію турецкаго двора Солейманъ-Паша и Омаръ-Ханъ воздержали оружіе свое на Грузію, то сіе не препятствовало имъ, по крайней мѣрѣ, возжигать пламень междоусобія въ Имеретіи. Сардаръ князь Папуна Церетели и князья Цулукидзе въ генварѣ или февралѣ 1786 года съ 500 Лезгинъ и 1 т. Турковъ впали въ Имеретію; но Имеретинцы разбили ихъ на голову. Царь Давидъ всѣ деревни безъ изъятія у нихъ отнялъ; остались они осажденными въ неприступной крѣпости (до осени 1787 г.), изъ коей младой царевичъ Давидъ Арчиловичъ ушелъ тайно въ Ахалцихе и тамъ, до нѣкотораго времени. укрывался, кажется до 1789 года.

Царь Давидъ Гіоргіевичъ получилъ въ помощь себѣ отъ генералъ-поручика Потемкина 4 т. червонныхъ.

Князь Потемкинъ возложивъ на подполковника Жегулина препровожденіе во свояси имеретинскаго посольства, присыланнаго въ 1784 году отъ царя Давида къ императрицѣ Екатеринѣ, ордеромъ 31 декабря 1785 года поручилъ ему, прибывъ въ Имеретію, всевозможно стараться о возстановленіи между царемъ Давидомъ и вельможами твердаго согласія, внушая, что раздоры ихъ могутъ подвергнуть Имеретію самымъ бѣдственнымъ слѣдствіямъ и сдѣлать ее добычею своихъ злодѣевъ; преклонять дадіана и гуріела къ тѣснѣйшему присоединенію ихъ къ имеретинскому царству, для умноженія силы онаго, чрезъ что обезпечено бы могло быть оное отъ внѣшнихъ непріятелей. Какъ внутренняя тишина не можетъ быть довольно утверждена, доколѣ юный царевичъ Давидъ останется въ предѣлахъ имеретинскихъ, то убѣдить его къ пріѣзду въ Россію, подъ высочайшее ея императорскаго величества покровительство, истолкуя ему всѣ выгоды, какія можетъ онъ пріобрѣсть чрезъ просвѣщеніе свое, и которыя можетъ быть учинятъ его со временемъ достойнѣйшимъ изъ преемниковъ соломоновыхъ; а наконецъ, царя Ираклія утвердить въ миролюбномъ обоихъ царей пребываніи. Исполня же что изъ сего можно, возвратиться.

Далеки ли были успѣхи сего порученія, неизвѣстно; но младый царевичъ Давидъ былъ тогда въ Ахалцихѣ, и наконецъ, проведя около 5 или 6 лѣтъ въ противоборствѣ, низложилъ царя Давида, какъ мы увидимъ, принялъ державу подъ именемъ Соломона и носилъ его до новѣйшаго времени, будучи пособствуемъ царемъ Иракліемъ по родству сего Соломона съ царицею Даріею.

ГЛАВА 137.

По минованіи угроженій Грузіи отъ Омаръ-Хана, Порта чрезъ Солейманъ-Пашу ахалцихскаго отвлекала царя отъ Россіи, дѣлая ему большія обѣщанія, на что онъ не согласился. Дѣло все въ томъ состояло, чтобъ царь удалилъ изъ Грузіи россійскія войски.

При сихъ обстоятельствахъ, Турки лѣтомъ 1786 г. снабдя

военными и жизненными припасами Поти и Батуми, укрѣпили снова Поти и сдѣлали редутъ между Ріономъ и озеромъ Палеостомомъ[1]).

Для сихъ работъ присланы были изъ Константинополя четыре иностранца, кои, по слухамъ, прославили себя въ войнѣ, которую Порта всегда имѣетъ съ Мальтою, и двое изъ нихъ знали по русски. Они обучили при томъ 60 человѣкъ турецкихъ артиллеристовъ.

Сверхъ того, присланы были въ Ахалцихе 60 кисъ денегъ, на содержаніе 12 т. Дагистанцовъ.

Царь Ираклій, недавно напуганный, началъ вновь бояться.

Генералъ-порутчикъ Потемкинъ, для ободренія его и для оказательства, поставилъ одинъ баталіонъ у Владикавказа и велѣлъ поправлять ведущую въ Грузію дорогу; а сіе скоро доведено было до свѣдѣнія Солейманъ-Паши ахалцихскаго, который въ Осетинцахъ Тагаурахъ всегда имѣлъ конфидентовъ, равно какъ и въ самой Грузіи, гдѣ подозрѣваемъ былъ въ томъ князь Заалъ Орбеліановъ.

Наконецъ, царь Ираклій готовъ былъ прекратить несогласіе съ Солейманъ-Пашею ахалцихскимъ, предложивъ ему въ сентябрѣ 1786 г. слѣдующія письменныя условія:

Царь съ своей стороны обязывался не вводить въ Грузію болѣе того числа войскъ россійскихъ, какое тогда тамъ находилось, а число оныхъ показалъ 3 т. человѣкъ, хотя ихъ состояло не болѣе 1800.

Отъ Солейманъ-Паши царь требовалъ Дагистанцовъ въ Ахалцихѣ не держать и не призывать; оными или своими войсками Грузіи вреда не дѣлать; грузинскихъ подданныхъ не покупать и не продавать; ни тайно, ни явно не имѣть сношенія съ непріятелями Грузіи; войскъ султанскихъ на границахъ Грузіи не держать.

Но Солейманъ-Паша 29 декабря 1786 г. словесно, чрезъ

---

[1]) *Выше, на поляхъ, читаемъ:* Въ 1787 году дадіанъ намѣревался отдать намъ крѣпость Анаклію, чтобы ввести туда гарнизонъ. Анаклія лежитъ на берегу Чернаго моря, при устьѣ Енгура, и разграничиваетъ Мингрелію съ Абазинцами.

посланныхъ, предложилъ царю, что если онъ русскія войски вышлетъ и дѣтей своихъ (Миріана и Антонія) изъ Россіи возвратитъ, султанъ взаимно исполнитъ всѣ оныя его желанія; а ежели россійскихъ войскъ не вышлетъ, по крайней мѣрѣ, во увѣреніе, что чрезъ оныя никакого вреда областямъ султанскимъ не причинится, прислалъ бы къ нему, пашѣ, аманатовъ изъ числа 12 лучшихъ княжескихъ фамилій двухъ, кои и будутъ жить у паши посмѣнно мѣсяца по два, или какъ царь назначитъ. Во взаимство того, Солейманъ-Паша обѣщалъ исполнить всѣ оныя требованія царя и производимыя возбужденія Дагистанцовъ на Грузію остановить.

Такимъ образомъ царь Ираклій, принуждаясь обстоятельствами и согласіемъ князей и народа, отправилъ наконецъ въ Ахалцихе (іюль 1787 г.) двухъ князей, утверждая Россіянамъ, что то для разбиранія взаимныхъ неудовольствій. Сіе возстановило между царемъ и пашею союзъ и дружбу.

ГЛАВА 138.

Когда такимъ образомъ участь Грузіи облегчилась, царь нашелъ возможность паки вмѣшаться во внѣшнія дѣла.

Извѣстный по силѣ своей хойскій Ахметъ-Ханъ въ началѣ 1786 г. убитъ отъ племянника своего Меикъ-Хана, который и овладѣлъ Хоемъ; но сынъ убіеннаго Гуссеинъ, ища отцовскаго достоянія, получилъ помощь отъ марагскаго Ахматъ-Хана и урумійскаго Мегметъ-Кули-Хана; царь Ираклій равномѣрно послалъ къ нему въ октябрѣ 1786 года 800 человѣкъ. Съ такимъ пособіемъ Гуссеинъ-Ханъ отнялъ ханство у своего двоюроднаго брата.

По убіеніи Ахметъ-Хана хойскаго, Худіатъ-Ханъ тавризскій, въ плѣну у него содержавшійся, нашелъ случай получить свободу и возвратилъ Тавризъ въ свое господство.

Карадагскій Мустафа-Ханъ также изъ неволи того Ахметъ-Хана освободился и получивъ правленіе въ Карадагѣ, остался зависимцемъ Ибраимъ-Хана шушійскаго.

Въ то время какъ царь Ираклій производилъ съ Солейманомъ-Пашею переговоры, царь старался разстроенныя дѣла свои приводить въ порядокъ и прежде всего обратилъ вниманіе свое на Ганжу, которая почти уже ему не повиновалась. Онъ далъ способы къ низложенію Раимъ-Хана, и возведенію на его мѣсто брата его Джаватъ-Хана, который обязался платить царю дани ежегодно по 5 т. рублей, которую и доставлялъ исправно до 1795 года.

Послѣ сего, въ генварѣ 1787 года царь собравъ до 6 т. войскъ своихъ и взявъ Русскихъ, наказалъ казнями и лишеніемъ имѣнія тѣхъ, кои оставшись въ Грузіи за побѣгомъ прочихъ въ Шушу, отлагались отъ повиновенія.

Эриванскій малолѣтный ханъ, зять умершаго хойскаго Ахметъ-Хана, за отступленіе отъ зависимости убитъ на звѣриной ловлѣ, по повелѣнію царя, съ единоутробными его братьями. Тогда царь нарекъ въ эриванскіе ханы малолѣтнаго брата его Гуссеина, сына покойнаго хана Гуссеина, по матери своей, христіанкѣ изъ Тифлиса, весьма преданнаго царю. Но дань все еще худо была царю съ Эривана платима, по возникшимъ тамъ крамоламъ.

Наконецъ, царь предпринялъ отправиться въ Карабагъ, для возвращенія бѣжавшихъ изъ Грузіи Казаховъ, коихъ потеря была для царя весьма чувствительна. Онъ взялъ своихъ войскъ 5 т. и оба егерскіе баталіона, и въ сентябрѣ 1787 года приблизился къ Ганжѣ.

Когда у царя Ираклія послѣдовалъ разрывъ дружбы съ шушійскимъ Ибраимъ-Ханомъ и ханъ узналъ, что царь съ русскими войсками сближается къ Ганжѣ, приказалъ прибыть къ себѣ меликамъ армянскимъ Менжнуну и Або, на коихъ давно скрежеталъ зубами, за извѣстное искательство у Россіи; но они, видя неминуемую погибель, искали убѣжища въ россійскомъ войскѣ, стоявшемъ у Ганжи, и просили царя Ираклія о пособіи имъ войсками забрать изъ Карабага своихъ подданныхъ, для переселенія оныхъ въ Грузію.

И такъ, царю представилась и другая причина къ движенію на Карабагъ. Онъ послалъ съ меликами 4 т. своего войска подъ командою князя Орбеліана и сына своего царевича Юлона,

которые встрѣтя войска шушійскаго хана, разбили ихъ, и положили на мѣстѣ до 500 человѣкъ, и далѣе простирались.

Успѣхъ сей экспедиціи былъ несомнителенъ; но вдругъ, какъ не ожидали, полковникъ Бурнашовъ получилъ подъ Ганжою повелѣніе князя Потемкина, чтобъ онъ поспѣшилъ непремѣнно возвратиться съ войсками въ предѣлы Россіи, чего требовалъ разрывъ мира съ Портою.

Сколько ни убѣждали Бурнашова царь и мелики пріостановиться подъ Ганжею на 12 дней, чтобъ успѣть имъ къ переселенію собрать свои семейства и подданныхъ; но Бурнашовъ не могъ принять на свою отвѣтственность на то согласиться, и чрезъ три дня по полученіи повелѣнія отправился въ Россію и прибылъ къ Владикавказу 26 октября, сколько царь ни просилъ командующаго на линіи оставить ихъ въ Грузіи до весны.

Владикавказъ и прочія устроенныя для сообщенія съ Грузіею укрѣпленія въ 1788 году оставлены, какъ больше сдѣлавшіяся намъ въ тягость нежели въ пользу; поселившіеся при Владикавказѣ Осетинцы паки выбрались въ горы, тѣмъ наче, что Кабардинцы Малой Кабарды сихъ выселившихся изъ горъ въ особую слободу Осетинцовъ сильно притѣсняли и разоряли.

По такому обороту дѣлъ и царь не разсудилъ за благо подъ Ганжею оставаться и вызвавши изъ Карабага свои войска, въ Грузію возвратился безъ всякаго въ предпріятіяхъ своихъ успѣха.

Мелики, оставя женъ, дѣтей, имѣніе и болѣе 7 т. дворовъ христіанскаго закона подданныхъ своихъ, и спасая одну жизнь, пріѣхали съ царемъ въ Тифлисъ, и долго жили тамъ въ крайней бѣдности. Между тѣмъ, Ибраимъ-Ханъ владѣніе одного изъ сихъ меликовъ отдалъ Персамъ, владѣніе же другаго разорилъ и опустошилъ, а на мѣсто Абова возвелъ другаго; но изъ владѣнія Абова бѣжало до 500 семей и поселились въ Шамхорахъ, между Грузіею и Ганжею. Въ мартѣ 1788 года оные два мелика изъ Тифлиса просили отъ россійскаго двора помощи къ освобожденію христіанъ изъ рукъ беззаконныхъ, но князь Потемкинъ отвѣчалъ, чтобъ выходили въ Россію, гдѣ имъ и земли дарованы будутъ.

ГЛАВА 139.

Причины побудившія къ выводу изъ Грузіи россійскихъ войскъ заключались во многихъ статьяхъ: 1-я, что въ планѣ войны вновь открывшейся съ Турками не было предположено дѣйствовать противу ихъ въ сей сторонѣ; 2-ая, что царю Ираклію удобнѣе будетъ въ теченіе сей войны обезопасить себя чрезъ возобновленіе прежнихъ своихъ союзовъ, разрушившихся единственно пребываніемъ въ землѣ его россійскихъ войскъ; и 3-ья главнѣйшая, что сіи два баталіона почти всегда въ Грузіи терпѣли голодъ.

По трудностямъ, какія встрѣчались въ заставленіи достаточнаго количества провіанта въ Грузіи, князь Потемкинъ еще въ мартѣ 1786 года прислалъ туда одного провіантскаго коммиссіонера съ тѣмъ, чтобъ онъ, пріобрѣвъ прежде довѣренность народа, старался покупать хлѣбъ непосредственно отъ земледѣльцовъ, на чистыя деньги, сходною цѣною, безъ затрудненія и остановки; ибо правительство грузинское, по большой части, нужный для войска хлѣбъ исторгало у хлѣбопашцовъ силою, безъ платежа, и тѣмъ заставлялъ ихъ ожесточась скрывать остатки своихъ запасовъ въ землю.

Порта, напротивъ, не предполагала быть въ открывшуюся войну не озабоченною со стороны Грузіи, подобно войнѣ 1768 года. Еще въ началѣ 1787 года Порта отправила съ капуджи-баши, чрезъ Баязетъ, Нахичеванъ и Шушу въ Дагистанъ, 80 т. червонныхъ и 30 халатовъ, состоящихъ въ парчахъ и соболяхъ, къ аварскому Омаръ-Хану, на часть коего назначено Портою 8 т. червонныхъ, богатая сабля и соболья шуба; къ шамхалу, усмію, карабагскому Ибраимъ-Хану, и къ прочимъ, возбуждая ихъ къ дѣйствіямъ противъ Россіянъ въ сей сторонѣ.

Подлинно, царь Ираклій гораздо уже менѣе имѣлъ заботъ въ сохраненіи себя отъ своихъ непріятелей, какъ мы увидимъ: Турки его ни мало не безпокоили, Дагистанцы также, поелику начальники линіи кавказской имѣли повелѣніе князя Потемкина всѣмъ дагистанскимъ владѣльцамъ, въ теченіе съ Турками

войны, не только благоугождать на пользу Грузіи, но оказывать въ просьбахъ всевозможное благоснисхожденіе, паче же Омаръ-Хану аварскому, дабы тѣмъ обласкать его къ дальнѣйшей преданности и отвращенію отъ набѣговъ на Грузію. Правило сіе было исполняемо такъ часто, какъ случай представлялся, и царь Ираклій производя Омаръ-Хану жалованья около 5 т. рублей и Лезгинамъ до 3 т. руб., пріобрѣлъ со стороны ихъ себѣ безопасность.

По просьбѣ царя возвращены изъ Россіи въ отечество сынъ его Антоній, католикосъ Грузіи, и министръ его князь Чавчавадзевъ; а при князѣ Потемкинѣ оставался отъ царя князь Тумановъ до кончины князя Потемкина.

Царь вошелъ въ пріязнь съ ханами хойскимъ и нахичеванскимъ.

Утвердя связи свои съ Солейманъ-Пашею ахалцихскимъ, посылалъ даже къ султану князя Осипа Баратаева, подъ видомъ просьбы о повелѣніи ахалцихскому пашѣ не дѣлать Грузіи обидъ, и султанъ прислалъ къ царю подарки съ удовлетворительнымъ на ту просьбу отвѣтомъ.

При такомъ состояніи дѣлъ, хотя въ 1788 году князь Потемкинъ возбуждалъ царя Ираклія, чтобъ онъ, согласясь съ имеретинскимъ царемъ не упускалъ поражать малые остатки неспособныхъ къ войнѣ Турковъ, однако Ираклій ничего не предпринималъ.

Сулейманъ-Паша уже давно помышлялъ исторгнуть себя отъ зависимости Порты и сдѣлаться самовластнымъ. Онъ имѣлъ тайное условіе съ царемъ о ходатайствѣ за него у россійскаго престола, въ случаѣ россійскихъ успѣховъ въ начатой войнѣ.

Что касается до Имеретіи, она оставалась отъ Турковъ спокойна; но за то раздираема была внутренными мятежами, продолженіемъ тѣхъ, коихъ начало мы уже видѣли.

Изъ высочайшаго повелѣнія отъ 28 мая 1795 года видно, что въ 1789 году позволенъ былъ на 4 года безпошлинный выпускъ для царя грузинскаго олова, стали и желѣза, ежегодно: олова 1 т., стали 500 и желѣза 20 т. пудовъ, въ Дагистанъ на продажу, съ тѣмъ, чтобы выручаемыя деньги обращать на

выкупъ Грузинъ Лезгинами плѣненныхъ и проданныхъ въ Дагистанъ и Персію.

ГЛАВА 140.

Коварные поступки Порты по дѣламъ крымскимъ и противу областей царя карталинскаго и кахетинскаго; неудовлетвореніе за хищническіе набѣги Закубанцовъ на предѣлы Россіи; нарушеніе постановленій о княжествахъ Молдавіи и Валахіи, чтобъ не брать съ нихъ податей два года и не смѣнять господарей; оставленіе въ близи предѣловъ россійскихъ Запорожцовъ въ Порту бѣжавшихъ, вопреки договоровъ удалить ихъ за Дунай, и умноженіе ихъ новыми россійскими бѣглецами, обнажали явно разрушеніе мира. Порта 15 іюля 1787 г. позвавъ Булгакова на конференцію къ Рейсъ Эфендію, который, между прочимъ, предъявилъ требованіе, чтобъ мы отступились отъ всякаго притязанія на царя карталинскаго и не мѣшались въ дѣла Грузіи; а потомъ требовала Порта, чтобъ возвратить ей Крымъ, а наконецъ, 5 августа 1787 года россійскій полномочный министръ и чрезвычайный посланникъ дѣйствительный статскій совѣтникъ Булгаковъ заключенъ въ Семибашенный замокъ.

Таковый народнымъ правамъ противный поступокъ принятъ за дѣйствительное объявленіе войны со стороны Порты, тѣмъ болѣе, что 21 того же августа турецкія суда нападали уже въ очаковскихъ водахъ на два россійскіе бота.

По таковому вызову на брань императрица Екатерина ополчилась оружіемъ къ брани и возвѣстила сіе манифестомъ 7 сентября 1787 года.

Къ дѣйствіямъ на Кубани назначены составлявшіе 4-ую дивизію арміи кавказскій и кубанскій корпусы и Донское казачье войско. Въ кавказскомъ корпусѣ состояло тогда 24 баталіона пѣхоты; 30 [1]) эскадроновъ карабинеръ (3 полка); 20 эскадроновъ драгунъ; 3 эскадрона бывшаго московскаго легіона, 10

---

[1]) *Надписано:* 18; *а дальше, надъ словами:* (3 полка), по 6 эскадроновъ.

полковъ казачьихъ, калмыкское войско и 30 орудій полевой артиллеріи.

Кубанскій корпусъ имѣлъ 8 баталіоновъ пѣхоты; 20 эскадроновъ (2 полка) драгунъ и 2 полка казачьихъ, имѣя тогда всѣхъ чиновъ 9306 человѣкъ.

Генералъ-поручикъ Потемкинъ получивъ въ половинѣ сентября 1787 года извѣстіе, что нѣсколько Турковъ прибывъ изъ Суджука къ Закубанцамъ для объявленія о войнѣ и возбужденія ихъ къ впаденію въ россійскія границы, рѣшился предупредить ихъ и разсыпать собирающіяся толпы. 20 сентября онъ переправился за Кубань (въ Прочномъ Окопѣ) въ трехъ колоннахъ, содержащихъ 7988 человѣкъ и 35 орудій артиллеріи; а четвертой, подъ командою генералъ-маіора Елагина, приказалъ перейти Кубань ниже Овечьяго Брода, и закрывать его дѣйствія.

Лжепророкъ Ушурма, или, какъ его называли, Шихъ Имамъ Мансуръ, пріобрѣвъ къ себѣ довѣренность Закубанцовъ, отправилъ къ Портѣ наставника своего Умаръ-Аджи, съ предложеніемъ готовности своей на услуги ея. Турки рады были такому гостю, не воспретили ему ни пророчествъ, ни соединенія народовъ. Ежели вѣрить извѣстіямъ того времени, то султанъ Абдулъ-Гамедъ, на вопросъ у муфтія, допускаетъ ли Коранъ явленіе имама, хотя получилъ отвѣтъ отрицательный, но позволилъ, чтобъ Ушурма обращался за Кубанью подъ именемъ имама, для возмущенія народовъ противъ Россіи, и прислалъ ему въ подарокъ часы и зрительную трубку. Сей то лжепророкъ собралъ до 8 т. Закубанцовъ между рѣкъ Урупа и Лабы. Посланный отъ генералъ-поручика Потемкина полковникъ Ребиндеръ съ колонною своею первый достигъ коша шихова и нашелъ тамъ до 600 арбъ уставленныхъ вагенбургомъ. При наступленіи Россіянъ находившіеся въ вагенбургѣ Татары произнесли громогласно данную имъ отъ шиха молитву, учинили отчаянное сопротивленіе, но принуждены уступить храбрости россійскихъ солдатъ. Вагенбургъ взятъ и убито Татаръ до 400 человѣкъ.

На другой день, 21 сентября, Шихъ показался съ толпами и приблизясь атаковалъ полковника Ребиндера но опрокинутъ.

Въ слѣдующій потомъ день непріятель по прибытіи въ помощь къ нему Темиргой, Бесленей, Кипчаковъ, Абазинцовъ, паки осмѣлился приблизиться къ войскамъ русскимъ. Генералъ-маіоръ князь Ратіевъ пошелъ на него прямо и жестокимъ огнемъ стремглавъ разсыпалъ.

Въ слѣдующіе дни преданы огню селенія непріятельскія и жилище шихово. При домѣ семъ найдены 2 сарая, въ коихъ до 10 т. пудъ масла и великое множество ячменю.

25 сентября Потемкинъ приказалъ отрядамъ возвращаться къ берегамъ Кубани. До 300 непріятелей покушались на арріергардъ, но отбиты и прогнаны.

Генералъ-маіоръ Елагинъ перешедъ Кубань 22 сентября, и слѣдуя вверхъ по рѣкѣ Урупу, болѣе 50 верстъ, не видалъ никакихъ скопищъ непріятельскихъ. 25-го пришелъ къ хлѣбамъ кочующихъ Татаръ; показавшіяся ихъ партіи разогнаны Казаками. 26-го передовыя войска по достиженіи ауловъ побили тамъ все, что ни встрѣтили. Для дальнѣйшихъ же поисковъ надъ непріятелемъ генералъ-маіоръ Елагинъ отрядилъ бригадира Булгакова и полковника Депрерадовича, давъ каждому по одному баталіону пѣхоты, по 4 эскадрона конницы и по нѣскольку Казаковъ.

Бригадиръ Булгаковъ, шествуя влѣво 7 верстъ, нашелъ толпу въ 2 т. человѣкъ, и по двучасномъ боѣ, разсыпалъ оную; убито непріятелей до 400. Полковникъ Депрерадовичъ слѣдуя вправо, и пройдя трудныя мѣста, имѣлъ съ Закубанцами сраженіе 26, 27 и 28 числа. Въ послѣдній день учинили они отчаянное нападеніе и дрались болѣе 7 часовъ. Генералъ-маіоръ Елагинъ спѣшилъ туда самъ на подкрѣпленіе, но еще до прибытія его непріятель сломленъ и въ совершенный бѣгъ обращенъ. Убито и истреблено до 2 т. человѣкъ. Всего въ командѣ Елагина убито: офицеръ 1, рядовыхъ 34: ранено офицеровъ 2, рядовыхъ 105. Получено въ добычу немало скота, который и раздѣленъ войску; да въ прочихъ колоннахъ убито въ сію экспедицію 15 и ранено 39.

По усмиреніи такимъ образомъ Закубанцовъ войска наши благополучно возратились.

ГЛАВА 141.

Генералъ-аншефъ Текелли назначенный къ командованію кавказскимъ и кубанскимъ корпусами еще 15 августа 1787 г., и принявшій начальство надъ оными 4 октября отъ генералъ-поручтика Потемкина, получившаго другое назначеніе, не упуская времени возобновилъ подвиги Россіянъ на Закубанцовъ.

И такъ, 13 октября сосредоточа силы кавказскаго корпуса, а Войску Донскому, съ частію кубанскаго корпуса, приказавъ слѣдовать къ Кубани же, самъ между тѣмъ 14 октября поднялся тремя колоннами отъ береговъ Кубани, съ 12,750 человѣкъ. Онъ переправясь черезъ Кубань ниже Аджи-Кале или Турецкаго Окопа, и главныя силы направя противу Мансуровцовъ и прочихъ народовъ между Лабы и Кубани живущихъ, гдѣ Ушурма имѣлъ свое пребываніе; слѣдовалъ къ горамъ три дня, вверхъ по Зеленчугамъ, не встрѣчая непріятеля, а находя только оставленные онымъ жилища и хлѣба; по 17-го приближась къ Чернымъ Горамъ, сосѣднимъ снѣговому хребту, увидѣли на высотахъ толпы Абазинцовъ Алтикизековъ, въ труднѣйшихъ ущельяхъ, между рѣкъ Кубани и Большаго Зеленчуга.

Генералъ Текелли послалъ два деташамента противъ Алтикизековъ, одинъ съ полковникомъ Ребиндеромъ къ вершинамъ рѣчекъ Малаго Зеленчука и Марухи [1]), другой съ генералъ-маіоромъ княземъ Ратіевымъ, на рѣчку Ахсаутъ [2]). 18 числа непріятели предприняли сопротивляться онымъ, но разбиты, преслѣдованы чрезъ Черныя къ снѣговымъ горамъ, и увидя, что имѣніе ихъ осталось въ нашихъ рукахъ, и что всѣ жилища и хлѣба ихъ предаются огню, а сами нигдѣ убѣжища не обрѣтаютъ, большая часть Абазинцовъ прислали къ Текелли депутатовъ, просили помилованія и изъявили желаніе вступить въ россійское подданство.

---

[1]) *Приписано:* Морухи, въ тотъ же Зеленчикъ впадающей.

[2]) *Приписано:* Аксаутъ, въ Малый же Зеленчикъ впадающую.

Въ то самое время генералъ Текелли получивъ извѣстіе, что лжепророкъ Ушурма со всѣми Мансуровцами собираетъ многія толпы на вершинахъ рѣки Большаго Зеленчуга и рѣчки Кефире [1]) перешелъ 19 числа Большой Зеленчугъ, оставя на правомъ берегу сей рѣки свой вагенбургъ, отправилъ одинъ отрядъ съ полковникомъ Ребиндеромъ влѣво, въ самыя вершины Большаго Зеленчуга, гдѣ остатки древняго города Аспе, а самъ пошелъ въ ущелья рѣчки Кефире [2]). Непріятель не надѣясь и тутъ отстояться, оставилъ свои жилища и все свое имѣніе, разбросанное въ арбахъ по ущельямъ, и бѣжалъ внизъ къ рѣкѣ Урупу.

Въ сіе самое время одинъ изъ мансуровскихъ владѣльцовъ Расламбекъ Мансуровъ увидя, что войско наше взошло на самую подошву снѣговыхъ горъ, отдался со всѣми подвластными своими въ подданство.

По семъ Текелли оставя съ отрядомъ изъ 3 т. человѣкъ полковника Ребиндера для прикрытія вагенбурга, для вывода на кавказскую линію покоренныхъ, и для истребленія здѣсь остатковъ непріятельскихъ, самъ 20 числа преслѣдовалъ вышепоказаннаго непріятеля до Урупа; 21 прибылъ на рѣчку Аксеки [3]), недалеко отъ Урупа, и услышавши, что Мансуровцы съ лжепророкомъ кроются въ снѣжныхъ горахъ, въ ущельяхъ Урупа, послалъ туда генералъ-маіора князя Ратіева съ отрядомъ, и самъ туда же подвинулся, а генералъ-маіора Елагина съ отрядомъ послалъ въ право, къ вершинамъ рѣчки Тичена [4]) или Тигина, впадающую въ Урупъ, чтобъ запереть непріятелямъ путь къ сторонѣ рѣки Лабы, и для подкрѣпленія въ нуждѣ силъ устремленныхъ прямо на непріятеля.

Отрядъ князя Ратіева понудилъ Мансуровцовъ податься въ глубину снѣжныхъ горъ, а отрядъ Елагина преградилъ имъ путь на Лабу. Въ сихъ обстоятельствахъ лжепророкъ Ушурма не предвидя никакого спасенія, съ частію Мансуров-

---

[1]) *Приписано:* или Ефире, въ Б. Зеленчугъ впадающей.

[2]) *Приписано:* или Ефире.

[3]) *Приписано:* (нѣтъ на картѣ).

[4]) *Приписано:* Тегена.

цовъ, при двухъ ихъ владѣльцахъ, бѣжали пѣши чрезъ хребетъ снѣговыхъ горъ къ сторонѣ Суджукъ-Кале, и оттуда въ Анапу, бросая старыхъ и малыхъ въ жертву гонящихъ, а большая часть Мансуровцовъ принуждены покориться и отдаться въ подданство.

По семъ Текелли 24 числа стоялъ, занимаясь выводомъ побѣжденныхъ, а 25-го со всѣми отрядами двинулся для истребленія жилищъ Абазинцовъ Башильбаевъ и Черкесъ бесленейскихъ и частію термиргойскихъ, и проникая до самой вершины Лабы, истребилъ и поработилъ всѣхъ тѣхъ, кои искали спасенія жизни въ непроходимыхъ ущельяхъ, засѣками и другими преградами еще больше укрѣпленныхъ, и кои не могли укрыться отъ посланныхъ на нихъ охотничьихъ партій.

Такимъ образомъ, опустошивъ все, что найдено было между Кубани и Лабы, Текелли не встрѣчалъ уже больше непріятеля, возвратился внизъ по рѣкѣ Урупу къ Кубани, 2 ноября, и расположился на линіи по зимовымъ квартирамъ.

Между тѣмъ, войска донскаго атаманъ генералъ-поручикъ Иловайскій имѣя 9 т. Казаковъ, подкрѣпляемыхъ 1500 егерей при генералъ-маіорѣ баронѣ Розенѣ, по трудности переправы чрезъ Кубань, которую перешли ниже нынѣшней кавказской крѣпости, у Казанскаго редута, на Романовскомъ бродѣ, прибылъ къ вершинамъ праваго берега Лабы только 23 октября, и бывъ обращенъ генераломъ Текелли на лѣвый берегъ сей рѣки, произвелъ съ таковымъ же успѣхомъ поиски надъ непріятелемъ, тамъ, въ ущельяхъ кроющимся, и какъ время настало уже позднее, то и Иловайскій возвратился въ границы въ началѣ же ноября.

Вся россійская потеря въ сей экспедиціи состояла убитыми и пропавшими безъ вѣсти 27, ранеными 57.

Въ семъ походѣ возвращено изъ плѣну захваченныхъ Татарами 100 человѣкъ Русскихъ; разорено и сожжено болѣе 300 непріятельскихъ деревень; арбъ съ разнымъ имуществомъ получено въ добычу до 4 т. Хлѣбъ же и сѣно истреблены всемѣстно и вся та сторона оставлена опустошенною.

Переведено на нашъ берегъ Кубани и поселено у Кумъ-горы нагайскихъ Татаръ, владѣній Расламбека Мансурова,

Измаила Калмыкаева и Нурадина Киркова 717 семей, содержащихъ 3480 душъ; Абазинцовъ Бибердова рода 200 семей; Батырь-Гирея-Султана 30; мурзы Ислама-Мусина 56; да взятыхъ въ плѣнъ безъ семей 91 человѣкъ. Всѣ оные вышли со скотомъ своимъ, но хлѣбъ ихъ истребленъ.

Въ то же время обитающіе въ вершинахъ Кубани владѣльцы: нагайскій Атажука Ахловъ; абазинскіе старшины родовъ Ловова, Кяча и Трамова Мисостъ Бибердовъ, Идылъ Бибердовъ, Сералнъ; Атажука и Исламъ-Гирей Лововы и Али Дударуковъ, съ подвластными своими предались россійскому подданству; присягали на вѣрность, и дали аманатовъ съ тѣмъ, чтобъ въ скоромъ времени выдти на нашу сторону; что и исполнили.

Всѣмъ симъ и вышеписаннымъ переселенцамъ генералъ Текелли назначилъ мѣста для обитанія между нынѣшняго Кумскаго штерншанца и селенія Александріи, по лѣвой сторонѣ рѣки Кумы.

Вообще, во всю сію войну прилагаемо было попеченіе, о выводѣ на нашу сторону Кубани Нагайцовъ.

И еще въ генварѣ 1787 года Едисанскаго поколѣнія отъ Татаръ за Кубанью находящихся, гдѣ кочевали они по устьямъ рѣкъ Уруна и Лабы, изъ бѣжавшихъ сюда 1783 года, явился къ князю Потемкину шеихъ съ объявленіемъ желанія всей орды перейти въ вѣчное подданство Россіи и сѣсть на земли отъ рѣки Еи къ Азову лежащія, что имъ и позволено, и по сему вышло ихъ оттуда около 2 т. кибитокъ и присоединились къ оставшимся на Еи отъ побѣга 1500 кибиткамъ. За всѣмъ тѣмъ оставалось ихъ за Кубанью еще нарочитое число; а тѣ, около 3500 кибитокъ, переселены одни таврической губерніи въ мелитопольскій уѣздъ, на Молочныя Воды, гдѣ и нынѣ обитаютъ, другіе въ кизлярскій уѣздъ, въ присовокупленіе къ Нагаямъ же, издавна тамъ кочующимъ.

ГЛАВА 142.

По вступленіи генералъ-аншефа Текелли въ начальство линіи кавказской и по принятіи мѣръ къ произведенію поисковъ

надъ непріятелями за Кубанью, требовалъ онъ отъ Кабардинцовъ, чтобъ собравшееся войско ихъ по грамотѣ князя Потемкина отъ 24 декабря 1786 г. осталось тамъ, гдѣ находится, защищая свои дистанціи, а къ нему, Текелли, прислать къ 12 числу октября 300 человѣкъ доброконныхъ, съ провіантомъ [1]), для употребленія въ экспедиціи закубанской; однако они не успѣли къ нему на данный срокъ явиться, и потому не участвовали въ подвигахъ сей кампаніи Текелли.

Но когда присланы на кавказскую линію два брата Горича [2]), старшій бригадиръ, и меньшой польской службы генералъ-маіоръ (Иванъ Петровичъ), изъ коихъ большему поручены въ вѣдомство Трухменцы, обитающіе по Кумѣ, обѣ Кабарды и Ингуши, а меньщому аульные кизлярскіе Татары, Кумыки и Чеченцы; то бригадиръ большой Горичъ стараясь показать, что Кабардинцы могутъ быть употреблены въ службу съ пользою для Россіи, купно съ кабардинскими владѣльцами, просилъ генерала Текелли о позволеніи идти имъ за Кубань для поисковъ, которое имъ дано.

Въ семъ предпріятіи скрывалось одно то, чтобъ подъ видомъ услуги своей Россіи, вновь обязать древнихъ данниковъ своихъ за Кубанью обитающихъ къ зависимости, которую они низлагали уже по занятію Кабардинцовъ въ домашнихъ дѣлахъ, и по запрещенію отъ россійскаго начальства дѣлать явные подвиги за Кубанью [3]).

---

[1]) *Это слово подчеркнуто въ рукописи.*

[2]) Сіи два брата Горичи происходятъ отъ владѣльцовъ Басіатова рода, владѣющихъ народомъ хазарскаго племени *) балкарскимъ или малкарскимъ, данникомъ кабардинскихъ владѣльцовъ Большой Кабарды. Изъ нихъ, Горичей, одинъ еще въ 1779 году будучи маіоромъ командовалъ кизлярскими Нагайцами и завѣдывалъ Терскимъ войскомъ. Старшій убитъ на штурмѣ Очакова 6 декабря 1788 г.

[3]) Отъ зависимости Кабардинцовъ еще въ мартѣ 1787 года отрекались и просили принять ихъ въ подданство съ тѣмъ, чтобъ дано имъ было защищеніе отъ нападеній Кабардинцовъ, которые видя слабое Балкарцовъ состояніе, начали въ даль простирать свое на нихъ притязаніе; на сіе самое Балкарцы жаловались и 1794 г.

Осетинцы Дигорцы о томъ же 1787 г. жаловались и о томъ же просили.

---

*) *Слова:* владѣющихъ народомъ хазарскаго племени, *вычеркнуты карандашемъ, а на поляхъ приписано:* они узден черкескіе Бегидовы.

И подлинно Кабардинцы Большой и нѣкоторые изъ Малой Кабарды отправясь за Кубань 29 октября 1787 г. съ большимъ Горичемъ, въ числѣ 5 т. человѣкъ и 46 владѣльцовъ, напали во первыхъ на находящихся на противномъ берегу Кубани шестиродныхъ Абазинцовъ [1]) и Башильбаевъ, и первыхъ переведя на сію сторону Кубани поселили въ близость къ Кабардѣ, между истоковъ рѣки Кумы [2]), послѣднихъ же поселили на ихъ мѣста; отъ обоихъ въ залогъ вѣрности взяли аманатовъ и отобрали россійскихъ плѣнниковъ сколько нашлось.

Послѣ сего, письменнымъ договоромъ обязали въ вѣрности Россіи одноплеменныхъ и родственныхъ себѣ Черкесъ бесленейскихъ, съ коими въ 1783 году произошло у нихъ несогласіе и взаимные захваты скота; взяли отъ нихъ аманатовъ и возвратили россійскій плѣнъ. Радѣя о пользахъ Бесленейцовъ, Кабардинцы искали отвратить отъ нихъ оружіе Россіянъ.

Далѣе напали на кипчакскихъ Татаръ, и съ ними то же, что и съ Бесленеями учинили, и возвратились отъ рѣчки Урупа въ домы, не могши слѣдовать и подвизаться далѣе за усталостью своихъ лошадей и за недостаткомъ съѣстныхъ запасовъ. Ручались, что всѣ оныя племена вреда Россіи причинять не будутъ [3]).

Въ то же время генералъ-маіоръ меньшой Горичъ съ частію силъ кабардинскихъ, въ число коихъ привелъ владѣлецъ Малой Кабарды Таусултановъ 200 человѣкъ своего отборнаго войска, Ахловъ 800 человѣкъ и другой Ахловъ же Осе-

---

[1]) *Приписано:* которые Ловова и Бибердова рода предались уже предъ симъ подданству россійскому, въ походъ генерала Текелли.

[2]) Одни изъ сихъ Абазинцовъ, два рода, Лововъ и Дударуковъ, по нынѣ обитаютъ за Кубанью, по рѣчкамъ Тебертѣ и Маломъ Зеленчугѣ; а Башильбаи обитаютъ на рѣчкахъ Большомъ Зеленчугѣ и Урупѣ.

[3]) Сіе извѣстіе заимствовано изъ письма Кабардинцовъ къ князю Потемкину, которое подписали 35 владѣльцовъ и 64 узденя. Въ реляціяхъ же тогдашней съ Турками войны, сверхъ того содержится, что 24 декабря 1787 года, по полученіи извѣстія, что небольшое число Турковъ съ двумя султанами и 300 Абазихейцовъ слѣдуютъ къ Суджукъ-Кале, препровождая туда 2 мѣдныя пушки, бригадиръ Горичъ отправился на нихъ, взявъ съ собою 22 владѣльцовъ кабардинскихъ и 500 панцырниковъ. Непріятели по маломъ сопротивленіи искали спасенія въ бѣгствѣ, брося обѣ пушки, кои и доставлены въ Георгіевскую крѣпость.

тинцовъ, такъ и съ соучастіемъ многихъ кумыцкихъ владѣльцовъ и брагунскихъ, напалъ на толпу Чеченцовъ возвращавшихся изъ нашихъ границъ съ добычею и плѣнными, поразилъ ихъ, возвратилъ плѣнъ и захватилъ нѣсколько Чеченцовъ [1]). Но когда Чеченцы скоро потомъ упрекали за сей поступокъ Кабардинцамъ, какъ нарушающій долгъ единовѣрія и правила Корана, Кабардинцы отвѣчали, что они въ необходимости на то покусились, повинуясь Горичу; но что впрочемъ, если Россіяне не возвратятъ имъ чеченскихъ плѣнниковъ, они въ возмездіе захватятъ россійскаго офицера и предадутъ его въ руки Чеченцовъ [2]).

Главнѣйшимъ подвигомъ здѣсь обоихъ Горичей было, что они взяли въ качествѣ аманатовъ многихъ горскихъ владѣльцовъ и узденей, и лучшихъ изъ нихъ препроводили въ 1789 году къ князю Потемкину, при коемъ оставались они въ качествѣ депутатовъ кавказскихъ до его кончины, служа при немъ съ отличіемъ нетолько противъ Турковъ, но и противъ Шведовъ и возвращены въ отечество 1792 г. съ чинами и жалованьемъ по онымъ. Въ такихъ аманатахъ было:

кабардинскихъ владѣльцовъ	9
« узденей	4
кумыкскихъ владѣльцовъ	7
« узденей	2
брагунскихъ владѣльцовъ	2
« узденей	1
осетинскихъ старшинъ	6

Въ 1787 г. явился къ меньшему Горичу лезгинскаго перваго военачальника сынъ Дацій Таймасхановъ съ засвидѣтельствованіемъ усердія своего къ россійскому престолу; нахо-

[1]) *Приписано:* ибо Чеченцы никогда не преставали злодѣйствовать. Они въ апрѣлѣ 1786 г. схватили маіора князя Уракова въ Кабардѣ, и возвратили его за 500 рублей; но чрезъ Кабардинцовъ и деньги сіи получены отъ нихъ обратно; въ 1787 г. маловажныя шалости отъ Чеченцовъ происходили.

[2]) *Приписано:* Князь Потемкинъ желалъ въ 1788 году, чтобъ присланы были къ нему депутатами дѣти шамхала и усмія, однако это не случилось, а находились въ качествѣ посланцовъ чиновники отъ Шамхала, отъ Аварскаго хана, отъ дербентскаго.

дился при князѣ Потемкинѣ, и въ 1792 г. вмѣстѣ съ прочими аманатами кавказскихъ народовъ отпущенъ въ отечество, съ чиномъ капитана и съ жалованьемъ по чину.

Кромѣ же того содержалось на линіи кавказской аманатовъ: отъ Андреевцовъ 2 владѣльческихъ, 2 узденьскихъ; отъ аксаевскихъ владѣльческихъ 1, узденьскихъ 2; отъ Чеченцовъ 5, отъ Кабардинцовъ и другихъ 21, отъ Ингушъ 5.

Князь Потемкинъ оказывалъ всегда особливое уваженіе къ владѣльцамъ народа кабардинскаго.

Въ слѣдствіе таковыхъ кабардинскихъ дѣйствій, князь Потемкинъ 27 генваря 1788 года представлялъ императрицѣ Екатеринѣ, что по походѣ ихъ за Кубань содѣлались они достойны высочайшаго благоволенія, свидѣтельствовалъ о прискорбіи, которое они чувствуютъ, видя себя стѣсненныхъ въ настоящемъ своемъ пребываніи, и земли свои отъ нихъ отошедшія; что они стараются пріобрѣсть ихъ службою, и нынѣ предстоитъ благопріятный случай сдѣлать имъ удовлетвореніе, подъ видомъ награды за ихъ услуги, что въ другое время не могло бы уже быть пристойно. И подлинно, требовалъ онъ отъ Текелли карту землямъ кабардинскимъ, съ показаніемъ кѣмъ заселены и заняты отшедшія отъ нихъ земли; а Кабардинцамъ 28 февраля 1788 г. особымъ листомъ объявилъ монаршее благоволеніе, за покореніе и укрощеніе многихъ закубанскихъ народовъ, за возвращеніе плѣна и добычи, и проч.

Но между тѣмъ какъ князь Потемкинъ толико пекся о Кабардинцахъ, Текелли роптал на ихъ поведеніе, ибо они не унимались отъ воровскихъ набѣговъ.

ГЛАВА 143.

22 апрѣля 1788 года князь Потемкинъ предписалъ генералъ-аншефу Текелли открыть поспѣшнѣе военныя дѣйствія и повести оныя на Суджукъ-Кале или Анапу, чтобъ отвлечь часть силъ непріятельскихъ отъ Очакова и Тавриды, куда по извѣстіямъ устремляетъ онъ главнѣйшія свои силы.

Сіе отважное предпріятіе возложено было на трехбунчу-

жнаго пашу Баталь-Бея, начальствовавшаго въ Натоліи съ 1786 года, по смерти отца своего Хаджи-Али-Бея, который ту же занималъ степень. Порта нарекла Баталь-Бея сераскеромъ надъ войсками къ покоренію Тавриды назначенными.

Разливъ Кубани, а можетъ и отмѣна повелѣнія, не допустили произвести кампанію ранѣе осени 1788 года. Генералъ-поручикъ Талызинъ, командиръ кубанскаго корпуса, явился на Кубани 11 августа и занявъ лагерь въ 17 верстахъ выше урочища Заны, гдѣ ему генерала Текелли ожидать надлежало, получивъ извѣстіе, что Абазихейцы и другіе Черкесы собираютъ скопища, отправилъ за Кубань бригадира Берхмана съ 3 баталіонами егерей и 300 Казаковъ. Сей отрядъ 12 августа, въ 20 верстахъ отъ Кубани встрѣтилъ болѣе 4 т. Черкесъ атюкайскихъ и абазехскихъ, которые дрались отчаянно 8 часовъ и обращены въ бѣгство. Уронъ ихъ убитыми простирался до 800; взято въ плѣнъ 6 человѣкъ и въ 5 селеніяхъ истреблено до 2 т. домовъ съ оставшимся ихъ имуществомъ. У насъ убито 2, ранено 21. Лошадей убито 12. Послѣ сего отрядъ возвратился въ лагерь.

Корпусъ же кавказскій, предводимый генераломъ Текелли, переправился за Кубань 19 сентября, ниже теперешней Усть-Лабинской крѣпости, гдѣ былъ Петровскій редутъ, и направилъ шествіе къ Суджуку. 21-го, у рѣчки Моты[1]) встрѣченъ непріятель и разбитъ, при чемъ найдено на мѣстѣ убитыхъ съ его стороны 20; у насъ убитъ донской полковникъ Барабаньщиковъ и ранено 4 Казака. Хлѣбъ частію забранъ, остальное же имущество и деревни ихъ истреблены.

Послѣ сего, войски слѣдовали далѣе.

23 числа бжедуховскій владѣлецъ Уздемиръ Шаманахинъ, по просьбѣ его, принятъ въ подданство съ подвластными, которые и спасены отъ разоренія.

25-го. Генералъ Текелли прибылъ къ рѣкѣ Убинъ и 26-го отправилъ оттуда впередъ два отряда подъ командою генералъ-маіора князя Ратіева и полковника Германа, а третій для открытія непріятеля влѣво, къ вершинѣ Убина, съ подполков-

---

[1]) *Приписано*: Маты.

никомъ Мансуровымъ, которому въ тотъ же день должно было соединиться съ первыми. Главный корпусъ симъ послѣдовалъ.

Командиръ егерскаго баталіона подполковникъ Мансуровъ атакованъ былъ 26 сентября, между двухъ дефилей, на рѣчкѣ Убинѣ, Закубанцами и Турками, имѣвшими пушки; 5 часовъ сражался построясь въ каре; а когда подоспѣло подкрѣпленіе изъ главнаго корпуса, который и самъ туда приблизился, равно какъ и отрядъ князя Ратіева, непріятель разбитъ, претерпѣвъ великій уронъ. 13 человѣкъ взято въ плѣнъ; на мѣстѣ сраженія сочтено больше 250 тѣлъ, кромѣ множества увезенныхъ. Знатное число получено въ добычу панцырей съ убитыхъ. По увѣренію плѣнныхъ, въ семъ сраженіи было 2500 Турковъ подъ командою Аджи-Мустафа-Паши, присланнаго отъ капитанъ-паши на фрегатахъ въ защищеніе того края, который собралъ къ себѣ Закубанцовъ до 8 т.; изъ Турковъ убито до 700 и Закубанцовъ до 800, въ томъ числѣ немало изъ знатнѣйшихъ чиновниковъ. У насъ тогда убито 28, ранено 226. Лошадей убито 40, ранено 72.

Въ семъ дѣлѣ подполковникъ Султанъ-Селимъ-Гирей[1]), командовалъ Гребенскими и Семейными Казаками и отбилъ у непріятеля знамя. Онъ 16 іюня 1788 года препровожденъ отъ князя Потемкина къ Текеллію, для употребленія по его чину, поколику онъ съ пользою употребленъ быть можетъ; ибо отецъ его Батырь-Гирей-Султанъ, присягавшій намъ на подданство въ 1783 году, въ уваженіи у Черкесъ и ими начальствуетъ[2]).

Въ прочемъ, какъ въ ономъ сраженіи, такъ и въ продолженіе войны, замѣчено, что Закубанцы обертывали шапки свои на видъ турецкой чалмы, полагая, что чрезъ то они страшнѣе будутъ казаться россійскимъ войскамъ.

Послѣ того сраженія генералъ Текелли, не встрѣчая со-

---

[1]) *Приписано*: сынъ Батырь-Гирея, брата Шагинъ-Гирея, послѣдняго хана крымскаго; а Батырь-Гирей присягалъ въ 1783 году намъ на подданство.

[2]) Онъ въ 1795 г. отправился къ нашему двору.

противленія, продолжалъ походъ свой. 27-го достигши рѣчки Емансы, сблизился съ корпусомъ генералъ-поручика Талызина, и сдѣлалъ съ нимъ постановленіе о дальнѣйшемъ слѣдованіи въ маломъ между собою разстояніи.

30 сентября корпусъ Текеллія прибылъ къ рѣчкѣ Хаплы. Потомъ, чрезъ урочище Заны, слѣдовалъ впередъ, и поражая повсюду Закубанскіе народы, войски проходили до Чернаго моря и 13 октября подходили къ самой Анапѣ. Тамъ находился тогда лжепророкъ Ушурма, приготовлявшій Анапу къ оборонѣ, и Куси-Паша. Россійскія войски могли овладѣть Анапою тѣмъ легче, что она тогда имѣла еще слабыя укрѣпленія; но генералъ Текелли на то не могъ рѣшиться не имѣвъ повелѣнія; однако россійскія войски находились здѣсь въ дѣйствительномъ сраженіи и шермицельяхъ [1]); а потомъ возвратились въ границы, на зимовыя квартиры.

Въ сентябрѣ 1788 г. князя Потемкина генералъ-адъютантъ Синявинъ, бывъ посланъ къ натолійскимъ берегамъ изъ Севастополя, на 5 вооруженныхъ судахъ, 16 сентября, для раздѣленія вниманія непріятельскаго, для поиска надъ нимъ и истребленія вооруженныхъ судовъ, которыя для перевозки собирающихся тамъ войскъ были назначены; 19 сентября подходилъ къ Синопу; 22 приближался къ Вонѣ; 24 къ городу Гересниду; истребилъ много судовъ я разнесши страхъ по берегамъ анатольскимъ, 6 октября въ Севастополь возвратился.

ГЛАВА 144.

Въ мартѣ 1789 г. были извѣстія, что за Кубанью, внизу рѣки Лабы, собираютъ силы четыре Салтанъ-Гирея: Адимей и Аксакъ, дѣти Казы-Гирей-Салтана [2]) и Курама и Аджи-Гирей [3]). Что изъ Натоліи чрезъ Согумъ прибылъ въ Беслинеи сераскеръ Баталь-Паша, который въ продолженіе предпріятія

---

[1]) *По нѣмецки Scharmützel, по французски escarmouche; соотвѣтствуетъ русскому стычка.*

[2]) *На поляхъ:?*

[3]) *Приписано:* или Арсланъ-Гирей сынъ же Казы-Гирея.

Турковъ на Тавриду, въ исходѣ 1788 г., назначенъ сераскеромъ надъ всею Кубанью и главноначальствующимъ въ Суджукѣ и вслѣдъ за нимъ ожидаемо было въ Бесликеи и турецкое войско въ Анапѣ, сераскеръ Баталь-Бей [1]) разсѣевалъ плевелы на нашихъ границахъ; присылалъ нарочныхъ въ Кабарду и къ Кумыкамъ, для переговоровъ и возмущенія ихъ на возстаніе противъ Россіи, съ обѣщаніемъ воздаянія, чрезъ султана Арсланъ-Гирея [2]), именовавшагося кубанскимъ сераскеромъ, и чрезъ особый чрезъ султана фирманъ, призывающій всѣхъ народовъ магометанскаго закона къ ополченію противъ Россіи, увѣряя, что еще весною того 1789 г. займетъ и исправитъ старый турецкій окопъ Аджи-Кале, на лѣвомъ берегу Кубани, близъ устья рѣки Большаго Инджика или Зеленчука находящійся, съ тѣмъ, чтобъ отселе производить дальнѣйшія дѣйствія. И какъ Черкесы закубанскіе требовали, чтобъ дѣйствительно явились къ нимъ турецкія войски, то въ мартѣ 1789 г. нѣкоторое число ихъ сюда прибыло и Баталь-Паша взялъ отъ Черкесъ лучшихъ аманатовъ.

Закубанцы за Лабою обитающіе симъ ободрясь, ворвались въ линію на черкаскую дорогу въ 2 т. человѣкахъ, въ другой уже разъ, и въ самый день Пасхи, 8 апрѣля, напали на селеніе Вѣстославское, лежащее у редута сего имени, при рѣкѣ Калалѣ, впадающей тамо въ Егарлыкъ, и составленное въ 1787 [3]) году изъ 357 душъ обоего пола, отставныхъ солдатъ. Они ограбили проѣзжихъ, тамо остановившихся, а изъ селенія увезли 6 душъ и угнали нѣсколько скота, потерявъ у себя до 20 человѣкъ.

Какъ сіе селеніе составляло ближайшую цѣль непріятелю, то оное и уничтожено.

Для наказанія сей дерзости Закубанцовъ двоекратно уже нападавшихъ на Вѣстославскій редутъ и селеніе, послано изъ кавказскаго корпуса деташаментъ подъ командою генералъ-

---

1) *Здѣсь сперва было написано, какъ и выше, Баталъ-Паша; но послѣднее слово перечеркнуто и замѣнено словомъ Бей.*

2) *На поляхъ:?*

3) *На поляхъ:?*

маіора Булгакова, который 9 мая 1789 г. переправился за Кубань, шелъ скорымъ маршемъ всю ночь, направляя путь къ рѣкѣ Лабѣ; 10-го отдохнувъ немного у рѣчки Чалбасъ, достигъ своего пункта Лабы, и по пути открытый малочисленный непріятель прогнанъ передовыми партіями. 11-го еще встрѣчался непріятель въ небольшой партіи и лишился убитыми 18 человѣкъ. 12-го Булгаковъ оставя на правомъ берегу Лабы свой вагенбургъ съ воинскимъ прикрытіемъ, самъ, на легкѣ, переправился на противный берегъ, пустился прямо за рѣчки Емансу и Фазу къ селеніямъ непріятелей нападавшихъ, на Вѣстославскій редутъ, и 13-го числа достигъ оныхъ. Но поелику жители предваренные о приходѣ россійскихъ войскъ успѣли уже скрыться въ лѣса, со всѣми пожитками своими, то Булгаковъ отправилъ туда передовыя войски. Непріятель въ нарочитыхъ силахъ встрѣтилъ ихъ у селенія Микасъ и отражалъ нападеніе больше часу, а отъ сильнаго наступленія легкихъ войскъ засѣлъ въ ближайшемъ лѣсу, куда и прочіе стекались, и оборонялся. Но Булгаковъ прибылъ сюда съ егерями и конницею, отправилъ въ лѣсъ егерей, которые напавши на непріятеля съ тылу, принудили его искать спасенія въ бѣгствѣ, лишась убитыми на мѣстѣ до 150 человѣкъ и оставя нашимъ въ добычу имѣніе и скотъ. Конница поражая преслѣдовала его до самыхъ горныхъ тѣснотъ. Между тѣмъ прискакала къ мѣсту сраженія другая толпа непріятелей, и ободрила побѣжденныхъ къ возвращенію. Булгаковъ раздѣлилъ свои войска на двѣ части. Оныя паки вытѣснили непріятеля изъ занятаго лѣса и съ урономъ его загнали въ ущелья, по коимъ оный разсѣялся. По семъ Булгаковъ истребивъ около сихъ мѣстъ и въ окрестностяхъ жилища, возвратился къ Лабѣ 16 числа. И между тѣмъ какъ въ сей день, по сдѣлавшемуся возвышенію воды, устраивалъ онъ чрезъ нее переправу, двѣ многочисленныя толпы вдругъ показались въ лѣсу, близъ самаго лагеря, желая отрѣзать переправу. Булгаковъ тотчасъ поставилъ войски въ боевой порядокъ; конницу повелъ въ атаку, а егерей въ лѣсъ, во фланги. Егери немедленно принудили ихъ отступить изъ занятаго мѣста. Въ то время кавалерія съ двухъ сторонъ стремительно на него ударила, опрокинула и преслѣдовала около 15

верстъ, до самыхъ трудныхъ ущельевъ, поражая бѣгущихъ такъ сильно, что многіе бросались въ воду. Новая толпа, болѣе 1 т. человѣкъ, показавшаяся на высотахъ горъ, шедшая къ прежнимъ двумъ на подкрѣпленіе, не смѣла уже ни на что рѣшиться и удалилась. Въ семъ сраженіи убито на мѣстѣ сраженія непріятелей 233 человѣка, кромѣ утопшихъ и въ бѣгствѣ погибшихъ. Взято въ плѣнъ 4 человѣка, получено въ добычу 83 лошади съ збруею, много панцырей, ружей, сабель и прочаго имущества и рогатаго скота больше 1600 головъ.

По сихъ дѣйствіяхъ, Булгаковъ благополучно переправился чрезъ Лабу, а 17 прибылъ къ Кубани и оттуда въ предѣлы линіи возвратился.

ГЛАВА 145.

Вскорѣ по возвращеніи съ Кубани генералъ-маіора Булгакова получены достовѣрныя извѣстія, что корпусъ Турковъ прибылъ на корабляхъ на черноморскіе берега и расположилъ 5 т. въ Суджукѣ и 5 т. въ Анапѣ; и изъ прежнихъ 3500[1]) человѣкъ и 8 пушекъ находятся въ селеніяхъ темиргойскихъ Черкесъ, съ намѣреніемъ напасть на Прочноокопскую крѣпость, имъ противоположенную, которая тогда была крайняя по Кубани отъ линіи кавказской.

Въ іюлѣ того же 1789 г предписано отъ князя Потемкина генералу Теккели, для раздѣленія силъ непріятельскихъ, какъ наискорѣе выступить къ Кубани частію кавказскихъ войскъ и стать въ мѣстѣ выгодномъ для людей и удобномъ ради нанесенія вреда непріятелю, если бы онъ покусился въ наши границы. Кубанскому корпусу немедленно слѣдовать для занятія Тамана; 2 баталіона отъ онаго отрядить на 2 корабля и идти изъ Азовскаго моря, кои и высадятся на Таманѣ для соединенія съ корпусомъ, по вооруженіи кораблей, у садовъ керченскихъ, по случаю, что флотъ турецкій показавшійся въ виду Очакова удалился къ Хаджибею (гдѣ нынѣ Одесса) и паки

---

[1]) *Слово* прежнихъ *подчеркнуто въ рукописи, а на поляхъ:?*

скрылся въ море, можетъ, для покушенія на берега Тавриды и проливъ Яникольскій.

Все сіе приведено въ исполненіе:

Кубанскій корпусъ, начальствуемый генералъ-поручикомъ барономъ Розеномъ, состоявшій тогда изъ 8 баталіоновъ пѣхоты, 20 эскадроновъ драгунъ, 600 Донскихъ Казаковъ и 10 полевыхъ орудій, отрядивъ два баталіона егерей на суда, и оставя деташаментъ при Ейскомъ укрѣпленіи, въ послѣднихъ силахъ занялъ Таманъ.

Отъ войскъ же кавказскаго корпуса поставлены отряды: первый при устьѣ рѣки Лабы, подъ командою генералъ-маіора Булгакова, изъ 4 баталіоновъ пѣхоты, 8 эскадроновъ конницы, 300 Казаковъ и 2 орудій полевой артиллеріи.

Другой при Темишбекѣ, подъ командою командира Депрерадовича, изъ одного баталіона гренадеръ, одной егерской роты, 6 эскадроновъ кавалеріи, 200 Казаковъ и 2 полевыхъ орудій.

Оба сіи отряды прикрывали большую черкесскую дорогу, а первый имѣлъ связь посредствомъ сильныхъ разъѣздовъ съ корпусомъ кубанскимъ.

Третій при Недреманномъ посту, подъ командою генералъ-маіора Елагина, изъ 4 баталіоновъ пѣхоты, 2 ротъ егерей, 8 эскадроновъ кавалеріи, 300 Казаковъ и 3 пушекъ полевой артиллеріи.

Четвертый у Невиннаго Мыса, подъ командою бригадира Германа, изъ 2 баталіоновъ пѣхоты, одной роты егерей, 10 эскадроновъ кавалеріи, казачьего донскаго полка и 3 орудій артиллеріи.

Сіи два отряда прикрывали линію и селенія отъ закубанскихъ народовъ.

Пятый отрядъ при Песчаномъ Броду, подъ особливымъ начальствомъ генерала Текелли, изъ 4 баталіоновъ пѣхоты, 3 эскадроновъ кавалеріи, 350 Казаковъ и 4 пушекъ полевой артиллеріи.

Сверхъ того, по Кубани еще въ другихъ мѣстахъ стояли особые сильные деташаменты, зависящіе отъ выше писанныхъ.

Такимъ образомъ, всѣ оныя войски стояли на означенныхъ мѣстахъ во все лѣто 1789 года; а когда корабли таганрогскіе проведены чрезъ проливъ Яникольскій, то кубанскій корпусъ возвратился изъ Тамана на правый берегъ Кубани, такъ какъ уже исполненъ настоящій предметъ посылки того корпуса на Таманъ.

Надобно сказать, что генералъ-аншефъ Текелли 4 мая 1789 г., по прошенію его, уволенъ отъ службы, а къ командованію кубанскаго и кавказскаго корпуса отряженъ генералъ-аншефъ графъ Иванъ Петровичъ Салтыковъ, который и прибылъ къ мѣсту своего начальства 19 іюля. Оные два корпуса составили тогда армію подъ названіемъ кубанской, и къ служенію въ оной назначено генералъ-порутчиковъ 4 и генералъ-маіоровъ 7; но сіи кавказскія силы имя арміи восили весьма короткое время, ибо генералъ графъ Иванъ Петровичъ Салтыковъ 7 мая 1790 года былъ уже главнокомандующимъ арміею въ Финляндіи, противъ Шведовъ, объявившихъ войну Россіи въ іюнѣ 1788 года; кончилась сія война миромъ 3 августа 1790 года.

ГЛАВА 146.

Въ исходѣ 1789 года данъ былъ отъ султана Селима III новый фирманъ извѣстному лжепророку Ушурмѣ, повелѣвающій стараться всѣхъ горскихъ народовъ склонять въ соединеніе съ Турками и изготовить ихъ къ предпріятіямъ на Русскихъ въ слѣдующей веснѣ, къ чему уже Порта и 1789 года усилія прилагала. Кубанцы уже и начинали впадать на нашъ берегъ Кубани сильнѣе обыкновеннаго и производить безпокойства.

Дабы предупредить дѣйствіе того фирмана и удержать горцовъ отъ вторженія въ линію, генералъ-порутчикъ Бибиковъ восхотѣлъ въ глубокую зиму предпринять движеніе на Кубань, толико извѣстное по несчастіямъ оное сопровождавшимъ.

Сей генералъ былъ тогда мѣстнымъ начальникомъ кавказскаго корпуса, въ отсутствіе командующаго арміею кубанскою генералъ-аншефа графа Салтыкова, отозваннаго на служеніе

противъ Шведовъ, гдѣ онъ главнокомандующимъ финляндскою арміею.

Въ генварѣ 1790 г. Бибиковъ назначивъ къ предпріятію своему 14 баталіоновъ пѣхоты, 6 эскадроновъ драгунъ, 7 полковъ казачьихъ и часть полевой артиллеріи, что все, по некомплекту войскъ, не превышало 8 т. человѣкъ, позволилъ солдатамъ взять теплую одежду у хозяевъ своихъ квартиръ, когда требованіе его 6 генваря отъ кавказскаго губернатора 10 т. шубъ по наряду, отъ обывателей, не такъ скоро и успѣшно могло быть исполнено.

Бибиковъ вознамѣрясь совершить сей подвигъ на легкѣ, не взялъ съ собою ни палатокъ, ни понтоновъ; а главное, что не обезпечилъ продовольствія войскъ, имѣвъ конечно надежду, горестно его обманувшую, найти жизненные припасы у непріятелей, которые обыкновенно не находятъ зимою удобности скрывать свой хлѣбъ въ горы, какъ лѣтомъ.

Команды воинскія, при вступленіи за Кубань, имѣли съ собою провіанта неровное количество: одни на 10, другіе болѣе, но никто не имѣлъ больше какъ на 20 дней.

И такъ, въ семъ положеніи корпусъ Бибикова 10 февраля 1790 года переправился чрезъ Кубань у Прочноокопской крѣпости, и направилъ шествіе свое въ непріятельской землѣ къ берегамъ Чернаго моря. Жившій между Наврузами султанъ Менгли-Гирей[1]), съ 16 человѣками своихъ подвластныхъ добровольно къ Бибикову явился и объявилъ желаніе основать жительство свое въ Россіи[2]).

Встрѣчая отъ непріятеля упоръ на семъ походѣ, оный сражался всюду побѣдоносно, начавъ отъ рѣки Лабы: 15, 16 и 17 числа съ Черкесами Махошами; 25 февраля, 1 и 3 марта съ Черкесами Темиргоями, коихъ покорилъ, привелъ въ россійское подданство и взялъ аманатовъ, вскорѣ однако разбѣжавшихся; 7-го при рѣчкѣ Пчашъ съ Черкесами Бжедухами, въ сдѣланной

[1]) *Приписано:* сынъ салтана Арсланъ-Гирея, оставшагося за Кубанью, внукъ салтана Казы-Гирея, двоюроднаго брата Шагинъ-Гирею, послѣднему хану крымскому.

[2]) Онъ пожалованъ въ полковники, а въ 1801 году въ генералъ-маіоры, и былъ приставомъ надъ Нагайцами въ 1803 и въ слѣдующихъ годахъ.

засадѣ сильно сопротивлявшимися, и съ великимъ ихъ урономъ выбитыми и прогнанными; 18-го съ Черкесами Атукаями, при переправѣ чрезъ рѣку Убинъ и въ 2 верстахъ оттуда, въ прохожденіи чрезъ дефилею занятую Атукаями, которые выбиты оттуда и дефиле очищена; 12-го и 20-го съ Черкесами Абазехами [1]) при рѣкѣ Баканъ и съ Турками и прочими Черкесами засѣвшими въ дефиле и на 35 верстъ, вверхъ по теченію Бакана, простиравшейся. Непріятель изъ дефилеи выбитъ и по жестокомъ сраженіи разбитъ и прогнанъ; 22 числа во владѣніи Черкесъ Шапсыховъ [2]) напавъ ночью на сильное скопище горцевъ, въ помощь Туркамъ съ султанами своими собравшихся [3]).

Среди сихъ побѣдъ россійское войско сносило всѣ бѣдствія голода и холода. Потребивъ имѣвшійся съ собою свой хлѣбъ, а не найдя онаго за Кубанью, питалось сначала сыскиваемымъ у непріятелей просомъ и другимъ зерновымъ хлѣбомъ, но и то весьма недостаточно. Но когда и того находить не могли, питались травою, кореньями, конскимъ и дикихъ кабановъ мясомъ. Сія пища, какъ необыкновенная, по нуждѣ могла бы подкрѣплять силы солдатъ; но они совсѣмъ не имѣли соли, которой Закубанцы нигдѣ у себя не имѣя, доставали оную изъ озеръ Таманскихъ, и сіе то произвело въ людяхъ чрезвычайное изнуреніе и болѣзни. Бибиковъ выдалъ войскамъ деньги, вмѣсто провіанта, за четверть муки по 6 рублей и крупъ по 7 рублей; но военнослужащіе платя, гдѣ можно было купить, за изнуренную лошадь по 25 рублей и за фунтъ кабанины по 20 копѣекъ, употребили, кто имѣлъ, и всѣ собственныя деньги, и все то изъ казенной аммуниціи, безъ чего только могли обойтись.

При такихъ горькихъ обстоятельствахъ генералъ-поручикъ Бибиковъ, совершa въ 42 дня болѣе 350 верстъ, отъ Прочнаго Окопа до Анапы, 24 марта приближась къ Анапѣ, разбилъ сераскера трехбунчужнаго Баталь-Пашу и Султанъ-Гиреевъ съ ихъ многочисленнымъ войскомъ. Онъ имѣлъ отверзтый путь къ владѣнію Анапою, коея укрѣпленія были тогда еще слабы,

---

[1]) *Приписано*: вѣрнѣе Шапсыхами.

[2]) *Приписано*: вѣрнѣе Натухажцовъ.

[3]) *На поляхъ*: какое прошли разстояніе?

и нашелъ бы тамъ хлѣбъ толико нужный его войску; уже россійскій штыкъ блисталъ на валахъ анапскихъ, какъ вдругъ Бибиковъ приказалъ барабанщикамъ бить отбой, и 27 марта отступилъ отъ Анапы.

Утверждаютъ, что потерянная въ войскѣ его подчиненность была побужденіемъ къ таковому поступку, а также и неимѣніе повелѣнія отъ высшаго начальства на покореніе Анапы.

И такъ, Бибиковъ воспріялъ обратный путь къ предѣламъ россійскимъ. Слѣдуя къ рѣкѣ Кубани 30 и 31 марта, при рѣчкѣ Чибебсъ [1]), а 5 апрѣля при рѣчкѣ Хутакъ [2]), изнуренное войско отражало сильныя и дерзкія нападенія преслѣдовавшихъ оное горцовъ, подкрѣпляемыхъ турецкою пѣхотою и пушками. Тѣснимое отъ непріятелей войско, при ежедневныхъ противобореніяхъ непріятелю, оное безпокоющему на всѣхъ многихъ тамошнихъ дефилеяхъ, прошло оно въ 16 дней около 120 верстъ, и истощенное и изнуренное прибыло 11 апрѣля на Кубань, нѣсколько выше Копыла, къ Римскому редуту. Здѣсь Бибиковъ началъ переправляться на россійскій берегъ; и переправа сія тѣмъ съ большимъ затрудненіемъ происходила и произведена, что не было ни лодокъ, ни понтоновъ, а непріятель, такъ сказать, сидѣлъ на шеѣ [3]).

---

[1]) *Приписано:* Псибепсъ.

[2]) *Приписано:* Худакъ.

[3]) *На особомъ листкѣ вставлено здѣсь слѣдующее извлеченіе изъ статьи:* Вторая турецкая война въ царствованіе императрицы Екатерины II (Сынъ Отеч. 1824 г. № XXX): На Кубани въ началѣ сего похода (1790 г.), Русскіе потерпѣли уронъ: командовавшій тамъ генералъ (Бибиковъ) вздумалъ напасть на Анапу въ самое неудобное къ тому время года. Въ февралѣ онъ перешелъ Кубань по льду съ корпусомъ изъ 7600 человѣкъ, имѣя на недѣлю съѣстныхъ припасовъ, и двинулся къ Анапѣ. Черкесы тщетно противились его походу; но русскія войска весьма потерпѣли отъ непогодъ и недостатка въ пищѣ. 24 марта они пришли къ Анапѣ. Многочисленный гарнизонъ сей крѣпости напалъ на Русскихъ съ фронту, между тѣмъ какъ Черкесы, сошедъ съ горъ, нагрянули на нихъ съ тылу. Непріятель былъ по всюду отраженъ, но приступъ къ крѣпости отважнаго генерала, ободреннаго сею удачею, былъ безуспѣшенъ. Нельзя было осаждавшимъ, безъ лѣстницъ и фашинъ, сойти въ ровъ. Русскій генералъ принужденъ будучи оставить свои покушенія, пошелъ въ обратный путь 27 числа. Послѣ невѣроятныхъ трудовъ и опасностей, онъ привелъ свое войско на правый берегъ Кубани, съ потерею слишкомъ 1 т. человѣкъ и большей части лошадей своихъ, князь Потемкинъ отнялъ у него команду.

ГЛАВА 147.

Бѣдственное положеніе сихъ войскъ сдѣлалось извѣстно чрезъ Крымъ князю Потемкину. Командиръ кубанскаго корпуса генералъ-поручикъ баронъ Розенъ, получилъ повелѣніе князя Потемкина отыскать кавказскій корпусъ, вывести его въ границы и принять въ свою команду. Баронъ Розенъ тотчасъ поспѣшилъ изъ крѣпости св. Димитрія на кавказскую линію, и 15 апрѣля отправилъ изъ Донской крѣпости и прочихъ ближнихъ мѣстъ нарочитое количество провіанта къ бѣдствующимъ войскамъ, на подъемныхъ и артѣльныхъ пароконныхъ подводахъ, взятыхъ отъ войскъ регулярныхъ и казачьихъ, подъ прикрытіемъ 2 эскадроновъ карабинеръ и 276 человѣкъ пѣхоты, на тѣ же подводы посаженной; а особо 600 драгунъ повезли въ своихъ саквахъ 150 пудъ сухарей и 45 пудъ соли. Всѣмъ симъ командамъ приказано слѣдовать день и ночь, по правому берегу Кубани, къ Римскому редуту, и казать себя Закубанцамъ.

Сіи запасы достались въ руки алчущихъ, прежде отъ драгунъ, а 21 апрѣля и на повозкахъ, проѣхавшихъ около 250 верстъ.

Непріятель непрестанно обезпокоивалъ изнуренныя войска Бибикова и на правой сторонѣ Кубани. Прибывшія съ провіантомъ свѣжія войска заставили было непріятеля укротить его дерзость; но какъ Бибиковъ не захотѣлъ удержать себѣ сего подкрѣпленія, а всю кавалерію отправилъ обратно, то Закубанцы отогнали лошадей у полку Уральскихъ Казаковъ, бывшихъ съ Бибиковымъ за Кубанью.

Корпусъ Бибикова прибылъ 4 мая къ первому укрѣпленію линіи кавказской на Кубани, Григоріополису, пройдя отъ Римскаго редута въ 22 дня около 215 верстъ. Баронъ Розенъ встрѣтя ихъ въ семъ мѣстѣ, писалъ князю Потемкину, что увидѣлъ сихъ непоколебимыхъ въ твердости офицеровъ и солдатъ въ такой жалости, которая выше всякаго изъясненія [1]):

---

[1]) *Приписано:* выраженія.

офицеры и солдаты утомлены голодомъ, изнурены сверхъ человѣческаго терпѣнія стужею и ненастьемъ, отъ которыхъ ничего для укрытія себя не имѣли; босы, безъ рубахъ и безъ всякой нижней, а въ бѣднѣйшей верхней одеждѣ (рубище), которая вся сгнила и изодрана; аммуничныхъ вещей не много осталось; каждый потерялъ послѣднее имущество. Больные, едва имѣя дыханіе, опухли, да и тѣ кои считаются здоровыми, не много отъ нихъ разнятся и въ самыхъ слабѣйшихъ силахъ; полки и артиллерія потеряли лошадей; а вообще весь корпусъ крайне разстроенъ.

Баронъ Розенъ всѣхъ сихъ несчастныхъ отправилъ на воловьихъ фурахъ изъ Григоріополиса въ жилье, расположилъ ихъ на свѣжемъ воздухѣ, въ довольномъ числѣ палатокъ; отдѣлилъ раненыхъ, больныхъ и слабыхъ отъ здоровыхъ; приказалъ перемыть всѣхъ и надѣть на нихъ чистое бѣлье и одежду; цѣлый мѣсяцъ не употреблять ни въ какую службу, производить въ порціи горячее вино и по полфунта говядины въ сутки на каждаго, съ наблюденіемъ отъ медицинскихъ чиновниковъ.

Такъ-то кончилось предпріятіе Бибикова!

Не взирая, что идучи къ Анапѣ войско россійское вездѣ встрѣчалось съ непріятелемъ, а при возвращеніи было отъ него провожаемо, и въ обѣихъ случаяхъ съ нимъ не только сражалось, но и при крайнемъ изнуреніи всегда одерживало надъ нимъ поверхность, число убитыхъ и раненыхъ не превышало 80 человѣкъ; но около тысячи человѣкъ поглощены голодомъ.

Издержки Бибикова въ сей экспедиціи простирались, со включеніемъ около 16 т. рублей выданныхъ войскамъ, за 36 дневный провіантъ, и до 6 т. въ драгоцѣнныхъ вещахъ, употребленныхъ на подарки, до 36 т. рублей золотомъ и серебромъ.

Всѣ нижніе чины сего корпуса, во мзду вѣрности получили серебреныя медали съ надписью «за вѣрность» [1]). Имъ и офицерамъ заплачено изъ казны за все ими изъ собственности ихъ потерянное. Генералъ же порутчикъ Бибиковъ 19 мая взятъ

[1]) *Приписано:* на какой лентѣ? а что дано офицерамъ?

къ князю Потемкину подполковникомъ Крюковымъ; и къ командованію корпусомъ кавказскимъ присланъ генералъ-поручикъ графъ де Бальменъ.

Баронъ Розенъ нашелъ правый флангъ линіи кавказской весьма слабымъ за отдѣленіемъ войскъ съ Бибиковымъ за Кубань. Сіе тѣмъ опаснѣе являлось, что приготовленія Турковъ, чрезъ Баталь-Пашу, продолжались неослабно. Почему баронъ Розенъ немедленно поставилъ отъ войскъ кубанскаго корпуса одинъ деташаментъ на Карасу-Ели, другой у Темишбека, а послѣднія войска того корпуса расположилъ у Ейскаго укрѣпленія; а дабы увеличить движеніе и унять дерзость непріятелей и болѣе обезпечить правый флангъ линіи, выступили съ Дону на Кубань, къ Преградному Стану, одинъ по другомъ, нѣсколько казачьихъ полковъ, слѣдующихъ на смѣну таковыхъ же, на линіи находящихся.

ГЛАВА 148.

Эскадра подъ командою контръ-адмирала Ушакова выступивъ изъ Севастополя 16 мая къ анатольскимъ берегамъ, для поиска надъ судами непріятельскими, 21 подходила къ Синопу, 22 вошла въ бухту синопскую, 25 подходила къ Самсонской крѣпости, 29 подходила къ берегамъ анапскимъ, истребила въ семъ плаваніи много судовъ; за мелкостію, далеко идущею, анапской бухты, нельзя было близко къ сей крѣпости приближаться; но обоюдная пальба продолжалась во всю ночь. Ушаковъ хотѣлъ сжечь суда въ бухтѣ анапской стоявшія, но не могъ, за дальностію, и 5 іюня возвратился въ Севастополь.

ГЛАВА 149.

Кабардинцы въ шаткомъ поведеніи своемъ, еще и 1788 г. не унимались отъ воровскихъ набѣговъ, и когда генералъ Текелли отправлялся съ войсками къ сторонѣ Анапы и Суджука, для отвлеченія турецкихъ силъ отъ Тавриды, обязалъ Кабардинцовъ новою присягою въ вѣрности Россіи, и при немъ на-

ходился въ семъ походѣ, съ своими узденями, владѣлецъ Аталжука Хамурзинъ. Но какъ обѣщанія ничего не стоятъ вѣроломнымъ, то въ отсутствіе Текеллія Кабардинцы многіе произвели грабежи въ предѣлахъ линіи, такъ, что накопленіе многихъ похищеній, о которыхъ обыкновенно ведется всегда особливая записка, требовало удовлетворенія. Текелли предложилъ о семъ Кабардинцамъ, и хотя они въ мартѣ 1789 года положили въ общемъ собраніи своемъ сдѣлать, по обычаю своему, съ виновныхъ взысканіе, но какъ воспротивился тому владѣльческій родъ Жамбулатовъ, желавшій тогда въ пользу Турковъ произвесть мятежъ въ кабардахъ, и даже хотѣвшій отъ прочихъ отдѣлиться, и сильнѣйшихъ родовъ уздени, то введены въ Кабарду съ пушками 2 баталіона егерей, которые и заставили Кабардинцовъ всю претензію собрать, что безъ дальняго шума и кончено въ іюнѣ того же 1789 года.

Между тѣмъ, во все продолженіе турецкой войны, почти безпрерывно находились въ Кабардахъ Турки, присыланные съ деньгами для склоненія Кабардинцовъ и другихъ Кавказцовъ къ поднятію оружія противъ границъ россійскихъ. Всѣ усильныя настоянія россійскихъ начальниковъ о выдачѣ оныхъ подсыльныхъ оставались безполезны. Кабардинцы всегда представляли не возможность исполнить то, въ нарушеніе священныхъ правъ гостепріимства, хотя имъ и изъясняемо было, что гостепріимство не должно быть соблюдаемо къ таковымъ, которые чрезъ обольщеніе нарушаютъ общественную тишину.

Въ іюнѣ 1790 г. прибылъ къ нимъ и еще турецкій чиновникъ съ письмомъ отъ сераскира трехбунчужнаго паши Баталь-Бея [1]), начальствовавшаго въ Суджукѣ и Анапѣ, для возмущенія Кабардинцовъ. Онъ же старался склонить еще дагистанскихъ и ширванскихъ хановъ, чтобъ они учинили нападеніе на Кизляръ. Лжепророкъ Ушурма подкрѣплялъ своими таковыя требованія Баталь-Паши. Кабардинскіе владѣльцы и уздени охотно принимая всегда турецкіе подарки, не отказали въ томъ и въ семъ новомъ случаѣ, и подъ клятвою обѣщали

---

[1]) *Здѣсь, какъ и выше, было сперва написано: Баталь-Паши.*

Баталь-Пашѣ, что если онъ придетъ къ нимъ, хотя съ 2 т. человѣкъ, но только съ пушками, они всѣмъ обществомъ готовы ему способствовать. Преклонность ихъ къ пользамъ турецкимъ и всеобщее ихъ движеніе, требовали бдительнаго вниманія на ихъ поступки. И хотя съ россійской стороны предъуспѣто, чрезъ пристава, ввести въ несогласіе съ владѣльцами до 1 т. дворовъ ихъ Бегоуловъ, которые будучи домовые служители владѣльцовъ, вмѣстѣ съ узденями составляютъ лучшее ихъ войско, и Бегоулы присягнули отстать отъ своихъ господъ и поселиться на рѣкѣ Малкѣ, близъ россійскаго кордона; а къ тому поставленъ былъ еще на Малкѣ, въ противоположности жилищъ кабардинскихъ, нарочитый воинскій деташаментъ, для наблюденія за Кабардинцами. Нѣтъ сомнѣнія, что мѣра сія была бы однако ничтожна, если бы Баталь-Паша пріобрѣлъ успѣхи, коими упоевалъ себя надеждою.

ГЛАВА 150.

Приготовленія сераскера Баталь-Паши къ наступательному удару на земли россійскія, длившіяся два года, не могши быть обращены на Тавриду, обращены на линію кавказскую.

Замыслы Баталь-Паши были обширны. Онъ полагалъ, что первые успѣхи его на кавказской линіи противъ Россіянъ воспламенятъ не только всѣхъ Кавказцовъ, но и Татаръ казанскихъ, астраханскихъ и прочихъ россійскому скипетру подвластныхъ магометанъ; для сего, еще съ 1788 года, велѣно имѣть на кавказской линіи наблюденіе за магометанцами.

Въ то же время ахалцихскій паша въ 1790 году вновь подущалъ аварскаго хана на Грузію; но Омаръ-Ханъ письма его о томъ прислалъ подлинникомъ къ генералъ-порутчику графу де Бальмену.

И такъ, сей Баталь-Паша предполагая, что силы кавказскаго корпуса несчастнымъ походомъ генералъ-порутчика Бибикова пришли въ ослабленіе, соединилъ подъ свое начальство 8 т. пѣхоты и 10 т. конницы турецкой, коими начальствовалъ анапскій Аджи-Мустафа-Паша; до 15 т. горской закубанской

конницы (и еще 15 т. изъ Закубанцовъ, оставаясь позади, готовы были къ нему присоединиться) и имѣя 30 орудій артиллеріи, направилъ шествіе свое прямо въ Кабарду.

Еще въ исходѣ іюля 1790 года о семъ предпріятіи было извѣстно, по доходящимъ слухамъ, и предписано всѣмъ войскамъ кавказскимъ быть въ ежечасной готовности къ походу[1]).

Тогда командовалъ на линіи кавказской генералъ-поручикъ графъ де Бальменъ, который имѣлъ повелѣніе отъ князя Потемкина атаковать Турковъ, не дожидаясь ихъ пришествія. По тяжкой болѣзни, коею графъ де Бальменъ былъ одержимъ, и отъ которой вскорѣ потомъ скончался, не могъ онъ самъ лично предводительствовать войсками, но приказалъ тремъ отрядамъ, подъ начальствомъ генералъ-маіоровъ Германа, Булгакова и бригадира Матцена, идти на непріятеля отъ разныхъ трехъ пунктовъ; а кубанскому корпусу, предводимому генералъ-поручикомъ барономъ Розеномъ, и Войску Донскому, предписано вторгнуться за Кубань и сообразоваться съ дѣйствіями войскъ кавказскихъ.

Между тѣмъ, Баталь-Паша, слѣдуя отъ рѣкъ Лабы и Малаго Зеленчука, 28 сентября переправился уже на правый берегъ Кубани, близъ устьевъ рѣчки Джогнаса, по двумъ мелкимъ бродамъ, противъ Воровсколѣсскаго редута, который тогда еще не существовалъ, и направлялъ путь къ Кабардѣ.

Генералъ-маіоръ Германъ, бывъ ближе прочихъ отрядовъ къ непріятелю (нежели генералъ-маіоръ Булгаковъ, хотя имѣлъ повелѣніе графа де Бальмена соединиться съ послѣднимъ[2]) и подъ начальствомъ его ударить на непріятеля, вос-

---

[1]) *На поляхъ читаемъ*: У таврическихъ береговъ оказался непріятельскій флотъ изъ 18 кораблей и многихъ прочихъ судовъ, подъ начальствомъ капитанъ-паши, со многимъ десантнымъ войскомъ. Контръ-адмиралъ Ушаковъ 2 іюля 1790 года выступилъ съ флотомъ своимъ изъ Севастополя; 8 іюля достигъ *) пролива Яникольскаго и здѣсь, встрѣтясь съ непріятельскимъ флотомъ, разбилъ; легкость на ходу турецкихъ судовъ спасла ихъ отъ погибели конечной. Такимъ образомъ уничтожено непріятельское намѣреніе на Тавриду.

[2]) *Приписано*: на одинъ переходъ отученнымъ *(sic)*.

---

*) *Приписано:* продъ устьо.

пользовался самъ испытать счастіе свое противу толь сильнаго непріятеля), смѣло пошелъ къ непріятелю на встрѣчу 27 сентября, по рѣчкѣ Подбаклеѣ (или Батмаклы), стараясь запереть Туркамъ путь въ Кабарду, куда главное ихъ было стремленіе; 29-го Германъ переправился чрезъ рѣку Подбаклею и взялъ станъ свой въ 15 верстахъ отъ непріятеля, который имѣлъ свой лагерь на рѣкѣ Тахтамышѣ, при горѣ сего имени.

30 сентября генералъ-маіоръ Германъ рѣшился идти въ лице непріятелю и атаковать его. Онъ раздѣлилъ малый отрядъ свой (къ коему и бригадиръ Матценъ съ своимъ присоединился) на 5 колоннъ, и коль скоро тронулся съ мѣста, получилъ извѣстіе, что изъ ущелинъ и лѣсовъ начали показываться густыя толпы горской конницы. Едва фланкеры и Казаки соединены и заняли высоту надъ рѣчкою Тахтамышемъ, какъ и началась перепалка. Двѣ колонны кавалеріи съ полковникомъ Буткевичемъ и Мухановымъ, поспѣшивъ подняться на предлежащую гору, дали время подойти пѣхотѣ и артиллеріи. Бригадиръ Матценъ съ среднею колонною и бригадиръ баронъ Бирвицъ съ егерями заняли высоты. Турки, предводимые Аджи-Мустафа-Пашею, приспѣли въ одно почти время съ нашими на мѣсто сраженія и жестокая пушечная пальба открылась. Конница черкесская, заѣзжая съ обоихъ фланговъ, стремилась атаковать въ тылъ русскія войска, но полковникъ Буткевичъ съ своею кавалеріею и резервы бригадира Матцена дали имъ сильный и храбрый отпоръ и скоро обратили непріятеля въ бѣгство.

Войска русскія при безпрерывномъ огнѣ подавались впередъ. Правая колонна егерей съ бригадиромъ Бирвицомъ атаковала лѣвое непріятельское крыло, а полковникъ Чемодановъ съ мушкатерами правое. Бирвицъ встрѣтилъ жестокое сопротивленіе, но какъ Мухановъ съ драгунами врубился въ пѣхоту непріятельскую и егери сильно наступили, то непріятель опроверженъ, правый флангъ его сбитъ и артиллерія взята. Лѣвый флангъ непріятельскій по приближеніи полковника Чемоданова побѣжалъ, оставя пушки свои, а когда средняя колонна бригадира Матцена, спустясь съ горы, ударила въ непріятеля, то всѣ силы его разсыпались и онъ бѣжалъ стремглавъ къ Ку-

бани. Толпы черкесскія показались еще близъ лагеря, но паки обращены въ совершенное бѣгство. Россійскія войски вступили въ лагерь непріятельскій, взяли тутъ сераскера трехбунчужнаго пашу Баталь-Бея, знаменитаго въ Азіи человѣка [1]) по своему роду, со всею его свитою, и пріобрѣли знатную добычу.

По несоразмѣрному числу войскъ непріятельскихъ нельзя было мыслить о плѣнѣ; но Турковъ много потонуло при безпорядочной переправѣ ихъ чрезъ Кубань. Они опрометью бѣжали по горамъ, за Кубанью, погибали отъ голода и претерпѣвая отъ Абазинцовъ крайнія жестокости. Вся артиллерія, въ коей одна 36 фунтовая гаубица, одна мортира, 4 коронады и 24 пушки со многими снарядами и припасами достались побѣдителямъ. Съ нашей стороны убито: старшина 1, нижнихъ чиновъ 26; ранено офицеровъ 1 и нижнихъ чиновъ 114 [2]).

Такимъ образомъ, въ одинъ день разсыпаны приготовленія, которыя 2 года длились.

Вся надежда Кабардинцовъ угасла, и содѣлала ихъ на тотъ разъ укклонными.

---

[1]) Сей плѣнникъ жилъ въ Россіи 9 лѣтъ. Намъ неизвѣстна причина, почему онъ не возвратился въ отечество по прекращеніи съ Турками войны. Онъ жилъ въ Карасубазарѣ, и когда Порта ввѣрила ему по прежнему начальство въ Натоліи, то съ позволенія россійскаго двора, отправился изъ Козлова въ іюлѣ 1799 года на четырехъ турецкихъ судахъ. Онъ говорилъ довольно чисто по русски, и сказывалъ, что съ сожалѣніемъ оставляетъ жизнь простолюдина, и со слезами разстается съ Россіею. (Путешествіе по всему Крыму и Бессарабіи въ 1799 году, Павломъ Сумароковымъ, М. 1800., стр. 161.)

Сей Баталь-Паша еще и 1802 года начальствовалъ въ Натоліи. Отецъ его Хаджи-Али-Бей, трехбунчужный паша, еще съ 1778 года былъ начальствующимъ въ Натоліи. Въ 1783 году склоненъ онъ былъ свергнуть съ себя иго Порты, коль бы скоро подняли къ тому руки паша ахалцихскій и царь имеретинскій. Онъ имѣлъ пребываніе прежде въ Эрзерумѣ, а 1784 года въ Трапезунтѣ; имѣлъ двухъ сыновъ пашами, одного въ Кони, другаго въ Орды. О немъ Греки и Турки думали, что держитъ тайно христіанскую вѣру.

[2]) Сей подвигъ доставилъ генералъ-маіору Герману орденъ св. Георгія 2-го класса, и 500 душъ въ полоцкой губерніи.

Въ Отечественныхъ Запискахъ, № 68, декабрь, 1825 года, напечатанъ журналъ кампаніи по кавказской линіи покойнаго генерала отъ инфантеріи и кавалера Ивана Ивановича Германа 1790 года, отъ 22 сентября по 30 число, стр. 352 — 382.

NB. Въ сей статьѣ лжепророкъ Шихъ, въ обѣихъ мѣстахъ, названъ Шахомъ, стр. 354 и 365, какъ будто дѣйствовалъ противъ насъ персидскій шахъ.

ГЛАВА 151.

Когда паша Баталь-Бей пораженъ и Турки опрометью бѣжали, генералъ-поручикъ баронъ Розенъ съ кубанскою частью и Войскомъ Донскимъ перейдя Кубань въ нижнихъ ея частяхъ, 3 октября поставилъ себя между рѣчекъ Шекупса и Пчаса, противъ жилищъ Черкесъ Бзадыховъ или Бжедуховъ [1]). Отряды, отправленные въ тотъ же день вверхъ и внизъ сихъ рѣчекъ, прошли болѣе 50 верстъ и предали огню всѣ селенія непріятельскія, непріятелями оставленныя.

7 октября баронъ Розенъ прибылъ къ рѣчкѣ Мартѣ, и по извѣстію, что Закубанцы собираются въ 10 верстахъ вверхъ по сей рѣчкѣ, а народъ одимейскій, между Марты и Псиши, отправлены къ онымъ два отряда, каждый изъ 1 т. Казаковъ. Первый, достигши предписаннаго ему мѣста, встрѣченъ былъ толпою Закубанцовъ, которыхъ тотчасъ прогналъ убивъ 52 человѣка и сожегши 3 деревни, возвратился къ корпусу. Другой отрядъ непріятеля не нашелъ, а истребя 8 деревень со всѣмъ имуществомъ, впустѣ оставленныхъ, возвратился безвредно.

9 числа баронъ Розенъ слѣдуя [2]) вверхъ по Кубани, прибылъ на рѣчку Псишу, къ границамъ Темиргоевъ, и на пути сжегъ 28 деревень враждебныхъ Бзадыховъ и Одимейцовъ. По полученіи же извѣстія, что толпа горцовъ скопилась у деревни Кайчуко-Габле, принадлежащей абазинскому князю [3]) Куймако-Китаю [4]), для воспрепятствованія русскимъ перехода чрезъ Псишу; баронъ Розенъ пошелъ далѣе. Казаки передовые встрѣчены были непріятелемъ въ числѣ 2 т. человѣкъ.

---

1) *На поляхъ:* ?

2) *Все это мѣсто, отъ словъ:* Отряды отправленные, *составляетъ въ рукописи особую приписку, на поляхъ. Очевидно, что авторъ хотѣлъ замѣнить ею слѣдующее изложеніе тѣхъ же фактовъ, заключающееся въ текстѣ:* Одинъ отрядъ посыланъ на народъ одимейскій, который сжегъ 3 деревни и убилъ 52 человѣка; другой, непріятеля не нашелъ, а истребилъ 8 деревень, ими оставленныхъ. Оба прошли болѣе 50 верстъ.

3) *Приписано:* (старшинѣ).

4) *На поляхъ:* ?

Въ подкрѣпленіе Казаковъ отряженъ бригадиръ Поликарповъ съ Владимірскимъ драгунскимъ полкомъ, который ударивъ на непріятеля, немедленно его разсыпалъ, и горцы бросились въ лѣса, оставя до 300 человѣкъ своихъ убитыхъ. Деревня Кайчуко-Габле было мѣсто, гдѣ непріятель имѣлъ знатное количество свезенныхъ припасовъ, многочисленною толпою охраняемое (вѣроятно для войска Баталь-Паши). Баронъ Розенъ отрядилъ бригадира князя Щербатова съ Нижегородскимъ драгунскимъ полкомъ и 600 Казаковъ для занятія помянутой деревни. Непріятель защищался отчаянно, но принужденъ будучи уступить храбрости русскихъ войскъ, разбѣжался по лѣсамъ. Князь Щербатовъ предавъ все огню, предпріялъ возвратный походъ. 3 т. горцевъ при одной дефилеи осмѣлились его остановить, но спѣшенные драгуны открыли тутъ себѣ путь штыками, ударя толь сильно на преграждающую имъ дорогу толпу непріятельскую, что въ часъ всю оную разогнали, положа на мѣстѣ 280 человѣкъ. 19 числа баронъ Розенъ переправился на правый берегъ Псиши. Тутъ получилъ извѣстіе о разбитіи и плѣненіи паши Баталь-Бея, и тотчасъ послалъ партіи легкихъ войскъ по правому берегу Псиши, для пресѣченія бѣгущимъ Туркамъ пути.

22 октября отправленъ былъ къ рѣкѣ Бѣлой (?), отрядъ изъ 1500 Казаковъ. Оный открылъ непріятеля за 8 верстъ отъ корпуса, и по жестокомъ сраженіи прогналъ его въ лѣса и истребилъ 3 темиргойскія деревни со множествомъ хлѣба и сѣна. Тутъ убиты 4 мурзы (владѣльцы) и до 50 простыхъ Темиргойцевъ и знатная получена добыча.

Въ сіе время явились къ барону Розену владѣльцы, одинъ темиргойскій Айжугуркъ Измаилъ, и другой адимейскій Батъ-Мурза, прося пощады и отдавая себя и владѣнія свои въ вѣчное россійское подданство. Розенъ принялъ сіе прошеніе, обязалъ ихъ присягою въ вѣрности, взялъ аманатовъ и обнадежилъ монаршимъ прощеніемъ.

Татары нагайскіе кочующіе по Лабѣ прибѣгли также съ прошеніемъ помилованія и просили перейти имъ на правый берегъ Кубани, что имъ позволено, и они бывъ приняты въ подданство, немедленно начали производить то въ дѣйство.

Ихъ вышло въ предѣлы линіи кавказской, на томъ же основаніи, какъ поселены здѣсь прежде выведенные въ 1787 году Нагаи и Абазинцы: Кипчаковъ 500 семей, Мангутовъ 450, Наурузовъ 1 т. семей. Въ каждой семьѣ полагаемо было, по объявленію мурзъ, по 15 душъ обоего пола; и того 29,250 душъ.

Армяне, обитавшіе въ трехъ селеніяхъ, лежащихъ на рѣчкахъ: одномъ на Шаушекѣ, называемомъ Гяуръ-Габля, изъ котораго, состоящаго въ темиргойскомъ народѣ, еще въ походѣ генералъ-поручика Бибикова взятъ аманатомъ Матеросъ Мергюсовъ, другомъ на Пшижѣ, называемомъ Аденсухай, и третьемъ на Илѣ, называемомъ Хатукай; изъявили желаніе перейти въ Нахичеванъ, и отправлены туда въ числѣ 390 душъ обоего пола.

Между тѣмъ, отряженныя партіи не преставали искоренять непокоряющихся Закубанцовъ, и оные проникли до самыхъ домовъ главныхъ владѣльцовъ темиргойскихъ Айтетюка и Асламбека, предавъ огню все, что только имъ встрѣтилось.

Наконецъ, какъ уже непріятель нигдѣ болѣе не показывался, всѣ селенія злонамѣренныхъ между рѣчекъ Шекупса, Пчаса, Псиши и Шагваши, истреблены съ пріобрѣтеніемъ знатной добычи, то 2 ноября войска возвратились на правую сторону Кубани.

Весь уронъ состоялъ въ сей экспедиціи: убито нижнихъ чиновъ 40, ранено офицеровъ 5, нижнихъ чиновъ 92; безъ вѣсти пропалъ 1 капитанъ.

Баронъ Розенъ по возвращеніи изъ сего похода скоро умеръ.

ГЛАВА 152.

Въ мартѣ 1791 г. Порта еще усиливалась, хотя и напрасно, возбуждать противъ Россіи оружіе Кавказцовъ и Дагистанцовъ. Султанъ прислалъ къ нимъ прочетный о томъ фирманъ, угрожая имъ, въ случаѣ непослѣдованія оному, по слову Магомета, желаніемъ разлученія съ ними женъ ихъ. Анапскій Мустафа-Паша трехбунчужный, извѣщалъ ихъ о множествѣ собраннаго

на помощь имъ войска, обѣщалъ имъ деньги и требовалъ въ присылку къ себѣ, для принятія оныхъ, и въ залогъ вѣрности ихъ къ Портѣ, четырехъ владѣльцовъ и 24 узденей. Именующійся калгою султанъ Магометъ-Гирей утверждалъ Кабардинцовъ въ надеждѣ на успѣхи противъ Россіянъ. Лжепророкъ Ушурма, находясь въ Анапѣ, удостовѣрялъ въ томъ же. Онъ писалъ къ Кабардинцамъ и къ Дагистанцамъ, побуждая ихъ къ совокупному поднятію оружія противъ Россіи. Однимъ письмомъ склонялъ Кабардинцовъ исполнить требованіе анапскаго паши, о присылкѣ въ Анапу владѣльцовъ и узденей; а другое письмо, по переводу съ арабскаго языка, содержало слѣдующее:

«Изъявляю вамъ искреннее почтеніе мое и совѣтую очистить сердца ваши отъ пороковъ и ходить путемъ истины по закону Божію. Старайтесь ополчаться противъ беззаконныхъ и мужественно наносите имъ вредъ. Я знаю достовѣрно, что война Русскихъ уже страшитъ; собираю теперь силы; ожидаю прибытія сюда войскъ правовѣрныхъ и съ ними соединясь, предприму наступленіе на Русскихъ. Не бойтесь угрозъ ихъ. Настало уже время ослабленія беззаконныхъ и торжества муслемуновъ.»

Такія подущенія не произвели однако желанныхъ Портою дѣйствій. Хотя оныя склоненія не были сокрыты отъ генералъаншефа Гудовича, который назначенъ главнокомандующимъ у Кавказа и Кубани 24 числа декабря 1790 года, и прибылъ въ Георгіевскъ 28 генваря 1791 года, но онъ не принималъ противъ Кабардинцовъ строгихъ мѣръ единственно въ чаяніи, что по предположенномъ уже истребленіи Анапы, подающей имъ обманчивыя надежды, можно будетъ удобнѣе прибрать ихъ къ рукамъ.

ГЛАВА 153.

Поискъ на турецкую крѣпость Анапу предпринятъ весною 1791 года.

Части кавказскаго корпуса къ тому назначенныя собрались къ Темишбеку 4 мая, и именно: 11 баталіоновъ пѣхоты, въ каждомъ по 500 рядовыхъ, 8 эскадроновъ карабинеръ и 16

эскадроновъ драгунъ, въ каждомъ по 100 рядовыхъ; 1900 человѣкъ легкихъ войскъ; 20 орудій полевой артиллеріи съ двойнымъ комплектомъ зарядовъ.

Части кубанскаго корпуса собрались къ ейскому укрѣпленію 10 мая; и именно, 4 баталіона пѣхоты, 20 эскадроновъ драгунъ, 2 донскихъ казачьихъ полка и 16 орудій полевой артиллеріи, съ двойнымъ комплектомъ зарядовъ.

Для содержанія линіи кавказской оставлено подъ командою генералъ-маіора Савельева, кромѣ моздокскаго и кизлярскаго гарнизоновъ, 9 баталіоновъ пѣхоты, 17 эскадроновъ конницы, 3 казачьихъ полка, оставшіяся команды отъ вышедшихъ въ походъ войскъ, и 10 орудій полевой артиллеріи. Изъ сихъ войскъ особый деташаментъ наблюдалъ движеніе Кабардинцовъ и удерживалъ ихъ въ покоѣ [1]).

Кавказскій корпусъ двинулся отъ Темишбека 9 мая и слѣдовалъ по правому берегу Кубани, въ то же время, какъ кубанскій корпусъ, подъ командою генералъ-маіора Загряжскаго, шелъ туда своимъ путемъ. 24 мая оба корпуса прибыли единовременно къ такъ называемой Талызинской чрезъ Кубань переправѣ, какъ самой удобнѣйшей, откуда Анапа отстоитъ на 8 маршей.

Для сообщенія съ линіею кавказскою и съ Ейскимъ укрѣпленіемъ, для возки курьеровъ, для кошенія въ свое время сѣна, дабы въ надобности, при обратномъ пути, по симъ степямъ имѣть вездѣ заготовленный фуражъ, устроено вновь, въ удобныхъ мѣстахъ и разстояніяхъ редуты, отъ кавказскаго корпуса, по правому берегу Кубани 6, и отъ кубанскаго корпуса столько же. Главный постъ отъ кавказскаго корпуса учрежденъ въ Темишбекѣ, подъ командою бригадира фонъ Кронфа, съ 4 пушками; а на содержаніе онаго и всѣхъ прочихъ, внизъ по Кубани устроенныхъ отдѣлено войска пѣшаго и коннаго 1782 человѣка. Главный постъ отъ кубанскаго корпуса учрежденъ въ Ейскомъ укрѣпленіи, и въономъ купно съ подчиненными коммуникаціонными редутами оставлено 268 человѣкъ.

---

[1]) *На поляхъ:* въ 1791 году 200 человѣкъ Трухменцовъ, кочующихъ около Кизляра и кизлярскихъ Татаръ употреблены были.

На переправѣ чрезъ Кубань сдѣланы по обоимъ берегамъ укрѣпленія и подъ командою подполковника Брауна поставленъ въ оныхъ постъ, въ связи со всѣми прочими, изъ 422 человѣкъ и 4 орудій полевой артиллеріи, для прикрытія понтоннаго моста, тутъ находящагося, который однако по переправѣ войскъ на лѣвый берегъ снятъ, чтобъ не снесло водою, и для того, что уже одинъ разъ сей мостъ разорвало пущенными отъ Черкесъ по водѣ большими подрубленными деревами; а для сообщенія обоихъ береговъ устроены паромы. Здѣсь оставлены отъ войскъ всѣ излишніе обозы, тягости и трудно больные. Сюда же назначено доставить изъ крѣпости св. Димитрія мѣсячную пропорцію провіанта для всѣхъ дѣйствующихъ войскъ, кромѣ 4 т. четвертей сухарей, кои въ Тавридѣ для нихъ приготовлены, на случай затрудненія въ перевозкѣ чрезъ Кубань къ Анапѣ ростовскаго хлѣба, и кромѣ, что войска съ 24 мая имѣли при себѣ продовольствія на 40 дней.

Поелику же не было возможности учредить посты отъ талызинской переправы до Анапы, чтобъ не подвергнуть ихъ опасности отъ горцовъ, то подполковнику Брауну предписано отправлять рапорты и прочія бумаги внизъ по правому берегу Кубани, чрезъ Курки, старое укрѣпленіе лежащее въ Таманѣ.

По учиненіи всѣхъ сихъ распоряженій, войска по 29 мая переправились на противный берегъ Кубани, и въ слѣдующіе дни слѣдуя далѣе, 8 іюня, при деревнѣ Адалы, на рѣчкѣ Нартпсухо, за одинъ переходъ до Анапы, соединились съ отрядомъ войска таврическаго корпуса, отправленнымъ отъ генералъ-аншефа Каховскаго, подъ командою генералъ-маіора Шица. Сей деташаментъ пришелъ изъ Крыма чрезъ Таманъ и содержалъ 800 егерей, 5 эскадроновъ конныхъ егерей, 5 эскадроновъ драгунъ, 300 Донскихъ Казаковъ, 10 орудій полевой и 4 полковой артиллеріи и 90 штурмовыхъ лѣстницъ.

Доселѣ войска не только не встрѣчали нигдѣ непріятеля, а еще являлись нѣкоторые съ прошеніемъ о подданствѣ; но 9 іюня, верстахъ въ 4 отъ Анапы, нѣсколько тысячъ Черкесъ, подкрѣпляемыхъ Турками, явились для препятствія переправѣ нашей чрезъ нѣкоторую рѣчку. Противный берегъ оной былъ высокъ и содержалъ старое незанятое укрѣпленіе. По оной

высотѣ непріятель выстроился, но передовой отрядъ войскъ, командуемый бригадиромъ Поликарповымъ, перешедъ чрезъ глубокій бродъ, сбилъ непріятеля съ высоты, командующей сею переправою и прогналъ; а какъ непріятель опять началъ было усиливаться съ горъ, то помянутый отрядъ усиленный новыми войсками, опрокинулъ ихъ и обратилъ стремительно въ бѣгство за горы. Непріятель потерялъ убитыми двухъ панцырниковъ и много простыхъ. У насъ только одинъ раненъ.

Въ слѣдъ за тѣмъ войска въ тотъ же день стали въ виду Анапы.

Отъ Талызинской переправы войска имѣли 8 лагерей, и въ 8 дней перешли сіе разстояніе, содержащее 142½ версты.

ГЛАВА 154.

Анапа (которую почитаютъ древнею Энанфіею), было мѣсто изстари запустѣлое, принадлежащее черкесскимъ владѣльцамъ рода Занова, господствующимъ надъ Черкесами поколѣнія Шегаки. Оно лежитъ на ровномъ мысу, вдавшемся въ Черное море, оканчивающемъ собою пространную и гладкую равнину, идущую между двухъ кряжей горъ кавказскихъ и орошаемую рѣчкою Бугуромъ, которая при Анапѣ вливается въ Черное море. Одинъ изъ тѣхъ кряжей, къ сторонѣ Натоліи утесисто оканчивается у Чернаго моря, другой, довольно пологій, входитъ въ Таманъ.

Когда Порта потеряла господство свое надъ Крымомъ, считала нужнымъ усилиться на Кубани, дабы надъ тамошними народами не потерять своего господства и вліянія. Въ 1783 г. владѣлецъ анапскаго участка земли Магометъ-Гирей Зановъ, соглашенъ былъ отъ суджукскаго паши на позволеніе къ построенію здѣсь гостиннаго двора для купцовъ, пріѣзжающихъ покупать и продавать Черкесамъ товары изъ Константинополя, Натоліи и другихъ мѣстъ, а скоро потомъ и къ укрѣпленію Анапы отъ хищническихъ черкесскихъ набѣговъ. Со времени приближенія къ Анапѣ россійскихъ войскъ въ 1788 году съ генераломъ Текелли, и въ 1790 году съ генералъ-порут-

чикомъ Бибиковымъ, Турки прилежно начали укрѣплять сіе мѣсто, особливо какъ Баталь-Паша такъ неудачно кончилъ предпріятіе свое на линію кавказскую.

И такъ, въ приступленіе къ Анапѣ генерала Гудовича, найдена она въ слѣдующемъ положеніи: крѣпость сію ограждалъ съ сухопутной стороны глубокій и широкій ровъ, отъ моря до моря, на 700 саженъ въ длину, по большей части одѣтый дикимъ камнемъ, а въ иныхъ мѣстахъ высѣченный въ каменистомъ грунтѣ; позади сего валу поставленъ вездѣ полисадъ; со стороны моря ограждали Анапу утесистыя берега, на тысячу саженъ; морская отмѣль препятствовала подходить къ ней большимъ судамъ.

Не было въ близи Анапы ни высотъ ни лощинъ, которыя бы къ ней подводили.

Генералъ Гудовичъ обозрѣвъ Анапу, 10 іюня 1791 года расположилъ войски такъ, что прилегающія къ ней прибережныя абазехскія горы, наполненныя Черкесами, отрѣзаны были отъ Анапы лѣвымъ флангомъ россійскаго войска, и особенно отрядомъ бригадира Поликарпова, котораго наблюденію ввѣрено не допускать Черкесъ прорваться въ Анапу, и они подлинно не имѣли съ оною другаго сообщенія, какъ только на лодкахъ.

Въ крѣпости командовали трехбунчужный Мустафа-Паша и сынъ Баталь-Паши. Извѣстный лжепророкъ Ушурма господствовалъ надъ умами народа, и имѣлъ отъ него уваженіе приличное имаму. Гарнизонъ состоялъ изъ 10 т. Турковъ и 15 т. Татаръ, Нагайцовъ, Черкесъ и другихъ племенъ. Около ста орудій дѣйствовали на анапскихъ батареяхъ. Немалое число мореходныхъ судовъ, вооруженныхъ пушками, окружили Анапу съ моря.

Черкесы, скопившіеся на вышепоказанныхъ горахъ въ помощь Анапѣ, въ 8 т. человѣкъ, съ 11 по 22 число іюня четыре раза сильные дѣлали опыты прорваться къ Анапѣ, прежде прямо, съ своихъ горъ, потомъ обходомъ съ тылу россійскаго лагеря съ таманской стороны. Турки вылазками изъ крѣпости, и подкрѣпленіемъ Черкесъ своими пушками, на лодкахъ доставленными, старались предпріятію Черкесъ содѣйствовать, но никогда оное не имѣло успѣха, и Черкесы нападеніями своими

только затрудняли фуражировку, при значительныхъ своихъ уронахъ.

Между тѣмъ, съ 12 числа іюня начато построеніе батарей, которыхъ было три и которыя содержали 32 орудія. Ближайшая стояла въ 250 саженяхъ отъ валовъ анапскихъ. Непріятель сооруженію оныхъ всемѣрно препятствовалъ вылазками и сильною пушечною пальбою, и только однажды помѣшалъ заложенію новой, когда непріятельская бомба взорвала два пушечные ящика въ отрядѣ, къ сдѣланію той батареи назначенномъ. Дѣйствіе сихъ батарей было успѣшное: съ начала отогнаны мореходныя суда, окружавшія Анапу; потомъ канонада наша начала бомбами и брандскугелями производить многіе и продолжительные пожары, взрывала снаряды, жгла дома, пашинскій домъ, магазинъ съ провіантомъ и другія зданія.

20 іюня генералъ Гудовичъ полагая, что непріятель устрашенъ опустошающимъ крѣпость большимъ пожаромъ, который бывъ произведенъ бомбами и брандскугелями съ батарей нашихъ, во всю ночь продолжался, не могъ быть утушенъ, и заставилъ непріятельскія батареи умолкнуть, послалъ чрезъ офицера къ анапскому пашѣ письменное предложеніе о сдачѣ крѣпости, обѣщая свободный выходъ жителямъ и гарнизону, по примѣру килійской капитуляціи 1790 года, а при упорствѣ угрожалъ судьбою Измаила. Предложеніе сіе высланными изъ крѣпости двумя пѣшими Турками отъ офицера принято. Паша готовъ былъ принять предложеніе, но лжепророкъ Ушурма отклонилъ его отъ того и уговаривалъ гарнизонъ къ сильному сопротивленію. Почему, вмѣсто отвѣта, тотъ же часъ изъ крѣпости выстрѣлено по посланному изъ двухъ пушекъ.

Упорство паши рѣшило Гудовича на штурмъ Анапы. Но главнѣйшимъ побужденіемъ къ сему сомнительному и отважному предпріятію было, полученное генераломъ Гудовичемъ изъ Крыма, отъ генералъ-аншефа Каховскаго, извѣстіе, что непріятельскій флотъ показался противъ устья Днѣстра, и Гудовичъ полагалъ его слѣдующимъ къ Анапѣ, тѣмъ съ большимъ основаніемъ, что послѣдствіе сіе оправдало. Притомъ войски ежедневно были безпокоимы Черкесами, особливо нападая на фуражировъ, и Черкесы тѣ ежедневно умножались.

Сверхъ того, не было ни инженеровъ, ни осадной артиллеріи къ сугубому стѣсненію крѣпости: то, призвавъ Бога въ помощь, рѣшился сдѣлать штурмъ, предваряя вящшее усиленіе крѣпости и умноженіе чрезъ то трудностей къ ея одолѣнію.

Произведеніе сего дѣла назначено въ ночь на 22 число іюня. Вагенбургъ устроенъ въ удобномъ мѣстѣ. И поелику предполагаемо было, что скопившіеся въ горахъ Черкесы не оставятъ наступать на нашъ тылъ, какъ войски къ крѣпости приступятъ, то противу ихъ отдѣленъ отрядъ войскъ до 4 т. человѣкъ, подъ командою генералъ-маіора Загражскаго и бригадира князя Щербатова. Прочія до 8 т. войскъ, назначенныя на штурмъ крѣпости, раздѣлены на 5 колоннъ: двѣ ввѣрены въ команду генералъ-маіора Булгакова, одна генералъ-маіора Шица, и двѣ генералъ-маіора де Прерадовича. За сими колоннами устроено три резерва, и кромѣ того, въ срединѣ, большой резервъ, подъ начальствомъ бригадира Поликарпова.

21 іюня, какъ скоро темно стало, лагерь снятъ и все устроено въ боевой порядокъ. Въ 12 часу начато бомбардировать крѣпость со всѣхъ батарей, и подъ симъ шумомъ войски подошли ближе къ крѣпости. Потомъ, артиллерія умолкла, войски отдохнули; за полчаса до разсвѣта артиллерія опять загремѣла. Это былъ сигналъ къ атакѣ, и войски ударили на анапскія стѣны. Непріятель открывъ покушеніе наше подъ свѣтомъ, въ ту же минуту началъ производить ужасную пальбу картечами и ружьями.

Штурмъ былъ жестокій и кровопролитный; непріятель оборонялся отчаянно 5 часовъ; четыре раза русскія войски были отражаемы отчаянною обороною непріятелей, и побѣда была сомнительна; но въ пятый приступъ дѣло рѣшено и Анапа 22 іюня, въ 8 часу утра, была уже въ рукахъ россійскихъ.

Во время самаго сильнаго штурма, 8 т. Черкесъ конныхъ и нѣсколько пѣшихъ Турковъ, съ пушками, атаковали войски наши, для наблюденія ихъ поставленныя, старались прорваться и къ вагенбургу нашему и къ Анапѣ, но прогнаны были съ большимъ урономъ. Они не возобновляли уже потомъ своего покушенія, желая прежде знать, чѣмъ дѣло анапское кончится,

дабы въ полной мѣрѣ воспользоваться, ежели бы несчастіе Русскихъ постигло.

Въ крѣпости взято 12 мортиръ и 83 пушки, больше 130 знаменъ, пороховой большой погребъ, разные магазины съ военными и жизненными запасами, коихъ найдено количество весьма изобильное. Войски получили богатую добычу.

Пріобрѣтеніе сіе стоило Россіянамъ: убито штабъ- и оберъ-офицеровъ 18, нижнихъ чиновъ 912; ранено штабъ- и оберъ-офицеровъ 61 и нижнихъ чиновъ 1934, да до штурма, въ разныхъ дѣлахъ, убито 14, ранено 71 человѣкъ.

Изъ гарнизону побито болѣе 8 т. человѣкъ; потонуло въ морѣ желавшихъ спастись на суда и оныя чрезъ мѣру обременившихъ число великое, но неизвѣстное.

Въ плѣнъ взято мужескаго пола 5900 и женскаго 7588 душъ, кои препровождены въ Тавриду [1]).

Знаменитѣйшіе изъ плѣнныхъ были: командовавшій трехбунчужный Мустафа-Паша, командовавшій подъ нимъ сынъ Баталь-Паши, подвергшагося такой же участи въ 1790 году; Сеитъ-Магмутъ Теіярь- или Таіярь-Паша, кади, владѣлецъ земли анапской и шегакійскихъ Черкесъ Магометъ-Гирей Зановъ, и множество другихъ чиновниковъ.

Наконецъ, не избѣгъ участи своей и лжепророкъ Ушурма, толь долго наносившій Россіянамъ безпокойства. Онъ и тогда, какъ Русскіе держали въ рукахъ своихъ главныя батареи, ворвались повсемѣстно въ крѣпость, когда уже не осталось ни малѣйшей надежды къ спасенію, долго еще защищался въ погребѣ. Наконецъ, угроженіе картечнымъ ударомъ, рѣшительно сказанное ему генералъ-маіоромъ Булгаковымъ, поколебало его твердость. Онъ сдался, представленъ къ Гудовичу и умно-

---

[1]) Въ Анапѣ были Нагайцы, большею частію изъ тѣхъ, кои въ 1783 году, давши намъ присягу по покореніи Крыма, отъ насъ бѣжали. Они по высочайшему соизволенію, за вѣроломство свое, усвоены въ собственность тѣмъ изъ офицеровъ, кому изъ побѣдителей въ Анапѣ достались; а всѣ прочіе изъ ихъ плѣнныхъ присоединены къ прочимъ остаткамъ ордъ нагайскихъ, вышедшихъ изъ Бессарабіи, обитающимъ въ таврической губерніи, мелитопольскаго уѣзда, на Молочныхъ Водахъ; и въ 1805 году считалось всѣхъ 9422 души одного мужескаго пола.

жилъ блескъ сей знаменитой побѣды. Ушурма тотчасъ препровожденъ въ Петербургъ. Онъ и по заключеніи мира съ Турками не могъ пріобрѣсть свободы; но, какъ членъ чеченскаго народа, не зависящаго отъ Порты, многократно присягавшаго на подданство Россіи; а больше, что имѣлъ духъ готовый къ новымъ мятежамъ, отправленъ на пребываніе въ Соловецкій монастырь, гдѣ, какъ говорятъ, чрезъ нѣсколько лѣтъ окончилъ поприще свое естественною смертію. Память о немъ долго хранилась въ горахъ кавказскихъ, и еще въ 1806 году думали тамъ, что онъ живъ и находится въ деревняхъ, пожалованныхъ ему отъ покойнаго императора Павла I.

ГЛАВА 155.

Едва Анапа пала, получено извѣстіе, что Турки находившіеся въ Суджукѣ, почитаемой древнею Ахаіею, лежащей отъ Анапы къ юго-востоку на 8 часовъ или на 40 верстъ пути, при гавани Чернаго моря, вострепетавъ отъ пораженія Анапы, бѣжали оттуда, всѣ дома сожгли, пороховые погреба взорвали, оставя тамъ нѣсколько пушекъ. 30 іюня (1791 г.) посланъ деташаментъ на конечное истребленіе Суджука. Русскія войски непріятеля тамъ не нашли, но обрѣли тамъ 2 мортиры и 28 пушекъ. Какъ не могли найти охотниковъ изъ Черкесъ перевезти сію артиллерію въ россійскій лагерь, то оную заклепавши и испортивши побросали часть въ море, а часть въ крѣпостные колодцы, которые засыпали; бастіоны разбили сколько можно было, и возвратились. Суджукъ былъ квадратенъ, каждая сторона имѣла 100 саженъ; по угламъ бастіоны, коихъ 4.

3 іюля примѣчено въ Черномъ морѣ, верстахъ 50 отъ Анапы, до 32 непріятельскихъ судовъ, бывшихъ какъ послѣ узнано, подъ командою Сары-Паши. Не зная участи Анапы, они стрѣляли изъ пушекъ, давая о себѣ знать. Одинъ кирлагачъ о двухъ мачтахъ, отдѣлясь отъ того флота, лавировалъ предъ Анапою. Приказано не стрѣлять по немъ. Онъ ночью сталъ подходить къ Анапѣ, и по смѣлому его приближенію заключено, что онъ не знаетъ о взятіи Анапы. Русскіе закричали ему на

турецкомъ языкѣ, чтобъ шелъ къ нимъ. Кирлагачъ остановился, и Чаушъ-Баша съ 14 человѣками на лодкѣ прибылъ къ берегу. Его схватили, и кирлагачъ, по мелкости здѣсь моря, бывъ окруженъ нашими, сдался въ плѣнъ съ 4 человѣками и 2 пушками.

На другой потомъ день видно уже было въ морѣ, верстахъ въ 40, 52 судна, и чрезъ посланный другой кирлагачъ узнавъ, что Анапа въ рукахъ россійскихъ, скрылся изъ виду [1]).

10 іюля, въ слѣдствіе повелѣнія князя Потемкина, срыты всѣ обороны крѣпости Анапы и батареи, подорвавъ оныя сверхъ того фугасами, а ровъ засыпанъ весь землею. Взорваны пороховые погреба, сожжены всѣ полисады, засыпаны всѣ колодцы и потомъ весь городъ истребленъ огнемъ до подошвы.

Въ тотъ же день войски предприняли обратный походъ и 16 сентября возвратились въ свои границы; въ пути къ Кубани имѣли только малое сраженіе съ Черкесами 14 августа, при рѣчкѣ Убинѣ, въ дефилеяхъ; но Черкесы поколѣній натухажскаго, зановскаго и шегакійскаго, окружающіе Анапу, еще съ 5 по 10 число іюля вошли въ россійское подданство.

ГЛАВА 156.

Кажется князь Потемкинъ имѣлъ въ виду продолжать съ Турками войну. Онъ 7 іюля 1791 года изъ С. Петербурга предписалъ генералу Гудовичу провѣдать о берегѣ Чернаго моря, до Синопа и прочихъ мѣстъ, могутъ ли туда пройти войски, но генералъ-аншефъ князь Репнинъ командовавшій въ отсутствіи его войсками, разбивъ верховнаго визиря Юсуфъ-Пашу за Дунаемъ, при Мачинѣ, 28 іюня 1791 года, 31 іюля заключилъ и подписалъ съ верховнымъ визиремъ прелиминарныя статьи мира, въ слѣдствіе даннаго ему отъ императрицы Екатерины полномочія кайнаржскій трактатъ и послѣдовавшіе потомъ подтверждены, рѣка Днѣстръ назначена границею

---

[1]) *Приписано:* (NB. Кажется Ушаковъ разбилъ потомъ сей флотъ.)

обоихъ государствъ, и въ новое пріобрѣтеніе Россіи достались земли между Буга и Днѣстра лежащія.

До заключенія мирнаго трактата россійскій дворъ имѣлъ намѣреніе и считалъ возможнымъ доставить закубанскимъ народамъ независимость отъ Порты. И какъ въ продолженіе войны всѣ закубанскіе народы, въ разныя времена и при разныхъ обстоятельствахъ, покорились подъ россійскую державу, отдались въ россійское подданство, присягали на оное и дали аманатовъ; то князь Потемкинъ 4 сентября 1791 г. предписалъ генералу Гудовичу всѣмъ имъ объявить, что ея императорское величество, освобождая ихъ отъ подданства, изволитъ признавать ихъ вольными и независимыми, для чего и аманатовъ ихъ обратить во свояси, дать имъ чувствовать сіе великодушное снисхожденіе, въ соотвѣтствіе котораго и не остается имъ, какъ только стараться при всякомъ случаѣ оказывать преданность къ Россіи и удержаться отъ хищеній. Къ довершенію же благотвореній своихъ, и дабы приласкать ихъ вящше къ нашей сторонѣ, и тѣмъ обезпечить предѣлы наши отъ ихъ хищничествъ, ея императорское величество повелѣваетъ дозволить имъ брать безденежно соль изъ фанагорійскихъ или таманскихъ озеръ, наровнѣ съ Россіянами; но съ тѣмъ, чтобъ всегда, когда они для набранія соли ѣхать намѣрены будутъ, давали напередъ знать. Однако россійскій дворъ не могъ въ сей статьѣ цѣли своей достигнуть, и Закубанцы по прежнему остались въ турецкой сторонѣ, и все какъ было до сей войны.

Султанъ Селимъ особымъ фирманомъ вновь удостовѣрялъ тогда же Кабардинцовъ, что будетъ ли у Порты съ Россіею миръ или нѣтъ, они бы были благонадежны, что со стороны его оставлены не будутъ и чтобъ при случаѣ оплошны не были, и не вдавались въ обманъ. Анапа тогда же начала быть возстановляема.

Въ трактатѣ вѣчнаго мира и дружбы, заключенномъ и подписанномъ въ Яссахъ между имперіею всероссійскою и оттоманскою Портою 29 декабря 1791 г., постановлено относительно Кубани и Грузіи:

Въ статьѣ пятой, между прочимъ, что «блистательная Порта обѣщаетъ подтвердить вновь издаваемымъ фирманомъ данный

прежде, чтобъ ахалцихскій губернаторъ, пограничные начальники и прочіе отнынѣ впредь ни тайно, ни явно, ни подъ какимъ видомъ не оскорбляли и не безпокоили земель и жителей, владѣемыхъ царемъ карталинскимъ, о чемъ и отправить къ помянутому ахалцихскому губернатору, къ пограничнымъ начальникамъ и къ прочимъ, съ строжайшимъ прещеніемъ и подтвержденіемъ указы.»

Статья шестая: «По утвержденіи статьею второю сего мирнаго договора, въ числѣ прочихъ трактатовъ, акта 28 декабря 1783 года постановленнаго, касающагося до присоединенія къ имперіи всероссійской Крыма, Тамана, и опредѣляющаго границею въ той сторонѣ между обѣими договаривающимися сторонами рѣку Кубань, блистательная Порта оттоманская во изъявленіе, что она на времена будущія желаетъ отдалить все, что миръ, тишину и доброе согласіе между обѣими державами возмутить можетъ, обѣщаетъ и обязуется торжественно употребить всю власть и способы къ обузданію и воздержанію народовъ, на лѣвомъ берегу рѣки Кубани обитающихъ, при границахъ ея, дабы они на предѣлы всероссійской имперіи набѣговъ не чинили, никакихъ обидъ, хищничествъ и разореній россійско-императорскимъ подданнымъ и ихъ селеніямъ, жилищамъ и землямъ не приключали ни тайно, ни явно, и ни подъ какимъ видомъ людей въ неволю не захватывали, о чемъ со стороны блистательной Порты строжайшія прещенія, подъ страхомъ жестокаго и неизбѣжнаго наказанія, куда слѣдуетъ даны и въ тѣхъ мѣстахъ, послѣ размѣны ратификаціи на настоящій мирный договоръ, обнародованы быть долженствуютъ непремѣнно. Если же и за таковымъ постановленіемъ въ семъ трактатѣ и чинимымъ подобнымъ помянутымъ народамъ прещеніемъ отважится кто-либо изъ нихъ учинить набѣгъ въ границы имперіи всероссійской и тамъ приключить вредъ, убытокъ или разореніе, или скотъ или что другое украдутъ, или увезутъ, или людей россійскихъ въ неволю захватятъ, въ такомъ случаѣ, по принесеніи жалобы, скорое и неотложное удовлетвореніе имѣетъ быть доставлено, возвращеніемъ пограбленнаго или украденнаго; наипаче же непремѣннымъ и никакой оговоркѣ не подверженнымъ отысканіемъ и освобожденіемъ людей россійскихъ,

ими захваченныхъ, награжденіемъ убытковъ тѣмъ понесенныхъ и примѣрнымъ на границѣ наказаніемъ виновныхъ, въ присутствіи коммисара отъ пограничнаго россійскаго начальства назначаемаго [1]) Буде же, паче всякаго чаянія, таковое удовлетвореніе въ полгода отъ принесенія жалобы не было бы доставлено, блистательная Порта обязуется сама всѣ убытки заплатить изъ казны ея въ мѣсяцъ по подачѣ деклараціи отъ министра россійско-императорскаго, разумѣя при томъ, что положенныя выше наказанія за нарушеніе спокойствія границъ сосѣднихъ, непремѣнно и точно исполнены быть имѣютъ, безъ отлагательства [2]).

При трактованіи о мирѣ, россійскіе полномочные сильно настаивали, чтобъ Порта приняла на себя отвѣтственность и за набѣги чинимые Лезгинами на предѣлы наши (Грузію); однако полномочные Порты не согласились, и статья сія въ мирный договоръ не включена.

Такимъ образомъ Турки съ 1792 г. начали возстановлять Анапу изъ ея развалинъ.

ГЛАВА 158.

Разномысліе Кабардинцовъ, къ которой сторонѣ надежнѣе преклониться, къ россійской или турецкой, произвело между ими домашнія смятенія. Подобно тому, какъ въ 1786 году роды владѣльческіе Атажукинъ, Мисостовъ и Хайтукинъ возставали на Бекмурзинъ, лишили было его владѣнія и назвавши обреками, т. е. отверженными, изгнанными [3]), прекратили

---

[1]) Въ качествѣ пограничнаго коммисара на Кубани былъ назначенъ секундъ-маіоръ Штетеръ, и жилъ въ Ставрополѣ.

[2]) Сколько видно изъ реляціи минувшей войны, Закубанцы въ теченіе ея, кромѣ анапскаго штурма и экспедиціи generалъ-порутчика Бибикова, лишились убитыми болѣе 6 т. человѣкъ, кромѣ опустошенія, почти ежегоднаго ихъ жилищъ, истребленія ихъ имущества, отгоновъ скота, и кромѣ выведенныхъ изъ за Кубани на кавказскую линію Пагай и Абазинцовъ до 3 т. селеній.

[3]) Издревле хранится обычай въ Кабардахъ, что если по многимъ на кого изъ владѣльцовъ неудовольствіямъ прочіе владѣльцы соединенно условятся

сіе примиреніемъ чрезъ мѣсяцъ потомъ; такъ и теперь, роды Жанбулатовъ и Атажукинъ опрокинулись на усердный къ Россіи родъ Мисостовъ, собирались толпами, дѣлали у послѣднихъ отгоны скота и разные грабежи, и до того довели послѣднихъ, что они принуждены были уйти подъ защиту россійскаго кордона по рѣкѣ Малкѣ.

Между тѣмъ, Кабардинцы не унимались и отъ произведенія въ предѣлахъ Россіи грабежей и убійствъ. И когда потребована была отъ нихъ выдача разбойниковъ, отвѣтствовали, что сего по обычаямъ своимъ сдѣлать не могутъ, а заплатятъ на основаніи оныхъ за убіеннаго имуществомъ преступника. Одинъ только владѣлецъ Адиль-Гирей Атажукинъ доставилъ головою въ россійскія руки своего узденя, уличеннаго въ убійствѣ россійскаго курьера; и это былъ единственный случай, коему примѣровъ ни прежде, ни послѣ (до 1803 года) не встрѣчалось; всегда же преступниковъ Кабардинцовъ сами Россіяне изловлять старались.

Среди сихъ произшествій заключенъ съ Портою мирный трактатъ въ Яссахъ 29 декабря 1791 года, по которому, какъ подтверждающему кайнаржскій во всемъ томъ, чего новый не отмѣнилъ, Кабардинцы остались по прежнему въ принадлежности россійской державѣ [1]).

ГЛАВА 158.

Съ возстановленіемъ мира съ Портою оттоманскою, генералъ-аншефъ Гудовичъ получивъ высочайшее повелѣніе со-

---

того наказать, изгоняютъ его изъ владѣнія, иназовутъ обрекомъ. Тогда изгнанный скитаясь внѣ предѣловъ своего отечества, ищетъ примиренія, или способовъ вооруженною рукою, къ тому принудить. Впрочемъ Кабардинцы тѣхъ, которые учинили въ предѣлахъ россійскихъ какое важное злодѣйство, и которые отъ нихъ требуются, называютъ обыкновенно обреками, т. е. непокоряющимися властямъ. Еще обрекомъ называютъ и того, кто оставя домъ, пустится въ отечествѣ своемъ въ разбой и никому не повинуется. Кто его убьетъ, тотъ не подвергнется мщенію ни отъ дѣтей, ни отъ братьевъ его.

[1]) Съ Гудовичемъ подъ Анапою находился и былъ въ сраженіи владѣлецъ Атажука Хамурзинъ съ своими узденями.

образить, какимъ лучшимъ образомъ учредить кавказскую линію, призналъ нужнымъ умножить число укрѣпленій, особенно поставя ихъ на мѣстахъ, чрезъ кои удобно прокрадываются хищники, и въ слѣдствіе того, по волѣ императрицы Екатерины, изображенной въ рескриптѣ отъ 28 февраля 1792 года, вновь сооружены въ теченіе 1792 и 1793 года, подъ вѣдѣніемъ инженеръ генералъ-маіора Фере:

1. Близъ впаденія въ Терекъ рѣки Сунжи, противъ жилищъ чеченскаго народа, крѣпость наименованная Шелководскою, на одинъ баталіонъ пѣхоты и 12 пушекъ.

2. На правомъ берегу Кубани, въ 35 верстахъ ниже Григоріополисскаго укрѣпленія и урочища Темишбека, коимъ дотолѣ линія кавказская оканчивалась, крѣпость Кавказская, на одинъ баталіонъ пѣхоты, и на 26 пушекъ и 1 мортиру.

3. Ниже Кавказской, на 78 верстъ, на томъ же берегу Кубани, въ двухъ верстахъ ниже впаденія въ Кубань рѣки Лабы, крѣпость обширнѣе кизлярской, названная Усть-Лабинскою, на два баталіона пѣхоты, 70 пушекъ, 4 мортиры и 2 гаубицы, и она содѣлалась доселѣ крайнею, замыкая линію, которая начавшись отъ Кизляра, проходитъ доселѣ на 700 верстъ, и отъ Усть-Лабы берегъ Кубани до моря, болѣе нежели на 200 верстъ, уже низокъ, а до Усть-Лабы высокъ.

Для связи и коммуникаціи крѣпостей Кавказской, Усть-Лабинской сооружены тогда же редуты Казанскій, Тифлисскій и Ладожскій.

Кромѣ того, Константиногорская крѣпость исправлена на одинъ баталіонъ пѣхоты и на 20 пушекъ.

Въ урочищѣ Песчанобродскомъ вмѣсто бывшаго редута сооруженъ при рѣкѣ Кумѣ штерншанцъ, названный Кумскимъ; а ниже того мѣста, на томъ мѣстѣ Кубани, гдѣ чрезъ сію рѣку два мелкихъ брода и гдѣ въ 1790 году Баталь-Паша переправился, построенъ большой редутъ Воровсколѣсскій, по лѣсу того же имени, тамъ находящемуся.

Произведеніе всѣхъ сихъ работъ стоило казнѣ 32,431 руб. 75 копѣекъ, при употребленіи въ работу солдатъ, и для возки лѣса и прочихъ тягостей казенныхъ воловъ подвижнаго провіантскаго магазина.

Генералъ Гудовичъ предполагалъ устроить еще крѣпость на Малкѣ, противъ Большой Кабарды, между урочищъ Соляного Брода и Бѣлой Мечети; чрезъ сіе образовалась бы линія на пространствѣ сухой границы, идущей отъ рѣки Малки къ Кубани; и многія укрѣпленія сооруженныя съ 1778 по 1780 г содѣлались бы уже не нужны, какъ-то Павловская, Марьинская, Александровская, Московская, Донская и всѣ редуты лежащіе оттуда по дорогѣ къ Черкаску, какъ остающіеся внутри, впереди закрытые и ничего не защищающіе; но сіе предположеніе не исполнено.

Дабы сдѣлать сію сухопутную границу и протяженную по Кубани до Усть-Лабинской крѣпости впредь надежнѣе, и дабы оная отъ самихъ военныхъ поселянъ была защищаема, генералъ Гудовичъ полагалъ свести съ настоящихъ мѣстъ поселенные на кавказской линіи казачьи полки Волгскій и Хоперскій, и отдавъ земли ихъ для поселенія крестьянъ, устроить станицы:

От Волгскаго полка:

1. При предполагаемой крѣпости между Солянаго Брода и Бѣлой Мечети.
2. При Константиногорской крѣпости.
3. При Кумскомъ штерншанцѣ.
4. При Воровсколѣсскомъ редутѣ.

Отъ Хоперскаго полка:

5. При Невинномысскомъ редутѣ.
6. При Темнолѣсскомъ ретраншаментѣ.
7. При Недреманномъ редутѣ.

На основаніи же военныхъ поселеній:

8. при Прочноокопской крѣпости;
9. при Григоріополисскомъ укрѣпленіи,
10. при Кавказской крѣпости,
11. при Тифлисскомъ редутѣ, обратя его тогда въ крѣпость,

и 12. при Усть-Лабинской крѣпости, поселить Донскихъ Казаковъ, потому, что Войско Донское, защищавшее прежде сію часть кубанской границы, остается внутри Россіи; и на сей конецъ перевести три полка оттуда или отколѣ заблагоразсуждено будетъ.

На представленіе о семъ генерала Гудовича послѣдовалъ 28 февраля 1792 года высочайшій рескриптъ, что переселять Волгскихъ и Хоперскихъ Казаковъ не признаетъ императрица полезнымъ, а всѣ 12 станицъ заселить Казаками Войска Донскаго, считая не менѣе 200 семей въ каждой, а въ Усть-Лабинской 400, на что потребно до 3 т. семей; и для того употребить 6 донскихъ полковъ на кавказской линіи, на трехлѣтней службѣ находящіеся, раздѣлить ихъ по станицамъ; приказать имъ съ весны того же 1792 года строить избы, и для скорѣйшаго окончанія оныхъ употребить въ помощь и прочія войски и оказывать всякое пособіе; снабдить ихъ всѣмъ надобнымъ для житья въ селеніяхъ, продолжая производить имъ жалованье, провіантъ и фуражъ, такъ, какъ нынѣ получаютъ, пока заведутся домами, а тогда долженствуютъ они пользоваться содержаніемъ наровнѣ съ прочими поселенными на линіи Казаками. Впрочемъ, если нѣкоторые изъ числа сихъ переселяемыхъ Казаковъ пожелаютъ возвратиться на Донъ, а вмѣсто себя сыщутъ охотниковъ перейти на Кубань, то сей обмѣнъ чинить имъ не воспрещается. Для построенія въ станицахъ храмовъ Божьихъ, отпустить въ каждую по 500 руб., а переселяемымъ выдать на каждый дворъ, на основаніе онаго, по 20 рублей; даны будутъ высочайшія кому слѣдуетъ повелѣнія, чтобъ къ осени вывесть семьи ихъ и отправить къ новымъ мѣстамъ на подводахъ, отъ станицъ донскихъ до новыхъ ихъ жилищъ, снабдя ихъ всѣмъ нужнымъ на путь и къ таковому переселенію; особенно же, чтобъ женщины и дѣти прибывъ въ новыя станицы нашли готовое пристанище, и избы уже построенныя, въ кои бы тогда же и войти могли.

Все относящееся до Казаковъ сихъ высочайше поручено генералъ-маіору Савельеву [1]), подъ главнымъ начальствомъ генерала Гудовича.

Не было ни малѣйшаго сомнѣнія, чтобъ дѣло сіе встрѣтило какія либо затрудненія. Но лишь Донскимъ 6 полкамъ на линіи кавказской временно на службѣ находящимся объявлено монар-

[1]) Онъ будучи самъ изъ старшинъ Волгскаго Войска, поселялъ на линію въ 1770 году Моздокскій казачій полкъ, коего былъ тогда командиромъ.

шее соизволеніе объ оставленіи ихъ здѣсь на поселеніе, они въ маѣ того же 1792 года вышли изъ повиновенія, не хотѣли тому покориться [1]), явно взбунтовали, и не смотря на всѣ увѣщанія генералъ-маіора Булгакова и прочихъ, оставя своихъ старшинъ, съ знаменами своими бѣжали на Донъ, и тамъ возродили такое смятеніе, что дворъ принужденъ былъ поспѣшно ввести туда деташаментъ регулярныхъ войскъ, коимъ начальствовалъ бригадиръ князь Щербатовъ, схватить виновнѣйшихъ и предать ихъ наказанію.

Такія непріятныя произшествія продолжались 1792, 1793, 1794 и 1795 г. Даже нѣкоторое дѣйствіе оружія употреблено было. Наконецъ, въ августѣ 1794 года прибыло съ Дону на поселеніе, вмѣсто прежде назначенныхъ 3 т., только 1 т. семей, которыя и составили станицы:

1. При Усть-Лабинской крѣпости, изъ 300 семей.
2. При Кавказской крѣпости
3. При Григоріополисскомъ укрѣпленіи
4. При Прочноокопской крѣпости
5. При Темнолѣсскомъ ретраншаментѣ
(2–5: каждая изъ 150 семей.)
6. При Воровсколѣсскомъ редутѣ, изъ ста семей.

Такимъ образомъ, занятіе военными поселянами сухой границы отъ рѣки Малки къ Кубани осталось не исполнено и крѣпость на Малкѣ, между Солянаго Брода и Бѣлой Мечети, не сооружена.

Переселенцы донскіе составили казачій полкъ, подъ именемъ Кубанскаго [2]). Скоро почувствовали они здѣсь выгоды жизни, и многіе уклоняясь съ Дону, присоединялись къ нимъ подъ предлогами родства и по другимъ причинамъ, такъ, что надобно было дать запрещеніе на пріемъ сихъ охотниковъ къ переселенію.

---

[1]) Въ прежнія времена переселенія подобныя съ Дону чинимы были или изъ охотниковъ, или по жребью.

[2]) *На поляхъ читаемъ:* тысячный?

Не два ли полка Чернозубова и Потапова?

Впрочемъ нѣтъ никакого знака указывающаго, чтобъ эта приписка относилась сюда.

ГЛАВА 159.

Пространство земли внизъ по Кубани отъ Усть-Лабинской крѣпости до береговъ Азовскаго и Чернаго моря занято также новыми военными поселянами, которые названы Черноморскимъ казачьимъ войскомъ, составляя остатки бывшей сѣчи запорожской.

Запорожскіе Казаки, со времени измѣны гетмана Мазепы, дабы избѣжать справедливаго наказанія за соучастіе въ той измѣнѣ, обращеннаго на нихъ по пораженіи Шведовъ подъ Полтавою 1709 года, удалились на островъ Олешь или Алешки, близъ устья Днѣпра, отдались подъ покровительство крымскаго хана и служили въ его походахъ.

Въ заключенномъ съ Турками 1711 года при Прутѣ мирномъ трактатѣ Россія признала право покровительства ханскаго надъ тѣми Казаками и дозволила имъ пользоваться доходами съ перевозовъ чрезъ Днѣстръ, даже до устья рѣки Самары.

Но въ 1733 году Запорожскіе Казаки, по утѣсненіямъ отъ Крымцовъ, паки возвратились въ россійское подданство во время польской войны, прощены въ ихъ преступленіяхъ и оказали важныя услуги Россіи противъ Турковъ въ войну 1736—1739 года. Имъ позволено жить снова нѣсколько ближе къ землямъ россійской имперіи, дабы обезпечить ихъ отъ турецкаго мщенія. Тогда они вновь построили себѣ одинъ изъ древнихъ ихъ запорожскихъ городовъ.

Съ 1755 года начали было являться дерзки, причиняли немалые грабежи въ новороссійской губерніи, и, словомъ, поведеніемъ своимъ расторгали они самое основаніе зависимости своей отъ престола россійскаго; а въ 1765 г. препятствовали обмежеванію земель новороссійской губерніи, назначенныхъ для заселенія Сербовъ, при рѣкахъ Ингулѣ и Ингульцѣ, которыя земли Запорожцы себѣ присвояли.

При началѣ войны между Россіею и Портою 1768 года многіе изъ Запорожскихъ Казаковъ умышляли передаться на непріятельскую сторону и нѣкоторые то уже и исполнили. Генералъ графъ Петръ Александровичъ Румянцовъ Задунайскій,

имѣвшій немалую часть прочихъ подъ своимъ начальствомъ во время войны съ Турками 1768 — 1774 г., отзывался, что нашелъ ихъ безъ подчиненности, неукротимаго права и храбрыхъ токмо изъ корысти къ добычѣ, или когда имъ нельзя отступать. По сему отзыву императрица Екатерина повелѣла въ 1775 г. генералъ-порутчику Текелли напасть на нихъ незапно въ ихъ сѣчѣ или укрѣпленномъ мѣстѣ, разсѣять ихъ, иноземныхъ отослать въ ихъ земли, а природныхъ жителей принудить избрать родъ порядочной жизни. Посему Текелли занялъ россійскими войсками запорожскую сѣчь, такимъ образомъ, что Казаки не имѣли времени приготовиться къ оборонѣ, и манифестомъ 3 августа 1775 г. уничтожена сѣчь запорожская въ политическомъ ея уродствѣ, а съ тѣмъ и имя Казаковъ сего войска; земля же ихъ причислена къ новороссійской губерніи, но съ предоставленіемъ всѣмъ частнымъ членамъ бывшихъ Запорожскихъ Казаковъ, что которые изъ нихъ не желаютъ остаться на постоянномъ жительствѣ на своихъ мѣстахъ, идти на свою родину, а желающимъ тутъ селиться дать земли для вѣчнаго ихъ жилища.

Въ сихъ обстоятельствахъ многіе изъ Запорожцовъ ушли въ области турецкія, и хотя имъ даруема была амнистія отъ императрицы Екатерины, не похотѣли однако оною воспользоваться. Почему, въ конвенціи айналикованской, заключенной между Портою и Россіею въ 1779 году, постановлено условіе, чтобъ тѣхъ Запорожцовъ удалить за Дунай, внутрь области турецкой, чего Порта не токмо не исполнила, но толпу ихъ умножая вблизи предѣловъ нашихъ вновь уходящими, не возвращала сихъ послѣднихъ по требованіямъ, въ силу договоровъ, нашимъ начальникамъ.

Что касается до оставшихся въ Россіи, они доказали собою истину, что нѣтъ ничего труднѣе, какъ перемѣнить нравы бродягъ. Запорожцы скитались долгое время около древняго своего жилища, хотя не оставалось ни малѣйшаго слѣда онаго. Они жили сотнями (куренями?) по берегамъ рѣкъ, перевозя чрезъ оныя; служили работниками поселянамъ, изъ пропитанія, другіе пасли стада, и нерѣдко число пастуховъ почти равнялось числу скота.

Князь Потемкинъ, имѣвши свои виды, ласкалъ ихъ много въ частые свои проѣзды изъ Санктпетербурга въ Таврію. Онъ собралъ воедино Казаковъ бывшей сѣчи запорожской, и какъ они подъ именемъ войска вѣрныхъ Казаковъ Черноморскихъ, имѣя своего кошеваго атамана, войсковаго судью, полковыхъ старшинъ, куреныхъ атамановъ, каковымъ чиновникамъ князь Потемкинъ давалъ армейскіе чины, въ теченіе войны съ Турками, начавшейся 1787 года, отличились храбростію и усердіемъ, и въ 1788 году взяли на лодкахъ неприступный островъ и крѣпость Березань когда прочіе сочлены ихъ Запорожцы служили Туркамъ противъ насъ за Дунаемъ, купно съ Некрасовцами. Въ воздаяніе того, именнымъ указомъ, даннымъ Сенату 30 іюня 1792 года пожаловано оному войску въ вѣчное владѣніе островъ Фанагорія, древній Тмутаракань, съ землею между рѣкъ Кубани и Азовскаго моря лежащею, простирающеюся отъ Фанагоріи по Азовскому морю до Ейскаго городка; по рѣкѣ же Кубани приближающеюся къ устью Лабы, гдѣ начинается линія кавказская. Бывъ помѣщены такимъ образомъ на земляхъ области таврической, поставлены и въ отношеніе къ тамошнему начальству.

Черноморскіе Казаки тогда же здѣсь и поселились. Они основали селенія или курени свои (коихъ 42) по берегу Кубани и по рѣкамъ, внутрь степи кубанской. Главное ихъ селеніе городъ Екатеринодаръ, отстоящій отъ Усть-Лабинской крѣпости въ 50[1]) верстахъ, гдѣ пребываетъ ихъ войсковой атаманъ и подъ предсѣдательствомъ его войсковое правительство или канцелярія, которая потомъ перенесена въ Тмутараканскій островъ, по нездоровому мѣстоположенію Екатеринодара. Въ семъ войскѣ 1802 года состояло людей мужескаго пола, способныхъ къ службѣ, болѣе 15 т., и неспособныхъ къ оной до 8 т.

Кромѣ службы военной, для коей разочтено сіе войско на 10 конныхъ и 10 пѣшихъ пятисотныхъ полковъ, Казаки сего войска, живя женаты, точно какъ Малороссіяне, занимаются нынѣ рыбною ловлею, земледѣліемъ и торговлею.

---

[1]) *Въ рукописи здѣсь оставленъ пробѣлъ; 50 в. приблизительное разстояніе этихъ двухъ мѣстъ по картѣ Генеральнаго Штаба 1847 г.* *(Изд.)*

Какъ въ собственность сихъ Казаковъ поступили и Фанагорійскія соляныя озера, то въ Екатеринодарѣ и въ прочихъ двухъ мѣстахъ учреждены по высочайшему соизволенію мѣновые соляные дворы, въ коихъ Закубанцы нуждающіеся въ соли вымѣниваютъ оную на деньги, хлѣбъ, овчинки, другихъ звѣрей кожи, медъ, воскъ, масло, бурки, кафтаны черкескіе, лошадей и другой скотъ, и прочія вещи, каковая статья значительный приноситъ войску сему доходъ, тѣмъ болѣе, что Черноморцы поставляютъ на соль цѣну произвольную.

Извѣстно, что всѣ Закубанцы вообще нуждаются въ соли, нужной имъ не только собственно для себя, но и для скота своего, особливо для многочисленныхъ овечьихъ стадъ, которыя ежели не употребляютъ соли, подвергаются падежу; а солончаковъ Закубанцы нигдѣ не имѣютъ, кромѣ одной рѣчки Козма[1]), впадающей въ Кубань, 8 верстъ ниже Прочноокопской крѣпости. Если бы Закубанцы не получали соли отъ Черноморскихъ Казаковъ и отъ кочующихъ въ предѣлахъ линіи кавказской Нагайцовъ, и отъ Кабардинцовъ, коимъ, равно какъ подданнымъ Кумыкамъ позволено брать для себя соль изъ озеръ Можарскихъ, съ платою въ казну за 20 пудовую арбу соли по 1 руб. 50 коп., только на единственное ихъ употребленіе, то вѣроятно, они возчувствовали бы крайнюю въ нашей благосклонности надобность.

Еще нуждаются Закубанцы холстомъ, коего, кромѣ Россіи, нигдѣ достать не могутъ, и прочими мелочными товарами, какіе у нихъ въ употребленіи. Хотя же все сіе, кромѣ однако соли, достаютъ они изъ Анапы, но въ трое дороже нежели у насъ продается.

Съ начала поселенія здѣсь Черноморцовъ Закубанцы такъ сильно ихъ безпокоили, что принуждено было ввести къ Черноморцамъ, для защиты ихъ, 2 егерскіе полка.

---

[1]) *На картахъ Генеральнаго Штаба 1834 года нѣтъ рѣчки такого имени, а 1847 года, выше Прочнаго Окопа, въ разстояніи около 40 верстъ, находимъ рѣки Малая Казьма и Большая Казма.* *(Изд).*

ГЛАВА 160.

Когда кубанскія земли отданы были во владѣніе Казакамъ вѣрнаго Черноморскаго Войска, кочевавшіе отъ рѣки Еи къ Азову тамъ 1500 кибитокъ Джетышкуловъ и Джетысанъ и прочихъ, оставшихся здѣсь за побѣгомъ въ 1783 году ихъ единоплеменцовъ, и 2 т. кибитокъ Джетысанъ, которыя, кочевавъ за Кубанью по устьямъ рѣкъ Урупа и Лабы, еще въ январѣ 1787 года добровольно испросили позволеніе перейти въ вѣчное подданство россійское и сѣсть на земли, отъ рѣки Еи къ Азову лежащія, и присоединены къ тѣмъ 1500 кибиткамъ, получили землю подъ кочевье таврической губерніи въ Мелитопольскомъ уѣздѣ, на Молочныхъ Водахъ, гдѣ издавна было нагайское кочевье.

Къ нимъ же отправлено въ 1792 году, по высочайшему повелѣнію, въ присовокупленіе, нарочитое число Джетысанъ, Джембойлуковъ и другихъ народовъ нагайскихъ, перешедшихъ на линію кавказскую изъ за Кубани, съ 1783 и 1784 года и въ предѣлахъ линіи кавказской кочевавшихъ; а оставшіеся изъ нихъ за тѣмъ на линіи кавказской Джетысаны и Джембойлуки, которыхъ въ 1793 году считали обоего пола душъ 1571, а въ 1802 году 1600 кибитокъ, присоединены къ Трухменцамъ, кочующимъ по Кумѣ, около Можара, и къ кизлярскимъ Нагаямъ, для несенія одинаковой съ ними повинности, т. е. въ перевозкѣ казеннаго провіанта, въ содержаніи почтъ и въ несеніи другихъ службъ, не платя уже въ казну ничего, и управляясь россійскимъ приставомъ. Именнымъ указомъ 1799 г. повелѣно было отвести имъ земли подъ кочевые, состоящія по Каспійскому морю, буде которыя бывъ розданы партикулярнымъ людямъ, не имѣютъ ни заведеній, ни поселеній.

А еще изъ нагайской джетышкульской орды, поколѣнія Кипчакъ, выведеннаго изъ за Кубани въ войну 1787—1791 г. (въ 1791 г. было ихъ 1 т. кибитокъ, въ 1793 г. 2016 душъ обоего пола, а въ 1802 г. 1100 кибитокъ), осталось на линіи кавказской 1100 кибитокъ, и обитали по рѣкамъ Кумѣ и Анкулѣ.

Изъ кизлярскихъ Нагай 1 т. кибитокъ въ 1795 г. просили позволенія переселиться на Молочныя Воды, но по высочайшему повелѣнію то имъ не дозволено, по надобности въ нихъ на линіи кавказской.

Изъ взятыхъ въ плѣнъ при покореніи Анапы Нагай, нарочитое число къ тѣмъ же мелитопольскимъ Нагаямъ присоединено; а нѣкоторая изъ нихъ часть, которая взята въ добычу офицерами, бывшими на штурмѣ анапскомъ, по высочайшему соизволенію укрѣплены за ними по праву, что они учинились въ 1783 году Россіи вѣроломны и по дачѣ намъ присяги, противу Россіи Туркамъ служили.

Ко всѣмъ симъ поселившимся на Молочныхъ Водахъ таково было монаршее снисхожденіе, чтобъ имъ на новыхъ мѣстахъ доставлены были всѣ тѣ выгоды, какія дарованы манифестомъ 14 іюля 1785 г. всѣмъ переселяющимся подъ державу россійскую чужестранцамъ, то есть, при свободномъ отправленіи вѣры, уволены на 6 лѣтъ отъ всякой государственной подати.

Въ 1799 году отпущено имъ въ ссуду 12 т. рублей на построеніе домовъ и прочаго, чтобъ заплатили по истеченіи 10 лѣтъ безъ процентовъ.

Съ начала 1801 года обложена была каждая душа окладомъ: поземельнымъ по 75 копѣекъ, подушныхъ по 56 копѣекъ и оброчныхъ по 1 рублю, съ накладными по 2 коп. на рубль.

Въ іюлѣ 1801 года предписано обратить ихъ въ казачье званіе и составить изъ нихъ два пятисотные полка, на положеніи Войска Донскаго.

Но въ 1805 году паки обращены въ земледѣльческое состояніе, съ тѣми выгодами, коими пользуются другіе таврическіе магометане, въ разсужденіи казенныхъ повинностей.

Въ 1805 году считалось Нагай на Молочныхъ Водахъ 9422 души мужескаго пола, раздѣляющихся на 43 аула, и земли въ ихъ владѣніи около 40 т. десятинъ, въ коихъ содержатся три рыбныя ловли по Азовскому морю, дающія годоваго дохода до 4500 рублей, и соляное озеро Бердянское, предоставленное въ ихъ пользу.

Къ нимъ опредѣленъ приставъ изъ россійскихъ чиновниковъ, подъ вѣдѣніемъ таврическаго гражданскаго губернатора, и сдѣлано особое къ управленію ихъ положеніе, высочайше конфирмованное 13 мая 1805 года, и установлено, стараться, чтобъ они строили себѣ дома и изъ кочевныхъ основали постоянныя жилища.

ГЛАВА 161.

Въ 1791 году сельскихъ хлѣбопашцовъ на всей кавказской линіи находилось 23,960 душъ мужескаго пола, казенныхъ и помѣщичьихъ, постоянно въ домахъ живущихъ. Генералъ Гудовичъ 16 генваря 1792 г. представлялъ императрицѣ Екатеринѣ, что дабы стража границъ не оберегала пустыхъ земель и лѣсовъ, то не благоугодно ли перевести въ сей край по меньшей мѣрѣ 10 т. душъ государственныхъ крестьянъ изъ внутренней Россіи, для умноженія хлѣбопашества. Доселѣ для войскъ кавказскихъ доставляется провіантъ и овесъ изъ внутри Россіи и обходилась четверть муки 7 руб. 25 коп., крупы 8 рублей и овса 3 руб. 50 коп., а иногда и выше, бывъ сей хлѣбъ доставляемъ на правый флангъ линіи изъ крѣпости св. Димитрія сухопутно; а на лѣвый изъ Астрахани моремъ на Кизляръ. Но ежели бы число хлѣбопашцевъ увеличилось до того, что можно бы было покупать у нихъ жизненные припасы, хотя и не въ полной годовой пропорціи, то казна сохранила бы ежегодно до полумилліона рублей [1]).

На сіе въ высочайшемъ рескриптѣ 28 февраля 1792 года дано знать Гудовичу, что когда строеніемъ крѣпостей по линіи земли сіи закрыты будутъ и хлѣбопашцамъ доставится безопасность и спокойствіе, тогда сами собою, безъ убытковъ казнѣ и помѣщикамъ и казенные крестьяне мало по малу станутъ пе-

---

[1]) Въ 1792 году генералъ Гудовичъ купилъ у кавказскихъ поселянъ до 10 т. четвертей ржаной муки, съ поставкою въ магазины, по 2 рубля за четверть. За четверть же овса сами полки согласились принять тогда по 2 руб. 40 копѣекъ.

На 1791 годъ, для корпуса кавказскаго требовалось сверхъ штатнаго положенія на провіантъ и фуражъ 1,928,958 руб. 80 копѣекъ.

реносить жительства свои въ сію привольную страну, къ пользѣ своей и государственной.

Но въ 1801 г. было собственно сельскихъ хлѣбопашцовъ, постоянными домами живущихъ, не считая купцовъ, мѣщанъ, Цыганъ и не платящихъ податей Армянъ, Грузинъ, Грековъ, Татаръ городскихъ и кочевыхъ и прочихъ націй и именованій людей, всего 27,656 душъ мужескаго пола; слѣдственно, въ теченіе почти 10 лѣтъ прибавилось только 3696 душъ [1]).

ГЛАВА 162.

При императрицѣ Екатеринѣ существовало екатеринославское казачье войско, составленное изъ однодворцовъ наипаче слободской-украинской губерніи, и воронежской. Въ царствованіе императора Павла оное упразднено и Казаки обращены на прежнія мѣста и положены въ окладъ, съ дарованіемъ имъ трехгодовой льготы. Нѣкоторые изъ нихъ пожелавъ по прежнему въ казачью службу, чрезъ повѣренныхъ своихъ обозрѣли выгоды земли кубанской, въ кавказской линіи, и прежде истеченія льготныхъ лѣтъ, утруждали императора Павла въ числѣ 3300 душъ, о поселеніи ихъ на Кубани.

Правительствующій Сенатъ получивъ высочайшее повелѣніе разсмотрѣть ихъ просьбу, вопрошалъ командовавшаго на кавказской линіи генералъ-лейтенанта Кнорринга, нужны ли они для кавказскаго края, и какъ Кноррингъ не только признавалъ весьма полезнымъ умноженіе военныхъ поселянъ на кавказской чертѣ кордона, но потомъ и особо ходатайствовалъ объ уваженіи прошенія искателей, то 16 октября 1801 года и рѣшено высочайше позволить имъ на линію кавказскую переселиться, что они въ 1802 году и учинили, безъ всякаго отъ казны подобнаго прежнимъ переселенцамъ вспоможенія. Они основали на Кубани четыре станицы между крѣпости Усть-Ла-

---

[1]) *На поляхъ рукописи:* По высочайшему указу данному Сенату 30 апрѣля 1790 года правленіе губерніи кавказской переведено изъ Екатеринограда въ Астрахань.

бинской и Григоріополисскаго укрѣпленія, при редутахъ: Теминбекскомъ, Казанскомъ, Ладожскомъ и Тифлисскомъ, внутри поселеній Кубанскаго казачьяго полка, и 1803 года составили полкъ подъ именемъ Кавказскаго.

Потомъ, изъ числа сихъ однодворцовъ бывшихъ Казаками, оставшихся въ Слободской Украинской губерніи еще 229 душъ пожелали переселиться на кавказскую линію, для совмѣстнаго поселенія съ тамошними Казаками и отправленія одинаковой съ ними службы, что имъ высочайшимъ указомъ 19 мая 1805 года и позволено.

ГЛАВА 163.

По кончинѣ князя Потемкина Таврическаго возвращены въ 1792 году въ отечество свое всѣ депутаты и посланники народовъ кавказскихъ, при немъ находившіеся, коихъ всѣхъ число простиралось до ......[1]). Князь Потемкинъ оказывалъ всегда особливое уваженіе къ владѣльцамъ народа кабардинскаго и ласковымъ съ ними обращеніемъ старался утвердить въ нихъ привязанность къ Россіи. Онъ вселилъ въ нихъ любочестіе. Многіе изъ лучшихъ владѣльцовъ просили чиновъ и получили[2]) оные по мѣрѣ усердія своего, услугъ военныхъ и значенія, которое они въ народѣ имѣли.

Мы прилагаемъ здѣсь списокъ всѣмъ тѣмъ, которые по кончинѣ князя Потемкина возвращены въ отечество, съ означеніемъ чиновъ, по коимъ жалованье они сохранили по штатамъ армейскимъ.

Большой Кабарды владѣльцы:

Рода Жанбулатова: Атажука Хамурзинъ, подполковникъ, отличившійся въ сраженіи при Мачинѣ 28 іюня 1791 г., за что получилъ медаль съ портретомъ императрицы.

Магометъ Татархановъ, секундъ-маіоръ[3]).

---

[1]) *Ср. выше, стр. 207.*

[2]) *Въ рукописи не достаетъ словъ*: и получили.

[3]) Жанбулатова рода владѣльца Джанхота Татарханова сынъ Уцми принялъ христіанскую вѣру въ 1782 году, названъ Николаемъ, произведенъ

Рода Мисостова: Исламъ Седекаевъ, преміеръ-маіоръ.

Докмука Наврузовъ, секундъ-маіоръ.

Рода Атажукина: Расламбекъ Мисостовъ сынъ, секундъ-маіоръ.

Измаилъ Атажукинъ, подполковникъ, служилъ противъ Шведовъ, отличился и получилъ орденъ св. Георгія 4-го класса. Онъ зналъ россійскій и французскій языки.

Уздень Куденетова рода Каджали Жанхотовъ, капитанъ[1]).

Малой Кабарды владѣльцы:

Килесханова рода: Долъ Мадаровъ, секундъ-маіоръ.

Капшао Ахловъ, секундъ-маіоръ.

Жанбулатъ Ахловъ, секундъ-маіоръ.

Таусултанова рода: Тепсарука Таусултановъ, подполковникъ.

Уздени:

Таусултанъ Инарукинъ, капитанъ.

Мадаръ Инарукинъ, поручикъ.

Сынъ Дударука Шарухова, поручикъ.

Сверхъ того, кабардинскій уздень Коргока Бегидовъ, братъ обоихъ Горичей, живущій внутри линіи, на рѣчкѣ Курѣ, около Павловской крѣпости.

Малой Кабарды Османъ Эфенди, награжденъ жалованьемъ капитанскаго чина.

Кумыкскаго народа владѣльцы, Эндерійскіе: Чепаловъ, подполковникъ; служилъ по желанію своему противъ Шведовъ.

Сынъ его Гирей-Ханъ Чепаловъ, секундъ-маіоръ.

Аксайскіе:

Муртазалій Ахматхановъ, секундъ-маіоръ.

Біарсланъ Эльдархановъ, секундъ-маіоръ.

Костековскіе:

въ маіоры, женатъ на дочери князя Андрея Ивановича Канчокина-Черкесскаго, и умеръ въ Моздокѣ.

[1]) *На поляхъ*: Еще выпущенный изъ кадетскаго корпуса, обучавшійся тамъ . . . . капитанъ.

Владѣльца Хамзы Алишева сынъ Устарханъ Хамзинъ, секундъ-маіоръ, да и отецъ его, остававшійся въ отечествѣ, бывшій 30 лѣтъ капитанъ, произведенъ въ подполковники.

Два побочные владѣльца или ченке:

Ибраимъ Алборю Аджіевъ и Али Алхасовъ и два эндерійскіе узденя (Сала?); всѣ четыре произведены въ капитаны.

Брагунскіе:

Асланбекъ Таймазовъ, премiеръ-маіоръ.

Айтока Таймазовъ, секундъ-маіоръ.

Узденъ Хасанъ Бакинъ, капитанъ.

Осетинскіе:

Кубатійскій владѣлецъ или старшина Кирманъ Кубатіевъ, при крещеніи коего въ 1786 году, въ Херсонѣ, воспреемницею отъ купели была императрица Екатерина, и онъ нареченъ Александромъ, секундъ-маіоръ.

Туанова владѣнія владѣлецъ Айтекъ Тугановъ, капитанъ [1]).

Кайтука Байгиріевъ, капитанъ.

Поколѣній Олагирскаго, Захійскаго и Нарскаго старшины:

Соломонъ Гурѣевъ. Григорій (Созарукъ) Аришхановъ. Петръ Шаликовъ или Чаликовъ.	При крещеніи ихъ 1790 г. былъ воспреемникомъ князь Потемкинъ. Всѣ поручики.

Кромѣ того оставались въ отечествѣ Тагаурскаго поколѣнія старшины, Кайтука Дударовъ, и родной братъ его. Они приняли христіанскую вѣру еще 1782 года. Воспреемникомъ былъ генералъ-поручикъ Потемкинъ и наречены старшій Петромъ, младшій Максимомъ и пожалованы первый капитаномъ, другой поручикомъ.

Лезгинскаго перваго военачальника сынъ Дацій Таймасхановъ, капитанъ.

Сверхъ того имѣли россійскіе чины и по онымъ получали жалованье изъ Закубанцовъ:

---

[1]) *На поляхъ приписано:* тагаинскій и тагаурскій одно и то же?

Черкесъ темиргойскихъ владѣлецъ Гуссеинъ Пшизовъ, капитанъ, которому еще и 1803 года жалованье производилось.

Черкесъ шансыховскихъ владѣлецъ Крымъ-Гирей Шаратлухинъ, который въ 1787 году добровольно явился къ генералъ-маіору Горичу и находился при князѣ Потемкинѣ; капитанъ.

На производство всѣмъ симъ чиновникамъ жалованья назначается ежегодно особливая сумма, которая въ 1802 году простиралась до 22 т. рублей.

Императрица Екатерина при возвращеніи въ отечество всѣхъ оныхъ владѣльцовъ рескриптомъ 8 мая 1792 года высочайше повелѣла генералу Гудовичу питать чувства вѣрности, усердія и преданности къ Россіи, ими оказанныя не только въ нихъ, но посредствомъ ихъ и въ другихъ соотчичахъ ихъ возбуждать желаніе для пріобрѣтенія равныхъ отличностей, чрезъ что могутъ они сдѣлаться болѣе приверженными къ намъ и не вредными для границъ нашихъ.

Далѣе, въ руководство на поведеніе командующаго у Кавказа, особенно противу Кабардинцовъ, высочайше повелѣно Гудовичу 28 февраля 1792 года, что какъ «не единою силою оружія предлежитъ побѣждать народы въ неприступныхъ горахъ живущіе, и имѣющіе въ оныхъ надежныя отъ войскъ нашихъ убѣжища; но паче правосудіемъ и справедливостію нужно пріобрѣсть ихъ къ себѣ довѣренность; кротостію смягчать, выигрывать сердца, и пріучать ихъ больше обращаться съ Русскими (что особенно сказано о Кабардинцахъ), для того и нужно: 1-ое. Всячески ласкать и привлекать къ себѣ лучшихъ людей народа сего; тѣхъ же, кои болѣе оказываютъ преданности къ имперіи россійской, не оставлено будетъ жаловать чинами[1]), деньгами или иными отличностями; наипаче же изліется монаршая щедрота и милость на пріемлющихъ добровольно вѣру

---

[1]) Замѣчено, что желаніе чиновъ клонится наипаче къ пріобрѣтенію по онымъ жалованья, а не по любочестію. Ибо владѣльцы въ Кабардѣ и у Кумыкъ уважаются единственно по роду, старшинству лѣтъ и по національнымъ добродѣтелямъ; о чинахъ тамъ не думаютъ; да и имѣющіе медали и другіе

христіанскую. 2-ое. Твердо наблюдать, чтобъ ни отъ войскъ нашихъ, ни же отъ Казаковъ, на линіи обрѣтающихся не было чинено ни малѣйшее притѣсненіе и обиды горцамъ, пріѣзжающимъ въ крѣпости наши, наистрожайше подтверждая, чтобъ начальники военные не попускали подчиненныхъ своихъ ни на какія своевольства противъ горскихъ народовъ, отогнаніемъ табуновъ, хищеніями и тому подобнымъ образомъ, подвергая подъ судъ и жесточайшее наказаніе всякаго, кто станетъ поступать сему противно, яко преступника, который поведеніемъ своимъ дастъ поводъ къ нарушенію спокойствія подданныхъ нашихъ, и тѣхъ, коимъ увѣренность и тишина отъ насъ дарованы, ибо нѣтъ сомнѣнія, что таковое съ нашей стороны попущеніе навлекало бы отъ сихъ дикихъ народовъ воровство и грабежи изъ мщенія.

Впрочемъ, предлежитъ вамъ вообще долгъ и стараніе привлекать къ намъ всѣ народы кавказскіе, приводить ихъ въ нѣкоторый родъ зависимости отъ престола нашего, обращать къ пользамъ имперіи и ихъ собственнымъ и распространять убѣжденіемъ благоустройство и законы наши, кои мы имъ дать готовы, къ ихъ собственному спокойствію, тишинѣ и благоденствію.»

Успѣхи обращенія въ христіанство Осетинцовъ, Ингушъ и другихъ племенъ кавказскихъ не были ощутительны, наипаче же ослаблены лжепророкомъ Ушурмою, который старался посѣять всюду, въ сей странѣ, сѣмена магометанской вѣры, войною съ Турками, и оставленіемъ Владикавказа.

Однако въ 1786 году Осетинцы Каражаевцы, прося защиты отъ Кабардинцовъ, изъ нихъ 380 дворовъ объявили желаніе принять христіанство, а 131 душа и окрещены въ своихъ

знаки отличія возлагаютъ ихъ на себя тволько когда выѣзжаютъ въ кордонъ россійскій. Но бывши въ Санктпетербургѣ 1742 года кабардинскій владѣлецъ Магометъ Сидаковъ получивъ при отпускѣ отъ двора медаль на коронацію императрицы Елисаветы, носилъ ее во всю свою жизнь, хотя и не съ тѣмъ ему данную.

Большой Кабарды Мисостова рода владѣлецъ, принявъ крещеніе, названъ Алексѣй Мисостовъ и поселился въ Моздокѣ, но крайне презрѣнъ своими соотчичами, чему можетъ причиною, наиболѣе, тупость его разума.

селеніяхъ, и посланы къ нимъ священники и данъ имъ залогъ изъ престарѣлыхъ солдатъ.

Первый владѣлецъ кубатійскій Кирманъ Кубатіевъ обращенъ въ христіанство, имѣлъ счастіе быть воспринятъ при святомъ крещеніи отъ купели, въ Херсонѣ, 16 мая 1787 года императрицею Екатериною, и нареченъ Александромъ, произведенъ потомъ въ секундъ-маіоры; и въ 1787 г. Кубатіевы три деревни прислали къ генералъ порутчику Потемкину просить о крещеніи.

Старшины Олагирскаго, Захійскаго и Нарскаго поколѣнія Гурѣевъ, Аришхановъ и Шаликовъ, находясь депутатами отъ своихъ соотчичей при князѣ Потемкинѣ, изъявили добрую волю быть христіанами, и князь Потемкинъ былъ ихъ восприемникомъ. Гурѣевъ названъ Соломономъ, Аришхановъ Григоріемъ и Шаликовъ Петромъ.

По кончинѣ князя Потемкина сіи три депутата, при отпускѣ ихъ въ отечество, письменною просьбою просили между прочимъ у россійскаго двора о возобновленіи прежняго Осетинскаго подворья, которое стояло при рѣкѣ Фаягѣ (Фоль или Поль), въ урочищѣ Хуйвудагѣ, подъ самыми снѣговыми горами; о построеніи тамъ церкви и о постановленіи тамъ священника [1]).

По поводу сего дано высочайшее повелѣніе генералу Гудовичу 18 марта 1792 года:

«Почитая обращеніе сихъ народовъ въ христіанство и въ политическомъ видѣ для насъ полезнымъ, поелику большая часть ихъ обращалась бы въ магометанство, тѣмъ болѣе находимъ ихъ достойными всякаго вниманія и вящшаго о немъ призрѣнія и попеченія. Чего ради, повелѣваемъ означенныхъ Осетинцовъ охранять отъ всякихъ притѣсненій прочихъ горскихъ народовъ, а паче Кабардинцовъ, подданныхъ нашихъ, коимъ строжайше то запретить и всѣми способами воздерживать, подтверждая, что всякое на нихъ покушеніе пріемлемо будетъ отъ

---

1) *Приписано:* т. е. въ томъ самомъ мѣстѣ, то подворье, о постановленіи коего еще въ 1777 году, при распространеніи линіи, было помышляемо.

насъ въ равной степени, какъ будто бы оные происходили подданнымъ внутри имперіи нашей живущимъ.»

Впрочемъ, для объясненія по предметамъ просьбы осетинской высочайше призванъ въ Петербургъ архимандритъ Гаіосъ, который будучи изъ Грузинъ и съ 1784 года состоя въ службѣ россійской, былъ главнымъ членомъ при осетинской коммисіи [1]).

Въ 1793 году учреждена въ Моздокѣ епархія въ 3-ьемъ классѣ, съ архіереемъ моздокскимъ и можарскимъ для удобнѣйшаго радѣнія о народахъ осетинскихъ, вѣру христіанскую пріемлющихъ [2]); и на сей конецъ велѣно архіерею сему исправлять и тѣ дѣла, кои принадлежатъ къ осетинской коммиссіи, и оставить учрежденную въ Моздокѣ 1777 года школу для ученія дѣтей горскихъ жителей на прежнемъ основаніи.

Первымъ епископомъ моздокскимъ былъ Гай или Гаіосъ, изъ грузинскихъ дворянъ, который еще 1784 года въ званіи архимандрита опредѣленъ главнымъ начальникомъ при осетинской коммиссіи [3]).

ГЛАВА 164.

Читататель припомнитъ образъ правленія Кабардинцовъ, изъясненный нами въ другомъ мѣстѣ. Оный съ тѣхъ поръ потерпѣлъ нѣкоторое измѣненіе только ослабленіемъ власти старѣйшихъ владѣльцовъ, по раздорамъ терзавшимъ Кабарду почти весь XVIII-ый вѣкъ, и по ослабленію силы начальныхъ владѣльцовъ въ родахъ, которые когда не сильны были прекращать распри своихъ однородцовъ, то въ 1785 году постановлено

---

1) *Приписано:* въ слѣдъ за тѣмъ и учреждена въ Моздокѣ епархія.

2) Въ 1792 году въ Моздокѣ обитало новокрещенныхъ Осетинцовъ 200.

3) Радѣніемъ его издана и напечатана въ московской сунодальной типографіи 1798 года азбука и сокращенный катихизисъ на россійскомъ и осетинскомъ языкѣ; для выраженія послѣдняго употреблены церковныя россійскія буквы, такъ какъ и Грузины для выраженія осетинскаго языка употребляютъ свои буквы съ нарочитою вѣрностію.

прибѣгать въ семъ случаѣ къ посредничеству прочихъ двухъ родовъ, какъ мы видѣли выше. А за тѣмъ и вкорененіе вѣры магометанской подало поводъ духовенству входить въ разбирательство мірскихъ тяжебныхъ дѣлъ, сколько еще сіе не противно было древнимъ обычаямъ черкесскимъ; ибо надобно замѣтить, что многіе изъ оныхъ доселѣ далеко не согласуются съ правилами предписанными Кораномъ и Сонною.

Генералъ Гудовичъ разсуждая, что пока Кабардинцы будутъ имѣть вольность въ разсужденіи внутренняго обращенія своего, нельзя ожидать ни пользы отъ нихъ Россіи, ни ослабленія свирѣпыхъ ихъ нравовъ, предпринялъ еще въ 1791 году возстановить у нихъ новое правленіе и по рѣшенію высочайшаго двора, повелѣвшаго въ дѣлѣ семъ не употреблять ни малѣйшаго принужденія, а произвести оное въ дѣйствіе единымъ убѣжденіемъ, и не иначе, какъ сходственно желанію и доброй волѣ Кабардинцовъ, въ 1793 году установилъ и открылъ по высочайше конфирмованнымъ штатамъ, внутри жилищъ ихъ, въ Большой Кабардѣ, для владѣльцовъ съ ихъ бегоулами и подвластнымъ чернымъ народомъ два суда, названные родовыми, и для узденей съ ихъ бегоулами и подвластнымъ чернымъ народомъ двѣ родовыя расправы. Въ Малой Кабардѣ, на томъ же основаніи, одинъ родовой судъ и одну родовую расправу. Въ Моздокѣ же учрежденъ верхній пограничный судъ. Каждый родовой судъ составленъ изъ лучшихъ владѣльцовъ, т е. одного предсѣдателя и двухъ засѣдателей, по собственнымъ выборамъ ихъ сословій, съ перемѣною другими чрезъ каждые 3 года, безъ всякаго соучастія чиновниковъ россійскихъ, на правѣ учрежденія россійскихъ уѣзднаго и нижняго земскаго суда. Каждая родовая расправа составлена на такомъ же основаніи изъ узденей: одного предсѣдателя, и изъ 7 засѣдателей, изъ коихъ одинъ отъ кадіевъ, или первенствующихъ моллъ, на правѣ нижней расправы и нижняго земскаго суда. Родовые суды и родовыя расправы поставлены въ независимости одинъ отъ другихъ; тѣмъ и другимъ предоставлено сужденіе обыкновенныхъ тяжебныхъ гражданскихъ дѣлъ и малыхъ проступковъ, на основаніи своихъ обычаевъ, и одна полицейская обязанность въ отношеніи открытія преступниковъ, для чего къ письмоводству употре-

блены въ каждомъ мѣстѣ по одному моллѣ, и по одному помощнику, для переписокъ.

Верхній пограничный судъ составленъ изъ 6 владѣльцовъ и 6 узденей обѣихъ Кабардъ, выбранныхъ на вышепоказанномъ правилѣ, изъ 2 членовъ изъ Армянъ и Грузинъ поселившихся въ Моздокѣ, и одного изъ мурзъ татарскихъ, кочующихъ около Бештовыхъ горъ и по рѣкѣ Калаусу; но подъ предсѣдательствомъ моздокскаго коменданта и засѣданіемъ россійскаго пристава при Кабардахъ и полковаго одного штабъ-офицера, секретаря, переводчиковъ, и прочихъ канцелярскихъ служителей. Сему суду дана власть надъ родовыми судами и расправами; и ему предоставлено сужденіе по россійскимъ законамъ всѣхъ безъ изъятія кабардинскихъ уголовныхъ дѣлъ, касающихся до измѣны, явнаго ослушанія начальству, разбоя, грабежа и воровства, учиненныхъ насильно, вооруженною рукою, и убійства; а также апелляція на родовые суды и расправы по гражданскимъ искамъ, позволенная тяжущимся въ случаѣ неудовольствія на рѣшеніе тѣхъ судовъ и расправъ.

Хотя Кабардинцы съ начала и изъявили добрую волю на принятіе сихъ установленій, тѣмъ паче, что жалованье судьямъ и содержаніе присутственныхъ мѣстъ обращено на счетъ казны; что пресѣчено взиманіе отъ нихъ аманатовъ, и что прощены имъ всѣ накопившіяся дотолѣ на нихъ россійскія претензіи, почувствовали однако тотчасъ видимое вольности своей умаленіе и потрясеніе коренныхъ обычаевъ своихъ, когда въ преграждсніе прежней свободы и въ предосужденіе образу жизни своей увидѣли воспрещеніе отлучаться за границу россійскую безъ соизволенія главнаго начальника воинскаго; мстить убійцѣ самимъ собою; укрывать важнаго преступника по закону куначества и гостепріимства, подвергаяся равному съ ними за то наказанію; собираться молодымъ людямъ въ кошахъ, по промысламъ удальства, и наконецъ, свобода дѣлать общественныя собранія безъ особаго повелѣнія, потому, что попеченіе о дѣлахъ всего общества сдѣлалось принадлежностію родовыхъ судовъ и расправъ.

ГЛАВА 165.

Кабардинцы не обнаруживая еще чувствъ своихъ въ такомъ крутомъ переломѣ, они обстоятельства свои въ томъ же 1793 году довели до свѣдѣнія Порты оттоманской, посредствомъ посыланнаго къ анапскому пашѣ Большой Кабарды владѣльца Шумахо Наврузова и чрезъ путешественниковъ своихъ въ Мекку [1]).

Въ слѣдствіе чего турецкій дворъ не имѣя уже права принимать явное участіе въ Кабардинцахъ, рѣшился возжигать въ нихъ пламень недовѣрчивости; и потому, въ томъ же еще 1793 году тайно провезенъ горами, изъ Согума въ Большую Кабарду, дервишемъ Фризъ-Оглу фирманъ султана Селима. Оный надписанъ къ кабардинскимъ и дагистанскимъ владѣльцамъ, эффендіямъ, хаджіямъ и ко всѣмъ обитающимъ отъ Чернаго моря до Дербента магометанскимъ народамъ, и содержалъ, что по заключеніи мира съ Россіею, отправленъ отъ него къ россійскому двору посланникъ, съ требованіемъ отказаться отъ Крыма и Кабарды; что если Россія на то не согласится, то весною 1794 года откроетъ онъ войну, къ чему чтобъ старались и сіи народы изготовиться, съ персидскимъ государемъ Ахтаханомъ [2]); что Французы и короли другихъ державъ желаютъ воевать противъ Россіи и ожидаютъ, чтобъ онъ, султанъ, началъ, и что войски его обучаются военной экзерциціи на подобіе русскихъ.

Дѣйствительно, Порта готова была разорвать миръ съ Россіею въ исходѣ 1793 и въ 1794 году. Новое подѣленіе Польши, учиненное въ 1793 году, крайне было ей непріятно; а Французы и другіе неблагожелающіе намъ старались всѣми мѣрами

---

[1]) Въ именномъ указѣ генералъ-лейтенанту Кноррингу 26 августа 1800 г. повелѣно: «Всѣмъ Кабардинцамъ и Татарамъ, которые по линіи кочуютъ, желающимъ ѣхать въ Мекку для поклоненія гробу магометову, давайте позволеніе и паспорты на оный проѣздъ.»

[2]) Ахта значитъ скопецъ. Такъ называли Ага-Магометъ-Хана астрабатскаго, который въ сіе время былъ сильнѣее всѣхъ въ Персіи искателей верховной власти.

помутить ее съ нами [1]). Почему Порта и оказывала готовность свою къ войнѣ или отпору, распространяла на тотъ конецъ вниманіе свое къ Кубани, и въ Анапѣ усилила свой гарнизонъ еще 1500 человѣками.

Турки еще съ 1792 года начали возстановлять Анапу, и ввели туда нарочитый гарнизонъ изъ испагировъ. Работы крѣпостныя производилъ нѣкоторый французскій инженеръ, и въ 1795 году Анапа имѣла уже 5 батарей (оставалось сдѣлать еще двѣ) и 132 пушки.

Хотя съ россійской стороны не предполагаемо было, чтобъ Турки могли произвесть покушеніе со стороны Кубани, по малосущности ихъ здѣсь и безсилію; а ожидалось, что главныя силы свои обратятъ они на Тавриду, берега екатеринославской губерніи и къ сторонѣ Днѣстра; то генералу графу Суворову данъ высочайшій указъ 16 генваря 1794 года принять въ предводительство свое войски, въ екатеринославской губерніи расположенныя, а генералу Гудовичу повелѣніе, имѣть неослабное наблюденіе по Кубани. Въ случаѣ открытія Турками войны, дабы обезпечить островъ Фанагорію и защитить устья Кубани и берега охраняемые живущими тутъ Черноморцами, назначены по удобности къ нужному подкрѣпленію тѣхъ Казаковъ войски кубанскаго корпуса.

Такія произшествія, хотя въ событіи не исполнившіяся, имѣли немалое вліяніе на обѣ Кабарды. Въ Большой уже въ февралѣ 1794 г. началось возмущеніе; производились замѣшательства, неустройства, и неповиновеніе къ родовымъ судамъ и расправамъ, за четыре мѣсяца предъ тѣмъ открытымъ; и все то укрощено введеннымъ внутри Кабарды нарочитымъ деташаментомъ войскъ, который находился тамъ ровно 9 мѣсяцовъ.

---

[1]) Въ 1793 году были извѣстія отъ нашего министра въ Константинополѣ, что отъ тайнаго якобинскаго комитета посылается въ Россію, чрезъ Кубань, для произведенія бунтовъ, извѣстный бывшій россійской службы полковникъ Анжели, который 1784 года былъ въ Персіи, какъ мы уже видѣли, съ 28-лѣтнимъ сыномъ своимъ. Вскорѣ потомъ, въ томъ же году узнано, что Анжели съ якобинскимъ эмиссаромъ Семонвилемъ и дѣйствительно отправился въ Россію, но остановлены въ венеціанской республикѣ.

Въ томъ же 1794 году умеръ старѣйшій въ Большой Кабардѣ владѣлецъ Касай Мисостовъ, съ чѣмъ вмѣстѣ пресѣклось тамъ и обыкновеніе имѣть старшаго владѣльца по лѣтамъ, и ему повиноваться; а всякій сталъ жить по своему [1]).

Въ 1795 г. паки возникли въ Большой Кабардѣ прошлогоднія неустройства, и то же неповиновеніе судамъ и расправамъ, и знатная часть народа съ владѣльцами своими и узденями уклонилась въ горы. Почему, паки введенъ въ Кабарду воинскій деташаментъ, и въ теченіе пяти мѣсяцовъ успѣлъ возстановить нарушенную тишину. Но при томъ особенно замѣченные въ воспламененіи умовъ и въ предпріимчивости увлекать оные съ праваго пути владѣльцы Большой Кабарды Атажукина рода, подполковникъ и георгіевскій кавалеръ Измаилъ Атажукинъ, просвѣщеннѣйшій всѣхъ своихъ земляковъ; братъ его Адиль-Гирей Атажукинъ, больше другихъ содѣйствовавшій въ 1793 году къ установленію новаго въ отечествѣ своемъ правленія, и Жанбулатова рода Атажука Хамурзинъ, подполковникъ, по высочайшей волѣ отправлены въ Екатеринославъ для содержанія подъ присмотромъ; а между владѣльцами, узденями и народомъ учиненъ письменный договоръ, силою коего знатнѣйшіе уздени Большой Кабарды обязались клятвенно черному народу не допускать его до притѣсненія владѣльцовъ; доставить ему вознагражденіе въ справедливыхъ и по обычаю предковъ присягою утвержденныхъ претензіяхъ на владѣльцовъ своихъ, а до того времени имѣть его подъ своею защитою (въ конакахъ). Притомъ, всѣ сословія учредили, что если кто изъ владѣльцовъ удалится въ горы изъ обыкновеннаго мѣста жительства своего, таковымъ отказать отъ права на подвластный имъ народъ, который съ той поры остаться имѣетъ въ непосредственномъ управленіи россійскомъ.

Мы еще будемъ встрѣчаться съ Кабардинцами мятущимися,

---

[1]) Касай Мисостовъ предъ смертію своею совѣтовалъ соотчичамъ своимъ никогда не оставлять рѣки Баксана и Россіи. То же самое завѣщалъ имъ умершій около 1752 года старшій же владѣлецъ въ баксанской партіи Мамбетъ Атажукинъ. Но совѣты, даваемые умирающими, весьма рѣдко исполняются!

а теперь обратимся къ дѣламъ дагистанскимъ, адербижанскимъ и персидскимъ.

ГЛАВА 166.

Мы видѣли уже, что шамхалъ тарковскій Баматъ, слѣдуя примѣру покойнаго брата своего Муртазалія, учинилъ на подданство россійскому престолу присягу въ 1784 году; но притомъ просилъ, чтобъ онъ, яко владѣтель Дагистана, не былъ униженъ предъ царемъ Грузіи, дабы чрезъ то не могъ осрамленъ быть въ народѣ здѣшнемъ, утверждалъ, что царь Ираклій никогда не могъ считать себя въ высшей шамхала степени, и я де, говорилъ шамхалъ, никогда не могу предпочесть его себѣ, имѣя его равнымъ себѣ въ достоинствѣ вали [1]).

Въ слѣдствіе чего 15 октября 1786 года послѣдовала къ нему слѣдующая отъ императрицы Екатерины грамота:

Божіею поспѣшествующею милостію мы, Екатерина Вторая, императрица и самодержица всероссійская: московская, кіевская, владимірская, новгородская, царица казанская, царица астраханская, царица сибирская, царица Херсониса Таврическаго, государыня псковская и великая княгиня смоленская, княгиня эстляндская, лифляндская, корельская, тверская, югорская, пермская, вятская, болгарская и иныхъ; государыня и великая княгиня Новагорода низовскія земли, черниговская, рязанская, полоцкая, ростовская, ярославская, бѣлоозерская, удорская, обдорская, кондійская, витебская, мстиславская, и всея сѣверныя страны повелительница и государыня иверскія земли, карталинскихъ и грузинскихъ царей и кабардинскія земли, черкасскихъ и горскихъ князей и иныхъ наслѣдная государыня и обладательница,

---

[1]) 24 мая 1786 года, въ Екатериноградѣ генералъ-порутчикъ Потемкинъ давалъ публичную аудіенцію полномочнымъ посламъ шамхала, владѣтеля дагистанскаго, по случаю подчиненія его въ подданство престолу ея величества и ея преемниковъ, визирю Ровослану, Умару (родственнику шамхальскому), Гассану. Они поднесли Потемкину данное имъ полномочіе и подписанную присягу. Они за шамхала тутъ же присягнули надъ Кораномъ.

Намъ любезновѣрному Бамату, шамхалу тарковскому, бойнацкому владѣтелю и повелителю дагистанскому, наши императорскія милость и благоволеніе.

Предмѣстникъ и братъ вашъ Муртазали, шамхалъ тарковскій, наслѣдуя предковъ своихъ преданность къ намъ и имперіи нашей, просилъ насъ о принятіи его съ подвластными ему землями, городами, селеніями и народами подъ державу нашу, каковому его желанію мы тогда же удовлетворить соизволили; но кончина его остановила торжественное того въ дѣйство произведеніе. Нынѣ, когда вы, наслѣдуя достоинство брата вашего и его владѣнія, учинилися преемникомъ и его къ намъ и государству нашему усердія, и когда учинивъ въ вѣрности къ намъ присягу, подтверждаете ваше прошеніе о причисленіи васъ съ народами вашими въ подданство наше, мы не токмо на то всемилостивѣйше снисходимъ, и васъ со всѣми областями вашими подъ верховное наше покровительство и державу пріемлемъ; но дабы вы и вящше ощутили наши императорскія милости и благоволенія къ вамъ и народамъ вашимъ, объявляемъ симъ торжественно и словомъ нашимъ императорскимъ обѣщаемъ васъ, яко вѣрныхъ нашихъ подданныхъ, охранять рукою нашею отъ непріятелей нашихъ. Повелѣваемъ нашему генералъ-фельдмаршалу князю Григорію Александровичу Потемкину, по ввѣренному ему отъ насъ верховной въ предѣлахъ оныхъ начальству, доставлять вамъ изъ казны нашей по шести тысячь рублей на годъ, для содержанія войскъ во всегдашнее время на службу нашу и оборону края вашего, о чемъ, а равно и о другихъ дѣлахъ, означенный господинъ генералъ-фельдмаршалъ точныя съ вами распоряженія и постановленія сдѣлать не преминетъ. Подтверждаемъ силою сея нашея жалованныя грамоты васъ любезновѣрнаго намъ Бамата, шамхала тарковскаго, бойнацкаго владѣтеля и повелителя дагистанскаго, и наслѣдниковъ вашихъ въ семъ достоинствѣ, которое преемники ваши всегда отъ насъ принимать будутъ, позволяя вамъ и будущимъ по васъ шамхаламъ носить перо на шапкѣ, которое отъ насъ доставлено будетъ. Жалуя вамъ и помянутымъ преемникамъ вашимъ въ шамхальскомъ достоинствѣ степень нашего тайнаго совѣтника и опредѣляя для охраненія и почести вашихъ конвой

войскъ нашихъ, сообразно той знаменитой степени, которою вы почтены въ имперіи нашей, увѣрены мы, что вѣрность ваша будетъ къ намъ непоколебима. Въ утвержденіе чего, и въ залогъ монаршей нашей къ вамъ и народамъ вашимъ милости, дана сія грамота за подписаніемъ собственной руки нашей и съ приложеніемъ государственной нашей печати, въ престольномъ нашемъ городѣ Святаго Петра, октября пятаго на десять дня, въ лѣто отъ Рождества Христова 1786, царствованія же нашего въ двадесять пятое.

На подлинной подписано собственною ея императорскаго величества рукою тако:

Екатерина [1]).

Сія высочайшая грамота, перо и письмо князя Потемкина къ шамхалу назначено препроводить къ нему полковнику Кишенскому, а равно шубу соболью, саблю и отъ имени князя Потемкина бриліантовый цвѣтокъ; но отсылка всего того пріостановлена [2]) по случаю возникшихъ на шамхальское достоинство требованій отъ посланника баматова, сына Муртазаліева Хамзы или Адиль-Гирея, который съ матерью своею удалился въ Россію и прибѣгъ къ князю Потемкину. (Желанія Адиль-Гирея не исполнились). Но тѣмъ не менѣе шамхалъ считаемъ былъ въ россійскомъ подданствѣ до кончины, постигшей его 1791 или 1792 года, и всегда оказывалъ къ намъ свою преданность, и ему взаимно являемы были опыты благорасположенія; а посланецъ его визирь Равосланъ всегда при князѣ Потемкинѣ находился, и утверждалъ неосновательность требованій Адиль-Гирея [3]), который по кончинѣ князя Потемкина взятъ въ Санктпетербургъ.

---

[1]) *Эта грамота представляетъ въ рукописи чужой, старинный почеркъ.*

[2]) *Приписано:* и удержаны на линіи кавказской, а въ 1792 г. возвращены ко двору, сколько по случаю отсутствія изъ своихъ владѣній шамхала, продлившагося до весны 1787 года, а болѣе по открывшейся съ Портою войнѣ, въ теченіе коей шамхалъ Баматъ, въ опытъ новой приверженности своей къ Россіи, не принялъ отъ Турковъ подарковъ, которые они по всѣмъ дагистанскимъ владѣльцамъ прислали въ 1787 году, возбуждая ихъ, но безполезно, поднять оружіе противъ Россіи.

[3]) *Приписано:* Адилъ-Гирей былъ при князѣ Потемкинѣ какъ бы депутатъ.

ГЛАВА 167.

Шамахійскіе владѣльцы, братья Меметъ-Сеитъ и Агасъ ослѣпленный, управляя симъ владѣніемъ совмѣстно, подъ зависимостью Фетали-Хана дербентскаго, вошли наконецъ въ несогласіе. Сынъ перваго, женатый на сестрѣ Фетали-Хана, Меметъ-Риза, при сихъ обстоятельствахъ удалился къ своему шурину. Фетали-Ханъ пошелъ съ войсками на Шамаху; Меметъ-Сеитъ и Агасъ, бросивъ вражду, выступили противъ него, но были разбиты и убѣжали, Меметъ-Сеитъ къ шекійскому Маметъ Гассанъ-Хану, а Агасъ въ мѣстечко свое Еловле.

Фетали-Ханъ сдѣлавъ ханомъ въ Шамахѣ своего зятя Меметъ-Ризу, возвратился въ свои владѣнія, но въ сіе отсутствіе отецъ Меметъ-Ризы Меметъ-Сеитъ возвратился изъ Шеки въ Шамаху и началъ входить въ правленіе.

Фетали-Ханъ узнавъ о семъ, прибывъ въ Шамаху, поймалъ Меметъ-Сеита и сослалъ его въ Сальяны, гдѣ онъ и убитъ. Но прочіе сыны Меметъ-Сеитъ-Хана Эскеръ и Касымъ ушли къ шекійскому Меметъ-Гуссеинъ-Хану, подъ покровительство; а Фетали-Ханъ узнавъ о семъ, въ іюлѣ 1785 года тотчасъ бросился съ 10 т. войска на шекійскаго хана и приблизился съ такою поспѣшностію подъ Нуху, что тамошній ханъ узналъ о его пришествіи въ то время, когда уже онъ былъ въ трехъ агачахъ отъ сего города. Сыны Меметъ-Сеитъ-Хана успѣли скрыться изъ Нухи и удалились къ Ибрагимъ-Хану шушійскому. Магматъ-Ассанъ-Ханъ послалъ для встрѣчи Фетали-Хана хаджіевъ и Мемерзу, въ знакъ своей покорности; въ слѣдъ за ними отправилъ сына своего и брата, а на послѣдокъ и самъ къ Фетали-Хану пріѣхалъ. Фетали-Ханъ сдѣлавъ съ нимъ мирныя постановленія и оставя его во владѣніи Нухою, взялъ за себя его сестру Бегиму, сговоренную уже за непріятеля его аварскаго Омаръ-Хана, готовившагося тогда для нападенія на Грузію, и сына въ аманаты; а сестру свою Урукійхеръ отдалъ въ жену ему, и потомъ

обратясь къ Шамахѣ, вручилъ по прежнему ханское достоинство своему зятю.

Отсюда послалъ Фетали-Ханъ войски свои въ Талышъ тѣмъ же лѣтомъ, побѣдилъ тамошняго Кора-Хана, взялъ въ плѣнъ трехъ его сыновъ, но въ октябрѣ того же года съ нимъ помирился.

Слѣпый Агасъ-Ханъ, скрываясь въ Еловле, вскорѣ убитъ отъ шушійскаго Ибраимъ-Хана, въ отмщеніе крови за причиненную Агасомъ нѣкогда смерть брату Ибраимову Миграли. Не смотря на то, сыны Агасовы Мустафа-Бекъ и Измаилъ-Бекъ (послѣдній нѣгдѣ названъ и Ширинъ-Бекомъ) боясь Фетали-Хана, равномѣрно предались въ покровительство убійцы отца ихъ.

Такимъ образомъ, всѣ четыре сына хановъ шамахійскихъ находились въ рукахъ Ибраимъ-Хана шушійскаго. Фетали-Ханъ требовалъ отъ него выдачи оныхъ; но Ибраимъ-Ханъ въ томъ ему не только отказалъ, но изыскивалъ средства къ возстановленію ихъ въ достояніи ихъ родителей, чѣмъ и занимался въ теченіе 1786 года.

ГЛАВА 168.

Шушійскій Ибраимъ-Ханъ, давній врагъ дербентскому Фетали-Хану, имѣя въ рукахъ своихъ четырехъ претендателей на шамахійское ханство, склонилъ джанготейскаго владѣльца Али-Салтана подкрѣпить его въ предпріятіи на Шамаху.

Фетали-Ханъ ожидалъ того и соединенно съ шамхаломъ выступилъ на оборону Шамахи.

Непріятели сблизились и началось сраженіе въ генварѣ 1787 года. Въ продолженіе сраженія войски феталихановы, состоящія наиболѣе изъ наемныхъ Аккушинцовъ, предводимыхъ братомъ аккушинскаго кадыя, взволновались; Фетали-Ханъ былъ въ тѣсномъ положеніи, но употребя нѣкоторую хитрость, не только ускользнулъ изъ опасности, но надъ непріятелями сво-

ими одержалъ совершенную побѣду, положилъ на мѣстѣ 1300 и взялъ въ плѣнъ 2400 человѣкъ. Предводители ихъ скрылись бѣгствомъ.

Тогда Фетали-Ханъ опрокинулъ досады свои на зятя своего шамахійскаго Меметъ-Риза-Хана, низложилъ его и сослалъ въ Кубу, гдѣ онъ и убитъ[1]). Знатнѣйшихъ жителей перевелъ въ Дербентъ, а на прочихъ наложилъ дани 8 тысячъ руб., и установилъ здѣсь собственное свое правленіе, и купно съ шамхаломъ пребывалъ въ Шамахѣ еще и въ апрѣлѣ 1787 г.

Между тѣмъ, желая отмстить Аккушинцамъ за частыя ихъ ему измѣны, и наипаче за волненіе въ послѣднемъ дѣлѣ, не захотѣлъ удовольствовать ихъ жалованьемъ, по условію, т. е. по 50 рублей каждому, и не считая теперь ихъ себѣ нужными, приказалъ хозяевамъ домовъ, чрезъ есауловъ своихъ, чтобъ каждый далъ постояльцу своему или 6 рублей или скотину, а больше бы ихъ на квартирахъ у себя не держали. Дагистанцы просили Фетали-Хана оставить ихъ на нѣсколько времени въ его селеніяхъ, пока минетъ наставшая тогда жестокая зимняя стужа, которая была всюду въ Персіи въ началѣ 1788 г.; но онъ, оставя при себѣ только 200 человѣкъ, еще подтвердилъ строго хозяевамъ домовъ, чтобы ихъ выгнали и пристанища не давали. Отъ сего померло ихъ въ дорогѣ до 500 человѣкъ и многіе себя ознобили.

Надобно знать, что Аккушинцы, бывъ много разъ обмануты шамхаломъ, не хотѣли идти служить къ Фетали-Хану. Почему шамхалъ ѣздилъ въ горы и у аккушинскихъ народовъ далъ присягу, что точно имъ отъ Фетали-Хана заплачено будетъ.

И такъ, аккушинскій народъ теперь въ двойнѣ озлобился; шамхалъ, опасаясь бунта, остался у Фетали-Хана въ Шамахѣ, въ то самое время, какъ полковникъ Кишенскій привезъ на линію грамоту. Аккушинцы послали къ шамхалу пять

---

[1]) Отъ него остался малолѣтный сынъ Ибраимъ, который еще и 1796 г., въ походъ россійскихъ войскъ, находился при матери своей, сестрѣ Фетали-Хана Фатмѣ, въ кубинскомъ ханствѣ.

человѣкъ и велѣли сказать, что если онъ хочетъ быть ихъ владѣтелемъ, то бы немедленно возвратился домой, и далъ имъ своихъ знатныхъ людей, требовать отъ Фетали-Хана удовлетворенія за обиды; а къ оставшимся при Фетали-Ханѣ 200 Аккушинцамъ послали приказаніе, чтобъ ѣхали домой и не брали никакого награжденія отъ Фетали-Хана, съ угроженіемъ разорить и разграбить домъ и имущество того, кто вопреки сего повелѣнія поступитъ.

Между тѣмъ, братъ аккушинскаго кадія съ 20 лучшими людьми ѣздилъ къ аварскому Омаръ-Хану предложить ему услуги Аккушинцовъ противъ Фетали-Хана и другихъ его непріятелей, въ чемъ онъ и согласился, требуя нѣсколькихъ лучшихъ въ вѣрности аманатовъ; ибо Аккушинцы уже нѣсколько разъ его обманывали.

Неизвѣстны слѣдствія сего дѣла.

ГЛАВА 169.

Зимою 1787 г., кода Фетали-Ханъ находился въ Шамахѣ, а войски его распущены были по домамъ, аварскій Омаръ-Ханъ пришелъ съ войсками на Куру и присоединя къ себѣ войска шушійскаго хана, приступилъ къ Шамахѣ.

Фетали-Ханъ заперся въ городѣ и держался въ ономъ 45 дней.

Между тѣмъ, войско феталиханово спѣшило на помощь; шамхаловъ и усміевъ сыны также кинулись для помощи Фетали-Хану. Омаръ-Ханъ сіе примѣтя, и особливо, что въ войскахъ обѣихъ сторонъ были Дагистанцы, и не могло произойти рѣшительной битвы, отступилъ на 7 верстъ отъ Шамахи и предложилъ Фетали-Хану примиреніе.

Фетали-Ханъ тѣмъ охотнѣе на то склонился, что на немъ лежала кровь омарханова отца, брата и прочихъ чиновниковъ, павшихъ въ сраженіяхъ отъ руки Фетали-Хана, и что Омаръ-Ханъ съ самаго 1774 года всегда искалъ отмстить сіе не иначе, какъ лишеніемъ жизни Фетали-Хана, въ чемъ однако не имѣлъ успѣха.

И такъ, между Фетали-Ханомъ и Омаръ-Ханомъ послѣдовалъ миръ. Условились, чтобъ Фетали-Хану выдать за Омаръ-Хана дочь свою Periджи, рожденную отъ усміевой сестры; бракъ отложенъ былъ до другаго времени, но между тѣмъ, Омаръ-Ханъ тогда же, по обычаю, заплатилъ (калымъ) половину изъ положенныхъ по условію 200 т. рублей ханскою монетою [1]).

ГЛАВА 130.

Фетали-Ханъ дербентскій колебался еще, бывъ непостояненъ и обманчивъ, и медлилъ вступленіемъ своимъ подъ верховную власть Россіи, оказавъ прежде многія злодѣйства подданнымъ россійскимъ, какъ мы видѣли. Но въ 1786 году отправилъ чрезъ посланца своего къ князю Потемкину письмо, изъявляя благонамѣренное свое къ Россіи расположеніе. 13 декабря того же года князь Потемкинъ возвращая въ отечество того посланца, писалъ къ Фетали-Хану, что ожидаетъ только яснѣйшаго отзыва его о искомомъ имъ высочайшемъ покровительствѣ, и тогда воспослѣдуетъ высочайшее ея императорскаго величества благоволеніе; а посланцу феталихханову при отпускѣ дано знать отъ князя Потемкина, что не можетъ онъ ожидать никакого рѣшительнаго отвѣта, доколѣ ханъ не окажетъ искренняго желанія и просьбы о принятіи его подъ высочайшую державу; а генералъ-порутчику Потемкину предписано, чтобъ онъ сдѣлалъ пристойныя по сему внушенія, производя дѣло сіе такимъ образомъ, чтобъ ханъ самъ возчувствовалъ необходимость произведенія того въ дѣйствіе, и искалъ бы быть принятъ.

Подлинно, Фетали-Ханъ желалъ быть въ покровительствѣ Россіи, но хотѣлъ быть сравненъ въ преимуществахъ съ царемъ Иракліемъ, и просилъ двухъ полковъ пѣхотныхъ, кои

---

[1]) Супружество сіе не состоялось за скорою кончиною Фетали-Хана; Омаръ-Ханъ раздумалъ тогда вступить въ союзъ сей, и Периджи 1796 г. вышла за Мегдія, тарковскаго шамхала.

бы, какъ примѣчено, содѣйствовали честолюбію его содѣлаться обладателемъ Персіи.

Въ іюнѣ 1787 г. Фетали-Ханъ познавъ на себѣ опыты великодушія ея императорскаго величества, отправилъ къ князю Потемкину на высочайшее имя прошеніе, повергая себя въ зависимость россійскаго престола. Между прочимъ онъ помѣстилъ слѣдующее выраженіе: «Я нынѣ ухватился за полу россійской державы.» Сіе прошеніе препроводилъ онъ съ посланцами своими Мирзою-Садыкомъ и Мирзою-Келбелаемъ, которые до кончины князя Потемкина оставались при немъ въ Россіи; а прошеніе Фетали-Хана представлено отъ князя Потемкина къ государынѣ въ мартѣ 1788 года. Вѣроятно, война съ Турками остановила окончаніе сего дѣла.

Въ то же время усми каракайтакскій, давно являющій виды желанія быть подданнымъ ея императорскому величеству, не сомнителенъ.

Владѣлецъ табассаранскій кади, подвергающійся императрицѣ, но не можетъ назваться преданнымъ; но не преданъ однако и Портѣ.

Но джангутейскій владѣлецъ Али-Салтанъ и Омаръ-Ханъ аварскій весьма преданы Портѣ, хотя послѣдній еще и 1787 года оказывалъ желаніе быть подданнымъ россійской императрицѣ.

Бакійскій ханъ Меликъ-Магометъ, зять Фетали-Хана, 1787 года умеръ и преемникомъ его былъ сынъ его, племянникъ Фетали-Хана, Меметъ-Мирза-Ханъ; но у покойнаго хана остался братъ родной Меметъ-Кули, который на обладаніе Баку имѣлъ претензіи противъ своего племянника.

ГЛАВА 171.

Когда царь Ираклій лишился союзника въ Ибраимъ-Ханѣ шушійскомъ, а войски россійскія изъ Грузіи удалились, началъ сближаться съ Фетали-Ханомъ дербентскимъ: Фетали-Ханъ, сколько по собственнымъ корыстямъ, не менѣе и въ угодность россійскому двору, еще въ исходѣ 1787 года клятвенно обѣ-

щался имѣть дружбу съ царемъ Ираклiемъ и предложилъ ему противъ непріятелей его свои услуги, особливо какъ съ Омаръ-Ханомъ аварскимъ подъ Шамахою примирился.

Въ декабрѣ 1788 г. царь Ираклій съ помощію Фетали-Хана, обратившаго силы свои на шушійскаго хана, отправился на Ганжу, въ которой Джаватъ-Ханъ преклонялся болѣе къ пользамъ Ибраимъ-Хана; шекійскій Магметъ-Гуссеинъ-Ханъ также къ царю присоединился. Когда Фетали-Ханъ удерживалъ собою шушійскаго хана отъ подкрѣпленія Ганжи, имѣя своихъ войскъ до 15 т., въ соединеніи съ сыномъ Ираклія, царевичемъ Вахтангомъ, въ сіе время, царь Ираклій принудилъ Джаватъ-Хана покориться. Царь хотѣлъ было лишить Джаватъ-Хана сего владѣнія и учредить здѣсь своего правителя, но союзники царскіе то ему отсовѣтовали, и Джаватъ-Ханъ оставленъ. Въ сіе время Шамшадильцы, бѣжавшіе изъ Грузіи въ Ганжу 1785 года, паки возращены; а изъ владѣній карабагскаго хана возвращены въ Грузію Казахи.

По семъ дѣйствіи союзники опредѣлили весною 1789 года обратить всѣ силы свои на Ибраимъ-Хана карабагскаго, дабы его за все наказать. Аварскій ханъ тогда чрезъ письмо командующаго на кавказской линіи удерживался въ связи и дружбѣ съ царемъ Ираклiемъ. Но Фетали-Ханъ возвратясь въ Шамаху сдѣлался трудно боленъ, призвалъ сюда старшаго сына своего Ахмета, рожденнаго отъ Усміевой сестры Тотай-Бике, и скоро переѣхалъ въ Баку, распустилъ войски свои и 29 марта 1789 года умеръ, живъ на свѣтѣ 54, а управлявъ . . . [1]) лѣтъ.

Кончина его скрываема была больше мѣсяца отъ его народовъ, а паче отъ сопредѣльныхъ, дабы жадные и сильные сосѣди не разстроили владѣній по наслѣдству сыну его принадлежащихъ, и между тѣмъ, по преклонности народовъ владѣнію сему зависимыхъ, утвержденъ на ханское достоинство старшій сынъ Фетали-Хана, молодой Ахметъ-Ханъ.

---

[1]) *Въ I части Матеріаловъ, стр. 249, сказано, что Фетали-Ханъ наслѣдовалъ отцу своему около 1760 г.; слѣдовательно онъ управлялъ около 29 лѣтъ.*

Сей Ахметъ-Ханъ имѣлъ жену Чеку-Бике, сестру нынѣшняго шамхала тарковскаго Мегтія.

Фетали-Ханъ оставилъ еще и другихъ сыновъ, средняго Шеихъ-Али 11 лѣтъ, рожденнаго отъ Грузинки Сегерназъ, и потому почитаемаго побочнымъ, и Гассенъ-Бека, рожденнаго отъ Гюрю-Пари, дочери илисуйскаго бека.

Дочери феталихановы остались по немъ:

Периджи, сговоренная за Омаръ-Хана аварскаго, который отъ нее отказался, по смерти Фетали-Хана.

Чиннасъ, отъ Грузинки Кульдести, вышедшей (Кульдести) по смерти Фетали-Хана за Юсупъ-Бека кубинскаго.

Еще осталась у Фетали-Хана сестра, дѣвица Есметъ, которая и 1796 года въ дѣвичествѣ же находилась.

ГЛАВА 172.

По кончинѣ Фетали-Хана, преемникъ его Ахметъ-Ханъ немедленно по принятіи правленія отправлялъ къ военному на кавказской линіи начальнику и къ князю Потемкину Хаджи-Ибраима съ письмомъ, подтверждающимъ преданность его къ Россіи. Феталихановъ по сему же предмету посланецъ, пребывающій при князѣ Потемкинѣ, Садыкъ-Мирза, равномѣрно представилъ новыя къ двору россійскому грамоты отъ Ахметъ-Хана.

Царь Ираклій послалъ въ Шамаху поздравить Ахметъ-Хана съ принятіемъ владѣнія; но тѣ посланные на пути отъ шушійскаго хана убиты.

Но съ смертію Фетали-Хана тотчасъ начали дѣла его измѣняться.

Не успѣлъ еще слухъ о смерти Фетали-Хана утвердиться, а преемникъ его Ахметъ-Ханъ находился въ Шамахѣ съ малымъ числомъ войскъ, шекійскій Маметъ-Гуссеинъ-Ханъ выгналъ Ахметъ-Хана изъ Шамахи, который бѣжалъ въ Кубу, и объявилъ ханомъ сего владѣнія Манапа, сына Аджи-Меметъ-Али-Хана, возведеннаго въ шамахійскіе ханы шахомъ Надыромъ, и потомъ убитаго.

Манапъ владѣлъ только 15 дней. Четыре брата, дѣти Меметъ-Сеитъ-Хана и Агасъ-Хана, пребывающіе у карабагскаго Ибраимъ-Хана, получивъ войска отъ сего хана, также отъ Омаръ-Хана аварскаго и Али-Солтана джангутейскаго, весною 1789 г. напали на Манапа, убили его, и старшій изъ нихъ Ескеръ, сынъ Меметъ-Сеита, сдѣлался ханомъ.

Такимъ образомъ, Ахметъ-Ханъ дербентскій лишился Шамахи; хотя онъ въ исходѣ 1789 г. подступалъ подъ оную, но не могши взять, чрезъ посредство Аджи-Ахмета, брата джангутейскому Али-Солтану, съ Ескеръ-Ханомъ примирился.

Пользуясь симъ случаемъ и въ Сальянѣ сдѣлалось возмущеніе. Умершаго Ибраимъ-Хана, нѣкогда [1]) въ Сальянахъ владѣвшаго, племянникъ Магометъ выгналъ изъ Сальянъ ахметова наиба и провозгласилъ себя ханомъ. Шихъ-Али, братъ Ахметъ-Хана, съ помощію бывшихъ у Сальяна россійскихъ рыболововъ прогналъ Мемета, и привелъ дѣла сальянскія въ прежній порядокъ.

Бакійскій Мирза-Меметъ-Ханъ, племянникъ феталихановъ, отлагался отъ той зависимости къ Ахметъ-Хану, въ каковой обрѣтался у Фетали-Хана. Ахметъ-Ханъ рѣшился низложить его и сдѣлать ханомъ дядю его Меметъ-Кули. Посланные для сего отъ Ахметъ-Хана бывъ впущены въ Баку, какъ друзья, хитростію овладѣли воротами бакійской крѣпости, впустили туда скрывавшихся вблизи 800 человѣкъ, и такимъ образомъ провозгласили ханомъ Меметъ-Кули, а Мирза-Меметъ-Хана отослали съ матерью его, сестрою Фетали-Хана, въ Кубу, гдѣ онъ и содержался. Но соверша сіе дѣло Ахметъ-Ханъ въ мартѣ 1791 года умеръ, и какъ онъ оставилъ по себѣ сына въ младенчествѣ, то и принялъ правленіе меньшой его братъ Шейхъ-Али-Ханъ, хотя и сей имѣлъ только 13 лѣтъ; однако былъ не глупъ, смѣлъ и проворенъ.

---

[1]) *На поляхъ:?*

ГЛАВА 173.

Мелики сигнаховъ карабагскихъ Меджлумъ и Абовъ, или вѣрнѣе Менжнунъ и Апо, бывъ лишены своихъ владѣній отъ Ибраимъ-Хана шушійскаго, какъ мы уже говорили, пребывали съ нѣкоторымъ числомъ своихъ подданныхъ, къ нимъ изъ Карабага перебѣжавшихъ, въ Шамхорахъ, между Грузіи и Ганжи, на землѣ ганжійской. Въ 1791 или 1792 году у ганжійскаго хана находились въ покровительствѣ три мелика армянскіе. Ибраимъ-Ханъ требовалъ оныхъ отъ Джаватъ-Хана, угрожая войною; а сей испрашивалъ рѣшенія на то отъ царя Ираклія. Царь отвѣчалъ, чтобъ меликовъ тогда отдать, когда шушійскій ханъ возвратитъ укрывающихся у него, бѣжавшихъ изъ Грузіи 200 семей Татаръ борчалинскихъ. Мелики узнавъ о семъ, удивились намѣренію царя Ираклія, и въ то же время рѣшились противиться преданію себя въ руки ихъ непріятеля, представляя, что обнадеживанія царя Ираклія при походѣ его къ Ганжѣ 1787 года съ россійскими двумя баталіонами сдѣлались несущественными, и что они бывъ тогда угнѣтены отъ хана шушійскаго, и такъ уже лишились женъ и дѣтей, и находятся четыре года въ избавленіи ихъ отъ него, царя, обманутыми. Почему и теперь силою оружія намѣрены противиться выдачѣ ихъ въ руки ихъ злодѣя.

И дѣйствительно, собрали каждый изъ нихъ изъ подданныхъ своихъ по 500 человѣкъ и съ присоединившимися къ нимъ изъ другихъ мѣстъ еще пятью-стами человѣкъ ихъ подвластными расположились лагеремъ при рѣкѣ Курѣ.

Ганжійскій Джаватъ-Ханъ далъ знать о всемъ томъ шушійскому хану и предоставлялъ его волѣ поступить съ ними какъ хочетъ. Ибраимъ-Ханъ, снесясь съ Омаръ-Ханомъ аварскимъ, отрядилъ на меликовъ до 3 т. войскъ; мелики ихъ разбили, убивъ до 200 непріятелей. За тѣмъ, по возвращеніи побѣжденныхъ къ Шушѣ, Омаръ-Ханъ отправился во свояси, а мелики услыша о семъ возвратились въ свои жилища и увѣдомили о побѣдѣ своей царя Ираклія, увѣряя его въ своей къ нему преданности, и что почитаютъ его своимъ отцемъ и

владѣтелемъ, и что ежели онъ имѣетъ намѣреніе на возвращеніе Борчалинцовъ, то бы для взятія оныхъ послалъ войско, коему они помогать обязуются.

Кажется Ибраимъ-Ханъ бывъ скоро потомъ озабоченъ отъ Ага-Магометъ-Хана, оставилъ сихъ меликовъ въ покоѣ.

ГЛАВА 134.

По удаленіи изъ Грузіи россійскихъ войскъ, царь Ираклій не имѣлъ важныхъ безпокойствъ.

Когда Ираклій занимался доставленіемъ царства имеретинскаго внуку своему Давиду Арчиловичу, названному Соломономъ II, что противно было ахалцихскому пашѣ, взявшему сторону противника соломонова царя Давида Гіоргіевича, то напали было Лезгины изъ ахалцихскаго пашалыка на Картлію, но удачно прогнаны. Скоро потомъ Лезгины соединенно съ Турками окружили грузинскую крѣпость Каракачи, и опять отвращены. Еще вновь въ большихъ силахъ Лезгины и Турки приблизились къ Картліи; почему царь Ираклій отправилъ внука своего царевича Давида Гіоргіевича, съ войскомъ, въ Джавахетію, область ахалцихскую, для удержанія Турковъ, а самъ пошелъ противъ онаго многочисленнаго войска. Сіе было вѣроятно 1790 года[1]). Царевичъ Давидъ взялъ крѣпости Вачіаны и Кулалиси. Турки узнавъ о томъ, возвратились съ карталинскихъ границъ; но лишь царь Ираклій и царевичъ Давидъ возвратились домой, Лезгины напали на Картлію и ограбили селеніе Рустави. Ираклій вновь выступилъ для отвращенія ихъ набѣговъ; а царевичъ Давидъ по повелѣнію его пошелъ въ Карсъ, противъ Турковъ, и столь удачно и храбро совершилъ сію экспедицію, что по многихъ упорныхъ сраженіяхъ взялъ три турецкія крѣпости: Инджадару, Жомушли и Полдереванъ, и съ плѣнными около 1500 человѣкъ, въ свою страну возвратился, по повелѣнію царя Ираклія. Сіе было въ 1792

---

[1]) *Слова:* вѣроятно 1790 года *въ скобкахъ.*

или 1793 году, нѣсколько прежде того, какъ царь Давидъ выгналъ изъ Имеретіи царя Соломона.

Послѣ того были на Грузію небольшія нападенія отъ Лезгинъ, которые всегда были прогоняемы, и сіе продолжалось до нападенія на Грузію Ага-Магометъ-Хана.

ГЛАВА 175.

Когда царь Ираклій совокупно съ силами дербентскаго Фетали-Хана покорилъ Ганжу, въ декабрѣ 1788 года, прилѣпился къ видамъ внука своего, претендателя на Имеретію, младаго царевича Давида Арчиловича.

Извѣстно уже намъ, что онъ удалился въ Ахалцихе изъ крѣпости имеретинской, въ коей его и приверженцовъ его осадилъ царь Давидъ въ 1787 году.

Сей младый царевичъ прибылъ изъ Ахалциха ко двору своего дѣда. Царь Давидъ началъ подозрѣвать Ираклія и чрезъ то вошелъ съ нимъ въ несогласіе. Ираклій отправилъ 1789 или 1790 года Давида Арчиловича въ Одиши, къ дадіану Григорію Каціевичу, который, по кончинѣ родителя своего, около сего времени случившейся, ему наслѣдовалъ, имѣя около 18 лѣтъ.

Когда царь Давидъ готовился встрѣтить своихъ непріятелей въ той сторонѣ, царь Ираклій послалъ часть войскъ своихъ съ царевичемъ Давидомъ, сыномъ старшаго сына своего Гіоргія, дабы онъ сдѣлалъ движеніе на предѣлахъ Имеретіи.

Царь Давидъ Гіоргіевичъ будучи стѣсненъ съ двухъ сторонъ и побѣжденъ, принужденъ былъ въ такой крайности отправиться въ Ахалцихе [1]).

Тогда царевичъ Давидъ Арчиловичъ провозглашенъ царемъ имеретинскимъ подъ именемъ Соломона II.

---

[1]) *П. Г. Бутковъ продолжаетъ припискою:* давъ обязательство, при посредствѣ ахалцихскаго паши и царя Ираклія, оставаться на всегда въ покоѣ; *но слова:* оставаться всегда въ покоѣ, *перечеркнуты.* *(Изд.)*

Спокойствіе однако было его не на долго. Лишенный царства Давидъ Гіоргіевичъ съ небольшимъ числомъ лезгинскаго войска пришелъ къ Имеретіи, и въ сраженіи разсѣявъ Имеретинцовъ, предводимыхъ царемъ Соломономъ II, выгналъ Соломона изъ Имеретіи и началъ склонять народъ на свою сторону, который въ нерѣшимости, что предпринять, уважилъ его предложенія.

Царь Соломонъ пришедъ къ предѣламъ Карталиніи, просилъ царя Ираклія не отказать ему въ человѣколюбіи. При толь бѣдственномъ его состояніи, въ непродолжительномъ времени посланъ былъ царемъ Иракліемъ съ войскомъ внукъ его отъ сына Гіоргія, царевичъ Іоаннъ, противъ Имеретинцовъ. Царь Давидъ, побѣжденный въ сраженіяхъ съ симъ царевичемъ, удалился изъ Имеретіи; и хотя оборону его составляли, кромѣ Имеретинцовъ, турецкія войска и лезгинскія партіи, но всѣ были разсѣяны и прогнаны. По укрощеніи сихъ волненій, царь Соломонъ II возстановленъ паки въ Имеретіи, а царь Давидъ, при посредствѣ царя Ираклія и ахалцихскаго паши, далъ обязательство оставаться навсегда спокойнымъ, чрезъ что и получилъ позволеніе на пребываніе въ своемъ отечествѣ.

Но скоро потомъ, преклоня на свою сторону князей Григорія-Дадіана и гуріела, а также согласясь съ выгнаннымъ изъ Имеретіи княземъ Абашидзевымъ, котораго Порта 1784 года нарекла было царемъ имеретинскимъ, склонилъ еще и пашу ахалцихскаго къ покушенію на жизнь Соломона, обѣщая предать Туркамъ нѣкоторыя имеретинскія крѣпости. Когда царь Соломонъ проникъ тайну сихъ умысловъ, требовалъ отъ Давида объясненія, а сей поклялся въ невинности и отдалъ во удостовѣреніе трехлѣтняго сына своего царевича Константина, въ видѣ аманата, котораго Соломонъ заключилъ потомъ въ крѣпость Квара.

Не смотря на то, Давидъ потаенно питалъ злобу противъ Соломона съ своими сообщниками, и дѣйствительно дадіанъ Григорій возсталъ противъ Соломона войною; но царь Соломонъ выступилъ противъ дадіана, разбилъ его и принудилъ его укрыться въ абхазскія войски; а Давидъ бѣжалъ въ Ахалцихе.

При такихъ обстоятельствахъ возстали еще противъ князя Григорія Дадіана всѣ архіереи и князья его области, за угнѣтеніе церквей и народа; и хотя сей дадіанъ былъ женатъ на внукѣ царя Ираклія Нинѣ, дочери старшаго сына его и наслѣдника Гіоргія, пасынка царицѣ Даріи, не смотря на то, царь Соломонъ лишилъ его княженія, а возвелъ на его мѣсто меньшаго роднаго брата григоріева Манучара.

Но лишь царь Соломонъ отправился изъ дадіановыхъ владѣній обратно, дадіанъ Григорій испросилъ войскъ у апхазскихъ князей, царь Давидъ у Лезгинъ; а гуріелъ, взявъ Турковъ, всѣ трое согласились съ сими войсками идти въ разныя стороны и атаковать Котатисъ. Соломонъ благовременно выступилъ прежде противъ дадіана Григорія, разбилъ его и принудилъ бѣжать къ князьямъ абхазскимъ, а Давидъ и гуріелъ, видя неудачу дадіана, отступили отъ Котатиса, удалились на границы дадіанскія и скрылись въ горахъ и лѣсахъ. Соломонъ хотѣлъ было поражать ихъ и тамъ, но крѣпкое мѣстоположеніе поставило ему въ томъ на тотъ разъ препоны.

Но когда царь Ираклій прислалъ въ помощь Соломону, съ нѣкоторымъ числомъ войскъ грузинскихъ и съ артиллеріею, сына своего царевича Александра, который и прибылъ къ Соломону, сражающемуся съ Давидомъ и гуріеломъ, 24 октября 1794 года, то хотя Соломонъ и не одержалъ совершенной побѣды, однакожъ многихъ непріятелей побилъ, а Лезгинъ принудилъ сдаться въ числѣ 250 человѣкъ лучшихъ.

Давидъ съ княземъ Абашидзе бросился на встрѣчу слѣдовавшему на помощь къ нимъ изъ Абхазіи съ войсками согумскому Келешь-Бею; но сей узнавъ о разбитіи ихъ, возвратился во свояси, а они удалились въ крѣпость Поти, гдѣ уже находился дадіанъ. Отсюда Давидъ перешелъ въ Ахалцихе. Царь Соломонъ опасался, что сіи непріятели его возбудятъ вновь противъ него Турковъ и Дагистанцовъ и просилъ о защитѣ его со стороны Россіи. Дворъ россійскій не хотѣлъ прямо мѣшаться въ дѣла Имеретіи, зависящей отъ Турковъ; а скоро случилось, что царь Давидъ въ февралѣ 1795 года умеръ отъ оспы, въ Ахалцихѣ. Сынъ его, младый царевичъ Константинъ, остался въ рукахъ царя Соломона, а супруга его царица Анна

Матвѣевна притекла подъ кровъ дѣда своего, царя Ираклія, который не смотря на происки своей супруги царицы Даріи, далъ ей на содержаніе нѣсколько деревень, на границѣ имеретинской, въ Хепинисъ-Хеви, гдѣ она пребывала до 1801 года, какъ мы увидимъ.

Дадіанъ Григорій также укрывался въ Поти, по разбитіи Соломономъ царя Давида, и отсюда неоднократно присылалъ къ царю Ираклію своего духовника, съ прошеніемъ утвердить его паки на дадіанствѣ. Царь Ираклій уважая то, послалъ царевича Ивана съ однимъ епископомъ и съ князьями въ Имеретію, наклонить его и царя Соломона къ примиренію. Сіе было до апрѣля 1795 года.

Примиреніе послѣдовало; князь Григорій Дадіанъ получилъ свое владѣніе вопреки согласія меньшаго своего брата Манучара, который долго безпокоить его не оставилъ; царь Соломонъ женился на ихъ сестрѣ, а князь Григорій Дадіанъ на царицѣ Нинѣ, внукѣ царя Ираклія, дочери старшаго сына его царевича Гіоргія.

ГЛАВА 176.

[1]) Между прочими правилами данными отъ двора генералу Гудовичу на управленіе кавказскаго края, по прекращеніи съ Турками войны, въ высочайшемъ рескриптѣ данномъ 8 мая 1792 г. сказано:

Сохраненіе къ намъ приверженности шамхала, хана дербентскаго, хана аварскаго, владѣльца казыкумыцкаго и тому подобныхъ ближнихъ персидскихъ правителей, не безполезно быть можетъ. А для того и повелѣваемъ всѣхъ доброжелательныхъ намъ хановъ обнадежить высочайшимъ нашимъ покровительствомъ, объявить имъ, что по мѣрѣ усердія ихъ къ престолу нашему изліется на нихъ и наша императорская милость; во изъявленіе же преданности истребовать, чтобъ они прислали

---

[1]) *На поляхъ, въ самомъ началѣ главы, читаемъ:* Екатерина по смерти князя Потемкина, приняла на себя дѣла кавказскія.

къ двору нашему, изъ первѣйшихъ своихъ чиновниковъ, съ прошеніемъ о принятіи ихъ подъ державу-ли или покровительство имперіи. Сіе чините съ тою токмо предосторожностію, чтобъ таковая приверженность не влекла за собою тягостныхъ слѣдствій, напримѣръ: обязанности мѣшаться въ ихъ безпрестанныя междоусобія, или же дѣлать лишнія и въ существѣ безплодныя издержки.

Употреблять всевозможныя средства привлекать къ намъ различныхъ владѣльцовъ персидскихъ, возбуждая въ однихъ любочестіе и желаніе быть удостоенными отличностей отъ руки нашей, а другимъ внушая, какое обогащеніе, пользы и выгоды послѣдовать могутъ имъ и подданнымъ ихъ отъ спокойнаго владѣнія и отъ торговли съ россіянами, которой покровительствовать и поощрять паче всего нужно.

Въ рескриптѣ отъ 19 апрѣля 1793 года:

Въ разсужденіи распространенія подчиненности намъ народовъ зависѣвшихъ отъ Персіи и обитающихъ въ отдаленности отъ береговъ Каспійскаго моря, къ западоюжной оттуда сторонѣ, мы полагаемъ, что оное можетъ только навлечь со стороны Порты оттоманской непріятныя хлопоты, отъ коихъ въ настоящемъ положеніи дѣлъ [1]) по возможности уклоняться должно; но что касается до народовъ прилеглыхъ къ берегамъ Каспійскаго моря, желающихъ вступить въ вѣчное подданство Россіи, ни малаго не настоитъ сомнѣнія въ принятіи ихъ, тѣмъ болѣе, что Персія раздираемая нынѣ внутренними мятежами и неимѣющая ни государя, ни правителя, не можетъ во преки тому ничего предпринять; а если бы кто изъ мятежныхъ хановъ и похотѣлъ противопоставить какія либо препоны, не многіе востребуются способы отразить подобное покушеніе и посредствомъ нашей на Каспійскомъ морѣ эскадры обуздать всякаго, кто въ той сторонѣ осмѣлится оказать себя врагомъ нашимъ.

На такой конецъ каспійская эскадра приведена въ почтительное положеніе, по высочайшему рескрипту данному гене-

[1]) Тогда Порта готовилась за подѣленіе Польши къ войнѣ съ Россіею. Впрочемъ виды на Адербиджанъ и Арменію никогда не ускользали изъ вниманія россійскаго двора.

ралу Гудовичу 19 апрѣля 1793 года, исправленіемъ находящихся тамъ фрегатовъ и построеніемъ вновь судовъ по морю Каспійскому, признаваемыхъ выгоднѣйшими и нужными.

Еще въ 1785 году, когда въ Астрахани всѣхъ партикулярныхъ мореходныхъ судовъ находилось только 57, а 1787 года въ каспійской флотиліи 9 судовъ, для пользы астраханскаго торговаго мореплаванія повелѣно стараться завесть въ Астрахани городскую верфь, на которой бы суда строены и починяемы быть могли, поступая въ томъ по изданному положенію о санктпетербургской городовой верфи, а къ построенію въ Астрахани адмиралтейства представить къ императрицѣ планъ и смѣты, дабы по тому отпустить нужныя деньги.

Теперь, т. е. 19 апрѣля 1793 года, дабы подать пособіе частнымъ людямъ въ Астрахани строющимъ собственныя ихъ суда, предписано опредѣлить туда изъ вѣдомства Адмиралтейской Коллегіи одного корабельнаго подмастерья съ нѣсколькими знающими сію работу мастеровыми, для показанія тамъ лучшаго и прочнѣйшаго построенія купеческихъ мореходныхъ судовъ.

ГЛАВА 177.

Въ исходѣ 1791 года умеръ шамхалъ тарковскій Баматъ, толико усердствовавшій Россіи; преемникомъ его сдѣлался Мугаметъ, человѣкъ старый и дряхлый, но имѣвшій сына благоразумнаго, умнаго Мегтія.

Сей новый шамхалъ, по отзыву къ нему генерала Гудовича и по побужденію сына своего Мегтія, изъявилъ такія же желанія въ отношеніи Россіи, какъ и два его предмѣстника, и въ 1792 году генералъ Гудовичъ привелъ его на вѣчное подданство Россіи къ присягѣ и шамхалъ безъ всякихъ отговорокъ ее подписалъ, а Гудовичъ препроводилъ ее ко двору.

По сему, 19 апрѣля 1793 года послѣдовало къ нему, Мугамету шамхалу, высочайшая грамота, точно въ тѣхъ же словахъ, той же формѣ, съ пожалованіемъ ему тѣхъ же преимуществъ, какія содержались въ грамотахъ къ шамхаламъ

Муртазалію 1784 г.[1]) и Бамату 1786 года. Но какъ тѣ грамоты по назначенію своему не достигли, за препятствіями, которыя мы показали, а сія получила все свое дѣйствіе и служила основаніемъ высочайшимъ грамотамъ, въ послѣдствіи времени шамхаламъ дарованнымъ, то мы ее и сообщаемъ здѣсь отъ слова до слова:

Божіею поспѣшествующею милостію мы, Екатерина Вторая, императрица и самодержица всероссійская, московская, кіевская, владимірская, новгородская; царица казанская, царица астраханская, царица сибирская, царица Херсониса таврическаго; государыня псковская и великая княгиня смоленская, княгиня эстляндская, лифляндская, корельская, тверская, югорская, пермская, вятская, болгарская и иныхъ; государыня и великая княгиня Новагорода низовскія земли, черниговская, рязанская, полоцкая, ростовская, ярославская, бѣлоозерская, удорская, обдорская, кондійская, витебская, мстиславская, и всея сѣверныя страны повелительница и государыня иверскія земли, карталинскихъ и грузинскихъ царей и кабардинскія земли, черкаскихъ и горскихъ князей и иныхъ наслѣдная государыня и обладательница.

Намъ любезновѣрноподданному Мугамету, шамхалу тарковскому, владѣтелю бойнакскому и дагистанскому, наши императорскія милость и благоволеніе.

Предмѣстники ваши, шамхалы тарковскіе, наслѣдуя предковъ своихъ преданность къ намъ и имперіи нашей, просили насъ о принятіи ихъ съ подвластными имъ землями, городами, селеніями и народами подъ державу нашу, каковому ихъ желанію мы тогда же удовлетворить соизволили; но кончина ихъ и другія причины остановили торжественное того въ дѣйство произведеніе. Нынѣ, когда вы, наслѣдуя достоинство предмѣстниковъ вашихъ и ихъ владѣнія, учинилися преемникомъ ихъ къ намъ и государству нашему усердія, и когда учинивъ и подписавъ въ вѣчномъ намъ подданствѣ и вѣрности присягу, при-

---

[1]) *У П. Г. Буткова въ этомъ мѣстѣ пробѣлъ; 1784 годъ указанъ выше, на стр. 134.* *(Изд.)*

сланную къ намъ отъ нашего генералъ-аншефа Гудовича, къ которому вы оную доставили, подтверждаете ваше прошеніе о причисленіи васъ съ народами вашими въ вѣчное въ роды родовъ подданство наше и имперіи нашей, къ собственному вашему и народовъ вами управляемыхъ благополучію, мы не токмо на то всемилостивѣйше снисходимъ и васъ со всѣми областями вашими подъ верховное наше покровительство и державу пріемлемъ, но дабы вы и вящше ощутили наши императорскія милости и благоволеніе къ вамъ и народамъ вашимъ, объявляемъ симъ торжественно, и словомъ нашимъ императорскимъ обѣщаемъ васъ, яко вѣрныхъ нашихъ подданныхъ, охранять рукою нашею отъ непріятелей вашихъ. Повелѣваемъ нашему генералъ-аншефу Гудовичу, по ввѣренному ему отъ насъ главному въ предѣлахъ оныхъ начальству, доставлять вамъ изъ казны нашей по шести тысячь рублей на годъ, для содержанія войскъ во всегдашнее время на службу нашу и оборону края вашего; о чемъ, а равно и о другихъ дѣлахъ, означенный генералъ-аншефъ, въ силу высочайшаго нашего повелѣнія, точныя и нужныя съ вами распоряженія и постановленія сдѣлать не преминетъ. Подтверждаемъ силою сея нашея жалованныя грамоты васъ, любезновѣрноподданнаго намъ Мугамета, шамхала тарковскаго, владѣтеля бойнакскаго и дагистанскаго и наслѣдниковъ вашихъ въ семъ достоинствѣ, которое преемники ваши всегда отъ насъ принимать должны будутъ, позволяя вамъ и будущимъ по васъ шамхаламъ носить перо на шапкѣ, которое отъ насъ доставлено будетъ, жалуя вамъ и помянутымъ преемникамъ вашимъ въ шамхальскомъ достоинствѣ степень нашего тайнаго совѣтника, и опредѣляя для охраненія и почести вашихъ конвой войскъ нашихъ, сообразно той знаменитой степени, которою вы почтены въ имперіи нашей. Увѣрены мы, что вѣрность ваша будетъ къ намъ непоколебима. Въ утвержденіе чего и въ залогъ монаршей нашей къ вамъ и народамъ вашимъ милости дана сія грамота за подписаніемъ собственной руки нашей и съ приложеніемъ государственной нашей печати, въ престольномъ нашемъ градѣ Святаго Петра, апрѣля девятаго на десять дня, въ лѣто отъ Рождества Христова 1793-ье, царствованія же нашего въ тридесять первое.

Оригинальная подписана собственною ея императорскаго величества рукою тако: Екатерина.

Контрасигнировано по сему: графъ Иванъ Остерманъ [1]).

Сія грамота доставлена отъ двора къ генералу Гудовичу и съ оною знакъ инвеституры, бриллiантовое перо. Гудовичъ все сiе, и жалованье впредь за полъ года, 3 т.руб. сер., каковою монетою и всегда потомъ отпускалось, отправилъ въ томъ же 1793 году къ шамхалу Мугамету съ подполковникомъ Спѣшневымъ, и шамхаломъ приняты съ должнымъ благоговѣнiемъ и благодарностiю.

Съ сего-то наипаче времени шамхалы содѣлались въ полной зависимости къ Россiи, въ коей они понынѣ, сколько намъ извѣстно, пребываютъ.

Тогда же опредѣленъ къ шамхалу, въ качествѣ пристава, а болѣе для примѣчанiй въ Дагистанѣ и Ширванѣ, кизлярскаго гарнизона маiоръ Манѣевъ и изъ онаго же гарнизона въ конвой, для почести и охраненiя шамхала, при унтеръ-офицерѣ воинская команда, по примѣру того, какъ было при шамхалѣ, при Петрѣ Великомъ.

ГЛАВА 178.

Дербентскiй и кубинскiй Шейхъ-Али-Ханъ принявъ правленiе въ мартѣ 1791 года, въ 13 лѣтнемъ возрастѣ, по кончинѣ старшаго брата своего Ахметъ-Хана, состоялъ подъ опекою людей незнающихъ; не только не возобновилъ грамотъ ко двору россiйскому отца своего и брата, но и самаго Садыкъ-Мирзу, посланца ихъ при дворѣ россiйскомъ, подъ несправедливымъ предлогомъ началъ гнать, коему потому и позволено высочайше въ 1792 году основать жительство свое въ Кизлярѣ.

Однако лѣтомъ 1791 года Шейхъ-Али-Ханъ присылалъ къ генералу Гудовичу своего посланника для отправленiя ко двору, но оный заболѣвъ умеръ въ Георгiевскѣ.

---

[1]) *Эта грамота списана чужимъ, правильнымъ, но устарѣлымъ почеркомъ. Во главѣ читаемъ:* копiя; *а рукою П. Г. Буткова приписано:* 1793. *(Изд.)*

Шейхъ-Али-Ханъ вступя въ правленіе, немедленно приступилъ къ возстановленію въ бакійскіе ханы Мирза-Мемета, или Мурзу-Бека Маметъ-Хана, который лишенъ владѣнія отъ покойнаго дербентскаго Ахметъ-Хана; и на сей конецъ взявъ войска и его самаго, пошелъ подъ Баку.

Не надѣясь однако собственными силами достигнуть своей цѣли, просилъ генерала Гудовича письмомъ въ іюнѣ 1791 г., чтобъ сдѣлана была ему помощь отъ россійскихъ судовъ въ возвращеніи Баку, называя тамошняго хана Мугаметъ-Кули своимъ подданнымъ, отложившимся отъ повиновенія его. Генералъ Гудовичъ не знавъ еще всѣхъ обстоятельствъ, по новости своей въ кавказскомъ краю, и по отдаленности, предписалъ командиру каспійской флотиліи флота капитану генералъ-маіорскаго ранга Шишкину, что какъ фамилія шейхъалиханова всегда усердствовала Россіи, и что Шейхъ-Али-Ханъ имѣетъ дѣло съ непослушнымъ подданнымъ: то ежели подлинно Мугаметъ-Кули-Ханъ есть только управитель Баку, опредѣленный отъ Ахметъ-Хана, въ такомъ случаѣ сдѣлать въ пособіе Шейхъ-Али-Хану нѣсколько выстрѣловъ изъ судовъ россійскихъ.

Чрезъ 14 дней потомъ генералъ Гудовичъ получилъ письмо и отъ осаждаемаго Мугаметъ-Кули-Хана, что онъ есть законный владѣлецъ Баку, ищетъ войти въ подданство Россіи и проситъ о помощи противъ Шейхъ-Али-Хана.

Хотя по сему Гудовичъ и отправилъ предписаніе къ Шишкину, чтобъ по такому противорѣчію узналъ бы онъ на мѣстѣ подлинность правъ того и другаго хана, и поступилъ бы какъ польза государственная требовать будетъ, не входя въ предубѣжденіе личное на счетъ сихъ хановъ; но то уже было поздно: по предписанію Шишкина, находившійся при Баку съ фрегатомъ и ботомъ, для покровительства россійской торговли и содержанія въ обузданіи хановъ, коихъ владѣнія по берегу моря, флота капитанъ-лейтенантъ Моллеръ стрѣлялъ по Баку, купно съ Шейхъ-Али-Ханомъ [1]); а это пособіе такое про-

---

[1]) Шишкинъ за сіе смѣненъ и преданъ суду.

извело дѣйствіе, что бакійскій Мугаметъ-Кули-Ханъ въ сентябрѣ или октябрѣ 1791 года помирился съ Шейхъ-Али-Ханомъ, на условіи давать половину бакійскихъ доходовъ предмѣстнику своему Мирза-Мемету, а Шейхъ-Али-Хану 24 т. руб. ханскою монетою.

Столь легкое условіе произошло вѣроятно отъ того, что шамхалъ тарковскій бралъ участіе въ ханѣ бакійскомъ.

Едва только Шейхъ-Али-Ханъ возвратился изъ Баку въ Кубу, Хамбутай-Сурхай-Ханъ [1]) казыкумыцкій, преемникъ Бамату, сыну Сурхаеву, своему отцу, толь спокойный къ Фетали-Хану и Ахметъ-Хану, напалъ на деревню кубинскаго округа Зейхуръ, въ вершинахъ Самура, въ горахъ лежащую, и взялъ въ плѣнъ до 300 человѣкъ. Шейхъ-Али-Ханъ его преслѣдовалъ, вступилъ въ бой, пораженъ, и чрезъ посредство усмія и табассаранскихъ владѣльцовъ съ нимъ помирился, но чрезъ полъ года потомъ вознамѣрился отмстить Хамбутаю оный его набѣгъ; выступилъ противъ него, окружилъ его въ деревнѣ Койсунъ [2]), и паки безъ всякаго дѣла помирился.

Вскорѣ потомъ, и именно въ началѣ 1792 года, бакійскій Мугаметъ-Кули-Ханъ умеръ. Претендатель Мирза-Мугаметъ-Ханъ, по домогательству Шейхъ-Али-Хана провозглашенъ ханомъ, но не на долго. Бакійцы огорченные строптивыми его поступками, выгнали его изъ Баку и поставили ханомъ Гуссеинъ-Кули, племянника Мугаметъ-Кули-Хана, и сей новый ханъ лишилъ Мирзу-Мегемета прежде опредѣленной половины доходовъ, и Мирза-Мегеметъ со всею семьею своею возвратился въ Кубу, къ Шейхъ-Али-Хану.

Все сіе происходило въ началѣ 1792 г. Новый бакійскій Гуссеинъ-Кули-Ханъ началъ въ концѣ 1792 года искать быть подъ покровительствомъ россійскимъ, въ которое и принятъ, но не прежде 1795 года [3]).

---

[1]) Хамбутай настоящее имя, а Сурхай дѣдовское.

[2]) *На поляхъ:?*

[3]) *Послѣдняя строка, отъ словъ:* въ которое, *заключена въ скобки.*

ГЛАВА 179.

Исканіе новаго бакійскаго Гуссейнъ-Кули-Хана россійскаго покровительства было противно пользамъ Шейхъ-Али-Хана дербентскаго, по его разсчету. Почему, когда Гуссейнъ-Кули-Ханъ отправилъ къ генералу Гудовичу чиновника своего съ прошеніемъ на высочайшее имя, о желаніи своемъ войти съ народомъ въ вѣчное подданство россійской державы, то чиновникъ сей задержанъ въ Дербентѣ, однако успѣлъ депеши свои другими путями къ Гудовичу доставить.

Оныя бывъ представлены ко двору, послѣдовало 19 апрѣля 1793 года высочайшее соизволеніе на принятіе въ россійское подданство бакійскаго Гуссейнъ-Кули-Хана со всею его областію на такомъ основаніи, какъ принятъ шамхалъ, съ уменьшеніемъ преимущества въ степени, какъ меньше знатнаго и значущаго.

Оставалось принять отъ сего хана присягу на подданство и вѣрность; но тутъ встрѣтились нѣкоторыя затрудненія.

Въ іюлѣ 1793 г. Шейхъ-Али-Ханъ дербентскій прислалъ первѣйшаго чиновника своего Мирза-Гассана или Хассана, съ прошеніемъ о принятіи его въ вѣчное подданство, съ подвластными ему народами, упоминая ихъ обитающими въ Дагистанѣ, Дербентѣ, Кубѣ, Кулаганѣ, Мушкюрѣ, Шабранѣ, Баку Сальянѣ и Талышѣ.

Посланецъ именемъ хана, по данной полной довѣренности, присягнулъ на подданство; а 9 октября того же 1793 г. Гудовичъ отправилъ къ Шейхъ-Али-Хану одного капитана, для личнаго ханомъ утвержденія сдѣланной посланцемъ его, въ Георгіевской крѣпости находящимся, присяги на вѣчное его подданство, по его о томъ просьбѣ, въ которой онъ включилъ и Баку ему принадлежащею. Присяга была точно такая, по какой присягалъ шамхалъ тарковскій; но Шейхъ-Али-Ханъ ее не подписалъ, будучи управляемъ своимъ дядькою Вали-Бекомъ, къ тому его не допускающимъ, хотя многими своими чиновниками и былъ къ тому уговариваемъ, отговариваясь, что онъ по ихъ обыкновенію присяги присланной отъ Гудовича

утвердить не может; а цѣловалъ въ присутствіи того капитана Коранъ. Генералъ Гудовичъ въ другой разъ о томъ къ нему писалъ, но ханъ остался при своемъ упорствѣ. Однако Шейхъ-Али-Ханъ сочтенъ уже за подданнаго и оный посланецъ его препровожденъ ко двору и ожидаема была высочайшая грамота.

Вѣроятно, подданство Баку дѣло сіе затрудняло, ибо Шейхъ-Али-Ханъ думалъ, что тогда лишится дани, которую съ Баку получаетъ.

При такихъ обстоятельствахъ, Шеихъ-Али-Ханъ считая Баку себѣ принадлежащею, пошелъ въ половинѣ 1794 года съ войсками подъ Баку, но вскорѣ услышавъ, что Хамбутай казыкумыцкій наступаетъ на Меметъ-Гусеинъ-Хана шекійскаго, пошелъ къ сему на помощь, а претендателя бакійскаго Мирза-Меметъ-Хана, на сестрѣ коего Бегимѣ помолвилъ жениться, съ 1 т. человѣкъ оставилъ въ 14 верстахъ, во вновь сдѣланномъ Шейхъ-Али-Ханомъ у Нефтяныхъ Ключей городкѣ, названномъ Бали-Ханъ.

Мирза-Меметъ-Ханъ находясь здѣсь, не допускалъ въ Баку никакихъ товаровъ и захватя соляныя озера и нефтяные колодцы, сталъ собирать съ оныхъ доходы, лишая того Гусеинъ-Кули-Хана.

Долгое время протекло въ таковыхъ противодѣйствіяхъ.

Бакійскій Гуссеинъ-Кули-Ханъ, въ началѣ 1795 года, находясь въ семъ утѣсненіи, отправилъ къ генералу Гудовичу чрезъ Астрахань посланца, ближняго родственника своего Менафъ-Бека, съ полною довѣренностію, особо отъ него, и особо отъ всѣхъ жителей Баку, вступить въ вѣчное подданство Россіи, жаловался на утѣсненія Шейхъ-Али-Хановы, и просилъ о помощи [1]).

Генералъ Гудовичъ писалъ къ Шейхъ-Али-Хану, чтобъ Баку не разорялъ; ибо хотя онъ, Гудовичъ, и не входитъ въ разбирательство притязаній его на Баку, но какъ сей городъ

---

[1]) *Приписано:* статьи принятія его въ подданство были составлены отъ Гудовича слѣдующія.

включенъ и въ его, шейхъалиханову присягу, слѣдственно состоитъ въ подданствѣ россійской державы, то имѣетъ онъ, Гудовичъ, причину совѣтовать, чтобъ онъ миролюбно съ бакійскимъ ханомъ раздѣлался.

Между тѣмъ, когда Шейхъ-Али-Ханъ занимался внѣ своихъ владѣній, бакійскій Гуссeинъ-Кули-Ханъ въ томъ же 1795 году выступя изъ Баку съ войсками, разбилъ Мирза-Меметъ-Хана и самаго съ семействомъ и съ невѣстою Шейхъ-Али-Хана взялъ въ Баку; ибо дербентское войско, при Мирза-Меметѣ бывшее, разбѣжалось и изъ семейства Мирза-Мемета спасся только меньшой братъ его Калбъ-Уссеинъ-Ага, побѣгомъ къ Шейхъ-Али-Хану.

Въ декабрѣ 1795 года послѣдовало высочайшее повелѣніе о принятіи бакійскаго Гуссеинъ-Кули-Хана въ россійское подданство, и помянутый посланецъ его ко двору отправленъ. Статьи того принятія были слѣдующія: 1-ое. Ханъ и преемники его должны быть утверждаемы въ званіи хановъ отъ ея императорскаго величества. 2-ое. Обязанъ онъ не дѣлать сношеній о важныхъ дѣлахъ съ окрестными владѣльцами, не подданными Россіи, безъ предварительнаго соглашенія съ главнымъ командиромъ кавказской линіи. 3-ье. Россійскимъ купцамъ дать преимущественнѣйшія выгоды. 4-ое. Выбрасываемыя на берега его судна возвращать хозяевамъ съ грузомъ, въ цѣлости, и въ свое время. 5-ое. Одному россійскому судну стоять всегда въ Бакійскомъ портѣ. 6-ое. Разборъ купеческихъ дѣлъ у Россіянъ съ Персами и другими быть не однимъ бакійскимъ старшинамъ, а дѣлать купно съ консуломъ. 7-ое. По притязанію Шейхъ-Али-Хана на Баку, какъ ханъ согласился давать ему нѣкоторую дань, то такъ сіе и оставить, поколику сіе не противно будетъ россійскому подданству.

Слѣдовало бы по семъ получить хану высочайшую грамоту, но по открывшейся съ Персіею войны дѣло сіе остановилось, равно какъ и статьи принятія не состоялись, что ханъ присоединился къ дербентскому хану, который противникомъ оказался отряду россійскаго войска, посланному въ семъ декабрѣ, для занятія Дербента.

ГЛАВА 180.

Когда Шейхъ-Али-Ханъ дербентскій слѣдовалъ къ Шекѣ, на помощь тамошнему Меметъ-Гуссеинъ-Хану, противъ Хамбутай-Хана казыкумыцкаго, въ 1794 году, Хамбутай узнавъ о приближеніи Шейхъ-Али-Хана, примирился съ шекійскимъ ханомъ.

Мы уже видѣли, что въ Шамахѣ, по смерти Фетали-Хана дербентскаго, властвовали сыны родныхъ братьевъ Меметъ-Сеитъ-Хана и Агасъ-Хана, и получилъ правленіе старшій сынъ Меметъ-Сеитъ-Хана, Эскеръ-Ханъ. Младшій братъ его, Касымъ-Ханъ, скоро отнялъ у него власть, взявъ Эскеръ-Хана подъ стражу; но и Касымъ вытѣсненъ былъ отъ двоюроднаго брата своего, агасова сына Мустафы, который провозгласилъ себя ханомъ шамахійскимъ, а Касымъ-Ханъ удалился къ шекійскому хану.

Сей то Касымъ-Ханъ преклонилъ шекійскаго и дербентскаго хановъ къ своимъ видамъ, и они, соединясь весною 1795 года, подступили къ Новой Шамахѣ и ее осадили. Шейхъ-Али-Ханъ собралъ сюда изъ Дербента и Кубы способныхъ къ войнѣ 12 т. человѣкъ, наемныхъ Лезгинъ до 3 т. и лопатниковъ изъ Дербента съ желѣзными лопатами 800 человѣкъ.

Союзники крѣпко старались овладѣть Шамахою. Шейхъ-Али-Ханъ сталъ съ своими войсками съ одной, а шекійскій ханъ съ своими силами съ другой стороны города, и отняли у осажденныхъ воду.

Случилось, что шекійскій ханъ прибывъ въ лагерь Шейхъ-Али-Хана, остался тамъ ночевать, по причинѣ проливнаго дождя. Осажденные узнавъ о томъ, и бывъ томимы жаждою, послали 100 конныхъ и 100 пѣшихъ съ однимъ холоднымъ оружіемъ, которые въ тотъ проливной дождь напали на спящихъ Шекійцовъ, изрубили нѣсколько сотъ, 400 человѣкъ взяли въ плѣнъ, а остальные Шекійцы разбѣжались.

Въ то же самое время и на лагеръ Шейхъ-Али-Хана Шамахійцы сдѣлали нападеніе и войски его разбили.

Слѣдствіемъ сихъ удачъ былъ миръ, заключенный союзниками въ маѣ 1795 года, по 25 дневной осадѣ, съ Мустафою-Ханомъ шамахійскимъ, который обѣщалъ Шейхъ-Али-Хану платить дань, какую получалъ Фетали-Ханъ дербентскій отъ шамахійскихъ хановъ, то есть по 10 т. руб. въ годъ.

Мустафа-Ханъ взялся при томъ помирить Шейхъ-Али-Хана съ союзникомъ своимъ бакійскимъ Кули-Ханомъ; и подлинно, осенью того же 1795 года Шейхъ-Али-Ханъ получилъ изъ Баку свою невѣсту Бегиму, на которой и женился, тещу и шурина со всѣмъ его семействомъ, и съ бакійскимъ ханомъ заключилъ миръ, съ тѣмъ, чтобъ получаемые съ Баку доходы дѣлить на три части: одну бакійскому хану, другую Шейхъ-Али-Хану, а третью Мирза-Маметъ-Хану.

ГЛАВА 181.

Говоря о Кабардѣ, мы уже сказали о фирманѣ султана Селима III, который онъ въ исходѣ 1793 г. прислалъ тайно къ кабардинскимъ и дагистанскимъ владѣльцамъ, возбуждая ихъ поднять оружіе противъ Россіи.

Не столько по преданности къ Портѣ оттоманской, какъ изъ жадности получить отъ нее дары, дербентскій Фетали-Ханъ, по совѣту дядьки своего Вали-Бека, въ августѣ 1794 года отправилъ къ султану Селиму III, съ посланцемъ своимъ Мегметъ-Бекомъ, жителемъ дербентскимъ, листъ утвержденный печатьми Шейхъ-Али-Хана, шамхала, Омаръ-Хана аварскаго, Мустафа-Хана ширванскаго, шушійскаго Ибраимъ-Хана и кадія аккушинскихъ народовъ. Содержаніе того листа состояло въ томъ, что какъ по древней преданности ихъ къ турецкимъ султанамъ всегда при возшествіи на престолъ новыхъ султановъ присыланы къ нимъ были инвеституры, сабли и шубы, то всѣ они теперь въ великомъ недоумѣніи находятся, что отъ владѣющаго султана лишены сей милости и никто къ нимъ не присланъ [1]). Не взирая на то, сохраняютъ они

[1]) Извѣстно, что въ продолженіе войны между Россіею и Портою, сул-

преданность и усердіе къ оттоманскому престолу, и имѣя у себя до 200 т. войска въ готовности, готовы объявить Россіи войну въ началѣ весны 1795 года, и завоевавъ города по рѣкамъ Тереку и Кубани, постараются сблизиться къ Крыму; станутъ споспѣшествовать султану въ завоеваніи онаго, а потомъ производить дальнѣйшіе успѣхи внутри Россіи. Но все то тогда учинятъ, когда султану угодно будетъ почтить ихъ чрезъ капиджи-башей, какъ прежде бывало, ханскими регаліями, состоящими въ инвеститурѣ, шубахъ и сабляхъ, и подкрѣпяться они деньгами, нужными для раздачи войскамъ.

Далѣе писали, что со стороны россійской неоднократно присылаемы къ нимъ были посланцы, съ обѣщаніемъ знатныхъ денежныхъ суммъ, дабы они позволили чрезъ владѣнія свои пройти россійскимъ войскамъ на завоеваніе въ Азіи областей, Портѣ принадлежащихъ; но они, по единовѣрію, никогда на то не соглашались.

Посланецъ Мегметъ-Бекъ съ 12 служителями слѣдовалъ чрезъ Карсъ и Эрзерумъ и прибылъ въ Константинополь въ октябрѣ 1794 г. Представя оный листъ Портѣ, чрезъ 27 дней потомъ получилъ отвѣтный листъ, на имя дербентскаго хана и прочихъ, въ коемъ, между прочими льстивыми выраженіями, написано было, что султанъ въ февралѣ 1795 года отправитъ въ Дагистанъ и Дербентъ съ ханскими регаліями капиджи-башу, а они были бы готовы съ войсками.

Посланецъ, по учиненному ему малому уваженію, худому пріему и по другимъ доказательствамъ, заключивъ, что Порта старается только пустыми словами и обѣщаніями обольстить Шейхъ-Али-Хана и Дагистанцовъ, оный листъ изорвалъ въ половинѣ ноября 1794 г., и о причинѣ того отписалъ тогда же къ своему владѣльцу чрезъ возвращенныхъ имъ въ отечество изъ свиты своей людей. Ибо подлинно, хотя онъ съ начала и получилъ отъ Порты небольшой *таинъ* [1]), но и онаго лишенъ

танъ Абдулъ-Гамедъ скончался 27 марта 1789 года, и наслѣдовалъ племянникъ его Селимъ III Жигандари, сынъ прежде бывшаго султана Мустафы III.

[1]) Сумма денегъ, на содержаніе употребляемая.

въ ожиданіи мнимаго отправленія въ Дагистанъ капиджи-баши, до котораго времени указано ему было оставаться въ Константинополѣ. И потому, въ генварѣ 1795 г. прибѣгнулъ къ россійскому при Портѣ посланнику Кочубею [1]), съ просьбою, скрытно отъ Порты выпроводить его въ Россію, и на сей путь спабдить его небольшимъ числомъ денегъ. Кочубей удовлетворилъ его желаніе и препроводилъ къ генералу Гудовичу въ Георгіевскъ, чрезъ Тавриду, при отношеніи 23 апрѣля 1795 г.

ГЛАВА 182.

Джаферъ-Ханъ не долго былъ обладателемъ Испагана. Ага-Магометъ-Ханъ, Каджаръ, пріобрѣвъ уже по кончинѣ Али-Муратъ-Хана городъ Тегеранъ, призвалъ къ себѣ съ войсками союзника своего, зенгенскаго Али-Хана, отъ Хемса [2]), и оставя въ Тегеранѣ сильный гарнизонъ, выступилъ къ Испагану въ октябрѣ 1785 г.

Джаферъ-Ханъ встрѣтилъ ихъ не далеко отъ Испагана, былъ разбитъ совершенно и оставляя Испаганъ его судьбѣ, бѣжалъ къ Ширазу [3]), и былъ въ сей городъ гарнизономъ онаго принятъ.

Ага-Магометъ-Ханъ вошелъ въ Испаганъ, захватилъ имѣніе и семейство Али-Муратъ-Хана и забравъ тамъ много разныхъ родовъ фамилій, все то отправилъ въ Астрабатъ. Но братъ и противникъ его Мустафа-Ханъ, укрывающійся у Трухменцовъ, подстерегъ всю ту добычу на дорогѣ, и людей передалъ Трухменцамъ, а имѣніе удержалъ при себѣ. Онъ до-

---

[1]) Графъ Викторъ Павловичъ.

[2]) NB. Но выше сказано, что въ Хемсѣ былъ губернаторомъ Джаферъ-Ханъ.

[3]) *Приписано:* Гдѣ былъ губернаторомъ родственникъ Али-Мурата, Сеитъ-Муратъ-Ханъ. Сей Сеитъ-Муратъ-Ханъ не хотѣлъ было впустить въ Ширазъ Джаферъ-Хана; но какъ съ одной стороны гарнизонъ ему, Сеиту, не былъ преданъ, а преданъ Джаферъ-Хану, съ другой Сеитъ увѣренъ отъ Джаферъ-Хана, что будетъ раздѣлять съ нимъ власть, то Джаферъ въ Ширазъ и впущенъ. Однако Сеитъ-Муратъ-Ханъ 23 апрѣля 1787 года взятъ подъ стражу и заключенъ въ темницу.

вольно безпокоилъ астрабатскую область и наконецъ весною 1786 года съ Ага-Магометъ-Ханомъ примирился.

Между тѣмъ Ага-Магометъ-Ханъ, оставя начальникомъ въ Испаганѣ брата своего Джаферъ-Кули-Хана, самъ расположился въ Пери [1]).

Джаферъ-Ханъ испытывалъ вновь счастіе свое противъ Ага-Магометъ-Хана, но разбитъ у Ездекаста и опять въ Шпразъ возвратился. Кромѣ Шираза повиновались Джаферъ-Хану еще Казерумъ [2]), Лари и вообще почти весь Фарсистанъ.

Ага-Магометъ-Ханъ сдѣлавшись обладателемъ столицы Персіи, простиралъ власть свою далѣе и далѣе; весь Иракъ призналъ надъ собою его господство; тавризскій Худіатъ-Ханъ присягнулъ ему въ вѣрности, и большая часть адербиджанскихъ владѣльцовъ слѣдовала тому примѣру.

Силы Ага-Магометъ-Хана и Джаферъ-Хана были почти равны; у каждаго было 20 т. войска, но Ага-Магометъ-Ханъ имѣлъ больше способностей.

Въ сіе время былъ въ Персіи грузинскій князь Захаръ Ціциановъ для свиданія съ своими родственниками. Ага-Магометъ-Ханъ, приказавъ представить его къ себѣ, въ Пери, поручилъ ему увѣрить царя Ираклія въ своей дружбѣ, въ желаніи быть съ нимъ въ союзѣ и поручить ему въ полновластное управленіе весь Адербиджанъ; но просилъ царя, чтобъ онъ исходатайствовалъ ему благоволеніе и милость россійской императрицы. Сіе было лѣтомъ 1786 года.

И такъ, Ага-Магометъ-Ханъ толико усилясь, обратился паки на гилянскаго Гедаетъ-Хана. Ага-Магометъ-Ханъ лишь овладѣлъ Испаганомъ, потребовалъ отъ Гедаетъ-Хана въ контрибуцію весьма знатной денежной суммы, выдачи Муртаза-Кули-Хана Каджара, и въ аманаты старшаго сына Гедаетова и брата его Аскеръ-Хана, который находился уже въ залогѣ у Керимъ-Хана. Гедаетъ, уклоняясь отъ испол-

---

[1]) *На поляхъ*:? — это мѣстность близъ Испагана.

[2]) *Приписано*: области Бибунъ и Честеръ, городъ Ездъ и Караманія, доставляли ему ежегодные подарки. Города Ларъ и Абукеръ давали ему дань.

*

неній, послалъ къ Ага-Магометъ-Хану вторично подарки въ трое дороже прежнихъ и, между тѣмъ, старался укрѣплять Энзели, предвидя тѣ несчастія, которыя его вскорѣ и окончательно постигли.

ГЛАВА 183.

Надобно сказать, что когда Ага-Магометъ-Ханъ былъ страшенъ Гедаетъ-Хану, еще при жизни Али-Муратъ-Хана испаганскаго, то въ генварѣ 1784 г. Гедаетъ-Ханъ гилянскій прислалъ просьбу на высочайшее имя о принятіи владѣній его въ покровительство Россіи, на основаніи Грузіи и Крыма, и о присылкѣ 3 т. войскъ.

Князь Потемкинъ отвѣчалъ ему 22 апрѣля 1784 г., что прошенія его къ государынѣ чрезъ посланца получены и онъ можетъ быть увѣренъ въ покровительствѣ; но нужна съ его стороны искренность, чистосердечность и опыты совершенной преданности, а онъ примѣчается въ колеблемости и недовѣрчивости и предписываетъ условія совсѣмъ не вмѣстныя.

Но между тѣмъ, въ началѣ 1784 г., когда Гедаетъ былъ угрожаемъ, Али-Муратъ изъ Испагана послалъ съ сыномъ своимъ 6 т. войска въ Казбинъ, для вспоможенія Гедаету, и сіе, вѣроятно, давши Гедаету облегченіе, заставило его забыть начатое искательство у Россіи.

Въ 1785 году былъ консуломъ россійскимъ въ Энзели надворный совѣтникъ Дмитрій Скиличи, а надворный совѣтникъ Тумановскій[1]), сдавшій ему сію должность, скоро потомъ отправленъ туда отъ командовавшаго на кавказской линіи генералъ-поручтчика Потемкина, съ особливыми, но неизвѣстными порученіями.

Тумановскій прибывъ въ Энзели, послалъ къ Гедаетъ-Хану пакетъ и подарки отъ генералъ-порутчика Потемкина и просилъ хана прибыть въ Энзели для нѣкоторыхъ нужныхъ

[1]) *Обыкновенно П. Г. Бутковъ пишетъ* Тумановскій, *иногда* Туманскій *и въ немногихъ случаяхъ исправлено* Томанскій. *Въ настоящемъ случаѣ, въ рукописи* Туманскій *и исправлено* Томанскій. *(Изд.)*

переговоровъ. Ханъ не имѣлъ на то досугу, а прислалъ брата своего Аскеръ-Хана. Тумановскій требовалъ, чтобъ самъ Гедаетъ-Ханъ пріѣхалъ въ Россію; но Гедаетъ соглашался отправить туда помянутаго брата своего и сына.

На сіе Тумановскій не далъ отвѣта. Онъ послалъ бывшаго при немъ Армянина Сергѣя Хастатова съ пакетомъ генералъ-порутчика Потемкина и подарками къ Ага-Магометъ-Хану [1]), и отъ себя что-то къ нему писалъ. Ага-Магометъ-Ханъ изъявилъ и Потемкину и Тумановскому благодарность.

Вскорѣ потомъ Ага-Магометъ-Ханъ отправилъ на Гилянъ 12 т. войскъ, которыя и заняли Рештъ. Гедаетъ-Ханъ удалился въ Перибазаръ, и здѣсь болѣе мѣсяца обрѣтался въ безопасности. Тумановскій непрестанно увѣрялъ его о своей дружбѣ и убѣждалъ перебраться въ Энзели, обѣщая ему отъ непріятелей защиту. Гедаетъ на то склонился и вступилъ въ Энзели съ своимъ войскомъ.

Тумановскій, дабы не быть отъ онаго стѣсненнымъ, приказалъ россійскимъ купцамъ убраться на суда, которыя вооружилъ исправно. Судовъ было тамъ 5 и одинъ казенный ботъ, коимъ командовалъ (лейтенантъ) Акличеевъ. Войски Ага-Магометъ-Хана приблизились тогда къ Энзели: одна часть стала лагеремъ на берегу, при устьѣ залива энзелійскаго, въ мѣстечкѣ Газіанъ, другая расположилась противъ крѣпости.

Сіе близкое появленіе непріятелей заставило Гедаетъ-Хана принять мѣры въ разсужденіи своего имѣнія. Онъ положилъ его на тѣ купеческія суда; а онъ былъ одинъ изъ богатѣйшихъ владѣтелей персидскихъ.

Въ августѣ 1786 г. войски Ага-Магометъ-Хана сдѣлали ударъ на Гедаетъ-Хана, и взяли приступомъ крѣпость Перибазаръ. Гедаетъ видя себя почти въ рукахъ враговъ своихъ, съ 2 сынами и 12 Персами сѣлъ въ киржимъ и приплылъ къ судну, на коемъ былъ Тумановскій и имѣніе гедаетово хранилось. Когда онъ простирая руки умолялъ Тумановскаго

---

[1]) Вѣроятно Потемкина письмо къ Ага-Магометъ-Хану было объ освобожденіи Алаверди.

принять его на судно, вдругъ сей ханъ былъ обхваченъ, атакованъ своими непріятелями, убитъ талышскимъ Алаверди-Бекомъ, и брошенъ въ воду[1]). Это было въ сентябрѣ 1786 г. На четвертый день начальникъ войскъ Ага-Магометъ-Хана потребовалъ отъ Тумановскаго имѣнія гедаетова, которое и отдано ему было по описи.

Такъ погибъ Гедаетъ-Ханъ гилянскій. Князь Потемкинъ не считалъ потерю его чувствительною, по притѣсненіямъ, дѣланнымъ отъ него россійскимъ купцамъ.

Ага-Магометъ-Ханъ содѣлался властителемъ Гиляна, гдѣ поставилъ губернаторомъ Солейманъ-Хана, одного изъ своихъ, а братъ его Муртаза-Кули-Ханъ, имѣвшій здѣсь свое убѣжище, ушелъ въ Баку или Сальяны, гдѣ и находился почти цѣлый годъ.

Еще въ 1785 году сей Муртаза-Кули-Ханъ и братъ его Мустафа-Кули-Ханъ оказали желаніе вступить въ россійское подданство и отъ князя Потемкина обнадежены высочайшимъ покровительствомъ.

Зенгенскій Али-Ханъ, всегдашній союзникъ Ага-Магометъ-Хану, какъ зять Гедаетъ-Хану, палъ отъ вѣроломной руки Ага-Магометъ-Хана и Зенганъ подпалъ въ руки Каджаровъ.

ГЛАВА 184.

По смерти Али-Муратъ-Хана, князь Потемкинъ предписалъ генералъ-поручику Потемкину ласкать отлично всякаго, кто только въ Персіи окажется сильнѣе и овладѣетъ Испаганомъ и полуденною Персіею, что нужно по близкому сосѣдству Россіи съ Персіею; подсылать къ нимъ со внушеніемъ, чтобъ прибѣгли къ ея императорскому величеству. «Я, писалъ

---

[1]) Намъ случилось читать одну министерскую бумагу, въ коей сему злосчастію Гедаетъ-Хана поставленъ орудіемъ коварства Ага-Магометъ-Хана россійскій чиновникъ, способомъ интересныхъ уловленій. Преступленіе того чиновника чрезъ долгое время не достигло высочайшаго свѣдѣнія, но наконецъ открылось.

князь Потемкинъ 8 мая 1785 г., не поставляю труднымъ произведеніе сего: Али-Муратъ-Ханъ умеръ, но желаніе шахства не умретъ ни въ комъ.»

Ага-Магометъ-Ханъ, владѣтель Испагана, отозвался письмомъ къ князю Потемкину въ дружескомъ видѣ. Князь Потемкинъ отправилъ къ нему въ Испаганъ 25 декабря 1786 года отвѣтное письмо съ капитаномъ Ламбро-Качони, бывшимъ уже въ Персіи 1785 года, слѣдующаго содержанія:

По титулѣ князя Потемкина:

«Высокопочтеннѣйшему и знаменитѣйшему Магометъ-Хану испаганскому.

«Доставленіе свободы задержанному въ Персіи Грузину Алавердову (кажется тотъ, коего послалъ Тамара къ Джаферъ-Хану) и благосклонное ваше о томъ увѣдомленіе пріемлю я за опытъ благонамѣреннаго вашего къ россійской имперіи расположенія. Я не преминулъ донесть о семъ моей монархинѣ, такъ какъ и объ усердномъ желаніи вашемъ учредить коммерцію между Россіею и Персіею; и ея императорское величество оказать соизволила высочайшее свое на то благоволеніе. Таковыя вашей свѣтлости намѣренія, къ пользѣ обоихъ государствъ служащія, не менѣе достойны уваженія, какъ и побѣды вами пріобрѣтенныя. Я, имѣя полную мочь отъ ея императорскаго величества къ трактованію со всѣми сосѣдственными въ полуденномъ краю народами, не оставлю употребить моихъ стараній къ утвержденію ненарушимой связи между обоими государствами, къ приращенію взаимной пользы обитающихъ въ нихъ и къ пріобрѣтенію вашей пріязни, въ которую себя и поручаю.»

Капитанъ Ламбро-Качони ввѣренное ему письмо къ Ага-Магометъ-Хану доставилъ, и получилъ отъ него письмо, въ іюнѣ 1787 г., къ князю Потемкину и къ генералъ-поручику Потемкину, что онъ всѣ трактаты съ Россіею свято исполнять будетъ и что онъ старается дѣлать помощь россійскимъ подданнымъ купцамъ, и далъ повелѣніе по областямъ о пособіи имъ въ надобномъ случаѣ; и съ увѣреніемъ о семъ прислалъ Мирзу-Мемедъ-Али, который пребывалъ въ Россіи до 1792 г.

Послѣ сего, командующій на кавказской линіи нерѣдко имѣлъ съ нимъ сношенія, наипаче по предмету обоюдной купцовъ торговли[1]).

Царь Ираклій, для утвержденія начатой связи съ Ага-Магометъ-Ханомъ, владѣтелемъ Испагана, посылалъ къ нему посланцомъ князя Циціанова. Во взаимство того и Ага-Магометъ-Ханъ изъявлялъ Ираклію дружбу чрезъ нарочнаго Меидъ-Кули-Хана турсуканскаго, который нарочито былъ присланъ.

ГЛАВА 185.

Соперники, ищущіе верховнаго надъ Персіею господства, продолжали каждый распространять власть свою надъ сосѣдними странами.

Когда Ага-Магометъ-Ханъ, Каджаръ, владѣтель Испагана, находился у Гамадана, покорнаго его волѣ, то старался подъ предлогомъ дружбы, уловить Хозревъ-Хана ардаланскаго, коего называютъ еще и валіемъ курдистанскимъ, и коего Каджаръ подозрѣвалъ въ сообщеніи съ Джаферъ-Ханомъ, Зендомъ. Вѣроломство, съ какимъ поступилъ Ага-Магометъ-Ханъ съ давнимъ союзникомъ своимъ зенгенскимъ Али-Ханомъ, заставило прочихъ хановъ недовѣрять Ага-Магометъ-Хану.

Въ сіе же время Джаферъ-Ханъ ширазскій занимался противъ Шейхъ-Назира, начальника абукерскаго порта, за нѣкоторыя досады, и однако скоро съ нимъ примирился; но между тѣмъ знатная часть джаферовыхъ войскъ[2]), предводимая старшимъ сыномъ его, 19-лѣтнимъ Лютфъ-Али-Ханомъ, губернаторомъ Шираза, и беглербегомъ фарскимъ, въ сентябрѣ 1787 г. одержала побѣду надъ отрядомъ войскъ Ага-Магометъ-Хана и простиралась было къ Испагану, гдѣ начальство-

---

[1]) *Здѣсь оставленъ значительный пробѣлъ и приписано:* NB. Здѣсь сказать объ отношеніяхъ Ага-Магометъ-Хана къ Грузіи.

[2]) *Въ рукописи недостаетъ этого слова.*

валъ братъ Ага-Магометъ-Хана Джаферъ-Кули-Ханъ, Каджаръ. Нѣкоторыя трудности въ покореніи сего города побудили Лютфъ-Али-Хана обратиться въ другую сторону. Онъ покорилъ Іездъ и всю тамошнюю область покорялъ во власть Джаферъ-Хана.

Среди сихъ произшествій возсталъ лѣтомъ 1787 года въ Адербиджанѣ новый непріятель Ага-Магометъ-Хану. Это Садыкъ-Ханъ, сынъ Али-Хана зенгенскаго, владѣтель шагакійскаго народа, кочующаго на Муганѣ: онъ предпринялъ мстить Каджару за своего отца. Въ Ардевилѣ и Мишкинѣ владѣли тогда ханы шайсевенскаго народа, также кочующаго на Муганѣ. Они дали Садыкъ-Хану помощь, и сей прежде всего опрокинулся на тавризскаго Худіатъ-Хана, отъ коего зависѣлъ и покорнаго Ага-Магометъ-Хану, въ іюлѣ 1787 года; покоривъ Тавризъ, взялъ въ плѣнъ Худіатъ-Хана и отправилъ его въ Урумію; ибо ханы урумійскій, хойскій и другіе адербиджанскіе, опасаясь Ага-Магометъ-Хана, были въ союзѣ съ Садыкъ-Ханомъ.

При такой перемѣнѣ, Тавризъ не потерпѣлъ ни малѣйшаго насилія. Садыкъ-Ханъ основалъ здѣсь свое пребываніе, а братъ его, Али-Ханъ, покорилъ власти его всю зенгенскую область, кромѣ крѣпости Зенгенской, которая еще и въ сентябрѣ 1787 года находилась во власти Каджаровъ; оттуда Садыкъ-Ханъ отправился къ Казбину, и осадилъ его; а войски его дѣлали вторженіе въ Гилянъ, грабили все, что имъ попадалось и такой нанесли страхъ на Рештъ, что Солейманъ-Ханъ, губернаторъ Гиляна отъ Ага-Магометъ-Хана, всѣ деньги, шелкъ и прочее имущество, государю его принадлежащее, и все свое семейство отправилъ въ мазандеранскую область, а самъ съ небольшимъ только войскомъ въ Рештѣ остался.

Муртаза-Кули-Ханъ, гонимый братъ Ага-Магометъ-Хана, воспользовался ужасомъ, въ какомъ Гилянъ находился; въ декабрѣ 1787 года получилъ войско отъ дербентскаго Фетали-Хана и отъ Талышинцовъ, и съ пособіемъ оныхъ овладѣлъ Гиляномъ, а Солейманъ-Ханъ оттуда удалился.

Столько то непріятелей вдругъ явилось у Ага-Магометъ-Хана. Коль скоро онъ получилъ о нихъ извѣстіе, отправился

отъ Гамадана къ Испагану, и въ Зенгебанѣ, въ 5 или 6 дняхъ пути отъ Испагана, расположился, дабы узнать точно о предпріятіяхъ полководцевъ Джаферъ-Хана и подать помощь Казбину противу Садыкъ-Хана шагакійскаго.

Паденіе Ага-Магометъ-Хана было неизбѣжно; но къ счастію его случилось, что въ Лористанѣ возстали противъ Джаферъ-Хана Измаилъ-Ханъ, губернаторъ Лара, и Миръ-Ахметъ-Ханъ, губернаторъ Табаса. Послѣдній напалъ на Джаферъ-Хана, въ окрестностяхъ Іезда, и разбилъ его на голову въ концѣ 1787 г.; Джаферъ-Ханъ бѣжалъ въ Ширазъ. Миръ-Ахметъ-Ханъ его преслѣдовалъ, но при Ширазѣ заплачено ему сугубо, и послѣ того Миръ-Ахметъ-Ханъ оставилъ свое честолюбіе.

Сіи произшествія подали Ага-Магометъ-Хану возможность оградить себя противъ Садыкъ-Хана шагакійскаго. Онъ нашелъ возможность не только съ нимъ примириться, но въ послѣдствіи времени имѣлъ еще его въ своихъ услугахъ [1]).

Въ 1788 году Джаферъ-Ханъ собиралъ знатное войско, дабы со всѣмъ напряженіемъ напасть на Ага-Магометъ-Хана. Но сей захотѣлъ предупредить его, и атаковать его въ самомъ Ширазѣ. Уже Ага-Магометъ-Ханъ находился у Абада, какъ сынъ Джаферъ-Хана Лютфъ-Али-Ханъ, выступя на встрѣчу съ отборнѣйшею конницею, 10 августа (по новому стилю) 1788 г. такъ разбилъ Ага-Магометъ-Хана, что сей, бросивъ весь свой лагерь, бѣжалъ въ Испаганъ, но не надѣясь и тамъ быть въ безопасности, удалился въ Тегеранъ, обыкновенную свою резиденцію, а въ Испаганѣ оставилъ съ малымъ войскомъ брата своего Джаферъ-Кули-Хана.

Джаферъ-Ханъ, Зендъ, пользовался плодами своей побѣды и скоро, около октября 1788 года, съ тріумфомъ вступилъ въ Испаганъ, который со дня на день подъ развалинами своими погребался. Джаферъ-Кули-Ханъ удалился въ Кашанъ, но и отсюда былъ вытѣсненъ войсками Джаферъ-Хана и присоединился въ Тегеранѣ къ Ага-Магометъ-Хану.

---

[1]) *Приписано:* Сей Саду-Ханъ былъ наконецъ орудіемъ смерти Ага-Магометъ-Хана.

ГЛАВА 186.

Когда Джаферъ-Ханъ, Зендъ, находился въ Испаганѣ и казалось, что счастіе предавало въ руки его всю Персію, Ага-Магометъ-Ханъ, Каджаръ, пребывалъ въ Тегеранѣ, стараясь вознаграждать свои уроны, и имѣлъ съ войсками противника своего легкія сшибки.

Онъ прежде всего обратилъ вниманіе свое на Гилянъ, который исторгъ изъ рукъ его братъ его Муртаза-Кули-Ханъ, за десять мѣсяцовъ назадъ.

Итакъ, Ага-Магометъ-Ханъ послалъ на Гилянъ, съ войсками, прежде бывшаго правителя своего въ сей странѣ, Сулейманъ-Хана (Каджара); Муртаза-Кули-Ханъ его разбилъ и взялъ въ плѣнъ до 1000 человѣкъ. Послѣ сего, Ага-Магометъ-Ханъ послалъ 6 т. войска подъ начальствомъ единоутробнаго брата своего Джаферъ-Кули-Хана, съ грознымъ повелѣніемъ убить Муртазу, разорить Гилянъ, ограбить россійскихъ подданныхъ, захватить ихъ и истребить россійское селеніе въ Энзели.

Помощныя войски, находившіяся у Муртаза-Кули-Хана отъ дербентскаго Фетали-Хана и отъ Талышинцовъ, лишь узнали о приближеніи Джаферъ-Кули-Хана къ мѣстечку Зейтунъ-Рутбару, то 10 октября 1788 г., оставя Муртаза-Кули-Хана, ушли въ свое жительство, а Муртаза, не въ силахъ будучи противостоять брату своему, 14 октября оставилъ囘ештъ и засѣлъ въ укрѣпленномъ окопѣ, у мѣстечка Кесма, съ Алаверди-Бекомъ и съ прочими усердствующими ему старшинами и людьми. Джаферъ-Кули-Ханъ немедленно занялъ Рештъ и оставя здѣсь Солейманъ-Хана, отправился подъ Кесму. Муртаза оставилъ въ окопѣ Алаверди-Бека и прочихъ, а самъ, 24 октября прибылъ въ Энзели, для лучшаго укрѣпленія каменной стѣны, проведенной тамъ въ . . . . . [1]) году отъ Гедастъ-Хана, и устроенія новой батареи. Стѣна сія служила защитою и Россіянамъ въ Энзели.

---

[1]) *См. выше, стр. 83 пр. 1*

Алаверди-Бекъ, по малолюдству своему, не могъ удержать окопъ при Кесмѣ противъ Джаферъ-Кули-Хана, и оный оставилъ, а Джаферъ-Кули-Ханъ, овладѣвъ тѣмъ окопомъ, 7 ноября приступилъ къ Энзели, расположился лагеремъ въ 1½ верстахъ отъ помянутой стѣны, сдѣлалъ двѣ земляныя батареи и отъ оныхъ провелъ валъ къ стѣнѣ, составя его изъ связываемыхъ камышей пучками и насыпанныхъ пескомъ. 9 ноября Джаферъ-Кули-Ханъ сдѣлалъ къ стѣнѣ приступъ въ полночь, но Муртаза сдѣлалъ ему такой мужественный отпоръ, что Джаферъ-Кули, чрезъ 1½ часа сраженія, лишась до 700 человѣкъ, принужденъ былъ отступить. Послѣ того работы и приступы продолжались по 18 число ноября. Въ тотъ день Джаферъ-Кули прислалъ изъ своего лагеря Семи-Хана къ россійскимъ морскимъ офицерамъ, капитанъ-лейтенанту Харламову и лейтенанту Окорокову [1]), которые находились въ энзелійскомъ банкѣ, на судахъ, дабы въ случаѣ нападенія Персовъ предохранить россійскихъ людей и товары, прося ихъ быть посредниками въ примиреніи его съ Муртаза-Кули-Ханомъ [2]). Они приняли сіе на себя, и Муртаза, доведенный до крайности, охотно заключилъ съ братомъ своимъ слѣдующій договоръ:

1-ое. Чтобъ Джаферъ-Кули-Ханъ исходатайствовалъ ему у Ага-Магометъ-Хана обладаніе надъ Гиляномъ; что Джаферъ-Кули и обѣщалъ, утвердя то присягою.

2-ое. Чтобъ Муртаза-Кули далъ присягу, что онъ съ своимъ войскомъ выйдетъ изъ Энзели въ Ленкоранъ, или въ Сальяны, до полученія отъ Ага-Магометъ-Хана отвѣта.

3-ье. Стѣну отъ Энзели совершенно разрушить.

По учиненіи сихъ договоровъ, Джаферъ-Кули-Ханъ 23 ноября съ войсками своими удалился въ Рештъ, откуда въ фе-

---

[1]) *Приписано:* которые стояли съ судами въ энзелійскомъ заливѣ, и для помощи Муртаза-Кули-Хану имѣли до 100 человѣкъ солдатъ и 2 пушки.

[2]) Сихъ офицеровъ винили, что они не подали Муртаза-Кули-Хану помощи. Муртаза-Кули-Ханъ 1790 года жаловался, что генералъ-маіоръ Шишкинъ два раза отвращалъ изъ рукъ его русскія войски, отъ чего Муртаза терялъ свои земли; далѣе извѣщалъ, что Шишкинъ чрезъ Антона Моллера получилъ отъ Солейманъ-Хана 50 пудъ шелку.

вралѣ 1789 года отправился въ Балфрушъ, въ Мазандеранѣ. Муртаза-Кули-Ханъ часть своихъ людей отправилъ въ Ленкоранъ, другую въ Сальяны, а самъ съ малымъ числомъ остался въ Энзели; но 12 декабря оставилъ сіе мѣсто, и видя, что Ага-Магометъ-Ханъ не внялъ учиненнымъ договорамъ, 1789 года пріѣхалъ въ Шамаху, съ надеждою получить новую помощь отъ дербентскаго Ахметъ-Хана.

Муртаза-Кули-Ханъ отправилъ къ начальнику линіи кавказской посланца своего Ага-Магометъ-Бека, чрезъ Астрахань, о желаніи своемъ вступить въ подданство самодержицы россійской, для чего довѣрилъ посланцу сему и печать свою, къ утвержденію обязательствъ. Онъ просилъ 2 т. человѣкъ сухопутнаго войска и нѣсколько военныхъ судовъ къ 10 марта того 1789 г. Онъ вызывался быть орудіемъ къ нашимъ пріобрѣтеніямъ въ Персіи, купно съ его возвышеніемъ, хотя бы до самаго персидской монархіи престола. Князь Потемкинъ находилъ въ немъ человѣка достойнаго начальствовать въ Персіи [1]). Онъ подлинно былъ смѣлый и предпріимчивый, отважный, храбрый и преданный россійскому престолу.

Однако, съ Муртаза-Кули-Ханомъ повелѣно было тогда пресѣчь всякое сношеніе, а въ началѣ 1791 г. получилъ онъ отъ князя Потемкина одни увѣренія о милостяхъ и покровительствѣ императрицы.

Между тѣмъ, Ага-Магометъ-Ханъ нанося удары Муртаза-Кули-Хану, единоутробнаго брата его Мустафа-Кули-Хана взялъ подъ присмотръ, а большаго сына Муртаза-Кули-Хана билъ нещадно. Риза-Кули-Ханъ, братъ же Муртаза-Кули-Хана, содержавшійся подъ стражею въ Астрабатѣ, бѣжалъ оттуда въ послѣднихъ числахъ декабря 1788 года, въ

---

[1]) *Приписано*: и почиталъ, что къ достиженію сего не нужны были ему важныя пособія. Одно удостовѣреніе, что россійская императрица ему покровительствуетъ, умножило бы знатнымъ образомъ его партію; и бывъ любимъ Трухменцами, которыхъ Персы считаютъ за страшныхъ воиновъ, могъ бы онъ съ ними проникнуть внутрь Персіи, низвергнуть Ага-Магометъ-Хана имъ же возведеннаго (не Трухменами ли?), и покорить своей власти прочихъ хановъ.

*

Трухменію, къ сыну извѣстнаго Азатъ-Хана, и оттуда чинилъ на Астрабатъ набѣги.

Съ наступленіемъ весны 1789 г., Ага-Магометъ-Ханъ находился въ Астрабатѣ, гдѣ пересмотря казну свою, и побывъ нѣкоторое время въ Сари, паки въ Тегеранъ возвратился.

ГЛАВА 187.

Во время пребыванія Джаферъ-Хана, Зенда, въ Испаганѣ, онъ въ исходѣ 1788 г. писалъ къ флота капитанъ-лейтенанту Аклечееву о намѣреніи своемъ распространить владѣніе въ Персіи и съ увѣреніемъ о преподаніи всякихъ пособій подданнымъ россійскимъ.

Когда въ Персіи полагали, что Джаферъ-Ханъ скоро одинъ останется обладателемъ Персіи и даруетъ ей покой, къ чему онъ былъ близокъ, онъ неожиданно удалился изъ Испагана въ Ширазъ, оставя въ Испаганѣ гарнизонъ, около февраля 1789 г., чтобъ потушить умыслы и возмущенія противъ него двоюродныхъ братьевъ его и племянниковъ. Сей кроткій Джаферъ-Ханъ принужденъ былъ употребить противъ нихъ жестокость и девять князей своей крови заключить въ темницу.

Но къ несчастію, одинъ изъ полководцевъ его, Аллагъ-Кули-Ханъ, губернаторъ Кайзерума, по нѣкоторому чувству привязанности къ узникамъ, дѣтямъ покойнаго Али-Муратъ-Хана, или по подкупу отъ нихъ, сдѣлалъ противъ Джаферъ-Хана заговоръ, и Джаферъ-Ханъ былъ убитъ ночью, въ покояхъ своихъ женъ. Сіе случилось въ мартѣ или апрѣлѣ 1789 г.

Всѣ заключенные князья освободились изъ темницы. Войски покорились отличнѣйшему изъ нихъ, Сеидъ-Муратъ-Хану[1]). Онъ тотчасъ провозглашенъ былъ правителемъ, имѣя въ сіе время около 40 лѣтъ отъ роду.

---

[1]) Это по французскимъ извѣстіямъ (*см. статью*: «Précis historique des révolutions de Perse, depuis 1787 jusqu'en 1805,» въ № 294 «Gazette nationale

Лютфъ-Али-Ханъ, старшій сынъ Джаферовъ, молодой человѣкъ, умный и хорошій воинъ, во время сего переворота не былъ въ Ширазѣ, а находился въ провинціи Ларѣ, съ 12 т. войска [1]). Услышавъ о смерти своего отца, тотчасъ привлекъ къ себѣ начальниковъ войскъ въ провинціяхъ Ларъ, Керманъ и Дагистанъ, и имѣя главною подпорою шеиха Нессира, губернатора абуширскаго, отправился изъ сего послѣдняго города въ Ширазъ съ многочисленною арміею.

Сеидъ-Муратъ-Ханъ не долго наслаждался плодами своего злодѣйства. Лютфъ-Али-Ханъ овладѣлъ Ширазомъ въ іюлѣ 1789 г. [2]), послѣ жаркаго сраженія, взялъ его въ плѣнъ, выкололъ глаза какъ ему, такъ его братьямъ и главнѣйшимъ чиновникамъ его партіи [3]). Сей успѣхъ возвелъ его на тронъ и былъ причиною, что всѣ войска ему предались.

Ага-Магометъ-Ханъ услышавъ о происходившемъ въ Ширазѣ, занялъ Испаганъ и отправился ускореннымъ маршемъ къ Ширазу, дабы воспользоваться обстоятельствами. Но Лютфъ-Али-Ханъ предускорилъ его, противопоставилъ ему знатное войско, дрался три раза съ ряду съ его авангардомъ, которымъ предводительствовалъ Джаферъ-Кули-Ханъ, что было въ іюлѣ 1789 г., и наконецъ принудилъ его отступить. Лютфъ-Али-Ханъ не воспользовался сими преимуществами, и скоро призванъ былъ обратно въ Ширазъ, дабы привести въ порядокъ всѣ части новаго своего правленія и принять надлежащія мѣры для утвержденія своей власти.

Ага-Магометъ-Ханъ пользовался симъ временемъ, и набравъ новое татарское войско изъ Узбековъ [4]), снова изъ Испагана пошелъ въ Ширазъ [5]), гдѣ онъ встрѣтился съ Лютфъ-

---

ou le Moniteur universel» за 1805 г., 13 іюля, *который сохранился у П. Г. Буткова въ № 14 его рукописей, стр. 420—423*); а по нашимъ, это Шихъ-Вейсъ-Ханъ, старшій сынъ Али-Муратъ-Хана.

[1]) По нашимъ извѣстіямъ, Лютфъ былъ тогда въ Кирманѣ.

[2]) По нашимъ извѣстіямъ, онъ уже въ началѣ мая владѣлъ Ширазомъ.

[3]) По нашимъ извѣстіямъ, онъ ихъ убилъ.

[4]) *Приписано:* Ага-Магометъ-Ханъ равномѣрно нашелъ себѣ занятія въ Адербиджанѣ и Гилянѣ, въ теченіе 1790 года.

[5]) *На поляхъ:* ?

Али-Ханомъ. Разныя и сильныя были между ими сраженія въ окружности сего города; наконецъ, Ага-Магометъ-Ханъ оставаясь побѣдителемъ, окружилъ Ширазъ и его заперъ.

Нѣтъ точныхъ свѣдѣній, какъ онъ кончилъ сіе предпріятіе; но Лютфъ-Али-Ханъ остался владѣтелемъ Шираза, а Ага-Магометъ-Ханъ вновь озабоченъ былъ со стороны Гиляна, и туда долженъ былъ обратиться.

ГЛАВА 188.

Каджаръ Муртаза-Кули-Ханъ не безполезно странствовалъ въ Ширванѣ. Онъ вновь нашелъ тамъ и въ Талышахъ вспомогательныя для себя войски, и въ то время, какъ Ага-Магометъ-Ханъ упражнялся противъ Лютфъ-Али-Хана, Муртаза нашелъ возможность, въ послѣдней половинѣ 1790 г., вновь сдѣлаться владѣтелемъ Гиляна.

Начальники судовъ каспійской флотиліи, покровительствующей нашу торговлю, имѣли повелѣніе, по искательству Муртаза-Кули-Хана, вступить въ наше подданство, подавать ему помощь, какую онъ потребуетъ, на какой конецъ находилась на судахъ сухопутная команда до 100 человѣкъ и 2 орудія.

Ага-Магометъ-Ханъ, возвратясь въ Тегеранъ [1]), не замедлилъ пещись о возвращеніи богатаго Гиляна, и послалъ съ войсками пять хановъ выгнать Муртаза-Кули-Хана изъ Решта. Муртаза узнавъ о томъ, занялъ окопъ при Кесмѣ съ талышскимъ войскомъ. Непріятели его сдѣлали здѣсь на него нападеніе, три раза было сраженіе, и всякій разъ были разбиты, и наконецъ на голову, такъ, что всѣ пять хановъ взяты Муртазою въ плѣнъ; знатнѣйшіе между ими были Аджи-Риза-Ханъ, родной дядя Муртаза-Кули-Хану, Аскаръ-Ханъ и Абасанъ, вѣрнѣе Аббасъ-Ханъ. Муртаза-Кули-Ханъ наложилъ на нихъ оковы и соблюдалъ ихъ тѣмъ рачительнѣе, что они слу-

---

[1]) *Приписано:* а братъ его Джаферъ-Кули-Ханъ оставался въ Испаганѣ.

жили ему порукою за безопасность жизни матери, женъ и дѣтей его, взятыхъ въ неволю Ага-Магометъ-Ханомъ.

По сей знатной побѣдѣ, Муртаза возвратился въ Рештъ; тамошній народъ и войско клятвенно обязались не оставлять Муртаза-Кули-Хана, хотя бы то стоило имъ имѣнія и жизни.

Муртаза созвалъ всѣхъ бывшихъ тамъ россійскихъ купцовъ, и обнадежилъ ихъ въ своемъ покровительствѣ, увѣряя о преданности своей къ россійской императрицѣ.

Коль скоро Ага-Магометъ-Ханъ узналъ въ Тегеранѣ о пораженіи своихъ войскъ, воспламѣнился гнѣвомъ. Онъ заключилъ, что братъ его Джаферъ-Кули-Ханъ имѣетъ тайныя сношенія съ Муртаза-Кули-Ханомъ, вызвалъ его изъ Испагана и тотчасъ приказалъ его ослѣпить. Пять хановъ, при исполненіи сего безчеловѣчнаго повелѣнія, были заколоты отъ Джаферъ-Кули-Хана, имѣвшимся при немъ кинжаломъ. Ага-Магометъ-Ханъ въ бѣшенствѣ отъ того приказалъ его убить, что и было исполнено. Все сіе происходило по утру. Къ вечеру началъ онъ терзаться раскаяніемъ о убіеніи своего единоутробнаго брата, много плакалъ, наконецъ обратилъ ярость на бывшихъ при немъ хановъ, и нѣкоторыхъ приказалъ умертвить, для чего не удерживали его отъ братоубійства.

Послѣ сего, Ага-Магометъ-Ханъ началъ важнѣйшія порученія свои возлагать на 20-ти лѣтняго племянника своего Фетали-Хана, Каджара, обыкновенно называемаго Баба-Ханомъ, нынѣшняго шаха Персіи, сына умершаго Иманъ-Кули-Хана[1]), брата Ага-Магометъ-Хана, который на матери Баба-Хана женился и его усыновилъ. Онъ далъ ему достоинство сардара и ввѣрилъ правленіе Испагана. Въ 1789 г. сей Баба-Ханъ, нося званіе сардара, начальствовалъ въ Мазандеранѣ.

Такимъ образомъ Муртаза-Кули-Ханъ, борясь 8 лѣтъ съ Ага-Магометъ-Ханомъ, въ третій разъ сдѣлался владѣтелемъ Гиляна, и опять не на долго.

---

[1]) По Журденю (*см. № 14 рук. П. Г. Буткова, стр. 444, статью озаглавленную:* Журдень. Вѣстн. Европы на 1805 г., № 8), что и вѣроятнѣе Баба-Ханъ сынъ Гуссинъ-Кули-Хана.

Онъ, по разбитіи пяти хановъ, вновь писалъ чрезъ нарочно посланнаго къ князю Потемкину, и просилъ подкрѣпить его противъ Ага-Магометъ-Хана, который конечно не оставитъ его въ покоѣ.

По сему, предписано начальнику каспійской флотиліи генералъ-маіору Шишкину показывать Муртаза-Кули-Хану опыты благорасположенія и виды пособія съ нашей стороны, сколько обстоятельства позволятъ, подъ предлогомъ, что торгующіе отъ насъ находятся въ его владѣніи, и особливый консулъ [1]), не входя однако явно съ противными ему ханами въ драку и войну.

Не смотря на то, въ мартѣ 1791 года Муртаза-Кули-Ханъ опять изъ Решта выгнанъ войсками Ага-Магометъ-Хана. Муртаза нашелъ убѣжище у талышинскаго хана. Здѣсь онъ провелъ почти цѣлый годъ, выжидая случаю паки себя возставить.

ГЛАВА 189.

Лютфъ-Али-Ханъ ширазскій изыскивая способы къ сопротивленію своему сопернику и къ пріобрѣтенію верховной въ Персіи власти, преклонилъ Англичанъ дать ему вспоможеніе. Въ томъ нѣтъ сомнѣнія, что Лютфъ-Али-Ханъ, властвуя по берегамъ Персидскаго моря, имѣлъ связи и сношенія съ Англичанами, и имѣлъ отъ нихъ подкрѣпленіе. Тогда были извѣстія, еще весною 1790 года, что изъ англійскихъ селеній въ Индіи прислано къ Лютфъ-Али-Хану 200 солдатъ и 20 пушекъ со всею принадлежностію, и нѣсколько денегъ, съ обнадеживаніемъ о дальнѣйшемъ пособіи къ покоренію всей Персіи; что Лютфъ-Али-Ханъ, прося у Англичанъ милліонъ денегъ, послалъ къ нимъ въ закладъ весьма дорогой камень и далъ обязательство, что если покоритъ Персію, приметъ англійскихъ консуловъ въ пристани Персидскаго залива, также въ области

---

[1]) Тогда былъ консуломъ въ Энзели Матвѣевъ.

Хорасанъ и другія, дабы собираемыя тамъ съ привозныхъ товаровъ пошлины поступали въ пользу Англичанъ.

Ага-Магометъ-Ханъ паки обратилъ силы свои противъ Лютфъ-Али-Хана ширазскаго весною 1791 г. Онъ послалъ 6 т. войскъ къ племяннику своему, правителю Испагана, сардару Ѳетали-Хану, коего обыкновенно называли Баба-Ханомъ, съ Бабырь-Ханомъ козминскимъ и Садыкъ-Ханомъ марянскимъ (марагскимъ), и повелѣлъ Баба-Хану слѣдовать къ Ширазу, для открытія военныхъ дѣйствій. Баба-Ханъ усилилъ присланный корпусъ 4 т. человѣкъ, и отправился въ назначенный путь. Онъ чрезъ 7 дней пути достигъ Гардемала. Лютфъ-Али-Ханъ встрѣтилъ его здѣсь съ 20 т. войска, далъ сраженіе, одержалъ побѣду, въ которой помянутые два хана и Алла-Кули-Ханъ и до 4 т. человѣкъ старшинъ и нижнихъ чиновъ убиты. Лютфъ-Али-Ханъ также лишился трехъ хановъ и до 3 т. войска. По сей неудачѣ, Баба-Ханъ возвратился въ Испаганъ.

Ага-Магометъ-Ханъ спѣшилъ вознаградить сей уронъ и поспѣшно направилъ самъ походъ къ Ширазу. Бывшій въ то время при арміи его россійскій конфидентъ, описывалъ состояніе оной слѣдующимъ образомъ: вся армія простиралась до 45 т.; изъ оной до 25 т. состояли на жалованьѣ, а прочіе безъ жалованья, состоя изъ разнаго сбора людей совсѣмъ не военныхъ. Пѣшихъ и конныхъ было по равной части. Пѣхота имѣла ружья по большей части съ фитилями, но конница съ замками. Пушекъ было самой большой величины 7 чугунныхъ, лафеты о трехъ колесахъ, оси вертѣлись вмѣстѣ съ колесами; въ упряжи каждой пушки употреблялось по четыре пары воловъ; ящиковъ съ зарядами къ каждымъ двумъ пушкамъ по одному. Притомъ было 50 верблюдовъ, изъ коихъ на каждомъ лежало по два фалконета, коими и дѣйствуетъ одинъ человѣкъ. Продовольствіе войскъ производится не изъ магазиновъ, а нарочно посланные собираютъ хлѣбъ по селеніямъ и оный къ арміи доставляютъ.

Когда Ага-Магометъ-Ханъ приблизился съ симъ ополченіемъ своимъ къ Ширазу, Лютфъ-Али-Ханъ стоялъ уже за два дня пути впереди, имѣя войскъ до 40 т. и 20 пушекъ.

Началось сраженіе; Лютфъ-Али-Ханъ побѣдилъ и привелъ непріятеля своего въ такой безпорядокъ, что Ага-Магометъ-Ханъ потерялъ весь лагерь и лютфовы воины достигали съ саблями къ самой палаткѣ Ага-Магометъ-Хана; долго не знали гдѣ Ага-Магометъ-Ханъ дѣвался, и адербиджанскіе ханы, полагая его убитымъ, начинали вновь приподниматься.

Ага-Магометъ-Ханъ узнавъ о семъ, паки въ Адербиджанъ устремился, и когда онъ готовъ былъ напасть на карабагскаго Ибраимъ-Хана, прежде нежели прибылъ къ сему послѣднему родственникъ его Омаръ-Ханъ аварскій, Ага-Магометъ-Ханъ въ сентябрѣ 1791 г. удалился къ сторонѣ Испагана, по той причинѣ, что Лютфъ-Али-Ханъ ширазскій, пользуясь недавно одержанною побѣдою и отсутствіемъ Ага-Магометъ-Хана, хотѣлъ исторгнуть Испаганъ изъ рукъ Баба-Хана, сардара.

Лютфъ-Али-Ханъ по всей вѣроятности успѣлъ бы въ семъ предпріятіи, но одинъ изъ первыхъ его военачальниковъ, Жея-Зарчи-Баши, возмутилъ большую часть войскъ, бѣжалъ съ онымъ въ Ширазъ и запершись въ немъ, не пустилъ туда своего государя.

Лютфъ-Али-Ханъ, потерявъ и послѣднее войско, удалился къ сторонѣ Багдата, а бунтовщикъ Жея-Зарчи-Баши предалъ Ширазъ Ага-Магометъ-Хану, съ условіемъ быть ему, Жеѣ, ханомъ ширазскимъ.

Тогда Ага-Магометъ-Ханъ до того возгордился, что возложилъ на себя знаки шахскаго достоинства, и сталъ присвоять себѣ сіе титло.

Часть войскъ своихъ расположилъ онъ на зимовье (съ 1791 на 1792 годъ) въ Адербиджанѣ, распуская слухъ, что весною 1792 г. и самъ туда будетъ для укрощенія непокорныхъ. Посему, Ибраимъ-Ханъ карабагскій удержалъ во владѣніи своемъ Омаръ-Хана аварскаго съ войскомъ; а въ генварѣ 1792 г. [1]) оба захотѣли схватить Нахичеванъ и туда отправились съ 11 т. войска. Но нахичеванскій Келбелай-Ханъ, съ помощію хой-

[1]) *Приписано:* По другимъ, въ мартѣ 1791 г.

скаго и эриванскаго хановъ [1]), разбилъ ихъ и принудилъ паки въ Карабагъ возратиться.

Ширазъ не долго пребывалъ во власти Ага-Магометъ-Хана. Въ іюнѣ 1792 года, во время праздника персидскаго общаго поминовенія, ширазскіе жители, раздѣлясь на двѣ партіи, сдѣлали великій бунтъ; въ самое то время опредѣленный отъ Ага-Магометъ-Хана начальникъ убитъ; а Лютфъ-Али-Ханъ въ Ширазъ принятъ.

Лишь только Лютфъ-Али-Ханъ получилъ въ управленіе сію свою столицу, тотчасъ отправился съ войскомъ на Испаганъ. Ага-Магометъ-Ханъ тогда былъ боленъ; не смотря на то приказалъ перенести себя въ станъ своихъ войскъ, для ободренія оныхъ своимъ присутствіемъ, и выступя съ оными, послалъ на встрѣчу Лютфъ-Али-Хану брата своего Али-Кули-Хана съ войсками, которыя однако были совершенно разбиты и вся артиллерія и обозъ взяты Лютфъ-Али-Ханомъ.

Послѣ чего, Ага-Магометъ-Ханъ будучи весьма боленъ, принялъ такія мѣры, чтобъ въ случаѣ крайняго пораженія отъ Лютфъ-Али-Хана можно было ему безопасно уклониться въ мазандеранскую область.

Чѣмъ сія побѣда рѣшилась, что предпринялъ Лютфъ-Али-Ханъ и куда отступилъ Ага-Магометъ-Ханъ — неизвѣстно.

ГЛАВА 190.

Съ началомъ 1791 года Ага-Магометъ Ханъ отправился съ арміею въ Адербиджанъ, для приведенія въ покорность та-

---

[1]) *Приписано:* шесть дней отражалъ сихъ непріятелей, наконецъ, сдѣлавъ сильную вылазку, вступилъ съ ними въ рукопашный бой и одержалъ побѣду. Ибраимъ-Ханъ лишился до 1 т., Омаръ-Ханъ до 700, а Келбелай-Ханъ съ союзниками не больше 100 человѣкъ.

Ибраимъ-Ханъ, по возвращеніи въ Шушу, писалъ къ ганжійскому Джаватъ-Хану объ отдачѣ меликовъ, тѣмъ паче, что ганжійскій и эриванскій ханъ царю повиновались, а съ хойскимъ ханомъ и съ нахичеванскимъ царь былъ въ пріязненномъ сношеніи. Ибраимъ-Ханъ строилъ противу Ираклія козни и соглашалъ на то ахалцихскаго пашу и Омаръ-Хана.

мовнихъ хановъ. Онъ сталъ лагеремъ въ полутора верстѣ отъ Тавриза, въ урочищѣ Сейдъ-Абадѣ, и къ каждому изъ хановъ отправилъ нарочныхъ требовать покорности и въ залогъ женъ, дѣтей и братьевъ ихъ. Нахичеванскій ханъ прислалъ въ аманаты брата, марагскій самъ прибылъ съ женою; хойскій жену и брата; урумійскій самъ отправился къ нему съ женою и дѣтьми; шагакійскій (Саду-Ханъ) съ братьями и съ войсками самъ къ нему явился; тавризскій тоже съ богатыми и знатными 15 фамиліями; карадагскій прислалъ жену и сына; шайсеванскій брата и женъ своихъ; ардавельскій отдалъ жену и брата. Ага-Магометъ-Ханъ на каждаго наложилъ ежегодную дань, и тогда же взялъ оную за годъ впредь. Оныхъ аманатовъ и деньги Ага-Магометъ-Ханъ отправилъ въ Тегеранъ.

Что касается до хановъ карабагскаго Ибраимъ-Хана и эриванскаго Гуссеинъ-Хана, оба они на подобныя требованія Ага-Магометъ-Хана не преклонились, и эриванскій подъ тѣмъ предлогомъ, что состоитъ въ полной зависимости отъ грузинскаго царя Ираклія. Ибраимъ-Ханъ чинилъ предъ тѣмъ притязанія на ханства хойское, нахичеванское и эриванское.

Ага-Магометъ-Ханъ готовъ былъ силою оружія принудить къ покорности хановъ карабагскаго и эриванскаго; царь Ираклій также опасался его нашествія; Ибраимъ-Ханъ призывалъ на помощь къ себѣ аварскаго Омаръ-Хана, который поспѣшно къ нему съ войсками своими и прибылъ. Но въ то самое время проникъ заговоръ противъ него [1]), нѣкоторыхъ шести хановъ, въ арміи его обрѣтавшихся; то, скрывая сію тайну, предпринялъ возвращеніе къ Тегерану; а начальство въ покоренномъ Адербиджанѣ поручилъ хойскому Гуссеинъ-Хану, съ коего отцемъ, извѣстнымъ Ахметъ-Ханомъ, онъ нѣкогда пребывалъ въ дружбѣ.

Ага-Магометъ-Ханъ расположилъ армію свою за два дня пути отъ Тегерана, а самъ прибылъ въ Тегеранъ, и призывая къ себѣ, подъ разными предлогами, но одиначкѣ, оныхъ подозрительныхъ хановъ, всѣхъ тайно лишилъ жизни, такъ, что въ арміи и не знали, куда они дѣвались.

---

[1]) *Т. е. противъ Ага-Магометъ-Хана.*

Послѣ сего, Ага-Магометъ-Ханъ обратилъ силы свои на Гилянъ[1]), противъ Муртаза-Кули-Хана, въ мартѣ же 1791 года. Муртаза изъ Решта выгнанъ и нашелъ убѣжище у талышинскаго хана, выискивая случай паки себя возстановить.

Муртаза-Кули-Ханъ приносилъ большія жалобы на генералъ-маіора Шишкина, будто Ага-Магометъ-Ханъ осмѣлился изгонять его наиболѣе по внушенію находящихся тамъ россійскихъ морскихъ офицеровъ, будто Муртаза лишенъ россійскаго покровительства и будто противникамъ его дана отъ нихъ тайная помощь.

Ага-Магометъ-Ханъ преслѣдовалъ Муртаза-Кули-Хана и въ самомъ Талышѣ, чрезъ посылку 12 т. войска; но Муртаза, съ помощію талышинскаго Мустафа-Хана, наслѣдовавшаго отцу своему Кара-Хану, далъ ему сильный отпоръ, по которому и принужденъ былъ Ага-Магометъ-Ханъ отступить въ Адербиджанъ.

ГЛАВА 191.

Муртаза-Кули-Ханъ, имѣвъ убѣжище у вѣрнаго союзника и пріятеля своего Мустафа-Хана талышинскаго, изыскивалъ способы къ своему возстановленію.

Посланецъ его Ага-Мугаметъ-Бей, находящійся съ 1789[2]) года въ Россіи, въ 1792 году, въ августѣ, предложилъ россійскому министерству полномочіе своего хана о заключеніи постановленія на вѣчное его, Муртазы, подданство, на слѣдующихъ основаніяхъ:

1-ое. Освободить наслѣдственныя его области отъ власти Ага-Магометъ-Хана; содержать въ нихъ, для защиты, достаточный гарнизонъ, и всѣ доходы собирать въ казну, а на содержаніе его, Муртазы, давать по благоразсужденію мо-

---

[1]) *Приписано:* NB. Прежде на Гилянъ, потомъ въ Адербиджанъ.

[2]) *Въ рукописи пробѣлъ; но изъ сказаннаго выше, на стр. 314, видно, что посланецъ Муртаза-Кули-Хана отправленъ въ Россію въ 1789 г.* *(Изд.)*

нархини. Главное надъ областями начальство поручить ему, а по немъ наслѣдникамъ его, изъ рода въ родъ, по праву первенства. Господствующія вѣру, законы, права и обыкновенія оставить ненарушимы, и судъ, благочиніе, расправу и опредѣленіе въ должности, чтобъ зависѣло отъ него и отъ преемниковъ его.

2-ое. Буде же при нынѣшнемъ только случаѣ благоугодно будетъ сдѣлать пособіе нѣкоторымъ числомъ войскъ, и буде по освобожденіи областей его угодно будетъ оставить на всегда въ Энзелійскомъ укрѣпленіи посредственный гарнизонъ, то Муртаза обязуется: возвратить все иждивеніе, которое въ пособіе ему употреблено будетъ; на содержаніе гарнизона въ Энзели давать ежегодно по 10 т. рублей. Когда разсудится построить крѣпость въ Градовинѣ, гдѣ заложилъ было оную графъ Войновичъ, или въ другомъ выгоднѣйшемъ мѣстѣ, содѣйствовать тому безденежно. Рыбныя ловли и торги во всѣхъ мѣстахъ позволить Русскимъ безпошлинно.

Между тѣмъ, Муртаза-Кули-Ханъ просилъ въ 1792 г. командовавшаго на кавказской линіи, чтобъ для поданія видовъ непріятелямъ его, что онъ находится подъ россійскимъ покровительствомъ, три военныя судна находились въ окружности Решта, а для личной его безопасности, поставить въ Рештѣ или Энзели 2 единорога съ служителями и 300 солдатъ. Но командующій на кавказской линіи разсудивъ, что давши такое малое число войскъ, ежели не возможетъ оное исполнить цѣль своего назначенія, то Персы потеряютъ къ русскому войску уваженіе, и можетъ нужно будетъ войти въ открытую войну, довольствовался приказать перевезти Муртазу въ Энзели на купеческомъ суднѣ, когда обстоятельства ему позволятъ сдѣлать туда высадку, и показывать ему одни виды пособія, ежели то не будетъ вредно нашей торговлѣ.

ГЛАВА 192.

Муртаза-Кули-Ханъ, пребывая въ Талышахъ, не могъ считать себя въ безопасности отъ поисковъ на него Ага-Ма-

гометъ-Хана, а могъ быть легко преданъ въ его руки. Въ сихъ обстоятельствахъ онъ занялъ пустой островъ на Каспійскомъ морѣ, близъ Сальянъ, и пребывалъ на ономъ, имѣя при себѣ не больше 200 человѣкъ.

Когда узналъ о пораженіяхъ нанесенныхъ Ага-Магометъ-Хану отъ Лютфъ-Али-Хана, то считая, что Ага-Магометъ-Хану худо, и имѣя надежду на обѣщаніе Талышинцовъ, имѣя также и пригласительныя письма рештскихъ старшинъ, выѣхалъ изъ онаго убѣжища своего на ботѣ россійскомъ [1]) къ рѣкѣ Астарѣ, надѣясь тѣмъ съ Талышинцами соединиться. Самъ здѣсь для переговоровъ съ ними остался, а 60 человѣкъ своихъ людей отправилъ въ Энзели, на партикулярныхъ транспортныхъ судахъ, для разглашенія, что Муртаза идетъ въ囘囘 囘Рештъ. Люди сіи 10 августа 1792 г. были въ Рештѣ приняты худо и въ тотъ же день возвратились къ Перибазару; но и здѣсь напали на нихъ Рештинцы, побили и разогнали. Послѣдніе укрылись въ россійскомъ селеніи, въ Энзели.

Между тѣмъ, Муртаза-Кули-Ханъ получилъ отъ союзниковъ своихъ въ помощи отказъ, и не знавъ что дѣлается съ передовыми его, прибылъ на россійскомъ ботѣ въ Энзели 19 августа 1792 года.

Все сіе родило въ Ага-Магометъ-Ханѣ на Россіянъ подозрѣніе, а въ Гилянѣ смятеніе. Въ близости поста россійскаго въ Энзели начали скопляться гилянскія войска, а другія заняли противный Казъянскій берегъ, въ энзелійской бухтѣ, и всѣхъ собралось до 5 т. и 62 киржима, и начали устроивать батареи. Все клонилось къ тому, чтобъ захватить Муртазу и всѣхъ Русскихъ. Когда спросилъ русскій начальникъ о причинѣ такихъ вооруженій, отвѣтствовано, что то чинится для недопущенія Муртаза-Кули-Хана къ завоеванію Гиляна.

Поручикъ Евдокимовъ, съ 52 солдатами охранявшій энзелійскій портъ, видя то, окопалъ россійское селеніе и занялъ находящуюся тамъ батарею, на которую поставилъ 2 фальконета: она была на песчаномъ мысу, выдавшемся въ заливъ.

---

[1]) А велѣно было посадить его на купеческое судно.

Окопъ сдѣланъ изъ досокъ, коимъ перегороженъ былъ мысъ тотъ поперегъ. Муртаза находился при Евдокимовѣ, имѣя своихъ до 70 человѣкъ. Транспортъ Уралъ и банковое судно поставлены въ удобномъ мѣстѣ, для пособія Евдокимову, въ защиту селенія. Такъ все оставалось до 1 сентября; а въ тотъ день Гилянцы потребовали выдачи Муртаза-Кули-Хана, говоря, что возьмутъ его силою. Флота капитанъ-лейтенантъ Аклечеевъ, управлявшій всею сею экспедиціею, отказалъ, а сказалъ, что поелику Муртаза-Кули-Ханъ самими рештскими старшинами призванъ, и обманутъ, то отправится въ Баку.

Гилянцы казались симъ довольны; но въ ту же ночь сдѣлали новыя батареи па косѣ банка, въ 50 саженяхъ отъ мѣста, коимъ суда входятъ въ море.

Аклечеевъ сдѣлалъ надлежащее распоряженіе къ оборонѣ, а Муртаза-Кули-Хана посадилъ на купеческій шкоутъ секретно и рѣшился отправить его въ Баку. Когда сіе судно стало вытягиваться изъ энзелійскаго залива на рейдъ, открылась съ гилянскихъ батарей пальба, и въ то же самое время конница и пѣхота бросились на россійскій постъ, а другіе Персы, на киржимахъ, хотѣли сдѣлать туда же высадку.

Батареямъ отвѣтствовано стрѣльбою съ россійскихъ военныхъ и купеческихъ судовъ; а сухопутное войско и киржимы встрѣтили добрый отпоръ отъ поручика Евдокимова, который сдѣлалъ по оному залпъ въ самую мѣру, и при помощи пушечныхъ выстрѣловъ, усиленныхъ пальбою съ транспорта Урала, прогналъ Гилянцовъ съ урономъ, не потерявъ у себя ни одного человѣка.

Послѣ того, Персіяне засѣвъ въ свое персидское селеніе, стрѣляли оттуда по транспорту Уралу; но какъ строеніе ихъ было все изъ камыша и наполнено нефтяными анбарами, то отъ собственной пальбы ихъ загорѣлось и сгорѣло.

На другой день Персы опять открыли пальбу по россійскимъ судамъ съ своихъ батарей, но важнѣйшая изъ оныхъ, на Казъянскомъ берегу, сильнымъ дѣйствіемъ нашей артиллеріи сбита и двѣ другія принуждены замолчать. Гилянцы приведены чрезъ то въ разстройку, а судно съ Муртаза-Кули-Ханомъ,

пользуясь тѣмъ, вытянулось благополучно на рейдъ, и пошло въ путь.

Гилянцы послѣ сего дѣлали еще тщетное покушеніе на овладѣніе россійскимъ селеніемъ; наконецъ, 7 сентября, прислали къ Аклечееву предложить о прекращеніи непріятельскихъ дѣйствій, о распущеніи войскъ ихъ по домамъ, и о продолженіи по прежнему торговли, обѣщая и Ага-Магометъ-Хана склонить не наносить вреда Россіянамъ.

Но Аклечеевъ узналъ скоро, что войска гилянскія не только не распущены, а еще умножаются и привозятся отвсюду пушки, получа повелѣніе Ага-Магометъ-Хана, дабы непремѣнно всѣхъ русскихъ людей и суда или захватить, или истребить.

Итакъ, Аклечеевъ имѣя мало людей, судовъ, снарядовъ[1]), и зная трудность вывода военныхъ судовъ въ море, изъ Энзелійскаго залива, по мелкости онаго, рѣшился, съ общаго совѣта съ правящимъ должность консула, коллежскимъ актуаріусомъ Матвѣевымъ, Энзели на время оставить, и такимъ образомъ все Россіянамъ тамъ принадлежавшее 20 сентября взято и отправлено моремъ. Тогда занятъ Россіянами подъ селеніе россійское и для пребыванія консула, въ 1793 году, островъ Жилой, а въ 1794 году, по лучшей удобности, пустой островъ, по русски Свиной, а по персидски Сары, въ Кизилагачскомъ заливѣ, противъ Ленкорана находящійся, и талышинскій Мустафа-Ханъ, при занятіи Сары, оказывалъ пособіе.

За то, что Аклечеевъ вошелъ въ явную драку, смѣненъ, равно и Матвѣевъ, по его ненадежности, а отправленъ тогда въ Персію консуломъ коллежскій ассессоръ Скибиневскій.

Купечество россійское вновь начало торговлю въ Энзели, чего Гилянцы усердно желали, а Ага-Магометъ-Ханъ не только не дѣлалъ имъ никакого притѣсненія, но еще ласковѣе сталъ съ Россіянами обращаться.

Муртаза-Кули-Ханъ нѣкоторое время провелъ въ сальянской пристани и находился въ такой крайности, что претер-

---

[1]) *Приписано:* пороху же ничего не было.

пѣвалъ даже голодъ. Командующій на кавказской линіи, по высочайшему соизволенію, прислалъ къ нему, на содержаніе, 700 червонныхъ, обнадежилъ Муртаза-Кули-Хана въ покровительствѣ, и предложилъ ему, въ случаѣ опасности, переѣхать на россійскомъ суднѣ въ Кизляръ. Сему Муртаза-Кули-Ханъ послѣдовалъ, и 30 апрѣля 1793 года на россійскомъ фрегатѣ привезенъ въ Астрахань съ его домашними, коихъ числомъ было 70 человѣкъ. Въ числѣ ихъ чиновныхъ 38, простыхъ 30, и два знатныхъ плѣнника, взятыхъ въ сраженіи, выигранномъ .....[1]) года, Муртаза-Кули-Ханомъ надъ войсками Ага-Магометъ-Хана.

Муртаза-Кули-Ханъ перевезенъ былъ потомъ въ Кизляръ, но сдѣлавшись здѣсь боленъ, препровожденъ опять въ Астрахань. На содержаніе его со свитою назначено отъ казны въ мѣсяцъ по 1 т. рублей. Муртаза пребывалъ въ Россіи, пока открылся въ 1796 году новый случай выйти ему на поприще вновь.

ГЛАВА 193.

Ага-Магометъ-Ханъ скоро исправился по пораженіи своемъ отъ Лютфъ-Али-Хана. Онъ еще въ теченіе 1792 г. разбилъ Лютфъ-Али-Хана, покорилъ Ширазъ и получивъ въ ономъ большія сокровища и много артиллеріи, возвратился въ Тегеранъ.

Лютфъ-Али-Ханъ укрылся въ Табасѣ.

Лѣтомъ 1793 г. Ага-Магометъ-Ханъ оставаясь самъ въ Тегеранѣ, послалъ Сулейманъ-Хана съ 6 т. войска въ Тавризъ, учредивъ его намѣстникомъ своимъ въ Адербиджанѣ, приказавъ ему собрать всѣхъ адербиджанскихъ хановъ и требовать, чтобъ они старались склонить карабагскаго Ибраимъ-Хана на вступленіе въ подданство Ага-Магометъ-Хану, а

---

[1]) *Въ рукописи пробѣлъ; однако выше, на стр. 309, видно, что Муртаза одержалъ надъ войсками Ага-Магометъ-Хана значительную побѣду въ 1788 г.*

ежели Ибраимъ-Ханъ на то не согласится, то разорить все его владѣніе и взять Шушу.

Въ то же время Ага-Магометъ-Ханъ послалъ племянника своего, сардара Баба-Хана, съ 2 т. войска въ Керманъ, для сбора податей и для вывода оттуда знатнѣйшихъ фамилій; но керманскіе жители взбунтовались отъ того, а Лютфъ-Али-Ханъ, извѣстясь о томъ въ Табасѣ, прибылъ туда поспѣшно съ войсками своими и всѣхъ присланныхъ отъ Ага-Магометъ-Хана истребилъ, и Керманъ во владѣніе свое принялъ.

Въ то же время и Трухменцы набѣгами своими на астрабатскую и другія области безпокоили Ага-Магометъ-Хана. Онъ выступилъ противъ нихъ весною 1794 г. и потерялъ сраженіе.

Лютфъ-Али-Ханъ, пребывая въ Керманѣ, не переставалъ сражаться съ войсками Ага-Магометъ-Хана, и нерѣдко одерживалъ надъ ними побѣды, хотя и не рѣшительныя, въ теченіе 1793 и 1794 г.

Наконецъ Ага-Магометъ-Ханъ освободился отъ сего своего непріятеля. Онъ собралъ большую армію, и блокировалъ въ городѣ Керманѣ Лютфъ-Али-Хана въ теченіе 8 мѣсяцовъ. Силу Лютфъ-Али-Хана составляли 25 т. Арабовъ кочующихъ въ керманской области. Имѣя запасу всякаго рода на два года, онъ надѣялся противиться непріятелю своему; но Ага-Магометъ-Ханъ, имѣя партію въ семъ мѣстѣ [1]), успѣлъ, что 10 т. войскъ его вошло въ Керманъ. Храбрый и несчастный Лютфъ-Али-Ханъ получилъ извѣстіе о измѣнѣ тогда, какъ увидѣлъ уже въ городѣ непріятеля. Онъ цѣлый день въ улицахъ сражался и вышелъ наконецъ съ 500 человѣкъ, ему преданныхъ и бросился въ Бостъ. Ага-Магометъ-Ханъ вошелъ самъ на другой день въ Керманъ и повелѣлъ, чтобъ въ теченіе трехъ дней никому не давать пощады и никакъ не удерживать войскъ отъ всѣхъ своевольствъ. Между тѣмъ, онъ не потерялъ своего времени, старался догнать Лютфъ-Али-Хана,

---

[1]) По россійскимъ извѣстіямъ, главный измѣнникъ лютфинъ былъ тесть его; по другимъ, секретарь его.

который только что показался въ Бостѣ, былъ догнанъ войсками Ага-Магометъ-Хана, которыя Лютфа взяли и привели къ Агѣ. Онъ ему велѣлъ глаза выколоть и перевезти въ Тегеранъ, гдѣ ему назначена пенсія [1]).

Сіе происходило въ сентябрѣ или октябрѣ 1794 года.

Арабы войска лютфова бѣжали отъ страху въ турецкія области, подъ покровительство султана, которыя однако, по требованію Ага-Магометъ-Хана, высланы султаномъ скоро потомъ на мѣсто прежняго кочевья, въ керманскую область.

Сей случай все керимханово сокровище доставилъ Ага-Магометъ-Хану, евнуху почти 80-ти лѣтъ, который оставаясь напослѣдокъ единственнымъ владѣтелемъ Персіи, поѣхалъ въ Ширазъ, и тамъ [2]) смѣлѣе началъ украшать себя шахскимъ перомъ. Оттуда Ага-Магометъ-Ханъ возвратился въ Тегеранъ и началъ заниматься изобрѣтеніемъ средствъ къ покоренію подъ руку свою всѣхъ частей персидскаго государства. Но прежде всего онъ обратился на Адербиджанъ и на Грузію, во оскорбленіе россійской державы.

ГЛАВА 194.

Ага-Магометъ-Ханъ коль скоро истребилъ опаснаго соперника своего Лютфъ-Али-Хана, самое малое число осталось тогда хановъ ему непокорившихся, въ томъ числѣ и внучата Шахъ-Надыра, пребывающіе въ Хорасанѣ. Всѣ прочіе ханы признали его владычество, и онъ многимъ изъ нихъ оставилъ владѣніе ихъ, другихъ же смѣнилъ. За симъ оказывалъ онъ намѣреніе умножить число войскъ своихъ до 200 т. Сіи оказательства и пребываніе Персіянъ въ Курдистанѣ, крайне

[1]) По нашимъ извѣстіямъ, Ага Лютфа умертвилъ тогда же, но въ рескриптѣ *(графу Зубову, 10 февраля 1796 г., см. № 14 рукоп. П. Г. Буткова, стр. 140—216)* сказано, что Ага взявъ Лютфа въ плѣнъ, оставилъ его въ Тегеранѣ. А Оливьс *(см. «Извлеченіе изъ путешествія г-на Оливье,» въ Вѣстн. Евр. 1807 г., № 17, стр. 31)* пишетъ, что Ага Лютфа убилъ.

[2]) *Приписано:* По другимъ извѣстіямъ, онъ въ Бассору отправилъ часть войскъ своихъ.

озаботили Порту. Тогда сильный паша багдатскій, отложа кичливость свою, посылалъ посланцовъ въ станъ Ага-Магометъ-Хана.

Въ началѣ 1795 года Ага-Магометъ-Ханъ, возвратясь въ Тегеранъ, отправилъ посла къ турецкому двору, требуя, чтобъ возвращены были кочующіе около Кермана Арабы, которые, служа Лютфъ-Али-Хану, бѣжали по пораженіи его въ турецкіе предѣлы, и представляя, что какъ Грузія съ древнихъ временъ состояла въ подданствѣ Персіи, а нынѣ находится подъ властію турецкою, и онъ намѣренъ вступить въ требованіе о ней, то, чтобъ турецкій дворъ въ дѣло сіе не мѣшался.

Порта приказала Арабовъ керманскихъ возвратить, а въ разсужденіи Грузіи предала на собственную его волю.

Дѣло о Грузіи предложилъ Ага-Магометъ-Ханъ на разсужденіе своего совѣта, который положилъ мнѣніе, не разторгать съ Россіею древней связи.

Послѣ сего Ага-Магометъ-Ханъ отправилъ изъ Тегерана, ко двору россійскому, Аджи-Митраги и Ага-Мурза-Махтія, гилянскихъ уроженцовъ, въ видѣ посланниковъ, въ томъ предлогѣ, что какъ бывшій отъ него въ Россіи съ 1787 года въ семъ качествѣ Мирза-Мемедали высланъ въ 1792 г. изъ Россіи въ Персію, за его безпорядочные поступки, безъ всякаго отвѣта, съ объявленнымъ генераломъ Гудовичемъ гилянскому правителю предоставленіемъ въ волю Ага-Магометъ-Хана, буде желаетъ, прислать другаго, то онъ и отправилъ двухъ вышепомянутыхъ.

Они отправились въ началѣ іюня 1795 года изъ Гиляна, на суднѣ, и чрезъ Астрахань прибыли въ Кизляръ въ исходѣ іюля того года.

Предметъ пріѣзда ихъ заключался въ томъ, чтобъ стараться объ освобожденіи узниковъ Муртаза-Кули-Хана, и паипаче Аббасъ-Хана, содержимаго Муртазою въ залогъ безопасности жены его и дѣтей, находящихся у Ага-Магометъ-Хана, обѣщаясь во взаимство того повелѣть обращаться съ россійскими купцами въ Персіи пріятельски.

Сей Аббасъ-Ханъ толико дорогъ былъ Ага-Магометъ-

Хану, что сей озлобленъ будучи и за него, и за принятіе Муртаза-Кули-Хана и за высылку безъ отвѣта его посланца, далъ было строгія приказанія гилянскому начальнику захватить въ Энзели или россійскаго чиновника, или судно, и потомъ требовалъ бы размѣны на Аббасъ-Хана. То же приказывалъ и бакійскому хану, который однако не рѣшился на то, паче потому, что ближній его родственникъ находился тогда въ Россіи (посланцомъ о подданствѣ).

Оные посланники явились къ генералу Гудовичу, и какъ они не имѣли ни кредитивы отъ своего владѣтеля, коего при всякомъ случаѣ называли шахомъ, ни писемъ отъ него къ императрицѣ и къ нему, Гудовичу, а только имѣли письмо отъ правителя гилянскаго Мирза-Бабы и отъ Аджи-Ибраима, называвшагося шахскимъ визиремъ, и наказъ посланцамъ тѣмъ данный, въ которомъ нѣкоторымъ образомъ содержались и угрозы; то генералъ Гудовичъ отвѣчалъ, что онъ до сихъ поръ шаха въ Персіи не знаетъ и тѣмъ меньше его визиря; почему и принять ихъ за посланцовъ не можетъ, и тѣмъ меньше отправить ко двору; Аббасъ-Хана также отдать не можетъ безъ высочайшаго повелѣнія, а приметъ ихъ пріятельски, въ видѣ партикулярныхъ людей, пріѣхавшихъ по своей надобности. потому что Россіянамъ въ Персіи непріязни не оказывается, и отдаетъ имъ на волю, или остаться на нѣкоторое время здѣсь, ежели имѣютъ надобность, или ѣхать назадъ.

4 сентября 1795 г. высочайше повелѣно генералу Гудовичу возвратить сихъ чиновниковъ; но они до того еще поѣхали сухопутно на Дербентъ и Кубу, получа отъ Гудовича внушеніе, чтобъ Ага-Магометъ-Ханъ не касался владѣній царя Ираклія, находящагося въ покровительствѣ всероссійской имперіи, и что всякое его на оныя нападеніе сочтено будетъ оскорбленіемъ противъ Россіи. Они отправили впередъ себя нарочнаго, съ донесеніями къ визирю Аджи-Ибраиму, а сами остановились въ Кубѣ, ожидать дальнѣйшихъ повелѣній.

На особомъ листкѣ читаемъ:

Прежде нежели Ага-Магометъ-Ханъ покусился на Гру-

зію, дворъ россійскій [1]) согласенъ былъ, и желалъ дать ему знать стороною, что ежели Ага-Магометъ-Ханъ хочетъ достигнуть признанія его въ шахскомъ достоинствѣ, то надобно во первыхъ, чтобъ онъ прекратилъ свои предпріятія на области къ Каспійскому морю прилежащія, и на владѣтелей скипетру россійскому подвластныхъ, именуя тутъ точно, во первыхъ царя карталинскаго, а потомъ шамхала, усмія, хановъ дербентскаго, бакійскаго, талышинскаго, также шушійскаго и другихъ, въ Адербиджанѣ находящихся; во вторыхъ, чтобъ учинилъ приличный и почтительный отзывъ, и если по взаимнымъ соглашеніямъ положено будетъ о границахъ и о прочемъ, то и можетъ тогда отправить ко двору нашему посольство, во взаимство коего таковое же и отъ насъ получитъ; словомъ, наклонять его къ таковому же поступку, какъ прежде о Али-Муратъ-Ханѣ сказано [2]).

ГЛАВА 195.

Между тѣмъ, Ага-Магометъ-Ханъ, находясь въ Тегеранѣ, въ маѣ 1795 года началъ собирать войска въ Ардевилѣ, подъ начальствомъ ардевильскаго Нурали-Хана, коихъ имѣлъ тутъ по однимъ извѣстіямъ 50 т., по другимъ 100 т. человѣкъ, и артиллерію, коею управляли Французы. Главные запасы продовольствія основывалъ въ Тавризѣ.

Намѣреніе его въ прибытіи въ Адербиджанъ состояло въ томъ, чтобъ всѣхъ владѣльцовъ, иныхъ силою, другихъ ласкою сдѣлавъ къ себѣ благонамѣренными, обратить потомъ силы свои на царя грузинскаго [3]), дабы онъ и всѣ прочіе признали его

[1]) *Приписано:* предполагалъ, что ни лѣта его, ни же образъ властвованія, жестокостями сопровождаемый, не обѣщаютъ ему долговременныхъ и совершенныхъ успѣховъ; по смерти же его, паки Персія раздѣлится, какъ было прежде; соединенія его съ Турками не предполагали, по ненависти обоихъ народовъ.

[2]) Рескриптъ генералу Гудовичу, отъ 4 сентября 1795 года *(см. № 14 рукоп. П. Г. Буткова, стр. 128).*

[3]) *Приписано:* когда посланники его возвратились отъ генерала Гудовича съ отказомъ.

самодержавнымъ правителемъ Персіи, а царь вассаломъ себя онаго государства; и потомъ, при собраніи ихъ въ Ардевилѣ, возложить на себя знаки шахскаго достоинства.

Ко всѣмъ ханамъ адербиджанскимъ, включая и Ширванъ, еще въ началѣ 1795 года, а потомъ въ маѣ или іюнѣ, послалъ нарочныхъ, съ требованіемъ, чтобъ ему покорились и прислали аманатовъ, угрожая разореніемъ и смертію.

Шушійскій Ибраимъ-Ханъ и эриванскій ханъ еще въ 1794 году, надѣясь, что Порта не оставитъ имъ помогать противъ Ага-Магометъ-Хана, яко владѣльцамъ, съ коими издревле дружба существовала, присылали въ Константинополь емиссаровъ своихъ, прося покровительства Порты противъ покушеній Ага-Магометъ-Хана; но Порта не вняла ихъ требованію, отвѣтствуя, что договоры ея существуютъ съ народомъ персидскимъ, и что мало она помышляетъ о томъ, кто и какъ въ Персіи владѣетъ.

Не смотря на то, шушійскій ханъ возобновивъ союзъ свой съ царемъ Иракліемъ, въ требованіи Ага-Магометъ-Хана отказалъ потому, что Ага-Магометъ-Ханъ истребилъ уже прежде племянника его, посыланнаго въ аманаты.

Шекійскій ханъ сначала не преклонялся, но потомъ подвергся его власти отъ страха. Шамахійскій Мустафа-Ханъ не преклонился, будучи союзникъ шушійскому хану, а обратился искать россійскаго покровительства, ибо генералъ Гудовичъ, чрезъ нарочныхъ чиновниковъ, старался удерживать въ приверженности къ Россіи владѣльцовъ, сопредѣльныхъ кавказской линіи и берегамъ Каспійскаго моря.

Ганжійскій Джаватъ-Ханъ доброхотствовалъ Ага-Магометъ-Хану.

Дербентскій Шейхъ-Али-Ханъ, ищущій россійскаго подданства, и бакійскій Гуссейнъ-Кули-Ханъ, лишь только примирившійся, въ оное уже вступившій, приняли посланца Ага-Магометъ-Хана съ уваженіемъ, и возвратя его съ подарками, Шейхъ-Али-Ханъ принялъ тогда отъ Ага-Магометъ-Хана наименованіе наиба всего Ширвана, и своего посланца къ нему отправилъ; а отъ россійской стороны начали уклоняться, хотя

отъ того и другаго посланцы ихъ, по предмету подданства, находились въ сіе время въ Петербургѣ.

Талышинскій Миръ-Мустафа-Ханъ, который навлекъ на себя злобу Ага-Магометъ-Хана за убѣжище, которое давалъ у себя предъ симъ Муртаза-Кули-Хану, и за привязанность къ Россіянамъ, какую оказывалъ еще и отецъ его, не преклонился Ага-Магометъ-Хану, а будучи въ тѣсной дружбѣ съ Муртаза-Кули-Ханомъ, предавалъ себя покровительству россійскому, и съ просьбою о томъ отправилъ къ генералу Гудовичу посланца, ближняго родственника своего Заманъ-Бека, коего дербентскій Шейхъ-Али-Ханъ остановилъ на пути и возвратилъ въ Талыши; но потомъ, въ октябрѣ, посланецъ того хана пріѣхалъ въ Астрахань на военномъ пакетъботѣ, имѣя прошеніе своего владѣльца о принятіи его наровнѣ съ шамхаломъ.

Аварскаго Омаръ-Хана и казыкумыкскаго Хамбутай-Сурхай-Хана и другихъ, равномѣрно Ага-Магометъ-Ханъ преклонялъ на свою сторону, обѣщалъ Омаръ-Хану титло дагистанскаго сардара, а всѣмъ то жалованье, которое получали они при прежнихъ шахахъ.

Но Омаръ-Ханъ, сколько по внушенію генерала Гудовича и по полученнымъ отъ него подаркамъ, не меньше и по родственной связи съ шушійскимъ Ибраимъ-Ханомъ, своимъ шуриномъ, не пошевелился, какъ и прочіе дагистанскіе владѣльцы.

По такому разномыслію адербиджанскихъ владѣльцовъ, Ага-Магометъ-Ханъ посылалъ противъ шушійскаго и эриванскаго ханова 8 т. своихъ войскъ, которыя отъ шушійскаго хана, съ помощію войскъ царя Ираклія, командуемыхъ царевичемъ Александромъ, бывъ встрѣчены въ узкихъ мѣстахъ, разбиты.

На талышинскаго Мустафа-Хана, лѣтомъ 1795 г., послалъ Ага-Магометъ-Ханъ изъ Гиляна другой отрядъ войскъ, который многія мѣста талышинскія разорилъ. Гилянцы истребили въ Ленкоранѣ большую часть шелковичныхъ деревъ, наиболѣе изъ досады, что Талышинцы умножили разведеніе ихъ при учрежденіи пребыванія россійскаго купечества на островѣ Сары, въ ихъ ближайшемъ сосѣдствѣ, и захватили мать, жену, сестру и

сына талышинскаго хана. Посаженныя на 60 киржимовъ войска Ага-Магометъ-Хана, посланные изъ Мазандерана и Энзели, хотѣли сдѣлать высадку на талышинскіе берега, но фрегатъ россійскій, стоявшій у острова Сары, въ противоположности того мѣста, имѣя повелѣніе не терпѣть на Каспійскомъ морѣ никакихъ чужихъ судовъ, взялъ такую позицію, чтобъ ихъ отрѣзать, то они и удалились. А талышинскій ханъ спасся бѣгствомъ прежде въ Сальяны, потомъ на островъ Сары, занятый россійскимъ консуломъ, по измѣнѣ ему его бековъ и даже родственниковъ, кои однако всѣ, какъ вѣроломные, отъ Ага-Магометъ-Хана умерщвлены предъ воинскимъ станомъ [1]).

Сей талышинскій ханъ скоро опять во владѣніе свое возвратился, но никогда Ага-Магометъ-Хану не покорялся. Въ октябрѣ 1795 г. сей ханъ отправилъ въ Россію посланцомъ Кербелая Асадулла-Бека, съ прежнимъ прошеніемъ о подданствѣ, на военномъ пакетъ-ботѣ.

ГЛАВА 196.

Еще до заключенія мира съ Турками, царь Ираклій возобновилъ просьбу свою о присылкѣ къ нему войскъ россійскихъ, по силѣ заключеннаго трактата; но императрица Екатерина дала ему знать въ рескриптѣ генералу Гудовичу отъ 8 мая 1792 г., что нынѣ отправлять въ Грузію войска за благо не пріемлется, предоставляя впредь таковое войскъ нашихъ тамъ пребываніе, дондеже не откроются удобнѣйшіе къ тому случаи и обстоятельства болѣе благопріятныя, о чемъ прежде и помышлять не должно, пока не устроится линія и не учредится оная на прочномъ основаніи.

---

[1]) Одинъ старикъ, изъ бековъ талышинскихъ, просилъ Ага-Магометъ-Хана сохранить ему и роду его жизнь, ради пророка Алія, отъ коего считалъ сей родъ прямою линіею происходящимъ. Ага-Магометъ-Ханъ отложилъ казнь до другаго дня, съ тѣмъ, что если онъ во снѣ ничего не увидитъ побудительнаго къ ихъ спасенію, то не пощадитъ ихъ. На утро другаго дня вошелъ въ диванъ свой въ красномъ платьѣ, сказалъ, что спалъ покойно и во снѣ ничего не видѣлъ, и тотчасъ приказалъ старика и родъ его умертвить.

Въ 1794 году царь Ираклій отправилъ ко двору россійскому, въ качествѣ посланника своего, генералъ-адъютанта князя Гарсевана Чавчавадзева, который уже и прежде посланникомъ въ Россіи четыре года находился.

Еще въ маѣ 1795 года царь Ираклій изъявилъ письмомъ генералу Гудовичу опасность свою отъ приближавшагося къ Адербиджану Ага-Магометъ-Хана, сколь онъ въ прошлые годы ни оказывалъ царю знаковъ своей пріязни; и поелику надежда его оставалась только на одного шушійскаго хана, требовалъ присылки 3 т. человѣкъ войска, увѣряя, что даже для 12 т. заготовлено будетъ провіанта достаточно, по принятымъ мѣрамъ.

Генералъ Гудовичъ не могши самъ на посылку въ Грузію войскъ рѣшиться, имѣя въ виду вышеприведенное высочайшее повелѣніе 8 мая 1792 г., представилъ 7 мая 1795 года двору, повторивъ то же и 2 августа; а царя Ираклія увѣщевалъ принять дѣятельныя мѣры къ оборонѣ.

Между тѣмъ какъ царь Ираклій ожидалъ требуемаго отъ Россіи подкрѣпленія, Ага-Магометъ-Ханъ разсѣевалъ въ Адербиджанѣ грозныя о повиновеніи себѣ повелѣнія, а шушійскій Ибраимъ-Ханъ, рѣшась противиться, уговаривалъ царя къ твердости, соединенно съ царемъ имеретинскимъ Соломономъ, на отраженіе Ага-Магометъ-Хана.

Но царь Ираклій, взывая непрестанно о помощи къ генералу Гудовичу, и надѣясь на одни только россійскія войска, слабо принималъ собственныя свои мѣры къ оборонѣ, хотя и получилъ на наемъ и на содержаніе войскъ, какъ извѣстія гласили, отъ шушійскаго хана 120 т., отъ эриванскаго 200 т. и отъ ганжійскаго 50 т. рублей [1]).

Внутреннія несогласія въ Грузіи въ сіе время разительно оказались. Царевичи, имѣя въ рукахъ знатнѣйшую часть царства, по пагубному раздѣлу онаго на удѣлы, учиненному гла-

[1]) Онъ слишкомъ полагался на защиту святынь; извѣстно, между прочимъ, что изъ Котахевскаго монастыря взялъ руку св. Евстафія, которая въ нашествіе Ага-Магометъ-Хана 1795 г. пропала.

внѣйше 6 марта 1794 г., по вліянію царицы Даріи [1]), въ предосужденіе князей, не мыслили о повиновеніи къ благу общему. Всякій усиливалъ свою партію и содѣлался въ особенности какъ бы самовластнымъ, или вовлекалъ царство въ гибельную разстройку, и раздѣленная такимъ образомъ власть въ толь маломъ царствѣ представляла видъ безначалія. Дворянство, ими раздраженное или на партіи раздѣленное, равномѣрно не содѣйствовало ни мало къ общему благу, и большею частію не ополчалось [2]), а царица Дарія, въ рукахъ коей такъ сказать правленіе земли той тогда состояло, равнодушнымъ окомъ взирала на приближеніе непріятеля, ибо проча престолъ грузинскій любимому сыну своему Юлону, а ища старшаго царевича Гіоргія, пасынка своего, лишить права наслѣдія, уповала, что по подпаденіи Грузіи подъ власть Ага-Магометъ-Хана, царевичъ Гіоргій отчужденъ будетъ отъ права наслѣдства.

Бодрость духа царя Ираклія поколебалась. Поражаемый частыми перемѣнами счастія, удрученный старостію, трудами, ранами, видимо началъ онъ приходить годъ отъ году въ безсиліе и слабость, даже въ самомъ правленіи своемъ. Случай сей послужилъ поводомъ возъимѣть сильное вліяніе въ дѣла супругѣ его по третьему браку, царицѣ Даріи, которая начавъ входить въ дѣла, какъ мы видѣли, съ 1780 года, съ 1792 г. почти самовластно Грузіею управляла.

И такъ, Ага-Магометъ-Ханъ переправился съ силами своими на лѣвый берегъ Аракса.

Онъ послалъ брата своего Али-Кули-Хана, съ войсками, подъ Эриванъ, который осадивъ Эриванъ, принудилъ эриванскаго хана, по слабости его, преклониться, какъ и прочихъ

---

[1]) Царица Дарія, видя Ираклія приходящаго годъ отъ году въ слабость, возъимѣла сильное вліяніе въ дѣла. Она располагала искусно дѣлами, по своимъ видамъ, различнымъ отъ пользъ Ираклія въ томъ, что имѣлъ онъ отъ втораго брака сына Гіоргія, который былъ тогда объявленъ наслѣдникомъ. По слѣдствію сего учинено опредѣленіе удѣловъ дѣтямъ царицы Даріи.

[2]) Владѣтели разныхъ удѣловъ, противоборствуя намѣреніямъ и видамъ одинъ другаго, и не имѣя взаимнаго уваженія, научаютъ примѣрами подданныхъ къ непослушанію, и всѣ стремясь къ разнымъ предметамъ и видамъ, не достигаютъ ни единаго.

адербиджанскихъ хановъ, и взялъ отъ эриванскаго хана въ залогъ жену и сына. Ганжійскій Джаватъ-Ханъ доброхотствовалъ Ага-Магометъ-Хану. Армянскій эчміадзинскій патріархъ Лука далъ ему на военныя издержки 100 т. рублей, чтобъ только не страдать, а имущества эчміадзинскія заранѣе препровождены въ Баязетъ. Многіе богатые жители областей карабагской, эриванской, нахичеванской и другихъ мѣстъ христіане и магометане, при приближеніи войскъ Ага-Магометъ-Хана къ Эривану, удалились съ имуществомъ въ Грузію, въ Памбакъ, полагая, что Ага-Магометъ-Ханъ не осмѣлится въ Грузію вторгнуться.

Ага-Магометъ-Ханъ вступилъ во владѣнія карабагскаго Ибраимъ-Хана; но видя твердую оборону сего владѣльца, въ неприступной для азіятскихъ войскъ крѣпости Шушѣ, рѣшился не тратить времени напрасно, а оставя ее въ тылу своемъ, принялъ рѣшимость на оскорбленіе Россіи, тѣмъ больше, что посланники его безуспѣшно изъ Россіи возвратились, и пошелъ къ границамъ грузинскимъ. Въ пути занялъ Ганжу и какъ Джаватъ-Хана ганжійскаго, такъ и шекійскаго Магметъ-Гуссейнъ-Хана, совершенно ему покорившагося, съ войсками ихъ присоединилъ къ своему ополченію. Заалазанскіе Лезгины готовы были ему содѣйствовать, получивъ отъ Ага-Магометъ-Хана обѣщаніе, что каждому заплачено будетъ по 100 рублей.

Бывши еще у Шуши, Ага-Магометъ-Ханъ, какъ посланцы его въ Россію посланные, остановясь въ Кубѣ, ожидали дальнѣйшихъ его повелѣній, предложилъ царю Ираклію быть подъ его покровительствомъ, и угрожая впаденіемъ въ Грузію, требовалъ отъ царя, чтобъ покорился ему и обязался клятвою платить ту дань, какую платили цари грузинскіе прежнимъ шахамъ. Ираклій оставилъ сіе безъ отвѣта, а Ага-Магометъ-Ханъ старался поселить въ Тифлисѣ вражду между царевичами, и безъ того уже несогласными, предлагая тайно пособіе свое тому изъ нихъ, который яснѣе докажетъ право свое быть наслѣдникомъ царства, по чему, Ага-Магометъ-Ханъ, увидѣвши справедливую сторону, принудитъ и царя подтвердить формально право настоящаго наслѣдника.

ГЛАВА 197.

Когда Ага-Магометъ-Ханъ слѣдовалъ въ Ганжу, царь Ираклій, купно съ царемъ имеретинскимъ Соломономъ, подошли къ границѣ. Разглашали, что Имеретинцовъ 8 т., но ихъ было не болѣе 2 т. человѣкъ; Грузинъ также было мало. Старшій сынъ Ираклія, царевичъ Гіоргій, съ 4 т. человѣкъ стоялъ въ Сигнахѣ, для охраненія Кахетіи отъ впаденій лезгинскихъ. Тифлисцы надѣялись, что каждый изъ царевичей пришлетъ изъ своего удѣла по 10 т. воиновъ; однако надежда сія не исполнилась, и они, какъ и царевичъ Гіоргій, совсѣмъ не слушали царя и отца [1]).

Коль скоро Ага-Магометъ-Ханъ сталъ подвигаться впередъ, тутъ начались совѣты. Нѣкоторые хотѣли драться, а царь съ прочими положилъ отступить къ Тифлису, и пошли назадъ. Сіе умножило робость въ жителяхъ и несогласіе въ войскѣ. Большая часть имеретинскихъ войскъ ушла и на пути грабила Грузинъ, кои съ имуществомъ удалялись въ горы. Когда цари остановились близъ Тифлиса, въ Карцинисѣ, передовыя войска Ага-Магометъ-Хана, предводимыя карабагскимъ меликомъ Меджлумомъ [2]), передавшимся Ага-Магометъ-Хану, вступили въ бой. Царевичъ Давидъ, внукъ Ираклія, сражался храбро и предводитель сей непріятельской партіи убитъ.

Жители Тифлиса хотѣли твердо обороняться въ городѣ, какъ довольно укрѣпленномъ каменною стѣною. Но царь Ираклій требовалъ, чтобъ супруга его, царица Дарія, отправлена была въ горы; Тифлисцы на то согласились, но царица захотѣла взять съ собою многія семейства, и отправилась къ Казбеку; тутъ произошелъ ропотъ, что ровные ихъ не хотятъ обороняться. Царь Ираклій осердясь сказалъ, чтобъ всякій ѣхалъ

---

[1]) *Приписано*: царь Ираклій едва могъ собрать до 5 т. человѣкъ.

[2]) *Надписано*: который съ Абовымъ, лишась владѣнія въ Карабагѣ, пребывалъ въ Шамшадилахъ.

На поляхъ: ?

куда хочетъ, почему и ударились на побѣгъ, одни въ горы, по большей части въ Мтіулетъ, другіе пробирались къ Моздоку.

Царица скрылась въ горы, къ сторонѣ Казбека; царевичи также всѣ почти разъѣхались. Жители тифлисскіе бѣжали въ лѣса и горы, за Душетъ и Анануръ, въ Мтіулетъ, къ Стефанъ-Цминдѣ или Казбеку.

Еще предъ нашествіемъ Ага-Магометъ-Хана народъ хотѣлъ занять въ Сомхетіи, въ 36 верстахъ отъ Тифлиса, на лѣвомъ берегу Алгета, гору Биртвиси, первѣйшую въ Грузіи, по природной крѣпости и искуственнымъ укрѣпленіямъ, могущую вмѣстить до 50 т. человѣкъ. Она въ прежнія времена служила Грузинамъ убѣжищемъ; Тамерланъ не могъ силою овладѣть ею. Но царь Ираклій не позволилъ.

Ага-Магометъ-Ханъ быстро [1]) примчался съ конницею отъ Ганжи, приступилъ къ Тифлису 10 сентября 1795 г., имѣя при себѣ и Ганжійцовъ и Эриванцовъ. Цари Ираклій и Соломонъ стояли тогда подлѣ города и занимали выгодныя къ защищенію мѣста, но Грузинъ было не болѣе уже 1500 человѣкъ. Царевичъ Гіоргій неподвижно и безъ дѣла стоялъ въ Сигнахѣ, и хотя посылалъ нѣсколько разъ отряды изъ своихъ войскъ къ Тифлису, но сіи воины, вмѣсто Тифлиса, обращались къ своимъ домамъ.

Хотя у Ага-Магометъ-Хана было только двѣ дурныя пушки, а въ Тифлисѣ состояло ихъ 35, и могли бы Грузины въ городѣ держаться; напротивъ, по нѣкоторомъ времени бросили все и бѣжали, прежде царь Соломонъ съ своими войсками, видя, что имъ однимъ остается драться, а потомъ и царь Ираклій, оставя въ Тифлисѣ почти все свое имущество.

Ага-Магометъ-Ханъ взялъ беззащитный Тифлисъ 12 сентября, ограбилъ его, сжегъ все, что только объять могъ, изъ царскаго дворца [2]) сдѣлалъ гору изъ глыбъ; мостъ каменный чрезъ Куру, соединяющій предмѣстье Авлабаръ съ Тифлисомъ, разрушили; окружность Тифлиса услали трупами мер-

---

[1]) Утверждаютъ, въ однѣ сутки. Ганжа отъ Тифлиса 120 верстъ.

[2]) *Приписано:* построеннаго за .... лѣтъ царемъ Рустемомъ.

твыхъ мужчинъ, женщинъ и младенцовъ. Персы, для испытанія остроты своихъ мечей, взявъ за ноги младенцовъ, разсѣкали по поламъ, съ одного разу; чинили всякія неистовства.

Партіи войскъ непріятельскихъ проникали въ одну сторону до монастыря Мцхеты, гдѣ селеніе разорено, монахи разбѣжались, но къ храмамъ не прикасались, ибо Персы издревле къ святымъ мѣстамъ имѣютъ уваженіе; въ другую простирались внутрь турецкихъ предѣловъ, до Баязета, и въ Памбакѣ подвергли одинакой съ Грузинами участи укрывавшихся тамъ изъ разныхъ владѣній людей.

Такимъ образомъ Ага-Магометъ-Ханъ взялъ при ограбленіи Тифлиса корону, скипетръ пожалованные отъ россійскаго двора и 12 орудій, пожалованныя царю Ираклію отъ императрицы Екатерины; увлекъ въ неволю [1]) до 10 т. душъ христіанъ, столько же расхищено сосѣдними владѣльцами [2]), и не меньше, въ опасности жизни, водворилось въ Ахалцихѣ, Карсѣ, Эриванѣ и другихъ мѣстахъ, такъ, что изъ 61 т. семействъ находившихся въ Грузіи до 1783 года, едва осталось теперь до 35 т., кои знатнѣйшею частію достались Кавказцамъ, кои партіями, даже изъ кумыцкихъ, андреевскихъ, аксайскихъ и прочихъ мѣстъ, къ услугамъ Ага-Магометъ-Хана, безъ воли владѣльцовъ своихъ, приходили, для грабежей.

---

[1]) Въ Краткой исторіи о Грузіи царевича Давида (Спб. 1805) стр. 137, 3 т. душъ.

До разоренія Тифлиса состояло въ немъ до 4 т. домовъ; а въ 1803 году найдено отъ 2700 до 3 т., въ нихъ до 30 т. душъ обоего пола, и въ томъ числѣ однихъ вдовъ до 7 т., наиболѣе лишившихся мужей въ нашествіе Ага-Магометъ-Хана. Грузины рѣдко и неохотно вступаютъ въ бракъ со вдовами.

Послѣ разоренія Тифлиса, Лезгины много привозили въ Эндерійскую деревню плѣнниковъ сихъ на продажу.

Подъ наблюденіемъ духовныхъ властей находились 2 семинаріи, учрежденныя царемъ Ираклiемъ, на казенномъ иждивеніи, одна въ Тифлисѣ, для карталинскаго, другая въ Телавѣ, для кахетинскаго духовнаго юношества. Тамъ преподаваемы уже были грамматика, риторика, философія, богословіе, по классическимъ книгамъ переведеннымъ съ иностранныхъ на отечественный языкъ трудами покойнаго католикоса Антонія. Возобновлена была и типографія основанная царемъ Вахтангомъ V. Но учрежденія сіи испроверглись съ разореніемъ Тифлиса Ага-Магометъ-Ханомъ 1795 г.

[2]) *Надписано:* едиными Персами.

Въ довершеніе сихъ несчастій, когда царь Ираклій, почти всѣми оставленный, скрывался въ Ананурѣ, въ развалинахъ стариннаго тамошняго монастыря, одѣтый въ простую овчинную шубу, Ага-Магометъ-Ханъ требовалъ отъ него признанія власти его надъ собою, отдачи ему большаго алмаза, случайно доставшагося Ираклію отъ Азатъ-Хана, который имѣлъ его изъ сокровищъ надыровыхъ; присылки въ заложники одного изъ царевичей, выдачи перешедшихъ въ Грузію карабагскихъ жителей, которыхъ царь благовременно успѣлъ проводить въ горы, и часовъ его дивана, присланныхъ царю отъ князя Потемкина таврическаго, съ увѣреніемъ, что коль скоро царь всѣ сіи требованія выполнитъ, то возвратитъ ему всѣхъ плѣнныхъ и все поврежденное въ Тифлисѣ исправитъ; обѣщая притомъ заключить съ царемъ условія о союзѣ. Несчастный царь не вошелъ по сему ни въ какое сношеніе съ Ага-Магометъ-Ханомъ.

И такъ, Ага-Магометъ-Ханъ проведя въ предѣлахъ Карталиніи только 9 дней, въ которые преисполнилъ мѣру злодѣйствъ, хотѣлъ идти въ Кахетію, на Сигнахъ. Царевичъ Гіоргій узнавъ о томъ, хотѣлъ удалиться изъ Сигнаха; народъ его не пустилъ; но онъ тайно уѣхалъ въ Телавъ. Страхъ его былъ напрасенъ: Ага-Магометъ-Ханъ возвратился въ Ганжу и пошелъ паки къ Шушѣ.

Ибо Ага-Магометъ-Ханъ имѣя въ виду, что въ такихъ крайнихъ обстоятельствахъ россійскій дворъ не оставитъ подкрѣпить Грузію, а въ тылу своемъ имѣя непокореннаго еще, опаснаго ему карабагскаго Ибраимъ-Хана и другихъ владѣльцовъ, рѣшился отложить намѣреніе свое въ конецъ истребить Грузію до другаго времени, коль скоро поставитъ себя и силы свои въ безпрерывное положеніе и въ лучшую увѣренность, для дальнѣйшихъ замысловъ своихъ въ Ширванѣ и Дагистанѣ.

Ага-Магометъ-Ханъ пошелъ было вторично подъ Шушу, но паки не имѣлъ успѣха; пошелъ на Муганскую степь, и въ оной расположился по Араксу.

Разбойники и по уходѣ Ага-Магометъ-Хана, изъ Кахетинцовъ и прочихъ, посѣщали тифлисскія пепелища и дограбливали то, что еще послѣ непріятеля оставалось.

Царь Ираклій и прочіе стали собираться въ Кахетіи, въ Телавѣ. Царица Дарія туда же слѣдовала изъ Стефанъ-Цминды; въ Ананурѣ народъ гласно укорялъ ее своими бѣдствіями, забывъ всю пристойность къ ея сану. Даже жизнь ея была въ опасности.

ГЛАВА 198.

Взятіе Тифлиса торжествовано было ханами дербентскимъ, бакійскимъ и шекійскимъ[1]). Они чрезъ нарочныхъ посланцовъ принесли Ага-Магометъ-Хану поздравленія, съ пріобрѣтенными успѣхами.

Но дагистанскіе владѣльцы: шамхалъ тарковскій, усми каракайтакскій, кади табассаранскій и Али-Салтанъ-Бекъ джангутавскій, крайне встревожены были, полагая, что Ага-Магометъ-Ханъ, давая ему имя Мудраго, тотчасъ обратится на нихъ съ быстрою своею конницею; и не ослабѣвали въ мѣрахъ къ отраженію его покушеній; имѣнія свои скрывали въ крѣпкія горскія мѣста; всѣ единодушно на совѣтѣ согласились, въ октябрѣ 1795 года, объ оборонѣ[2]), и содержали стражи въ такихъ пунктахъ, съ коихъ удобнѣе бы можно было Ага-Магометъ-Хану проникнуть къ нимъ со стороны береговъ рѣки Куры, и между тѣмъ взывали о пособіи къ Россіи.

ГЛАВА 199.

Ага-Магометъ-Ханъ еще до вступленія своего въ Грузію, въ августѣ 1795 года, послалъ въ Ахалцихъ, въ качествѣ посланника къ Портѣ, одного хана, имѣвшаго при себѣ до 40

---

[1]) *Здѣсь въ рукописи приписка, карандашемъ. Совершенно истертое письмо позволяетъ лишь догадываться, при помощи сказаннаго объ шекійскомъ ханѣ на стр. 332, что въ ней заключаются слова:* Сей поддался? *(Изд.)*

[2]) *Приписано:* намѣреваясь, въ случаѣ похода Ага-Магометъ-Хана на Дербентъ, занять въ усміеныхъ владѣніяхъ Иранъ-Харабъ, гдѣ нѣкогда войска Шахъ-Надыра погибли, или гдѣ способнѣе.

человѣкъ свиты. Паша ахалцихскій остановя его, отправилъ ко двору своему курьера, съ требованіемъ наставленій.

Въ бытіе въ Грузіи Ага-Магометъ-Хана пограничные паши турецкіе: ахалцихскій, карскій, баязетскій, діарбекирскій и эрзерумскій, казались въ безпокойствѣ, что границы ихъ совершенно открыты, и требовали отъ двора наставленій для поведенія своего и средствъ къ защитѣ. Порта показывала себя смущенною и сильно съ сей стороны озабоченною; но Ага-Магометъ-Ханъ, не чиня нигдѣ прикосновенія къ землямъ Порты, довольствовался требовать отъ пограничныхъ турецкихъ городовъ 150 т. кулей пшеницы, масла, барановъ и прочаго, на продовольствіе войска. Сіе ему скоро доставлено, и онъ принялъ то съ благодарностію, и самъ отправилъ къ султану въ даръ 50 плѣнныхъ и къ пашамъ по нѣскольку сихъ несчастныхъ.

Такіе поступки Турковъ ясно доказывали существующее между Персами и Турками согласіе, такъ, что помыслить можно, что и тѣ приготовленія, которыя Порта, подъ видомъ собственной защиты, пограничнымъ въ Азіи пашамъ учинить (въ концѣ 1795 года или началѣ 1796 г.) повелѣла, доставивъ къ онымъ артиллерію, жизненные и паче воинскіе припасы, въ руки Персіянъ перейти могли, въ намѣреніи руками хищника сего оскорбить достоинство, испровергнуть всѣ пользы и обратить оружіе его противъ имперіи россійской. Не трудно было склонить Ага-Магометъ-Хана на гоненіе предавшихся покровительству Россіи.

Такое согласіе Турковъ съ Ага-Магометъ-Ханомъ открывается и изъ фирмана султана Селима къ Кавказцамъ и Дагистанцамъ, въ 1793 или 1794 году.

ГЛАВА 200.

Безъ сомнѣнія россійскій дворъ не ожидалъ ни толикой слабости со стороны Грузинъ, ни толикой быстроты и дерзости отъ Ага-Магометъ-Хана. По симъ причинамъ, не прежде 4 сентября 1795 г. послѣдовало къ генералу Гудовичу высо-

чайшее повелѣніе, полученное имъ 1 октября, подкрѣпить царя Ираклія, яко вассала россійскаго, сходно съ собственнымъ достоинствомъ нашимъ и интересами, противу непріязненныхъ на него покушеній, положенными по трактату съ нимъ двумя полными баталіонами пѣхоты; предоставлено Гудовичу, смотря по обстоятельствамъ и лучшему на мѣстѣ соображенію, присовокупить и другіе два баталіона. Въ то же время дано о семъ знать высочайшими грамотами какъ царю Ираклію, такъ и супругѣ его, царицѣ Даріи, чтобъ царь, получа сіе подкрѣпленіе, присоединилъ къ своимъ усиліямъ дѣйствія и прочихъ, ему сосѣднихъ и благопріятствующихъ областей.

Тогда же высочайше повелѣно сдѣлать внушенія и дагистанскимъ владѣльцамъ, о твердости къ сопротивленію Ага-Магометъ-Хану и о увѣренности получить подкрѣпленіе отъ войскъ россійскихъ; какъ въ разсужденіи адербиджанскихъ и приморскихъ областей предположенія наши, со времени Али-Муратъ-Хана, суть непремѣнны, то и нынѣ принимать всѣхъ таковыхъ владѣльцовъ подъ нашу верховную власть и покровительство, начавъ съ усмія, и потомъ хановъ бакійскаго, талышинскаго и другихъ, дѣлая съ ними постановленія, съ интересами нашими сходственныя, отправляя посланниковъ ихъ ко двору нашему и стараясь приводить всѣхъ сихъ владѣтелей къ согласнымъ дѣйствіямъ противъ нападающаго на нихъ Ага-Магометъ-Хана.

Удивляться должно, что царь Ираклій, безпрестанно взывавшій о помощи россійской, не обезпечилъ заранѣе пути въ Грузію, по крайней мѣрѣ въ предѣлахъ оной, а потомъ уже не нашелъ себя въ состояніи къ поправленію пути не только до границы Грузіи, но и отселѣ внутрь Грузіи, такъ, что Гудовичъ на сей конецъ послалъ къ нему инструменты и 100 пудъ пороху.

Въ октябрѣ 1795 г. съ линіи кавказской подвинута была къ Моздоку часть войскъ россійскихъ, и гренадерскій баталіонъ пѣхоты отправленъ для обозрѣнія и исправленія, съ помощію нанятыхъ Осетинцовъ, пути въ Грузію ведущаго; а 20 ноября отправлены въ Грузію, подъ начальствомъ полковника Сырохнева, изъ Владикавказа, одинъ полный баталіонъ Кав-

казскаго (что нынѣ Грузинскій) гренадерскаго полка съ его пушками и кавказскаго егерскаго корпуса 2-ой полный баталіонъ съ его пушками; полевой артиллеріи съ ихъ служителями: единорогъ полукартаунный 1, пушекъ 6-ти фунтовыхъ 5, съ двойнымъ комплектомъ зарядовъ; 32 Казака, и всѣ [1]) съ 6-ти недѣльнымъ провіантомъ.

Сей деташаментъ прибылъ въ Грузію въ началѣ декабря 1795 года. Царь ободрился, народъ грузинскій обрадовался, возстановилось къ царю должное повиновеніе и уваженіе. Но безпорядки еще такъ были велики, что нѣкоторые Грузины возили свой хлѣбъ на продажу непріятелямъ въ Ганжу, гдѣ оный былъ чрезвычайно дорогъ, по истребленію всего отъ войскъ Ага-Магометъ-Хана; а царь Ираклій не только не могъ обезпечить продовольствія русскихъ войскъ, но и отказался совершенно отъ того, хотя и требовалось только имѣть для нихъ всегда впредь хлѣба на 6 недѣль, а министръ царя, князь Чавчавадзе, по повелѣнію своего государя, увѣрялъ дворъ, что по принятымъ мѣрамъ заготовлено будетъ отъ царя не только на 10 или 12 т. войскъ, но и болѣе, а потому просилъ царь, чтобъ къ пришедшимъ 2 баталіонамъ еще прислано было 8 т. человѣкъ войскъ. Просилъ также на подкрѣпленіе и поправленіе Грузіи ссудить его заимообразно однимъ милліономъ рублей, и въ залогъ представляетъ владѣнія свои и своихъ по немъ наслѣдниковъ.

Полковникъ Сырохневъ долженъ былъ самъ изыскивать себѣ провіантъ высокими цѣнами, на счетъ россійскій, для чего и даны были ему отъ генерала Гудовича деньги.

Долго не получая удовлетворенія о милліонѣ рублей, царю предлагаемо было отъ Турковъ сіе денежное пособіе, и царь подавался на то, сомнѣваясь, чтобъ ему подана была обѣщанная сильная воинская помощь.

Когда россійскія войска въ Грузіи явились, Лезгины напали на деревню Демурчасанъ (Демурчнасанъ) и ограбили ее. Царевичъ Давидъ бывъ недалеко оттуда, поспѣшно собралъ

---

[1]) *Приписано:* больше 1500 человѣкъ строевыхъ чиновъ.

небольшое войско, напалъ на Лезгинъ, разбилъ ихъ и возвратилъ ихъ добычу.

ГЛАВА 201.

Когда Ага-Магометъ-Ханъ, оставя осаду Шуши, устремился на Грузію въ сентябрѣ 1795 г., карабагскій Ибраимъ-Халилъ-Ханъ, не надѣясь такъ дешево отъ него отдѣлаться, какъ то послѣ случилось, что Ага-Магометъ-Ханъ и на возвратномъ пути покорить его не могъ, Ибраимъ-Ханъ спѣшилъ предать себя въ россійское покровительство и къ генералу Гудовичу, посредствомъ талышинскаго Мустафа-Хана, доставилъ прошеніе свое на высочайшее имя императрицы Екатерины, въ коемъ, изъявляя свое усердіе и преданность къ россійской державѣ, предлагалъ свои услуги, и просилъ, чтобъ присланъ былъ въ Персію Муртаза-Кули-Ханъ съ россійскимъ войскомъ, въ надеждѣ, что если бы сокрушенъ былъ жестокій Ага-Магометъ-Ханъ, тогда бы всѣ персидскіе ханы и владѣльцы покорились императрицѣ.

Сіе прошеніе представлено ко двору отъ генерала Гудовича 31 генваря 1796 года, и вступило въ тѣ виды, кои поставлены были на походъ россійскихъ войскъ въ Персію.

Царь Ираклій, ободренный приходомъ россійскихъ войскъ, согласился съ шушійскимъ Ибраимъ-Ханомъ наказать ганжійскаго Джаватъ-Хана, считая его проводникомъ на Грузію Ага-Магометъ-Хана.

Озлобленіе Джаватъ-Хана конечно было не безъ причины, ибо племянникъ его Раимъ-Ханъ или Бекъ, еще до нашествія Ага-Магометъ-Хана, просилъ у царя Ираклія помощи, отнять у дяди своего имѣніе, которое ему, Раиму, законно принадлежало. Царь на то склонился; набирались охотники для сего предпріятія изъ платы, и уже скопилось ихъ въ Тифлисѣ до 400 человѣкъ. Царь также получилъ отъ Раима хорошіе подарки; какъ вдругъ приходъ Ага-Магометъ-Хана разрушилъ сіи замыслы.

И такъ, Ибраимъ-Ханъ приступилъ къ Ганжѣ съ 2 т.

человѣкъ своихъ и съ 1500 Лезгинъ. Царь Ираклій послалъ туда же царевичей, сына своего Александра и внука Давида, но съ малымъ числомъ войскъ. Союзники держали Ганжу въ осадѣ около четырехъ мѣсяцовъ, и предавъ огню окольности, ничего важнѣйшаго не учинили. Прибылъ туда самъ царь Ираклій и число Грузинъ простерлось до 7 т. человѣкъ. Джаватъ-Ханъ принужденъ былъ дать Ибраимъ-Хану 12 аманатовъ, а царю Ираклію возвратить всѣхъ грузинскихъ плѣнниковъ, какіе отъ Ага-Магометъ-Хана въ Ганжѣ оставались. На семъ основаніи заключенъ съ Джаватъ-Ханомъ миръ, особливо, какъ онъ представилъ оправданія, что въ разореніи Тифлиса не причастенъ, и союзники въ свои владѣнія возвратились. Джаватъ-Ханъ обязался платить царю ежегодно по 15 т. рублей [1]).

ГЛАВА 202.

Ага-Магометъ-Ханъ расположась по Араксу, на степи Муганской, въ ноябрѣ 1795 г. отправилъ 20 т. войскъ подъ начальствомъ Сулейманъ-Хана противъ непокоряющагося Мустафа-Хана шамахійскаго. Магометъ-Гассанъ-Ханъ шекійскій, съ войсками его, былъ проводникомъ Сулейманъ-Хану.

Мустафа-Ханъ ожидалъ сего нападенія, и избѣгая Ага-Магометъ-Хана, заранѣе съ преданными ему подвластными, меньше аліевцами, а больше суннами, оставя городъ Новую Шамаху, убрался въ гору Фитъ-дагъ, въ мѣстечко называемое Басхалъ, въ 15 или 20 верстахъ отъ Старой Шамахи, мѣсто по природѣ крѣпкое и неприступное, къ коему на нѣкоторое разстояніе ведетъ только одна весьма узкая дорожка, куда жители шамахійскаго владѣнія въ опасныя времена обыкновенно укрывались.

И такъ, Сулейманъ-Ханъ довольствовался овладѣть только городомъ Новою Шамахою, почти впустѣ находившеюся;

---

[1]) *Приписано:* (рубль 70 или 80 . . . .).

съ Баку получилъ контрибуцію и расположился въ шамахійскомъ ханствѣ, на зимовыя квартиры.

Но шекійскій Маметъ-Гассанъ-Ханъ въ то время, какъ старался услуживать Ага-Магометъ-Хану, и находился подъ Новою Шамахою, потерялъ свое владѣніе. Родной братъ его Селимъ, скрывавшійся дотолѣ, по нѣкоторымъ на него неудовольствіямъ, у Лезговъ, въ сіе отсутствіе Маметъ-Гассанъ-Хана, въ декабрѣ 1795 г., вошелъ въ городъ Нуху и объявленъ отъ жителей ханомъ. Маметъ-Гассанъ-Ханъ кинулся къ Нухѣ, чтобъ вытѣснить брата своего, но не имѣлъ удачи; возвратился къ войскамъ Ага-Магометъ-Хана, при коихъ и оставался въ ожиданіи времени удобнаго возвратить свои потери; а Селимъ-Ханъ вошелъ въ союзъ съ Мустафа-Ханомъ шамахійскимъ.

ГЛАВА 203.

Генералъ Гудовичъ имѣлъ высочайшее повелѣніе отъ 16 ноября 1795 г., что если Ага-Магометъ-Ханъ вступитъ въ Ширванъ и займетъ Шамаху и Баку, и тѣмъ приблизится къ Каспійскому морю и къ предѣламъ нашимъ, тогда должно будетъ занятіемъ Дербента отъ войскъ нашихъ оградиться безопасностію и не оставить безъ покровительства шамхала тарковскаго, усмія каракайтакскаго и самаго хана дербентскаго. Сіе дѣйствіе отлагаемо однако было къ веснѣ 1796 года, по учиненіи всѣхъ нужныхъ приготовленій и по принятіи надлежащихъ мѣръ.

Но какъ мѣра сего опасенія уже исполнилась, Ага-Магометъ-Ханъ Шамаху занялъ, съ Баку взялъ контрибуцію, колебалъ дагистанскими владѣльцами, а по вѣтренности и шаткости 18-ти лѣтняго дербентскаго Шейхъ-Али-Хана опасно было, чтобъ Ага-Магометъ-Ханъ не предускорилъ занять Дербентъ, то генералъ Гудовичъ, сдѣлавъ прежде войсками кавказскаго корпуса движенія къ Кизляру, являя виды къ дальнѣйшему походу, рѣшился еще зимою 1795 года послать въ Дагистанъ часть оныхъ, дабы дать увѣренность дагистанскимъ

владѣльцамъ, о томъ просившимъ, и занять Дербентъ, какъ ключь къ Персіи.

И такъ, 19 декабря 1795 г. три полные баталіона пѣхоты, одинъ эскадронъ легіонной казачей команды, 250 Казаковъ, 500 Калмыковъ и 6 орудій полевой артиллеріи, съ двумѣсячнымъ отъ мѣста на первый случай провіантомъ, выступили изъ Кизляра подъ начальствомъ генералъ-маіора Савельева.

Наставленіе данное сему генералу отъ генерала Гудовича состояло въ томъ, чтобъ онъ въ Бойнаки или другое мѣсто пригласилъ всѣхъ дагистанскихъ владѣльцовъ и обязалъ ихъ на дѣйствительное собраніе ихъ войскъ къ общей оборонѣ, а потомъ бы слѣдовалъ далѣе и поспѣшно занялъ Дербентъ и расположилъ тамъ войска по зимовымъ квартирамъ. Отъ Шейхъ-Али-Хана требовать, чтобъ вошелъ въ общую связь противъ Ага-Магометъ-Хана, а занявъ Дербентъ, посылать на поиски войска дагистанскія и ширванскія, подкрѣпляя ихъ россійскими, ежелибъ войска Ага-Магометъ-Хана покусились еще тогдашнею зимою далѣе въ дербентское владѣніе распространяться.

При проходѣ отряда чрезъ Тарки и далѣе, шамхалъ встрѣтилъ оный радостно, а сынъ его Махти къ оному съ частію войскъ своихъ присоединился. Усми каракайтакскій Али-Бекъ оказалъ особливое усердіе, данную предъ симъ присягу на подданство [1]) лично утвердилъ, и отъ генерала Савельева получилъ 200 р. серебромъ на содержаніе войскъ. Кади табассаранскій, ближайшій родственникъ усмія, оказывалъ усердіе и часть

---

[1]) *Приписано:* о коемъ началъ просить съ августа 1795 года, и къ двору россійскому отправилъ своего посланца.

На особомъ листочкѣ:

1795 г. ноября 7, отъ Савельева. Уцми Али-Бекъ письмомъ увѣдомляя меня объ отправленной имъ къ Гудовичу копіи съ привиллегій ему данныхъ, упоминаетъ, что по онымъ будто положено было: «Хайдацкому хану, за его вѣрныя службы, 7 т. руб. деньгами, одна сабля, одна соболья шуба, 100 пудъ желѣза, свинцу и ружейныхъ кремней въ началѣ каждаго года въ дачу производить,» что и отпускалось; проситъ о награжденіи его тѣмъ и нынѣ, да за вступленіе его въ подданство Россіи жалованье сверхъ того, безъ чего онъ не можетъ состоять въ подданствѣ.» Сіе письмо писано въ отвѣтъ на письмо Гудовича, посланное съ Ахвердовымъ.

своихъ войскъ присоединилъ къ россійскому отряду, получивъ отъ Савельева 500 руб. Кади аккушинскій, получивъ отъ Савельева 500 р., и Али-Салтанъ-Бекъ джангутавскій являли склонность свою къ общей защитѣ, хотя ни онъ, ни оба помянутые кадія въ подданство россійское не вступали [1]). Аварскій Омаръ-Ханъ [2]) иначе не желалъ вступить въ подданство, какъ прося жалованья преимущественнаго предъ шамхаломъ, и именно 10 т. руб. въ годъ. Отвѣчали, чтобъ безусловно предалъ себя въ волю императрицы, а онъ замолчалъ.

Что касается до дербентскаго Шейхъ-Али-Хана, генералъ Гудовичъ писалъ къ нему еще въ октябрѣ 1795 г., сообразно съ высочайшимъ повелѣніемъ, чтобъ онъ вошелъ въ общую связь съ дагистанскими владѣльцами, просящими защиты отъ войскъ россійскихъ, которыя скоро присланы будутъ. Шейхъ-Али-Ханъ отвѣчалъ, что войска не нужны, а просилъ много денегъ для найма войскъ на отпоръ Ага-Магометъ-Хану; и какъ онъ преклонился къ Ага-Магометъ-Хану, то лишь россійскій отрядъ входилъ въ земли усмія, онъ поспѣшно изъ Кубы прибылъ въ Дербентъ и заперся въ немъ. Но сіе было 23 февраля. Генералъ Савельевъ послалъ къ нему маіора Ахвердова, склонять на присылку чиновниковъ для условія съ дагистанскими владѣльцами, на общую оборону. Но ханъ, отрекшись отъ того, Ахвердова хотѣлъ отправить къ Ага-Магометъ-Хану и отпустилъ его не прежде, какъ послѣ угрозъ, сказанныхъ Шейхъ-Али-Хану усміемъ въ письмѣ.

Стороны Шейхъ-Али-Хана держались ближайшіе къ Дербенту табассаранскіе владѣльцы Магмутъ-Бекъ, братъ кадія табассаранскаго, нашу сторону принявшаго, а магмутбеково удѣльное владѣніе примыкало къ самому Дербенту; Маасумъ Заграбъ, табассаранскій же владѣлецъ, и сосѣдній его владѣнію по области Кюре казыкумыкскій Хамбутай, которые подали помощь Шейхъ-Али-Хану. Бакійскій Гуссеинъ-Кули-Ханъ,

---

[1]) *Приписано:* и кади аккушинскій и Али-Салтанъ нигдѣ не дѣйствовали.

[2]) *Приписано:* былъ склоняемъ отъ генерала Гудовича вступить въ россійское подданство и покровительство, обѣщая то же жалованье, какое получаетъ шамхалъ, т. е. 6 т. руб.

котораго посланецъ съ присягою его и жителей бакійскихъ на россійское подданство не возвращался еще отъ россійскаго двора, равномѣрно сталъ на одну сторону съ Шейхъ-Али-Ханомъ и прислалъ въ Дербентъ 2 пушки съ пушкарями.

Предлогомъ къ недопущенію россійскихъ войскъ въ Дербентъ служило между прочимъ наипаче то Шейхъ-Али-Хану, что владѣнія его впереди Дербента будутъ за то разорены отъ Ага-Магометъ-Хана.

По такому упорству дербентскаго владѣльца, генералъ Гудовичъ усилилъ отрядъ Савельева еще однимъ баталіономъ егерей, а въ слѣдъ и еще однимъ мушкатеръ, при отправленіи къ отряду мѣсячной пропорціи провіанта. Савельевъ получилъ повелѣніе дать Шейхъ-Али-Хану почувствовать страхъ метаніемъ бомбъ изъ единороговъ, и отправился къ Дербенту.

Въ сіе время взятъ шамхаломъ одинъ Персіянинъ, съ подлиннымъ фирманомъ Ага-Магометъ-Хана, отправленнымъ изъ лагеря его у Аракса, чрезъ Шейхъ-Али-Хана дербентскаго, къ дагистанскимъ владѣльцамъ. Содержаніе сей бумаги было таково:

«Высочайшаго повелителя Персіи фирманъ въ томъ состоитъ, дабы извѣстно и вѣдомо вамъ было, что удостоился я уже быть въ Персіи шахомъ; адербиджанскіе ханы и владѣльцы всѣ мнѣ покорились. Я прибылъ теперь къ здѣшней сторонѣ съ войсками, съ тѣмъ, чтобъ наказать противниковъ. Почему и можете вы прислать ко мнѣ своего посланника съ прошеніемъ и изъяснить все, до васъ касающееся, что конечно я приму за благо. Только пришлите ко мнѣ нарочнаго своего съ обстоятельнымъ вашимъ прошеніемъ; по исполненіи же сего и по мѣрѣ услугъ вашихъ не останетесь вы безъ воздаянія и будете спокойны, какъ прочіе.»

ГЛАВА 204.

Въ исходѣ генваря 1796 г. явился къ генералъ-маіору Савельеву молодой Нуръ-Аллагъ-Ханъ [1]), который увѣрялъ,

---

[1]) *Приписано:* или Нур-Аллагъ-Ханъ.

что онъ братъ убитаго Ага-Магометъ-Ханомъ ширазскаго хана, племянникъ бывшаго правителя Персіи Керимъ-Хана, Зенда; и что по имѣвшейся давно враждѣ между Ага-Магометъ-Ханомъ, Каджаромъ, и племенемъ покойнаго Керимъ-Хана, боясь быть жертвою лютости Ага-Магометъ-Хана, бѣжалъ отъ него изъ Адербиджана, и притекъ къ Россіянамъ, дабы чрезъ посредство россійское вступить по времени въ настоящее свое достояніе.

Онъ содержанъ былъ прилично его достоинству, приласканъ, получилъ на содержаніе деньги, и послѣ сопровождалъ графа Зубова въ его персидскомъ походѣ [1]).

Около того же времени нѣкоторый изъ Каджаръ Сафаръ-Али-Ага выбѣжалъ изъ арміи Ага-Магометъ-Хана въ Кизляръ, и по высочайшему повелѣнію отъ 20 февраля 1796 г. отправленъ въ Санктпетербургъ.

ГЛАВА 205.

15 февраля 1796 г. генералъ-маіоръ Савельевъ приступилъ къ Дербенту, имѣя при себѣ нѣсколько войскъ дагистанскихъ. Передовыя войска сего отряда встрѣчены были дербентскою конницею, которая первая начала стрѣлять по Казакамъ нашимъ. Казаки, бывъ подкрѣплены сто егерями, тотчасъ ее прогнали, и отрядъ занялъ лагерь свой въ двухъ верстахъ отъ стѣнъ дербентскихъ.

Въ слѣдующіе дни заняты высоты господствующія надъ Дербентомъ, устроены батареи не далѣе 200 сажень отъ Дербента и открыто дѣйствіе артиллеріи. Съ крѣпости подобные отвѣты даваны были.

Шейхъ-Али-Ханъ увидя страхъ и вредъ наносимый жителямъ дербентскимъ отъ бомбъ и ядеръ, отправилъ къ Ага-Магометъ-Хану чиновника, прося отъ него вспоможенія; въ ожиданіи же онаго, 22 февраля выслалъ двухъ чиновниковъ

---

[1]) *На поляхъ:* не есть-ли это Нурали-Ханъ, который въ 1795 г. начальствовалъ въ Ардевилѣ отъ Ага-Магометъ-Хана?

на переговоръ, во взаимство чего и въ Дербентъ отправлены два россійскіе офицера. Въ переговорахъ сихъ не было ничего рѣшительнаго; ханъ изъявлялъ согласіе впустить Россіянъ въ Дербентъ, но въ то же время представлялъ и опасность наказанія, которому подвергнется сальянская его область отъ войскъ Ага-Магометъ-Хана.

Генералъ-маіоръ Савельевъ видѣлъ, что ханъ подобными переговорами проводитъ только время; но онаго и самъ Савельевъ съ пользою употребить не могъ: надобно было дать войску отдохнуть, ибо весь февраль мѣсяцъ постоянно продолжалось ненастье и необыкновенно тамошнему климату выпало много снѣгу, съ дождями и сильными вѣтрами; оказывался уже недостатокъ въ фуражѣ и дровахъ, и войска дагистанскія, по холоду и недостатку фуража, разъѣхались по домамъ; но къ 23 февраля паки возвратились. Однако, пользуясь ненастьемъ, по ночамъ Савельевъ построилъ новыя батареи, подъ ружейными выстрѣлами крѣпости.

И такъ, 26 февраля опять военныя дѣйствія открылись. Канонада продолжалась по 25 марта, коль скоро позволяла продолжающаяся худая погода, но оная не причиняла разительнаго вреда городу потому, что въ ономъ всѣ дома каменные и покрыты землею. Въ теченіе того времени непріятель три раза дѣлалъ вылазки, въ которыхъ и войска усмія каракайтакскаго совмѣстно съ россійскими войсками дѣйствовали, и каждый разъ непріятель былъ прогоняемъ.

Ясно было, что Дербентъ не почувствуетъ стѣсненія, пока съ южной или персидской стороны не будетъ запертъ. Мегти, шамхаловъ сынъ, уцми и кади табассаранскій предложили генералу Гудовичу свои услуги, и Гудовичъ предписалъ Савельеву тѣмъ способомъ воспользоваться; а Савельевъ, въ видѣ лекаря, каковыхъ обыкновенно въ ономъ краю уважаютъ, посылалъ къ кадію служившаго тогда по квартирмейстерской части капитана Симоновича, который осмотрѣлъ путь чрезъ Табассаранъ, коимъ проникнуть можно на южную сторону Дербента. Но среди сихъ мѣръ генералъ-маіоръ Савельевъ получилъ повелѣніе отъ генералъ-поручика графа Зубова отступить отъ Дербента, вѣроятно дабы войска отдо-

хнули, что и учинилъ въ исходѣ марта и расположился при рѣчкѣ Дарбахѣ, въ 15 верстахъ отъ Дербента, гдѣ и ожидалъ прибытія силъ опредѣленныхъ къ персидской экспедиціи. Весь уронъ сего отряда, по сіе время, составлялъ убитыми 9 и ранеными 5.

Между тѣмъ, на требованіе Шейхъ-Али-Хана о пособіи, Ага-Магометъ-Ханъ отвѣчалъ, что войска его теперь утомлены, далъ надежду въ будущемъ лѣтѣ подкрѣпить его; но въ то же самое время, то есть въ половинѣ марта 1796 г., приказалъ войскамъ своимъ подниматься съ Муганскихъ степей и пошелъ въ Тегеранъ, въ которомъ учредилъ онъ обыкновенную свою резиденцію, дабы быть ближе къ обитаніямъ своихъ Каджаровъ. Кажется, обстоятельства хорасанскія заставили его въ ту сторону обратиться, ибо еще въ маѣ 1795 г. были извѣстія, что сынъ Темиръ-Хана кандагарскаго Будай нападалъ на нѣкоторыя войска Ага-Магометъ-Хана, да и внучата Надыръ-Шаха, въ Мешедѣ владѣющіе, были еще непокорены.

Дагистанскіе владѣльцы утверждали, что Ага-Магометъ-Ханъ, узнавши о приходѣ россійскихъ войскъ къ Дербенту, ушелъ назадъ, сказывая, что съ Россіянами дѣла имѣть не хочетъ; а въ самомъ дѣлѣ, на войска его напала робость.

Но такому миролюбію его противорѣчитъ поступокъ его съ Русскими въ Гилянѣ, гдѣ зимою съ 1795 на 1796 годъ захвачены были въ энзелійскомъ банкѣ всѣ судовыя лодки, и купцы были задержаны. Два военныя суда, въ то время стоявшія на рейдѣ, въ 7 верстахъ отъ берега, по великому волненію бывшему тогда въ банкѣ, не въ состояніи были никакой подать имъ помощи, и о случившемся узнали уже по тому волненію по прошествіи трехъ дней.

Мустафа-Ханъ шамахійскій, скрываясь все еще въ неприступной своей горѣ, ободренъ былъ появленіемъ россійскихъ войскъ въ Грузіи и у Дербента и письмомъ генерала Гудовича отъ 15 декабря 1795 г., коимъ увѣрялъ его въ помощи россійской и призывалъ въ россійское подданство, по примѣру шамхала, усмія и прочихъ; и когда находившіяся въ Ширванѣ, на лѣвой сторонѣ Куры, войска Ага-Магометъ-Хана безпорядочно возвращались въ Персію, Мустафа-Ханъ и союзникъ

его Селимъ-Ханъ шекійскій захватили около Шамахи не малую оныхъ часть и одержали надъ ними совершенную побѣду, въ которой 6 хановъ непріятельскихъ погибло.

Бакійскій Гуссеинъ-Кули-Ханъ, тотчасъ по удаленіи Ага-Магометъ-Хана, началъ вновь увѣрять генерала Гудовича о своей вѣрности. Подлинно, для него, по положенію города Баку, и Россіяне и Персы были страшны.

ГЛАВА 206.

Истинными событіями въ Персіи, во время Шахъ-Надыра, доказано, что государства чѣмъ болѣе подвержены междоусобіямъ и разореніямъ, отъ коихъ слѣдующая нищета и отчаяніе наполняютъ ополченія войнами неустрашимыми и ввергаютъ необходимостію народы въ новыя брани; тѣмъ менѣе на спокойствіе отъ нихъ сопредѣльнымъ государямъ считать, и на безсиліе областей находящихся въ гибельномъ положеніи семъ полагаться можно [1]). Такой народъ тогда токмо ничтожнымъ быть кажется, когда раздѣленныя внутри части онаго возстаютъ одна на другую и взаимными пораженіями занимаются и изнуряютъ силы свои рѣшительно, не превозмогая одна другую; но коль скоро явится власть соединяющая противоборствовавшія силы во едино, тогда народъ тотъ произвесть можетъ усилія, каковыхъ бы онъ въ изобильномъ и спокойномъ положеніи явить не могъ.

Напротивъ, возстановленное спокойствіе и порядокъ въ Персіи откроетъ Россіи богатый торгъ, не токмо при берегахъ моря Каспійскаго, но и внутри предѣловъ персидскихъ областей; посредствомъ сихъ послѣднихъ удобовозможно будетъ открыть путь въ Индію и привлечь къ намъ богатѣйшій торгъ сей кратчайшими путями, чѣмъ тотъ, коему слѣдуютъ всѣ народы европейскіе, обходя мысъ Доброй Надежды.

---

[1]) Монтескье пишетъ въ Размышленіяхъ о причинахъ величества и упадка Римлянъ *(см. переводъ Алексѣя Польнова, Спб. 1769)*, стр. 130: «Никакое владѣніе столь другимъ не угрожаетъ, какъ подверженное суровости междоусобной брани.»

Польза имперіи россійской взыскуетъ предостерегать и не допускать до соединенія и утвержденія всѣхъ силъ народа сего во едино; поелику, болѣе увѣренности имѣть будемъ сохранять миръ и дружбу съ правителями народа, связаннаго взаимными выгодами и интересованнаго обоюдными пользами въ соблюденіи тишины и спокойствія, и съ народами имѣющими больше связи по торговлѣ и пребывающими въ довольствѣ, въ богатствѣ и въ роскоши, чѣмъ съ лютымъ и коварнымъ хищникомъ.

Послѣ многихъ, частыхъ и скоропостижныхъ перемѣнъ, доведшихъ Персію въ настоящее положеніе, а торговлю нашу на Каспійскомъ морѣ и въ тѣхъ странахъ въ сущее ничтожество, хитрый и коварный Ага-Магометъ-Ханъ, со времени утвержденія власти своей въ Астрабатѣ, Мазандеранѣ и Гилянѣ, явно обнаружилъ расположеніе свое къ россійской имперіи извѣстнымъ измѣнническимъ и наглымъ поступкомъ съ графомъ Войновичемъ. Тайное согласіе, существующее между Ага-Магометъ-Ханомъ и Портою оттоманскою, въ намѣреніи руками хищника сего оскорбить достоинство, испровергнуть всѣ пользы и обратить оружіе его противъ имперіи россійской; и онъ возсталъ на гоненіе предавшихся покровительству Россіи и обратился на грабительства и опустошенія, простирая оныя и до областей сопредѣльныхъ съ имперіею россійскою, приводя тѣмъ въ опасность и собственные предѣлы наши, а паче, если бы ненаказанная дерзость сего хищника, распространяясь до оныхъ, предуспѣла разсѣять въ горскихъ народахъ возстаніе и мятежіе противу войскъ нашихъ, на линіи пребывающихъ.

Ага-Магометъ-Ханъ принявъ рѣшимость въ оскорбленіи торжественнѣйшихъ правъ и достоинства россійской имперіи, не смотря на предварительное объявленіе генерала Гудовича, чтобъ не касался владѣній царя Ираклія, находящагося въ покровительствѣ россійской имперіи, гордый хищникъ вступилъ въ Грузію, гдѣ, по завладѣніи самой столицы, по разореніи и разграбленіи храмовъ[1]) Божіихъ и по опустошеніи земель, увлеченіемъ въ неволю великаго числа христіанъ, и по совершеніи

[1]) *На поляхъ:?*

другихъ неистовствъ, обратился онъ, чрезъ Ганжу, къ берегамъ Каспійскаго моря, на гоненіе хановъ приверженныхъ къ намъ и всегда благопріятствовавшихъ торговлѣ подданныхъ нашихъ. Столь неистовыя, много разъ причиненныя оскорбленія симъ грабителемъ и походъ его къ ширванской и дагистанской областямъ, лежащимъ при берегахъ Каспійскаго моря, и къ намъ сопредѣльнымъ, въ явномъ намѣреніи, приблизясь къ границамъ нашимъ, и въ тѣхъ земляхъ испровергая все то, что пользъ и выгодъ нашихъ касаться можетъ, поставя насъ съ сей стороны въ заботливое положеніе и возбудя безпокойства въ горскихъ народахъ, и самые предѣлы наши привести въ опасность, привлекли по всей справедливости вниманіе наше.

Таковы-то были побудительныя причины подвигшія императрицу Екатерину возстать силою оружія на Ага-Магометъ-Хана, ради отвращенія многихъ неудобствъ и самыхъ опасностей отъ распространенія до предѣловъ нашихъ и утвержденія мучительской власти и вящшаго усиленія, а паче при берегахъ Каспійскаго моря, и такъ уже предуспѣвшаго соединить мочное владычество почти надъ всею Персіею коварнаго Ага-Магометъ-Хана, всегда являвшагося врагомъ имперіи нашей и гонителемъ всѣхъ приверженныхъ къ намъ; всѣ пользы и выгоды торговли нашей стѣснившаго[1]), въ противность и въ

---

[1]) Съ 1737 по 1745 годъ, въ теченіе 8 лѣтъ: Отпущено изъ Россіи въ Персію товаровъ на 3,598,163 р. 88 к.; приходится на каждый годъ по 449,770 р. $48\frac{1}{2}$ к. Привезено изъ Персіи въ Россію на 2,429,913 р. $35\frac{1}{8}$ к.; приходится на каждый годъ по 303,739 р. 17 к.

По Палласу *(см. P. S. Pallas Bemerkungen über eine Reise in die südlichen Statthalterschaften des russischen Reichs in den Jahren 1793 und 1794, Leipzig 1799—1801, часть I, стр. 195—198)*, персидскихъ товаровъ входитъ къ намъ чрезъ Каспійское море болѣе нежели на 1,100,000 руб., а отъ насъ, изъ Астрахани, вывозятъ не болѣе какъ на 540,000 р.

По вѣдомости сочиненной генераломъ Гудовичемъ и представленной къ императрицѣ 30 декабря 1793 года, изъ собранныхъ отъ разныхъ торгующихъ въ Астрахани купцовъ свѣдѣній о привозныхъ въ Астрахань изъ Персіи товарахъ и о вывозныхъ изъ Астрахани въ Персію, показано по сложной цѣнѣ, по коей тѣ товары проданы были: Привезено въ Астрахань изъ Персіи товаровъ, въ большихъ статьяхъ, кромѣ мѣлочныхъ, на 1,412,000 р. Вывезено изъ Астрахани къ персидскимъ портамъ, въ большихъ статьяхъ, кромѣ мѣлочныхъ, на 925,000 р.

наглое нарушеніе трактатовъ нашихъ, съ Персіею постановленныхъ, въ коихъ права и преимущества, Россіею присвоенныя, пріобрѣтены были уступкою областей завоеванныхъ оружіемъ Петра Великаго; и наконецъ для сильнаго подкрѣпленія царя Ираклія, многихъ благонамѣренныхъ хановъ и владѣтелей дагистанскихъ, взывающихъ защиту и покровительство наше.

Къ управленію тѣхъ силъ и способовъ, которые на тотъ конецъ заблагоразсуждено употребить, избранъ генералъ-поручтикъ графъ Валеріанъ Александровичъ Зубовъ, и 19 февраля 1796 года получилъ отъ императрицы подробнѣйшія въ руководство свое наставленія.

ГЛАВА 207.

Воинскія силы, предназначенныя къ дѣйствіямъ въ Персіи, подъ командою генералъ-поручтика графа Зубова, составляли въ полномъ комплектѣ:

3 баталіона кавказскаго гренадерскаго полка.

3 баталіона гренадерскихъ, изъ сводныхъ ротъ, отъ мушкатерскихъ полковъ.

12 баталіоновъ мушкатерскихъ.

7 баталіоновъ егерскихъ.

28 эскадроновъ драгунъ; въ нихъ одних строевыхъ чиновъ 3360 чел.

2 эскадрона московской легіонной команды, въ коихъ однихъ строевыхъ 240 чел.

12 эскадроновъ легкоконныхъ полковъ Павлоградскаго и Острогожскаго.

Первый Чугуевскій регулярный казачій полкъ.

Казаковъ линейныхъ	1775
« донскихъ, въ 3 полкахъ	1700
« черноморскихъ пѣшихъ	1000
Калмыковъ	500

Полевой артиллеріи съ двойнымъ числомъ зарядовъ:

Мортира 2 пудовая	1
Единороговъ ½ картаунныхъ	13

Пушекъ 12 фунтовыхъ....... 6
» 6 фунтовыхъ.......19

Кромѣ того, рота полевой артиллеріи изъ 12 орудій на флотъ каспійскій, для десантовъ.

Полковой артиллеріи при полкахъ и егерскихъ баталіонахъ до 60 пушекъ.

Фурщиковъ изъ малороссійскихъ рекрутъ 1000.

На вѣрное полагать можно, что все ополченіе простиралось до 30 т. человѣкъ. Полки и баталіоны находились въ полномъ комплектѣ здоровыхъ и наличныхъ людей и снабжены всѣмъ полною рукою.

Въ томъ числѣ полагаются войски какъ въ Грузіи, съ полковникомъ Сырохневымъ, такъ и въ Дагистанѣ съ генералъ-маіоромъ Савельевымъ находящіяся, и назначенныя въ десанты на каспійскую эскадру. Всѣ сіи воинскія силы не разомъ двинулись въ Персію, но нѣкоторыя части прибыли туда лѣтомъ и осенью 1796 г.; такъ, что число состоявшихъ на провіантѣ составляло по счету Гудовича до 37 т. человѣкъ. Сюда не входятъ флотскіе служители; а съ оными, до 40 т. человѣкъ.

Генералы, высочайше назначенные къ служенію въ персидскомъ походѣ, подъ начальствомъ генералъ-порутчика графа Зубова: генералъ-маіоры Булгаковъ, Савельевъ, Римскій-Корсаковъ, Рахмановъ, князь Циціановъ, баронъ фонъ Бениксенъ, Платовъ и бригадиръ графъ Апраксинъ.

Командиръ каспійской эскадры контръ-адмиралъ Федоровъ, подъ приказаніями графа Зубова, какъ и вся флотилія каспійская.

Инженерные: Труссонъ, Брюзгинъ.

Квартирмейстерской части или Генеральнаго Штаба Ленъ.

Надъ артиллеріею Нейтгартъ.

Повелѣно, довольствовать войска золотою и серебряною монетою.

Для охраненія же линіи кавказской оставалось отъ тѣхъ полковъ и баталіоновъ, могущихъ быть употребленными:

Драгунъ до 578 чел.

Легіонный эскадронъ до 65 чел.

Пѣхоты, гренадеръ и мушкатеръ 7 баталіоновъ, съ двумя

при каждомъ запасными ротами, но въ каждомъ не болѣе какъ по 250 человѣкъ наличныхъ; ибо больные, отлучные и выслужившіе сроки всѣ къ онымъ перечислены отъ прочихъ баталіоновъ, выступившихъ за границу; и такъ, сей регулярной пѣхоты, оставалось до 1750 человѣкъ.

Цѣлый егерскій баталіонъ до.....

Казаковъ поселенныхъ, и въ 5 донскихъ полкахъ до 4 т. человѣкъ.

Полевой артиллеріи 21 орудіе.

И такъ, вновь назначено на усиленіе кавказской линіи изъ внутрь Россіи:

Карабинеръ 3 полка, которые по мирѣ съ Турками взяты были изъ кубанскаго корпуса, по малой пользѣ, которую они могли приносить службою своею на Кавказѣ.

Мушкатеръ 4 полка.

Полевой артиллеріи 1 рота.

ГЛАВА 208.

Планъ военныхъ операцій составленъ былъ еще по тому предположенію, какъ Ага-Магометъ-Ханъ стоялъ на Муганскомъ полѣ и часть войскъ его занимала Ширванъ.

Оный состоялъ въ слѣдующемъ [1]):

Корпусу каспійскому занять Дербентъ, потомъ взять городъ и портъ бакійскій и соединя силы свои съ морскими силами и способами, и учредя тутъ главный депо, обезпечить себя вѣрнымъ подвозомъ сюда, изъ Астрахани, жизненныхъ и воинскихъ припасовъ; далѣе, приближеніемъ войскъ нашихъ къ соединенію рѣкъ Куры и Аракса и ко впаденію ихъ въ Каспійское море, и открытіемъ безпрерывной и надежной связи въ одну сторону съ каспійскою флотиліею и съ тѣми частями войскъ, кои высажены будутъ контръ-адмираломъ Федоровымъ для

---

[1]) *На поляхъ:* Дѣйствія должно было открыть съ трехъ разныхъ сторонъ: 1) флотиліею каспійскою, къ Баку и талышинскимъ берегамъ; 2) войсками изъ Грузіи на Ганжу и Карабагъ; 3) главными силами, отъ Кизляра, чрезъ Дербентъ и Баку, до устьевъ Аракса и Куры.

защиты и подкрѣпленія благонамѣренныхъ хановъ бакійскаго и талышинскаго; съ другой, съ корпусомъ кавказскимъ, не токмо соединятся всѣ силы наши, но и все до рѣки Аракса очищено будетъ. Главная цѣль въ томъ состоитъ, чтобъ уничтоживъ власть Ага-Магометъ-Хана, овладѣть берегами Каспійскаго моря.

Для подкрѣпленія и усиленія двухъ баталіоновъ, перешедшихъ въ Грузію при первой возможности, назначаемъ мы послать туда еще 2 баталіона пѣхоты, и 8 орудій полевой артиллеріи, изъ числа войскъ опредѣленныхъ для заграничныхъ походовъ; да изъ екатеринославской губерніи 12 эскадроновъ легкой конницы и 2 полка Донскихъ Казаковъ.

Сіи войски составятъ корпусъ подъ названіемъ кавказскаго.

Оныя должно устремить къ возстановленію царя Ираклія не только въ столицѣ, но и въ прочихъ облястяхъ его, наблюдая токмо [1]), чтобъ не раздѣляя войскъ нашихъ, предоставить собственно царю, способами у него имѣющимися, обратить въ повиновеніе свое подвластныхъ своихъ и сношеніями сопредѣльныхъ хановъ эриванскаго и прочихъ адербиджанскихъ, властвующихъ въ околичностяхъ границъ Порты оттоманской.

---

[1]) *Приписано:* обращаться на Ганжу и Карабагъ, а отнюдь ни къ Эривану, ни къ прочимъ сосѣднимъ Портѣ странамъ, дабы приближеніемъ къ предѣламъ Порты не возбудить рановременно сильное въ ней безпокойство и тревогу. Область же эриванская, лежащая къ границамъ Порты и вся верхняя часть рѣки Аракса, очищена быть можетъ собственно царемъ Иракліемъ и войсками его и другими ханами, коихъ онъ къ себѣ преклонить и противъ Ага-Магометъ-Хана возстановить предуспѣетъ. Сколь ни полезно утверждать царя имеретинскаго въ связи его съ Иракліемъ и въ пособіи послѣднему, но и сіе самое предоставить самому Ираклію, дабы отнять у Порты всѣ права къ подозрѣнію, что мы, вопреки кайнарджійскому трактату, ищемъ себѣ присвоять власть надъ царствомъ имеретинскимъ.

Но если бы, не смотря на всю осторожность удаленія войскъ нашихъ отъ предѣловъ Порты и неподанія даже видовъ прикосновенія къ пользамъ и увѣренности ея, наши турецкіе вздумали, подъ видомъ безопасности, ввести войска свои въ Эриванъ или какую другую персидскую область, то дать знать начальникамъ турецкимъ, чтобъ они оставили движенія войскъ своихъ, и не вводили бы ихъ далѣе, особливо въ такія земли и области, кои отъ царя Ираклія зависятъ, на владѣніе коихъ онъ право имѣетъ, и кои по трактатамъ съ нами имѣющимся, должны быть войсками нашими охранены и соблюдены

Предметъ и назначеніе корпуса сего бывъ освобожденіе Грузіи и подкрѣпленіе царя грузинскаго, меликовъ армянскихъ въ Карабагѣ и Ибраимъ-Хана шушійскаго, мужественно сопротивляющагося Ага-Магометъ-Хану, и другихъ утѣсненныхъ и намъ благонамѣренныхъ хановъ; и какъ предметъ, и главныя силы войскъ вами лично предводимыхъ, устремлены будутъ вдоль береговъ моря Каспійскаго, то сообразно тому, и въ облегченіе тѣхъ подвиговъ, дѣйствія и сего кавказскаго корпуса, единовременно съ дѣйствіемъ каспійскаго, простираемы быть долженствуютъ отъ Тифлиса внизъ по Курѣ, на Ганжу, и чрезъ городъ сей, на возстановленіе христіанъ живущихъ въ Карабагѣ, или меликовъ карабагскихъ, и показывая намѣренія къ сторонѣ шушійской крѣпости, для освобожденія Ибраимъ-Хана, стремиться должны къ скорѣйшему открытію связи съ каспійскимъ корпусомъ.

По возстановленіи хана шушійскаго, желательно бы, переправя его на правый берегъ Аракса, устремить въ тѣ страны, на испроверженіе власти хищника, и на призывъ къ соединенію тамошнихъ и адербиджанскихъ хановъ [1]).

Корпусъ же кавказскій совокупныя операціи свои продолжать имѣетъ межъ Курою и Араксомъ, до соединенія сихъ двухъ рѣкъ, устремляя всѣ способы къ удобнѣйшему утвержденію коммуникацій съ корпусомъ каспійскимъ.

На каспійскую флотилію посадить въ Астрахани 2 баталіона мушкатеръ [2]), которые, подъ прикрытіемъ каспійской флотиліи, опредѣляются къ десанту. Военныя суда, сообразуясь подвигамъ сухопутныхъ войскъ и обращеніямъ ихъ, и слѣдуя предписаніямъ графа Зубова, чтобъ содѣйствовали наступленію

въ пользу его. То отнеслись бы къ Портѣ о семъ объявленіи вашемъ, дабы по существующему доброму согласію между обѣими имперіями дѣло сіе взаимнымъ министерствомъ могло быть принято въ наилучшее уваженіе.

[1]) *Приписано:* т. е. соединенію съ нимъ хановъ адербиджанскихъ, противъ Ага-Магометъ-Хана, на западѣ.

[2]) *Приписано:* изъ назначенныхъ къ заграничнымъ дѣйствіямъ войскъ, 12 полевыхъ орудій при ротѣ артиллерійской, и 1 т. Черноморскихъ Казаковъ, съ тѣмъ, чтобъ сихъ послѣднихъ перевезя пѣшими, давать имъ лошадей и употреблять конными по сошествіи на берегъ.

тѣхъ войскъ нашихъ, и подавали всевозможныя споспѣшествованія, а паче при завладѣніи городомъ Баку, поелику городъ сей, положеніемъ своимъ при самомъ морѣ, даетъ удобность флотиліи нашей, при сопротивленіи, метать бомбы и въ самый городъ. Покровительствуя, защищая и охраняя торговлю и по оной обращающихся подданныхъ нашихъ, истреблять суда противныхъ намъ хановъ, поелику пользы государства нашего взыскуютъ не терпѣть на Каспійскомъ морѣ никакихъ судовъ, принадлежащихъ народамъ неподвластнымъ скипетру нашему; а хозяевамъ морскихъ судовъ, обращающихся у береговъ персидскихъ, объявить, чтобъ они уклонились отъ всѣхъ тѣхъ мѣстъ въ Персіи, гдѣ распространилась власть и воля Ага-Магометъ-Хана. Сіе запрещеніе сдѣлано, дабы не подвергнуться въ руки его, а болѣе, чтобъ не могли доставляемы быть къ нему какіе либо воинскіе или жизненные припасы, или производимы съ нимъ какія либо предосудительныя пользамъ нашимъ сношенія. На сей конецъ, всѣ парусныя и рыболовныя купеческія суда, плавающія по Каспійскому морю, подробно переписаны.

Какъ Сальяны и Талыши весьма отдалены отъ сухопутныхъ предѣловъ нашихъ, и благонамѣренные ханы ширванскихъ областей не скоро получить могутъ защиту и спасеніе отъ войскъ въ Дагистанъ вступить имѣющихъ; а между тѣмъ, бывъ утѣснены и гонимы врагомъ своимъ, ожидаютъ подкрѣпленія; на сей случай изготовить, какъ наискорѣе, нѣсколько купеческихъ судовъ, хотя для перевезенія половины назначенныхъ въ десантъ войскъ, такъ, чтобы подъ прикрытіемъ судовъ нашихъ, при первой возможности войска сіи могли плыть къ устьямъ Куры, и закрывши островъ Сары, подать достаточную помощь Сальянамъ и хану талышинскому, дабы бывъ ободрены и подкрѣпляемы оною, могли они удержаться до пришествія войскъ нашихъ въ Баку.

Сохраненіе острова Сары, гдѣ устроется торговое селеніе наше, будетъ одна изъ заботъ Федорова.

Предполагается, что сухопутныя войска, обращаясь въ Дагистанѣ и Ширванѣ, предъуспѣютъ покорить сіи области, и очистивъ ихъ отъ враговъ нашихъ, достигнутъ до береговъ Куры и Аракса до сентября, по надлежащемъ отдохновеніи и

успокоеніи войскъ отъ большихъ жаровъ. Съ сентября же могутъ возобновить подвиги. Къ тому времени всѣ приготовленія и къ содѣланію сильнаго десанта въ Гилянъ совершенно окончены быть могутъ, и тогда (т. е. осенью) [1]) законный владѣтель какъ сей провинціи, такъ и мазандеранской и астрабатской, Муртаза-Кули-Ханъ, соединясь съ другомъ его талышинскимъ ханомъ и прочими, кои пожелаютъ пристать къ его владычеству, возвращать будутъ области похищенныя, сопровождаемы будучи тѣмъ десантомъ [2]).

При наступленіи же удобнаго осенняго времени, и по соображеніи мѣстныхъ обстоятельствъ, удобнѣйшихъ путей и тогдашняго дѣлъ положенія, подвиги войскъ нашихъ обратить за рѣки Куру и Араксъ, поставляя себѣ главнымъ предметомъ уничтоженіе силъ и власти Ага-Магометъ-Хана, возстановленіе Муртаза-Кули-Хана начально въ Гилянѣ, а потомъ, по утвержденіи его здѣсь, въ Мазандеранѣ и Астрабатѣ, сильное къ тому содѣйствіе морскимъ силамъ нашимъ и десанту и подкрѣпленіе отъ войскъ сухопутныхъ, и тѣмъ взаимное облегченіе въ предлежащихъ обоюдно подвигахъ.

Къ успѣхамъ Муртаза-Кули-Хана и хана талышинскаго, много споспѣшествовать могутъ, диверсіею своею и на востокѣ, народы туркоманскіе, обитающіе на восточномъ берегу моря Каспійскаго и сопредѣльные астрабатской провинціи. Графу

---

[1]) *На поляхъ:* 2-ая операція.

[2]) *На поляхъ:* Во вступленіи войскъ въ Персію разсчитывать такъ, чтобъ пользуясь лучшимъ временемъ, и съ самаго открытія весны предуспѣть возможно было воспользоваться и совершить первую операцію предпріятія до наступленія большихъ жаровъ въ іюнѣ, іюлѣ и августѣ мѣсяцахъ; т. е. чтобы до того времени все очищено и занято было до соединенія рѣкъ Куры и Аракса, и чтобы сдѣлана была безпрерывная и надежная связь къ сторонѣ Грузіи, съ корпусомъ кавказскимъ, а къ сторонѣ Гиляна съ островомъ Сары; и тамъ расположа войска для отдохновенія въ удобнѣйшихъ мѣстахъ къ сохраненію, дабы до осени и до минованія сильныхъ жаровъ, не изнурить войска ненужными походами и безвременными трудами.

Но сіи предположенія воинскихъ операцій служить только могутъ общимъ основаніемъ предлежащихъ подвиговъ. Обращенія войскъ Ага-Магометъ-Хана откроютъ графу Зубову дальнѣйшія намѣренія. Стараться привлекать къ битвѣ войска Ага-Магометъ-Хана на лѣвой сторонѣ Куры и Аракса, ежели они есть въ Ширванѣ.

Зубову прилагать всемѣрныя старанія, какъ прямо отъ себя, такъ и посредствомъ Муртаза-Кули-Хана и другихъ къ тому способныхъ людей, обратить сей сильный къ брани народъ на Ага-Магометъ-Хана. Туркоманы, дѣлая впаденія ближе къ сердцу надежнѣйшихъ для него областей его, изъ единыхъ видовъ грабежа и корысти, обращая на себя и занимая собою главное вниманіе и силы Ага-Магометъ-Хана, удобны отвлечь его отъ западныхъ областей персидскихъ и отъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ, подъ покровительствомъ войскъ нашихъ, возстановляемы будутъ ханы и народы въ бытіе мирное и немятежное.

ГЛАВА 209.

Виды россійскаго двора въ предпринятой войнѣ противъ Ага-Магометъ-Хана, заключались главнѣйше въ возобновленіи тѣхъ желаній, какія дворъ имѣлъ еще въ 1784 году, при Али-Муратъ-Ханѣ испаганскомъ.

Къ образованію въ крѣпости и силѣ политическаго бытія Грузіи, хотѣли царство грузинское распространить и лучше утвердить, присоединеніемъ къ оному города Ганжи и области эриванской [1]). Сіе болѣе привяжетъ къ намъ царя Ираклія и

---

[1]) *Между строками:* (то есть протянуть ея границы до ...... *) Куры и Аракса).

На поляхъ: NB. распространить владычество грузинскихъ царей до самыхъ предѣловъ хойскихъ, до Аракса и до предѣловъ Порты, чтобъ возвелича силы и способы царствъ и областей грузинскихъ, не токмо на всегда царь самъ собою противъ невѣрныхъ въ состояніи былъ защищать права свои и собственность подвластныхъ царю народовъ, но опровергая дерзостныя покушенія враговъ вашихъ, наказывать ихъ ослабленіемъ ихъ силы, и приращеніемъ пользъ подданныхъ вашихъ. Такимъ образомъ твердо основанное бытіе царствъ и власть христіанскаго царя ободритъ надеждою христіанъ, страждущихъ въ порабощеніи у невѣрныхъ, и представляя имъ вѣрный покровъ и убѣжище подъ сѣнію грузинской державы, стеченіе ихъ въ подданство царя грузинскаго умножать будетъ силу и пользы его.

---

*) *Здѣсь, въ рукописи, слово, котораго рѣшительно нельзя разобрать.* *(Изд.)*

весь родъ его и дастъ способъ царству сему, безъ нашей помощи, не токмо противостоять врагамъ христіанской вѣры, но и удачные производить надъ ними поиски, весьма для насъ полезные при случаѣ войны съ Турками. Чрезъ посредство распространенной такимъ образомъ Грузіи, болѣе утвердится и обезпечится наша торговля съ Персіею. По союзу съ Арменіею и Имеретіею Грузія собственными силами могла бы имѣть въ Персіи поверхность.

Возстановить въ единую зависимость нашу меликовъ армянскихъ и подвластныхъ имъ карабагскихъ жителей, и привлечь къ пользамъ нашимъ патріарха араратскаго, имѣющаго, какъ извѣстно, весьма сильное вліяніе надъ всѣмъ разсѣяннымъ армянскимъ народомъ. Сіе многіе бы дало способы утвердить поверхность христіанъ и обезпечить верховное владычество и вліяніе наше[1]).

Если Муртаза-Кули-Ханъ при содѣйствіи нашихъ морскихъ и сухопутныхъ силъ въ гилянской области возстановленъ и утвержденъ будетъ; а потомъ возможетъ такимъ же образомъ пріобрѣсть мазандеранскую и астрабатскую области, и покровительствомъ нашимъ утвердитъ тамъ свою власть, то мы, имѣя въ рукахъ своихъ два порта: астрабатскій и энзелійскій, можемъ построить тамъ, на твердой землѣ, въ выгоднѣйшихъ мѣстахъ, крѣпости, полезныя ко вліянію надъ народами тѣхъ странъ и къ распространенію и обезпеченію торговъ нашихъ. Тогда, не токмо торговля наша, и по оной обращающіеся, но и самъ Муртаза-Кули-Ханъ всегда имѣлъ бы надежное и достаточное подкрѣпленіе и вѣрное пристанище. Снабдѣніе и содержаніе оныхъ расположено быть можетъ на счетъ тѣхъ областей[2]), а все, что нужно будетъ, и изъ Астрахани водою весьма удобно доставляемо быть можетъ. Тогда, не токмо всѣ воды, но

---

[1]) *Приписано:* (Такъ, что Грузія, Имеретія, Шуша, Нахичеванъ, Эриванъ, Ганжа, вмѣстѣ соединенные, вмѣстили бы въ себѣ земли плодороднѣйшія и нѣсколько милліоновъ народа христіанскаго. Мнѣніе графа Зубова *(см. № 14 рукоп. П. Г. Буткова, стр. 452—468).*)

[2]) О семъ смотри представленіе въ Петербургѣ посланца Муртаза-Кули-Хана.

и порты и берега Каспійскаго моря бывъ въ рукахъ нашихъ, при дальнѣйшемъ распространеніи торговли и обращеніи народовъ въ тѣхъ успокоенныхъ городахъ правительствомъ нашимъ, вліяніе наше надъ тѣми странами годъ отъ году болѣе распространяться можетъ, и купно съ тѣмъ безопасность предѣловъ и государственныя и частныя выгоды по торговлѣ. Возстановленное спокойствіе и порядокъ въ Персіи, откроютъ Россіи богатый торгъ не токмо при берегахъ моря Каспійскаго, но и внутри предѣловъ персидскихъ областей. Посредствомъ сихъ послѣднихъ удобовозможно будетъ открыть путь въ Индію и привлечь къ намъ богатѣйшій торгъ сей кратчайшими путями, чѣмъ тотъ, коимъ слѣдуютъ всѣ народы европейскіе, обходя мысъ Доброй Надежды [1]).

Бывъ равнодушны въ произшествіяхъ южныхъ и отдаленныхъ отъ предѣловъ имперіи нашей персидскихъ областей, не можемъ однако же не обращать все вниманіе наше на огражденіе границъ нашихъ и береговъ моря Каспійскаго, таковымъ положеніемъ, чтобъ никто изъ властвующихъ тамъ не могъ быть опасенъ имперіи россійской; но, напротивъ того, миролюбіемъ, преданностію и усердіемъ полезенъ и Россіянамъ и Персамъ.

То есть, что всѣ владѣтели дагистанскіе, ширванскіе и адербиджанскіе, до береговъ рѣки Аракса, равно какъ и поморскіе, подверглись въ повиновеніе державѣ россійской; отчасти подъ покровительствомъ и верховною властію россійскою, отчасти въ непосредственномъ владѣніи нашемъ.

Главнѣйшій же предметъ, распространеніе торговли.

Предметомъ введенія въ Персію войскъ великой Екатерины было ни суетное желаніе побѣдъ, ни распространеніе предѣловъ и безъ того обширнѣйшей въ свѣтѣ имперіи; но чтобъ

---

[1]) Отъ Астрабата чрезъ Хорасанъ и Кандагаръ, до предѣловъ Индостана, считается около 1 т. верстъ, чрезъ горы отдѣляющія Индію отъ Персіи. Восточная Индія отдѣлена отъ Персіи цѣпью крутыхъ горъ, которыя простираются чрезъ всю Азію, и въ которыхъ множество узкихъ и извилистыхъ проходовъ. По одному и тому же пути шли Александръ, Тамерланъ и Надыръ.

подъ предлогомъ наказанія Ага-Магометъ-Хана за Грузію, главнѣйше основать твердымъ образомъ съ Персіею нашу торговлю. Для сего, Грузія должна была быть такъ распространена и увеличена въ силахъ своихъ, чтобъ не только самобытность свою содержать, но по связи съ Армянами и Имеретіею, имѣть вліяніе и на Персію и, въ случаѣ войны съ Турками, на Анатолію; обезпечить кавказскую линію отъ набѣговъ хищныхъ народовъ; линія должна быть тѣсно связана съ Грузіею.

Но все для распространенія въ Азіи россійской торговли.

ГЛАВА 210.

На политическое поведеніе главнокомандующаго преподаны ему слѣдующія правила:

Въ походѣ въ Дагистанъ привлекать всѣми способами и наиболѣе утверждать въ вѣрности шамхала, усмія, Хамбутая и хана аварскаго, награждая услуги ихъ, по усмотрѣнію вашему, деньгами или подарками; а дабы при оставленіи областей сихъ войсками нашими удостовѣриться въ вѣрности ихъ, можете брать отъ нихъ ближнихъ родственниковъ и сыновей, какъ самихъ владѣтелей, такъ и знатнѣйшихъ старшинъ, подъ видомъ служенія при войскахъ вашихъ, производя имъ нужное жалованье; тоже и отъ хановъ адербиджанскихъ, коихъ заложники могутъ быть при кавказскомъ корпусѣ. Они полезны быть могутъ открытіемъ лучшихъ путей въ земляхъ имъ извѣстныхъ, явленіемъ одноплеменнымъ имъ народамъ образца покровительства нашего. Вѣтренный и непостоянный молодой ханъ дербентскій долженъ обращаемъ быть къ послѣдованію по стезямъ родителя его, къ преданности Россіи. Если найдете, что окружающіе отвлекаютъ его отъ вѣрности къ намъ, таковыхъ отдалить можете отсылкою въ Астрахань, и окружа его благонамѣренными и вѣрными людьми, утвердить въ вѣрное подданство наше.

Дабы имѣть въ рукахъ своихъ заложниковъ въ вѣрности царя грузинскаго, жены, дѣтей его и лучшихъ людей народа сего, нужно будетъ присоединить и взять къ войскамъ нашимъ, т. е.

къ кавказскому корпусу, хотя до 1 т. человѣкъ отборныхъ Грузинъ, и при нихъ тѣхъ изъ сыновей царицы, къ которымъ она наиболѣе привязана, т. е. царевича Юлона, тоже и царевича Давида, пожалованнаго въ полковники арміи нашей 1795 года, сына царевича Гіоргія, наслѣдника царства грузинскаго [1]).

Въ обращеніи войскъ нашихъ въ Дагистанѣ наикрѣпчайше наблюсти, чтобъ Лезгинцы и другіе хищные горскіе народы удерживаемы были отъ нападеній, въ чемъ наилучше предуспѣть можете, воздерживая легкія войска ваши отъ всякаго ихъ озлобленія, ибо, касаясь правъ и собственностей ихъ, легко возбуждаются они къ отмщенію, а паче, не занимаясь покореніемъ народовъ, оружіемъ неукротимыхъ и отъ сотворенія міра не признававшихъ ни чьей власти. Ханъ аварскій возможетъ удерживать ихъ, и по сей причинѣ благорасположеніе и вѣрность его весьма полезна быть можетъ. Неважные грабежи ихъ презирать, противъ коихъ полезнѣе умножать собственныя предосторожности и оными наказывать дерзающихъ, чѣмъ отмщать цѣлому народу за грабежи нѣсколькихъ хищниковъ и возбудить противъ себя взаимно отмщеніе цѣлаго народа, и трудными походами въ ущельяхъ терять людей напрасно, тратить время и одерживать побѣды безполезныя.

Равныя правила наблюдать и при обращеніи войскъ нашихъ со стороны Грузіи.

ГЛАВА 211.

Дабы утишить междоусобія и обезоружить даже и невѣрныхъ хановъ и народы ихъ, принимайте снисходительно хановъ или посланцовъ ихъ, желающихъ снискать покровительство и защиту нашу; примиряйте ихъ жалобы взаимныя на состоящихъ въ покровительствѣ нашемъ. Строгій разборъ и справедливость во взаимныхъ ихъ притязаніяхъ; опредѣляемое вами ограниченіе во владѣніяхъ каждаго единожды межъ ими поста-

[1]) *Приписано*: (который, по желанію его, взятъ къ графу Зубову).

новленное и вами утвержденное, равно какъ и права и преимущества ихъ такъ расположенныя, чтобъ они одинъ другому не были предосудительны: все сіе, справедливо постановленное и единожды на всегда утвержденное, опредѣлить должно бытіе каждаго.

Послѣ такого примиренія различныхъ владѣтелей, дабы взаимныя притязанія и рождающіяся отъ того распри отвыкли они межъ собой рѣшать силою и оружіемъ, и дабы на всегда пресѣчь поводы къ междоусобіямъ, обяжите ихъ предъ властію нашею, подъ опасеніемъ потери пріобрѣтенныхъ правъ своихъ и преимуществъ, не собирать войски и вооруженною рукою не нападать на сосѣдственныхъ себѣ хановъ, равномѣрно въ подданствѣ Россіи находящихся, и по общему условію ихъ пользующихся безопасностію, проистекающею отъ верховнаго покровительства россійской имперіи.

Бывъ отвлечены отъ оружія, могутъ вдаться въ упражненія мирныя, въ торги и промыслы.

Конечно, много трудовъ вамъ стоить будетъ образованіе сихъ свирѣпыхъ владѣтелей; но если присоединить къ симъ мѣрамъ правосудіе и тѣ воинскіе способы, коими можете наказывать невѣрныхъ и строптивыхъ, удаленіемъ отъ правленія городовъ и областей и отосланіемъ ихъ въ Астрахань, а рѣшенія ваши приводить въ исполненіе, то твердостію и благоразуміемъ не невозможно будетъ достигнуть желаемаго.

Въ дальнѣйшемъ обращеніи войскъ нашихъ, всѣ тѣ ханы, города и народы, кои познавая покровительство наше, сопротивленія чинить не будутъ, таковые, а паче изгнанные Ага-Магометъ-Ханомъ и пострадавшіе отъ лютости его, въ награду усердія ихъ утверждены быть имѣютъ во владѣніи городовъ, въ собственностяхъ, и по мѣрѣ дальнѣйшихъ услугъ ихъ награждаемы, по усмотрѣнію вашему, на счетъ сопротивляющихся. Таковые, являющіеся явными врагами, въ примѣръ и страхъ другимъ скорымъ пораженіемъ низлагаемы быть имѣютъ; съ городовъ же упорныхъ собирать можете военную дань, по возможностямъ ихъ и по лучшему усмотрѣнію вашему.

ГЛАВА 212.

Въ изданномъ отъ императрицы Екатерины манифестѣ къ персидскому народу, въ мартѣ 1796 г., содержится изложеніе причинъ вступленія въ Персію россійскихъ войскъ. Причины тѣ суть, что россійскіе подданные, по торговлѣ отъ нѣкоторыхъ частныхъ персидскихъ начальниковъ угнѣтаемы и обижаемы были; оскорбленія и разныя обиды причиненныя графу Войновичу отъ Ага-Магометъ-Хана; нарушеніе трактатовъ съ Персіею, въ пользу торговли Россіянъ, пріобрѣтенную уступкою завоеванныхъ Петромъ Великимъ провинцій, и наконецъ впаденіе Ага-Магометъ-Хана въ Грузію; и что онъ, посредствомъ фирмановъ своихъ, стремится на возмущеніе пограничнаго спокойствія. И потому, внемля прошенію царя грузинскаго и многихъ благонамѣренныхъ хановъ и владѣтелей дагистанскихъ, взывающихъ защиту и покровительство россійской императрицы, вступаютъ россійскія войска въ персидскіе предѣлы, ради надлежащаго отвращенія, распространенія и утвержденія въ оныхъ беззаконно похищенной власти Ага-Магометъ-Ханомъ. Обѣщается всѣмъ обитателямъ, остающимся спокойно въ домахъ своихъ и не присовокупляющимся къ Ага-Магометъ-Хану или сообщникамъ его, не вспомогающимъ ни тайно, ни явно имъ деньгами или съѣстными припасами, безопасность частно и обще всѣмъ; неприкосновенность къ лицамъ и имуществамъ всякаго состоянія обывателей; равномѣрно и тѣмъ, кои познавъ свое заблужденіе и раскаясь въ ономъ, прибѣгнутъ къ покровительству войскъ нашихъ.

Въ утвержденномъ же императрицею Екатериною отъ имени графа Зубова извѣщеніи сказано, что вся цѣль воспріятаго нами подвига наивящше клонится къ избавленію васъ и собратій вашихъ отъ мучительскаго ига наложеннаго Ага-Магометъ-Ханомъ. Почему, главнокомандующій и не сомнѣвается, что вы потщитесь содѣйствовать всѣми усиліями къ симъ спасительнымъ предпріятіямъ, и рвеніе ваше изобильнымъ воздаяніемъ вознаградится. Въ случаѣ упорства, угрожаетесь

съ одной стороны отъ Ага-Магометъ-Хана, съ другой отъ праведнаго мщенія оружія россійскаго, въ защиту вашу поднятаго, но не обрѣвшаго въ васъ достодолжнаго признанія и надлежащаго доброжелательства.

Сіи объявленія бывъ напечатаны съ переводами на персидскій, грузинскій и армянскій языки, предъ вступленіемъ войскъ повелѣно заблаговременно разослать въ области, лежащія на пути походовъ ихъ, въ руки хановъ и правителей, и разсѣять по людным городамъ и селеніямъ, въ народное извѣстіе.

Но въ лучшее убѣжденіе народовъ въ благихъ намѣреніяхъ нашихъ, чрезъ земли коихъ войска наши проходить будутъ, есть опытное ими познаніе, что отъ войскъ нашихъ, спокойно пребывающимъ притѣсненія или озлобленія чинимы не будутъ; что личная и имущественная безопасность ихъ ограждается неприкосновеніемъ, и что не стѣсняется свободное отправленіе ихъ вѣры, содержаніемъ войскъ нашихъ въ высшей степени воинской дисциплины, удаленіемъ оныхъ отъ совмѣстностей съ жителями, и строгою справедливостію, предуспѣете достигнуть до сего желаемаго расположенія народовъ.

За всѣмъ тѣмъ, еще высочайше повелѣно графу Зубову письменно обвѣстить какъ царя Ираклія, меликовъ карабагскихъ и Ибраимъ-Хана шушійскаго, такъ и владѣтелей дагистанскихъ и ширванскихъ, что онъ, вступая съ войсками для освобожденія ихъ, ожидаетъ отъ благодарности ихъ всѣхъ зависящихъ отъ нихъ пособій, и что бодрость духа ихъ обновясь надеждою, не допуститъ ихъ подвергнуть жребія своего въ руки мучителя. Къ симъ обѣщаніямъ присовокуплены и письма пребывающаго въ Санктпетербургѣ Муртаза-Кули-Хана къ ханамъ дербентскому, бакійскому, талышинскому и шушійскому.

ГЛАВА 213.

Дворъ предвидѣлъ, что по случаю настоящихъ замѣшательствъ въ Персіи, часть снабдѣнія войскъ и пропитанія ихъ всѣмъ потребнымъ будетъ наизатруднительнѣйшею, и не можно въ даль обращать войскъ нашихъ не обезпеча предварительно

пропитанія и снабдѣнія ихъ всѣмъ нужнымъ наинадежнѣйшимъ образомъ.

Посему, 8 генваря 1796 года дано высочайшее повелѣніе генералу Гудовичу:

Войска для занятія Дербента, всего Дагистана и взятія Баку назначаемыя, снабдить по крайней мѣрѣ на три мѣсяца провіантомъ, а затѣмъ, по обстоятельствамъ, доставлять и дополненіе, для чего устроить подвижной магазинъ, къ укомплектованію коего людьми указано доставить въ Георгіевскъ 1 т. человѣкъ рекрутъ изъ Малой Россіи.

Сверхъ того, имѣть при сихъ войскахъ для 20 т. человѣкъ, на одинъ мѣсяцъ, сухарей 27,500 пудъ, и крупъ 3750 пудъ, на вьючныхъ верблюдахъ. Покупку ихъ произвести на оренбургской линіи, въ кавказской губерніи, на Дону и въ Тавридѣ [1]. И какъ каждый верблюдъ поднимаетъ $27\frac{1}{2}$ пудъ, то и нужно оныхъ 1200. Къ двумъ по одному вожатому взять изъ Трухменцовъ, Калмыковъ донскихъ, бѣлевскихъ и дербентскихъ и прочихъ людей, къ сему сродныхъ.

Какъ главная часть войскъ устремлялась къ берегамъ Каспійскаго моря, большой магазинъ въ Астрахани содѣлывается крайне нужнымъ: то и повелѣно генералъ-прокурору графу Самойлову отправить туда, изъ состоящаго въ сельскихъ запасныхъ магазинахъ саратовской, симбирской, казанской и вятской губерній зерноваго хлѣба, обративъ оный въ муку, доставить наймомъ, водою, въ Астрахань, по первому вскрытію водъ, 70 т. четвертей, съ пропорціею крупъ и 40 т. четвертей овса; а чего недостанетъ въ наличности, въ то число искупить немедленно.

Изъ сего хлѣба составить особый запасной магазинъ, изъ коего водою, чрезъ Каспійское море, удобно будетъ доставлять въ Баку, мѣсто, къ коему и подвиги сухопутныхъ войскъ устремляемы быть должны.

Для перевозки десантныхъ войскъ и сихъ запасовъ и во-

---

[1]) *Приписано:* и произведено. Верблюдъ съ вьюкомъ обошелся дешевле 60 рублей.

обще всѣхъ воинскихъ припасовъ изъ Астрахани въ Баку, яко главное депо для жизненныхъ и воинскихъ запасовъ, по договорной платѣ, употребить купеческія парусныя и рыболовныя суда, плавающія по Каспійскому морю, съ заплатою не свыше вольныхъ прошлогоднихъ цѣнъ, подъ прикрытіемъ судовъ военныхъ [1]); и ввести первый транспортъ въ Баку, коль скоро сухопутныя войска симъ мѣстомъ завладѣютъ.

Вообще же всѣ снабдѣнія и подкрѣпленія, какъ при открытіи компаніи, такъ и во все продолженіе оной, людьми, воинскими и жизненными потребностями, и вообще удовлетвореніе всѣхъ требованій и нуждъ графа **Зубова**, высочайше возложено на генерала **Гудовича**, съ тѣмъ, чтобъ онъ принялъ къ тому надлежащія мѣры, всегда въ двойнѣ учреждаемыя посредствомъ сухопутныхъ доставленій, а сверхъ того и водяныхъ транспортовъ.

ГЛАВА 214.

Всѣ войски назначенныя къ заграничнымъ походамъ изъ бывшихъ на линіи кавказской, собраны были ко 2 числу апрѣля 1796 г. въ близости Кизляра. Генералъ-порутчикъ графъ **Зубовъ** прибылъ въ Кизляръ 26 марта, и принялъ ихъ въ свое начальство.

Коль скоро подножный кормъ подалъ возможность къ дальнѣйшему движенію, войски 9 и 10 апрѣля переправились чрезъ Терекъ, въ Каргалинской станицѣ и у Лишуринскаго форпоста, остановились на лѣвой сторонѣ рѣчки Каргиной, въ 13 верстахъ впереди Кизляра.

Слѣдовало въ сіе же время отправить въ Грузію, чрезъ Моздокъ, войска къ составленію кавказскаго корпуса назначенныя; но поелику два легкоконные полка изъ екатеринославской губерніи ко времени удобнаго прохода въ Грузію не при-

---

[1]) *Приписано:* столько годныхъ судовъ, сколько нужно, чтобъ въ одинъ разъ на сихъ транспортныхъ судахъ перевозить провіанта до 20 т. четвертей.

шли, а прибыли уже къ Моздоку въ исходѣ мая, то главнокомандующій графъ Зубовъ, согласно съ мнѣніемъ генерала Гудовича, расположился назначенное въ Грузію усиленіе отправить чрезъ Дербентъ. Сіе исполнено однако не прежде осени сего 1796 года, когда уже Каспійскій корпусъ достигъ рѣки Куры, и вѣроятно, что отъ войскъ Ага-Магометъ-Хана Адербиджанъ опасности не имѣлъ.

12 апрѣля главнокомандующій прибылъ изъ Кизляра въ станъ войскъ его начальства. 15 числа отданъ приказъ, что всѣ воинскія предпріятія клонятся единственно къ наказанію Ага-Магометъ-Хана; прочихъ же народовъ не должно почитать непріятелями Россіи, и поступать съ ними благосклонно, наблюдая во всѣхъ частяхъ строгость воинской дисциплины.

Обрядъ службы велѣно исполнять изданный отъ графа Петра Александровича Румянцова Задунайскаго.

18 апрѣля войска двинулись въ предлежащій путь, 22 переправились чрезъ рѣку Койсу на 15 понтонахъ, 25 прибыли къ Тарку.

Главнокомандующій встрѣченъ былъ за три версты отъ того города шамхаломъ тарковскимъ Мегеметомъ, выѣхавшимъ въ свитѣ, до 30 человѣкъ простиравшейся. Шамхалу подарены часы, цѣною въ 1325 руб.

26 войска проходя мимо Тарковъ, вытянуты были въ одну колонну, такъ, что жители и самъ шамхалъ насчитали оныхъ до 60 т. человѣкъ.

27 числа войска проходили Бойнаки. Шамхаловъ сынъ Махти, управляющій всѣми владѣніями своего отца, который былъ преданъ пьянству, верстъ за 10 оттуда встрѣтилъ главнокомандующаго со многочисленною свитою, одѣтою по большей части въ панцыри.

28 числа войска прибыли къ рѣчкѣ Гамри-Озень, во владѣнія усмія каракайтакскаго. Сей владѣлецъ лежалъ тогда на смертномъ одрѣ и 13 или 14 мая умеръ, а сынъ его Мамабекъ или Рустемъ ему наслѣдовалъ, съ вѣрностію къ намъ своего отца

Главнокомандующій имѣлъ извѣстіе, что Шейхъ-Али-Ханъ дербентскій положилъ сопротивляться до самой крайности, и

на сей конецъ собралъ въ Дербентѣ болѣе 10 т. воиновъ, въ числѣ коихъ находились многіе изъ горскихъ народовъ, да еще ожидаетъ знатныхъ подкрѣпленій изъ Кубы и отъ хановъ бакійскаго, казыкумыкскаго и прочихъ дагистанскихъ владѣльцовъ. Для разорванія сей вредной для насъ связи, слѣдовало учинить рѣшительное предпріятіе, и именно обойти крѣпость дербентскую чрезъ горы Кавказскія въ Табассаранѣ, землями благонамѣреннаго кадія табассаранскаго.

Возможности сего пути, хотя и съ великими трудностями сопряженнаго, извѣданы и испытаны предварительно капитаномъ Симоновичемъ, въ видѣ лекаря, по согласію кадія табассаранскаго, который за сію услугу получилъ отъ генералъ-маіора Савельева значительный подарокъ.

И такъ, главнокомандующій назначилъ отрядъ войскъ, который бы пройдя чрезъ Табассаранъ, явился подъ южными стѣнами Дербента, въ одно и то же время какъ главныя силы каспійскаго корпуса приблизятся къ сѣвернымъ, и симъ занятіемъ пресѣкъ бы всякое сообщеніе Дербента съ южной онаго стороны.

ГЛАВА 215.

Сей отрядъ ввѣренъ былъ генералъ-маіору Булгакову, и составленъ изъ $2\frac{1}{2}$ баталіоновъ гренадеръ, 2 баталіоновъ егерей, 14 эскадроновъ драгунъ, 625 линейныхъ Казаковъ и 6 орудій полевой артиллеріи.

Ему предлежало пройти болѣе 84 верстъ, и въ томъ числѣ болѣе 20 верстъ самыми труднѣйшими дефилеями, и явиться подъ Дербентомъ 2 мая.

Земля табассаранская лежитъ по хребту, вышедшему отъ высочайшей снѣговой горы Кохма, возвышающейся въ сѣверномъ Дагистанѣ, на становомъ хребтѣ Кавказа, и дающей истокъ рѣкѣ Койсу. Тотъ хребетъ проходитъ отъ запада къ востоку, и тамъ, гдѣ табассаранская земля [1]) оканчивается уте-

---

[1]) *Этого слова недостаетъ въ рукописи.*

систыми крутизнами, близъ береговъ Каспійскаго моря, стоитъ Дербентъ. Положеніемъ своимъ, тотъ хребетъ табассаранскій запираютъ проходы чрезъ Табассаранъ съ сѣвера на югъ, и въ глубокой древности, къ сугубому защищенію, укрѣплены каменною стѣною съ башнями, которая начавшись отъ Дербента, проведена была по табассаранскому хребту, отъ востока къ западу, до помянутой снѣговой горы Кохма. Табассаранскій хребетъ[1]) занимаетъ въ длину, отъ востока къ западу, около 70 и въ широту, отъ юга къ сѣверу, 50 верстъ. Къ востоку граничитъ съ дербентскимъ владѣніемъ; къ югу и западу съ владѣніемъ Хамбутая, отдѣляясь отъ онаго хребтомъ горъ, называемыхъ Бенти, отраслью же горы Кохма[2]); къ сѣверу, чрезъ хребетъ камахскій, съ владѣніемъ усмія. Верхняя возвышенность табассаранскаго хребта, называемаго отъ жителей Бентъ, покрыта дремучимъ лѣсомъ, съ обѣихъ сторонъ, въ покатостяхъ своихъ чрезвычайно крута и имѣетъ множество каменистыхъ, утесистыхъ стремнинъ; и сіе то самое образуетъ страшныя дефилеи, прикрывающія проходы къ верхнимъ жилищамъ Табассаранцовъ и запирающія, по положенію Дербента, сообщеніе сѣвернаго Дагистана съ южнымъ и Ширваномъ.

29 апрѣля отрядъ выступя изъ лагеря при рѣчкѣ Гамри-Озени, въ препровожденіи капитана Симоновича, прибылъ къ рѣчкѣ Большой Дарбахъ; а 30, оставя влѣвѣ большую дербентскую дорогу, въ 18 верстахъ отъ Дербента поворотилъ вправо, долиною Меньшаго Дарбаха, и прошедъ 20 верстъ, отъ востока къ западу, по пути на деревню кадія табассаранскаго Дарбахъ, приблизился къ началу табассаранскихъ дефилей и сталъ лагеремъ при родникѣ Майданъ-Булакѣ.

Здѣсь къ начальнику отряда пріѣзжалъ кади табассаранскій и угощенъ. Главнѣйшее удовольствіе доставила ему полковая музыка и пѣсенники. Онъ самъ сопровождалъ отрядъ чрезъ свои владѣнія.

1 мая войска вступили въ дефилею. Они во первыхъ подни-

---

[1]) *Этихъ двухъ словъ нѣтъ въ рукописи.*

[2]) Гора Кохма даетъ отъ себя, въ направленіи къ востоку, многія отрасли или гряды горъ Черныхъ.

мались отъ сѣвера къ югу на гору, т. е. на главный табасаранскій хребетъ или Бентъ, чрезъ деревню Дарбахъ и древнѣйшую каменную стѣну, проведенную отъ Дербента чрезъ весь Табассаранъ. Крутизна горы, простирающейся по склону на 3 версты, сдѣлала слѣдованіе артиллеріи и обозовъ такъ труднымъ, что до половины дня едва могли переправиться одинъ егерскій баталіонъ и Казаки. Много людей и всѣ лошади употреблены были въ помощь упряжнымъ лошадямъ. Съ половины дня насталъ проливной дождь, продолжавшійся до утра другаго дня; дорога узкая, просѣченная въ дремучемъ лѣсу, въ такомъ пространствѣ, чтобъ пройти только фурѣ, имѣющая глинистую землю, такъ испортилась, такъ сдѣлалась прежде грязною, потомъ слизкою, что 200 человѣкъ, въ пособіе 6 лошадямъ, едва могли двигать съ мѣста 12 фунтовый единорогъ.

Такимъ образомъ, переправа артиллеріи и обозовъ продолжалась чрезъ всю слѣдующую ночь и до 11 часовъ 2-го числа мая, имѣя въ пособіе 500 рабочихъ и 150 казачьихъ лошадей.

Когда поднялась на вершину или на хребетъ табассаранской горы большая часть обозовъ, то движеніе послѣднихъ и провіантскаго транспорта оставлено подъ прикрытіемъ двухъ гренадерскихъ ротъ; а вобравшіеся уже на гору войска и обозы, пройдя еще 3 версты къ югу, расположились въ вершинѣ долины Деремержлеръ, на южной покатости табассаранскаго хребта, откуда истекаютъ нѣкоторыя небольшія рѣчки, впадающія въ Рубасъ, въ 8 верстахъ отъ прежняго лагеря. Здѣсь отдохнувъ нѣсколько часовъ, въ 3 часа по полудни, оставя для прикрытія обозовъ еще одинъ гренадерскій баталіонъ, войска переходомъ 14 верстъ къ юго-востоку, достигли урочища Девечумагатанъ, гдѣ оканчивается табассаранское ущелье и начинаются земли дербентскаго ханства.

Сей путь шелъ по той же долинѣ Деремержлеръ, содѣлываемой теченіемъ оной рѣчки; долина та, которая при деревнѣ Махраги, или справедливѣе Миграчи, въ коей пребываніе Мурза-Бека, родственника кадіева, перемѣнилась въ тѣсную и глубокую дефилею, состоящую по обѣимъ сторонамъ изъ утесистыхъ каменистыхъ стѣнъ, до 80 сажень перпендикулярной высоты. Въ сей опаснѣйшей дефилеи продолжался походъ по

узкой каменистой дорогѣ, имѣющей вправо глубокую стремнину, орошаемую оною рѣчкою, а влѣво прямой утесъ, стоящій и почти навислый, на разстояніи 4 верстъ. Оттуда пошла дорога по ровной долинѣ, простирающейся между песчаныхъ сланцовыхъ горъ, къ рѣкѣ Рубасу.

Объ оной тѣсной и глубокой дефилеи вообразить надобно двѣ полосы высокихъ горъ, раздѣляющихся узкою долиною, по которой протекая рѣка занимаетъ все ея пространство. По крутому, какой только представить можно косогору лѣвой изъ сихъ горъ, лежитъ высѣченная и выровненная дорога, по которой только два драгуна могли ѣхать рядомъ. Отъ нее вправо, внизъ, стремнина сажень на сто глубины, а влѣво стѣнообразная возвышенность сажень въ 80 перпендикулярной высоты. Лежащіе на вершинѣ горы огромные камни, кажется, будто навѣсились на всей этой дорогѣ.

Обозу тѣмъ труднѣе тутъ идти было можно, что одна изломавшаяся повозка останавливала всѣ позади себя: не было мѣста сдвинуть ее ни на право, ни на лѣво. Отъ сего, только часть обозовъ едва далѣе полудня 3 мая могла присовокупиться къ войскамъ въ долинѣ Девечумагатанъ.

Между тѣмъ войска, прибывъ въ долину Девечумагатанъ ночью 2 мая, провели ночь безъ палатокъ; лишь люди улеглись, сильный дождь возбудилъ ихъ и такъ наводнилъ рѣчку, выступившую изъ береговъ и сію узкую долину, что не было безводнаго мѣста, и всѣ люди стояли въ водѣ, не смыкая глазъ и обмокши.

3 мая ясный и теплый день обсушилъ солдатъ, и отрядъ, оставляя назади большую часть своихъ обозовъ, въ 11 часовъ утра выступилъ далѣе, и вышедъ изъ тѣсныхъ мѣстъ табасаранскихъ въ дербентское владѣніе, поворотилъ влѣво къ Дербенту, отстоящему отъ Девечумагатана въ 18 верстахъ.

Когда отрядъ переправлялся чрезъ рѣчку Кучкери, у деревни дербентскаго владѣнія Сенгерь, коея жители разбѣжались, бывшая впереди, для открытія мѣстъ, сотня Казаковъ, захватывавшихъ людей и все, что имъ попадалось, сблизясь къ Дербенту, встрѣчена была вылазкою непріятеля.

Тотчасъ поскакали туда всѣ прочіе Казаки изъ отряда, а

за ними и всѣ драгуны съ своею артиллеріею. Шермицелія [1]) началась и продолжалась верстахъ въ $1\frac{1}{2}$ отъ Дербента съ немалымъ отъ непріятеля упорствомъ. Но когда сто пѣшихъ драгунъ зашли непріятелю въ бокъ, и нѣсколько брошено гранатъ въ непріятеля, Персы скрылись въ крѣпость. У насъ убитъ одинъ казачій капитанъ, а у непріятеля до 20 человѣкъ.

Тогда былъ вечеръ. Соединившіяся войска сего отряда расположились лагеремъ въ урочищѣ Куруты, въ 2 верстахъ отъ города; но въ слѣдующій день, 4 мая, поставили лагерь свой не далѣе 300 сажень отъ стѣнъ Дербента, въ ханскихъ садахъ, обнесенныхъ рвомъ довольно глубокимъ, примкнувъ правымъ флангомъ къ берегу Каспійскаго моря, а лѣвымъ, занявъ егерями высоты, подъ ружейными выстрѣлами крѣпости, учредили сообщеніе съ главнымъ корпусомъ, проходившее выше западной оконечности дербентскихъ укрѣпленій. Воду сей отрядъ получалъ изъ колодцовъ устроенныхъ Дербентцами, для поливки садовъ и огородовъ. Въ Дербентѣ пушекъ было мало; выстрѣлы оныхъ по сему отряду во все время были безвредны.

ГЛАВА 216.

По отправленіи отряда чрезъ табассаранскія дефилеи, каспійскій корпусъ 29 апрѣля выступилъ изъ лагеря своего при рѣчкѣ Гамри-Озени, и не доходя до Дербента за 18 верстъ, присоединилъ къ себѣ отрядъ генералъ-маіора Савельева, упражнявшійся предъ симъ въ поискѣ на Дербентъ. 2 мая корпусъ приблизился къ Дербенту и расположился отъ онаго въ полтора верстѣ, у протока родника Аванъ-Булака, имѣя позади себя, въ 2 верстахъ, свой вагенбургъ, при рѣчкѣ Куру-Чаѣ; при чемъ была отъ Дербентцовъ непріятельская встрѣча, но маловажная.

Еще при сближеніи войскъ къ Дербенту, требована отъ

---

[1]) *У П. Г. Буткова, вѣроятно по ошибкѣ,* шермиція; *см. выше, стр. 211 примѣч. 1.* *(Изд.)*

Шейхъ-Али-Хана сдача города, безъ кровопролитія; но онъ далъ отрицательный отвѣтъ.

Прежде, на высотахъ господствующихъ съ сѣверной стороны Дербентомъ, существовали только двѣ каменныя башни или бойницы; но со времени, какъ отрядъ генералъ-маіора Савельева отступилъ отъ Дербента, Шейхъ-Али-Ханъ построилъ еще вновь третью, изъ дикаго камня, подъ ружейными изъ крѣпости выстрѣлами, на важнѣйшей высотѣ, противъ замка крѣпостнаго, гдѣ была у Савельева главнѣйшая батарея.

Сія новая круглая башня, о трехъ сводахъ, имѣя высоты до 3 сажень, поперечникъ [1]) около 4 сажень, и стѣны толщиною въ 2 аршина (каждый этажъ раздѣлялся на 4 перегородки), закрывала большую часть стѣнъ, препятствовала построенію нашихъ батарей и повсемѣстному около крѣпости сообщенію войскамъ нашимъ, и обезопасала выходъ изъ крѣпости къ колодцу.

Найдено потому нужнымъ поспѣшнѣе овладѣть симъ мѣстомъ, и рѣшено произвесть сей поискъ въ ночь со 2 на 3 число мая. Дѣло сіе поручено генералъ-маіору Римскому-Корсакову, и опредѣленъ гренадерскій сводный баталіонъ, подъ начальствомъ полковника Кравцова.

Проливной дождь и темнота ночи воспрепятствовали дѣйствовать полевымъ орудіямъ назначеннымъ къ произведенію въ башнѣ пролома. Баталіонъ бросился штурмовать; но не имѣя лѣстницъ, только могъ окружить башню, а не овладѣть ею. Сопротивленіе бодрыхъ непріятелей, башню сію охранявшихъ, и открытіе изъ крѣпости сильнаго огня, продолжавшагося непрерывно три часа, содѣлали на тотъ разъ покушеніе наше тщетнымъ. Убито: 1 офицеръ и нижнихъ чиновъ 40; ранено: полковникъ Кравцовъ и два офицера.

ГЛАВА 218.

4 мая, между расположеніемъ каспійскаго корпуса и отрядомъ онаго, на южной сторонѣ Дербента стоящимъ, учреждена

---

[1]) *Надписано:* въ діаметрѣ.

коммуникація посредствомъ занятыхъ около Нарынъ-Кале или дербентскаго замка высотъ, для чего, на объемлющихъ Нарынъ-Кале отъ запада крутизнахъ горъ поставлены два баталіона егерей, одинъ отъ каспійскаго корпуса, другой отъ Булгакова отряда

Въ слѣдующіе дни устроены и открыты нужныя кругомъ крѣпости батареи, и начато дѣланіе по ночамъ, противоположно замку, траншей и брешъ-батареи, на 11 орудій; чрезъ что непріятель отовсюду былъ запертъ, кромѣ морской стороны, гдѣ однако ни онъ, ни мы мореходныхъ судовъ не имѣли. Дербентцы наиболѣе старались укрѣпить Дубари, или приморскую и слабѣйшую часть города, гдѣ, ко входящимъ въ море крѣпостнымъ стѣнамъ, по отмѣли, уставляли они туры, насыпанныя дикимъ камнемъ.

Послѣ неудачнаго покушенія на башню, устроена была противу нее особая брешъ-батарея, для произведенія пролома. 7 мая, среди дня, двѣ роты гренадеръ и одинъ егерскій баталіонъ, при пособіи учиненнаго изъ 12 фунтовыхъ пушекъ пролома, бросились штурмовать оную бойницу. Непріятели упорно сопротивлялись $1\frac{1}{2}$ часа, будучи подкрѣпляемы пальбою съ крѣпостныхъ стѣнъ. Когда наши овладѣли верхнимъ этажемъ, они защищались еще изъ двухъ нижнихъ; наконецъ, не видя спасенія, начали кидаться изъ оконъ башни, и бѣжать въ другія близлежащія башни; ибо Дербентцы боялись отворить для нихъ крѣпостныя ворота. Непріятелей убито больше 30, спаслось бѣгствомъ до 100 человѣкъ.

Нашъ уронъ состоитъ: убито офицеръ 1 и нижнихъ чиновъ 14; ранено 34.

Сего же 7 числа мая, приверженные къ намъ Армяне перехватили посланныхъ отъ дербентскаго хана, съ письмами, къ кубинскому наибу, къ хану бакійскому и къ Хамбутаю казыкумыкскому трехъ чиновниковъ и 12 человѣкъ простыхъ, которые отправясь изъ Дербента ночною темнотою, на лодкахъ, вышли на берегъ позади расположенія отряда Булгакова. Сими письмами склоняемы были помянутыя лица соединить свои силы и сдѣлать ударъ на табуны отряда генералъ-маіора Булгакова.

Лодки, у сихъ чиновниковъ бывшія, послужили Булгакову для учрежденія изъ Казаковъ разъѣздовъ по берегу моря. Сіе тѣмъ нужнѣе было, при неимѣніи у насъ никакихъ судовъ, ибо каспійская флотилія не прежде половины мая могла изъ Астрахани отправиться, что доходили извѣстія о намѣреніи хана къ побѣгу изъ Дербента моремъ, и что 6 мая вошло въ полночь, въ Дубари или приморскую часть Дербента, одно небольшое судно, плывшее отъ стороны Баку.

При поспѣшномъ шествіи отряда чрезъ табассаранскія дефилеи, осталось назади, въ урочищѣ Девечумагатанъ, много тягостей и провіантскій подвижной транспортъ, подъ довольнымъ воинскимъ прикрытіемъ. Отъ трудной дороги тяглый скотъ изнурился, и много повозокъ поломалось. Сія колонна расположась на мѣстѣ послѣдняго лагеря отряда, въ урочищѣ Девечумагатанъ, не могла еще далѣе двинуться. 8 мая посланы изъ отряда провіантскія отъ всѣхъ полковъ и баталіоновъ фуры, для облегченія провіантскаго транспорта; на каждой посажено было по два вооруженныхъ солдата. Всѣ они должны были слѣдовать совокупно; но по оплошности, 12 изъ сихъ фуръ взяли отъ прочихъ передъ версты на двѣ. Партія подданныхъ Хамбутая казыкумыцкаго, т. е. изъ области Кюре, которая отдѣляется отъ Табассарана только однимъ хребтомъ горъ, въ 300 человѣкахъ, на нихъ напала, 6 гренадеръ и 6 извозщиковъ взяла въ плѣнъ, а 2 гренадеръ, защищавшихся, звѣрски умертвила.

Сей случай побудилъ въ тотъ же день препроводить въ лагерь отряда все, что назади оставалось, подъ усиленнымъ воинскимъ прикрытіемъ. Непріятели конечно покусились бы прежде и на транспортъ сей; но кади, провѣдавъ о томъ, находился приономъ съ 150 человѣками своего войска, преслѣдовалъ хищниковъ, но ничего не успѣлъ, а на перестрѣлкѣ ранено у кади 2 человѣка. Онъ довольно намъ усердствовалъ, и еще 4 мая во владѣніяхъ Шейхъ-Али-Хана отогналъ скота до 8 т. головъ. Нерѣдко пріѣзжалъ въ лагерь къ генералъ-маіору Булгакову, и всегда что нибудь выпрашивалъ для себя, даже и рубашки.

ГЛАВА 218.

8 и 9 числа мая, всѣ батареи наши дѣйствовали по крѣпости съ отмѣннымъ напряженіемъ. Двѣ брешъ-батареи отстояли отъ крѣпостнаго замка не далѣе 40 сажень; и 10 числа совершенно почти разрушенъ уголъ крѣпостнаго бастіона, самаго крѣпкаго въ Нарынъ-Кале.

Дербентъ стѣсненъ былъ со всѣхъ сторонъ, такъ, что жители ни сами выходить, ни скотъ свой не могли выпускать на паству, безъ чего нѣчѣмъ было кормить его; ибо со стороны отряда Булгакова передовая цѣпь изъ егерей каждую ночь располагалась въ садахъ, почти подъ самыми стѣнами Дербента; хлѣба потравлены, огороды потоптаны, сады занятые лагеремъ отряда Булгакова опустошены; надежда Шейхъ-Али-Хана на помощь союзниковъ его, Хамбутая казыкумыцкаго и другихъ осталась напрасна. Хотя бомбы и гранаты наши падали въ крѣпость цѣльно, но какъ домы въ оной всѣ каменные и крыши на оныхъ глиняныя, то и не могли произвести пожара, но за то брешъ-батареи близки были произвесть проломы въ замкѣ дербентскомъ. Все сіе навело страхъ на Шейхъ-Али-Хана и на жителей дербентскихъ, который и преклонилъ ихъ къ желанію сдаться.

Еще 9 мая, позднымъ вечеромъ, присланъ тайно отъ Шейхъ-Али-Хана въ отрядъ Булгакова мулла, съ просьбою прислать къ хану человѣка, знающаго ихъ языкъ, коему могъ бы онъ открыть для донесенія главнокомандующему свои намѣренія, но скрывалъ въ чемъ оныя заключались. Генералъ-маіоръ Булгаковъ, извѣстя о семъ главнокомандующаго, получилъ приказаніе отпустить муллу обратно въ крѣпость, подъ видомъ, что онъ долго долженъ ждать, пока получится на просьбу хана резолюція, а совѣтовать ему, отъ имени Булгакова, чтобъ Шейхъ-Али-Ханъ, утромъ слѣдующаго дня, отнесся явно съ надобностями своими прямо къ главнокомандующему.

И такъ, 10 числа мая, по утру, отъ общаго собранія народа дербентскаго высланы 5 человѣкъ на батарею противъ

Дубари, къ генералъ-маіору барону Бенигсену, и просили пощады. Баронъ Бенигсенъ тотчасъ далъ знать о томъ главнокомандующему и на противуположную сторону Дербента генералъ-маіору Булгакову; канонада прекращена, всѣ батареи умолкли и 18-лѣтній Шейхъ-Али-Ханъ, со многими старшинами, имѣя каждый на шеѣ своей повѣшенный мечь, въ знакъ признанія вины своей, предстали къ главнокомандующему, въ станѣ его, поднесли ему серебряные ключи Дербента[1]) и предавали себя и весь народъ въ волю побѣдителя.

Ханъ и вся свита его со всевозможною учтивостію и благостію, сообразною характеру графа Валеріана Александровича Зубова, приняты и оставлены въ лагерѣ и помѣщены въ палаткахъ, приличныхъ достоинству хана и его чиновниковъ. Сестра Шейхъ-Али-Хана Периджи-Ханума, дочь Феталиханова отъ усміевой сестры, дѣвица въ лѣтахъ, бывшая невѣста Омаръ-Хана аварскаго, добровольно явилась верхомъ въ россійскій лагерь съ закутаннымъ лицомъ. Хотя ей предварительно послано было сказать, чтобъ она оставалась въ Дербентѣ, въ своемъ домѣ, но она отвѣчала, что имѣвъ участіе во владѣніи дербентскомъ, какъ старшая сестра хану, должна раздѣлить съ нимъ и участь его, и дѣйствительно провела съ нимъ цѣлыя сутки, а потомъ, возвратилась въ Дербентъ, получа позволеніе свободно навѣщать своего брата.

Въ Дербентѣ, до сдачи онаго, были двѣ партіи: одна, составленная изъ жителей сей крѣпости, настаивала, чтобъ сдаться Россіянамъ; другая, составленная изъ пріѣзжихъ горскихъ народовъ, подкрѣпляемая ханомъ и главными чиновниками, желала держаться. Сіи противоборенія продолжались всю зиму и даже до прибытія подъ Дербентъ каспійскаго корпуса. Но теперь, жители видя явныя бѣдствія, упорно принудили начальниковъ своихъ сдать крѣпость.

И такъ, лишь Шейхъ-Али-Ханъ предсталъ къ главнокомандующему, генералъ-маіоръ Савельевъ вступилъ въ Дербентъ съ четырьмя баталіонами пѣхоты, занялъ всѣ нужныя

---

[1]) Въ числѣ поднесшихъ сіи ключи былъ одинъ 120 лѣтній старикъ, который за 74 года подносилъ ихъ Петру Великому.

мѣста: одинъ баталіонъ расположился въ замкѣ Нарынъ-Кале, поднявъ на главномъ бастіонѣ онаго бѣлое знамя, два въ средней части города, а одинъ въ Дубари — незаселенной приморской части Дербента.

Жителямъ не дѣлано ни малѣйшаго оскорбленія.

Въ Дербентѣ найдено: мѣдныхъ и чугунныхъ пушекъ и мортиръ 15, подбитыхъ во время осады города мортиръ 1, пушекъ 13, довольное количество бомбъ и ядеръ, свинцу 115 плитъ, 5 знаменъ и гарнизонъ изъ 11 т. человѣкъ, отъ котораго тотчасъ все оружіе отобрано[1]). Бывшіе здѣсь до 500 человѣкъ Лезгинъ и прочихъ Дагистанцовъ взяты подъ стражу.

Пріобрѣтеніе сей крѣпости стоитъ намъ убитыми съ декабря 1795 г. офицеровъ 2, нижнихъ чиновъ 51.

Главнокомандующій даровалъ всѣмъ жизнь и увѣренность личную и имущественную. 13 мая прибыли къ главнокомандующему депутаты изъ Кубы, о сдачѣ сего города россійскимъ войскамъ. Шейхъ-Али-Хану 14 мая возвращена его сабля, и онъ, бывъ оставленъ при главной квартирѣ, всевозможно въ жребіи своемъ былъ облегчаемъ разными ласками отъ главнокомандующаго, и имѣлъ почти совершенную свободу, которую однако употребилъ во зло, какъ мы скоро увидимъ.

Но главнѣйшіе изъ числа дербентскихъ чиновниковъ 10 человѣкъ: Имамъ-Кули-Бекъ, Ахметъ-Бекъ[2]), Зулфукаръ-Бекъ, Али-Муратъ-Бекъ, Ибрагимъ-Бекъ, Мегеметъ-Гассанъ-Бекъ, Гачи-Тагиръ, Гачи-Аллагъ-Кули, Мирза-Аскеръ и Аби, которые казались не спокойными, вредными нашимъ пользамъ, и кои тайно сплетали ковы и сносились вновь съ Дагистанцами, чтобъ напали внезапно на россійское войско, 18 мая арестованы и 25 отправлены на пакетъ-ботѣ въ Астрахань, а оттуда препровождены въ Саратовъ.

По приведеніи въ порядокъ всего, что относилось до Дер-

---

[1]) Домовъ обывательскихъ въ Дербентѣ 1700; каждый на защиту долженъ былъ имѣть трехъ воиновъ; слѣдовательно, всего 5100 человѣкъ.

[2]) Имамъ-Кули-Бекъ, Ахметъ-Бекъ и Зулфукаръ-Бекъ были ближайшіе при Шейхъ-Али-Ханѣ.

бента, управленіе онаго, ради лучшей увѣренности жителей, поручено сестрѣ Шейхъ-Али-Хана Periджи-Ханумѣ, и назначенному отъ главнокомандующаго въ наибы Надыръ-Беку, всегда къ намъ склонному, родственнику дербентскаго хана Мегметъ-Гуссеина, возведенному Россіянами въ ханы 1729 или 1730 года, и лишенному Дербента отъ Фетали-Хана 1765 года.

Охраненіе Дербента поручено генералъ-маіору Савельеву и при немъ оставлено 3 баталіона пѣхоты, одинъ казачій полкъ и четыре орудія полевой артиллеріи.

Здѣсь же оставлены всѣ больные и раненые отъ каспійскаго корпуса, впредь до выздоровленія.

ГЛАВА 219.

Каспійскій корпусъ предпринялъ дальнѣйшее движеніе. 24 мая, пройдя чрезъ Дербентъ и присоединя къ себѣ отрядъ генералъ-маіора Булгакова, слѣдовалъ 20 верстъ и расположился у рѣки Рубаса.

Здѣсь прибыли на россійскомъ пакетъ-ботѣ къ главнокомандующему посланцы бакійскаго хана съ объявленіемъ, что ханъ со всѣми подданными своими покоряется монаршей волѣ.

26 мая Хамбутай-Ханъ казыкумыкскій прислалъ къ главнокомандующему изъ захваченныхъ партіею его 8 мая 10-ти гренадеръ, трехъ человѣкъ и объявлялъ, что онъ отдастся въ покровительство Россіи. Однако послѣ не преставалъ злодѣйствовать.

31 мая каспійскій корпусъ раздѣленъ для дальнѣйшаго движенія на три части, дабы одна за другою слѣдовала днемъ позже, по неимѣнію лагерныхъ мѣстъ, удобныхъ къ расположенію всего корпуса, и для лучшей удобности въ маршѣ.

Такимъ образомъ войска переправились въ 16 верстахъ отъ рѣки Рубаса чрезъ быструю рѣчку Гургели, и прибыли чрезъ 8 верстъ оттуда къ рѣкѣ Самуру, что значитъ соболь, чрезъ которую едва въ три дня корпусъ могъ переправиться.

Сія рѣка, съ коею ни одна въ Дагистанѣ и Ширванѣ широтою и быстротою не можетъ сравниться, стремится по каменистой постелѣ. Она имѣетъ въ широту, на большой дербентской дорогѣ, версты $1\frac{1}{2}$, раздѣляется на многіе рукава, которые составляютъ многіе малые острова. Нѣкоторые рукава имѣютъ глубины на $1\frac{1}{2}$ аршина. Теченіе ея чрезмѣрно быстрое, неровное, но падинами, такъ что нельзя утвердить на ней ни мостовъ, ни понтоновъ. Стремленіемъ воды опрокидывало провіантскія и лазаретныя фуры; пѣхота переходила скинувъ нижнее платье и держась руками за повозки, что и людей и повозки предохраняло отъ паденія. Не смотря на то, многихъ сбивало съ ногъ, даже и верховыхъ, и несло по водѣ, для чего, ниже переправы поставлены были по островамъ Самура Казаки, чтобъ подавать таковымъ помощь и спасать.

Снѣги, лежащіе въ горахъ, изъ коихъ Самуръ истекаетъ, тая въ жары, ее наводняютъ; но чѣмъ ближе къ осени, тѣмъ менѣе опасности въ переправѣ, а зимою Самуръ становится незамѣтною рѣкою. Во время переправы каспійскаго корпуса, страшныя глыбы снѣгу упавъ съ вершины горъ въ сію рѣку, удержали нѣсколько ее стремленіе, сдѣлавъ тѣмъ въ обѣ стороны еще новые рукава, отъ чего въ Самурѣ вода уменьшилась, а за два дня до того, Самуръ былъ глубже и быстрѣе.

По переправѣ чрезъ Самуръ, главная часть корпуса выступивъ 4 іюня, и пройдя 53 версты, чрезъ рѣчки Яламу, Кусаръ и Дели, 6 числа расположилась у рѣчки Акъ, при деревнѣ Егрекъ, имѣя вправѣ у себя, въ 5 верстахъ, городъ Кубу. Ключи онаго поднесены здѣсь главнокомандующему, но гарнизонъ въ Кубу не посланъ, вѣроятно потому, что укрѣпленія онаго весьма маловажны и почти безъ пушекъ.

8 іюня посланы два офицера генеральнаго штаба къ бакійскому и шамахійскому ханамъ, съ письмами главнокомандующаго, а главнѣйше для обозрѣнія и описанія дорогъ туда ведущихъ.

По четырехдневномъ отдыхѣ, дабы дать время исправиться обозамъ отъ трудныхъ переправъ, 11 и 12 іюня корпусъ выступивши отъ рѣчки Акъ, перешелъ 50 верстъ и занялъ лагерь на правомъ берегу рѣчки Гельгели, у древняго валу Алгунъ-

Ибару, верстахъ въ 10 отъ моря, и здѣсь провелъ для отдыху 6 дней.

Сюда 13 іюня прибылъ къ главнокомандующему бакійскій Гуссеинъ-Кули-Ханъ, и поднесъ ключи города Баку. Почему, въ тотъ же день посланъ для занятія Баку и учрежденія тамъ всего нужнаго генералъ-маіоръ Рахмановъ съ 3 баталіонами пѣхоты, 2 эскадронами конницы и 3 орудіями полевой артиллеріи. Рахмановъ занялъ Баку безъ сопротивленія, ибо флотилія каспійская уже плавала по Каспійскому морю, и часть судовъ ея равнялась уже походу сухопутныхъ войскъ.

И такъ, занятіемъ Баку исполненъ главнѣйшій предметъ первыхъ операцій войскъ, въ Персію вступившихъ, ибо въ семъ городѣ учреждены главныя депо всѣхъ воинскихъ снабдѣній.

ГЛАВА 220.

19 іюня главная часть каспійскаго корпуса выступила по пути къ Старой Шамахѣ. Прошедъ 12 верстъ по бакійской дорогѣ, поворотила на право, въ горы, въ тѣсное ущелье, по рѣчкѣ Атѣ, ведущее къ Шамахѣ [1]), опредѣляющія (т. е. горы) кубинское владѣніе отъ шамахійскаго, и слѣдуя тѣмъ ущельемъ еще 9 верстъ, лагеремъ въ ономъ расположился. На семъ переходѣ случилось здѣсь весьма непріятное произшествіе, которое въ послѣдствіи нанесло дѣламъ не малый вредъ.

Плѣнникъ Шейхъ-Али-Ханъ дербентскій поступками своими до сего времени такъ умѣлъ доказать главнокомандующему доброе свое расположеніе и довольность своего состоянія, что былъ почти внѣ всякихъ подозрѣній. При немъ находился за переводчика и пристава маіоръ Серебровъ, изъ Армянъ, и казачій конвой при донскомъ порутчикѣ Краснощоковѣ. Шейхъ-Али-Ханъ, пользуясь многими вольностями, уже и прежде не встрѣчалъ препятствій забавляться верхомъ раз-

---

[1]) *Приписано:* караванный путь изъ кубинскаго ханства въ Старую Шамаху.

ными своими упражненіями и ѣхалъ обыкновенно отдѣльно отъ войскъ [1]). Такимъ образомъ и теперь Шейхъ-Али-Ханъ забавлялся бросая жиритъ [2]), и непримѣтно отсталъ отъ конвоя своего больше чѣмъ на 300 сажень. Краснощоковъ вошелъ въ сомнѣніе и хотѣлъ тотчасъ къ хану приблизиться, но маіоръ Серебровъ отклонилъ его отъ того, удаляя всякое подозрѣніе. Ханъ, оторвавшійся отъ соглядатаевъ своихъ такъ далеко, въ то самое время, какъ войска входили въ ущелье по рѣкѣ Атѣ, пустился на рѣзвой своей лошади на близлежащія высоты горъ такъ быстро, что скоро съ глазъ скрылся; весь конвой и множество другихъ бросились его преслѣдовать, но это было напрасно.

Тутъ открылось, что умыселъ сей давно Шейхъ-Али-Ханомъ затѣянъ. Онъ, чрезъ тайныя сношенія съ Кубинцами и особливо съ Аджи-Сеферъ-Али-Бекомъ, управителемъ уѣздовъ кубинскихъ шабранскаго, сааданскаго и бермекскаго, который бѣжалъ съ ханомъ, равно какъ и ахунъ (главный духовникъ) Гессенъ, приготовилъ на предпріятомъ имъ пути своего побѣга подставныхъ лошадей и ускакавъ изъ глазъ преслѣдователей своихъ 4 версты, на вершину горы, нашелъ тамъ свѣжую лошадь въ древней башнѣ, называемой Сагданъ (въ сааданскомъ уѣздѣ кубинскаго владѣнія), на той вершинѣ стоящей. Въ то же самое время, бывшіе въ ближнихъ деревняхъ жители кубинской области поднялись изъ деревень своихъ съ крайнимъ поспѣшеніемъ, со всѣмъ имуществомъ, и удалились съ приморской плоскости въ горы, полагая, что на нихъ то обратится мщеніе Россіянъ.

Съ начала побѣгъ сей не сдѣлалъ въ нашемъ начальствѣ сильнаго впечатлѣнія, но въ умахъ обитателей кубинскихъ родилъ важныя движенія. Каждый часъ слухи доходили, что партія Шейхъ-Али-Хана въ горахъ примѣтно умножается.

Шейхъ-Али-Ханъ лишь ускользнулъ изъ нашихъ рукъ, прискакалъ горами въ городъ Кубу, гдѣ мать его, жена и сес-

---

[1]) *Надписано:* позади войскъ.

[2]) Палочка, которую бросая на скаку лошади вверхъ, ловятъ руками.

тра Чиннасъ находились, взволновалъ народъ тамошній, и всѣ кубинскіе жители, взявъ съ собою женъ и дѣтей, и оставя домы и все свое тяжелое имущество, съ поспѣшностью бѣжали въ горы, и семейство Шейхъ-Али-Хана удалилось чрезъ высочайшій хребетъ Кавказа, называемый Шаки, къ малолѣтнему брату его Гассанъ-Бекъ-Агѣ, который съ матерью своею Гурю-Пари пребывалъ у ее отца, илисуйскаго бека. Такой же побѣгъ учинили въ горы, съ плоскости, съ своимъ имуществомъ, и всѣ прочіе жители кубинской области.

Между тѣмъ, главная часть каспійскаго корпуса отдохнувъ 20 числа въ шамахійскомъ ущельѣ, 21 слѣдовала далѣе по оному, на пути къ Старой Шамахѣ, и расположилась на возвышенномъ мѣстѣ, въ урочищѣ Куртъ-Булакскій Ейлакъ [1]). Здѣсь предпринято дать войскамъ отдохновеніе, доколѣ минуютъ наставшія жары. Переходъ сей столь былъ труденъ, что обозы и провіантскіе транспорты едва въ недѣлю могли на лагерь собраться. Отрядъ отъ главнаго корпуса расположился впереди, далѣе 30 верстъ, у Старой Шамахи, никѣмъ почти не заселенной. Продовольствіе къ симъ войскамъ доставляемо было изъ Баку, далѣе 110 верстъ отстоящей, сухопутнымъ подвозомъ, на волахъ и верблюдахъ подвижнаго магазина, чрезъ горы, съ преодолѣніемъ немалыхъ затрудненій, съ немалымъ изнуреніемъ скота и потерею онаго, по караванной дорогѣ изъ Баку въ Старую Шамаху, на которой есть 4 каравансарая каменныхъ.

Доходящіе ежедневно слухи, что партія Шейхъ-Али-Хана въ горахъ примѣтно умножается, заставили опасаться послѣдствій, могущихъ быть намъ непріятными, если жители выйдутъ изъ нашего повиновенія и присоединятся къ замысламъ бѣглеца. По симъ убѣжденіямъ, главнокомандующій 24 іюня обратилъ изъ шамахійскихъ дефилей къ Кубѣ, слѣдовавшаго позади главной части войскъ генералъ-маіора Булгакова съ 3 баталіонами пѣхоты, 2 эскадронами драгунъ, двумя казачьими полками и 4 полевыми орудіями, куда Булгаковъ 26 числа іюня и прибылъ.

---

[1]) Ейлакъ, значитъ прохладное мѣсто.

ГЛАВА 221.

Генералъ-маіоръ Булгаковъ, прибывъ къ Кубѣ, расположился при семъ городѣ съ своимъ отрядомъ, а въ оный ввелъ одну роту пѣхоты, коею занялъ ханскій дворецъ.

Въ Кубѣ наибомъ былъ Вали-Бекъ, который былъ воспитателемъ Шейхъ-Али-Хана, и который впрочемъ столько преданнымъ къ намъ являлся, что по побѣгѣ кубинскихъ жителей въ горы, онъ съ донесеніемъ о семъ явился къ главнокомандующему. Его приняли усерднымъ къ пользамъ нашимъ, и съ пособіемъ его генералъ-маіоръ Булгаковъ нашелъ возможность обвѣщеніями своими увѣрить разбѣжавшихся жителей въ совершенной отъ насъ безопасности и склонить ихъ къ возвращенію въ свои домы. Куба и вся область кубинская по 14 число іюля наполнилась прежними своими обитателями.

Съ 13 іюля отрядъ сей началъ принимать на продовольствіе свое отъ наиба Вали-Бека хлѣбъ, принадлежащій отъ жителей къ доходамъ ханскимъ. Извѣстно было, что Шейхъ-Али-Ханъ хлѣбной подати получалъ до 38 т. четвертей пшеницы и до 650 четвертей ячменю. Ежели бы сіе количество вѣрно собрано и поступило на продовольствіе войскъ, много бы чрезъ то облегченъ былъ подвозъ провіанта изъ Астрахани и Кизляра; но замѣшательства, побѣгомъ Шейхъ-Али-Хана причиненныя привели статью сію въ разстройство, и войска кубинскаго отряда получили изъ рукъ Персіянъ иногда на три, иногда на два дня хлѣбъ для своего продовольствія, и то не иначе, какъ чрезъ посредство военныхъ командъ, для сбору того хлѣба въ деревни посыланныхъ.

Между тѣмъ, Шейхъ-Али-Ханъ обращалъ на себя все вниманіе генералъ-маіора Булгакова. Слухи каждый день приходили, что Шейхъ-Али-Ханъ съ семьею своею и родственниками беками находится въ горскихъ селеніяхъ кубинской области Хырызъ[1]), населенныхъ лезгинскими поколѣніями, и про-

---

[1]) *Приписано:* селеніе Хырызъ имѣетъ 180 дворовъ и лежитъ въ горахъ,

водитъ ночи въ урочищѣ Череке, въ 8 часахъ пути отъ лагеря кубинскаго отряда. Булгаковъ предварительно донеся[1]) главнокомандующему, вознамѣрился сдѣлать ночную тайную экспедицію въ урочище Череке, чтобъ схватить тамъ Шейхъ-Али-Хана, или по крайней мѣрѣ выгнать его изъ кубинской области. На сіе назначена ночь 3 числа іюля. Генералъ-маіоръ Платовъ отправленъ былъ отъ главнокомандующаго съ рѣчки Ата, съ 1 т. человѣкъ, въ томъ числѣ 1 эскадронъ драгунъ, 2 эскадрона Чугуевскаго казачьего полка, а прочіе Казаки. Платову надлежало слѣдовать горами и единовременно съ Булгаковымъ прибывъ къ Череке, окружить оное съ тылу.

Булгаковъ взявъ 300 егерей, 120 драгунъ и 300 Казаковъ безъ всякаго обоза и пушекъ, поднялся отъ Кубы къ западу, при наступленіи темной ночи. Наибъ кубинскій Вали-Бекъ взялся быть проводникомъ. Невозможно описать трудностей, какія преодолѣны въ семъ шествіи, особливо на разстояніи 12 верстъ. Дремучій лѣсъ покрывалъ хребетъ всей той горы, на которую надлежало подняться; глинистая грязь отъ многихъ родниковъ, тамъ истекающихъ, и между ими множество каменныхъ грудъ; глубокіе овраги и стремнины того хребта по обѣимъ сторонамъ весьма узкой не дороги, а тропинки, все умножало трудности[2]). Наибъ Вали-Бекъ ѣхалъ впереди съ факелами; свѣтъ оныхъ отражался только на близслѣдующихъ; задніе ничего не могли видѣть и могши идти только по два въ рядъ, такъ сказать держались за полу переднихъ. Нельзя было узнать, не отстаютъ ли задніе, иначе, какъ передавая вопросъ отъ одного къ другому.

При такихъ затрудненіяхъ деташаментъ Булгакова прибылъ къ урочищу Череке, когда уже настало утро, вмѣсто того, что надлежало явиться здѣсь до утренней зари. Егери поспѣ-

---

при рѣчкѣ Кудіалу, или Дели, напояющей Кубу, причисляется къ кубинскому Дагистану, коего обитатели суть лезгинскаго племени, судя по нарѣчію ихъ, повинуются кубинскому хану только потому, что не имѣя удобной земли, имѣютъ надобность для скота своего въ паствахъ на ровныхъ земляхъ кубинской области.

[1]) *Приписано:* испросивъ позволеніе.

[2]) *Надписано:* и мрачность.

шно окружили всѣ тамошнія жилища, но хана уже тамъ не было. Онъ часовъ за пять бѣжалъ оттуда чрезъ селенія Хырызъ, гдѣ его семейство находилось, и Хыналыкъ [1]), во владѣнія шекійскаго хана, кои тамъ съ кубинскою областію граничатъ.

Генералъ-маіоръ Платовъ прибылъ сюда еще позже. Онъ не могъ съ желанною поспѣшностію и скрытностію достигнуть Череке. Движеніе его было хану извѣстно, да и о намѣреніи Булгакова ханъ заранѣе былъ увѣдомленъ. Вѣроятно, большая ошибка сдѣлана, что ввѣрились Вали-Беку: онъ былъ великій лицемѣръ. Захотѣлъ ли бы онъ быть предателемъ своего питомца, когда онъ, будучи его дядькою, всегда отвлекалъ Шейхъ-Али-Хана отъ преданности къ россійской державѣ; и хотя Вали-Бекъ въ 1795 году былъ отъ министерства отрѣшенъ, однако же не всю еще тягость гнѣва ханскаго носилъ на себѣ, оставшись наибомъ кубинскимъ.

Череке лежитъ на такой высотѣ горы, что близъ онаго находятся вершины, или становой хребетъ Кавказа, покрытыя вѣчнымъ снѣгомъ. Лагерь кубинскаго отряда и вся сія область видна отсюда какъ на ладони. Можно сказать, что Череке выше облаковъ; ибо мы видѣли тамъ надъ собою солнце, тогда какъ нѣсколько ниже насъ густыя облака, покрывъ горизонтъ, дождили кубинскую область.

Лишь узнали, что въ Череке нѣтъ хана, посланы были отъ генералъ-маіора Булгакова нарочные въ Хырызъ и Хыналыкъ, съ приказаніемъ задержать семейство Шейхъ-Али-Хана. Оное дѣйствительно въ Ханалыкѣ жителями было остановлено, но скоро отпущено, и удалилось по слѣдамъ Шейхъ-Али-Хана. По утесистымъ крутизнамъ горъ, тѣснотамъ ущельевъ по рѣчкѣ Дели, и неизвѣстности мѣстоположеній, нельзя было послать

---

[1]) *Приписано на поляхъ:* кубинскаго же Дагистана, лежащее въ вершинахъ той же рѣчки Кудіали или Дели, на которой и Хырызъ находится, и оттуда, чрезъ снѣговой хребетъ горы Шаки, на южную покатость оныхъ, по труднѣйшей, только верховой дорогѣ, во владѣніе Илису, тамъ отъ кубинскаго Дагистана отдѣляющееся хребтомъ Шакъ. Этотъ же путь, чрезъ Хыналыкъ, ведетъ и въ шекійское ханство.

воинскихъ командъ нашихъ въ погоню. Виновнѣйшіе изъ жителей деревни Хыналыкъ въ освобожденіи шеихалиханова семейства были Вали-Бекомъ наказаны палками [1]), и отъ всей деревни взято въ Кубу 8 аманатовъ и на порцію солдатамъ 150 головъ рогатаго скота и 100 овецъ.

Такимъ образомъ кончилось сіе предпріятіе на Шейхъ-Али-Хана. Оно принесло однако ту пользу, что жители лежащихъ на плоскости кубинскихъ деревень, скрывавшіеся въ сихъ мѣстахъ, бывъ увѣрены о безопасности своей, сошли въ нѣсколькихъ тысячахъ на прежнія свои жилища. Беки и старшины тринадцати горскихъ главныхъ (лезгинскихъ) деревень кубинскаго Дагистана [2]), бывъ собраны въ урочищѣ Череке, приведены къ присягѣ на вѣрноподданство Россіи и на непослѣдованіе вѣроломному хану.

7 іюля деташаменты Булгакова и Платова сошли отъ Череке въ лагерь кубинскаго отряда, и Платовъ оттуда отправился къ главной части каспійскаго корпуса, въ урочище Куртъ-Булакскій Ейлакъ.

Между тѣмъ Шейхъ-Али-Ханъ съ семействомъ своимъ, не бывъ удостовѣренъ въ надежномъ убѣжищѣ во владѣніяхъ шекійскаго Селимъ-Хана, вскорѣ переходя изъ одной деревни въ другую, прибылъ къ вольнымъ Лезгинамъ, въ деревню Фемазе. Онъ взялъ намѣреніе перейти оттуда къ народамъ, въ вертепахъ Самура обитающимъ, въ Ахтипару. Почему, посланы были къ симъ народамъ обвѣщенія, чтобъ они хана поймали и привели къ Булгакову, за что приводчикамъ обѣщано знатное награжденіе. Мы увидимъ, что сіе было безполезно, и Шейхъ-Али-Ханъ нанесъ намъ чувствительный вредъ.

---

[1]) *На поляхъ:* Правда ли это? Они Лезгины, и не терпятъ тѣлесныхъ наказаній.

[2]) Кубинскій Дагистанъ дѣлится на два округа: первый, хыналыкскій, содержитъ селенія по Кудіалу, снизу вверхъ: Хырызъ 180 дворовъ, Джеки 130, Аликъ 100, Хыналыкъ 200. Другой, будукскій, тамъ же, въ горахъ по родникамъ, содержитъ 13 деревень, имѣющихъ 387 дворовъ. Главное въ ономъ и дальнѣйшее отъ Кубы селеніе Будукъ.

ГЛАВА 222.

Среди того, какъ главныя силы каспійскаго корпуса отдыхали въ лагерѣ на Куртъ-Булакскомъ Ейлакѣ, а отрядъ отъ онаго стоялъ впереди, у Старой Шамахи, и былъ усиленъ деташаментомъ генералъ-маіора Рахманова, возвратившимся сюда по занятіи Баку, которая въ охраненіе десантныхъ войскъ поступила, главнокомандующій, въ половинѣ іюля, имѣлъ свиданіе въ Старой Шамахѣ съ Мустафа-Ханомъ шамахійскимъ или ширванскимъ, которое съ обѣихъ сторонъ было великолѣпно и сопровождалось маневрами егерскаго баталіона, и ханъ засвидѣтельствовалъ лично вѣрность и преданность свою къ Россіи.

Ханъ сей уже прежде отдалъ себя въ покровительство россійской державѣ, а теперь вновь изъявлялъ знаки своего расположенія; однако все имѣлъ нѣкоторыя опасенія въ личномъ свиданіи съ графомъ Зубовымъ, и не прежде на оное рѣшился, какъ когда уже архіепископъ Іосифъ, управляющій въ Россіи армянскою церковію, и находившійся при главнокомандующемъ, по соизволенію двора, по свѣдѣніямъ его о персидскихъ народахъ, бывъ отправленъ къ хану предварительно убѣждать его пріѣхать въ станъ россійскій, далъ присягу хану, что ему никакого насилія учинено не будетъ.

Главный корпусъ, по вытравленіи пастбищныхъ мѣстъ на лагерѣ куртъ-булакскомъ, въ августѣ перенесъ свой станъ на рѣчку Персагатъ, сдѣлавъ два перехода, и сталъ близъ Старой Шамахи. Сюда также доставляемо было сухопутно продовольствіе изъ Баку.

Чѣмъ чаще главнокомандующій производилъ сношенія свои съ ханами Ибраимъ-Ханомъ шушійскимъ, Селимъ-Ханомъ шекійскимъ, Мустафа-Ханомъ шамахійскимъ, Джаватъ-Ханомъ ганжійскимъ и другими адербиджанскими, направляя ихъ къ предположенной цѣли, тѣмъ труднѣе было скрыть отъ нихъ, что въ настоящемъ походѣ россійскихъ войскъ кроется освобожденіе изъ подъ ига магометанскаго христіанъ, кои знат-

нѣйшее населеніе областей ихъ составляли. Въ самомъ дѣлѣ, много было употребляемо Армянъ, въ службѣ нашей состоящихъ, въ переводчики и въ посылки. Архіепископу Іосифу равномѣрно виды наши были извѣстны. Нѣтъ сомнѣнія, что вѣдалъ ихъ и министръ царя Ираклія, при россійскомъ дворѣ, князь Гарсеванъ Чавчавадзевъ, который еще въ апрѣлѣ 1796 года отпущенъ въ отечество съ тѣмъ, чтобъ царь употребилъ его къ сношеніямъ своимъ съ россійскими военачальниками; семейство князя Чавчавадзева оставлено въ Петербургѣ, какъ бы въ залогѣ, и онъ прибылъ изъ Грузіи къ главнокомандующему въ куртъ-булакскій лагерь.

Какъ бы то ни было, но магометанскіе владѣтели Армянъ сильно встревожились, и особливо Ибраимъ-Ханъ шушійскій, который предпринялъ самый злодѣйскій умыселъ.

Мы уже упоминали о Нурали-Ханѣ ширазскомъ, который еще въ исходѣ генваря [1]) явился подъ Дербентомъ къ генералъ-маіору Савельеву. Сей 20-лѣтній ханъ сопровождалъ главнокомандующаго въ походѣ войскъ, пользовался полною свободою, достаточнымъ и приличнымъ достоинству его содержаніемъ, со свитою его, довольно немалочисленною. Когда Шейхъ-Али-Ханъ дербентскій бѣжалъ, Нурали-Хану отдано все оставшееся въ лагерѣ его имущество, и имѣли въ виду поставить его гдѣ нибудь при удобномъ случаѣ владѣтелемъ, какъ человѣка намъ преданнаго; ибо во все время нельзя было проникнуть въ истину его намѣреній, но и ничего другаго нельзя было изъ поступковъ его замѣтить, кромѣ преданности его къ видамъ нашимъ.

И такъ, Ибраимъ-Ханъ карабагскій приславъ къ главнокомандующему своего сына, возбудилъ противъ насъ Мустафа-Хана шамахійскаго и Селимъ-Хана шекійскаго [2]), и для лучшаго въ семъ дѣлѣ успѣха, склонилъ на свою сторону помянутаго Нурали-Хана, обѣщая выдать за него дочь свою,

---

[1]) *Въ рукописи пробѣлъ; но выше, на стр. 351, это событіе отнесено къ исходу генваря 1796 г.* *(Изд.)*

[2]) *На поляхъ:* Селимъ-Ханъ былъ въ несогласіи съ Мустафа-Ханомъ, ибо у Селима находился Касимъ-Ханъ, претендатель шамахійскій.

рѣдкой красоты[1]). Наурали-Ханъ увѣдомилъ Ибраимъ-Хана о положеніи главнаго корпуса, и положено было между ими сдѣлать ударъ на табуны главнаго корпуса, а потомъ на самый лагерь; особенно же на жизнь главнокомандующаго, полагая, что когда оный будетъ убитъ, тогда все уже побѣждено. Нурали-Ханъ располагалъ симъ замысломъ, и подъ видомъ услуги набралъ въ свиту свою до ста Персіянъ. Подъ видомъ покупки провизіи и прочаго, часто посылалъ въ Новую Шамаху своихъ людей и симъ способомъ велъ съ Мустафа-Ханомъ совѣщанія.

Судьбѣ угодно было отвратить сіе злодѣйство. Случайно попалось письмо Нурали-Хана къ Мустафа-Хану, въ коемъ первый назначилъ день и часъ когда Мустафа долженъ напасть нечаянно на россійскій лагерь, и прямо на ставку главнокомандующаго; а онъ, Нурали, будетъ съ людьми своими въ готовности, нападетъ вмѣстѣ съ Мустафою и убьютъ главнокомандующаго.

Тотчасъ палатки Нурали-Хана ночью окружены военною командою, и сей вѣроломный и неблагодарный человѣкъ взятъ подъ караулъ и скоро чрезъ Баку въ Астрахань отправленъ. Въ свитѣ его у всѣхъ нашли въ готовности оружіе, хотя оное имѣть имъ воспрещено было, и ими приготовлено тайно.

Шамахійскій ханъ узнавши, что случилось съ Нурали-Ханомъ, тотчасъ оставилъ Новую Шамаху и удалился въ горы.

Такимъ образомъ злодѣйскій умыселъ сей уничтоженъ.

ГЛАВА 223.

По открытіи такого злаго умысла, главнокомандующій не перемѣнилъ ласкательнаго тону въ перепискѣ ни съ Мустафою, ни съ прочими ханами, какъ будто ничто изъ умысловъ ихъ ему не извѣстно. Онъ отпустилъ къ Ибраимъ-Хану его

---

[1]) Она съ 1801 или 1802 года украшаетъ гаремъ нынѣшняго владѣтеля Персіи Фетали-Шаха.

сына, но желая испытать вѣрность шамахійскаго Мустафа-Хана, требовалъ въ августѣ мѣсяцѣ, чтобъ онъ прислалъ въ заложники брата своего, молодаго мальчика, въ чемъ однако не дѣлано было настоятельности, и пріѣхалъ бы самъ въ лагерь россійскій для свиданія съ главнокомандующимъ. Нѣсколько разъ писано было о семъ послѣднемъ къ хану, но онъ отвѣтствовалъ, что онъ опасается графа Зубова, какъ бóльшаго и во всемъ предъ нимъ преимущественнѣйшаго; изъявлялъ прискорбіе къ недовѣрчивости на усердіе его къ Россіи, относя оную къ навѣтамъ его недоброжелателей, и вновь удостовѣрялъ въ вѣрности своей и преданности.

Въ сихъ обстоятельствахъ Селимъ-Ханъ шекійскій, какъ недоброжелатель Мустафа-Хана за Касимъ-Хана, предлагалъ главнокомандующему разорить владѣнія Мустафа-Хана. Графъ Зубовъ не восхотѣлъ тому послѣдовать, а 22 августа, отправя къ Мустафа-Хану армянскаго архіепископа Іосифа, поручилъ ему склонить его къ свиданію съ главнокомандующимъ, дабы чрезъ то возобновить связь, которую неблагонамѣренные люди наговорами и подущеніями разстроили, и увѣрить, что главнокомандующій отнюдь не намѣренъ чинить ему зла, тѣмъ менѣе перемѣнять его другимъ, какъ то Мустафѣ внушено, ежели только онъ пребудетъ въ тишинѣ, не имѣя къ тому причины, и тѣмъ болѣе, что Мустафа-Ханъ состоитъ подъ россійскимъ покровительствомъ. Но что ежели онъ намѣренъ уйти, сіе послужитъ къ его разоренію, а если останется, то будетъ забыто прошедшее, лишь бы ханъ далъ присягу, что навсегда останется въ пріязни къ главнокомандующему.

Архіепископъ Іосифъ 23 августа видѣлся съ Мустафа-Ханомъ въ армянскомъ монастырѣ св. Стефана[1]), далъ ему присягу, что со стороны россійской не послѣдуетъ ему никакихъ обидъ, если будетъ вѣренъ, и Мустафа-Ханъ вновь присягалъ быть навсегда подданнымъ и вѣрнымъ россійской императрицѣ.

Между тѣмъ, грузинскій министръ, князь Гарсеванъ Чавчавадзевъ, былъ въ Нухѣ у шекійскаго Селимъ-Хана, и сей

---

[1]) *Приписано:* Не этотъ монастырь Согіанъ-Ванкъ?

ханъ, отправя къ графу Зубову 19 августа своего посланца съ подарками, удержалъ у себя князя Чавчавадзева, какъ бы въ залогъ, пока сей посланецъ къ нему возвратится, и князь Чавчавадзевъ тайно давалъ знать главнокомандующему, чтобъ имѣлъ предосторожность отъ вредныхъ намѣреній, какія сіи ханы имѣютъ.

24 августа Селимъ-Ханъ прибывъ во владѣнія шамахійскія, видѣлся съ Мустафа-Ханомъ, и сей послѣдній писалъ къ главнокомандующему, что ежели присланъ будетъ чиновникъ, онъ въ присутствіи онаго будетъ склонять Селимъ-Хана къ совмѣстному отправленію въ россійскій лагерь, для свиданія съ главнокомандующимъ. Чиновники были отправлены, и въ присутствіи оныхъ тѣ оба ханы прекратили прежнія свои несогласія, клялись быть въ дружбѣ, и чтобъ имъ обоимъ быть непоколебимо усердными и вѣрными россійской императрицѣ.

Такимъ образомъ ни тотъ, ни другой ханъ въ лагерь россійскій не явился; Мустафа-Ханъ вновь прислалъ 24 сентября чиновника своего къ графу Зубову, что ежели чрезъ того чиновника назначено будетъ мѣсто для свиданія, онъ не преминетъ туда пріѣхать. Однако сего не исполнилъ, а въ прочемъ сношенія свои наполнялъ по прежнему словами пріязни.

ГЛАВА 224.

Отрядъ генералъ-маіора Булгакова при Кубѣ усиленъ былъ однимъ легкоконнымъ и однимъ мушкатерскимъ полкомъ, изъ войскъ, которыя генералъ-маіоръ князь Циціановъ привелъ къ каспійскому корпусу съ линіи кавказской, въ наполненіе числа предварительно предназначеннаго къ заграничнымъ дѣйствіямъ. Послѣднія: одинъ легкоконный полкъ, одинъ егерскій баталіонъ, одинъ донской казачій полкъ и 6 орудій полевой артиллеріи присоединились къ каспійскому корпусу 8 октября.

Подкрѣпленія кубинскаго отряда требовали самыя обстоятельства. Бѣглый Шейхъ-Али-Ханъ нашедъ пристанище въ Ахтипарѣ, области лезгинской, по рѣкѣ Самуру, въ ущельяхъ

горъ лежащей, преклонилъ на свою сторону сосѣдняго оной владѣльца Хамбутая Сурхай-Хана казыкумыцкаго, а сей собралъ немало Аккушинцовъ и прочихъ Лезгинъ, обитающихъ по Самуру. Кубинскіе жители тайно питали къ Шейхъ-Али-Хану приверженность, а Вали-Бекъ, наибъ кубинскій, и руководилъ даже дѣйствіями Шейхъ-Али-Хана, какъ послѣдствія оказали, но такъ тайно, что россійское военное начальство отнюдь не имѣло ни малѣйшихъ на Вали-Бека подозрѣній.

Съ такими пособіями, Шейхъ-Али-Ханъ и Хамбутай предприняли сдѣлать ударъ на кубинскій отрядъ, и знатное число войскъ совокупили при деревнѣ Олпанѣ[1]), кубинскаго владѣнія и кубинскаго округа, лежащей между рѣчекъ Кусара и Кудіали, на протокахъ, и отдѣлявшейся отъ лагеря россійскаго отряда только восьмью верстами, покрытыми дремучимъ лѣсомъ.

Начало къ тому сдѣлано 30 сентября. Партія шейхалиханова отогнала 145 воловъ подвижнаго провіантскаго магазина кубинскаго отряда, принадлежавшихъ вольнымъ фурщикамъ[2]), пасшихся недалеко отъ отряда, и захватили бывшихъ при нихъ двухъ Малороссіянъ.

Генералъ-порутчикъ Булгаковъ[3]) послалъ при капитанѣ Семеновѣ 100 егерей къ сторонѣ горъ, откуда непріятельская партія выходила, для открытія непріятеля. Сей деташаментъ отойдя 4 версты, нашелъ непріятельскіе передовые пикеты, и остановясь, послалъ о томъ донесеніе къ Булгакову. Сей немедленно отправилъ, въ усиленіе оной команды, при подполковникѣ Бакунинѣ, 200 егерей, 100 гренадеръ, 100 Казаковъ и двѣ или три егерскія пушки. Тогда была уже ночь, какъ сей деташаментъ присоединилъ къ себѣ команду капитана Семенова. Не смотря на то, оный въ густотѣ лѣса и въ темнотѣ

---

1) *На картахъ Генеральнаго Штаба 1834 года — Алпанъ, 1847 года — Алпанъ.* (*Изд.*)

2) Вольные фурщики, бывшіе въ персидскомъ походѣ для возки провіанта, получали въ мѣсяцъ по 22 рубля; они имѣли до 100 фуръ.

3) Предъ симъ только пожалованъ въ генералъ-лейтенанты, а главнокомандующій 16 сентября возведенъ въ генералъ-аншефы.

ночи подвигался впередъ и велъ небольшую перепалку съ пикетами непріятельскими, которые отступали. Такимъ образомъ, подполковникъ Бакунинъ приблизился къ деревнѣ Олпанъ 1 октября.

Положеніе сей деревни на косогорѣ; на пути къ ней россійскаго деташамента лежалъ глубокій оврагъ, коимъ оканчивается лѣсъ. Здѣсь-то скрывалось непріятеля не менѣе 13 т.

Лишь только Бакунинъ къ сей засадѣ приблизился, какъ вдругъ вся оная толпа ударила на него въ ручной бой. Сраженіе началось прежестокое. Пушки могли только сдѣлать нѣсколько выстрѣловъ и достались въ непріятельскія руки. Непріятель тѣмъ жесточе наносилъ войскамъ нашимъ пораженіе, чѣмъ менѣе его ожидали и чѣмъ способнѣе было для него мѣсто битвы. Подполковникъ Бакунинъ убитъ въ самомъ началѣ, и сіе усугубило разстройство; съ нимъ же пало оберъ-офицеровъ 6 и нижнихъ чиновъ 245; ранено нижнихъ чиновъ 55, при чемъ потеряно, кромѣ прочихъ вещей, ружей 274 и пистолетовъ 154. Оставшіеся обметались бревнами и оборонялись; но непріятель былъ уже доволенъ своимъ успѣхомъ.

Участь сего деташамента еще была неизвѣстна генералъ-поручику Булгакову; но онъ лишь услышалъ пушечные выстрѣлы, заключилъ о начавшемся сраженіи, и не имѣвъ отъ Бакунина никакихъ извѣстій, немедленно послалъ въ подкрѣпленіе Углицкій мушкатерскій полкъ. Оный слѣдовалъ другою открытою дорогою, въ бокъ деревнѣ Олпану, и когда къ ней приблизился, непріятель рѣшивъ дѣло, торжествовалъ свою побѣду. Непріятель не хотѣлъ вступать въ новое дѣйствіе, и лишь брошено въ деревню нѣсколько гранатъ, тотчасъ во всѣ стороны разсѣялся, предоставя намъ и пушки, которыя не дороже ему достались было, какъ съ потерею до 300 человѣкъ отъ первыхъ ударовъ нашего войска, въ томъ числѣ сынъ Хамбутая казыкумыцкаго и нѣсколько бековъ.

Шейхъ-Али-Ханъ удалился по прежнему въ Ахтипару, донесъ объ успѣхахъ своего дѣйствія въ увеличенномъ видѣ Ага-Магометъ-Хану, и слухи носились, что по сему случаю городъ Тегеранъ былъ иллюминованъ.

Скоро потомъ.[1]) партіи сихъ непріятелей захватили одного офицера и двухъ Казаковъ, убили 3, ранили 2, да отбили 50 воловъ и 22 фуры изъ команды, посыланной въ селенія кубинской области для покупки на войски хлѣба.

ГЛАВА 225.

Доселѣ мы не говорили объ Ага-Магометъ-Ханѣ, со времени удаленія его съ полей Моганскихъ. Въ самомъ дѣлѣ, россійскія войска нигдѣ съ нимъ не встрѣчались.

Когда россійскія войска покоряли Дербентъ и занимали Ширванъ, онъ во все то время находился въ Хорасанѣ, съ 60 т. войскъ, усмиряя возникшія тамъ волненія, и покорилъ Мешедъ, гдѣ властвовалъ потомокъ Шахъ-Надыра, слѣпой Шахъ-Рохъ, и приводя все подъ свое владычество [2]).

По видимому онъ доселѣ желалъ защищать только тѣ мѣста, гдѣ власть и вліяніе его съ большею силою дѣйствовали. Но съ наступленіемъ осени, онъ принималъ уже мѣры обороны, нанималъ сколько можно больше войскъ, не жалѣя денегъ, при всей своей скупости, ибо съ покореніемъ Мешеда получилъ въ руки свои сокровища, которыя еще хранились у надыровыхъ потомковъ. Самъ расположился въ резиденціи своей Тегеранѣ; часть войскъ поставилъ въ областяхъ Астрабатской и Мазандеранской; Тавризъ занятъ уже былъ его войсками и туда прислалъ онъ начальствовать брата своего Али-Кули-Хана; Ардевиль также имѣлъ войска Ага-Магометъ-Хана, подъ начальствомъ Маматъ-Гуссейнъ-Хана шарбешеринскаго[3]); Жаферъ-Хана

---

[1]) *Надписано:* (NB. Сіе было до 6 октября, прежде олпанскаго сраженія.)

[2]) Сей Шахъ-Рохъ имѣлъ великія сокровища въ алмазахъ, скрытыя въ землѣ. Ага-Магометъ-Ханъ принудилъ его отдать оныя себѣ, и смотря на нихъ говорилъ Шахъ-Роху: «Ежели бы ты умѣлъ сіи богатства употреблять съ пользою, былъ бы шахомъ, и я бы не могъ толико возвыситься.»

На поляхъ: Однако же потомки Шахъ-Надыра оставались еще и 1810 г. въ Хорасанѣ и волновались противъ Баба-Хана; Ага-Магометъ-Ханъ не истребилъ ихъ, а вѣроятно довольствовался взять аманатовъ.

[3]) *На поляхъ:* ?

и Тава-Кули-Хана отправилъ въ Эриванъ съ 400 человѣкъ, куда и введенъ гарнизонъ его, по слабости эриванскаго Мамать-Хана, который изгнанъ въ сентябрѣ мѣсяцѣ; хойскаго Гуссеинъ-Хана взялъ въ Тегеранъ[1]), а вообще ко всѣмъ адербиджанскимъ ханамъ насылалъ свои фирманы, въ томъ числѣ и къ ганжійскому Джаватъ-Хану. Ага-Магометъ-Ханъ старался овладѣть Шушою, и посылалъ къ оной еще въ августѣ нѣкоторое число войскъ, которыя однако не имѣли большаго успѣха, какъ только разорили два селенія.

Французы не оставляли и при семъ случаѣ мѣшаться. Извѣстный Оливьеръ присланъ къ нему отъ французскаго правительства, для переговоровъ о дѣлахъ весьма важныхъ, и въ слѣдствіе сихъ переговоровъ положено было отправить посланника ко двору турецкаго султана. Посланникъ его слѣдовалъ на Ахалцихе, какъ о томъ были извѣстія еще въ августѣ сего 1796 г. Потомъ онъ былъ въ Константинополѣ. Предметомъ миссіи его было просить у Порты помощь противъ Россіянъ, или, по крайней мѣрѣ, посредство для полученія скорѣйшаго мира. Но сіе посольство было безполезно: Порта не восхотѣла войти въ несогласіе съ Россіею [2]).

Турки равномѣрно не были равнодушны. Сераскиръ Юсуфъ-Паша, который нѣкогда былъ верховнымъ визиремъ, изъ обыкновеннаго мѣстопребыванія своего въ Эрзерумѣ, въ августѣ прибылъ въ Ахалцихъ. По однимъ извѣстіямъ, онъ имѣлъ при себѣ войскъ до 13 т., а по другимъ [3]) до 30 т., имѣлъ пересылки съ Ага-Магометъ-Ханомъ, будучи готовъ вступить

---

[1]) *На поляхъ:?*

[2]) *Въ концѣ главы, читаемъ на поляхъ:* Посланецъ Ага-Магометъ-Хана, въ письменномъ объявленіи, поданномъ князю Потемкину 16 генваря 1783 года, написалъ:

Хотя бы небеса къ землѣ преклонились, или бы земля возвысилась къ небесамъ, то бы и тогда властители Персовъ не помыслили подкрѣплять себя помощію, дружбою и союзомъ турецкаго двора, даже если бы Персіею управляла и слѣпая дѣвица, по древнѣйшей враждѣ обоихъ народовъ; словомъ, если можно огонь съ водою согласить, тогда токмо удобно будетъ и Персію ъ Турками смирить.

[3]) *Приписано:* что не такъ вѣрно.

во владѣнія его, когда получитъ на то его позволеніе. Между тѣмъ, сыпалъ деньги горскимъ владѣльцамъ, прямо отъ себя и чрезъ шамахійскаго хана, аварскому хану, казыкумыцкому и Лезгинамъ, внушая, что если Россія завладѣетъ персидскими городами, при подошвахъ горъ Кавказскихъ лежащими, и они останутся въ срединѣ, въ тогдашнее время, при всѣхъ крѣпкихъ своихъ мѣстахъ, они должны будутъ отдать свое оружіе. Почему требовалъ сдѣлать всеобщее движеніе на россійскіе предѣлы, чтобъ отвлечь россійскія войска отъ настоящаго предпріятія, въ каковомъ случаѣ примутъ оружіе ханъ шамахійскій и другіе, покорившіеся Россіи.

ГЛАВА 226.

Въ сіе время политическое положеніе того края, въ августѣ, сентябрѣ и октябрѣ было слѣдующее:

Мустафа-Ханъ шамахійскій, хотя наружно оказывалъ непротиводѣйствіе свое къ видамъ россійскимъ, но не хотѣлъ лично видѣться съ главнокомандующимъ.

Селимъ-Ханъ шекійскій равнымъ образомъ велъ себя.

Ибраимъ-Ханъ шушійскій, важнѣйшій по видамъ нашимъ, коварствовалъ, но такъ скрытно, что въ сентябрѣ писалъ къ главнокомандующему: «По преданности моей къ Россіи, прошу признавать меня и городъ мой какъ бы своимъ, и не оставить оный россійскимъ защищеніемъ; а когда Шуша сохранена вами будетъ, то можете обладать и вселенною. Войско отрядить въ Астрабатъ весьма надобно, и не въ маломъ числѣ, гдѣ и Муртаза-Кули-Хану быть надлежитъ, гдѣ и силы Ага-Магометъ-Хана могутъ разрушиться, потому что силы его должны быть въ Астрабатѣ и Мазандеранѣ. Прошу не замедлить присылкою сюда 12 т. войскъ, съ которыми бы я приступилъ по нахичеванской дорогѣ къ наказанію россійскихъ непріятелей. Царю же Ираклію надлежитъ занять эриванскую дорогу. Съ мѣста, на которомъ теперь находитесь, надобно переходить дистанціями и идти до Тавриза. Народы здѣшніе преисполнены коварства и лукавства, почему не полагайтесь на слова ихъ, и

если будутъ они дѣлать какія либо представленія, прошу не оставлять меня увѣдомленіями.»

Сіе письмо съ одной стороны показываетъ увѣренность хана въ непобѣдимости Шуши, съ другой, точное свѣдѣніе о всемъ томъ, что въ планѣ операцій нашихъ на сію кампанію предположено было, и служитъ подтвержденіемъ той нескромности чиновниковъ, о которой мы выше говорили. Въ самомъ дѣлѣ, Ибраимъ-Ханъ особенно былъ между двухъ огней: страшно было ему покориться врагу своему Ага-Магометъ-Хану, но не менѣе опасно лишиться отъ Россіянъ своего владѣнія, какъ собственности меликовъ карабагскихъ. Почему, всѣ сіи три владѣльца, шушійскій, шекійскій и шамахійскій, ухищряли совмѣстно по одному плану; они были для насъ вовсе не надежны; страхъ присутственнаго оружія россійскаго и мѣры осторожности были единственными способами къ удержанію ихъ въ спокойствіи, кое нарушить всячески и безпрестанно покушались. Ханъ же шушійскій имѣлъ непремѣнные виды на Ганжу, а потому и былъ соперникъ царю грузинскому; но при всемъ томъ, чрезъ главнокомандующаго отправилъ къ россійскому двору своего посланника Магометъ-Кули-Бека, съ удостовѣреніемъ въ твердой своей приверженности къ монархамъ всероссійскимъ и въ желаніи продолженія службы своей съ царемъ Иракліемъ.

Ганжійскій Джаватъ-Ханъ, стоя въ срединѣ между сихъ двухъ противныхъ претендателей на его владѣніе, оказывалъ себя преклоннымъ къ пользамъ нашимъ, или лучше, насъ боялся, какъ по мѣстоположенію удобнѣйшій къ усмиренію. Онъ въ сентябрѣ даже самъ просилъ главнокомандующаго объ отрядѣ войскъ въ Ганжу, чтобъ Ага-Магометъ-Ханъ не предускорилъ прислать туда свое войско.

Эриванскій Маматъ-Ханъ склоненъ былъ къ намъ, но больше потому, что уже не былъ господиномъ своего владѣнія, которое зависѣло болѣе отъ Ага-Магометъ-Хана, поелику эриванская крѣпость занята была его гарнизономъ, подъ начальствомъ Тава-Кули-Хана, а Маматъ-Ханъ изъ оной былъ выгнанъ.

Царь Ираклій, до полученія подкрѣпленія отъ войскъ рос-

сійскихъ, наклоненъ былъ ко вступленію въ покровительство Турковъ и къ принятію отъ нихъ знатной суммы денегъ, коихъ милліонъ рублей просилъ безполезно у россійской императрицы. Сераскиръ Юсуфъ-Паша велъ даже о семъ съ царемъ Ираклісмъ переписку.

Мустафа-Ханъ талышинскій надежно къ намъ усердствовалъ, и многія оказывалъ услуги россійскимъ войскамъ въ приготовленіи къ десантамъ.

Бакійскій ханъ, по занятіи Баку россійскимъ гарнизономъ, увидя изъ опытовъ, что не желаемо ему вредить, сталъ усердствовать и казался болѣе прочихъ надеженъ.

Владѣніе кубинское состояло въ такомъ положеніи, что требовало бдительной осторожности и мѣръ къ отвращенію произшедшихъ безпорядковъ.

То же разумѣть должно и о Хамбутаѣ, владѣльцѣ казыкумыцкомъ, который дѣйствіемъ подъ Олпаномъ оказался явнымъ врагомъ Россіи.

Въ Дербентѣ господствовало нарочитое спокойствіе, что сынъ шамхала Мехти, по добровольному согласію, съ дербентскою правительницею Периджи-Ханумою [1]) сочетался бракомъ [2]). Главнокомандующій далъ на то свое изволеніе, что Мехти наиболѣе для насъ былъ нуженъ, надеженъ, и что его во всегдашней зависимости нашей удержать способно; но Мехти къ управленію области дербентской не допущенъ. Престарѣлый 65 лѣтъ шамхалъ Мугаметъ, по причинѣ глубокой старости и немощей, съ общаго чиноначальниковъ его совѣта и согласія, сложилъ съ себя сіе достоинство и вручилъ оное сыну своему Мегти, уступивъ ему право и титло шамхальскія и о томъ отправилъ ко двору россійской императрицы своего посланца Омаръ-Бека, съ сыномъ его Эминомъ, съ прошеніемъ высочайшаго на то передаваніе утвержденія, которое и послѣдовало отъ императора Павла 2 мая 1797 г.

---

[1]) *Приписано:* бывшею невѣстою Омаръ-Хану аварскому.

[2]) Сего Мехтія сестра была женою единоутробнаго брата Периджи-Ханумы, Ахматъ-Хана дербентскаго и кубинскаго, умершаго 1791 г.

Рустемъ-Ханъ, усми каракайтакскій, и владѣлецъ табасаранскій Рустемъ-Кади слѣдовали видамъ шамхала, слѣдственно были нарочито спокойны, и отправили къ россійскому двору своихъ посланцовъ [1]), изъявляя въ грамотахъ своихъ постоянное свое отъ развратныхъ приглашеній Ага-Магометъ-Хана отвращеніе и твердость въ приверженности своей къ престолу монарховъ всероссійскихъ.

Аварскій Омаръ-Ханъ далъ прежде слово вступить въ подданство Россіи; но когда съ письмомъ главнокомандующаго и генералъ-маіора Савельева посланы были отъ послѣдняго два офицера въ августѣ мѣсяцѣ, для приведенія сего владѣльца къ присягѣ на вѣрность къ россійской императрицѣ, то прежде сказалъ, что надобно ему нѣсколько подумать о томъ съ своими подданными, дабы не только онъ, но и всѣ подвластные ему народы, по учиненіи присяги, пребывали въ вѣрности къ самодержицѣ всероссійской, а далѣе сказалъ, что надобно ему прежде знать отъ главнокомандующаго, будетъ ли онъ довольствоваться получаемымъ прежде сего отъ грузинскаго царя жалованьемъ, о дачѣ коего онъ имѣетъ письменное обязательство, и котораго однако не получаетъ со времени послѣдняго вступленія въ Грузію войскъ россійскихъ; и ежели получитъ желаемый отвѣтъ, то будучи тогда со всѣхъ сторонъ въ дѣлахъ своихъ спокоенъ, учинитъ тогда и присягу и отправитъ къ россійскому двору своего посланца. Внушенія турецкія изъ Ахалциха много дѣйствовали на Омаръ-Хана, прочихъ Лезгинъ, Хамбутая, Селимъ-Хана шекійскаго и прочихъ.

ГЛАВА 227.

Меньше продолженіе жаровъ, какъ невозможность ослабить главную часть корпуса каспійскаго, который, сверхъ ожи-

---

[1]) *Приписано:* Усми, посланника *) Султанъ-Махмутъ-Бека, кади посланца Амирзу-Бека.

---

*) Присланные отъ хановъ названы въ императорскихъ грамотахъ посланниками, а отъ неѣющихъ ханскаго титла, посланцами.

данія, долженъ былъ отдѣлить отрядъ въ кубинскую область, и найти неблагонамѣренность въ ханахъ, были причиною тому, что доселѣ не были отправлены войска къ сторонѣ Грузіи, на составленіе кавказскаго корпуса; но когда съ генералъ-маіоромъ княземъ Циціановымъ прибыли 8 октября съ кавказской линіи, какъ мы выше сказали, одинъ легкоконный, одинъ донской казачій полкъ, одинъ егерскій баталіонъ и 6 орудій полевой артиллеріи, то 21 октября генералъ-маіоръ Римскій-Корсаковъ, принявъ въ начальство свое одинъ гренадерскій, одинъ егерскій баталіонъ, одинъ легкоконный полкъ, 7 эскадроновъ драгунъ, два донскіе казачьи полка и 6 орудій полевой артиллеріи, нужное число понтоновъ, и подвижной магазинъ съ трехмѣсячнымъ провіантомъ, получилъ повелѣніе главнокомандующаго изъ лагеря каспійскаго корпуса двинуться къ сторонѣ Грузіи съ сими войсками, къ которымъ присоединяя два баталіона пѣхоты, въ Грузіи находящіеся, составлять кавказскій корпусъ. Дальнѣйшее продовольствіе кавказскому корпусу надлежало получать изъ Грузіи, пріобрѣтая хлѣбъ вольною покупкою, для чего полковнику Сырохневу доставлено уже было 10 т. червонцевъ, дабы основалъ трехмѣсячный запасъ на 5 т. человѣкъ. Въ семъ однако встрѣчаемо было немалое затрудненіе.

Первое дѣйствіе римскаго корпуса указано къ тому, чтобъ слѣдовалъ къ Ганжѣ, ввелъ въ цитадель сего города гарнизонъ, исправилъ потомъ ея укрѣпленія по возможности, съ прочими войсками расположился бы въ окольностяхъ ганжійскихъ. И хотя ханъ ганжійскій является преклоннымъ къ нашимъ видамъ, но поелику на здѣшнія обѣщанія полагаться вовсе не можно, и легко случится, что найдется при Ганжѣ сопротивленіе, въ такомъ случаѣ обложить Ганжу и производить дальнѣйшія на крѣпость сію предпріятія.

Дальнѣйшія наставленія, данныя отъ главнокомандующаго Римскому-Корсакову, сообразны были высочайше преподанному начертанію на дѣйствія кавказскаго корпуса, которое мы подробно уже показали, то есть, чтобъ корпусъ кавказскій, поставя твердую ногу въ Ганжѣ, и тѣмъ какъ шушійскаго хана, такъ адербиджанскихъ и грузинскаго царя ободря противъ Ага-

Магометъ-Хана, обезпечилъ ихъ отъ всякой опасности, но отъ Ганжи бы не двигался; а царя Ираклія возбудить къ собранію войскъ своихъ и къ употребленію оныхъ и всѣхъ прочихъ способовъ, собственно отъ него зависящихъ, отнюдь безъ Русскихъ, ради возвращенія подъ свое владѣніе эриванской области, по изгнаніи оттуда гарнизона Ага-Магометъ-Хана, пріобрѣтя пособія отъ родственника своего царя имеретинскаго, и пользуясь споспѣшествованіемъ эриванскаго хана, который конечно тому не воспротивится [1]). Адербиджанскихъ владѣтелей возбудить, чтобъ они въ одно и то же время, имѣя свои владѣнія защищенными противу всякаго покушенія кавказскимъ корпусомъ, собравъ всѣ свои войска, рѣшились бы къ предпріятію на тѣ мѣста, гдѣ существуютъ еще силы и вліяніе Ага-Магометъ-Хана, разумѣя Ардевиль и Тавризъ; а сіи дѣйствія тѣмъ легче могутъ быть удачны, что оныя подкрѣпятся какъ силами каспійскаго корпуса отъ стороны сліянія рѣкъ Куры и Аракса, такъ и десантами каспійскаго флота, ибо то и другое распоряжено учинить единовременно, а сіе и развлечетъ силы Ага-Магометъ-Хана, который конечно сильнѣе защищать будетъ полуденные берега Каспійскаго моря, яко коренныя свои владѣнія.

Главнокомандующій писалъ о всемъ томъ къ каждому изъ адербиджанскихъ хановъ, въ коалицію сію подходившихъ, къ коимъ и сочиненные отъ Муртаза-Кули-Хана манифесты разосланы, а Римскому-Корсакову позволилъ, при вооруженіи Адербиджанцовъ и Грузинцовъ воспособить имъ, по усмотрѣнію его, деньгами.

Всего труднѣе было согласить увѣренность христіанъ съ спокойствіемъ господъ ихъ магометанъ. Въ отношеніи сего, главнокомандующій писалъ къ армянскому эчміадзинскому патріарху, для внушенія Армянамъ, чтобъ они пребывали спокойно подъ своими настоящими властями, говоря, что мы имѣемъ

---

[1]) *Приписано:* утверждая всемѣрно вліяніе наше на лѣвой сторонѣ Аракса, до самыхъ предѣловъ хойскихъ, и буде окажется случай, возъимѣвъ отъ владѣтелей тамошнихъ заложниковъ.

долгъ оные утвердить и обезпечить, а не разрушить. Римскому-Корсакову предписано оказывать наружное равнодушіе къ христіанамъ, впредь до достиженія благопріятнѣйшей цѣли къ ихъ возстановленію, ради усыпленія безпокойной заботливости магометанъ. Но дабы при томъ и христіане не потеряли чрезъ то бодрственной на насъ надежды и не истребили бы имѣемаго къ намъ усердія, то, къ примиренію сихъ двухъ противностей, отправленъ при кавказскомъ корпусѣ армянскій архіепископъ Іосифъ, съ такимъ наставленіемъ, чтобъ онъ, открывая сокровенныя наши на пользу христіанъ намѣренія карабагскимъ меликамъ и прочимъ христіанамъ, успокоивалъ бы ихъ и на счетъ причинъ нашего относительно христіанъ настоящаго бездѣйствія.

Въ разсужденіи неустройствъ, раздирающихъ Грузію отъ подѣленія оной на участки царевичамъ, еще 30 апрѣля сего 1796 года князь Зубовъ писалъ царю, что раздѣльность власти есть разслабленіе государствъ; несогласіе и раздоры, отъ таковаго гибельнаго положенія всегда проистекающіе, удобны разрушить и обратить въ ничтожество наисильнѣйшее царство; убѣждалъ царя соединить и утвердить на вѣки царскую власть нераздѣльно.

Въ семъ убѣждалъ царя и главнокомандующій графъ Зубовъ. Но порядокъ бывъ единожды нарушенъ, не такъ легко могъ быть исправленъ, и требовалъ времени. Римскому-Корсакову повелѣно обратить на то свое вниманіе, и внушая царю о необходимости единовластнаго въ Грузіи управленія, побудить его къ тому открытіемъ, въ глубокой тайнѣ и единственно на словахъ, тѣхъ видовъ, какія императрица Екатерина начертала въ планѣ настоящей войны, объ усиленіи Грузіи эриванскою и ганжійскою областію и утвержденіемъ поверхности христіанъ обитающихъ въ той странѣ.

ГЛАВА 228.

Походъ кавказскаго корпуса не встрѣтивъ нигдѣ непріятеля, чрезвычайно затрудненъ былъ отъ распутицы необыкно-

венно наставшей. Данный ему тяглый скотъ уже до того былъ изнуренъ, а теперь упадокъ воловъ толико сдѣлался чувствителенъ, что генералъ-маіоръ Римскій-Корсаковъ еще въ началѣ октября видѣлъ большую остановку въ движеніи провіантскаго транспорта и имѣлъ необходимую нужду въ 400 волахъ. Армянскій архіепископъ Іосифъ кинулся самъ въ селенія армянскія владѣнія Селимъ-Хана шекійскаго, и успѣлъ доставить толико нужное для корпуса подкрѣпленіе.

Римскій-Корсаковъ переправился на правый берегъ Куры, на 30 понтонахъ, во владѣніяхъ Селимъ-Хана шекійскаго. Препятствій нигдѣ не встрѣтилъ, и когда полковникъ Сырохневъ изъ Грузіи, съ двумя баталіонами, къ Ганжѣ подвигался, то Джаватъ-Ханъ ганжійскій безпрепятственно и добровольно сдалъ въ исходѣ ноября Римскому-Корсакову Ганжу и поднесъ ему ключи оной. Цитадель ганжійская отъ жителей была очищена и занята однимъ баталіономъ егерей, а прочія части корпуса расположились въ Грузіи.

Дѣйствія на Эриванъ царя Ираклія и адербиджанскихъ хановъ на Тавризъ изготовляемы были къ веснѣ 1797 года.

Какъ кавказскій корпусъ, по настоящему расположенію, сталъ отдаленъ отъ каспійскаго, а приблизился къ кавказской линіи, то всѣ потребныя снабдѣнія назначено получать ему отъ командующаго на линіи кавказской.

ГЛАВА 229.

По отправленіи къ Ганжѣ кавказскаго корпуса, каспійскій корпусъ выступилъ изъ лагеря своего при рѣчкѣ Пирсагатѣ 27 октября, и 1 ноября расположился близъ самаго города Новой Шамахи. Разстояніе сего перехода имѣло не болѣе 30 верстъ; но горы и ущелья, продолжающіяся по всей этой южной покатости Кавказскихъ горъ, весьма движеніе войскъ затрудняли.

Сказано выше о поведеніи Мустафа-Хана шамахійскаго. Какъ скоро войска россійскія стали приближаться къ Новой Шамахѣ, онъ немедленно, съ небольшою свитою, скрылся изъ

оной. Симъ самымъ вѣроломство его сугубо подтвердилось, и побудило главнокомандующаго замѣнить его двоюроднымъ братомъ его Касимъ-Ханомъ.

Сей Касимъ-Ханъ, сынъ Меметъ-Сеитъ-Хана, лишивъ власти старшаго брата своего родного Ескеръ-Хана, самъ той же участи подвергся отъ двоюроднаго брата своего Мустафа-Хана, 1794 года. Касимъ-Ханъ нашелъ убѣжище съ своими преданными у шекійскаго хана, и пребывая тамъ доселѣ, всегда удостовѣрялъ главнокомандующаго о своемъ къ пользамъ нашимъ благорасположеніи.

Главнокомандующій, по побѣгѣ Мустафы, призвалъ его и 2 ноября провозгласилъ его владѣтелемъ шамахійскимъ.

Сіе было учинено слѣдующимъ порядкомъ. Строй немалаго числа войскъ стоялъ въ ружьѣ, при открытомъ знамени. Касимъ-Ханъ, въ присутствіи главнокомандующаго, слушалъ читанный предъ собранными туда шамахійскими старшинами и народомъ листъ, изъясняющій неблагонамѣренные поступки Мустафа-Хана и возведеніе на его мѣсто Касимъ-Хана. По прочтеніи сего листа, Касимъ-Ханъ приведенъ предъ Кораномъ къ присягѣ на вѣрное подданство россійской державѣ, и принявъ оный листъ, заложилъ оный за наружную оболочку своей шапки, такъ, чтобъ оный всѣмъ былъ видѣнъ. Главнокомандующій сдѣлалъ еще словесныя ему внушенія и желанія связать между собою пріязнь, а потомъ ханъ сѣлъ на лошадь, подаренную ему съ прочими вещами отъ главнокомандующаго, и со всею свитою отправился въ Шамаху, сопровождаемый толпою народа. Во все то время, и доколѣ ханъ въ городъ свой въѣхалъ, производилась пушечная пальба.

Касимъ-Ханъ пребывалъ всегда послушнымъ и покорнымъ до самаго возвращенія войскъ въ предѣлы Россіи, и отправилъ къ россійскому двору своего посланника о подданствѣ.

ГЛАВА 230.

Должно было обратить вниманіе и на область кубинскую, толико встревоженную бѣглымъ Шейхъ-Али-Ханомъ. По-

лагали, что спокойствіе въ ней не можетъ иначе возстановлено быть, какъ подчиненіемъ ея природному владѣльцу.

Кромѣ Шейхъ-Али-Хана, оставался у Фетали-Хана еще одинъ сынъ малолѣтный Гассанъ-Бекъ, который имѣлъ пребываніе съ матерью своею у родителя ея Али-Салтанъ-Бека, владѣльца небольшой страны Илису, выше Шеки, прилежащей Лезгистану, гдѣ главное мѣстечко Кахъ. Сей владѣлецъ Али-Салтанъ-Бекъ являлся къ намъ усерднымъ, и сынъ его при главнокомандующемъ находился.

И такъ, главнокомандующій обратилъ выборъ свой на Гассанъ-Агу, и предварительно склонилъ мать его переѣхать съ нимъ въ Кубу. Отсюда Гассанъ-Ага съ своими дядьками и старшинами кубинскими прибылъ къ главнокомандующему, въ станъ подъ Шамахою, и 3 ноября бывъ провозглашенъ ханомъ кубинскимъ, не включая Дербента, отправленъ обратно въ Кубу, а нѣкоторые изъ старшинъ назначены отъ главнокомандующаго въ совѣтники ему, по его малолѣтству [1]).

А дабы не имѣть непріязненныхъ владѣльцовъ, на пути отъ Куры до Дербента, дано отъ главнокомандующаго предписаніе командующему въ Дербентѣ генералъ-маіору Савельеву войти въ сношеніе по сему предмету съ Хамбутаемъ-Ханомъ казыкумыкскимъ. Савельевъ 6 декабря съ деташаментомъ войскъ вступилъ въ область Кюре, принадлежащую Хамбутаю, лежащую между Кубы и Дербента, въ которой не трудно было наказать его злодѣйства, и въ бытіе свое тамъ 9 дней учинилъ съ Хамбутаемъ порученное ему отъ команды постановленіе, при чемъ Хамбутай возвратилъ одного россійскаго офицера, котораго люди его взяли въ плѣнъ въ октябрѣ, въ кубинской области, бывшаго при сборѣ съ жителей провіанта.

Въ то же время, когда генералъ-аншефъ Гудовичъ по прошенію его уволенъ отъ всѣхъ дѣлъ, и генералъ-порутчикъ Исленьевъ назначенъ начальствовать на линіи кавказской, сей край вступилъ въ команду генералъ-аншефа графа Зубова; дистанція каспійскаго корпуса, готоваго къ дальнѣйшему уда-

[1]) Подобно сему Россіяне возвели въ ханы дѣда сего Гассанъ-Хана.

ленію, сокращена, и пространство отъ рѣки Койсу до Самура, вмѣстѣ съ Дербентомъ, ввѣрено въ вѣдѣніе начальника линіи кавказской.

ГЛАВА 231.

17 ноября каспійскій корпусъ, сколько по недостатку подножнаго корму, а болѣе, чтобъ приблизиться къ Каспійскому морю для удобнѣйшаго полученія продовольствія, оставя Новую Шамаху, направилъ походъ свой по равнинѣ, внизъ по теченію рѣки Куры, и 21 числа того мѣсяца расположился на лѣвомъ берегу оной рѣки, на пространной и пріятной долинѣ, нѣсколько ниже Джавата, Рутбара и соединенія Куры съ Араксомъ, или области Сальянской. Наибъ, зависящій отъ кубинскаго хана, лично къ главнокомандующему здѣсь явился.

Главный лагерь пребывалъ на томъ мѣстѣ, а легкая конница, съ командиромъ своимъ генералъ-маіоромъ Платовымъ, стала на правомъ берегу Куры, на Моганскомъ полѣ, куда и всѣ лошади и прочій тяглый скотъ перегнаны на паству.

Хотя отъ суровости осенняго и зимняго времени войска должны были здѣсь пребывать въ построенныхъ землянкахъ, но вознаграждали сію непріятность: удобность доставленія сюда изъ Баку и съ острова Сары жизненныхъ припасовъ, которые подвозимы были чрезъ Сальяны, по Курѣ, къ самому лагерю, на киржимахъ, изобиліе въ Курѣ рыбы, для коей тотчасъ явились у нижнихъ чиновъ надобныя снасти, появленіе купцовъ изъ Астрахани и Ширвана, даже съ припасами, къ прихотямъ служащими, а изъ Грузіи пригоняли сюда на продажу свиней цѣльными стадами. Словомъ, россійскій лагерь при Курѣ всѣмъ изобиловалъ; недоставало только питанія для скота, который во всю зиму имѣлъ бѣдный подножный кормъ.

ГЛАВА 232.

Муртаза-Кули-Ханъ отправленъ изъ Петербурга еще въ іюнѣ 1796 года къ войскамъ, въ Персіи дѣйствующимъ, и

чрезъ Астрахань и островъ Сару, прибылъ къ онымъ въ станъ ихъ, при рѣкѣ Курѣ. Полковникъ Коваленскій назначенъ былъ отъ двора повѣреннымъ въ дѣлахъ какъ при немъ, такъ и при другихъ въ Персіи владѣтеляхъ, снабженъ кредитивною на характеръ его грамотою и имѣлъ долгъ находиться при Муртаза-Кули-Ханѣ.

Приготовленія къ дѣйствію десантовъ были производимы неослабно, и открытіе оныхъ, равно какъ и дѣйствіе сухопутное каспійскаго корпуса, кавказскаго корпуса, царя Ираклія и владѣтелей адербиджанскихъ, отлагаемо было до весны.

Между тѣмъ, главнокомандующій и Муртаза-Кули-Ханъ дѣлали сношенія съ Трухменцами, преклоняя ихъ къ нашимъ видамъ, и туркоманскій ханъ, съ нѣкоторымъ числомъ своихъ чиновниковъ, на мореходномъ судпѣ пріѣзжалъ изъ Мангишлака къ главнокомандующему, и отпущенъ во свояси, получа значительный подарокъ, каковые посланы и къ однородцамъ ихъ въ ихъ землю, съ нарочнымъ офицеромъ.

Талышинскій Мустафа-Ханъ, по дружбѣ съ Муртаза-Кули-Ханомъ [1]) и по преданности къ Россіи, являлся къ намъ искреннѣе всѣхъ хановъ, хотя и не вошелъ въ наше подданство.

Назначенные къ десантамъ два мушкатерскіе баталіона, съ ихъ пушками и съ ротою полевой артиллеріи и 1 т. Черноморскихъ Казаковъ, при полковникѣ Головатомъ, находились уже на островѣ Сарѣ, и лошади, для сихъ Казаковъ купленныя изъ казны, на Дону, оттуда слѣдовали.

Островъ Сара столько былъ вреденъ для здоровья сихъ новыхъ гостей, что въ октябрѣ умеръ контръ-адмиралъ Федоровъ, 7 ноября бригадиръ графъ Апраксинъ, потомъ полковникъ Головатый, много офицеровъ и нижнихъ чиновъ.

Островъ Сара, занимаемый россійскимъ консуломъ и купечествомъ съ 1794 года, хотя положеніемъ своимъ выгоденъ для пристанища судовъ, но для жительства людей нездоровъ

---

[1]) На дружбу сію всегда твердо считали; но талышинскій ханъ часто говаривалъ до того нашему консулу въ Персіи Скибиневскому: «Муртаза-Кули-Ханъ братъ Ага-Магометъ-Хану и такой же разбойникъ.»

потому, что осенью весь почти потопляется водою, и не имѣя матераго грунту земли, не имѣетъ и здоровой воды, которую получать должно только съ ленкоранскаго берега. Лѣтомъ же въ озерахъ застаиваясь вода, производитъ вонь равно вредную для здоровья, и отъ того умножаются болѣзни.

И такъ, по потерѣ первыхъ чиновниковъ десанта, посланъ отъ главнокомандующаго генералъ-маіоръ князь Циціановъ, и островъ Сара оставленъ, а все, что на немъ было, переведено на полуостровъ Ленкоранъ, во владѣнія талышинскаго хана, и тамъ сооружено полевое укрѣпленіе.

ГЛАВА 233.

Достигнувъ береговъ рѣки Куры, надобно было помышлять и объ утвержденіи за собою учиненныхъ покореній.

Для обезпеченія сношеній Грузіи съ Россіею, для связи съ оною, которая бы была надежнѣе и легче той, какую имѣемъ чрезъ Кавказскія горы, для утвержденія въ семъ краю власти нашей и торговли съ Персіею, и для взаимнаго благоденствія тамошнихъ обитателей, признано нужнымъ нѣсколько ниже впаденія въ Куру рѣки Аракса, то есть около Джавата, на лѣвомъ берегу Куры, соорудить россійскую крѣпость. Городъ сей, коему назначено было имя Екатериносердъ [1]), предполагалось заселить 2 т. молодыхъ солдатъ, на основаніи римскихъ колоній [2]), снабдя ихъ орудіями военными и хлѣбопашными. Грузины и Армяне должны были дать имъ женъ. Жизнь въ странѣ здоровой и весьма изобильной содѣлалась бы благоденствіемъ для нихъ, и пунктъ сей, при постоянныхъ дружественныхъ связяхъ съ Грузіею, былъ бы въ совершенной возможности ограждать

---

[1]) Да не подумаетъ читатель, что здѣсь въ одной буквѣ ошибка, т. е. *с* поставлена вмѣсто *ц*, какъ обыкновенно древніе Персы называли города—цертъ.

[2]) Римляне старались удерживать въ своей власти городъ, посылая туда цѣлыя войска и селенія, которыя состояли болѣе изъ отпущенныхъ на волю рабовъ, или ихъ дѣтей. Монтескьё, въ Размышленіяхъ о причинахъ величества и упадка Римлянъ.

персидскую нашу торговлю отъ хищныхъ горскихъ народовъ, которая безъ того, по причинѣ набѣговъ ихъ и грабежей, никакъ не можетъ достигнуть не только своего совершенства, ни же когда либо производиться съ увѣренностію. Мѣсто для города избранное отстояло отъ границы Кахетіи до 140, отъ Ганжи до 170 верстъ, отъ Сальянской области до 80, отъ Баку до 160 и отъ Новой Шамахи до 70 верстъ.

Бакійскій портъ найдено нужнымъ исправить потому, что оный есть самый наилучшій портъ на Каспійскомъ морѣ. Въ ономъ корабли могутъ стоять на 7 саженяхъ глубины. Сюда стекается великое множество торгующихъ изъ Мазандерана, Гиляна, съ ленкоранскаго берега, изъ Ширвана и Адербиджана. Весь Ширванъ всѣ произведенія свои доставляетъ въ Баку, и хотя въ прежнія времена Россія всегда силилась основать торговлю свою съ Персіею въ городѣ Рештѣ, но тамошній Энзелійскій портъ, и по положенію своему и по причинѣ мелей, его окружающихъ, несравненно хуже бакійскаго. Торговля же въ ономъ можетъ быть выгодна только для одного Гиляна. Впрочемъ, какъ отъ Адербиджана, такъ и отъ другихъ, внутрь Персіи простирающихся провинцій, отдѣлена она горами Багру. Сверхъ сего, хотя бы сихъ неудобствъ и не встрѣчалось, то одинъ чрезвычайно вредный климатъ для Россіянъ, по болотистой почвѣ энзелійскаго берега, достаточенъ къ воспрепятствованію учредить тамъ главное мѣсто для торговли. Въ Мазандеранѣ же рейдъ открытъ и для стойки судовъ вовсе невыгоденъ.

И такъ, изъ сего открывается, что для россійской торговли съ Персіею Баку есть единственное, удобное и выгоднѣйшее мѣсто. Отсель способно можетъ производиться торговля въ провинціи мазандеранскую и гилянскую, какъ самыя богатѣйшія; а относительно сухопутной торговли, отъ Баку до самаго Персидскаго залива идетъ безопасная дорога чрезъ всѣ богатѣйшія внутреннія провинціи, устроенная еще шахомъ Аббасомъ Великимъ и снабдѣнная въ потребныхъ мѣстахъ каменными оградными каравансараями, и именно чрезъ города Тавризъ, Ардевиль, Султанію, Тегеранъ, Казбинъ, Кашанъ, даже до Испагана и далѣе къ Персидскому заливу.

Еще и другіе виды были на Баку. Извѣстно, что секта Гебровъ есть въ Индіи главнѣйшая; многіе изъ Индѣйцовъ доселѣ ходятъ на моленіе къ огнямъ, въ окрестности Баку находящимся. Съ устройствомъ Баку и съ распространеніемъ торговли въ оной, не можетъ ли она сдѣлаться Меккою для индѣйскихъ Гебровъ, и не обратится ли отчасти и по сей причинѣ сухопутно богатѣйшая торговля ихъ чрезъ Астрабатъ въ Астрахань?

Планы на укрѣпленіе и исправленіе бакійскаго порта и на сооруженіе при Курѣ Екатериносерда, съ исчисленіями самыхъ издержекъ, были уже сдѣланы; мастера для исправленія бакійскаго порта были изъ Петербурга назначены и отправлены. Вѣроятно, что и къ самому дѣлу было бы приступлено съ весною 1797 года; но судьба не соизволила всему тому совершиться: смерть похитила императрицу Екатерину, и всѣ пріобрѣтенія наши въ Персіи паки оставлены, предоставляясь возобновиться при нынѣшнемъ благополучномъ царствованіи императора Александра.

ГЛАВА 234.

Извѣстіе о кончинѣ императрицы Екатерины достигла къ главнокомандующему ровно чрезъ мѣсяцъ, то есть 6 декабря 1796 года, и главнокомандующій получилъ повелѣніе остановить всѣ военныя дѣйствія.

Скоро потомъ, каждый командиръ полка получилъ на свое имя особый высочайшій именный указъ, немедленно по полученіи возвратиться съ полками, имъ ввѣренными въ свои границы, сберегая людей на лучшее употребленіе.

Такое повелѣніе привело начальство въ превеликое затрудненіе. Безкормица лишила полки многихъ лошадей, не взирая, что регулярная кавалерія во всю кампанію сберегаема была отъ всякихъ трудностей. Изъ предположенныхъ къ доставленію сюда изъ волжскихъ губерній Россіи, черезъ Астрахань, 40 т. четвертей овса, по генварь 1797 г. и половины не получено, какъ и вообще доставленіе хлѣба не съ такимъ успѣхомъ произво-

димо было какъ желали, а преднамѣрено было доставить къ персидскимъ берегамъ, еще въ навигацію 1796 года, столько хлѣба, чтобъ достало онаго по августъ 1797 г. на 37 т. человѣкъ; полученнаго же овса по числу строевыхъ и подъемныхъ лошадей крайне было недостаточно: тогда свирѣпствовалъ во всемъ Ширванѣ, Баку, Шамахѣ, Ганжѣ и другихъ мѣстахъ голодъ, по опустошеніямъ лѣтомъ 1795, отъ войскъ Ага-Магометъ-Хана. Въ землѣ сыскиваемъ былъ ячмень въ маломъ только числѣ, и за четверть онаго плачено было не менѣе 15 рублей серебромъ; сѣна заготовить способу не было, по нахожденію травы только въ густыхъ камышахъ, а въ покупку находили у обывателей только малыя количества, ибо запасеніе сѣна тамъ необыкновенно; провіантскій транспортъ почти былъ ничтоженъ, ибо хотя всевозможные употребляемы были способы подкрѣпить его волами, покупными въ землѣ, и на сію статью издержано около 80 т. руб. сер., но они скоро изнурялись и погибали. Въ толь суровое время невозможно было учредить по пути, посредствомъ морскихъ пристаней, нужное для возвращенія полковъ, на пропитаніе людей, заготовленіе, а подножнаго корму и на семъ пути не имѣлось; экстраординарной суммы имѣлось на лицо съ небольшимъ только 100 т. руб.[1])

Всѣ наличные генералы и полковые командиры каспійскаго корпуса созваны были къ главнокомандующему. Онъ описалъ имъ положеніе политическихъ дѣлъ и способы продовольствія, предоставилъ каждому полковому командиру взять сколько кому нужно денегъ изъ остатковъ экстраординарной суммы, на удовлетвореніе своихъ недостатковъ, а заключилъ, что они, получа на имена свои высочайшія повелѣнія, должны оныя исполнить; но что онъ уже не главнокомандующій, и дѣйствительно послалъ къ императору прозьбу объ увольненіи.

Такимъ образомъ, большая часть полковыхъ командировъ рѣшилась оставаться въ лагерѣ, при Курѣ, въ ожиданіи весенняго подножнаго корму и учрежденія путевыхъ запасовъ; но командиры полковъ драгунскихъ Владимірскаго и Нижегород-

---

1) *На поляхъ:?*

скаго и Чугуевскаго казачьего, немедленно, въ исходѣ декабря или въ началѣ генваря, отправились въ предлежащій путь, а скоро потомъ пошелъ и Астраханскій драгунскій полкъ.

Избѣгая горъ и ущельевъ того пути, коимъ слѣдовалъ отъ Кубы къ Шамахѣ каспійскій корпусъ, они пошли на Баку. Ихъ застигла чрезвычайная слякоть: выпалъ снѣгъ, начались нарочитые морозы въ исходѣ декабря; люди весьма много потерпѣли, а лошадей множество погибло. На семъ пути встрѣчали недостатокъ даже въ водѣ: нѣтъ ни лѣсу, ни травы, земля обнажена отъ всякихъ растеній, кромѣ полыни, почти до самой кубинской области. Достигши Кубы, къ отряду генералъ-лейтенанта Булгакова, получили извѣстіе, что Шейхъ-Али-Ханъ собираетъ силы, чтобъ напасть на наши войска, столь разсѣянно идущія, или, лучше сказать, волокущіяся въ дефилеяхъ, коихъ на пути къ Дербенту множество. Въ то же время и генералъ-маіоръ Савельевъ, за уходомъ изъ дербентскаго гарнизона одного мушкатерскаго полка оставшись съ однимъ баталіономъ, увѣдомлялъ генералъ-поручика Булгакова, что онъ находится въ крайней опасности отъ Персіянъ, приверженныхъ къ Шейхъ-Али-Хану, и съ столь слабымъ гарнизономъ не можетъ удержаться.

Какъ Дербентъ есть пунктъ, коего миновать никакъ не можно, и ежели бы оный запертъ былъ непріятелемъ, то бы все пропасть должно, полки пошедшіе изъ лагеря при Курѣ, присоединились по всѣмъ симъ обстоятельствамъ къ отряду генералъ-лейтенанта Булгакова, который по тѣмъ же причинамъ, какъ и главнокомандующій, отрекался отъ команды; сдѣланъ былъ военный совѣтъ: Булгаковъ учрежденъ начальникомъ, и рѣшено идти всѣмъ совокупно, какъ скоро наступитъ удобность къ походу, и кавалеріи идти пѣшей, а лошадей отдать подъ свозъ тягостей пѣхоты, оныхъ не имѣвшей, а въ Дербентъ отправить скорѣе подкрѣпленіе, что и исполнено. Полковой командиръ Углицкаго мушкатерскаго полка, изъ отряда Булгакова, имѣвъ какъ и всѣ прочіе высочайшій указъ о немедленномъ возвращеніи въ свои границы, упорствовалъ опредѣленію того совѣта, и не явился на оный, а желалъ тотчасъ слѣдовать, не имѣвъ къ движенію своему никакихъ способовъ;

то ему, мнѣніемъ того совѣта, отказано отъ команды, тѣмъ болѣе, что изъ сего полка сдѣлались побѣги людей необыкновенные.

ГЛАВА 235.

Между тѣмъ, генералъ графъ Зубовъ получилъ отъ президента государственной Военной коллегіи, графа Николая Ивановича Салтыкова, предписаніе, отъ 4 декабря 1796 года, по высочайшей волѣ государя императора, дабы графъ Зубовъ немедленно приступилъ къ тѣмъ распоряженіямъ, какія нужны и приличны къ выводу войскъ въ предѣлы имперіи; сообразясь со всѣми мѣстными обстоятельствами, учредился такимъ порядкомъ, чтобъ при возвращеніи войскъ никакая съ противной стороны наглость вреда наносить не могла; сдѣлалъ бы нужныя къ сему наставленія и назначенія мѣстъ, чрезъ которыя войскамъ проходить должно; обратилъ бы попеченіе какъ о безнужномъ ихъ продовольствіи, равно и о томъ, чтобъ запасы всякаго рода, какіе при войскахъ имѣются, не достались въ руки противныхъ, но были бы въ пользу войскъ обращены, сбережены и вывезены въ границы; а исполня все сіе, слѣдовалъ бы съ войсками въ границы, и приказалъ бы войскамъ, какъ только въ границы входить будутъ, относились бы къ начальнику линіи кавказской, генералу отъ инфантеріи Гудовичу [1]) и состоять въ его повелѣніяхъ.

Всѣмъ владѣльцамъ земель, войсками нашими занимаемыхъ, которые свою приверженность къ всероссійскому престолу на дѣлѣ доказали, увѣрительно внушить, что высочайшее его императорскаго величества къ нимъ благоволеніе есть, и на всегдашнее время пребудетъ непремѣннымъ; и которые изъ

---

[1]) Сей генералъ, сдавъ команду генералъ-порутчику Исленьеву, на пути своемъ чрезъ Черкаскъ получилъ отъ возшедшаго на престолъ императора Павла *) возвратиться къ прежнему мѣсту.

---

*) *Здѣсь недостаетъ слова:* приказаніе.

нихъ, за оказываемыя ими россійскимъ войскамъ услуги, опасаются, по выступленіи войскъ, отъ противниковъ гоненія, тѣмъ объявить, что они вѣрное и безопасное пристанище и защиту во всякомъ случаѣ найдутъ въ границахъ имперіи, гдѣ имъ сверхъ того и всякое благодѣяніе оказываемо будетъ, и которые пожелаютъ обще съ войскомъ оттуда выдти, тѣхъ и взять съ собою.

Прежде нежели настала удобность къ возвращенію въ предѣлы имперіи войскъ, генералъ графъ Зубовъ получилъ просимое имъ отъ двора увольненіе, и выводъ войскъ изъ всѣхъ мѣстъ возложенъ на распоряженіе генерала Гудовича.

И такъ, послѣднія войска каспійскаго корпуса оставили Куру въ мартѣ 1797 г., и слѣдуя чрезъ Баку, присоединились подъ Кубою въ начальство генералъ-лейтенанта Булгакова, и прибыли къ Тереку въ іюнѣ 1797 года. На пути своемъ они получили подвозъ всѣхъ нужныхъ запасовъ и всѣ необходимыя пособія съ линіи кавказской. Большая часть полковыхъ тягостей, заручная и отъ некомплекта амуниція отправлена на судахъ въ Кизляръ, изъ устьевъ Куры, изъ Баку и изъ Низабатской пристани. Десантныя войска равномѣрно возвратились. Остальной провіантъ, коего нашлось 1843 четверти муки, въ Баку проданы.

Войска кавказскаго корпуса, взявъ гарнизонъ изъ Ганжи, отправились въ Грузію тотчасъ по полученіи высочайшаго повелѣнія о прекращеніи военныхъ дѣйствій. Изъ онаго, Павлоградскій легкоконный полкъ еще тогдашнею зимою выведенъ на линію кавказскую пѣшій, поступивъ въ составленіе гусарскаго полка генералъ-маіора Боура, а прочія войска возвратились къ Моздоку, въ сентябрѣ 1797 года, по многимъ недостаткамъ въ подъемлющемъ тягости скотѣ.

9 марта 1797 г. высочайше повелѣно генералу отъ инфантеріи графу Гудовичу: 1) островъ Сару, противъ талышинскихъ береговъ, войсками[1]) впредь не занимать и не укрѣплять[2]),

---

[1]) *Это слово подчеркнуто въ рукописи.*

[2]) *На поляхъ:* Укрѣпленіе въ Ленкоранѣ оставлено, и консулъ перебрался паки на Сару.

а чтобъ стояли только тамъ изъ военныхъ одно или два судна; 2) военныя персидскія суда на Каспійскомъ морѣ могутъ быть терпимы, съ коими и обходиться нашимъ дружественно, поколику они спокойны останутся[1]); 3) для покровительства коммерціи россійской посылать по прежнему нѣсколько военныхъ судовъ, на какой конецъ повелѣно содержать эскадру, въ безпосредственной однако же зависимости отъ своего морскаго начальника, съ коимъ графу Гудовичу быть въ сношеніи, и въ дѣлахъ службы взаимно подавать другъ другу руку помощи.

Нѣсколько далѣе, на особомъ листкѣ: Черноморскіе Казаки бывшіе въ Персіи, которые изъ 1 т. человѣкъ лишились въ семъ походѣ.....[2]) человѣкъ, приближаясь въ своихъ жилищахъ къ Екатеринодару, въ августѣ 1797 года, ожидали, по нѣкоторымъ стариннымъ обыкновеніямъ своимъ, церемоніальной встрѣчи. Какъ оная имъ не учинена, они, вышедъ изъ повиновенія своего начальства, нѣкоторыхъ изъ старшинъ своихъ били и искали для того кошеваго атамана своего, генералъ-маіора Котляревскаго; но оный успѣлъ скрыться въ Усть-Лабинскую крѣпость, и тотчасъ изъ сей крѣпости выступилъ туда Вятскій мушкатерскій полкъ; мятежъ укрощенъ и виновные, коихъ набиралось до 300 человѣкъ, забраны въ тюрьму, были судимы и наказаны. Судъ продолжался около 3 лѣтъ.

ГЛАВА 236.

При войскахъ каспійскаго корпуса вышло на кавказскую линію, изъ бакійскаго и изъ дербентскаго ханствъ, а особливо изъ мускюрскаго округа кубинскаго владѣнія, до 500 семей

---

[1]) По именнымъ указомъ 16 апрѣля 1802 г. повелѣно генералъ-лейтенанту Кноррингу терпѣть безпрепятственно на Каспійскомъ морѣ только одни киржимы, хотя бы они имѣли на себѣ людей, ружьями вооруженныхъ; а въ разсужденіи военныхъ судовъ поступать по древнимъ правиламъ, то есть не терпѣть ихъ на семъ морѣ.

[2]) *Въ рукописи пробѣлъ.*

Армянъ, являвшихъ къ намъ приверженность свою, и потому боявшихся мщенія. Это было одно во мзду всѣхъ пожертвованій нашихъ на персидскую экспедицію.

По высочайшей грамотѣ 28 октября 1799 г., данной симъ Армянамъ, повелѣно отвести имъ, на кавказской линіи, 15 т. десятинъ земли, т. е. на каждую семью по 30 десятинъ, безъ всякихъ въ казну податей; а тѣмъ изъ нихъ, кои по способности къ ремесламъ и торговлѣ пожелаютъ водвориться въ городѣ, дозволено основать оный на мѣстѣ, гдѣ были Старые Мажары, и наименовать городомъ Святаго Креста; а когда оный населенъ будетъ, предназначено отвести на выгонъ удобной земли 12 т. десятинъ. Сіи Армяне уволены отъ государственныхъ податей и службы на 10 лѣтъ, а отъ дачи на войска рекрутъ и складочныхъ на нихъ денегъ, вѣчно. По прошествіи же 10 льготныхъ лѣтъ, имѣютъ платить въ казну ежегодно: купечество, съ капиталовъ, по 1 проценту съ рубля; мѣщанство и цеховые, съ двора, по 2 рубля, а уѣздные поселяне, и именно земледѣльцы, съ каждой десятины назначенной имъ земли по 5 копѣекъ.

ГЛАВА 237.

Торжество Ага-Магометъ-Хана отъ возвращенія россійскихъ войскъ было неизреченное. Когда еще войски каспійскаго корпуса, сосредоточившись при Кубѣ, не достигли рѣки Койсу, полученъ въ Дагистанѣ фирманъ къ дагистанскимъ владѣльцамъ, отъ Ага-Магометъ-Хана, слѣдующаго содержанія:

«Не безъизвѣстно вамъ, какой успѣхъ имѣю я въ Хорасанѣ, и вы довольно усмотрѣть можете, что и россійское войско, убоясь могущаго имъ послѣдовать отъ меня одолѣнія, принуждено было возвратиться вспять, въ немалой робости и разстройкѣ. Вѣрьте, что я буду скоро въ Адербиджанѣ, и всегда не оставлю послушныхъ мнѣ моею милостію, а противниковъ строго буду наказывать. Почему и даю чрезъ сіе знать, чтобъ преданные ко мнѣ по надлежащему себя отъ противниковъ отличили,

и о состояніи своемъ меня увѣдомили, каковыхъ и не оставлю я моею помощію, и будутъ они жить спокойно.»

Ага-Магометъ-Ханъ послалъ въ Эриванъ сардара брата своего Али-Кули-Хана, который, разглашая о походѣ въ Грузію и въ Адербиджанъ Ага-Магометъ-Хана, требуя вездѣ аманатовъ, по обычаю Персовъ, разглашалъ, что имѣетъ при себѣ знатное войско, а въ самомъ дѣлѣ собралъ онаго въ Адербиджанѣ не болѣе двухъ тысячь. Сей сардаръ, чрезъ нарочнаго прислалъ къ царю Ираклію фирманъ Ага-Магометъ-Хана, вѣроятно въ предположеніи, что нѣтъ уже въ Грузіи россійскихъ войскъ, а тамъ еще оставались всѣ войска кавказскаго корпуса, кромѣ легкоконнаго полка. Содержаніе того фирмана состояло въ томъ, что Россіяне не бывъ никогда воинственнымъ народомъ, а занимаясь одною торговлею, хотя и осмѣлились войти въ персидскія границы, но едва онъ предпринялъ наказать ихъ и истребить, обратились въ свои мѣста. «Нынѣ мы (далѣе пишетъ) рѣшились наказать тѣхъ, кои къ нимъ присоединялись; но въ разсужденіи тебя, желаемъ явить тебѣ милость, предлагая исполнить обязанности подданства, быть готову къ пути для услугъ, и или самому ко мнѣ явиться, или прислать въ аманаты одного изъ сыновей,» въ противномъ случаѣ угрожалъ мщеніемъ.

Тогда въ Грузіи пребывалъ еще кавказскій корпусъ, кромѣ одного легкоконнаго полка. Когда съ онымъ фирманомъ нарочный къ Тифлису приближался, народъ едва увидѣлъ его у воротъ городскихъ, хотѣлъ убить его камнями и нѣсколько оныхъ уже бросилъ. Начальникъ россійскихъ войскъ, полковникъ Нелидовъ[1]), отвратилъ сіе мщеніе, и подъ прикрытіемъ воинской команды, препроводилъ его къ царю. Ираклій былъ въ страхѣ и въ нерѣшимости, что отвѣчать, и отпустилъ присланнаго безъ отвѣта. Но сей нарочный, во всю бытность свою въ Тифлисѣ, не смѣлъ показаться изъ своей квартиры, чтобъ не подвергнуть жизнь свою ярости народной.

---

[1]) Римскій-Корсаковъ отозванъ былъ уже въ Петербургъ къ своей командѣ, по званію гвардіи Семеновскаго полку маіора.

ГЛАВА 238.

Царь Ираклій и всѣ усердствовавшіе нашей операціи ханы и владѣльцы, въ беззащитномъ положеніи своемъ бывъ поражены отчаяніемъ, отъ угрожавшихъ имъ гоненій и мучительнаго мщенія персидскаго властителя, отдались на произволъ судьбы, а нѣкоторые заранѣе изготовляли себѣ убѣжище въ крѣпкихъ мѣстахъ владѣнія аварскаго хана и другихъ лезгинскихъ. Они тѣмъ менѣе обрѣтали себя въ силахъ противустать Ага-Магометъ-Хану, что чрезвычайный голодъ поражалъ весь Адербиджанъ, а въ Ганжѣ преслѣдовалъ оный заразѣ, скоро открывшейся. Многія, бѣдствующія отъ голоду семейства отдавались Русскимъ въ вѣчное рабство, за одно спасеніе ихъ отъ голодной смерти, или отдавали за сію цѣну своихъ дѣтей. Четверть хлѣба продавалась въ Ганжѣ по 30 руб. серебромъ. Народъ въ немаломъ количествѣ расходился по разнымъ мѣстамъ.

Ага-Магометъ-Ханъ возникнувъ паки изъ своего убѣжища и возгордясь случаемъ внезапнаго отступленія россійскихъ войскъ, превратно оный разглашая, весною 1797 г. устремился на бѣдствующія сіи жертвы, съ свойственною ему злобою и жестокостію. Его намѣреніе было, по истребленіи шушійскаго Ибраимъ-Хана, сдѣлать главное нападеніе на Грузію [1]), загнать жителей въ наслѣдственныя свои области Мазандеранъ и Астрабатъ: Шамахійцовъ, Шекійцовъ, Сальянцовъ, Талышинцовъ, Грузинъ и прочихъ, какъ то нѣкогда учинилъ Шахъ-Аббасъ Великій [2]).

Уже присланный въ Нахичеванъ сардаръ имѣлъ повелѣніе гнать всѣхъ жителей нахичеванскихъ далѣе въ Персію, а мѣ-

---

[1]) *На поляхъ рукописи читаемъ:* нахичеванскому Калбали-Хану Ага-Магометъ-Ханъ выкололъ глаза, и сей ханъ еще 1802 и 1804 года пребывалъ у эриванскаго хана.

[2]) *На поляхъ рукописи:* по жадности къ деньгамъ, замучилъ правителя рештскаго Аджи-Миртагу, что не внесъ суммы пошлинъ, равной прошлымъ годамъ, не уважая причины тому — пресѣченія торговли съ Астраханью.

ста занятыя селеніями опустошить. Но ханъ нахичеванскій рѣшился лично умилостивлять Ага-Магометъ-Хана, и былъ первою жертвою его звѣрства. Ага-Магометъ-Ханъ, при требованіи отъ него великихъ подарковъ и переписки съ начальниками войскъ россійскихъ, замучилъ его до смерти [1]).

Эриванскій ханъ явился съ покорностію къ Ага-Магометъ-Хану, взятъ подъ стражу, и отправленъ съ женами и дѣтьми для содержанія въ Казбинъ, не смотря на то, что онъ Ага-Магометъ-Хану родственникъ.

Эчміадзинскій армянскій патріархъ и Армяне, отвращая угрожающую опасность, должны были дать контрибуцію.

Все сіе происходило, когда самъ Ага-Магометъ-Ханъ находился въ Ардевилѣ. Не видя желаемой покорности отъ твердѣйшаго поборника независимости своей Ибраимъ-Хана, а узнавъ о намѣреніи его къ побѣгу, восхотѣлъ предупредить его въ ономъ, взялъ лучшей конницы 12 т., и съ чрезвычайною быстротою прискакалъ къ Шушѣ; но въ желаніи своемъ не успѣлъ. Ибраимъ-Ханъ ускользнулъ въ Дагистанъ, къ белеканскимъ Лезгинамъ. Такимъ образомъ, Ага-Магометъ-Ханъ безъ затрудненія вступилъ въ Шушу, почти никѣмъ не охраняемую, ибо въ ней не осталось больше 200 домовъ жилыхъ, и получилъ въ добычу часть имѣнія Ибраимъ-Хана, коего сей не могъ увлечь съ собою. Ага-Магометъ-Ханъ здѣсь расположился, сдѣлавъ шушійскимъ ханомъ Магматъ-Бека, племянника и непріятеля Ибраимъ-Хану.

Въ то же время, отрядъ войскъ его, находившійся на Моганѣ собирался переправиться чрезъ Куру и занять то мѣсто, гдѣ стоялъ россійскій лагерь, какъ будто съ торжествомъ побѣднымъ.

Ганжійскій Джаватъ-Ханъ былъ призванъ отъ Ага-Магометъ-Хана въ Шушу и отданъ подъ стражу.

Касимъ-Ханъ шамахійскій тотчасъ изгнанъ былъ Мустафа-Ханомъ, коль скоро россійскія войска изъ виду ихъ

---

[1]) *Приписано:* (но вѣрнѣе, что это былъ Калбали-Ханъ, коему Ага-Магометъ-Ханъ выкололъ глаза.)

скрылись [1]). Сей Мустафа-Ханъ и Селимъ-Ханъ шекійскій чрезъ посланцовъ своихъ поручали себя покровительству Ага-Магометъ-Хана.

Талышинскій Миръ-Мустафа-Ханъ заранѣе приготовилъ себѣ убѣжище на островѣ Сарѣ, который вновь консуломъ россійскимъ занятъ, а полуостровъ Ленкоранъ оставленъ. Мустафа-Ханъ отправилъ на Сару до 200 семей и 20 мая самъ туда переѣхалъ, когда отрядъ войскъ Ага-Магометъ-Хана, подъ начальствомъ Солейманъ-Хана сардара, разсѣясь 10 мая, разорялъ его владѣніе. Персіяне стрѣляли изъ Ленкорана, изъ двухъ пушекъ, по россійскому фрегату, но безвредно [2]).

Бакійскій Гуссеинъ-Кули-Ханъ, по двумъ позывамъ, къ Ага-Магометъ-Хану не отправился. Но Ага-Магометъ-

---

[1]) *Приписано:* равномѣрно какъ и Шейхъ-Али-Ханъ занялъ Кубу, удаля въ Дербентъ брата своего Гассанъ-Хана, который скоро потомъ умеръ, и Шейхъ-Али-Ханъ содѣлался паки властителемъ Дербента, съ чѣмъ вмѣстѣ и власть супруги шамхаловой Периджи-Ханумы, сестры Шейхъ-Али-Хана и Гассанъ-Хана, кончилась.

[2]) *На поляхъ рукописи:* Ага-Магометъ-Ханъ вышелъ изъ Тегерана въ крѣпость Султанію, и въ маѣ пришелъ въ Ардевиль съ многочисленнымъ войскомъ. Талышинскій Миръ-Мустафа-Ханъ, на коего особенно злобился Ага-Магометъ-Ханъ, за принятіе Русскихъ въ свои владѣнія, того испугался и онъ и чиновники его прислали на островъ Сару до 200 семействъ своихъ. Ага-Магометъ-Ханъ изъ Ардевиля подвинулся къ Талышскимъ горамъ и остановился на рѣчкѣ Богарлахъ, въ мѣстечкѣ Однобазаръ *), въ 50 верстахъ отъ Кизилъ-Багацкихъ **) деревень. Отсюда отправилъ отряды войскъ для нападенія на Талыши, поручивъ тѣ отряды Каджарамъ Пиръ-Кули-Агѣ и Тиграли-Хану. 10 мая войска Ага-Магометъ-Хана разсѣялись по Ленкоранской области и разоряли ее. Мустафа-Ханъ переѣхалъ въ Сару 20 мая. У Персіянъ въ Ленкоранѣ были двѣ мѣдныя пушки, стрѣляли по фрегату россійскому, но безвредно. Ага-Магометъ-Ханъ оставилъ стремленіе на Талыши, узнавъ о намѣреніи шушійскаго хана бѣжать къ Лезгинамъ, и съ 12 т. конницы поскакалъ самъ къ занятію Шуши. Онъ предъ тѣмъ послалъ отряды войскъ на Муганскую степь, съ племянниками своими Сулейманъ-Ханомъ сардаромъ и Гуссеинъ-Ханомъ, чтобы они, переправясь чрезъ Куру, заняли то мѣсто, гдѣ былъ россійскій лагерь.

---

*) *На картѣ Генер. Шт. 1847 г., мѣстечка Однобазара нѣтъ; но на границѣ ленкоранскаго уѣзда и Персіи, течетъ съ Ю. на С. рѣка, носящая въ верхнемъ теченіи названіе Шамбачай, ниже Одино-базаръ, еще ниже Болгару-чай, и наконецъ впадающая въ Армянку, одинъ изъ рукавовъ, которымъ Кура вливается въ Кизилъ-Агачскій заливъ.* *(Изд.)*

**) *Надписано:* Агачскихъ.

Ханъ прислалъ изъ Шуши къ нему нарочнаго, который взялъ хана силою и доставилъ его къ своему государю. Послѣ язвительной брани и упрековъ за встрѣчу и пріемъ россійскихъ войскъ, не показавъ прежде никакой обороны, Ага-Магометъ-Ханъ приказалъ отдать его подъ стражу, грозя казнить его смертію, и велѣлъ изготовить повелѣнія Баку отдать въ управленіе Шейхъ-Али-Хана дербентскаго; семейство и родственниковъ Гуссеинъ-Кули-Хана забравъ, отослать въ Тегеранъ, съ прочихъ жителей Баку взять контрибуцію.

На слѣдующій потомъ день, узничающіе ханы бакійскій и ганжійскій ожидали смертнаго приговора; но судьбѣ угодно было поразить прежде Ага-Магометъ-Хана и тѣмъ положить предѣлъ его злодѣйствамъ.

ГЛАВА 239.

Жестокость Ага-Магометъ-Хана равномѣрно простиралась и на служителей дома его. Самые ближайшіе изъ оныхъ, умысля покуситься на его жизнь, открылись въ томъ Садыкъ-Хану шагакійскому, одному изъ полководцевъ Ага-Магометъ-Хана, который нѣкогда былъ уже противникъ Ага-Магометъ-Хана. Садыкъ-Ханъ, съ тайнаго согласія адербиджанскихъ хановъ, тѣмъ охотнѣе подкрѣплялъ сіе предпріятіе, что надѣялся получить при семъ переворотѣ знатную добычу. И такъ, 4 іюня [1]) служители вошедъ въ спальню Ага-Магометъ-Хана, на утренней зарѣ, отрубили ему голову на постелѣ, въ Шушѣ, въ домѣ Мегметъ-Хазакъ-Аги, который Ага-

---

[1]) Оливье (*см. извлеч. изъ путеш. его, въ Вѣстн. Евр. 1807 г., № 17, стр. 31*), полагаетъ убіеніе Ага-Магометъ-Хана 14 мая 1797 г. Другія извѣстія, субботу 22 мая *). Въ Монитерѣ 13 іюля 1805 г. № 294 **), сіе происшествіе отнесено къ іюлю 1797 г. Но мы слѣдуемъ оффиціальному донесенію, полученному въ то время изъ Тифлиса, гдѣ паденіе Ага-Магометъ-Хана было торжествовано 11 іюня 1797 г.

---

*) *На поляхъ:?*

**) *См. этотъ № Moniteur'а въ № 14 рук. П. Г. Буткова, стр. 420—423.*

Магометъ-Ханъ занималъ. Садыкъ-Ханъ, бывъ близко, вбѣжалъ туда, забралъ драгоцѣнности и особенно драгоцѣнные камни и перо осыпанное камнями; ибо, по обыкновенію Персіянъ, Ага-Магометъ-Ханъ носилъ на обѣихъ рукахъ драгоцѣнные камни и на шапкѣ перо, яко шахъ, и съ своими войсками ушелъ, подъ видомъ даннаго ему отъ Ага-Магометъ-Хана нѣкотораго порученія, къ сторонѣ Тавриза,-на кочевье своего племени.

Коль скоро погибель Ага-Магометъ-Хана сдѣлалась извѣстна, всякій старался что нибудь изъ имущества его схватить и бѣжать, и Шуша чрезъ четыре часа потомъ была отъ непріятелей совсѣмъ оставлена, и войска Ага-Магометъ-Хана въ безпорядкѣ отсюда удалились къ Тегерану.

При сихъ смятеніяхъ, узники ханъ бакійскій и ханъ ганжійскій расторгли свои узы и возвратились въ свои владѣнія, какъ равно и ханъ эриванскій; ибо престарѣлый Али-Кули-Ханъ, братъ Ага-Магометъ-Хана, бѣжалъ изъ Эривана. Ибраимъ-Ханъ шушійскій вышелъ изъ своего убѣжища, и занялъ Шушу, хотя мелики армянскіе просили Садыкъ-Хана господствовать надъ ними и не пускать въ Шушу Ибраимъ-Хана[1]).

Гадатели предсказывали Ага-Магометъ-Хану кончину предъ послѣднимъ походомъ его въ Адербиджанъ. Съ начала онъ шутилъ надъ сими пророками, но потомъ ввѣрилъ Тегеранъ одному изъ усерднѣйшихъ къ себѣ, и приказалъ ему, въ случаѣ кончины своей, не впускать никого въ оный городъ, кромѣ племянника Ага-Магометъ-Хана, Баба-Хана сардара, который находился въ Ширазѣ беглеръ-бегомъ.

Ага-Магометъ-Ханъ не имѣлъ никакихъ свойствъ великаго человѣка, а былъ безчеловѣчный разбойникъ, который хотѣлъ удерживать все страхомъ; но былъ дѣятельный и грозный. Старость его была оживотворяема духомъ властолюбія и завоеванія. Счастливыя обстоятельства возвысили его къ

---

[1]) *На поляхъ:* Маматъ-Ассанъ-Ханъ возвратилъ свое шекійское владѣніе, коего лишился въ исходѣ 1795 г. отъ брата своего Селимъ-Хана, и заключилъ тѣсный союзъ съ шамахійскимъ Мустафа-Ханомъ; а Селимъ-Ханъ нашелъ убѣжище въ Шушѣ, у Ибраимъ-Хана.

высшей власти, которую онъ сохранялъ только чрезъ помощь своей арміи, которой онъ позволялъ всѣ своевольства грабежей.

ГЛАВА 240.

Когда Ага-Магометъ-Ханъ погибъ въ Шушѣ [1]), Солейманъ-Ханъ сардаръ и Гуссеинъ-Ханъ, племянники Ага-Магометъ-Хана, стоявшіе съ войсками на Моганѣ и въ Талышѣ, притѣсняя далѣе сіе владѣніе, лишь узнали о семъ, тотчасъ отправили курьера въ Ширазъ, къ Баба-Хану сардару, совѣтуя ему спѣшить въ Тегеранъ, куда призывалъ его также и градоначальникъ Тегерана, и гдѣ хранилась государственная казна и пребывали всѣ главные чиновники. Самъ Солейманъ-Ханъ туда съ войсками скоро отправился на Ардевиль и Халхалъ, будучи преслѣдуемъ Садыкъ-Ханомъ шагакійскимъ, котораго Солейманъ-Ханъ разбилъ при Ардевилѣ, и пошелъ къ Тегерану, дабы скорѣе закрыть Тегеранъ и Казбинъ, отъ нападенія хановъ, коихъ залоги тамъ содержались.

Братъ Ага-Магометъ-Хана, Али-Кули-Ханъ, человѣкъ старый и неспособный, бѣжавъ изъ Эривана, также хотѣлъ войти въ Тегеранъ, но комендантомъ не впущенъ.

Баба-Ханъ чрезвычайно спѣшилъ явиться въ Тегеранъ. Какъ онъ съ благородными поступками соединялъ тонъ ласковый и пріятный, уже прежде умѣлъ пріобрѣсть любовь войска и вѣрность важныхъ въ государствѣ чиновниковъ, и Аджи-Ибраимъ, первый визирь Ага-Магометъ-Хана, вступился за него дѣятельно, а сей старикъ былъ разуменъ и руководилъ Баба-Ханомъ разумными своими совѣтами; тоже и Солейманъ-Ханъ былъ въ полной у Баба-Хана довѣренности и

---

[1]) *На поляхъ:* Садыкъ-Ханъ заключилъ союзъ, подъ присягою, съ шамахійскимъ Мустафа-Ханомъ, къ утвержденію его въ Шамахѣ. Талышинскій Мустафа-Ханъ, вознамѣрясь пристать къ Садыкъ-Хану, который всегда къ нему хорошо расположенъ былъ, и въ августѣ занявъ Рештъ, готовъ былъ послать войска въ Мазандеранъ на киржимахъ, для занятія города Сары, гдѣ часть имѣнія Ага-Магометъ-Хана хранилась.

подавалъ добрые совѣты; то министры и высшіе генералы провозгласили его на мѣсто дяди, называли его шахомъ владѣтелемъ Персіи, и онъ, имѣя около 27 лѣтъ, вступивъ на сію степень, началъ именовать себя Фетали. Ибо Баба было ласкательное званіе, данное ему отъ дяди его Ага-Магометъ-Хана; а настоящее его имя, какъ говорятъ, есть Имамъ-Кули.

Али-Кули-Ханъ началъ было нѣкоторыя движенія противъ своего племянника[1]), и былъ за то лишенъ зрѣнія.

Садыкъ-Ханъ шагагскій покорился его власти цѣною захваченныхъ послѣ Ага-Магометъ-Хана богатствъ, которыя ему уступлены.

Баба-Ханъ, или Фетали-Ханъ, весьма осторожно повелъ свои дѣла, увеличилъ жалованье военнослужащимъ, чрезъ что охотнѣе стали стекаться къ нему военные люди.

Во всѣхъ провинціяхъ ханы и наибы ему покорны. Солейманъ-Ханъ сардаръ, посланъ будучи отъ Баба-Хана на встрѣчу Садыкъ-Хану, разбилъ его и принудилъ отдать всѣ дорогія вещи, съ Ага-Магометъ-Хана снятыя. Полагали, что дѣло съ Садыкъ-Ханомъ на долго потянется, но оное въ сентябрѣ рѣшилось, тѣмъ паче, что Садыкъ увидѣвъ, что ему никто не помогаетъ, а всѣ ханы предались Баба-Хану, поддался ему.

Въ囉 Рештъ послалъ Баба-Ханъ войско выгнать Мустафа-Хана талышинскаго, въ сентябрѣ 1797 года, почему сей и убрался оттуда домой.

Баба-Ханъ въ Гилянѣ учредилъ главнымъ начальникомъ онаго Солейманъ-Хана, но фуминскій округъ въ Гилянѣ отдалъ сыну убіеннаго въ 1786 г. Гедаетъ-Хана, Гуссеинъ-Али-Агѣ. Солейманъ-Ханъ увѣрилъ въ Рештѣ судовыхъ хозяевъ россійскихъ о безопасности, въ сентябрѣ 1797 г. Консулъ Скибиневскій къ Баба-Хану отнесся потомъ, въ сентябрѣ же. Въ 1799 году консулъ нашъ пребывалъ опять въ Энзели.

---

[1]) *Надписано*: дабы сдѣлаться правителемъ Персіи, по старшинству своего рожденія.

Солейманъ-Ханъ началъ утѣснять талышинскаго Мустафа-Хана. Сей смирился и обязывался платить дань, какую отецъ его Кара-Ханъ платилъ Керимъ-Хану.

Кротость правленія Баба-Хана облегчила ужасы хановъ адербиджанскихъ, коихъ онъ до нѣкотораго времени оставилъ въ покоѣ, вознамѣрясь утвердить себя начально во внутреннихъ персидскихъ областяхъ. Въ Тегеранѣ и Казбинѣ всѣхъ хановъ залоги содержались. Всѣ же оные ханы: шушійскій, ганжійскій, шекійскій, шамахійскій, бакійскій и кубинскій отправили къ Баба-Хану своихъ посланниковъ, съ подарками, съ поздравленіемъ о принятіи верховной власти въ Персіи и съ просьбою не оставить ихъ покровительствомъ, и онъ довольствовался одною наружною ихъ преданностію, не озабочивая ихъ дальными требованіями, а Мустафа-Хану талышинскому даже явилъ милость, оставя его покойну во владѣніи[1]), повелѣвъ еще изъ рештскихъ доходовъ давать ему въ годъ по 1 т. руб., что было въ сентябрѣ 1797 г., и возвратилъ ему его семейство и еще и Ардевиль отдалъ ему во владѣніе[2]).

По внушенію главнаго начальника въ Гилянѣ Солейманъ-Хана сардара, еще въ сентябрѣ на то склонился, и въ декабрѣ 1797 г. отправилъ на островъ Сару, для отправленія моремъ на кавказскую линію, а оттуда къ россійскому двору, своего посланника Ага-Миръ-Сеитъ-Гассана[3]), поздравить императора Павла со вступленіемъ на престолъ, извѣстить о своемъ принятіи верховной въ Персіи власти, изъявить желаніе его возстановить между двумя государствами миръ и дружбу.

Сей посланникъ отправленъ изъ Георгіевска въ С.-Петербургъ 3 апрѣля 1798 г., и принятъ отъ Баба-Хана, яко отъ сардара. Всѣ представленія его по торговлѣ Персовъ были удовлетворены безпримѣрно, и онъ, въ августѣ того же года, отпущенъ во свояси съ благопріятною отповѣдью, но со внуше-

---

[1]) *Надписано*: Но Баба-Ханъ не хотѣлъ дани, а еще....

[2]) *Приписано*: Послѣднее, кажется, не правда.

[3]) *Приписано*: Въ рапортѣ Скибиневскаго, Миръ-Сеитъ-Гассанъ, зять гилянскаго правителя Мирза-Бабы. Прежде посланникомъ былъ назначенъ нѣкоторый знатный ханъ, но отмѣненъ.

ніемъ однако, дабы Баба-Ханъ отложилъ на сторону всякія притязанія къ царю карталинскому и его владѣніямъ, а равно къ шамхалу, ханамъ дербентскому, бакійскому и къ прочимъ землямъ, лежащимъ къ западу, между Каспійскимъ моремъ и грузинскими областями.

Между тѣмъ, содержавшіеся подъ карауломъ въ Астрахани и Саратовѣ Нуръ-Аллагъ-Ханъ и чиновники дербентскіе, по высочайшему соизволенію отъ 9 апрѣля 1797 г. получили свободу и возвращены по ихъ желаніямъ. Равномѣрно, высочайше повелѣно въ 1799 г. возвратить въ отечество и всѣхъ прочихъ увлеченныхъ въ Россію, изъ Дербента и прочихъ мѣстъ, войсками, Персовъ, буде того сами пожелаютъ и не приняли христіанской вѣры.

Муртаза-Кули-Ханъ паки притекъ подъ сѣнь покровительства россійскаго, и получая по прежнему на содержаніе свое въ годъ по 12 т., умеръ въ Астрахани 18 октября 1800 года, и тѣло его, чиновниками его, чрезъ руки шамхала и дербентскаго хана препровождено, съ высочайшаго соизволенія, для погребенія въ Багдатъ.

Отправленные къ покойной императрицѣ Екатеринѣ посланники и посланцы отъ шамхала Мугамета, о сложеніи сего достоинства на сына своего Мехти, а отъ усмія каракайтакскаго, кади табассаранскаго и Ибраимъ-Хана шушійскаго, о приверженности своей къ монархамъ всероссійскимъ, 2 мая 1797 г. отпущены во свояси, съ грамотами къ своимъ владѣтелямъ государя Павла I, коими [1]) удостовѣрены они въ высочайшемъ его величества благоволеніи, а на передачу шамхальскаго достоинства Мехтію дано высочайшее соизволеніе и утвержденіе Мехтія въ семъ достоинствѣ, по прежнимъ примѣрамъ, при чемъ доставлено къ Мехти-Шамхалу, на достоинство и брилліантовое перо, но съ исключеніемъ [2]) военнаго конвоя, который пересталъ быть посылаемъ.

---

[1]) *Приписано:* послѣдніе.

[2]) *Приписано:* въ грамотѣ.

ГЛАВА 241.

Экспедиція сія, со времени вступленія войскъ въ Грузію и Дагистанъ, въ исходѣ 1795 г., по возвращеніе оныхъ въ 1797 году въ предѣлы линіи кавказской, лишила насъ военныхъ и всякаго званія служащихъ 6016 человѣкъ [1]), въ томъ числѣ умершіе, потерянные въ сраженіи и другими случаями убылые. Въ одной Грузіи, по подговорамъ жителей, осталось до 300 человѣкъ солдатъ.

Въ то же время, для сей экспедиціи употреблено денежныхъ суммъ, сверхъ штатныхъ суммъ:

	Руб.
для составленія при войскахъ подвижнаго магазина, изъ воловъ и верблюдовъ, которые всѣ погибли	272,000
на наемъ транспортныхъ судовъ, для перевозки моремъ провіанта и прочихъ тягостей	150,000
коммиссаріатской суммы на жалованье войскамъ доставлено золотомъ и серебромъ до 450 т. руб.; а какъ войска получали сею монетою рубль за рубль, а лажъ тогда былъ 43 копѣйки, то сіе превозвышеніе составляетъ	183,500
экстраординарной суммы доставлено въ распоряженіе главнокомандующаго золотомъ и серебромъ 600 т. рублей, которые, съ прибавкою тогдашняго лажу, стоятъ	858,000
драгоцѣнныхъ вещей, золотыхъ медалей, мягкой рухляди и прочаго употреблено въ награду и на подарки примѣрно на	50,000
отъ генералъ-маіора Савельева выдано на вооруженіе Дагистанцовъ серебромъ 3500 р., составляющихъ	5,005
главнокомандующему столовыхъ, въ мѣсяцъ, серебромъ по 500 р., а въ 11 мѣсяцовъ	7,865
пожаловано ему на заведеніе походнаго экипажа	6,000

---

[1]) Ежели справедливо, что въ умѣренномъ климатѣ умираетъ въ годъ изъ 1 т. 20 человѣкъ, то изъ 30 т. потерять бы должно только 600 человѣкъ.

	Руб.
контръ-адмиралу Федорову столовыхъ, въ мѣсяцъ, по 200 р. сер., а въ 10 мѣсяцовъ	2,860
пожаловано ему на проѣздъ	4,000
армянскому архіепископу Іосифу пожаловано на проѣздъ изъ Россіи къ заграничнымъ войскамъ	1,000
особо прислано къ генералу графу Гудовичу, на выводъ изъ Персіи и Грузіи войскъ	100,000
И того	1,640,230

Не входятъ въ сей счетъ передержки при поспѣшной покупкѣ и перевозкѣ жизненныхъ запасовъ, уплаты войскамъ за потерянныхъ, сверхъ обыкновенныхъ ремонтовъ, лошадей и пополненіе потерянныхъ вещей. Нѣкоторые остатки экстраординарной суммы могли обратиться на сіе употребленіе.

ГЛАВА 242.

По паденіи Ага-Магометъ-Хана, народъ грузинскій нѣсколько успокоился. Едва россійскія войска, въ Грузіи находившіяся, съ приближеніемъ осени 1797 года начали изготовляться къ возвращенію на кавказскую линію, Омаръ-Ханъ аварскій, пришедъ въ Белеканъ, собралъ дагистанскаго войска до 7 т., стоялъ съ оными ниже Кизика около трехъ мѣсяцовъ, ожидая отшествія Русскихъ, а по воспослѣдованіи того, въ ноябрѣ 1797 г., послалъ съ оными войсками брата своего Кебека, перваго чиновника своего Алисканта и прочихъ, на Грузію, и сіи напали нечаянно въ одну ночь на 6 деревень [1]) кахетинскихъ, церкви разорили, священниковъ убили, сожгли оныя селенія до основанія и жителей и скотъ увлекли съ собою и остановились, въ деревнѣ Гавази укрѣпившись [2]).

Царь Ираклій, находившійся тогда въ Телавѣ, имѣя въ ногахъ сильную опухоль, послалъ противъ враговъ своихъ вой-

---

[1]) *На поляхъ:* ?

[2]) *На поляхъ:* Въ 1797 году царь имеретинскій разорилъ въ Гуріи принадлежащій Туркамъ приморскій городъ Чакви.

ска подъ начальствомъ своихъ дѣтей, и Лезгины не хотя испытывать силъ своихъ съ ними, узнавъ о томъ, возвратились въ свои жилища, и оттуда небольшими участками производили набѣги.

ГЛАВА 243.

Вскорѣ по семъ смертная болѣзнь царя Ираклія усиливаясь, порождала въ народѣ смятеніе. Къ несчастіямъ симъ возникла въ Тифлисѣ и вообще въ Карталиніи заразительная болѣзнь, зашедшая туда изъ Ганжи, яко слѣдствіе голода, такъ, что изъ Карталиніи никого въ Кахетію не впускали, убивая даже усиливавшихся къ тому. Царь Ираклій былъ такъ уже боленъ, что ни читать, ни подписывать не могъ; но имѣя еще добрую память, назначилъ, или вѣрнѣе подтвердилъ завѣщаніемъ, наслѣдникомъ по себѣ старшаго своего сына царевича Гіоргія. Мачиха его, царица Дарія, успѣла однако въ пользу дѣтей своихъ склонить Ираклія на то, чтобъ по смерти Гіоргія, который былъ уже подверженъ водяной болѣзни и не обѣщалъ долгой жизни, бывъ часто боленъ, наслѣдовалъ ему старшій и любимый сынъ ея Юлонъ, а по немъ, одинъ по другомъ, братья его, по старшинству рожденія.

Не смотря на то, самые младшіе, т. е. 5-ый и 6-ой сыны Иракліевы отъ царицы Даріи, Александръ и Парнаозъ, отложились совершенно и вышли у родителя своего изъ повиновенія. Царевичъ Александръ въ послѣдніе мѣсяцы жизни родителя своего разсѣялъ уже слухи, что онъ возьметъ себѣ въ наслѣдіе Тифлисъ и сдѣлается царемъ карталинскимъ.

Въ сихъ обстоятельствахъ, царь Ираклій скончался въ Телавѣ, съ 10 на 11 генваря 1798 года, отъ водяной болѣзни, на 78 году своей жизни, царствовавъ въ Кахетіи 53 и въ Карталиніи 35 лѣтъ, и тѣло его поставлено въ ближайшемъ къ Телаву монастырѣ, до погребенія, въ деревянномъ двойномъ гробѣ.

Посланный отъ россійскаго двора для пользованія его докторъ Гиртціусъ, вмѣстѣ съ уволеннымъ для посѣщенія роди-

теля царевичемъ Миріаномъ, нашей службы генералъ-маіоромъ, только въ тотъ самый день выѣхали изъ Моздока.

Въ сіе время, при царѣ Иракліѣ находились въ Телавѣ супруга его, царица Дарія, и дѣти ихъ царевичъ Вахтангъ и католикосъ Антоній, да сынъ царя Гіоргія, царевичъ Багратъ. Прочіе царевичи обрѣтались тогда, по случаю усиливавшихся набѣговъ отъ Лезгинъ: наслѣдникъ, Гіоргій, въ Кизикѣ, Юлонъ и Парнаозъ въ Гори, Александръ въ Борчалахъ; сыны Гіоргія Іоаннъ и Теймуразъ, съ мачихою своею Маріею и съ дѣтьми ея, въ Гори и въ Осетіи.

Едва вѣсть о кончинѣ царя Ираклія достигла къ наслѣднику его, царевичу Гіоргію, онъ тотчасъ провозгласилъ себя царемъ. Лично привелъ на вѣрность къ себѣ къ присягѣ прежде Кизиковъ, потомъ Казаховъ, далѣе Борчалинцовъ. Здѣсь намѣревался захватить царевича Александра; но сей, по принятому уже прежде намѣренію, покушался на Тифлисъ, но язвою возвращенъ на прежнее мѣсто; однако Александръ благовременно удалился за Душетъ, въ Голети. За симъ, царь Гіоргій отправился въ Гори, и тамъ привелъ къ присягѣ князей и народъ, миновавъ Тифлисъ, заразою опустошаемый.

ГЛАВА 244.

Между тѣмъ какъ царь Гіоргій приводилъ всюду народъ къ присягѣ, царевичи и царевны, дѣти царя Ираклія, собравшись въ Телавъ, къ тѣлу родителя своего и къ матери, царицѣ Даріи, кромѣ Александра, который опасаясь Гіоргія, не явился, купно съ нею признали Гіоргія царемъ, и о томъ отправили къ нему всѣми ими подписанный и печатьми ихъ скрѣпленный листъ, приглашая его къ погребенію скончавшагося царя и присовокупляя просьбу, чтобъ имя царицы Даріи, изъ уваженія къ супругу ея, поминаемо было въ церквахъ прежде владѣющаго царя, а предъ тѣмъ требовала быть соучастницею въ правленіи. Сіе было чрезъ три недѣли по кончинѣ Ираклія.

Царь Гіоргій отвѣчалъ царицѣ Даріи на первое, что онъ ей самой погребеніе тѣла предоставляетъ, будучи самъ занятъ

утвержденіемъ власти своей надъ народомъ, ибо и дѣйствительно было еще въ ономъ колебаніе, и нѣкоторые желали видѣть власть въ рукахъ вдовствующей царицы; однако онъ позволилъ князьямъ присутствовать при погребеніи тѣла иракліева, исключая жителей зараженнаго Тифлиса; на второе, что по прибытіи своемъ въ Телавъ, во всемъ удовлетворитъ царицу, что только съ обычаями сходно.

Такимъ образомъ, тѣло иракліево стоявшее 6 недѣль въ ближайшемъ монастырѣ, по отпѣтіи погребенія отнесено въ Мцхету, гдѣ всѣ цари карталинскіе (а кахетинскіе?) погребались, и положено тамъ въ гробницѣ. Царь Гіоргій успѣлъ быть при отпѣтіи, и отдалъ ему послѣднее цѣлованіе; царевичъ Александръ предъ тѣмъ тайно пріѣзжалъ въ монастырь, для выполненія сего долга.

ГЛАВА 215.

Можетъ не случится уже знать намъ обрядъ погребенія царей грузинскихъ; и для того мы опишемъ бывшій при погребеніи царя Ираклія.

Коль скоро царь Ираклій скончался, царица Дарія окружнымъ письмомъ извѣщая, приглашала князей и дворянъ къ выносу тѣла. Всѣ сіи пріѣзжіе имѣли содержаніе и получали траурную одежду и пищу изъ иждивенія царицы. Сіе, и язва въ Тифлисѣ, въ такую дороговизну привело харчи, что курица покупалась отъ 40 до 60 копѣекъ серебромъ, баранъ и козленокъ 5 рублей, и вообще все дорого.

Траурная одежда состояла изъ черной бязи, или бумажной толстой матеріи; каждому давался одинъ верхній кафтанъ, женщинамъ тоже.

Стеченіе народа въ Телавѣ было чрезвычайно велико, такъ, что нѣгдѣ было имѣть ночлега: жили въ шалашахъ, садахъ, полѣ.

Тѣло стояло въ ближайшемъ къ Телаву монастырѣ, въ деревянномъ двойномъ гробѣ, обитомъ чернымъ бархатомъ, посреди церкви, на амвонѣ; вокругъ гроба холодники, ибо текло

изъ мертваго. Духовенство во всѣ 6 недѣль читали псалтырь и прочее.

Среди двора телавскаго дворца поставлена была на столбахъ открытая галлерея. Въ ней разосланы были персидскіе самые богатые ковры, на коихъ лежали всѣ царскія украшенія, платье. Въ числѣ украшеній царскихъ примѣчательна порфира или мантія, и знаки Андреевскаго ордена, отъ россійской императрицы Екатерины Ираклію пожалованные. Какъ корону и скиптръ увлекъ изъ Тифлиса Ага-Магометъ-Ханъ, то сдѣланныя модели изъ дерева знаки тѣ замѣняли. Изъ воинскихъ доспѣховъ: панцырь, шишакъ, нарукавьи, щитъ, сабли, копьи и конскія сѣдла, 3 знамя грузинскихъ.

Тутъ же ставлены были, между ковровъ, при случаѣ вновь пріѣзжаго въ Телавъ или царевича или знатнаго князя, любимые ираклiевы два персидскіе жеребца, одинъ гнѣдой, другой бѣлый, въ знакъ того, что они осиротѣли, а послѣ опять въ конюшню отводились; на гнѣдомъ Ираклій 1795 года и бѣжалъ отъ Ага-Магометъ-Хана; каждая лошадь въ полномъ конскомъ персидскомъ богатомъ уборѣ, покрытая черною попоною.

Стѣны комнатъ дворца телавскаго увѣшаны были такъ, какъ и наружныя, черною бязью, а полы устланы персидскими коврами.

Когда кто вновь пріѣзжалъ въ Телавъ изъ царевичей и князей (а князья и имеретинскіе пріѣзжали), отъ каждаго царица Дарія принимала посѣщеніе въ обширной траурной залѣ дворца, выходя сюда нарочито изъ внутреннихъ своихъ комнатъ. Обыкновенно стекалось туда, при такихъ случаяхъ, много мужчинъ и женщинъ. Царица Дарія садилась по азіятски, на коврахъ, особо постланныхъ на другихъ коврахъ, коими полъ устланъ; по обѣимъ сторонамъ отъ нее, по старшинству, садились также царевичи и царевны. Далѣе, сидѣли такимъ же образомъ, на половыхъ коврахъ, архіереи, князья и прочіе. Женщины старыя и молодыя, всѣ съ открытыми лицами, простоволосыя, безъ румянъ, у многихъ лица изцарапаны отъ горести, мужчины съ открытыми головами.

Коль скоро появлялся новопріѣзжій, сопровождаемъ былъ

горькимъ воплемъ отъ мужчинъ и женщинъ. Сама царица плакала чрезвычайно. Разительное зрѣлище происходило наипаче при пріемѣ царевича Миріана, который не былъ въ Грузіи съ 1783 или 1784 года. Когда онъ приближался къ Телаву, путь, на 7 верстъ, уставленъ былъ народомъ; мужчины и женщины въ траурномъ платьѣ, всѣ плакали. Царевичъ Миріанъ шелъ пѣшъ; при входѣ въ Телавъ, всякій изъ предстоящихъ мужчинъ и женщинъ драли на себѣ волосы и лица до крови и кричали: «Потеряли мы царя и отца, пропала Грузія; Лезгинъ нѣкому будетъ прогонять.» Входя на дворъ дворца, сдѣлалъ земное поклоненіе къ покоямъ Ираклія и лошадямъ, подъ галлереею выставленнымъ. Вступя въ залу, царица Дарія привстала на колѣни, а Миріанъ упалъ къ ногамъ ея. Она его обнявъ, плакали и обезсилѣвъ упали оба въ обморокъ, продолжавшійся больше $\frac{1}{4}$ часа. Очнувшись, утѣшалъ Миріанъ мать свою въ потерѣ. Послѣ сего здоровался съ братьями и сестрами, при непрестанномъ воплѣ и плачѣ, и потомъ разошлись по внутреннимъ комнатамъ.

На третій потомъ день пріѣхалъ изъ Верхней Карталиніи сардаръ князь Циціановъ, старикъ болѣе 80 лѣтъ. Онъ сопутствовалъ Ираклію въ походѣ въ Индію, съ шахомъ Надыромъ. Войдя на дворъ дворца, упалъ онъ на царское персидское сѣдло, обнявши его, исчислялъ иракліевы походы съ Надыромъ, бился головою и немилосердо царапалъ себѣ лицо и дралъ себѣ обѣими руками бороду, такъ, что кровь лилась. Потомъ повели его престарѣлые князья къ царицѣ. Лишь двери залы отворились, царица закричала со слезами. «Любезный князь!» Онъ упалъ предъ нею на колѣни, цѣловалъ полу ея платья, а она цѣловала его въ голову; будучи окровавленъ и пришедъ въ безпамятство, выведенъ на воздухъ.

Когда насталъ день выносу тѣла, католикосъ Антоній со всѣмъ духовенствомъ отпѣвалъ тѣло въ монастырѣ, гдѣ оно лежало. Царица при ономъ не была, а только прежде простилась. Царь Гіоргій къ самому сему времени пріѣхалъ въ монастырь и простясь съ тѣломъ, поѣхалъ въ другой телавскій дворецъ.

Тѣло вынесено при пальбѣ пушечной и ружейной отъ войскъ

грузинскихъ, коихъ сюда собралось коннаго и пѣшаго до 20 т. и большая онаго часть, съ двумя пушками, отправилась въ Мцхету, для препровожденія тѣла. Тѣло сопровождали два царевича. Прочіе съ царицею Даріею остались въ Телавѣ, равно какъ и католикосъ. Гробъ несли на рукахъ князья и дворяне. Духовенство безъ католикоса шло въ своей одеждѣ. Въ пути были 3 дня, сдѣлавъ 60 верстъ, а прибывъ въ Мцхету, положили въ приготовленную гробницу.

ГЛАВА 246.

Когда обрядъ погребенія тѣла царя Ираклія кончился, и кахетинскіе князья, дворяне и народъ возвратились въ Телавъ, царь Георгій требовалъ отъ нихъ въ вѣрности присяги. Часть на сіе была склонна, по примѣру карталинскихъ обитателей, которые безпрепятственно новому царю присягнули; но другая, бо̀льшая часть, желала, чтобъ управляла царствомъ царица Дарія. Тѣ и другіе находились во дворцѣ. Какъ скоро Георгій узналъ о семъ разногласіи, повелѣлъ въ гнѣвѣ гнать всѣхъ въ одну залу, угрожая лишить зрѣнія всякаго, кто осмѣлится противиться. Сіе было исполнено, и въ двѣряхъ залы поставленъ караулъ. Архіерей получилъ приказаніе приводить ихъ къ крестному цѣлованію. Такимъ образомъ всѣ, боясь казни, дали ему клятву въ вѣрности и повиновеніи.

На другой потомъ день Георгій объявленъ былъ въ телавскомъ соборѣ царемъ, и тогда же царица Дарія, всѣ царевичи и князья подписались, чтобъ наслѣдованіе Георгію пребывало на точномъ основаніи завѣщанія царя Ираклія. Царь Георгій утвердилъ сіе подпискою своею, которая отдана въ руки царицы Даріи.

Въ слѣдующій день, царь Георгій имѣлъ съ царицею Даріею свиданіе, каковаго уже давно не было. Онъ къ сему свиданію побужденъ былъ, что она сама хотѣла къ нему быть съ поздравленіемъ на царствѣ, и онъ предупредилъ ее своимъ посѣщеніемъ. Вражду между ими всѣялъ наипаче, происками сво-

ими, князь Чолокаевъ, мдиванъ-бегъ царя Ираклія [1]). Гіоргій и Дарія между собою объяснились: Чолокаевъ открытъ какъ коварный смутникъ, и бывъ уличенъ, изгнанъ въ свои деревни. Гіоргій и Дарія искренно на тотъ разъ примирились, и на другой день царица Дарія отправила къ нему всѣ наслѣдственныя фамильныя иконы, съ драгоцѣнными украшеніями и драгоцѣнныя вещи, между коими и большой алмазъ, требованный Ага-Магометъ-Ханомъ въ нашествіе его на Грузію, и весьма крупный жемчугъ. Царь Гіоргій, бывъ набоженъ до излишества, оставилъ у себя однѣ иконы; все прочее возвратилъ къ царицѣ Даріи для храненія, яко старѣйшей въ царскомъ домѣ. Чрезъ сіе послѣдовала пріятная тишина, и царевичи и народъ изъявили радость свою о примиреніи сихъ двухъ особъ.

Вскорѣ по семъ, царь Гіоргій предпринималъ примириться и съ царевичемъ Александромъ, который находился тогда паки въ Борчалахъ, возвратясь изъ Голети. Гіоргій просилъ царицу Дарію употребить къ тому материнское посредство и увѣщаніе. Она и дѣйствительно призывала къ себѣ царевича Александра. Онъ явился къ ней, окруженный толпою своихъ приверженцовъ и объявилъ, что съ царемъ Гіоргіемъ пресѣчь вражды не можетъ, зная вѣрно, что онъ не исполнитъ родительскаго завѣщанія о порядкѣ наслѣдствія. Давъ такой отвѣтъ, отправился опять въ Борчалы, не видавшись съ царемъ Гіоргіемъ.

Царь Гіоргій послалъ было сына своего царевича Іоанна, пресѣчь Александру путь. Но Александръ провѣдавъ то, отправился прежде въ Ахалцихе, потомъ въ Имеретію.

Съ сего то времени царь Гіоргій началъ опять подозрѣвать царицу Дарію во вредныхъ для него умышленіяхъ, и давъ предъ симъ ей письменное обѣщаніе, что она по жизнь свою будетъ пользоваться деревнями и доходами съ оныхъ, присвоенными супругѣ царствующаго царя, теперь, 30 апрѣля 1800 года, отобравъ у нее деревни, обратилъ оныя въ доходъ своей

[1]) Сей князь былъ въ россійской службѣ маіоромъ, и изъ оной выгнанъ.

супругѣ Маріи, урожденной княжнѣ Циціановой, а царицѣ Даріи приказалъ отпускать провизіи въ мѣсяцъ по цѣнѣ 822 руб. 50 коп., т. е. менѣе половины того, что она предъ симъ имѣла. Равномѣрно лишилъ удѣла царевича Александра и началъ притѣснять всѣхъ его собратьевъ.

ГЛАВА 247.

Баба-Ханъ, прежде нежели посланникъ его изъ Россіи возвратился, не оставилъ своихъ на Грузію притязаній.

Въ іюнѣ 1798 года онъ прислалъ къ царю Гіоргію фирманъ, требуя отъ него признанія себя непосредственно верховнымъ властителемъ и въ самой Грузіи. Царь Гіоргій, вслѣдствіе того, а паче услышавъ, что Баба-Ханъ слѣдуетъ въ Адербиджанъ, отправилъ къ нему тестя своего, сардара князя Циціанова, съ подарками тысячь на 6 рублей; но князь Циціановъ, услышавъ въ пути, что Баба-Ханъ проигралъ одно сраженіе и отправился внутрь Персіи, возвратился во свояси.

Въ самомъ дѣлѣ, Баба-Ханъ имѣлъ еще непріятелей, и былъ озабоченъ во первыхъ со стороны хорасанской, ибо когда по смерти Ага-Магометъ-Хана призвали Хорасанцы въ главный сей области городъ Мешедъ владѣльца своего изъ Кандагара (Шахъ-Рохъ?), гдѣ онъ отъ поисковъ Ага-Магометъ-Хана имѣлъ убѣжище, то сей призванный владѣлецъ, не только не оказывалъ никакихъ знаковъ почтенія Баба-Хану, но еще угрожалъ Астрабату; во вторыхъ, со стороны хана начальствующаго въ Бендеръ-Абаси, который сталъ помогать деньгами и войскомъ бахтіарскому [1]) хану Магомету [2]), сыну Зе-

---

[1]) Бахтіари, городъ въ Аракѣ, близъ Ларистана.

Бендеръ-Абаси въ Фарсистанѣ.

[2]) *На поляхъ:* явился еще претендатель, страшнѣе другихъ, именемъ Мегаметъ-Ханъ, сынъ Зеки-Хана. Онъ взбунтовалъ провинцію Лористанъ и собралъ тамъ для себя партію. Онъ укрѣпилъ Белянъ, городъ не далеко отъ залива, и послѣ пошелъ съ 6 т. человѣкъ въ Ширазъ. Онъ встрѣтился съ Кушекъ-Ханомъ, младшимъ братомъ Баба-Хана, который имѣлъ тысячь 15 хорошаго войска. Мегаметъ-Ханъ его побѣдилъ и истребилъ большую

ки-Хана, Зенда, двоюроднаго брата векиля Керимъ-Хана, котораго участь мы уже видѣли подъ 1779 годомъ, и Магометъ-Хану, Зенду, въ февралѣ 1798 г. удалось разбить близъ Испагана отрядъ войскъ Баба-Хана, такъ, что едва и Испаганъ не взялъ, и то потому только, что подоспѣлъ туда сильнѣйшій отрядъ войскъ сардарскихъ и прогналъ Магометъ-Хана. За всѣмъ тѣмъ, Магометъ-Ханъ получа новую помощь отъ бендерабасскаго начальника военными людьми, а деньгами отъ багдатскаго паши, тайнымъ образомъ, чрезъ того же бендерабасскаго начальствующаго, вновь собирался въ Испаганъ, въ маѣ 1798 г.

До возвращенія еще изъ Персіи князя Циціанова, царь Гіоргій боясь нашествія Персовъ, а отъ Россіи не чаявъ получить въ такихъ обстоятельствахъ помощи, рѣшился было отдаться въ покровительство Порты оттоманской и запереть казбекскій путь для Русскихъ. Уже съ формальнымъ прошеніемъ отправленъ былъ князь Асланъ Орбеліанъ, шуринъ царя Гіоргія, зять сардара князя Циціанова. Сей прибывъ въ Ахалцихъ и изъясняя тамошнему пашѣ предметъ надобности своей отправиться въ Константинополь, ожидалъ на представленіе о томъ паши удовлетворительнаго рѣшенія, какъ возвратившійся въ Грузію изъ Россіи старшій сынъ царя Гіоргія, полковникъ, царевичъ Давидъ, увѣрялъ родителя своего о милостивомъ расположеніи къ царству грузинскому императора Павла. Царь тайно послалъ къ князю Орбеліану повелѣніе съ нарочнымъ, чтобъ онъ съ нимъ возвратилъ къ нему формальное прошеніе, ради того, чтобъ паша онаго не отнялъ. Орбеліанъ такъ и исполнилъ, и хотя былъ потомъ въ затрудненіяхъ отъ паши ахалцихскаго, какъ извѣстилъ его объ отмѣнѣ намѣреній своего царя, о коихъ паша предварительно донесъ своему двору, но возвратился благополучно.

Однако паша ахалцихскій (Сабибъ - Паша) отомстилъ за сіе, ибо въ августѣ или сентябрѣ, Лезгины, подущаемые пашою

половину его арміи. При всемъ томъ, онъ не могъ взять Шираза, и принужденъ возвратиться на югъ, гдѣ онъ безъ успѣха остается, безъ денегъ и безъ всякихъ другихъ помощей къ дѣйствіямъ (1805).

ахалцихскимъ, разграбили въ Кахетіи нѣкоторыя деревни, и взяли, по словамъ царя, до 700, а по словамъ другихъ до 300 душъ, въ томъ числѣ и тифлисскаго моурава князя Евстафія Циціанова, коего паша ахалцихскій выкупилъ за 3 т. рублей и долго держалъ у себя, требуя уплаты оной суммы.

Притомъ Лезгины много разъ, въ великомъ числѣ, нападали на Грузію со стороны Карталиніи, но царевичъ Іоаннъ, находясь въ семъ краю, всегда прогонялъ ихъ. Самые Турки чинили обиды Грузинамъ, живущимъ на турецкихъ границахъ. Царь Гіоргій послалъ царевича Давида съ войскомъ къ Карсу, гдѣ Давидъ разбилъ немалое число турецкаго войска, подъ начальствомъ карскаго паши, и взялъ крѣпость Кизилъ-Качкачь; но скоро заключенъ былъ миръ съ Турками, и грузинское войско возвратилось во свояси.

По требованію россійскаго двора, учиненному чрезъ министра Тамару, данъ отъ Порты фирманъ челдирскому губернатору, визирю Сабидъ-Мегметъ-Пашѣ, 19 декабря 1798 г., коимъ сходно съ 5-мъ артикуломъ ясскаго трактата, сдѣлано подтвержденіе о непріемѣ Лезгинъ въ сихъ турецкихъ провинціяхъ, тѣмъ меньше во вредъ Грузіи.

Въ семъ положеніи дѣлъ, царевичъ Александръ, собравъ партію изъ Лезгинъ и частію Казаховъ и Борчалинцовъ, пошелъ противъ царевича Давида, имѣвшаго приказаніе отъ родителя своего пресѣчь ему путь въ Персію, на Шорагель, куда Александръ вознамѣрился. Но Давидъ въ томъ не успѣлъ, а увидѣвъ, что Александръ имѣлъ силы превосходнѣйшія, безъ драки далъ ему свободный путь.

Съ сего времени царевичъ Александръ возъимѣлъ пристанище въ ганжійскомъ владѣніи, началъ потрясать спокойствіе Грузіи, возрождая въ нѣкоторыхъ мѣстахъ мятежи, письмами привлекая въ союзъ съ собою Омаръ-Хана аварскаго, Ибраимъ-Хана шушійскаго, Джаватъ-Хана ганжійскаго и другихъ. Многіе изъ князей къ нему же изъ Грузіи удалились.

Прочіе царевичи, братья его, также царю не только не повиновались, но изъ нихъ царевичъ Парнаозъ чинилъ разореніе

въ 1799 году нѣкоторымъ подвластнымъ и приверженнымъ царю. Царевичъ Давидъ ходилъ противъ него съ войскомъ.

Въ октябрѣ 1799 года, эриванскій ханъ отнялъ отъ Грузіи провинцію Шорагель, издревле къ Грузіи принадлежащую, обитаемую большею частію Татарами, въ числѣ 1 т. дворовъ. Царь Гіоргій послалъ было тестя своего сардара князя Цицiанова, взять съ Шорагельцовъ махту [1]), съ 400 человѣкъ наемныхъ Лезгинъ, но Эриванцы, вышедъ противъ князя Цицiанова, такъ его устрашили, что онъ первый бросился въ бѣгство, чему послѣдовали и Лезгины, изъ коихъ однако убито до 200 человѣкъ.

Царь Гіоргій, опасаясь царицы Даріи, на которую подозрѣнія его часъ отъ часу усугублялись, царевича Александра и прочихъ ея дѣтей, принялъ на жалованье къ себѣ отъ 5 до 7 т. человѣкъ Лезгинъ и расположилъ ихъ по квартирамъ, въ тифлисскомъ предмѣстіи Авлабарѣ, и самъ возъимѣлъ пребываніе въ Тифлисѣ, по прекращеніи здѣсь болѣзней, а царица Дарія оставалась еще въ Телавѣ.

А чтобъ ганжійскаго Джаватъ-Хана привлечь къ своимъ пользамъ, намѣревался [2]) возвратить ему Шамшадиль, въ коей до 4 т. домовъ или семей магометанскихъ обитаетъ. Сія провинція всегда принадлежала къ Ганжѣ, но царемъ Ираклiемъ присвоена къ Грузіи.

ГЛАВА 248.

Между тѣмъ, царь Гіоргій вступивъ на престолъ, донесъ о томъ императору Павлу. Его величество, грамотою отъ 23 августа 1798 г., поздравляя его со вступленіемъ на царство, присовокупилъ, что ожидается отъ него формальное прошеніе объ утвержденіи его на царствѣ, по силѣ трактата 1783 года. Гіоргій, прося о томъ, просилъ еще тайно и признанія наслѣдникомъ его старшаго сына его Давида, нашей службы пол-

[1]) *На полѣ:* ? обыкновенную годовую подать.

[2]) *Приписано:* обѣщалъ, но не исполнилъ.

ковника, минуя завѣщаніе царя Ираклія, и въ ноябрѣ 1798 г. послалъ въ Петербургъ, съ симъ прошеніемъ, адъютанта своего князя Авалова къ князю Гарсевану Чавчавадзеву, съ грамотою сему послѣднему, на характеръ министра при дворѣ россійскомъ.

Императору Павлу угодно было дать подтвержденіе царя грамотою и царскіе знаки, и по содержанію трактата отправить въ Грузію егерскій полкъ, изъ двухъ баталіоновъ состоящій; онъ заблагоразсудилъ опредѣлить въ Грузіи своего министра, въ доказательство высочайшаго къ краю тому благорасположенія, и къ сему служенію избранъ статскій совѣтникъ Коваленскій[1]), который получилъ инструкцію по именному указу изъ коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ 16 апрѣля 1799 года, и кредитивную къ царю грамоту, и былъ притомъ особенно уполномоченъ именнымъ высочайшимъ указомъ по дѣламъ персидскимъ[2]). Оною инструкціею между прочимъ предписано было имѣть бдительное смотрѣніе за поступками вдовствующей царицы и людей, къ ней приверженныхъ, если она вступитъ въ какія либо сплетни, столь въ тѣхъ краяхъ свойственныя, къ предосужденію его высочества и видамъ нашимъ, наблюдая, чтобъ ничего не могло послѣдовать вопреки спокойствія и безопасности края, нами покровительствуемаго. Не терять также изъ виду и поступковъ самаго царя, дабы по превратности тамошнихъ владѣльцовъ и двоякости, часть ихъ руководствующей, никогда не могло ими ничто учинено быть вопреки интересовъ высочайшаго двора.

Предоставлено соблюденію министра, чтобъ царь каковымъ либо положеніемъ основалъ воинское ополченіе свое, посредствомъ нѣкотораго регулярства и заведенія порядочной артиллеріи, къ составленію чего употребить руководство офицеровъ россійскихъ въ Грузіи, въ полку егерскомъ назначенныхъ,

---

[1]) *На поляхъ:* Ему присвоено тогда же и прежнее его качество повѣреннаго въ дѣлахъ въ Персіи.

[2]) Тотъ, который еще 1796 года уполномоченъ былъ повѣреннымъ въ дѣлахъ въ Персіи.

дабы такимъ образомъ царь и съ малыми силами могъ противустоять въ нуждѣ необузданнымъ толпамъ персидскимъ.

Армянскіе мелики Джимшидъ и Фридонъ, въ С.-Петербургѣ находящіеся, и другіе въ Грузіи и Персіи оставшіеся, съ разными однородцами своими прибѣгали подъ покровительство государя Павла, получили всемилостивѣйшее соизволеніе поселиться въ Грузіи, съ тѣмъ, что царь отведетъ имъ земли для устроенія себя съ подданными ихъ, или другими жителями, изъ Персіи выдти могущими. Государь желалъ, чтобъ таковое новое общество христіанское въ Грузіи сколько можно процвѣтало для собственной даже пользы края того; и потому, повелѣно Коваленскому стараться, чтобъ царь сдѣлалъ таковую уступку земель на самыхъ выгодныхъ для меликовъ условіяхъ: чтобъ общество ихъ находилось не въ иной зависимости отъ Грузіи, какъ въ родѣ вассаловъ, платя однако же умѣренную дань царю, раздѣляя съ нимъ все то, что со стороны или издержекъ или и дѣятельнаго людьми содѣйствія, въ случаяхъ обороны края, нужно быть можетъ.

Въ отношеніи персидскихъ дѣлъ, высочайше повелѣно Коваленскому:

Интересы наши, въ разсужденіи края того, суть конечно, чтобъ въ ономъ никогда не могло установиться какое либо твердое владычествованіе, подъ наименованіемъ шаха или другимъ, дабы такимъ образомъ не имѣть сильнаго сосѣда, который ежели не самимъ намъ можетъ наносить безпокойство, по крайней мѣрѣ вредить будетъ владѣльцамъ, намъ преданнымъ. Потому, нужно содержать сношенія съ тѣми изъ хановъ, кои посредствомъ связей ихъ съ Грузіею, или и прямо привержены къ имперіи нашей, подкрѣпляя таковыхъ увѣреніями о нашей къ нимъ милости и покровительствѣ, и умножая число владѣльцовъ, къ престолу россійскому склонность оказывающихъ; но чтобъ таковое вліяніе наше существовало безъ всякихъ, или по крайней мѣрѣ съ малѣйшими издержками, а наипаче, чтобъ не доходило дѣло до посылки войскъ.

Въ сношеніяхъ съ ханами поступать осторожно, дабы не дать повода къ подозрѣніямъ Портѣ.

Главнѣйшее вниманіе обратить къ властвующему нынѣ въ

Персіи Баба-Хану. Извѣстно, что присланъ былъ отъ него ко двору нашему посланникъ, съ изъявленіемъ желанія его сохранить съ нами дружественное сношеніе. Мы искренно соблюсти оное намѣрены, и потому, на семъ основаніи учредить съ ними сообщенія, изъявляя однако государево желаніе, чтобъ не вздумалъ онъ посягнуть, по примѣру Ага-Магометъ-Хана, на предѣлы Грузіи, какъ слухи о томъ разнеслись.

Впрочемъ, Баба-Хана и всѣхъ другихъ персидскихъ владѣльцовъ удостовѣрять о желаніи нашемъ, чтобъ торговля персидская всякое приращеніе въ Россіи получила, и ему, Коваленскому, поручено чинить всякое заступленіе по торговлѣ въ Россіи иностранцовъ, и взаимно оказывать пособіе и покровительство подданнымъ нашимъ, въ Персіи и Грузіи промышляющимъ.

ГЛАВА 249.

Министръ Коваленскій прибылъ въ Грузію въ исходѣ 1799 г., въ одно время съ егерскимъ полкомъ, который изъ войскъ кавказскихъ отправленъ туда на пребываніе, съ тремя орудіями артиллеріи, осенью 1799 г., подъ начальствомъ шефа своего генералъ-маіора Лазарева [1]).

Государю угодно было, чтобъ сей полкъ довольствуемъ былъ провіантомъ и фуражемъ по штатной цѣнѣ.

По совершеніи обряда подтвержденія царя Гіоргія, по врученіи ему знаковъ царскихъ и по принятіи отъ него, въ силу трактата, присяги, явно уже сдѣлалось въ Грузіи распоряженіе царя Гіоргія о наслѣдствѣ, обращенномъ имъ на старшаго сына своего, царевича Давида, хранимое дотолѣ въ тайнѣ.

Въ то же время министръ Коваленскій, по даннымъ ему инструкціямъ, открылъ сношенія свои съ ханами персидскими, возстановляя въ нихъ благонамѣренность, особенно же съ Баба-Ханомъ, изъясняя о взаимномъ и искреннемъ желаніи им-

---

[1]) Егерскій Лазаревъ полкъ, переименованный потомъ въ 17-ый, выступилъ изъ Моздока 20 октября и прибылъ въ Тифлисъ 26 ноября 1799 г.

ператора Павла сохранить къ нему дружбу и мирное къ государству персидскому расположеніе, и давая тутъ же замѣтить, что по уваженію сему, онъ, Баба-Ханъ, вѣдая, что Грузія по силѣ трактата 1783 года состоитъ подъ россійскимъ покровительствомъ и верховною властію, отложитъ конечно всякія на нее притязанія, и въ дѣла ея и другихъ владѣльцовъ подъ симъ же покровительствомъ находящихся, мѣшаться не станетъ.

Письмо сіе при дворѣ представлявшагося шахомъ не могло быть благопріятно. Въ слѣдъ за отвѣтомъ на оное, отъ его имени, наполненнымъ выраженій, что Грузія отъ вѣковъ принадлежала къ Персіи, и что царь Ираклій, какъ членъ сего государства, не былъ въ правѣ по одной своей волѣ располагать, а потому и условія его не могутъ быть приняты за основаніе, оказались сильные подвиги со стороны Баба-Хана, слѣдуя системѣ Ага-Магометъ-Хана, расторгнуть связь Россіи съ Грузіею, и на сей конецъ подвигались уже къ Адербиджану знатныя силы Персовъ [1]), подъ предводительствомъ Аббасъ-Мирзы [2]), сына Бабаханова [3]).

Между тѣмъ Баба-Ханъ прислалъ нарочнаго чиновника своего Абазу, съ фирманомъ къ царю Георгію, требуя, для увѣренія о своей преданности, и признанія надъ собою власти его и въ аманаты царевича Давида.

---

[1]) Полагали тогда до 30 т. человѣкъ; но это слишкомъ увеличено слухами.

[2]) *Приписано:* очень младаго.

[3]) Баба-Ханъ въ 1815 году имѣлъ 65 сыновей *) и 65 дочерей. Старшій его сынъ, Могаметъ-Али-Мирза, рожденный отъ грузинской рабы, имѣлъ въ 1815 году около 27 лѣтъ, и управлялъ Керманшахомъ. По крутому и жестокому его нраву, въ самой Персіи называютъ его бѣшеннымъ. Второй, упомянутый Аббасъ-Мирза, назначенъ въ наслѣдники престола, родился отъ женщины племени Каджаровъ, управляетъ Адербиджаномъ и страстно любитъ войну; третій, Госсеинъ-Али-**) Мирза, въ 1815 году имѣлъ около 21 года и у него уже было 8 дѣтей; онъ въ 1815 г. правилъ Ширазомъ. Баба-Ханъ не слѣдуетъ обычаямъ прежнихъ шаховъ, не выкалываетъ глазъ и не заточаетъ младшихъ дѣтей, чтобъ только старшій могъ наслѣдовать. Многіе изъ его сыновей, достигши зрѣлаго возраста, занимаютъ важныя мѣста въ государствѣ.

---

*) *Приписано:* А въ 1804 г. 50 человѣкъ.

**) *Приписано:* или Али-Шахъ-Заде.

Царь принялъ того чиновника въ присутствіи министра Коваленскаго и многихъ чиновниковъ россійскихъ и грузинскихъ, и указавъ на портретъ императора Павла, въ той камерѣ бывшій, отвѣчалъ посланному: «Его одного только признаю моимъ государемъ и покровителемъ, и никакихъ другихъ повелѣній выполнять не намѣренъ.»

ГЛАВА 250.

Между тѣмъ однако, когда еще посланный Баба-Хана находился въ Грузіи, а войска Аббасъ-Мирзы вступили уже въ Адербиджанъ, Грузія, недавно пораженная толь многократными ударами, находилась въ смятенномъ положеніи. Все приготовлялось въ Тифлисѣ къ побѣгу въ горы. Царевичи, дѣти царя Ираклія, подступя подъ Тифлисъ съ войсками до 3 т. человѣкъ, желали извлечь оттуда мать свою, царицу Дарію, которая находилась въ Тифлисѣ.

Царь Гіоргій, будучи боленъ и не зная мѣръ на обращеніе свое въ сихъ критическихъ обстоятельствахъ, возложилъ всѣ распоряженія ко благу царства его на россійскаго министра и на сына своего, царевича Іоанна.

Угрожавшіе Тифлису дѣти царя Ираклія принуждены возвратиться въ свои удѣлы, не достигнувъ желаемой цѣли. Стѣны Тифлиса приводимы были въ надлежащую исправность, въ нужнѣйшихъ мѣстахъ возведены были земляные окопы, въ городѣ разставлены отъ егерскаго полка караулы, возбранявшіе удаленіе въ горы жителей [1]. Словомъ, все оживлено было дѣятельностію и готовностію на отраженіе покушавшихся на Грузію Персовъ.

Коль скоро о таковыхъ угроженіяхъ Персовъ дошли ко двору донесенія, императоръ Павелъ торжественно обнаде-

---

[1] Надобно знать, что сколь ни тѣсенъ Тифлисъ, но жители никакъ не селились внѣ стѣнъ онаго, отъ опасностей нападенія Лезговъ, хотя въ Тифлисѣ аршинъ квадратной земли продавался еще и въ 1805 году по 40 рублей, то есть серебромъ, или на тамошнюю монету.

жилъ царя, что готовъ защищать его всѣми силами, и въ то же время, 10 іюля 1800 г., повелѣлъ генералъ-лейтенанту Кноррингу 2-му самому слѣдовать въ Грузію тогда, ежели царь Гіоргій подлинно подверженъ будетъ опасности, взявъ съ собою 7 баталіоновъ пѣхоты и 10 эскадроновъ драгунъ, съ артиллеріею, какъ слѣдующею къ полкамъ, такъ и батарейною.

3-го же августа послѣдовали высочайшіе рескрипты къ владѣльцамъ: дагистанскому шамхалу Мегтію, генералъ-лейтенанту, 3-го класса Шейхъ-Али-Хану дербентскому, 4-го класса каракайтакскому владѣтелю Рустемъ-Усмію, и 4-го класса табассаранскому владѣльцу Рустемъ-Кадію, о содѣйствіи ихъ силами противъ нарушителя всеобщей тишины, необузданнаго Баба-Хана. Рескрипты сіи препровождены къ Кноррингу, при повелѣніи доставить оные, по усмотрѣнію его, когда надобность потребуетъ. До сего однако дѣло не дошло.

Между тѣмъ, коль скоро выждано было [1]) способное время для переправы войскъ съ кавказской линіи въ Грузію, чрезъ Кавказскія горы, выпровожденъ туда Кабардинскій мушкатерскій полкъ [2]), достаточный выполнить мѣру тогдашней прямой надобности, ибо въ угроженіи Персовъ содержалось болѣе дыму, нежели огня. Но при томъ и прочія части войскъ, высочайше назначенныхъ въ Грузію, бывъ приближены къ Моздоку, стояли въ совершенной готовности къ дальнѣйшему движенію, и слухи разсѣяны о ихъ непремѣнномъ походѣ.

Сіе, и сношенія министра Коваленскаго съ Аббасъ-Мирзою, коими Коваленскій проводилъ время въ уклоненіи его отъ приближенія къ Грузіи, привели землю сію въ безопасность, по вступленіи въ оную Кабардинскаго мушкатерскаго полка.

Тогда покушеніе Аббасъ-Мирзы обращено было на прочія владѣнія въ Адербиджанѣ. Персы довольствовались тѣмъ, что ворвавшись въ Эчміадзинъ отъ Эривана, въ сентябрѣ 1800 года, взяли съ монастыря сего 30 т. рублей, кромѣ вещей и

---

[1]) *Между строками:* спаденіе водъ въ Терекѣ, отъ лѣтняго наводненія, и . . . . .

[2]) *Между строками:* подъ командою шефа, генералъ-маіора Гулякова.

припасовъ, и причинили духовенству многія безчинства и насилія.

Съ минованіемъ опасности для Грузіи отъ Персовъ, россійскій дворъ, не признавъ нужнымъ содержать въ Грузіи министра, отозвалъ статскаго совѣтника Коваленскаго въ Петербургъ, грамотою отъ 3 августа 1800 года, не взирая, что царь Гіоргій убѣждалъ правительство продолжать при немъ пребываніе Коваленскаго, коего поступками царь былъ доволенъ[1]). Дѣла сего министерства возложены на генералъ-лейтенанта Кнорринга, а мѣстное по онымъ предписаній его исполненіе, на старшаго при войскахъ въ Грузіи генералъ-маіора Лазарева.

ГЛАВА 251.

Кончина воспослѣдовавшая верховному армянскаго народа эчміадзинскому патріарху Лукѣ, открыла россійскому двору случай соучаствовать въ утвержденіи, каковое издавна симъ патріархамъ давали дворы константинопольскій и испаганскій. Сей случай произошелъ отъ того, что избранъ общимъ согласіемъ всѣхъ Армянъ въ патріаршій санъ, пребывающій въ Россіи и управлявшій армянскою церковію въ Россіи архіепископъ Іосифъ, урожденный князь грузинскій Аргутовъ, коего предъ тѣмъ императоръ Павелъ пожаловалъ кавалеромъ ордена св. Анны перваго класса, повелѣвъ сопричислить съ родомъ его къ князьямъ россійскимъ, съ наименованіемъ князя Аргутинскаго-Долгорукаго, принявъ представленныя имъ доказательства, что родъ его происходитъ отъ Артаксеркса Долгорукаго.

Іосифъ въ званіи армянскаго патріарха утвержденъ высочайшею грамотою императора Павла 30 октября 1800 г., каковое утвержденіе дано Іосифу и отъ Порты[2]). Іосифу

---

[1]) Миссія сія стоила казнѣ въ годъ по 8700 руб. сер.

[2]) Сіе однако сдѣлано въ предосужденіе архіепископу Даніилу, который потому, что могъ по старшинству оспаривать право на патріаршій санъ, зато-

Павелъ сохранилъ въ пансіонъ, по смерть его, то жалованье, какое онъ получалъ изъ казны въ Россіи.

Сей Іосифъ бывъ препровожденъ отъ двора россійскаго къ генералъ-лейтенанту Кноррингу, а отъ него въ Тифлисъ, для дальнѣйшаго отправленія въ Эчміадзинъ, скончался въ Тифлисѣ..........1801 г., прежде нежели миропомазанъ былъ въ первопрестольномъ патріаршемъ монастырѣ Эчміадзинѣ [1]).

ГЛАВА 252.

Царевичъ Александръ не безполезно странствовалъ внѣ своего отечества. Имѣя соучастниками въ посягательствѣ своемъ на царя Гіоргія братьевъ своихъ Юлона, Вахтанга и Парнаоза, увѣренъ будучи также къ преклонности къ видамъ ихъ имеретинскаго царя Соломона, внука царицы Даріи и почти ей одной обязаннаго своею державою, онъ преклонилъ обѣщаніями знатныхъ наградъ аварскаго Омаръ-Хана и прочихъ Лезгинъ и Дагистанцовъ, имѣвшихъ досаду на Гіоргія, что войско ихъ, по прибытіи въ Грузію россійскихъ, отпущено во свояси.

Омаръ-Ханъ, между тѣмъ какъ въ августѣ сего 1800 г. прислалъ на имя императора Павла просьбу о принятіи его въ россійское покровительство, на что 26 того августа послѣдовало и высочайшее соизволеніе, собралъ за Алазанью войскъ лезгинскихъ, джангутейскихъ и казыкумыцкихъ, по меньшей мѣрѣ до 15 т. конныхъ и пѣшихъ. Царевичъ Александръ къ нему присоединился. Намѣреніе ихъ было занять двумя тысячами кахетинское мѣстечко близъ рѣки Іоры Сагареджо (около 50 верстъ южнѣе Тифлиса), прочихъ раздѣля на двѣ части,

ченъ Турками въ одинъ изъ острововъ Архипелага. Однако онъ потомъ достигъ патріаршаго престола.

[1]) Онъ былъ весьма честолюбивъ. Говорятъ, имѣлъ въ виду сдѣлать царемъ армянскимъ своего племянника, и сдѣлалъ для того царскую корону. Еще въ Россіи сдѣлалъ свой гравированный портретъ въ патріаршемъ одѣяніи.

одною подступить къ Тифлису, а другую переправя на правую сторону Куры, въ Карталинію, совокупить съ Имеретинцами и съ войсками царевичей Юлона, Вахтанга и Парнаоза, и потомъ соединенно двинуться къ Тифлису же, ежели бы первая часть къ успѣху въ предпріятіи своемъ была недостаточна.

Коль скоро предпріятія непріятелей сдѣлались извѣстны, генералъ-маіоры Лазаревъ и Гуляковъ, каждый съ однимъ баталіономъ своего полка, прибыли 31 октября къ пограничной кахетинской крѣпости Сигнаху, и нашли уже тамъ до 10 т. грузинскихъ войскъ, собранныхъ подъ начальствомъ дѣтей царя Гіоргія, царевичей Іоанна и Баграта. Но царевичи, дѣти царя Ираклія, никого на спасеніе отечества не прислали, а еще были въ тайномъ согласіи съ царевичемъ Александромъ. Омаръ-Ханъ, за день до того, со всѣми силами своими, отъ Белеканъ переправился на правый берегъ Алазани, на переправѣ называемой Урдо, въ Кахетію, и имѣлъ лагерь свой на берегу той рѣки, въ 16 верстахъ ниже Сигнаха, на пространной равнинѣ, близъ урочища Топъ-Карагаджа, гдѣ нѣкогда Турки имѣли свою крѣпость, 1723 года.

Генералъ-маіоръ Лазаревъ и царевичи Іоаннъ и Багратъ, видя, что непріятель предпріятія своего не оставляетъ, 4 ноября приблизились къ стану его, сдѣлавъ въ тотъ день переходъ верстъ на 8, и остановились въ деревнѣ Персіяни.

Съ сего мѣста, 5 числа, генералъ-маіоръ Лазаревъ послалъ къ Омаръ-Хану новое требованіе, дабы онъ непремѣнно оставилъ границы владѣній грузинскихъ; но поелику на сіе не только не получилъ отвѣта, а еще на разсвѣтѣ 6 числа непріятель соступивъ съ настоящаго мѣста, подавался по малу впередъ, въ направленіи къ мѣстечку Сагареджо: то, не теряя времени, войска россійскія и грузинскія двинулись и слѣдовали въ параллель непріятельскимъ.

День сей не доставилъ удобности съ непріятелемъ сразиться потому, что непріятель ожидавъ на себя войскъ нашихъ, занялъ мѣста къ сраженію для насъ не способныя, и при томъ наступалъ уже и вечеръ.

7 ноября, войска наши приближались къ непріятелю версты на двѣ. Непріятель имѣлъ уже тогда свою позицію на правомъ

берегу рѣки Іоры, подлѣ лѣса, и нарочитую часть конницы отрядилъ для завладѣнія ближайшими деревнями, такъ, что непріятель не дошелъ до Сагареджо только верстъ на 18.

Генералъ-маіоръ Лазаревъ избравъ мѣсто удобное къ сраженію, построилъ изъ двухъ баталіоновъ два каре, между оныхъ поставилъ грузинскую конницу и пѣхоту, и приблизился къ рѣкѣ Іорѣ, отъ которой находился не далѣе трехъ верстъ, будучи самъ съ егерями на правомъ, а генералъ-маіоръ Гуляковъ на лѣвомъ флангѣ.

Непріятель, бывшій тогда на противной сторонѣ Іоры, коль скоро увидѣлъ приближеніе нашихъ войскъ (возвратилъ немедленно отрядъ свой, посланный для завладѣнія ближайшими деревнями), стремительно началъ переправляться съ конницею на лѣвый берегъ Іоры, на встрѣчу нашимъ войскамъ, и сдѣлалъ быструю атаку, сперва на егерскій каре, обхватя его съ двухъ сторонъ и производя ружейную пальбу. Залпы изъ ружей и картечные выстрѣлы изъ пушекъ встрѣтивъ непріятельскую конницу, вскорѣ принудили ее оставить егерей и броситься на грузинскую конницу. Грузинская конница сражалась отважно въ одно время, какъ пушечная и ружейная пальба егерскаго баталіона перехватывала и поражала ихъ противниковъ. Далѣе, непріятель началъ было скопляться въ тылу войскъ нашихъ, у ветхой башни, лежащей на косогорѣ; но картечные выстрѣлы туда досягнули и вытѣснили его оттуда. Въ сіе время, часть непріятельской пѣхоты, подоспѣвшей изъ своего стана, производила пальбу по егерскому каре; когда же ей отвѣтствовано залпомъ, бросилась въ бѣгство. Въ продолженіи сихъ дѣйствій егерскаго каре и грузинскихъ войскъ, генералъ-маіоръ Гуляковъ, подвигаясь съ своимъ каре впередъ, къ оставшемуся въ станѣ непріятелю, усилившемуся возвратившимися съ разныхъ мѣстъ его отдѣленіями, безпрерывными выстрѣлами изъ пушекъ и ружей и штыками наносилъ всюду непріятелю пораженіе, доходилъ до рѣки и устлалъ берега оной его трупами.

Между тѣмъ, непріятельская конница видя вездѣ неудачу, отъ стороны показанной ветхой башни отважилась, миновавъ грузинскую конницу, ударить на грузинскую пѣхоту, которая состояла большею частію изъ такихъ, кои вмѣсто всякаго ору-

жія имѣли однѣ дубины. Тутъ удалось было непріятелю нанести ей вредъ; но генералъ-маіоръ Гуляковъ, поразивъ непріятелей на берегахъ рѣки Іоры, возвратился назадъ, освободилъ грузинскую пѣхоту отъ непріятельской конницы, принудивъ ее оставить свое покушеніе.

Послѣ сего, нельзя уже было непріятелю, уходя назадъ, миновать егерскаго каре: то и подвергся онъ ружейной и пушечной пальбѣ и потерялъ много людей; оставшіеся стремительнымъ бѣгствомъ искали въ ближайшихъ ущельяхъ горъ своего спасенія. Преслѣдовать его не можно было, какъ по наступленіи ночи, такъ и по неспособному мѣстоположенію, покрытому камышемъ и терновникомъ, а болѣе, что нельзя было положиться въ томъ на одну грузинскую конницу.

Такъ кончилось сіе сраженіе, которое продолжалось болѣе трехъ часовъ. Непріятель бросилъ весь свой станъ, со всѣми съѣстными припасами.

Число убитаго непріятеля превышаетъ 1500 человѣкъ, и въ томъ числѣ трое изъ главныхъ предводителей дагистанскихъ; въ числѣ раненныхъ находился и царевичъ Александръ. Въ плѣнъ взято только 4 человѣка: ожесточеніе Грузинъ такъ было велико, что они всѣхъ прочихъ, имъ попавшихся лишили жизни.

Значковъ лезгинскихъ получено 11.

Уронъ грузинскихъ войскъ неизвѣстенъ, но въ россійскихъ убитъ одинъ только рядовой и раненъ одинъ офицеръ и двое рядовыхъ.

Воинственный Омаръ-Ханъ аварскій вскорѣ потомъ, отъ стыда и отчаянія, умеръ, проведя послѣдніе дни свои въ пьянствѣ. Братъ его ему наслѣдовалъ.

За сіе дѣйствіе, императоръ Павелъ пожаловалъ генераламъ Лазареву, Гулякову, обоимъ царевичамъ и прочимъ штабъ- и оберъ-офицерамъ ордена св. Іоанна, 10 командорскихъ, 21 кавалерскихъ крестовъ и 4 донаты. Кабардинскому мушкатерскому полку даны новыя знамена, за отличіе, по случаю, что одинъ офицеръ онаго взялъ непріятельское знамя, а всѣмъ нижнимъ чинамъ по серебряному рублю на человѣка.

ГЛАВА 253.

При такомъ радостномъ для Грузіи событіи, царъ Гіоргій страдая усиливавшеюся со дня на день водяною болѣзнью въ груди, ничѣмъ уже не занимался, а распоряжалъ всѣмъ, отъ имени его, сынъ и наслѣдникъ его царевичъ Давидъ.

Такое состояніе сего царя, благочестиваго къ вѣрѣ, было причиною, что онъ почти никогда не оставлялъ своей комнаты, почему и зналъ только то, что ему донести заблагоразсуждали его окружающіе. Отъ сего, подданные его часто обременяемы были такими отъ имени его налогами, о коихъ онъ не вѣдалъ, и на которые не согласился бы.

Впрочемъ онъ доходилъ до такой уже слабости, что жаловалъ грамоты на имѣнія однимъ, отнимая оныя у другихъ, приказавъ объявить тѣ грамоты уже по его кончинѣ, какъ обнаружилось то по открытіи въ Грузіи новаго правительства; а сіе было поводомъ къ составленію и другихъ подобныхъ актовъ.

Въ сихъ обстоятельствахъ, противная царю факція, составленная изъ дѣтей царя Ираклія, укрѣплялась сугубо.

Еще 7 октября 1800 г. генералъ-лейтенантъ Кноррингъ доносилъ императору Павлу, что онъ предвидитъ междоусобія, долженствующія быть между братьевъ и дѣтей царя Гіоргія, по его кончинѣ. На сіе, отъ 29 числа того же октября, послѣдовало къ Кноррингу высочайшее повелѣніе, предписать находящимся въ Грузіи двумъ полкамъ, чтобы они лишь только усмотрятъ, что междоусобія начнутся, немедленно бы вышли изъ Грузіи и слѣдовали въ наши границы. Полагалъ однако государь, что сіе не нужно будетъ, чрезъ порядочное распоряженіе Кнорринга, ежели фамилія царская будетъ спокойна.

ГЛАВА 254.

Въ теченіе 1800 года царъ Гіоргій рѣшительное принялъ намѣреніе предать земли свои во всегдашнее подданство россійской державы; царевичъ Давидъ, его наслѣдникъ, тому же

содѣйствовалъ, и царь уполномочилъ на то отправленныхъ ко двору россійскому, съ благодареніемъ за утвержденіе его, Гіоргія, на царствѣ и за пожалованіе ему царскихъ знаковъ, князей Гарсевана Чавчавадзева (при россійскомъ дворѣ министра), Гіоргія Авалова и Еліазара Палавандова, сколь прочіе царевичи, а паче дѣти царя Ираклія, не силились тому воспрепятствовать.

Князь Чавчавадзе поданною министерству, отъ имени государя своего, нотою 17 ноября 1800 года изъясня, что царь Гіоргій еще при жизни родителя своего, царя Ираклія, будучи наслѣдникомъ, имѣлъ въ мысляхъ съ приверженными къ нему особами, до сего времени въ тайнѣ хранимыхъ, предать себя и царство свое всероссійскому государю на всегда, въ полную зависимость и подданство, и оставаться во всѣхъ частяхъ въ повиновеніи и зависимости, просьбу свою изъяснилъ въ 16-ти статьяхъ, изъ коихъ главнѣйшія и существеннѣйшія суть слѣдующія: 1-ая, что царъ Гіоргій, вельможи, духовенство и народъ его желаютъ единожды на всегда принять подданство всероссійской имперіи, обязуясь свято исполнять все то, что исполняютъ подданные россійскіе. 2-ая, чтобъ царъ Гіоргій, а по немъ и наслѣдники его, оставлены были на престолѣ съ титломъ царей, и имѣли главное въ царствѣ своемъ правленіе, единственно по тѣмъ законамъ, кои отъ россійскихъ самодержцевъ даны имъ будутъ, а самимъ не имѣть законодательной власти. 3-ья и 8-ая, чтобъ царю опредѣлено было жалованье къ содержанію и пожалованы бы были деревни въ Россіи, обращая доходы Грузіи и прибыль отъ разработки металловъ, въ полную власть государя императора; а народу грузинскому дать на нѣсколько лѣтъ льготу въ податяхъ [1]). 9-ая, монету бить

[1]) 4-ая, 5-ая, 6-ая, 7-ая, 10-ая, 11-ая, 12-ая, 13-ая, 14-ая, 16-ая статьи маловажны. Въ нихъ сказано: сколько нужно содержать въ Грузіи россійскихъ войскъ, занять оными грузинскія крѣпости и учредя въ нихъ комендантовъ, вновь сдѣлать укрѣпленія гдѣ нужно; приглашать на службу Грузинъ въ милицію, сохраня для нихъ національное одѣяніе; для войскъ россійскихъ покупать хлѣбъ по торговой цѣнѣ; войскамъ россійскимъ охранять Грузію отъ ея непріятелей; 12-ая, ганжійскаго и эриванскаго хановъ по прежнему удержать въ зависимости царя, который бы могъ по прежнему и вспомогать имъ въ

со изображеніемъ на одной сторонѣ шифра имени императорскаго, а на другой сторонѣ герба грузинскаго. 15-ая, чтобъ всѣ состоянія подданнаго царю грузинскому народа имѣли быть на равныхъ правахъ и законахъ съ Россіянами. Прочія статьи не заслуживаютъ того, чтобъ объ нихъ упоминать.

19 ноября, всѣ пункты сей просьбы высочайше конфирмованы отъ императора Павла.

Но, между тѣмъ, императоръ Павелъ, указомъ отъ 15 ноября, извѣщая генералъ-лейтенанта Кнорринга о семъ искательствѣ царя Гіоргія, повелѣлъ: «Царь грузинскій Гіоргій Ираклієвичъ, видя угроженнымъ царство свое сколько внѣшними непріятелями, столько же, а можетъ быть еще и больше отъ возникающихъ въ собственной семьѣ его междоусобій, касательно наслѣдства къ престолу, поручилъ посольству своему, здѣсь находящемуся, изъявить намъ желаніе видѣть земли грузинскія въ непосредственномъ намъ подданствѣ. Входя въ возможность дѣла сего, сколько въ отношеніи земли той самой по себѣ, столько и по соображеніямъ спокойствія границъ нашихъ, повелѣваемъ вамъ представить мнѣніе, сколько отдѣлить войскъ для занятія Грузіи. Ослабленіе здоровья царева даетъ поводъ ожидать его кончины; почему и отправьте, коль скоро оная послѣдуетъ, немедленно туда объявленіе отъ имени нашего, чтобъ, до полученія отъ насъ соизволенія, даже не было приступаемо къ назначенію преемника на царство грузинское. Дѣло сіе трактуется здѣсь, и въ скоромъ времени отправленъ будетъ одинъ изъ полномочныхъ грузинскихъ, здѣсь находящихся, для принесенія намъ отъ царя и народа грузинскаго грамоты о желаніи ихъ быть въ нашемъ подданствѣ, и подъ управленіемъ нашихъ законовъ.»

Тогда же высочайше повелѣно, коль скоро полномочные съ грамотою изъ Тифлиса возвратятся, то для занятія Грузіи назначить одинъ полкъ драгунскій и три пѣхотные, съ приличнымъ числомъ артиллеріи.

надобности, хотя грузинскими войсками; но предполагается что они, равно и другіе владѣльцы, подобно Грузіи вступятъ въ подданство россійское; воспретить ахалцихскому пашѣ напускать на Грузію Лезгинъ.

Отъ 23 ноября послана къ царю Гіоргію высочайшая грамота, коею извѣщенъ царь, что нота поданная уполномоченными его о принятіи его въ подданство удостоена высочайшей апробаціи, а первый присутствующій въ коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ графъ Растопчинъ, по высочайшему соизволенію, писалъ тогда къ царю Гіоргію, что отправлены изъ Петербурга уполномоченные царемъ князья Гіоргій Аваловъ и Эліазаръ Палавандовъ, съ тѣмъ, чтобъ царь, утвердивъ доставляемый при томъ списокъ съ ноты князя Чавчавадзева и двухъ вышеупомянутыхъ, съ сими же посланными препроводилъ къ его императорскому величеству благодарительную грамоту, наименовавъ всѣхъ трехъ уполномоченныхъ, какъ отъ себя, такъ и отъ всего царства своего, послами. По полученіи таковаго отзыва и будетъ заключенъ здѣсь, по всѣмъ прошеніямъ его, обоюдный императорскій актъ, съ пристойнымъ торжествомъ.

ГЛАВА 255.

По напряженіямъ, какія явствуютъ въ повелѣніяхъ императора Павла о присоединеніи Грузіи подъ россійскую державу, съ жертвами для того, толико значительными, заключать можно, что сей край представлялся ему достаточнымъ вознаградить его усилія[1]). Сокрыты истинныя причины, къ тому его побудившія; но кто прочтетъ донесенія къ императору Павлу камергера графа Аполлоса Аполлоновича Мусина-Пушкина, тотъ приблизится къ справедливому заключенію.

Камергеръ графъ Мусинъ-Пушкинъ, изъ усердія къ пользамъ службы, просилъ у императора Павла позволенія отправиться въ видѣ путешественника въ Кавказскія горы, для изысканія рудниковъ богатыхъ металловъ. Императоръ согласился на такое похвальное его намѣреніе и 17 октября 1799 г. далъ именной указъ генералъ-лейтенанту Кноррингу, дѣлать ему на кавказской линіи всевозможныя вспоможенія и предо-

[1]) Говорятъ, императоръ Павелъ хотѣлъ Грузіею замѣнить Мальту, Англичанами удержанную, вручивъ ее кавалерамъ св. Іоанна Іерусалимскаго.

хранять его сколько возможно будетъ отъ опасностей сего предпріятія.

Графъ Мусинъ-Пушкинъ, прибывъ въ Грузію для обозрѣнія тамошнихъ рудниковъ, дѣлалъ приватныя сношенія съ царемъ Гіоргіемъ объ отдачѣ разработки оныхъ въ россійскія руки, а царь открылся ему въ искательствѣ своемъ о подданствѣ россійской державѣ.

Тогда сей путешественникъ, донесеніями своими 1800 года, яркими словами описывалъ императору Павлу не льстивую и искреннѣйшую приверженность къ государю всѣхъ сословій народа грузинскаго; представлялъ опасность, что по кончинѣ царя Гіоргія сей благословенный край, изобиліемъ своимъ и райскимъ климатомъ удобный вкушать всѣ благоденствія, впадетъ въ величайшее неустройство и смятеніе, и даже подпадетъ владычеству или Персовъ или Турковъ, либо разорится до конца отъ хищныхъ горцовъ, если не отвратится оружіемъ россійскимъ гибель сія, угрожаемая раздоромъ членовъ царскаго дома, не могущихъ видѣть равнодушно воцареніе царевича Давида, общею обѣднѣлостію жителей, притѣсненныхъ и духомъ хищенія сосѣдей. Далѣе, поставлялъ въ виду пользы отъ присоединенія Грузіи къ державѣ россійской: во первыхъ землю, изобиліемъ и физическимъ положеніемъ своимъ многія выгоды обѣщающую; во вторыхъ, что обезпечится кавказская линія обузданіемъ горскихъ народовъ, съ двухъ сторонъ войсками россійскими заключенныхъ; въ третьихъ, что откроется обширное поле къ торговлѣ персидской и индѣйской; въ четвертыхъ, что въ случаѣ разрыву съ Портою, Россія со стороны Грузіи можетъ содѣлаться сей державѣ толико же страшною, для Анатоліи, колико угрожаетъ ей Россія черноморскими флотами своими; напротивъ, если бы Турки въ такомъ случаѣ предуспѣли занять Грузію, то подвергается безпокойствамъ и опасности линія и Крымъ; въ пятыхъ, что здѣсь сказано относительно Порты, можетъ сказано быть и о персидскихъ владѣльцахъ, и небольшое ополченіе, поставленное у Сальяна [1]), удержало бы

[1]) Здѣсь указываетъ графъ Мусинъ-Пушкинъ на то мѣсто, гдѣ графъ Зубовъ предполагалъ основать городъ Екатериносердъ. Впрочемъ, мысль

на всегда въ повиновеніи тамошнихъ хановъ и чрезъ то открылись бы способы къ обращенію индѣйскаго торгу въ нѣдро россійское.

ГЛАВА 256.

По отправленіи изъ Петербурга въ Грузію полномочныхъ грузинскихъ не было никакого сомнѣнія, чтобъ встрѣтился противный случай. Присланъ къ генералъ-лейтенанту Кноррингу подлинный манифестъ о присоединеніи Грузіи къ россійской державѣ, подписанный императоромъ Павломъ 18 декабря 1800 года, съ высочайшимъ повелѣніемъ, что коль скоро отправленные въ Грузію князья Аваловъ и Палавандовъ исполнятъ на нихъ возложенное и возвращаться будутъ въ Петербургъ, съ грамотою отъ царя и народа, а царь между тѣмъ скончается, то публиковать въ Грузіи оный манифестъ.

Но сіи предположенія не удовлетворили стеченію обстоятельствъ. Лишь только уполномоченные грузинскіе, князья Аваловъ и Палавандовъ, явясь на линіи кавказской, выѣхали за ея предѣлы, въ Грузію, смерть постигла царя Гіоргія 22 декабря 1800 года.

Нѣтъ сомнѣнія, что тотчасъ бы оказался новый царь въ Грузіи и междоусобная война, если бы генералъ-лейтенантъ Кноррингъ не снабдилъ предварительно надлежащими предписаніями начальника войскъ, въ Грузіи находящихся, генералъ-маіора Лазарева, по высочайшему повелѣнію отъ 15 ноября, чтобъ до высочайшаго соизволенія отнюдь не было приступаемо къ назначенію преемника на царство грузинское. Сію монаршую волю генералъ-лейтенантъ Кноррингъ и особо отъ себя возвѣстилъ обитателямъ Грузіи, по первому извѣстію о кончинѣ царя. Хотя находившихся въ Грузіи четырехъ баталіоновъ пѣхоты достаточно было на первый разъ для удержанія

графа Мусина-Пушкина показываютъ, что онъ вѣдалъ планъ войны персидской 1796 г.

народа въ предѣлахъ повиновенія, а родъ царскій въ прежнемъ его положеніи, но генералъ-лейтенантъ Кноррингъ, еще въ декабрѣ разсѣявъ въ Грузіи слухъ о присылкѣ въ Грузію новыхъ войскъ, въ генварѣ, среди глубокой зимы, поспѣшно выпроводилъ въ Грузію одинъ баталіонъ кавказскаго гренадерскаго полка, который попеченіемъ надежнаго командира своего, подполковника Симоновича, и проведенъ чрезъ горы благополучно. Скоро потомъ отправлены туда отъ генералъ-лейтенанта Кнорринга другой баталіонъ кавказскаго гренадерскаго полка съ генералъ-маіоромъ Тучковымъ 2-мъ, Тифлисскій мушкатерскій полкъ съ генералъ-маіоромъ Леонтьевымъ и донской казачій полкъ.

ГЛАВА 253.

Коль скоро въ Петербургѣ получено донесеніе о кончинѣ царя, изданъ во всенародное извѣстіе 18 генваря 1801 года тотъ самый манифестъ, котораго подлинникъ за мѣсяцъ предъ тѣмъ препровожденъ былъ къ генералъ-лейтенанту Кноррингу. Оный былъ въ слѣдующихъ словахъ [1]):

Божїею милостїю Мы, Павелъ Первый, Императоръ и Самодержецъ Всероссїйскїй, и прочая, и прочая, и прочая.

Съ давныхъ уже времянъ Грузинское Царство, угнѣтаемое иновѣрными сосѣдами, истощало силы свои непрестаннымъ ратованїемъ въ собственную оборону, чувствуя неизбѣжныя слѣдствїя войны, почти всегда несчастливой. Къ симъ присовокупились несогласїя въ домѣ Царскомъ, угрожающїя довершить паденїе Царства сего, возродя въ немъ междоусобную войну. Царь Георгїй Ираклїевичъ, видя приближающуюся кончину дней его, знатные чины и самъ народъ Грузинскїй прибѣгли нынѣ къ

---

[1]) *Этотъ манифестъ сохранился у П. Г. Буткова въ печатномъ экземплярѣ (см. № 3ᵉ стр. 1636); на немъ, рукою П. Г. Буткова, приписано карандашемъ:* Спб. Вѣд., № 7, 22 генваря 1801.

покрову Нашему, и не предвидя инаго спасенія отъ конечной гибели и покоренія врагамъ ихъ, просили чрезъ присланныхъ полномочныхъ о принятіи областей, Грузинскому Царству подвластныхъ, въ непосредственное подданство Императорскому Всероссійскому Престолу. Внимая прошенію сему, по сродному Намъ ко всѣмъ единовѣрцамъ Нашимъ милосердію и по всегдашнему Нашему о пользахъ Грузинскаго народа попеченію, опредѣлили Мы исполнить Царя Георгія Ираклієвича и Грузинскаго народа желаніе, и для того повелѣли, сколько для удержанія внутренняго въ землѣ устройства, столько для огражденія оной отъ внѣшнихъ нападеній, ввести войска Наши въ области Грузинскія. И симъ объявляемъ Императорскимъ Нашимъ Словомъ, что по присоединеніи Царства Грузинскаго на вѣчныя времяна подъ Державу Нашу, не только предоставлены и въ цѣлости соблюдены будутъ Намъ любезновѣрнымъ новымъ подданнымъ Нашимъ Царства Грузинскаго и всѣхъ оному подвластныхъ областей, всѣ права, преимущества и собственность, законно каждому принадлежащая; но что отъ сего времяни каждое состояніе народное вышеозначенныхъ областей имѣетъ пользоваться и всѣми тѣми правами, вольностями, выгодами и преимуществами, каковыми древніе подданные Россійскіе, по милости Нашихъ Предковъ и Нашей, наслаждаются подъ покровомъ Нашимъ. Въ протчемъ пребудемъ удостовѣрены, что сіи новые подданные Наши и ихъ потомки, сохраненіемъ непоколебимой вѣрности Намъ и Преемникамъ Нашимъ и усердіемъ къ пользѣ Имперіи Нашей, коей по всеблагому промыслу Всевышняго учинились они нынѣ сочленами, потщатся заслуживать Монаршее благоволеніе Наше. Данъ въ Санктпетербургѣ, въ лѣто отъ Рождества Христова 1801, генваря 18 дня; Царствованія же Нашего въ пятое, а Великаго Магистерства въ третіе лѣто.

На подлинномъ подписано собственною Его Императорскаго Величества рукою тако:

Павелъ.

Въ слѣдъ за тѣмъ, сей манифестъ объявленъ торжественно и въ Грузіи; но приведеніемъ народа къ присягѣ пріостанови-

лись, пока депутація присягаетъ въ Петербургѣ императору Павлу.

Въ то же время, по случаю сего манифеста, сдѣлано отъ двора публикѣ объявленіе[1]), напечатанное въ вѣдомостяхъ, въ слѣдующихъ словахъ:

Извѣстія изъ Грузіи.

Послѣ кончины послѣдне-царствующаго царя грузинскаго Георгія Ираклієвича, Царевичи, братья и дѣти его, полагая каждый себѣ право быть преемникомъ Царства, и не могши согласиться въ выборѣ одного, увидѣли, что таковое ихъ положенїе должно непремѣнно возродить междоусобїе промежъ ихъ, которое раззоренїемъ всего Царства содѣлаетъ и каждаго изъ нихъ нещастїе, къ предупрежденїю сего прибѣгли всѣ они съ прозьбою къ Его Императорскому Величеству, согласно съ желанїемъ всего народа Грузинскаго и волею покойнаго царя Георгія Ираклієвича, чтобы Его Величество согласился принять въ подданство свое какъ ихъ самихъ, такъ и все Царство Грузинское, дабы оно могло пользоваться тѣмъ же щастїемъ и спокойствїемъ, коимъ наслаждается Россія, и что единая милость Его Императорскаго Величества, соизволенїемъ на ихъ прошенїя, спасетъ Грузїю и ихъ самихъ отъ бѣдствїй грозящихъ всѣхъ ихъ междоусобїями оставшейся царской фамилїи покойнаго царя Георгія Ираклієвича. Царевичъ же Александръ, который еще при жизни покойнаго царя Георгія Ираклієвича, отъ междоусобїй фамилїи Царской передался Персїянамъ, въ надеждѣ, что вооруженною рукою заставитъ признать себя наслѣдникомъ, но бывъ пораженъ побѣдоноснымъ оружїемъ Его Императорскаго Величества, посланнаго для защищенїя покойнаго Царя противу его намѣренїй, раскаялся въ своихъ поступкахъ, прибѣгнулъ такъ же къ милосердїю Его Величества, для испрошенїя себѣ прощенїя и принятїя его въ подданство.

---

[1]) *У П. Г. Буткова (см. № 3с, стр. 1637) сохранился печатный экземпляръ этого объявленія; на немъ, рукою П. Г. Буткова, карандашемъ приписано:* Спб. Вѣд. № 7, 22 генваря 1801.

ГЛАВА 258.

Въ слѣдъ за опубликованіемъ манифеста, слѣдовали разныя, до Грузіи касающіяся учрежденія. Императоръ Павелъ прежде желалъ, чтобъ въ Грузіи былъ губернаторомъ кто либо изъ царевичей, подъ зависимостію командующаго на кавказской линіи, и тотъ же царевичъ долженствовалъ быть и шефомъ грузинскаго гусарскаго полка, сформированіе коего назначалось по приводѣ народа грузинскаго къ присягѣ. Но какъ потомъ принято въ разсужденіе, что предпочтеніе въ семъ случаѣ одному изъ царевичей (а достойнѣйшимъ признаваемъ былъ царевичъ Іоаннъ) возродитъ неудовольствіе въ прочихъ, то и назначенъ шефомъ будущаго грузинскаго полка полковникъ Шепелевъ, который до того опредѣленъ былъ въ оный командиромъ, а къ гражданскому управленію Грузіи генералъ-маіоръ князь Орбеліани.

Предполагалось, по торжественномъ приведеніи къ присягѣ въ Петербургѣ депутаціи грузинской, отправить въ Грузію грузинскаго министра князя Гарсевана Чавчавадзева, въ сопровожденіи тайнаго совѣтника Лашкарева, дабы они, купно съ генералъ-лейтенантомъ Кноррингомъ, поставили основаніе перваго правленія, по примѣру россійскаго, для чего предварительно истребованы ко двору отъ генералъ-лейтенанта Кнорринга всѣ нужныя свѣдѣнія [1]). Воля императора была, чтобъ Грузія была губернія, и тотчасъ была бы поставлена въ сношеніе съ Сенатомъ, а по духовной части съ Сvнодомъ, не трогая ихъ привилегій.

Виды императора Павла на сей край изображены въ собственноручномъ рескриптѣ его къ генералъ-лейтенанту Кноррингу, отъ 23 генваря 1801 года:

---

[1]) По симъ свѣдѣніямъ, впрочемъ несовершеннымъ, показано тогда было, что Карталинія и Кахетія содержатъ не болѣе 40 т. домовъ, или до 160 т. душъ мужескаго пола; доходы же отъ разработки металловъ, таможенные и всѣ прочіе, не превышаютъ 165 т. руб.

«Старайтесь Грузію утвердить на томъ основаніи, какъ уже къ вамъ и писано. Не ищите иныхъ пріобрѣтеній дѣлать, какъ тѣ, которыя добровольно будутъ искать моего покровительства. Лучше имѣть союзниковъ интересованныхъ въ союзѣ, нежели подданныхъ ненадежныхъ. Лѣвая ваша сторона обезпечена таковыми [1]); не наводите Туркамъ страха, тогда и правая сторона будетъ надежна. Ищите Арменію интересовать къ сближенію для торгу и торгомъ, дабы намъ имѣть чрезъ нихъ и далѣе. Соблюдайте привилегіи, но установите нашъ порядокъ. Комплектуйте старые полки нашими рекрутами [2]), но полковъ мало по пространству. И такъ, сочтитесь, не можете ли умножить тамошними жителями и доходами тамошними. Ищите рудъ всякаго рода и промысловъ, также и таможни перенесите на границу. Займитесь теперь не завоеваніемъ, но пріобрѣтеніемъ добровольнымъ соглашеніемъ Арменіи. Вотъ мои мысли.»

«Чтобъ всѣ прибавки и заведенія не превышали доходовъ тамошнихъ.»

Впрочемъ, изъ сношеній россійскаго министерства по дѣламъ грузинскимъ съ генералъ-лейтенантомъ Кноррингомъ видно, что въ присоединеніи Грузіи къ Россіи было въ виду, что тогда уже уймется и своевольство горцовъ и безпокойство владѣтелей береговъ Каспійскаго моря.

ГЛАВА 259.

Между тѣмъ, какъ всѣ таковыя приготовленія для Грузіи чинимы были при россійскомъ дворѣ, князья Аваловъ и Палавандовъ достигли Грузіи, вручили, при приличной церемоніи, высочайшую грамоту, на имя покойнаго царя писанную, нареченному отъ него наслѣднику царевичу Давиду, по словесному, какъ они говорили, на такой случай наставленію, данному имъ отъ россійскаго министерства. По такому же приказанію, они

---

[1]) Это указывается на шамхала, усмія, кадія и дербентскаго хана, облеченныхъ въ россійскіе чины.

[2]) Разумѣются россійскіе полки, введенные уже въ Грузію.

отъ высочайшаго имени объявили всенародно царевичу Давиду, что онъ, яко наслѣдникъ, долженъ управлять Грузіею, совмѣстно съ генералъ-маіоромъ Лазаревымъ, старшимъ начальникомъ войскъ россійскихъ въ Грузіи.

Тогда было въ Тифлисѣ стеченіе всѣхъ сословій грузинскаго народа. Царевичъ Давидъ привелъ въ исполненіе все предположенное родителемъ его, и съ благодарительною грамотою, одною отъ себя, подписаніемъ и печатьми вельможей утвержденною, другою отъ грузинскаго народа, отправилъ къ россійскому двору паки оныхъ двухъ князей Авалова и Палавандова, давъ имъ наименованіе пословъ. Въ сопровожденіе ихъ присовокупились и многіе другіе грузинскіе князья, составлявшіе депутацію грузинскаго народа. Всѣ они отправлены въ Петербургъ съ линіи кавказской, въ началѣ февраля 1801 г.

При томъ, поелику императору Павлу угодно было видѣть у себя царевичей грузинскихъ, также и знатнѣйшихъ Грузіи, дабы явно было свѣту, что точно Грузіи есть общій произволъ быть въ подданствѣ россійскаго самодержца, а не то, чтобъ покорность ихъ происходила единственно отъ желанія двухъ или трехъ особъ, то генералъ-лейтенантъ Кноррингъ, исполняя высочайшія о томъ повелѣнія отъ 20 генваря и 19 февраля 1801 года, вызвалъ изъ Грузіи, и въ слѣдъ за депутаціею грузинскою отправилъ въ Петербургъ, со всею почестью, царевичей, дѣтей царя Гіоргія, Іоанна, Баграта и Михаила, изъ коихъ послѣдній, по младости своей, сопровождаемъ былъ родителемъ матери своей, тестемъ царя Гіоргія, сардаромъ княземъ Циціановымъ и другими. Изготовлялись къ путешествію въ Петербургъ и прочіе царевичи, даже буйный Александръ, пребывая внѣ предѣловъ Грузіи, соглашался тому же послѣдовать, по склоненію матери своей царицы Даріи, и императоръ Павелъ 20 генваря далъ повелѣніе генералъ-лейтенанту Кноррингу, что когда царевичъ Александръ, раскаяясь въ своихъ поступкахъ, отнесется къ нему для испрошенія ему монаршаго прощенія, объявить тогда ему, что государь пріемлетъ его раскаяніе, соглашаясь предать забвенію прошедшее, и надѣется, что онъ будущимъ своимъ поведеніемъ заслужитъ таковую монаршую милость, и когда онъ пріѣдетъ къ Кнор-

рингу, отправить его къ государю, съ почестію, при одномъ изъ адъютантовъ Кнорринга.

Не было предѣла милостямъ, какія императоръ Павелъ готовъ былъ явить грузинскому народу, а сіе то наипаче и побуждало высшія сословія охотно предаться скипетру россійскаго самодержца. 18 генваря императоръ Павелъ писалъ генералъ-лейтенанту Кноррингу, что по торжественномъ приведеніи къ присягѣ пословъ и депутаціи грузинской, желаетъ онъ нѣсколько изъ нихъ отправить обратно, съ объявленіемъ разныхъ милостей дворянству и народу; между тѣмъ государь 19 февраля высочайше повелѣлъ генералъ-лейтенанту Кноррингу представить списокъ знатнѣйшихъ въ Грузіи и усердствовавшихъ болѣе къ особѣ его величества, и болѣе желавшихъ быть у его величества въ подданствѣ. «Мое намѣреніе есть, писалъ тогда императоръ, изъ оныхъ пожаловать нѣкоторыхъ достоинствами графовъ и бароновъ, другихъ повысить чинами, а молодыхъ, изъ знатныхъ фамилій, принять къ себѣ въ камергеры. Равномѣрно напишите мнѣ и о тѣхъ, кому бы по заслугамъ и орденъ св. Андрея слѣдовать могъ.»

По чудесному стеченію судебъ, полномочные грузинскіе не обрѣвъ въ живыхъ своего царя, лишились счастія зрѣть еще и россійскаго монарха. Когда они приготовлялись въ Москвѣ къ дальнѣйшему путешествію, императоръ Павелъ 12 марта скончался.

Оставалось рѣшить, кто, по законному праву наслѣдства, долженъ быть воспріемникомъ по царѣ Гіоргіѣ, по той причинѣ, что при постановленіи о ихъ будущей участи, сей долженъ занимать первое мѣсто, пользоваться и первымъ правомъ къ полученію милости государевой, при устроеніи состоянія, какъ царской фамиліи, равномѣрно и знатныхъ. О семъ первоприсутствующій графъ Растопчинъ писалъ Кноррингу 19 генваря.

Изъ всѣхъ сихъ предположеній еще ни одно не было исполнено, какъ императоръ Павелъ 12 марта 1801 года скончался; опредѣлено было судьбою полномочнымъ грузинскимъ, не найдя въ живыхъ своего царя, не узрѣть и императора Павла.

Но они, прибывъ въ Петербургъ, поданною въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1801 г. россійскому министерству нотою утверждали, что вельможи грузинскіе, духовенство и народъ, всѣ вообще, желаютъ вступить единожды на всегда въ подданство имперіи россійской и подъ ея законы; признавали, что отечество ихъ уже отъ покойнаго императора въ подданство на вѣчныя времена принято, и просили императора Александра утвердить оное принятіе заключеніемъ торжественнаго обоюднаго акта [1]), въ коемъ бы государь обнадежилъ за себя и за преемниковъ своихъ содержать Грузію въ отеческомъ благопризрѣніи [2]). Далѣе требовали, чтобъ въ Грузіи опредѣленъ былъ какой либо изъ царевичей, который бы со стороны россійской имѣлъ титло императорскаго намѣстника, а въ Грузіи назывался царемъ, какъ къ имени царя пріобыкъ народъ грузинскій, и управлялъ бы не иначе, какъ съ соучастіемъ во всѣхъ дѣлахъ одного изъ россійскихъ вельможъ, безъ воли коего ничего бы не предпринималъ, а вельможѣ сему имѣть второе по царѣ мѣсто. Во всѣхъ судебныхъ мѣстахъ [3]) быть первыми грузинскимъ князьямъ и дворянамъ, въ должности избраннымъ, а вторыми, чиновникамъ россійскимъ. Далѣе, представляли мнѣніе свое, гдѣ, сколько и какія мѣста учредить для управленія; какіе сдѣлать распорядки въ Грузіи и проч., словомъ, симъ полномочнымъ хотѣлось, что все, что до Грузіи относится, было дѣлано не иначе, какъ съ ихъ согласія или совѣта, какъ полномочныхъ народа, добровольно подвергшагося россійскому подданству.

ГЛАВА 260.

Императоръ Александръ, возшедъ на всероссійскій престолъ, нашелъ царство грузинское по всѣмъ государственнымъ актамъ присоединеннымъ уже къ Россіи, и хотя достоинство имперіи, безопасность ея границъ, виды Порты оттоманской,

---

[1]) *Приписано:* (коего имъ особенно хотѣлось).
[2]) *Приписано:* сколько благо Грузіи потребуетъ.
[3]) *Приписано:* полиціи, таможнѣ.

противу ихъ являются. Вскорѣ же потомъ и аварскій ханъ обложилъ царство 5 т. руб. дани, подъ благовиднымъ названіемъ подарковъ со стороны царя грузинскаго, который надѣясь средствомъ таковымъ доставить безопасность землѣ своей отъ Аваровъ и Лезговъ, не только ни мало не ограничилъ ихъ неукротимости, но подобными безплодными издержками увеличалъ подати своего народа. 5-ое. Съ умноженіемъ нуждъ царскихъ, возвысились въ царствѣ и поборы со всѣхъ продуктовъ и со всѣхъ промысловъ, а число рукъ къ воздѣлыванію того уменьшилось. Помѣщики обязаны были въ чрезвычайныхъ случаяхъ помогать царю изъ своихъ доходовъ; но чтобы не понести чувствительной утраты, вознаграждали себя разореніемъ крестьянства, которое по сему часто изыскивало убѣжища въ чуждыхъ владѣніяхъ, поставляя равнымъ быть ли крайне утѣснену въ отечествѣ и ожидать того сугубо, или находиться въ рабствѣ у своихъ сосѣдей. Ибо кто не грабилъ сихъ несчастныхъ людей? Всякій царевичъ, всякая царица, царевна, каждый родственникъ царскій могъ давать отъ себя такъ называемый баратъ (указъ) на отнятіе у купца, у крестьянина того, что у него есть лучшее! и власть царская, поколебавшись въ своемъ основаніи, едва примѣчала таковыя насильства, а того меньше принимала мѣры къ ихъ истребленію. 6-ое. Внѣшнія противодѣйствія относительно Грузіи истинно важны. Царство сіе сопредѣльно: къ востоку Аварамъ, Лезгамъ и другимъ дагистанскимъ народамъ; къ западу турецкимъ владѣніямъ и царству имеретинскому; къ югу ганжійскому и эриванскому ханствамъ, къ сѣверу разнымъ кавказскимъ народамъ, къ кавказской линіи прилегающимъ.— Съ сѣвера не предстоятъ Грузіи опасности; но со стороны востока и юга подвержена она непрестаннымъ впаденіямъ отъ дагистанскихъ народовъ и отъ ганжійскаго хана, который и теперь отыскиваетъ право свое на шамшадильскій округъ, оружіемъ грузинскимъ въ давнѣ пріобрѣтенный. Силы Аваровъ, Лезговъ и прочихъ, имъ единовѣрныхъ дагистанскихъ народовъ, всегда для Грузіи вредны. Будучи многолюдны, питаяся грабежемъ и разбоемъ, занимаяся безпрестанно войною, или по найму, или по надеждѣ получить добычи, вторгаются народы сіи многочисленными скопами въ

Грузію, коея границы открыты, а нутръ наполненъ горъ и лѣсовъ, и производятъ злодѣянія тѣмъ удачнѣе, что Грузія не содержитъ войскъ готовыхъ, и поселяне должны сами отражать нападенія, не имѣя нужныхъ даже къ тому оружій; тѣмъ дерзновеннѣе, что природа щедро оградила жилища ихъ отъ возмездій. Со стороны Ганжи, гдѣ Грузія тоже не представляетъ препонъ, ни искуственныхъ, ни натуральныхъ, всегда отверзтый путь для Персіянъ, такъ, что въ одни сутки является подъ стѣнами Тифлиса персидская отъ Ганжи конница, и ганжійскій ханъ, первый который бываетъ ея путеводителемъ, стараясь объ обезсиленіи Грузіи, для вящшаго отчужденія себя отъ ея зависимости. Турки хотя сами собою не дѣлаютъ покушенія на Грузію, но поелику сопредѣльные паши, начальствуя здѣсь почти наслѣдственно, содержатъ свои войска и скопляютъ ихъ изъ Лезговъ и другихъ дагистанскихъ народовъ, то сіи, меньше поводомъ пашей, какъ по обыкновенному своему своеволію и неукротимости, впадаютъ сильными партіями отъ Ахалциха въ Карталинію и ее тутъ опустошаютъ. Въ защитѣ своей могла бы Грузія полагаться на единую помощь одноплеменцовъ своихъ Имеретинцовъ, но союзъ сихъ обѣихъ державъ не такъ тѣсенъ, чтобы благомъ одной занималась другая. Ибо извѣстно, что и въ приближеніе къ Грузіи Ага-Магометъ-Хана имеретинскій царь, съ войскомъ своимъ, хотя и былъ соединенъ съ войсками грузинскими и обще съ царемъ Ираклiемъ Теймуразовичемъ готовился отразить сего непріятеля; однако же, по появленіи онаго, Имеретинцы и самъ царъ, не только Грузинъ оставили, но еще разсыпавшись по всей Карталиніи, причинили ей не меньше вреда, какъ Персы, грабя народъ, въ горахъ отъ послѣднихъ тогда укрывавшійся. 7-ое. Изъ предъидущихъ статей явствуетъ уже, сколь слаба Грузія сама въ себѣ и сколь важны внѣшнія относительно ея противодѣйствія. Долженствуя теперь отвѣтствовать, можетъ ли земля сія потушить внутреннія вражды, междоусобною войною ей грозящія?—осмѣливаюсь представить, что когда уже народъ въ крайнемъ порабощеніи, дворянство, свои только пользы наблюдающее, раздроблено на факціи, будучи предводимо одними царевичами, братьями послѣдне-царствовавшаго царя, и мате-

рію ихъ царицею Дарьею, сильное вліяніе въ царствѣ грузинскомъ имѣющею, а другіе царевичемъ Давидомъ, которому главною подпорою служитъ меньше нравственное привлеченіе къ себѣ сердецъ народныхъ, въ чемъ тѣмъ труднѣе его успѣхъ, что вопреки древнихъ предковъ его обычаевъ, сочетался бракомъ съ женщиною армянской націи, какъ высочайшее утвержденіе его въ наслѣдіи царства грузинскаго, въ предосужденіе царевича Юлона, по представленію царя Гіоргія послѣдовавшее и учиненное вопреки завѣщанію царя Ираклія, подтвержденному присягою высшихъ чиновъ и самаго царя Гіоргія, при возшествіи его на престолъ: то Грузія, ежели бы рѣшилась предать жребій свой одному изъ искателей того, безъ содѣйствія всероссійской державы, должна прежде понести кровопролитіе, изъ печальныхъ остатковъ своихъ составить слабую тѣнь самобытнаго царства и тогда же повергнутся или въ самовластіе Персовъ, или грабежу другихъ хищныхъ народовъ. Но обращаясь къ позорищу искательства царской короны двумя претендателями[1]), якобы безъ посредства войскъ вашего императорскаго величества борющимися, могу вѣрнымъ образомъ ручаться, что поверхность преклонится на сторону царевича Юлона, подкрѣпляемаго, какъ выше видно, братьями своими и матерью, коея золото и серебро найдетъ всякое вспоможеніе отъ сосѣдей, а также и теперешнимъ царемъ имеретинскимъ, обязаннымъ отцу ихъ, наипаче же царицѣ Дарьѣ, коей онъ внукъ, царскимъ своимъ достоинствомъ. При таковыхъ приключеніяхъ, царевичъ Давидъ, съ потерею способовъ достичь престола, ежели и ускользнетъ отъ насильственныхъ бѣдствій[2]), нѣгдѣ искать будетъ съ братьями и съ прочими сообщниками своими пристанища, какъ, слѣдуя примѣру предковъ своихъ, подъ благотворнымъ покровомъ вашего императорскаго величества. Для возрожденія же сихъ внутреннихъ междоусобій не нужно стеченіе многихъ обстоятельствъ. Коль скоро войска вашего императорскаго величества одинъ шагъ назадъ изъ Грузіи сдѣлаютъ, пламень крамолы мгновенно по землѣ сей рас-

---

[1]) *На поляхъ:* Ц(*аревичъ*) Александръ?

[2]) *На поляхъ:* быть убиту, заточену.

пространится. Поелику царевичи, находящіеся въ Имеретіи, по случаю нерѣшенія еще судьбы Грузіи, лаская себя перемѣною расположенія о землѣ сей всероссійскаго императорскаго двора, союзами своими съ имеретинскимъ царемъ, соглашеніями съ Баба-Ханомъ и обѣщаніями Дагистанцамъ знатныхъ наградъ, приготовили уже планъ мятежнымъ своимъ дѣйствіямъ.

Второе. На собственномъ ли убѣжденіи необходимости и отечественной пользы основано было преклоненіе царства грузинскаго подъ россійскую державу, и единодушно ли всѣ высшія состоянія и народъ признали поступокъ сей себѣ во спасеніе?

По достовѣрнымъ свѣдѣніямъ, въ Грузіи мною полученнымъ, еще царь Ираклій Теймуразовичъ имѣлъ искреннее желаніе предать Грузію подъ законы россійскіе, видѣвъ ее къ паденію близку; но высокомѣріе царицы, супруги его, при старости лѣтъ его управлявшей Грузіею и по кончинѣ его даже искавшей самодержавства, до исполненія предпріятій сихъ его не допустило; однакожъ царь не ослабѣвалъ и тогда въ своемъ намѣреніи. Онъ, какъ открываютъ бумаги того времени, въ дѣлахъ предмѣстниковъ моихъ оказавшіяся, не съ другими мыслями писалъ тайно, своеручно, въ С. Петербургъ, къ посланнику своему князю Чавчавадзеву 20 іюня 1795 г., объ исходатайствованіи дозволенія видѣться въ Моздокѣ, или въ другомъ мѣстѣ, съ командовавшимъ на кавказской линіи генераломъ графомъ Гудовичемъ, дабы словесно изъясниться ему по дѣламъ касающимся какъ интересовъ высочайшаго двора, такъ и страны кавказской, и что симъ способомъ хочетъ онъ доказать усердіе свое и преданность къ императорскому всероссійскому дому; но произшедшее вскорѣ потомъ впаденіе въ Грузію Ага-Магометъ-Хана воспрепятствовало окончанію сего царскаго желанія, на которое и высочайшее соизволеніе генералу графу Гудовичу дано уже было. Царь Гіоргій Ираклієвичъ, движимый издавна тѣми же побужденіями, вступивъ на престолъ грузинскій, рѣшился выполнить намѣреніе своего родителя настоящимъ дѣломъ; но изъ страха, чтобъ сіе преждевременно не обнаружилось его сосѣдамъ, которые не упустили бы употребить своихъ усилій отклонить его отъ сего вреднаго пользамъ ихъ подвига, и изъ опасности, чтобъ царевичи братья его

и вдовствующая царица, мать ихъ, свѣдавъ о семъ противномъ безмѣрному желанію ихъ царствованія предпріятіи, не изыскали каковыхъ либо препонъ, приступилъ онъ къ сему тайно, по совѣщанію только съ немногими высшими чинами царства, ему преданными, и уполномочилъ посланника своего, князя Чавчавадзева и князей Авалова и Палавандова искать отъ великодушія россійскаго монарха принятія Грузіи въ непосредственное всероссійской имперіи подданство, съ тѣмъ однако же, чтобы онъ, и по немъ наслѣдники его, оставаясь при титулѣ царей грузинскихъ, управляли областями оной по законамъ, кои императорскому величеству благоугодно бы было для нея начертать. Онъ всеконечно зналъ пользы своего народа, предъусматривалъ, что въ послѣдствіи времени будетъ оный растерзанъ внутренними междоусобіями, и разсудилъ, что не должно жертвовать общимъ благосостояніемъ властолюбію его братьевъ, толь много нанесшихъ уже зла своему отечеству. Я не осмѣливаюсь утверждать, чтобъ всѣ высшаго состоянія люди взирали на присоединеніе Грузіи къ имперіи всероссійской и прежде и теперь равнодушно. Въ дворянствѣ грузинскомъ окажется половина желающихъ видѣть надъ собою царя и образъ прежняго своего правленія, дабы только удержать права наслѣдственно получать достоинства и сопряженные съ тѣмъ доходы[1]), обольщаемыхъ царевичами съ одной, и моими устрашаемыхъ перемѣнами съ другой стороны, которые однакоже, въ пребываніе мое въ Грузіи, чувствованія свои хранили безмолвно. Но всѣ прочіе, основательнѣе размышляющіе, вѣдая внутреннее и внѣшнее состояніе отечества своего, зная сколь не твердо[2]) достояніе каждаго въ такомъ правленіи, въ коемъ нѣтъ ни твердыхъ основаній, ни способовъ къ содержанію устройства, разсуждая, что лучше уступить часть изъ своихъ преимуществъ и быть подъ сѣнію незыблемаго благополучія, нежели, находясь въ ежеминутномъ страхѣ, ожидать потери и жизни и собственности или отъ внутреннихъ волненій, или отъ хищныхъ сосѣдовъ, совокупно со всѣми прочими состояніями грузинскаго

---

1) *На поляхъ*: мѣстничество.
2) *Надписано*: надежно.

народа искренно желаютъ быть въ подданствѣ вашему императорскому величеству[1]). Кромѣ многихъ другихъ оказательствъ усердія ихъ къ симъ истиннымъ своимъ пользамъ, кои обѣщаетъ имъ принятіе ихъ въ нѣдра всероссійской имперіи, и кои вѣдомы и послѣдней степени народу, отъ ихъ единоземцевъ въ Россіи, наипаче въ Моздокѣ и Кизлярѣ обитающихъ и частое сношеніе съ Грузіею имѣющихъ, я осмѣливаюсь привести на память то, что вашему императорскому величеству въ свое время всеподданнѣйше доносилъ и въ чемъ теперь сугубо увѣрился, что народъ грузинскій сердечно сокрушался, какъ по благополучномъ возшествіи на престолъ вашего императорскаго величества взиралъ на воинство россійское, на вѣрноподданство присягающее, и не могъ соучаствовать въ исполненіи сего священнаго обѣта. Онъ страшился, что благость милосердія вашего императорскаго величества отъ него уже отвращается, и что онъ близокъ къ безднѣ несчастій; но сколько изъявилъ оный приверженности своей къ державѣ вашего императорскаго величества въ прибытіе мое въ Тифлисъ, сего изразить я не въ силахъ. Народъ чаялъ, что слѣдую туда къ исполненію предположенной въ Бозѣ почивающаго его величества государя императора Павла Перваго, встрѣчалъ меня толпами, отъ самыхъ границъ Грузіи до Тифлиса и въ радости изливалъ моленія свои ко Всевышнему о здравіи и долгоденствіи вашего императорскаго величества, готовяся къ принятію священныхъ велѣній вашихъ, къ счастію ихъ устроенныхъ; съ продолженіемъ же времени узнавъ, что еще не приблизился тотъ періодическій часъ, который рѣшить долженъ судьбу сей угнѣтенной націи, обрѣтается между страхомъ и надеждою, а подстрекаемый тайно противниками, сообщниками искателей престола, ввергается въ крайнее уныніе и печаль. И такъ, ежели части недоброхотовъ своему отечеству, разумѣя нѣкоторыхъ царевичей и дворянъ, противопоставить другую, лучше о пользахъ своихъ и своего отечества раз-

---

[1]) Надобно сказать, что Кнорригъ собралъ въ Тифлисѣ всѣ первыя сословія народа грузинскаго, и старшинъ каждой деревни, кресть янствомъ изъ среди себя избираемыхъ, изъявилъ имъ вину своего прибытія и личною чрезъ многіе дни бесѣдою замѣчалъ ихъ расположеніе, ихъ образъ мыслей.

суждающую, и къ сей присовокупить весь народъ, жаждущій быть подъ законами всероссійской имперіи, то сердечное желаніе сихъ несчастныхъ людей, возлагающихъ все упованіе свое на великодушіе вашего императорскаго величества, и уже россійскимъ оружіемъ неоднократно отъ крайнихъ бѣдъ спасенныхъ, заслуживаетъ уваженія.»

Генералъ-лейтенантъ Кноррингъ заключилъ сіе донесеніе, что употреблялъ онъ всѣ силы свои къ оправданію всемилостивѣйшаго довѣрія въ толь важномъ дѣлѣ, на него обращеннаго, и въ исполненіи всевысочайшаго повелѣнія управлялся единою истиною, и прямымъ къ службѣ его императорскаго величества усердіемъ.

Донесеніе сіе соображаемо было, по волѣ монаршей, въ государственномъ совѣтѣ, чрезъ многія засѣданія[1]). Наконецъ, когда уже не оставалось сомнѣнія, что положеніе страны сей дѣйствительно таково, что съ едиными силами своими не можетъ она ни противостать внѣшнимъ нападеніямъ, ни потушить внутреннія вражды, междоусобною войною ей грозящей, что преклоненіе царства грузинскаго подъ россійскую державу всѣ состоянія народа тамошняго, исключая малую[2]) часть, личными видами движимыхъ, признаютъ въ единое себѣ спасеніе. По уваженіямъ симъ, сопряженнымъ съ честію и достоинствомъ имперіи, его императорское величество рѣшился въ царствѣ грузинскомъ, ради собственнаго его блага, устроить правленіе и порядокъ. При семъ было въ виду, что не для Россіи присоединяется сей народъ къ имперіи, но собственно для него; что не нашихъ пользъ мы въ томъ ищемъ, но единственно его покоя и безопасности; а потому, въ положеніяхъ о управленіи его не оставлено принять во уваженіе правъ его, сообразиться съ нравами, обычаями и умоначертаніями; словомъ, взираемо было на страну сію не такъ какъ на страну полезныхъ для насъ пріобрѣтеній, но какъ на народъ взыскавшій присоединиться

---

[1]) *Приписано:* Графъ Мусинъ-Пушкинъ, мнѣніемъ своимъ, поданнымъ генералъ-прокурору въ іюлѣ 1811 г., для докладу государю императору, вновь исчислилъ выгоды, сопряженныя съ присоединеніемъ къ Россіи сего края.

[2]) *Это слово подчеркнуто въ рукописи.*

къ имперіи для собственнаго его счастія, и дабы въ нѣдрѣ его обрѣсти конецъ несчастіямъ, его обуревающимъ.

Изданные тогда, по сей рѣшимости жребія народа грузинскаго манифестъ, постановленіе правленія, штатъ, вносятся здѣсь до слова.

Надобно однако знать, что все сіе послѣдовало безъ соучастія грузинскихъ полномочныхъ, хотя они, какъ кажется, въ семъ образованіи и хотѣли участвовать, подавъ еще въ апрѣлѣ 1801 года министерству довольно пространную ноту, въ 20 пунктахъ.

I [1]).

Божіею милостію мы, Александръ Первый, императоръ и самодержецъ всероссійскій, и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ всѣмъ обывателямъ царства грузинскаго, кому о томъ вѣдать надлежитъ.

Покровительство и верховная власть россійской имперіи надъ царствомъ грузинскимъ всегда налагали на монарховъ россійскихъ и долгъ защиты. Въ 1796 году, противъ сильнаго нападенія къ вамъ Ага-Магометъ-Хана, въ Бозѣ почивающая великая государыня императрица Екатерина Алексѣевна послала часть войскъ своихъ. Столь успѣшное тогда не токмо спасеніе царства грузинскаго, но и счастливое покореніе всѣхъ областей и народовъ, отъ береговъ Каспійскаго моря, до рѣкъ Куры и Аракса, ограждали васъ отъ всякихъ опасностей; оставалось токмо внутреннимъ благоучрежденіемъ благоденствіе ваше утвердить на вѣки. Но внезапное и скоропостижное отступленіе войскъ россійскихъ изъ Персіи, Арменіи и изъ предѣловъ вашихъ, испровергли справедливое ожиданіе ваше. Всѣ потомъ претерпѣнныя вами бѣдствіи, нашествіе невѣрныхъ и

---

[1]) *Манифестъ этотъ списанъ рукою П. Г. Буткова, но печатный его подлинникъ сохранился въ № 15[1] рукописей П. Г. Буткова, стр. 259—261, откуда мы и перепечатываемъ его съ самыми незначительными измѣненіями въ орѳографіи того времени. Во главѣ (печатнаго экземпл.) приписано П. Г. Бутковымъ, карандашемъ:* Этотъ манифестъ писалъ князь Платонъ Александровичъ Зубовъ. *(Изд.)*

иноплеменныхъ народовъ, разореніе городовъ и селеній, порабощеніе и увлеченіе въ плѣнъ отцовъ, матерей, женъ и дѣтей вашихъ; наконецъ раздоръ царской фамиліи, и раздѣленіе народа между разными искателями царскаго достоинства, влекли васъ въ междоусобныя брани. Окружающіе васъ хищные народы готовы были напасть на царство ваше и ненаказанно растерзать его остатки. Соединеніемъ всѣхъ сихъ золъ не токмо народъ, но даже и имя народа грузинскаго, храбростью прежде столь славнаго во всей Азіи, потребилось бы отъ лица земли. Стоя въ бездиѣ сей, неоднократно призывали вы покровительство россійское. Вступленіе войскъ нашихъ и пораженіе Омаръ-Хана аварскаго пріостановили гибель вашу, устрашивъ всѣхъ хищниковъ наполняющихъ горы Кавказскія, и тѣхъ, кои раздираютъ область Персіи и Великой Арменіи; затихли крамолы посреди васъ, и всѣ вы единодушно и торжественно воззвали власть россійскую управлять вами непосредственно. Мы, вступя на всероссійскій престолъ, обрѣли царство грузинское присоединенное къ Россіи, о чемъ и манифестъ въ 18 день генваря 1801 года изданъ уже былъ во всенародное извѣстіе. Вникая въ положеніе ваше, и видя, что посредство и присутствіе войскъ россійскихъ въ Грузіи, и донынѣ одно удерживаетъ пролитіе крови намъ единовѣрныхъ, и конечную гибель уготованную вамъ отъ хищныхъ и невѣрныхъ сопредѣльныхъ вамъ народовъ, желали мы испытать еще, нѣтъ ли возможности возстановить первое правленіе, подъ покровительствомъ нашимъ, и сохранить васъ въ спокойствіи и въ безопасности. Но ближайшіе по сему изслѣдованію наконецъ убѣдили насъ, что разныя части народа грузинскаго, равно драгоцѣнныя намъ по человѣчеству, праведно страшатся гоненія и мести того, кто изъ искателей достоинства царскаго могъ бы достигнуть его власти, поелику противъ всѣхъ ихъ большая часть въ народѣ столь явно себя обнаружила. Одно сомнѣніе и страхъ сихъ послѣдствій возродивъ безпокойства, неминуемо были бы источникомъ междоусобій и кровопролитія; сверхъ того, бывшее правленіе даже и въ царство царя Ираклія, который духомъ и достоинствомъ своимъ соединилъ все подъ власть свою, не могло утвердить ни внѣшней ни внутренней безопасности. Напротивъ, столь

кратно вовлекало васъ въ бездну золъ, на краю коей и нынѣ вы стоите, и въ которую, по всѣмъ соображеніямъ, должны вы будете низвергнуться, если мощная рука справедливой власти отъ паденія сего васъ не удержитъ. Сила обстоятельствъ сихъ, общее по сему чувство ваше, и гласъ грузинскаго народа, преклонили насъ не оставить и не предать на жертву бѣдствія языкъ единовѣрный, вручившій жребій свой великодушной защитѣ Россіи. Возбужденная надежда ваша сей разъ обманута не будетъ. Не для приращенія силъ, не для корысти, не для распространенія предѣловъ и такъ уже обширнѣйшей въ свѣтѣ имперіи пріемлемъ мы на себя бремя управленія царства грузинскаго. Единое достоинство, единая честь и человѣчество налагаютъ на насъ священный долгъ, внявъ моленію страждущихъ, въ отвращеніе ихъ скорбей, учредить въ Грузіи правленіе, которое могло бы утвердить правосудіе, личную и имущественную безопасность и дать каждому защиту закона. А посему, избравъ нашего генералъ-лейтенанта Кнорринга быть главноуправляющимъ посреди васъ, дали мы ему полныя наставленія открыть сіе правленіе, особеннымъ отъ имени нашего объявленіемъ, и привесть въ силу и дѣйствіе предначертанное отъ насъ постановленіе, къ исполненію коего пріобщая избранныхъ изъ васъ, по достоинствамъ и по общей довѣренности, уповаемъ, что вы, ввѣрясь правленію сему, несомнѣнно подъ сѣнію онаго начально спокойствіе и безопасность обрящете, а потомъ и благоденствіе и изобиліе.

Всѣ подати съ земли вашей повелѣли мы обращать въ пользу вашу, и что за содержаніемъ правленія оставаться будетъ, употреблять на возстановленіе разоренныхъ городовъ и селеній. Каждый пребудетъ при преимуществахъ состоянія своего, при свободномъ отправленіи своей вѣры и при собственности своей неприкосновенно. Царевичи сохранятъ удѣлы свои, кромѣ отсутствующихъ; а симъ, годовой доходъ съ удѣловъ ихъ ежегодно производимъ будетъ деньгами, гдѣ бы они ни обрѣтались, лишь бы сохранили долгъ присяги. Во взаимность сихъ великодушныхъ попеченій нашихъ о благѣ всѣхъ и каждаго изъ васъ, мы требуемъ, чтобы вы, для утвержденія постановленной надъ вами власти дали присягу въ вѣрности, по

формѣ, при семъ приложенной. Духовенство, яко пастыри душевные, первые должны дать примѣръ.

Наконецъ, да познаете и вы цѣну добраго правленія, да водворится между вами миръ, правосудіе, увѣренность какъ личная, такъ и имущественная, да пресѣкутся самоуправство и лютыя истязанія, да обратится каждый къ лучшимъ пользамъ своимъ и общественнымъ, свободно и невозбранно упражняясь въ земледѣліи, промыслахъ, торговлѣ, рукодѣліяхъ, подъ сѣнію законовъ, всѣхъ равно покровительствующихъ. Избытки и благоденствіе ваше будетъ пріятнѣйшею и единою для насъ наградою. Данъ въ престольномъ градѣ Москвѣ, сентября 12 дня 1801 г.

Подлинный подписанъ собственною его императорскаго величества рукою тако:

Александръ.

М. П.

Печатанъ въ Москвѣ, при Сенатѣ 1801 г., сентября 20 дня.

II [1]).

На подлинномъ высочайше конфирмовано собственною его императорскаго величества рукою тако:

Быть по сему
Александръ.

Въ Москвѣ сентября 12, 1801.

Постановленіе внутренняго въ Грузіи управленія.

Грузія раздѣляется на пять уѣздовъ, изъ коихъ три въ Карталиніи: горійскій, лорійскій и душетскій, и два въ Кахетіи: телавскій и сигнахскій.

---

[1]) *Подобно манифесту, это постановленіе списано рукою П. Г. Буткова, но перепечатывается здѣсь съ печатнаго подлинника (см. № 15*[a] *рукоп. П. Г. Буткова, стр. 263—267), снабженнаго замѣчаніями П. Г. Буткова. На верху, написано его рукою, карандашемъ:* Это постановленіе писано мною, подъ руководствомъ князя Платона Александровича Зубова, въ его кабинетѣ, въ домѣ сестры его Жеребцовой. Я занимался этимъ дѣломъ недѣли двѣ.

Чиновники и мѣста для управленія Грузіею назначаются слѣдующіе:

Главнокомандующій.

Правитель.

Верховное грузинское правительство, которому имѣть пребываніе свое въ Тифлисѣ.

Верховное грузинское правительство дѣлится на четыре экспедиціи.

Первая, для дѣлъ исполнительныхъ или правленія.

Въ ней предсѣдательствуетъ правитель Грузіи и два совѣтника или мдиванъ-беги, одинъ изъ россійскихъ чиновниковъ, а другой изъ князей грузинскихъ [1]).

Вторая, для дѣлъ казенныхъ и экономическихъ.

Въ ней начальникъ изъ россійскихъ чиновниковъ, и засѣдаютъ четыре совѣтника, или мдиванъ-беги, изъ князей грузинскихъ, два карталинскихъ и два кахетинскихъ [2]), и губернскій казначей или сами-хуцесъ [3]).

Третья, для дѣлъ уголовныхъ.

Въ ней начальникъ изъ россійскихъ чиновниковъ, и засѣдаютъ четыре совѣтника или мдиванъ-беги изъ князей грузинскихъ [4]).

Четвертая, для дѣлъ гражданскихъ.

Въ ней начальникъ изъ россійскихъ чиновниковъ, и засѣдаютъ четыре совѣтника или мдиванъ-беги изъ князей грузинскихъ [5]).

---

[1]) *Въ печатномъ подлинникѣ, отъ словъ:* а другой, *подчеркнуто чернилами, а на поляхъ, рукою П. Г. Буткова написано:* назначить.

[2]) *Въ печатномъ подлинникѣ, отъ словъ:* мдиванъ-беги, *подчеркнуто, а на поляхъ написано:* назначить.

[3]) По указу данному Сенату 13 мая 1805 г., прибавленъ одинъ совѣтникъ по экономической части, изъ россійскихъ чиновниковъ. Должность его въ личномъ обозрѣніи казенныхъ имѣній, въ надзорѣ за заведеніями ихъ и другихъ хозяйственныхъ распоряженіяхъ. Въ болѣзни или отсутствіи начальника сей экспедиціи, онъ занимаетъ его мѣсто. *(Примѣч. въ спискѣ П. Г. Буткова, № 3с стр. 1675.)*

[4]) *Въ печатномъ подлинникѣ, отъ словъ:* четыре совѣтника, *подчеркнуто; на поляхъ:* назначить.

[5]) По указу данному сенату 13 мая 1805 г. экспедиція гражданская и уго-

Правитель Грузіи, начальники и совѣтники экспедицій суть члены верховнаго грузинскаго правительства.

Въ общемъ собраніи предсѣдательствуетъ главнокомандующій, а въ небытность его правитель Грузіи.

Общее собраніе верховнаго грузинскаго правительства есть мѣсто, которое принимаетъ апелляціи на экспедиціи и большинствомъ голосовъ рѣшитъ дѣла окончательно [1]).

Экспедиціи поступаютъ:

Исполнительная по правиламъ губернскому правленію, а казенная, уголовная и гражданская палатамъ особенно, и всѣмъ вообще въ законахъ россійской имперіи постановленнымъ, съ тою однако отмѣною [2]), каковую по соображеніи обстоятельствъ найдетъ нужнымъ ввести главнокомандующій, вмѣстѣ съ правителемъ Грузіи, со всевысочайшаго утвержденія.

Экспедиція уголовная взноситъ дѣла, кои подвергаютъ князя или дворянина лишенію жизни, или чести, къ главнокомандующему, а сей, со мнѣніемъ своимъ, представляетъ оныя императорскому величеству [3]).

Въ каждомъ уѣздѣ быть:

Уѣздному суду.

Въ каждомъ уѣздномъ судѣ засѣдаетъ уѣздный судья изъ

ловная соединены въ одну, подъ названіемъ суда и расправы. *(Примѣчаніе въ спискѣ П. Г. Буткова, № 3^с^ стр. 1675.)*

Въ печатномъ же подлинникѣ, отъ словъ: и засѣдаютъ, *подчеркнуто, а на поляхъ:* назначить.

[1]) По именному указу объявленному Сенату 11 декабря 1807 г., высочайше повелѣно: всѣ дѣла по части гражданской, производящіяся въ грузинскомъ верховномъ правительствѣ, на рѣшеніе которыхъ объявлено будетъ со стороны тяжущихся въ узаконенный срокъ неудовольствіе, вносить надлежащимъ апелляціоннымъ порядкомъ въ 4-ый департаментъ правительствующаго Сената.

Въ 1807 году царевичъ Миріанъ пожалованъ въ Д. Т. совѣтники и повелѣно ему присутствовать въ 3-емъ Сената департаментѣ, гдѣ всѣ грузинскія дѣла вѣдаются. *(Примѣч. въ спискѣ П. Г. Буткова, № 3^с^ стр. 1676.)*

[2]) *Въ печатномъ подлинникѣ слова,* съ тою однако отмѣною, *подчеркнуты, а на поляхъ:* NB.

[3]) *На поляхъ печатнаго подлинника:* NB.

россійскихъ чиновниковъ и два засѣдателя или мсаджули [1]) изъ дворянъ грузинскихъ того округа.

Къ исполненію сихъ судовъ относятся дѣла принадлежащія уѣзднымъ судамъ по россійскимъ законоположеніямъ, слѣдственно и апелляціи на сіи суды взносятся, по роду дѣлъ, въ экспедиціи верховнаго грузинскаго правительства.

Въ каждомъ уѣздѣ быть:

Управѣ земской полиціи.

Въ ней засѣдаетъ капитанъ-исправникъ изъ россійскихъ чиновниковъ и два засѣдателя или есаулы [2]) изъ дворянъ грузинскихъ того округа.

Управы сіи поступаютъ по правиламъ, начертаннымъ въ законахъ имперіи для нижнихъ земскихъ судовъ и особенно для земскихъ коммисаровъ [3]).

Позволяется главнокомандующему, вмѣстѣ съ правителемъ Грузіи, учредить магистраты [4]) въ тѣхъ городахъ, гдѣ окажется прямая въ нихъ нужда, со всевысочайшаго утвержденія.

Въ Грузіи учреждается Медицинская Управа на томъ основаніи, какъ оныя существуютъ въ губерніяхъ имперіи всероссійской.

Въ городахъ Тифлисѣ, Гори, Лори, Душетѣ, Телавѣ и Си-

---

[1]) *Въ печатномъ подлинникѣ, отъ словъ:* два засѣдателя, *подчеркнуто, а на поляхъ:* назначить.

[2]) *Въ печатномъ подлинникѣ, отъ словъ:* два засѣдателя, *подчеркнуто, а на поляхъ:* назначить.

[3]) По указу 13 мая 1805 г., въ каждомъ уѣздѣ имѣетъ быть опредѣленъ верховнымъ грузинскимъ правительствомъ, съ утвержденія главнокомандующаго, окружный начальникъ изъ отставныхъ воинскихъ чиновъ 7-го и 6-го класса. Власть его имѣетъ простираться на земскую и городскую полиціи. Онъ будетъ вмѣстѣ съ тѣмъ и предсѣдатель уѣзднаго суда. Ему подчиняются уѣздный судья, капитанъ-исправникъ, комендантъ и полиціймейстеръ, которые впрочемъ каждый должны оставаться въ предписанныхъ имъ предѣлахъ. Въ Тифлисѣ комендантъ и полиціймейстеръ подчиняются главнокомандующему, а въ отсутствіи его правителю Грузіи. Окружный начальникъ по земской и гражданской полиціи зависитъ отъ исполнительной экспедиціи, а по сборамъ доходовъ, отъ казенной.

[4]) *На поляхъ печатнаго подлинника:* NB.

гнахѣ быть по одному казначею, или хазнадаръ, изъ дворянъ грузинскихъ [1]).

Въ сихъ же городахъ быть по одному коменданту изъ россійскихъ чиновниковъ и въ помощь имъ по одному полиціймейстеру, или нацвалу [2]), изъ дворянъ грузинскихъ [3]).

Къ обитающимъ въ Грузіи Татарамъ казахскимъ, борчалинскимъ и бомбахскимъ опредѣлить приставами, или моуравами, изъ грузинскихъ князей [4]), къ каждымъ по одному, а къ поколѣніямъ Хевсуровъ, Пшавовъ и Тушевъ одного, и всякому изъ приставовъ сихъ придать въ помощь по одному изъ чиновниковъ россійскихъ [5]).

Вновъ вышедшіе изъ Карабага Армяне, по особымъ привилегіямъ управляемые, остаются подъ начальствомъ своихъ меликовъ.

Приставовъ сихъ и начальствующихъ Армянами главнокомандующій имѣетъ снабдить на отправленіе должностей ихъ наставленіями [6]), сообразно тѣмъ правиламъ, какія преподаны ка-

---

1) *Слова:* изъ дворянъ грузинскихъ, *подчеркнуты въ печатномъ подлинникѣ а на поляхъ:* назначить.

2) *Слова:* или нацвалу, *подчеркнуты въ печатномъ подлинникѣ, а на поляхъ* назначить.

3) По высочайшему указу 28 генваря 1805 г., повелѣно отмѣнить постановленіе объ опредѣленіи нацваловъ по выборамъ, а опредѣлять сихъ чиновниковъ по усмотрѣнію главнокомандующаго или правителя Грузіи, съ утвержденія главнокомандующаго. То же и по указу данному Сенату 13 мая 1805 г. *(Примѣч. въ спискѣ П. Г. Буткова, № 3с стр. 1678.)*

Штатныя воинскія команды назначены въ Грузіи въ 6 городахъ, въ половинномъ числѣ противъ россійскихъ. Всего требовалось 151 человѣкъ. Въ то число большая часть поступило русскихъ бѣглыхъ солдатъ, въ Грузіи уже водворенныхъ, коимъ даровано прощеніе, при Кноррингѣ. *(Приписка, тамъ же.)*

4) *Въ печатн. подлинникѣ, отъ словъ:* или моуравами, *подчеркнуто, а на поляхъ:* назначить.

5) Указомъ 28 генваря 1805 г. князю Циціанову, и указомъ Сенату 13 мая 1805 г. повелѣно вмѣсто помощниковъ моуравскихъ, по происшедшимъ между ими неустройствамъ, опредѣлить къ моуравамъ, на томъ же окладѣ, по одному переводчику, въ непосредственную ихъ зависимость. Моуравовъ же поручить въ особое наблюденіе мѣстнаго начальства, которое, въ случаѣ правильныхъ на нихъ жалобъ, можетъ удалять ихъ отъ должности и опредѣлять другаго. *(Примѣч. въ спискѣ П. Г. Буткова, № 3с стр. 1679.)*

6) *На поляхъ печатн. подлинн.:* NB.

питанъ-исправникамъ; и равно какъ сіи, поставляются приставы тѣ и мелики въ соотношеніе къ правительствамъ и судамъ, въ землѣ грузинской учреждаемымъ.

Назначеніе изъ грузинскихъ князей и дворянъ въ должности, по мѣстамъ, кои выше для нихъ предоставлены, зависитъ отъ лучшаго усмотрѣнія главнокомандующаго, дабы на первый разъ вступили въ должности люди способнѣйшіе и отличаемые общимъ уваженіемъ и довѣренностію сограждапъ своихъ.

По истеченіи же года отъ открытія вновь учреждаемаго въ Грузіи правительства, выборъ въ совѣтники и въ прочія должности, грузинскимъ князьямъ и дворянамъ предоставляемыя, отдать въ волю князей и дворянъ, для чего главнокомандующій вмѣстѣ съ правителемъ и обязаны предуготовить завременно пристойныя правила и представить оныя на всевысочайшее воззрѣніе [1]).

Дѣла гражданскія имѣютъ быть производимы по настоящимъ грузинскимъ обычаямъ, кои слѣдуетъ привести въ извѣстность [2]), какъ сдѣлано сіе при учрежденіи въ Кабардѣ родовыхъ судовъ и расправъ, и по уложенію изданному царемъ Вахтангомъ, яко по коренному грузинскому закону. Главнокомандующій вмѣстѣ съ правителемъ Грузіи должны начертать изъ уложенія сего и изъ обычаевъ народныхъ правила въ поведеніе всѣхъ въ Грузіи учреждаемыхъ правительствъ, и въ случаѣ какого либо недостатка, который въ продолженіе времени конечно оказаться можетъ, руководствоваться законами всероссійской имперіи. Уголовныя же дѣла производить по общимъ законамъ россійскаго государства [3]), дозволяя однакожъ главнокомандующему, вмѣстѣ съ правителемъ, сообразить ихъ съ умоначертаніями тамошняго народа [4]) и вмѣстѣ, по обоимъ

---

[1]) Первый выборъ былъ 1803 г., и тогда въ званіе губернскаго для Грузіи предводителя избранъ дѣйствительный статскій совѣтникъ князь Гарсеванъ Чавчавадзевъ, высочайше утвержденъ, какъ и прочіе князья и дворяне, въ различныя должности избранные, 14 іюля 1803 г. *(Примѣч. въ спискѣ П. Г. Буткова, № 3^с стр. 1683.)*

[2]) *На поляхъ печатн. подлинн.:* NB.

[3]) *На поляхъ печатн. подлинн.:* NB.

[4]) По высочайшему указу 28 генваря 1805 года князю Цыціанову, и по

симъ статьямъ, представить мнѣніе свое на высочайшее усмотрѣніе. А между тѣмъ бдительно наблюдать слѣдуетъ, чтобы во всѣхъ земляхъ управляемыхъ именемъ и властію императорскаго величества пресѣчены были всякія злоупотребленія, несправедливости, угнѣтенія, разбои, смертоубійства, и также истязанія по дѣламъ уголовнымъ[1]). Долгъ главнокомандующаго будетъ облегчить жребій и самыхъ преступниковъ благостью законовъ россійскихъ и истребить пытки и смертную казнь.

Иноплеменнымъ народамъ, въ Грузіи обитающимъ, въ разбирательствѣ по части дѣлъ гражданскихъ быть на прежнемъ ихъ положеніи, и въ дѣлахъ уголовныхъ поступать съ ними по общимъ, вышеначертаннымъ для грузинскаго народа правиламъ.

III[2]).

Копія.

На подлинномъ высочайше конфирмовано собственною его императорскаго величества рукою тако:

Быть по сему.

Въ Москвѣ, сентября 12 1801 года. Александръ.

указу Сенату 13 мая 1805 г. повелѣно: для облегченія просителей, не знающихъ россійскаго судопроизводства, и часто ошибками и невѣдѣніемъ формы теряющихъ право свое, дозволить подавать прошенія во всякое присутственное мѣсто, не по формѣ, а на природномъ ихъ языкѣ, и въ слѣдствіе того сборъ за гербовую бумагу, или вмѣсто оной за простую, съ таковыхъ прошеній отмѣнить.

Въ указѣ Сенату 13 мая 1805 г. Судъ по формѣ, яко слишкомъ затруднительный для обывателей Грузіи, по незнанію ихъ россійскаго языка и законовъ, и могущій посему открывать путь ко многимъ злоупотребленіямъ, до времени отмѣнить, постановя вмѣсто того, въ случаяхъ, гдѣ за непредставленіемъ доказательствъ возвращается просителю обыкновенное прошеніе, возвратить оное съ такою надписью, чтобъ въ пользу дѣла своего старался онъ собирать доказательства или свидѣтелей. Что принадлежитъ до сроковъ по судопроизводству, въ семъ поступать сообразно порядку, вообще установленному. *(Примѣч. въ спискѣ П. Г. Буткова, № 3[c] стр. 1684.)*

[1]) *На поляхъ печати. подлинн.:* NB.

[2]) *Не переписывая этого документа, П. Г. Бутковъ внесъ его въ свою рукопись въ печатномъ подлинникѣ (см. № 3[c] стр. 1680).*

ШТАТЪ

ЧИНОВЪ ДЛЯ УПРАВЛЕНІЯ ГРУЗІЕЮ НАЗНАЧАЕМЫХЪ.

	Число людей.	Имъ окладнаго въ годъ жалованья. Одному. Рубли.	Всѣмъ. Рубли.
Главнокомандующій [1])			
Ему на столъ по 300 р. на мѣсяцъ	—	3600	3600
При немъ для исправленія дѣлъ:			
Секретарь	1	450	450
Переводчиковъ	2	250	500
На канцелярскіе расходы, на посылку курьеровъ и на прочіе непредвидимые расходы, также на угащиваніе и подарки присылаемымъ отъ сосѣднихъ владѣльцовъ чиновникамъ	—	—	5000
И того	—	—	9550
Правитель[2])	1	2250	2250
Ему на столъ по 150 р. на мѣсяцъ	—	1800	1800
При немъ секретарь	1	450	450
Переводчикъ	1	250	250
И того	—	—	4750

Верховнаго Грузинскаго Правительства.

В ъ э к с п е д и ц і я х ъ:

Исполнительной.

Совѣтниковъ[3])	2	750	1500
Секретарь	1	450	450
Переводчикъ	1	250	250

---

[1]) *Приписано П. Г. Бутковымъ:* Кноррингъ.

[2]) *Тоже:* Коваленскій.

[3]) *Тоже:* Надворн. Совѣтн. Корнѣевъ.

	Число людей.	Имъ окладнаго въ годъ жалованья. Одному. Рубли.	Всѣмъ. Рубли.
Казенной и экономической.			
Начальникъ[1])	1	1350	1350
Совѣтниковъ	4	750	3000
Губернскій казначей[2])	1	450	450
Секретарь	1	450	450
Переводчикъ	1	250	250
Уголовной.			
Начальникъ[3])	1	1350	1350
Совѣтниковъ	4	750	3000
Секретарь	1	450	450
Переводчикъ[4])	1	250	250
Гражданской.			
Начальникъ[5])	1	1350	1350
Совѣтниковъ	4	750	3000
Секретарь	1	450	450
Переводчикъ	1	250	250
На канцелярскихъ чиновъ и служителей, коихъ опредѣленіе числа по надобности, и онымъ окладовъ по трудамъ и способности слагается на распоряженіе правителя, и на расходы по всѣмъ экспедиціямъ верховнаго грузинскаго правительства	—	—	10000
И того	—	—	27800

[1]) *Приписано П. Г. Бутковымъ:* Коллег. Совѣтн. Коваленскій.

[2]) *Тоже:* Коллегс. Асс. Корнѣевъ.

[3]) *Тоже:* Коллег. Совѣтн. Тарасовъ.

[4]) *Тоже:* Порутчикъ Тулаевъ.

[5]) *Тоже:* Колл. Совѣтн. Ставровскій.

	Число людей.	Имъ окладнаго въ годъ жалованья. Одному. Рубли.	Всѣмъ. Рубли.
Въ уѣздныхъ судахъ:			
Уѣздный судья	1	450	450
Засѣдателей [1])	2	375	750
Секретарь	1	250	250
На канцелярскіе расходы, включая и переводчика	—	—	650
И того	—	—	2100
А на пять уѣздныхъ судовъ: горійскій, лорійскій, душетскій, телавскій и сигнахскій	—	—	10500
Въ нижнихъ полицейскихъ управахъ:			
Капитанъ-исправникъ [2])	1	375	375
Засѣдателей	2	300	600
Секретарь	1	250	250
На канцелярскіе расходы, включая и переводчика	—	—	300
И того	—	—	1525
А на пять нижнихъ полицейскихъ управъ: горійскую, лорійскую, душетскую, телавскую и сигнахскую	—	—	7265 [3])
Въ Тифлисѣ, Гори, Лори, Душетѣ, Телавѣ и Сигнахѣ быть по одному уѣздному казначею	6	375	2250
При каждомъ изъ нихъ по два присяжныхъ	12	100	1200

---

[1]) *Приписано П. Г. Бутковымъ*: въ Душетъ, маіоръ Гудимъ; въ Телавъ, титул. совѣтн. Смирновъ; въ Лори, отставной коми. штата (?) 9 класса Андреевъ.

[2]) *Тоже*: въ Душетъ, штабсъ-кап. Переяславцовъ; въ Телавъ, титул. сов. Гудимъ; въ Лори, губ. сек. Найденовскій.

[3]) *На поляхъ, рукою П. Г. Буткова, карандашемъ*: 6625.

	Число людей.	Имъ окладнаго въ годъ жалованья. Одному. Рубли.	Всѣмъ. Рубли.
Въ Тифлисѣ комендантъ [1]	1	750	750
Полиціймейстеръ	1	400	400
Коменданту на расходъ, включая и переводчика	—	—	300
И того	—	—	1450
Въ прочихъ уѣздныхъ городахъ:			
Комендантъ [2]	1	450	450
Полиціймейстеръ	1	250	250
На расходъ, включая и переводчика	—	—	200
И того	—	—	900
А комендантамъ и полиціймейстерамъ всѣхъ пяти городовъ Гори, Лори, Душета, Телава и Сигнаха	—	—	4500
При иностранныхъ народахъ:			
Приставовъ	4	600	2400
Имъ помощниковъ [3]	4	300	1200
Для учрежденія во всей Грузіи Врачебной Управы на томъ основаніи, какъ оныя состоятъ по губерніямъ россійскимъ, потребно	—	—	4285

Въ Грузіи быть штатнымъ командамъ, въ половинномъ числѣ противъ россійскихъ губерній, изъ неспособныхъ къ службѣ полевой нижнихъ чиновъ.

---

[1]) *Приписано П. Г. Бутковымъ*: маіоръ Черновъ.

[2]) *Тоже*: въ Телавѣ, подполк. Фельхеръ; въ Гори, маіоръ Ковальчинскій; въ Душетѣ Ольховскій.

[3]) *Тоже*: къ казахск. Татарамъ, порутчикъ Мирабовъ; къ борчал., порутчикъ Махвиловъ; къ бомбак., губ. секр. Соломка; къ Хевсурамъ, порутчикъ Анне (?).

	Число людей.	Имъ окладнаго въ годъ жалованья. Одному. Рубли.	Всѣмъ. Рубли.
Въ Тифлисѣ изъ	66	—	753 $28^1/_8$
Въ прочихъ пяти уѣздныхъ городахъ по 17-ти человѣкъ	85	—	757 50
И того, для штатныхъ командъ	151	—	1510 $78^1/_8$
Всего для содержанія въ Грузіи правительства потребно	—	—	71020 $78^1/_8$
На строеніе для присутственныхъ мѣстъ и на содержаніе провіантомъ и одеждою штатныхъ командъ нужно до 30 тысячь руб.			

За тѣмъ, высочайшимъ рескриптомъ, даннымъ генералъ-лейтенанту главнокомандующему въ Грузіи Кноррингу, того же 12 сентября 1801 г., между прочимъ повелѣно:

Учрежденіе городской и земской полиціи привести въ такія правила, чтобъ обыватели не потерпѣли въ семъ чувствительной перемѣны; но перешли бы съ удобностію къ порядку, коего и тѣни по сіе время они не видали. На сей конецъ, сочинивъ особенный городской и земской полиціи уставъ, поднести оный на высочайшее утвержденіе.

Съ возстановленіемъ устройства по части гражданской, не упустить изъ виду, когда откроется дѣйствительная къ тому удобность, привести въ соразмѣрный порядокъ и часть духовную[1]), поставя тутъ въ предметѣ и учрежденіе духовныхъ училищъ, дабы, по уваженію народному въ Грузіи къ духовенству и по вліянію его на умы, удобнѣе ввести туда начальное народное просвѣщеніе. Оттолѣ же удобнѣе по времени можно посылать миссіонеровъ, для обращенія горскихъ язычниковъ, на что служить могутъ правила, данныя Осетинской Коммиссіи[2]).

---

[1]) Въ генварѣ 1808 г. высочайше повелѣно опредѣлить въ Грузіи архимандрита, съ жалованьемъ по 500 рублей.

[2]) Къ образованію церкви грузинской опредѣленъ митрополитъ (Грузинъ)

Хотя, по общему правилу, и оставляются всѣ состоянія обитателей царства грузинскаго при своихъ правахъ и преимуществахъ; но само собою разумѣется, что изъяты должны быть изъ онаго доселѣ занимавшіе наслѣдственно чины и мѣста. Для вознагражденія же теперь ихъ, привести оные въ извѣстность, дабы опредѣлить имъ пристойные по жизнь пенсіоны. Сіе же самое предписать было бы прилично, по времени, и въ разсужденіи духовныхъ имѣній, для чего сдѣлать предварительно опись настоящимъ доходамъ съ оныхъ.

Что касается до членовъ царской фамиліи, то, для успокоенія края и отвращенія всякаго соблазна, къ вреднымъ какимъ либо замысламъ, желательно было бы, чтобъ обѣ царицы и всѣ царевичи, а особливо болѣе безпокойные, соглашены были выѣхать въ Россію. Въ каковомъ случаѣ, съ сохраненіемъ почестей, знаменитому роду ихъ приличныхъ, получатъ они здѣсь всевозможныя выгоды, съ пожалованіемъ имъ и роду ихъ потомственно такихъ пенсіоновъ, сколько составляютъ доходы въ Грузіи нынѣ ими получаемые [1]).

Варлаамъ, съ титломъ ексарха святѣйшаго Сѵнода, въ Грузіи, 14 іюля 1811 года.

[1]) Въ то время находилось въ Грузіи два царственнаго дома семейства:

А. Царя Ираклія супруга 3-го брака, Дарія Гіоргіевна, 75 л.

Сыны ея:

Юлонъ 41 г. У него два сына: Леванъ 15 л., Луарсабъ 13 л.; дочь Тамара 11 л.

Вахтангъ, бездѣтенъ, 39 л.

Антоній католикосъ, 38 л.

Миріанъ 35 л.
Александръ 32 л. } холосты.

Парнаозъ, 26 л. У него 2 дочери: Саломе 5 л., Елена 2 л.

Дочерей, въ замужествѣ за князьями 5. Отъ нихъ и отъ умершихъ въ замужествѣ дочерей перваго, втораго и третьяго брака, внуковъ царицы, мужск. 14, женск. 11.

Двѣ вдовствующія невѣстки царя Ираклія, бездѣтныя.

Б. Царя Гіоргія супруга 2-го брака, Марія Гіоргіевна, 33 л.

Сыны его отъ 1-го брака:

Давидъ, бездѣтенъ, 34 л.

Іоаннъ 32 л. У него сынъ Григорій, 11 л.

Багратъ 25 л. У него сынъ Спиридонъ 1 г.

Теймуразъ 19 л. Дѣтей имѣлъ.....

Сборы государственные привести въ такое положеніе, чтобъ все то, что кромѣ хлѣба натурою прежде собиралось, обращено могло быть въ сборъ хлѣбный, по мѣрѣ надобности онаго къ продовольствію войскъ, а остатокъ расчислить въ подать денежную, наблюдая однако же преимущественно, чтобъ сіе новое распоряженіе не только излишне не отяготило жителей, но подавало бы имъ всевозможное облегченіе, свободу и ободреніе въ ихъ упражненіяхъ. Какъ одна изъ главныхъ заботъ состоять будетъ въ раздѣленіи разныхъ состояній, составляющихъ народъ грузинскій и о приведеніи въ извѣстность повинностей ихъ, то тогда и окажется все количество собираемыхъ податей, и то, что не нужно, можно будетъ обратить въ хлѣбъ или вовсе сложить съ высочайшаго утвержденія, чѣмъ можетъ быть оказана та отъ податей льгота, которую въ разсужденіи прошедшихъ ихъ бѣдствій даровать имъ будетъ прилично. Вмѣстѣ съ таковымъ изысканіемъ дознать будетъ можно и о точномъ числѣ жителей тамошнихъ, стараясь однако же произвести сіе, по необычности къ тому народа, самымъ скромнымъ образомъ. Стараться хозяйственнымъ попеченіемъ пріумножить доходы, способомъ ободренія и распространенія въ землѣ торговли, ремеслъ, земледѣлія и скотоводства.

По личномъ обозрѣніи предѣловъ Грузіи, сообразить какъ лучше устроить тамъ часть таможенную, и гдѣ какіе учредить карантины [1]). Предположивъ поставить тамъ въ лучшее

Дочерей въ замужествѣ за грузинскими князьями 2; за княземъ Григоріемъ Дадіаномъ Нина, имѣвшая 2 сыновъ и 4 дочери; дѣвица 1.

Отъ замужнихъ дочерей живыхъ и отъ умершихъ въ замужествѣ за грузинскими князьями дѣтей мужск. 3, женск. 2.

Дѣти царя Гіоргія отъ 2-го брака:

Сыны: Михаилъ 16 л., Жибраилъ 14 л., Илія 10 л., Златоустъ или Окропиръ 6 л., Ираклій 2 л.; дочери: Тамара 13 л. и Анна 1 г.

[1]) По высочайшему указу Сенату 23 октября 1803 г. учреждены, съ 1 генваря 1804 г.: таможенная застава въ Сурамѣ, къ границѣ имеретинской; другая въ старой разоренной крѣпости Цалкѣ, къ Ахалциху и Джавахетіи; третья въ шамшадильской провинціи, къ ханству ганжійскому, и противъ Эривана главная таможня, коей завѣдывать всѣ оныя 3 заставы. (По штату, на таможни и заставы состоявшемуся, тогда же положено всѣхъ расходовъ 3666 рублей. Въ тѣхъ же мѣстахъ учреждены и карантины.) Во взиманіи пошлинъ посту-

устройство часть горную, и назначивъ для того знатные капиталы въ вѣдомство и распоряженіе тайнаго совѣтника графа Мусина-Пушкина, приведеніе сей части въ желаемый порядокъ, а равно и устроеніе битія монеты ему высочайше препоручено [1]).

Впрочемъ, какъ всѣ доходы сей земли положено обращать для собственной ея пользы и надобностей, то и ввѣрены оные въ полное распоряженіе главнокомандующаго, съ тѣмъ, чтобъ удовлетворяя изъ того, во первыхъ, штатные по правительству расходы, остальную за тѣмъ сумму употреблялъ онъ на разныя полезныя въ землѣ заведенія, доставляя въ свое время надлежащій въ приходѣ и расходѣ отчетъ его императорскому величеству и къ государственному казначею [2]).

пать по таксѣ, какая дѣйствуетъ въ астраханской таможнѣ, и руководствоваться общими по сей части узаконеніями. Сборы пошлинные въ теченіи первыхъ пяти лѣтъ отнести въ статью общихъ Грузіи доходовъ, на счетъ которыхъ и содержать новыя заставы и таможни. Поелику же моздокская таможенная застава остается уже внутри государства, то снявъ ее, перевесть въ Прочноокопскую крѣпость.

1) Сей графъ Мусинъ-Пушкинъ умеръ въ Грузіи, въ апрѣлѣ 1805 года. Для прикрытія работъ его, находились при немъ до 600 военныхъ. По смерти его, перешло въ распоряженіе его изъ казны, на устроеніе завода, 230 т. руб.; мѣди готовой было на 100 т. руб., но золота и серебра мало.

2) *На особомъ листкѣ:* Въ 1801 году, доходъ въ Грузіи, бывшій тогда въ распоряженіи царевича Давида и прочихъ, составлялъ 104,572 руб. 69 коп. кромѣ золота и серебра.

Въ 1803 году, имѣлось въ виду собрать, деньгами, хлѣбомъ и другими натуральными вещами до 146,462 р. 35 копѣекъ.

Изъ онаго расходы:

Чиновникамъ и прочимъ, по штату			78,020 р. 78 к.
На содержаніе одеждою и пищею штатныхъ командъ, и въ первый годъ на строенія для присутственныхъ мѣстъ, до			30,000 » — »
На пенсіоны:			
Царицѣ Даріи	въ мѣсяцъ	по 500 р.	6,000 » — »
Царевнамъ:			
Софіи	»	100 »	1,200 » — »
Рипсимѣ	»	100 »	1,200 » — »
Нинѣ	»	75 »	900 » — »
Гайанѣ	»	75 »	900 » — »
И того расходовъ			118,220 р. 78 к.

Особенно пещись о привлеченіи въ Грузію переселенцовъ изъ за границы, безъ потрясенія однако добраго разумѣнія между Портою и Россіею существующаго, наипаче христіанъ; а для ободренія таковыхъ, назначить имъ достаточное количество земель изъ пустопорожнихъ, давая имъ на обзаведеніе всякія вспоможенія [1]).

Для сочиненія топографическаго и генеральнаго описанія Грузіи, употребить чиновъ квартирмейстерской части.

Обезопаситъ путь, съ линіи въ Грузію ведущій, для торговой пользы и для свободнаго сообщенія съ линіею кавказскою [2]). Обезпечить границы грузинскія отъ лезгинскихъ и другихъ набѣговъ, дѣлая дерзновеннымъ репрезаліи. Изыскать, по времени, мѣры устроить въ Грузіи, изъ обитателей ея, земскую милицію на ногѣ линейныхъ Казаковъ, а между тѣмъ употреблять Грузинъ въ разъѣзды и на пораженіе злодѣевъ, совокупно съ нашими командами.

ГЛАВА 262.

На политическое поведеніе, даны генералъ-лейтенанту Кноррингу, въ рескриптѣ отъ 12 сентября 1801 года, слѣдующія правила:

Содержа сношенія съ окрестными владѣльцами и народами, стараться пріумножить число приверженныхъ къ Россіи, осо-

---

1) Въ іюнѣ 1801 г. прибыли въ Грузію, изъ ахалцихской провинціи Джавахетіи, 17 семей, имѣющихъ 120 душъ, и просили, что какъ предки ихъ были природные подданные Грузіи, но находясь въ непрестанной отъ горцевъ опасности, оставили отечество и въ иныхъ безопаснѣйшихъ областяхъ водворились; а теперь, сіи потомки ихъ узнали, что Грузія пріемлется подъ законы россійскіе, притекли въ отечественную землю и просятъ подъ поселеніе земли, съ тѣмъ, чтобъ они принадлежали единственно казнѣ, а не князьямъ или дворянамъ.

2) Рескриптомъ 19 апрѣля 1804 года повелѣно князю Циціанову; для устроенія въ Грузіи удобнѣйшаго и безопаснаго дорожнаго сообщенія, предписано министру финансовъ отпускать князю Циціанову ежегодно, изъ казначейства, на предметъ тотъ, по 6 т. руб., въ теченіи 5 лѣтъ, съ тѣмъ, чтобъ сумма сія, при умноженіи грузинскихъ доходовъ, возвращена была казначейству въ свое время.

бенно же привлекать хановъ эриванскаго, ганжійскаго, шакійскаго, ширванскаго, бакійскаго и другихъ, надъ коими власть Баба-Хана еще не утвердилась, и кои потому, въ настоящихъ обстоятельствахъ, для безопасности своей будутъ конечно преклонны болѣе къ Россіи. Посредствомъ сношеній съ тѣми изъ нихъ, коихъ владѣнія лежатъ на лѣвомъ берегу Аракса и прилегаютъ къ рѣкѣ Курѣ, стараться, особливо чрезъ хана бакійскаго, который владѣетъ и устьемъ[1]) и лучшимъ портомъ на Каспійскомъ морѣ, достигнуть до способовъ, доставлять къ войскамъ нашимъ въ Грузіи тягости изъ Астрахани водою, а не труднымъ путемъ, чрезъ горы Кавказскія; и если бы представилась возможность имѣть тутъ коммуникацію, то, положа на мѣрѣ все то, что открытію оной и обезпеченію способствовать можетъ, представить мнѣніе. По примѣру сему обратить вниманіе, и на коммуникацію, могущую быть съ Чернымъ моремъ, чрезъ Имеретію, по рѣкѣ Ріону или Фазу, и вообще стараться дознать скромнымъ образомъ положеніе земли сей и прочіе берега, съ сей стороны Чернаго моря.

Къ особенному наблюденію вашему предоставляемъ привлекать къ себѣ націю армянскую всякими обласканіями. Способъ сей, по многочисленности сего племени въ сопредѣльностяхъ Грузіи, есть одинъ изъ надежнѣйшихъ къ пріумноженію силы народной и вмѣстѣ къ утвержденію вообще поверхности христіанъ. На сей конецъ соизволяемъ, чтобъ вы, оказывая ваше по возможности покровительство араратскому патріаршему монастырю Эчміадзину, содержали съ главою церкви онаго пріязненныя сношенія.

ГЛАВА 263.

Для поздравленія императора Александра со вступленіемъ на престолъ, и по другимъ дѣламъ, присланы были въ Петербургъ посланцы хановъ дербентскаго Шейхъ-Али-Хана, бакійскаго Гуссеинъ-Кули-Хана, талышинскаго Миръ-Му-

---

[1]) *На поляхъ:?*

стафа-Хана (братъ его Мирза-Магометъ-Бекъ), усмія Рустемъ-Хана и правителя той области Разый-Хана, табассаранскаго Рустемъ Кадія и двухъ особыхъ табассаранскихъ владѣльцовъ Сограбъ-Бека-Маасума и Магмута.

При возвращеніи ихъ во свояси, государю императору угодно было, къ распространенію торговли въ Азіи и къ доставленію линіи кавказской и персидскимъ областямъ, къ россійской державѣ приверженнымъ, вящшей безопасности и тишины, положить установить между помянутыми владѣльцами, для общаго ихъ и народа ихъ блага, твердый союзъ и дружеское согласіе, подъ верховнымъ его величества покровительствомъ; и для того, императоръ давъ знать имъ грамотами, указомъ отъ 24 декабря 1801 года повелѣлъ генералъ-лейтенанту Кноррингу: 1-ое, Предложить онымъ владѣльцамъ и шамхалу, что буде пользуясь его величества защитою и покровительствомъ, подлинно желаютъ себѣ и областямъ своимъ благоденствія, чрезъ установленіе дружеской между ими связи и согласія, то чтобъ для постановленія оной, либо сами къ бесѣдованію съ Кноррингомъ пріѣхали, либо прислали каждый полномочныхъ отъ себя и отъ народа. 2-ое. По собраніи ихъ, объяснить имъ вредъ происходящій отъ взаимной ихъ вражды, обидъ и несогласія; и что состоя всѣ подъ покровительствомъ его величества, своевольно другъ на друга нападаютъ, не относясь къ покровительствующей имъ державѣ, а потомъ къ ней же присылаютъ свои жалобы; то, въ отвращеніе таковыхъ золъ, государь требуетъ, чтобъ отнынѣ впредь, оставляя всякую вражду, и оставаясь всѣ спокойными въ своихъ владѣніяхъ, въ коихъ пожалованными отъ его величества грамотами признаны, для огражденія владѣній своихъ отъ непріятелей, соединились всѣ тѣснымъ союзомъ и дружбою, въ чемъ и обязать ихъ всѣхъ присягою. 3-ье. А дабы таковая связь, подъ верховнымъ его величества покровительствомъ, могла всегда пребыть ненарушима, постановить за правило, всѣ споры или ссоры, не поступая непріятельски, разбирать дружески, по общимъ ихъ законамъ и обыкновеніямъ, чрезъ сношеніе одного съ другимъ, или чрезъ посредниковъ изъ хановъ того же союза, или бы, въ случаѣ разногласій, относились къ его величеству на разсмотрѣніе. 4-ое. Соединить ихъ

союзомъ такъ, чтобъ въ случаѣ непріязненнаго на кого либо изъ нихъ нападенія, отъ присвояющихъ въ Персіи верховную власть, всѣ были къ защитѣ его готовы, и дѣйствительно бы защищали всѣми силами своими, какъ общая ихъ безопасность требуетъ, отводя и прочихъ сосѣдственныхъ или и необузданныхъ обитателей Кавказа не жертвовать своею храбростію изъ найма, въ пользу злонамѣренныхъ, ежели желаютъ снискать себѣ благоволеніе его величества. Составить какъ бы единое тѣло и одинъ народъ, раздѣленный на разныхъ правителей, подъ верховнымъ его величества покровительствомъ и охраненіемъ состоящій. 6-ое. Если въ продолженіе сихъ переговоровъ, или послѣ, пожелаетъ кто либо приступить къ сему союзу изъ сосѣдственныхъ хановъ Грузіи, аварскій и прочіе, принять ихъ и обязать тѣми же условіями, стараясь сдѣлать при границѣ россійской такую связь, чтобы никто не осмѣлился спокойствіе ихъ нарушать. 7-ое. Изложивъ сіи правила[1]) на письмѣ, съ общимъ совѣтомъ хановъ или ихъ полномочныхъ, и договоръ сей подписавъ ихъ руками, или утвердивъ печатьми, дать копію съ онаго, за подписаніемъ Кнорринга, каждому владѣльцу въ руководство ихъ, а подлинный прислать въ коллегію Иностранныхъ Дѣлъ. 9-ое. За симъ, судя по положенію тамошнихъ дѣлъ и по разсмотрѣнію тамошнихъ обстоятельствъ, опредѣлить и съ мнѣніемъ Кнорринга представить, о просимой кубинскимъ Шейхъ-Али-Ханомъ суммѣ денегъ, на заведеніе войскъ, къ службѣ его величества готовыхъ, отъ имени его величества ему, хану, обѣщанной, равномѣрно о прибавкѣ жалованья кадію и о положеніи пенсіоновъ Сограбъ-Беку-Маасуму и Магмуту табассаранскимъ, коимъ оныя равномѣрно обѣщаны [2]). 11-ое. Какъ таковымъ союзомъ положится конецъ всякой между ханами и горскими владѣльцами враждѣ и непріязненности, и внутренніе Кавказа обитатели, питавшіеся отъ того, чрезъ службу по найму тому или другому, способы сего прибытка потеряютъ, то, если бы они стали просить о принятіи ихъ въ

---

[1]) *Приписано:* или иныя, по общему совѣту съ ханами или ихъ повѣренными, къ той же цѣли ведущія.

[2]) *На поляхъ:*?

покровительство его величества, онымъ ихъ обнадежить, и когда пожелаютъ, отправить ко двору ихъ депутатовъ. 12-ое. На основаніи указа 21 іюля 1763 года, повелѣно, во изъявленіе вышеозначеннымъ владѣльцамъ и прочимъ персидскимъ ханамъ его величества благорасположенія, привозимые присылаемыми отъ нихъ къ высочайшему двору послами и посланцами, для обихода ихъ, и на собственное употребленіе, товары и вещи, при введеніи въ границы пропускать безпошлинно: посламъ на 4 т., посланникамъ и посланцамъ на 2 т. руб. 13-ое. Въ отвращеніе излишнихъ казнѣ издержекъ и безпокойства сопряженнаго съ дальнимъ въ столицу проѣздомъ, присылаемыхъ изъ Азіи, отъ тамошнихъ хановъ и отъ народа пословъ, посланниковъ и посланцовъ, по прибытіи ихъ на границу, отбирать Кноррингу листы или прошенія имъ врученные, и по разсмотрѣніи, буде не заключаютъ въ себѣ дальней важности, доставлять во всемъ справедливое удовлетвореніе, а тѣхъ посланцовъ, кои отзовутся, что по порученіямъ своимъ непремѣнно обязаны явиться къ государю, останавливать на границѣ впредь до повелѣнія, и испрашивая у нихъ благопристойнымъ образомъ листы ихъ или прошенія, немедленно присылать въ коллегію Иностранныхъ Дѣлъ на разсмотрѣніе и для доклада его величеству, отъ которой, относительно пропуска ихъ ко двору, будутъ Кноррингу доставляемы мои повелѣнія.

По предмету сей послѣдней статьи, въ рескриптѣ отъ 12 сентября 1801 г. между прочимъ сказано: «Предполагая, чтобъ всѣ того (персидскаго) края владѣльцы и народы въ надобностяхъ своихъ ко двору нашему относились не иначе, какъ чрезъ ваше посредство, и на сей конецъ намѣреваясь уполномочить васъ особенно, дабы вы принимали посланцовъ отъ нихъ, давали бы имъ, именемъ нашимъ, отповѣдь, а о важнѣйшихъ предметахъ намъ представляли, не оставимъ мы предписать нашей коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, о приведеніи порядка сего въ его дѣйствіе, съ тѣмъ, чтобъ снабдѣвались вы отъ оной и потребною на пріемъ и угощеніе сихъ посланцовъ и на подарки имъ суммою, на счетъ той, которая распоряженіемъ симъ сбережена здѣсь будетъ.»

NB. Неизвѣстно, что сдѣлано по сему; но посланцы со-

браны были въ Георгіевскѣ и съ Кноррингомъ трактовали; кажется на все согласились.

Но уцми и потомъ ненаказанно чинилъ грабительства при кораблекрушеніяхъ, при берегахъ его. Князь Ціціановъ, въ началѣ 1803 г., употребилъ какую-то противъ него мѣру строгости, которую государь находилъ справедливою.

ГЛАВА 264.

Царь имеретинскій Соломонъ, водимый волею бабки своей, вдовствующей царицы грузинской Даріи [1]), и бывъ ею подвигнутъ, изъявилъ желаніе быть въ россійскомъ покровительствѣ. Но императоръ Александръ, рескриптами 12 и 17 сентября 1801 года, высочайше повелѣлъ генералъ-лейтенанту Кноррингу пристойнымъ образомъ отклонить сіе предложеніе, противное кайнарджійскому трактату, дабы податливость на таковое желаніе не могла поколебать добраго согласія, которое между Россіею и Портою существуетъ, и которое императоръ намѣренъ поддержать во всей силѣ. Почему, какъ нынѣ, такъ и въ послѣдующее время, не подавая Портѣ ни малѣйшаго повода къ подозрѣнію, стараться содержать какъ съ симъ владѣльцомъ, такъ съ владѣльцами области одишійской дадіаномъ, и съ прочими, одни дружественныя сношенія.

ГЛАВА 265.

Вдовствующая супруга прежняго имеретинскаго царя Давида, умершаго въ Ахалцихѣ, въ началѣ 1795 г., по отнятіи у него власти нынѣшнимъ царемъ Соломономъ, царица Анна Матвѣевна, пребывала въ пожалованныхъ ей отъ дѣда ея, царя Ираклія, деревняхъ карталинскихъ, на границѣ имеретинской, въ Хепинисхевѣ; а сынъ ея, младый Константинъ, пребывалъ у царя Соломона въ заточеніи съ 1793 г. Когда

---

[1]) *На поляхъ:* Царица Дарія, въ іюлѣ 1801 г., вызывалась склонить внука своего, царя Соломона, войти въ покровительство россійскаго двора.

царь Ираклій умеръ, а царицѣ Даріи всегда казались пользы внука ея, царя Соломона, дороги, то, по послабленію царя [1]), началъ прежде угнѣтать царицу Анну Матвѣевну имеретинскій сосѣдній ей князь Гогіа Абашидзе, желая предать ее Татарамъ, и настроилъ людей зажечь ея домъ; но она зло сіе отвратила. Потомъ царь Соломонъ прислалъ туда войска, чтобъ ее поймать и представить къ нему. Преданные ей люди собравшись, отразили сіе войско съ урономъ своимъ; убито у нее двое дворянъ и ранено два человѣка; искали убить и ее, но она скрылась въ лѣсу, и спасена отъ смерти бывшимъ въ Сурамѣ, съ ротою, капитаномъ Бартеневымъ, который, услышавъ оную тревогу, съ ротою къ той сторонѣ выступилъ.

Она, видя опасность тамъ оставаться, рѣшилась прибыть въ Тифлисъ, подъ защиту Россіянъ, 1801 г. Она чрезъ генералъ-лейтенанта Кнорринга писала о несчастіяхъ своихъ къ монарху, и получила позволеніе пріѣхать въ Петербургъ, при дворѣ принята яко царица, со всѣми знаками милости и уваженія, получила орденъ св. Екатерины. По ходатайству ея, дворъ отправилъ особаго чиновника, именно коллежскаго совѣтника Соколова, къ имеретинскому царю Соломону, съ высочайшею грамотою объ освобожденіи ея сына, царевича Константина, и объ отпускѣ его въ Россію; но царь на то не согласился, доколѣ уже угрозами военными отъ генералъ-лейтенанта Циціанова былъ къ тому вынужденъ. Тотъ же чиновникъ имѣлъ еще секретнѣйшія наставленія отъ коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, коими во 2-омъ пунктѣ предписывалось ему узнать, отъ чего родилось неудовольствіе Грузіи на новое правленіе; и сей чиновникъ, имѣвъ личность къ правителю Грузіи, старался давать противный видъ всѣмъ происшествіямъ Грузіи, донесеніемъ своимъ министерству отъ 20 сентября 1802 г., даже представлялъ сужденіе свое о способностяхъ главныхъ лицъ, къ управленію сего края монархомъ избранныхъ.

---

[1]) *Приписано:* подъ видомъ претензій своихъ на нѣкоторыя селенія хепинисхевской волости, якобы оныя издревле къ Имеретіи принадлежали и къ Грузіи несправедливо присвоены; но нѣкоторые грузинскіе чиновники утверждали принадлежность тѣхъ селеній къ Грузіи.

ГЛАВА 266.

И такъ, на основаніи всѣхъ сихъ правилъ, по собраніи въ Грузіи всѣхъ назначенныхъ къ тамошнему служенію чиновниковъ россійскихъ [1]), главнокомандующій явился въ Тифлисѣ [2]); апрѣля 12 дня 1802 г. обнародовалъ въ Тифлисѣ высочайшій манифестъ и привелъ къ присягѣ въ вѣрности и въ повиновеніи властямъ, надъ ними учрежденнымъ, царевичей, на лицо въ Грузіи тогда бывшихъ, католикоса, Вахтанга, Давида и Теймураза, духовенство, князей, дворянъ, и всѣхъ прочихъ сословій обитателей, въ то же время, какъ сіе производимо было, чрезъ подчиненныхъ главнокомандующему военныхъ чиновниковъ, во всѣхъ прочихъ мѣстахъ собственной Грузіи и у зависимыхъ ея народовъ осетинскихъ [3]). Сіе сопровождаемо было особливымъ торжествомъ, усугубленнымъ благоговѣніемъ и теплою вѣрою народа грузинскаго ко святому кресту просвѣтительницы Иберіи св. Нины, который бывъ взятъ изъ Грузіи царемъ Вахтангомъ V [4]), въ удаленіе его въ Россію въ 1724 году, поднесенъ его императорскому величеству въ даръ отъ одного изъ правнуковъ его князя........ [5]) Грузинскаго, и монархомъ возвращенъ народу, толико много благоденствіе свое на семъ залогѣ благодати Божіей къ нимъ основывавшему. Сей крестъ внесенъ и поставленъ въ тифлисскомъ соборѣ.

Далѣе, по собраніи всѣхъ нужныхъ свѣдѣній, по учиненіи раздѣленія Грузіи на уѣзды [6]), къ первому теченію (движенію)

---

1) *Приписано:* и по избраніи къ должностямъ грузинскихъ князей и дворянъ, по усмотрѣнію главнокомандующаго.

2) *Приписано:* Шествіе его сопровождаемо было крестомъ св. Нины.

3) До открытія еще правленія, Осетинцы, подданные грузинскіе, вышли изъ повиновенія подполковника Симоновича.

4) *VI, а не V.* *(Изд.)*

5) *Въ рукописи пробѣлъ.*

6) Въ семъ настояла трудность великая. Ни одинъ изъ чиновниковъ не преподалъ вѣрнаго свѣдѣнія о названіяхъ, числѣ селеній, націй, народовъ въ нихъ обитающихъ и принадлежности ихъ къ казнѣ, къ церкви, къ удѣламъ членовъ царскаго дома и помѣщикамъ; тѣмъ меньше о числѣ домовъ или семействъ

дѣлъ удобное, до сочиненія камеральнаго и топографическаго описанія Грузіи, возложеннаго на чиновъ Генеральнаго Штаба; по приготовленіи надлежащихъ правилъ, и по избраніи въ должности, по правительству грузинскому, князей и дворянъ, 8 числа мая, съ приличнымъ торжествомъ, открыто въ Тифлисѣ главнокомандующимъ верховное грузинское правительство, съ экспедиціями онаго, и каждое мѣсто и лицо снабжено правилами на отправленіе должностей, до ближайшаго соображенія обычаевъ и умоначертаній грузинскаго народа, толико разноплеменнаго; а въ слѣдъ за тѣмъ открыты въ томъ же маѣ и всѣ уѣздныя правительства начальникомъ экспедицій верховнаго правительства, и повсюду воспріяли свое теченіе.

Обвѣщеніе или объявленіе, изданное при томъ отъ имени главнокомандующаго въ Грузіи, генералъ-лейтенанта Кнорринга, всѣмъ вообще обывателямъ Карталиніи и Кахетіи, по высочайше конфирмованному въ 12 сентября 1801 г. плакату, содержалось до слова въ слѣдующемъ:

«Приступивъ къ исполненію высочайшей воли его величества императора всероссійскаго, имѣю я долгъ и обязанность учредить впредь, до времени, въ Тифлисѣ, подъ предсѣдательствомъ моимъ, верховное грузинское правленіе, и въ городахъ и округахъ, какъ судъ и расправу, такъ и благочиніе. Вслѣдствіе чего, издавая при семъ во всенародное извѣстіе постановленіе внутренняго въ Грузіи управленія, утвержденное священною волею государя императора, обязанъ я ограждать области сіи отъ внѣшнихъ нашествій, сохранить обывателей въ безопасности личной и имущественной и доставить всѣмъ покровъ, увѣренность и спокойствіе, правленіемъ бдительнымъ и сильнымъ, всегда готовымъ дать правосудіе обиженному, защитить невинность и въ примѣръ злымъ наказать преступника. А посему, да не дерзаетъ никто самовольно и насильственно удовлетворять иску своему, но да принесетъ каждый жалобу свою въ учрежденныхъ для того мѣстахъ, надѣясь несомнѣнно, что получитъ скорое и безпристрастное рѣшеніе. Воспоминанія о бѣдствіяхъ, свирѣпствовавшихъ въ Грузіи, суть вѣрнымъ за всѣхъ обитателей ся ручательствомъ, что съ полнымъ упованіемъ признаютъ они власть учрежденнаго правительства, ко-

торая, отвративъ отъ нихъ тучу золъ, ихъ облежавшую, простретъ на всѣ предѣлы ихъ покровъ мира и безопасности; что уваженіе собственнаго благоденствія подвигнетъ сердца ихъ къ вѣчной благодарности и приверженности, и совершеннымъ повиновеніемъ оправдаютъ они попеченія воли (власти) зиждущей ихъ благосостояніе. Любящіе миръ и человѣчество да убѣдятся, что прилежаніе и труды, а не происки; избыточество обывателей, а не нищета ихъ; твердая и непоколебимая надежда на благость Господню, а не отчаяніе; наконецъ не коварство, кровопролитіе, буйство, жестокости и дерзости, но простодушіе, человѣколюбіе и снисхожденіе, добродѣтели долженствующія отличать христіанина, суть источники спокойствія и благоденствія народовъ.»

Вслѣдъ за симъ[1]) слѣдовали исполненія по разнымъ статьямъ высочайшихъ повелѣній, относящіяся до внутренняго управленія Грузіи, изъ коихъ о нѣкоторыхъ сказали мы выше въ примѣчаніяхъ и далѣе о томъ не распространяемся, сколько по неимѣнію вѣрныхъ свѣдѣній, а болѣе, что доселѣ, какъ кажется, не все приведено въ ясность, особливо соображеніе законовъ грузинскихъ, изданныхъ царемъ Вахтангомъ, и обычаи грузинскіе. Мы обратимся къ политическимъ произшествіямъ Грузіи.

ГЛАВА 267.

По открытіи въ Грузіи новаго правительства, генералъ-лейтенантъ Кноррингъ извѣстилъ окружными письмами сопредѣльныхъ Грузіи владѣльцовъ: царя имеретинскаго, пашей турецкихъ областей ахалцихскаго, карскаго и баязетскаго, ха-

---

[1]) По открытіи правленія, князья и прочія сословія народа грузинскаго желали отправить депутацію, для принесенія его императорскому величеству благодаренія за принятіе ихъ въ покровительство и управленіе. Но государь, рескриптомъ отъ 25 іюня 1802 г., повелѣлъ Кноррингу объявить князьямъ, дворянству и народу его величества признательность, и вмѣстѣ отклонить сей подвигъ ихъ, яко съ важными для нихъ издержками сопряженный и, по увѣренности его величества въ усердіи ихъ, излишній.

новъ: эриванскаго, ганжійскаго, хойскаго, шушійскаго, шекійскаго, шамахійскаго, а также и лезгинскія общества, что по случаю принятія Грузіи въ непосредственное покровительство и управленіе его императорскаго величества, высочайше повелѣно ему, Кноррингу, имѣть съ ними пріязненныя по дѣламъ сношенія и оказывать во всемъ томъ справедливое удовлетвореніе, въ чемъ иногда дѣла ихъ Грузіи коснутся.

На сіе Кноррингъ получилъ отъ нѣкоторыхъ письма, что они завидуютъ благой судьбѣ Грузіи; что бывъ увѣрены о могуществѣ россійской державы, имѣютъ надежду удостоиться ея покровительства и отъ утѣсненія ихъ непріятелей защиты, паче при толь близкомъ сосѣдствѣ къ нимъ войскъ россійскихъ, и о прочемъ, въ увѣреніяхъ дружбы ихъ къ намъ содержащемся.

Къ лезгинскимъ обществамъ хотя и посылалъ генералъ-лейтенантъ Кноррингъ съ нарочнымъ убѣжденіе, чтобъ они, оставя всегдашнія покушенія свои на злодѣянія въ Грузіи, содержали бы себя къ ней пріязненно, увѣряя ихъ, что они въ такомъ случаѣ ничего отъ Русскихъ не только не потерпятъ, но найдутъ пользу свою въ мѣнѣ товаровъ своихъ въ Грузіи, и требовалъ отъ нихъ аманатовъ; но они отвѣчали, что дѣлать должны то, что дѣлаютъ прочіе имъ единовѣрные народы.

ГЛАВА 268.

Властвующій въ Персіи Баба-Ханъ, приведя къ концу дѣла утвержденія власти своей въ Хорасанѣ[1]), съ наступленіемъ 1802 года обратилъ вниманіе свое на край адербиджан-

1) *Приписано*: Еще въ 1801 году преклонилъ онъ къ видамъ своимъ шушійскаго Ибраимъ-Хана, появъ въ супружество свое прекрасную дочь его. До того Ибраимъ-Ханъ былъ союзникомъ Мустафа-Хану шамахійскому и подкрѣплялъ его; но теперь сдѣлался врагомъ ему, поелику Мустафа, какъ и шекійскій Маматъ-Ассанъ-Ханъ, Баба-Хану не покорялись. До того же Баба-Ханъ завлекалъ въ свои виды Мустафа-Хана, обѣщая ему шушійское ханство; но Мустафа на то не преклонился, и лучше пожелалъ сохранить союзъ съ Ибраимъ-Ханомъ.

скій, гдѣ ханы областные не всѣ и не совсѣмъ еще власть его надъ собою признавали. Онъ, пребывая самъ въ Тегеранѣ, во первыхъ угрожалъ[1]) эриванскому хану, что сей удерживалъ у себя переселенцевъ изъ Нахичевана и не возвращалъ ихъ въ Нахичеванъ, и назначивъ къ предвожденію противъ него войскъ одного изъ своихъ военачальниковъ, Аббасъ-Кули-Хана, съ тѣмъ, чтобъ сей приступилъ къ Эривану, въ мартѣ 1802 года намѣревался прибыть сюда и самъ. Виды его однако гораздо далѣе простирались. По усильному прошенію грузинскихъ царевичей, въ Имеретіи находившихся, Юлона и Александра, и прочихъ членовъ царскаго дома, въ Грузіи обрѣтавшихся, и тайно согласно съ Юлономъ дѣйствующихъ, онъ желалъ обратить силы свои отъ Эривана на Грузію, что извѣстіями со многихъ сторонъ подтверждено было[2]).

Эриванскій ханъ приготовлялся къ оборонѣ, укрѣплялъ крѣпость, запасался военными и съѣстными припасами; но, не надѣясь силами своими отразить сего непріятеля, прибѣгнулъ къ Россіи, съ искательствомъ защиты въ тогдашнихъ своихъ обстоятельствахъ, и всегдашняго покровительства. Генералъ-лейтенантъ Кноррингъ далъ ему на то надежду, предложилъ ему прислать къ нему съ довѣренностію и полномочіемъ чиновника и представилъ опыя обстоятельства на высочайшее разрѣшеніе, съ мнѣніемъ своимъ, чтобъ встрѣтить Баба-Хана внѣ границъ Грузіи, не допуская его къ овладѣнію Эриваномъ. Его императорское величество, высочайшимъ указомъ отъ 23 апрѣля 1802 г., повелѣть изволилъ генералъ-лейтенанту Кноррингу, что какъ покушеніе Баба-Хана на Эриванъ есть такое предпріятіе, которое не можетъ быть въ той сторонѣ принято равнодушно, и можно заключать, что ободрясь успѣхами, не упуститъ онъ вторгнуться въ Грузію, на грабежи, по подстреканіямъ неблагонамѣренныхъ царевичей грузинскихъ, то, чтобъ поставить Грузію не только внѣ опасности, но и внѣ

---

[1]) *Надписано*: нахичеванскому и....

[2]) Ибо царевичи Юлонъ и Александръ, въ Имеретіи находящіеся, и прочіе члены царственнаго грузинскаго дома, тайно съ Юлономъ дѣйствующіе, усильно о томъ Баба-Хана просили.

дѣйствій войны, нужно, приводя къ концу дѣло принятія въ подданство эриванскаго хана, въ искомое подданство, склонить его [1]), чтобъ Эриванъ былъ занятъ войсками нашими; а равномѣрно склонить къ сему же послѣднему и хана ганжійскаго, относительно его крѣпости.

Между тѣмъ генералъ-лейтенантъ Кнорригъ приготовилъ къ выступленію въ Грузію, съ линіи кавказской, въ подкрѣпленіе, 10 эскадроновъ драгунъ и семь гренадерскихъ ротъ и въ Моздокѣ мѣсячную пропорцію сухарей, на 7 т. человѣкъ; и отправленъ уже туда второй комплектъ боевыхъ патроновъ и артиллерійскихъ припасовъ, въ препровожденіи донскаго казачьего полка. Вслѣдъ за тѣмъ, 30 марта, генералъ-лейтенантъ Кноррингъ, отправясь туда для открытія правленія, привелъ съ собою 700 линейныхъ Казаковъ, кои при обозрѣніи имъ, и особенно же къ сторонѣ Персіи и Эривана, границъ грузинскихъ, въ маѣ 1802 г., повсемѣстно его сопровождали; заботливость съ какою предпринято обезпеченіе Грузіи отъ покушеній на нее Баба-Хана, разсѣянные въ Персіи увеличенные слухи объ ономъ усиленіи Грузіи; все сіе намѣреніе Баба-Хана объ отрядѣ войскъ на Эриванъ и на Грузію пріостановило, и отложило до другаго времени, ибо мать Баба-Хана всегда совѣтовала ему уклоняться отъ войны съ Россіянами, а пользоваться поверхностію своею только въ Персіи. Посылка драгунскихъ двухъ полковъ въ Грузію пріостановлена, а присовокуплены только къ полкамъ своимъ въ Грузіи остававшіяся отъ нихъ на линіи 6 флигель-ротъ. Съ тѣмъ вмѣстѣ и эриванскій ханъ, видя угроженіе минувшимъ, началъ отъ прежняго намѣренія о вступленіи въ подданство не только уклоняться, наче по руководству Калбали-Хана нахичеванскаго, врага Россіи, а вѣроятно и царевича Александра, но оказывая наружное дружелюбіе къ Русскимъ, таїно же бралъ участіе въ предпріятіяхъ прочихъ сосѣдей своихъ, то есть хана ганжійскаго, паши ахалцихскаго, царя имеретинскаго и другихъ [2]),

---

[1]) *Здѣсь, на поляхъ рукописи, читаемъ:* Экспедиція Симоновича на покореніе Осетинцовъ, и потомъ приведеніе сего народа къ присягѣ. *(См. гл. 270.)*

[2]) *На поляхъ:* царь имеретинскій Соломонъ, по великому участію въ

ежели не вытѣснить изъ Грузіи Русскихъ, то, по крайней мѣрѣ, причинять имъ вредъ по возможности.

Изъ сопредѣльныхъ Грузіи владѣльцовъ, одинъ карскій Мамадъ-Паша оказывалъ себя къ Грузіи искренно миролюбивымъ. Въ маѣ 1802 года нахичеванскій Калбали-Ханъ, Ага-Мегметъ-Ханомъ лишенный зрѣнія, но предпріимчивый, недоброжелатель Русскимъ, купно съ братомъ своимъ Аббасъ-Кули-Ханомъ лишенные Нахичевана, по нѣкоторымъ претензіямъ на карскаго пашу, а особливо по убѣжденіямъ царевича Александра, предпринялъ было съ своими войсками и съ войсками эриванскаго хана, по руководству его дѣйствовавшаго, впасть въ карскую провинцію и ее разорить. Паша прибѣгъ съ просьбою о защитѣ къ генералъ-лейтенанту Кноррингу. И сей, по уваженію, что карскій паша всегда оказывался къ Грузіи миролюбивымъ, что ежели Калбали-Ханъ успѣетъ въ своемъ предпріятіи, тогда весь правый флангъ Грузіи будетъ объятъ ея недоброжелателями, которые бы уже не имѣли въ средоточіи своемъ противника, или не склоннаго ихъ намѣреніямъ; и по причинѣ, что Калбали-Ханъ долженъ былъ проходить въ карскую провинцію, по самой чертѣ границы грузинской, къ Карсу, предписалъ деташаменту войскъ россійскихъ, расположенному тогда въ Бамбакахъ и вновь усиленному, стать на самой чертѣ границы къ Карсу [1]), и соединясь тутъ съ вой-

---

судьбѣ дяди своего царевича Юлона, хотя наружно увѣрялъ о приверженности своей къ державѣ россійской; ахалцихскій Шерифъ-Паша по тѣсной связи съ Баба-Ханомъ, съ имеретинскимъ царемъ и царевичемъ Александромъ, (кои, по внушенію же его, лишили жизни въ 1801 г. брата, предмѣстника и противника его Сабидъ-Пашу, усердствовавшаго Россіи, и по гоненію Шерифъ-Паши, скрывшагося для убѣжища въ Имеретіи), а можетъ быть и по согласію на то дивана; ганжійскій Джаватъ-Ханъ по претензіи своей на грузинскую провинцію Шамшадиль *), на присвоеніе коей и дѣлалъ воинскія покушенія;— всѣ же вообще, равно какъ и ханъ шушійскій, Лезгины, ханъ аварскій и другіе Дагистанцы, по неравнодушію къ утвержденію Россіянъ въ Грузіи, въ толикой къ нимъ близости.

[1]) *На поляхъ:* На границѣ карской уголъ персидской и турецкой границы.

---

*) *Надписано:* присвояя оную, ибо дѣйствительно она была ганжійская, но нами, по смерти Гіоргія, найдена грузинскою.

сками карскаго паши, который прислалъ ихъ сюда до 5 т. человѣкъ, поразить нахичеванскаго Калбали-Хана, что и произведено въ началѣ іюня 1802 г. счастливо въ дѣйство. Калбали-Ханъ былъ вопрошенъ отъ военнаго начальника о причинѣ приближенія его къ чертѣ границы грузинской; но не только не далъ на сіе благовиднаго отзыва, но угрожалъ смертію офицеру, съ вопрошеніемъ тѣмъ къ нему посыланному, и вслѣдъ за тѣмъ ударилъ на турецкую конницу, его встрѣтившую, сбилъ ее съ мѣста и погналъ. Но поровнявшись съ каре россійскихъ войскъ, Персіяне были встрѣчены картечнымъ и ружейнымъ огнемъ столь жестоко, что въ то же мгновеніе ударились въ бѣгство, чѣмъ предпріятіе сіе и уничтожено, и карскій паша, бывъ спасенъ, изъявилъ за то искреннѣйшую благодарность [1]). Государь императоръ принялъ дѣйствіе сіе съ особливымъ благоволеніемъ; отличившихся наградилъ орденами, а нижнимъ чинамъ пожаловалъ по рублю на человѣка.

ГЛАВА 269.

По смерти нареченнаго въ патріархи армянскаго князя Іосифа Аргутинскаго-Долгорукаго, случилось такое произшествіе, каковому примѣра въ исторіи армянской едва найти можно.

Въ Эчміадзинѣ, въ слѣдствіе завѣщанія покойнаго Іосифа, избранъ духовенствомъ и народомъ въ патріархи архіепископъ Давидъ, который на сей санъ получилъ утвержденіе и отъ Баба-Хана и отъ Порты. Но народъ и духовенство армянскіе, обитающіе въ Россіи и въ другихъ странахъ, преклонили выборъ сей на константинопольскаго армянскаго архіепископа Даніила, по уваженію старшинства, и того, что уже онъ обойденъ и при постановленіи въ патріархи покойнаго Іосифа. Россійскій дворъ призналъ права Даніила основательнѣйшими, и

---

[1]) *На поляхъ:* Іоаннъ, сынъ императора Генриха VII, изъ люксамбургскаго дому, государь храбрый, который въ одно время, хотя уже былъ слѣпъ, велѣлъ вести себя на сраженіе, на которомъ до смерти сражался весьма храбро

утвердилъ его грамотою, каковою утвержденъ онъ и отъ Порты, уничтожившею данную предъ тѣмъ его сопернику. Даніилъ, слѣдуя въ Араратъ, сопровожденъ до Баязета; но какъ соперникъ его не хотѣлъ ему уступить своего мѣста, подкрѣпляемъ будучи эриванскимъ и прочими ханами, то Даніилъ, въ ожиданіи удобнаго случая, оставался въ Баязетѣ и народъ не вѣдалъ, кого изъ нихъ признавать главою своей церкви. Наконецъ въ...[1]) году....[2]) изъ Арарата вытѣсненъ и удалился въ Персію; Даніилъ принялъ патріаршій престолъ.

Грамота, данная ему отъ россійскаго государя, состояла въ слѣдующихъ словахъ. Мы ее приводимъ для свѣдѣнія, каковы обыкновенно патріархамъ эчміадзинскимъ даются оныя отъ россійскихъ монарховъ.

По большомъ титулѣ: Честнѣйшему патріарху Даніилу и всѣмъ прочимъ честнымъ меликамъ, юзбашамъ, управителямъ и всему честному армянскому народу, наши императорскія милость и поздравленіе. Объявляемъ чрезъ сію нашу милостивую грамоту, что армянскій патріархъ Даніилъ, чрезъ своего архіепископа Ефрема, находящагося въ имперіи нашей, письмомъ насъ всенижайше просилъ, чтобъ пожаловать его, патріарха, высочайшею нашею императорскою грамотою, дабы оная содержана быть могла въ первопрестольномъ его храмѣ Эчміадзинѣ, на вѣчную память милости и благоволенія нашего. А какъ напредь сего высокіе предки наши, блаженной и вѣчной славы достойныя памяти ихъ величества государь императоръ Петръ Великій, государыня императрица Екатерина I, а равно государыня императрица Екатерина II, и любезный родитель нашъ, государь императоръ Павелъ Петровичъ, честный армянскій народъ, ради христіанства, въ особливой своей императорской милости содержать благоизволили, о чемъ и грамотами ихъ величествъ въ 1724, 1726, 1768, 1798 и 1800 годахъ, къ тогдашнимъ патріархамъ Исаію, Нестору, Симеону, Лукѣ, Іосифу, къ меликамъ, юзбашамъ, управителямъ и ко всему честному армянскому народу отправленными,

---

[1]) [2]) } *Въ рукописи пробѣлы.*

засвидѣтельствовано, то и мы, въ послѣдованіе высокоупомянутымъ своимъ (предкамъ) равномѣрно соизволяемъ, какъ настоящаго честнѣйшаго патріарха Даніила, такъ и будущихъ преемниковъ его патріаршаго престола, также меликовъ, юзбашей, управителей и весь честный армянскій народъ, въ нашей императорской милости и благоволеніи содержать; такожде соизволяемъ мы помянутому патріарху Даніилу и преемникамъ его патріаршаго престола, обрѣтающихся въ нашей всероссійской имперіи, армянскаго народа и закона людей, по духовнымъ обстоятельствамъ и церковнымъ обрядамъ имѣть въ своемъ вѣдомствѣ, какъ то и прежде сего было; и для того, когда оные требовать будутъ, присылать къ нимъ армянскаго архіепископа или другаго сана изъ духовныхъ персонъ, съ письменнымъ отъ него, патріарха, свидѣтельствомъ, безъ котораго оныя инако въ нашей имперіи принимаемы не будутъ; о чемъ отъ насъ пограничнымъ нашимъ командирамъ и указы даны. Впрочемъ мы, помянутаго честнѣйшаго патріарха Даніила и честныхъ меликовъ, юзбашей, управителей и весь честный народъ, а особливо во всероссійской имперіи нашей пребывающій, обнадеживаемъ высочайшею нашею императорскою милостью и покровительствомъ, кои навсегда неотъемлемы пребудутъ. Дана въ С. Петербургѣ, за нашею государственною большою печатью. Мая 19 дня 1802 г.

ГЛАВА 270.

Древніе зависимцы царей грузинскихъ Осетинцы, большею частію на южной сторонѣ горъ Кавказскихъ обитающіе, въ Верхней Карталиніи, начинаясь отъ крѣпости Цхинвали, по рѣкамъ текущимъ: на сѣверъ Арадону, и на югъ Большой Ліахви, Малой Ліахви [1]), Пацѣ, Ксану, Арагвѣ и другимъ, принадлежащіе собственно царю, къ удѣламъ царевичей [2]), и князьямъ гру-

---

[1]) *Въ рукописи:* Большой Ліаѳѣ, Малой Ліаѳѣ.

[2]) *Приписано:* принадлежали предъ тѣмъ, до 1777 г., князьямъ Эристовымъ ксанскимъ и арагвскимъ, и поступили въ удѣлы при царѣ Ираклiѣ. Число всѣхъ полагаютъ до 6 т. домовъ и въ нихъ до 35 т. душъ обоего пола.

зинскимъ Мачабеловымъ. Царскіе управлялись нѣкогда моуравами, отъ царей назначаемыми, давали нѣкогда нѣкоторую небольшую подать баранами и нѣсколько войновъ на службу. Большая часть сихъ грузинскихъ Осетинцовъ, а паче обитающихъ въ глубинѣ горъ, большую часть года сообщеніе къ намъ изъ Грузіи прерывающихъ, отторглись было отъ зависимости Грузіи, а паче по ослабленіи ея разореніемъ Ага-Магометъ-Хана, до того, что принадлежащіе князьямъ Мачабеловымъ убили одного изъ сихъ господъ своихъ, а другіе, чиня набѣги на грузинскія селенія, грабили ихъ, увлекали людей и продавали ихъ въ горы.

По симъ причинамъ, посланъ деташаментъ войскъ россійскихъ изъ Гори, подъ командою подполковника Симоновича, совмѣстно съ нѣкоторымъ числомъ грузинскихъ, для обузданія ихъ и приведенія въ повиновеніе законной власти. Войска сіи въ февралѣ и мартѣ 1802 г. прошли трудныя ущелья, превозмогли затрудненія въ переправахъ чрезъ горы, вѣчнымъ снѣгомъ покрытыя, и симъ неожиданнымъ появленіемъ толико устрашили оныхъ почти дикихъ Осетинцовъ, что они, по малой тревогѣ, дали лучшихъ изъ себя аманатовъ, присягнули въ вѣрности и повиновеніи властямъ грузинскимъ, и приняли нѣкотораго рода легкое правленіе, на время тамъ тогда Симоновичемъ учрежденное, составленное изъ людей довѣренностію ихъ пользующихся, изъ князей и дворянъ грузинскихъ, и изъ старшинъ русскихъ Казаковъ. Сверхъ сего выдали главнѣйшихъ виновниковъ въ разбояхъ и возвратили нѣкоторое число людей, оными въ неволю увлеченныхъ. Однако, можно полагать, что цѣлая треть ихъ въ слабой зависимости Грузіи, по обитанію ими за снѣговымъ хребтомъ горъ Кавказскихъ и въ ущельяхъ оныхъ.

ГЛАВА 271.

Извѣстно, что въ Ахалцихѣ паши суть изъ ренегатовъ грузинскихъ князей Атабеговъ, и воспринимаютъ власть наслѣдственно въ своемъ родѣ. Порта оттоманская даетъ имъ под-

твержденіе, но рѣдко смотритъ, законнымъ ли порядкомъ сіе преемство происходитъ, лишь бы паша ахалцихскій самъ повиновался и платилъ учрежденную подать.

Въ 1801 году былъ въ Ахалцихѣ пашею Шерифъ-Паша; но двоюродный братъ его Мемедъ-Сабидъ, который, имѣвъ титло чалдырскаго и фашскаго губернатора, пожалованъ въ томъ году отъ султана еще сераскиромъ арзрумскимъ.

Сабидъ-Паша отецъ былъ пашею въ Ахалцихѣ. Ему наслѣдовалъ братъ его, отецъ Шерифъ-Паши, человѣкъ очень умный. Мемедъ-Сабидъ-Паша, по праву старшинства, сдѣлался его преемникомъ; но Шерифъ-Паша, почитая себя въ правѣ на занятіе отцовскаго достоинства, возмутился противъ Сабидъ-Паши и вытѣснилъ его изъ Ахалциха. Сабидъ-Паша жаловался на то Баталь-Пашѣ, сераскиру натолійскому, потомъ турецкому султану, и въ 1801 году получилъ отъ султана фирманъ, коимъ къ достоинству Сабидъ-Паши, губернатора чалдырскаго и фазскаго (фашскаго), пожаловано еще ему достоинство сераскира арзрумскаго, и повелѣно ему, собравъ войска, взявъ съ оными ближайшихъ пашей карскаго Магомета, вновь возстановленнаго въ сіе достоинство, и другихъ, идти съ оными на Шерифъ-Пашу, самопроизвольно завладѣвшаго Чалдыромъ и другими мѣстами, и прислать въ Константинополь голову Шерифъ-Паши.

Когда Сабидъ-Паша на сіе предпріятіе изъ Карса приготовился, писалъ въ Грузію, къ генералъ-маіору Лазареву, въ 1801 г., что имѣетъ повелѣніе отъ султана оказывать пріязнь Россіянамъ въ Грузіи, и доставлять отъ россійскаго начальника письма къ россійскому въ Константинополѣ начальнику.

Сіе увѣреніе тѣмъ для насъ было пріятнѣе, что Шерифъ-Паша непрестанно безпокоилъ Грузію чрезъ Лезгинъ, и россійскій дворъ 5 октября 1801 года далъ повелѣніе посланнику нашему въ Константинополѣ Тамарѣ[1]), представить турецкому

---

[1]) *На поляхъ:* Шерифъ-Паша держалъ у себя Лезгинъ для собственной своей безопасности; но Лезгины сіи, бывъ у него почти праздны, вторгаются часто, совмѣстно съ Турками, въ Карталинію. По неоднократнымъ о семъ донесеніямъ Кнорринга государю, дано повелѣніе Тамарѣ.....

двору Шерифъ-Паши поступки. Однако Шерифъ-Паша не только не удерживалъ Лезгинъ отъ злодѣяній въ Грузіи, но съ продолженіемъ времени оныя умножаются.

Шерифъ-Паша противъ намѣреній Сабидъ-Паши вооружился, собралъ войско для защищенія своего и въ Ахалцихѣ укрѣпился.

Когда Сабидъ-Паша, потерявъ противъ него сраженіе, въ Имеретію удалился, Шерифъ-Паша подкупилъ царя Соломона, давъ ему 90 мѣшковъ піастровъ; царевичу Александру, пребывавшему въ Имеретіи, 5 мѣшковъ, и двумъ ближайшимъ царскимъ чиновникамъ 4; а царицѣ образъ, осыпанный драгоцѣнными камнями; и они въ мартѣ 1802 года[1]), посадивъ Сабидъ-Пашу въ крѣпость Квара, лишили его жизни.

Когда сіе произошло, Порта предписала карскому Магометъ-Пашѣ смѣстить и убить Шерифъ-Пашу, самовольно владѣющаго въ Ахалцихѣ.

Когда карскій паша изъискивалъ на то способы [2]), лѣтомъ 1802 года, Шерифъ-Паша неослабно взывалъ къ Лезгинамъ

---

¹) *Приписано:* (въ крѣпости Кварѣ).

²) *Приписано:* но не могъ на то рѣшиться съ собственными силами, боясь покушенія на Карсъ врага своего, нахичеванскаго Калбали-Хана, просилъ онъ Кнорринга, въ пособіе противъ Шерифа, россійскихъ войскъ; но Кнорригъ не могъ того исполнить, а потомъ получено.....*) извѣстіе, что карскому пашѣ велѣно пріостановиться.

Казалось, что Шерифъ-Паша отторгается отъ власти Порты; но многія свѣдѣнія дали разумѣть, что въ произведеніи безпокойствъ Грузіи, чрезъ Лезгинъ, кажется, руководствуется онъ соглашеніемъ дивана, ибо самъ Шерифъ-Паша бывшему у него грузинскому князю сказалъ, что онъ Лезгинъ не отдалитъ отъ себя безъ повелѣнія султана, что султанъ велитъ ихъ ласкать по возможности, что на Сабидъ-Пашу султанъ былъ въ гнѣвѣ за убіеніе имъ однажды трехъ Лезгинъ. Вообще, когда дѣланы были отъ Кнорринга къ ахалцихскому пашѣ отношенія объ унятіи Лезгинъ отъ хищеній въ Грузіи, и объ удаленіи ихъ изъ его провинціи, всегда отвѣтствовалъ, что онъ Лезгинъ у себя не держитъ, что они, проходя чрезъ Баязетъ и другія мѣста, къ границамъ Ахалциха, проживаютъ всегда въ гористыхъ предѣлахъ Грузіи, и что онъ самъ готовъ сдѣлать на нихъ ударъ, со стороны Ахалциха, коль скоро появятся на пораженіе ихъ войска изъ Грузіи. Опытъ сему учиненъ въ сентябрѣ

---

*) *Въ рукописи пробѣлъ.*

подкрѣпить его, обѣщая каждому въ день жалованья по курушу[1]), почему и начали они въ Белеканахъ скопляться, чтобъ пройти въ Ахалцихъ. Шерифъ-Паша искалъ покровительства Баба-Хана и союзовъ съ персидскими ханами.

Подлинно, слабость турецкихъ мѣръ такъ была велика, что осенью 1801 г. карскій паша получилъ отъ Порты повелѣніе предпріятія на Шерифъ-Пашу пріостановить.

Сабидъ-Паша имѣлъ при жизни своей приверженцовъ, которые были и мстителями его смерти. Есть на берегу Чернаго моря округъ Адшара, въ ущельи сего имени, гдѣ течетъ рѣчка Адшара, впадающая въ Черное море, входящая въ составъ пашалыка ахалцихскаго. Народъ тамошній, исповѣдуя магометанскую вѣру, говоритъ по грузински. Тамъ начальникъ Селимъ-Ага-Шимшіевъ, который, соединясь съ Селимъ-Ага-Кипіаномъ, грузинскимъ ренегатомъ, сардаромъ Сабидъ-Паши, съ 2 т. человѣкъ своихъ и съ 500 человѣкъ карскаго паши, возстали на Шерифъ-Пашу. Кипіанъ разбилъ партію Шерифъ-Паши[2]) и командовавшаго ею брата его взялъ въ плѣнъ; а потомъ, 17 октября 1802 г., овладѣлъ Ахалцихомъ и утвердивъ здѣсь власть свою, увѣряли грузинское начальство въ искреннемъ желаніи своемъ сохранить дружбу и доброе сосѣдство.

Между тѣмъ, изгнанный изъ Ахалциха Шерифъ-Паша пришелъ было въ крѣпость Ольту, въ разстояніи отъ Ахалциха на два, а отъ Карса на три дня ѣзды, весьма крѣпкую и довольно артиллеріи имѣющую; но Кара-Бекъ, братъ карскаго паши, въ первыхъ числахъ ноября 1802 г., собравъ до 4 т. человѣкъ, побѣдилъ Шерифа и овладѣлъ Ольтою, при чемъ взялъ въ плѣнъ 70 Лезгинъ. Шерифъ съ 300 человѣкъ спасся бѣг-

---

1802 г. Генералъ-маіоръ Лазаревъ, приступивъ съ деташаментомъ къ предѣламъ ахалцихской области, требовалъ отъ паши исполненія его обѣщаній. Но паша отозвался, что теперь Лезгинъ тамъ нѣтъ, и подлинно онъ предъ тѣмъ только отправилъ ихъ къ царю имеретинскому, въ помощь противъ дадіана. Почему Лазаревъ и возвратился.

[1]) *На поляхъ:* ?

[2]) *На поляхъ:* Сіе относится къ послѣднему предпріятію Пиръ-Кули-Хана, въ октябрѣ.

ствомъ въ крѣпость Испиръ, отъ Ольты на два дня ѣзды. Карскія войски гнались за нимъ, но что сдѣлали, неизвѣстно.

ГЛАВА 232.

Въ 1802 г. старшина осетинскаго тагаурскаго поколѣнія Ахметъ Дудаpуковъ, владѣвшаго терскимъ проходомъ въ Грузію, отъ Владикавказа до Казбека, сдѣлавшись со времени лжепророка Ушурмы ревностнѣйшимъ магометаниномъ, и уже въ 1787 году замѣченный въ частыхъ сношеніяхъ съ пашею ахалцихскимъ, коему доставлялъ свѣдѣнія о происходящемъ на линіи кавказской, особливо въ отношеніи къ Грузіи; сей Ахметъ, человѣкъ честолюбивый, привлекшій въ магометанство многихъ изъ своего поколѣнія, по закоренѣлой привычкѣ народа къ грабежамъ, дѣлалъ многія продерзости на Россіянъ, проѣзжающихъ въ Грузію, изъ Моздока и обратно. То въ іюнѣ 1802 года, при возвращеніи генералъ-лейтенанта Кнорринга изъ Грузіи, по открытіи правленія, на кавказскую линію, посылалъ онъ къ замку, въ жилища того Ахмета Дудаpуки, одну роту пѣхоты и до 200 Казаковъ пѣшихъ, подъ командою инспекторскаго адъютанта своего маіора Буткова [1]), которые большую часть селенія его сожгли и убили нѣсколько людей. Послѣ того, въ сентябрѣ, когда деташаментъ военный [2]) отправленъ въ Грузію, на подкрѣпленіе тамошнихъ войскъ, Тагаурцы полагая, что войска сіи назначены для ихъ наказанія, заняли было въ ущельи терскомъ важнѣйшіе пункты, призвали къ себѣ для того и Лезгинъ; но когда нарочито посыланный чиновникъ отъ Кнорринга увѣрилъ ихъ, что предпріятій во вредъ ихъ никакихъ нѣтъ, Тагаурцы дали двухъ надежныхъ аманатовъ, посланныхъ на содержаніе въ Душетъ, и для оныхъ войскъ строили по прежнему мосты по Тереку, и сдѣлались весьма спокойны [3]).

---

[1]) *Авторъ издаваемыхъ «Матеріаловъ».* *(Изд.)*

[2]) *Между строками:* собранъ былъ въ Владикавказѣ, я....

[3]) *За этою главою, сохранился въ рукописи слѣдующій отрывокъ:*
.....изъ Моздока и обратно, и выведя наконецъ изъ терпѣнія, побудилъ

ГЛАВА 273.

Царь имеретинскій Соломонъ, пріемля участіе въ судьбѣ дядей своихъ царевича Юлона и царевича Парнаоза, у него нашедшихъ свое убѣжище, еще осенью 1801 г. опрокинулся на владѣтельнаго князя мингрельскаго Григорія Каціевича, имѣвшаго въ супружествѣ Нину, дочь царя Гіоргія отъ перваго брака, сестру царевича Давида, хотя Соломонъ имѣлъ въ супружествѣ сестру Григорія Дадіана.

Извѣстно, что мингрельскіе владѣльцы, хотя считаются въ зависимости имеретинскаго царя, но повинуются имъ лишь тогда, когда не находятся въ силахъ имъ противиться; и это сдѣлалъ Григорій Дадіанъ.

Царю Соломону, несмотря, что онъ достигнулъ престола съ помощію Григорія Дадіана, хотѣлось возвести на степень

начальство приступить къ наказанію его; почему, въ іюнѣ 1802 г. послана изъ Владикавказа рота гренадеръ и 200 Казаковъ *), которые обступили три каменные замка ахметовы, въ деревнѣ Чимъ находящіеся, въ коихъ онъ благовременно приготовился къ оборонѣ, встрѣчены ружейными выстрѣлами, разорили и сожгли все, вокругъ оныхъ находившееся, въ томъ числѣ и единственную въ Тагаурахъ построенную имъ мечеть, убили 19 человѣкъ и 6 тяжело ранили, лишась у себя 2 убитыми; и когда, на другой потомъ день, приближались къ сему дѣйствію изъ Владикавказа пушки, то сіе столько устрашило Дударуку-Ахметова**), что онъ просилъ пощады, и за поручительствомъ о поведеніи его 6 старшинъ тагаурскихъ, и за присягою, получилъ ее и возвратилъ все разновременно исторгнутое имъ у проѣзжающихъ. Послѣ сего Дударука оставался спокоенъ.

Сіе дѣйствіе, кажется первое еще противъ Осетинцовъ, замѣчательно потому, что кога деташаментъ россійскій показался въ виду замковъ дударуковыхъ, онъ тотчасъ поднялъ въ замкѣ своемъ красное знамя, и по сему знаку стали къ нему скопляться не только изъ соплеменниковъ, но и Жарахи, въ Кистахъ нами описанные и Тагаурцамъ всегдашніе непріятели ***), собравшись до 300 человѣкъ на противномъ берегу Терека, прислали сказать Дударукѣ, что если нужна ему ихъ помощь, они готовы прибыть къ его защищенію; но дѣйствіе скоро пресѣклось.

---

*) *На поляхъ, карандашемъ, рукою П. Г. Буткова:* Въ этомъ дѣйствіи я былъ начальникомъ.

**) *Подчеркнуто въ рукописи.*

***) *На поляхъ.* Изъ пролитаго кувшина молока всего съ земли не соберешь.

дадіана роднаго григорьева меньшаго брата Манучара, который, по внушенію Соломона и матери своей, неблагопріятствующей старшему сыну, предпринялъ противиться старшему своему брату [1]).

Шерифъ-Паша ахалцихскій давалъ царю имеретинскому войска изъ Лезгинъ, въ подкрѣпленіе противъ дадіана, и Соломонъ довольно успѣвалъ тѣснить дадіана; но случилось, что Шерифъ-Паша изъ Ахалциха изгнанъ и дѣла дадіана приняли тогда другой оборотъ, столь успѣшный, что самъ Соломонъ былъ уже отъ дадіана въ гоненіи. На помощь дадіану отправилось немалочисленное войско Абазинцовъ, подъ предводительствомъ владѣльца своего, пребывающаго въ турецкой крѣпости Согумѣ, Келешъ-Бея.

Но лѣтомъ 1802 г., царь Соломонъ продолжалъ злонамѣренность свою къ дадіану, и при Соломонѣ обрѣтался князь Манучаръ, съ нѣсколькими князьями и дворянами мингрельскими. Но знатные одишійскіе и лечгумскіе князья и дворяне оставались при дадіанѣ, который съ войсками пребывалъ въ срединѣ Одиша, въ крѣпости Чаквиши, и всѣ крѣпости обѣихъ провинцій состояли еще у него.

Въ августѣ и сентябрѣ 1802 г. царь Соломонъ напалъ на Легчуми, овладѣлъ семью крѣпостями, поставилъ въ оныхъ свои гарнизоны, и завладѣвъ селеніями, вошелъ въ средину Легчума, разорилъ большую часть онаго и расположился въ селеніи Лайлѣ, близъ пребыванія дадіана, въ крѣпости Зерцыгѣ, довольно крѣпкой по натурѣ и по воинскимъ снарядамъ, отдѣленной отъ Лайлы дефилеею, которую занялъ дадіанъ своими войсками и сдѣлалъ засѣки; кромѣ того, ожидалъ дадіанъ подкрѣпленія отъ гуріэльскаго владѣльца, и былъ уже подкрѣпляемъ Селимъ-Ага-Шимшіевымъ, начальникомъ округа Адшара [2]), въ ахалцихскомъ пашалыкѣ, а Соломонъ былъ подкрѣпляемъ Лезгинами изъ Ахалциха.

---

[1]) *Приписано:* а сей Манучаръ уже былъ возведенъ на дадіанство отъ Соломона, 1794 г., по низложеніи Григорія, и чрезъ посредство царя Ираклія. Григорій паки получилъ дадіанство.

[2]) *Въ рукописи, вмѣсто Адшара* — Каджаръ.

При такихъ случаяхъ, когда царь Соломонъ собиралъ ополченія свои близъ границъ грузинскихъ, и бывъ вопрошенъ отъ генералъ-маіора Лазарева о причинѣ того, отвѣчалъ письмомъ въ сентябрѣ 1802 г.: «Когда я, по законному моему наслѣдству принялъ престолъ царства предковъ моихъ, тогда же получилъ самовластіе собирать и распускать войска моего царства; но по дружбѣ къ вамъ скажу, что ополчаюсь противъ непокорнаго подданнаго своего дадіана.»

Послѣ того были извѣстія, что у дадіана остались только 2 крѣпости Мури и Чвейси; прочее все отнято царемъ имеретинскимъ. У дадіана осталось человѣкъ 200, а все прежнее владѣніе его содержало до 8 т. домовъ.

Въ таковыхъ тѣсныхъ обстоятельствахъ князь Григорій[1]) Дадіанъ искалъ быть въ россійскомъ подданствѣ, отправилъ для того посланца въ Грузію, не иначе какъ чрезъ Сванетію, Кочери и Кабарду, и вступилъ въ оное 1803 года, при чемъ получилъ и орденъ Св. Александра, коимъ украшенъ уже былъ родитель его Каціа Дадіанъ, среди раздоровъ своихъ съ царемъ Соломономъ. Послѣ сего введена туда часть войскъ россійскихъ.

ГЛАВА 274.

Послѣ сего происшествія, въ іюнѣ, іюлѣ и августѣ, Баба-Ханъ занималъ адербиджанскихъ хановъ лишь одними угроженіями, дабы удерживать здѣсь свое вліяніе. Сардаръ его Пиръ-Кули-Ханъ, прибывъ въ Адербиджанъ съ фирманами его, требовалъ отъ эриванскаго хана или возвращенія переселенцовъ нахичеванскихъ, или, въ противномъ случаѣ, уплаты ста тысячь рублей; а впрочемъ желалъ всю свою сторону прежде покорить своей власти и потомъ, съ большею удобностію, на Грузію устремиться, подъ путеводствомъ царевича Александра, перешедшаго въ Эриванъ.

Въ то же время Баба-Ханъ прислалъ фирманы къ царю

---

[1]) *Въ рукописи ошибочно:* Гіоргій.

Соломону имеретинскому и къ царевичу Юлону, въ Имеретіи пребывающему. Онъ писалъ къ царю Соломону: «Какъ земля грузинская есть часть самодержавія иранскаго, а царь Гіоргій и его дѣти, измѣною и безуміемъ приведя малое число войскъ россійскихъ для своей защиты и пособія, поставили ихъ въ Тифлисѣ, копми и воздвижены знамена одержанія и утвержденія той страны (за Россією); царевичь же Юлонъ происходя отъ грузинскихъ царей, избранъ, признанъ и почтенъ степенью царства въ Грузіи, и какъ вступленіе его и [1]) степень зависитъ отъ нашего высочайшаго двора, то для постановленія и утвержденія его и для покоренія ему помянутыхъ земель, отправили мы Пиръ-Кули-Хана, Каджара, съ побѣдоносными войсками, назнача его для пособія Юлону-Хану, для утвержденія его и для истребленія, что въ Грузіи есть ему противнаго. Мы повелѣваемъ вамъ (приглашаемъ васъ) оказать Юлону-Хану пособіе свое, и вы за то отъ Хозроянъ обогащены будете милостями.»

Царевичу Юлону такого же содержанія, съ извѣщеніемъ, что данъ фирманъ и благороднѣйшему ахалцихскому царю Шарипъ-Пашѣ, для оказанія ему пособія противъ непріятелей [2]).

Хотя Пиръ-Кули-Ханъ, Каджаръ, разглашалъ, по обыкновенію Персовъ, что имѣетъ 20 т. войскъ, но въ самой вещи имѣлъ не болѣе 1800 человѣкъ. Онъ прибылъ въ Шушу въ іюлѣ 1802 года, купно съ карабагскимъ Ибраимъ-Ханомъ и съ царевичемъ Александромъ, туда прибывшимъ, составили такой планъ, чтобъ, смѣстя прежде непокоряющихся Баба-Хану шамахійскаго Мустафа-Хана, шакійскаго Магметъ-Ассанъ-Хана, которые оба при сихъ обстоятельствахъ укрѣпились союзомъ и между собою, и съ хойскимъ Джафаръ-Кули-Ханомъ, возвратить сіе владѣніе Селимъ-Хану, имѣвшему убѣжище въ Шекѣ; потомъ присоединить къ себѣ войска кара-

---

[1]) *Здѣсь, на поляхъ, сдѣлана приписка краснымъ карандашемъ, вѣроятно рукою П. Г. Буткова, но очень неразборчиво. Въ ней приблизительно можно прочесть:* посвятить на ту......

[2]) *На поляхъ:* Царевичи взывая къ Персамъ, увѣряли, что въ Грузіи россійскихъ войскъ мало, и только тѣ одни, что Тифлисъ занимаютъ.

багскія, шакійскія, а потомъ и лезгинскія, пройти въ Белканы и отсюда дѣйствовать на вытѣсненіе войскъ россійскихъ изъ Грузіи и возведеніе въ цари царевича Юлона, въ одно и то же время, какъ ганжійскій Джаватъ-Ханъ, ахалцихскій Шерифъ-Паша и царь имеретинскій Соломонъ съ прочихъ сторонъ на Грузію ударятъ, пользуясь обстоятельствами внутри Грузіи, когда оныя имъ поблагопріятствуютъ. Баба-Ханъ склонялъ Сурхай-Хана казыкумыцкаго и прочихъ дагистанскихъ владѣльцовъ содѣйствовать войскамъ его, на Грузію посланнымъ. Но дагистанскимъ владѣльцамъ польза шамахійскаго Мустафы и шакійскаго Магметъ-Ассанъ-Хана, на коихъ Баба-Ханъ устремлялся, были дороже. Дѣйствительно, Лезгины въ іюлѣ и августѣ 1802 г. превосходнѣйшими противу прошлыхъ лѣтъ партіями начинали врываться въ Грузію, изъ за Алазани, болѣе же изъ Ахалциха, гдѣ ихъ до 4 т. человѣкъ скопилось.

Шерифъ-Паша возбуждалъ Лезгинъ на Грузію, обѣщая каждому въ день по курушу, фирманомъ отъ имени султана, но ложнымъ или справедливымъ, неизвѣстно; только сей фирманъ вышелъ изъ рукъ ахалцихскаго паши.

По увеличенію силъ Пиръ-Кули-Хана, якобы онъ ведетъ 20 т. злонамѣренныхъ въ Грузію, князья ободрились и въ августѣ сдѣлали въ Кахетіи заговоръ.

Въ то время въ Грузіи находилось россійскихъ войскъ: 9 баталіоновъ тяжелой и 3 баталіона легкой пѣхоты, три донскихъ казачьихъ полка и 21 орудіе артиллеріи.

Генералъ-лейтенантъ Кноррингъ, предписавъ поставить деташаменты противъ Имеретіи, Ахалциха, Эривана, Ганжи и Белеканъ, считалъ возможнымъ силами сими отразить покушеніе враговъ нашихъ. Одно только то безпокоило, что оныя произшествія, рождаясь отъ членовъ царственнаго грузинскаго дома, поставляли Грузію въ заботливое положеніе, а войска россійскія въ безпрестанныя почти преслѣдованія и поиски непріятелей.

Генералъ-лейтенантъ Кноррингъ представлялъ двору отъ 9 августа, что силами нашими въ Грузіи можно надѣяться побѣдить непріятелей Грузіи, но частныхъ бѣдствій нельзя въ полной мѣрѣ отвратить отъ жителей, доколѣ Грузія, оставаясь

въ настоящихъ предѣлахъ, хищниками со всѣхъ сторонъ будетъ объемлема, поелику она вездѣ открыта и учрежденіе непрерывной цѣпи кордона неудобно, по причинѣ, что для связи кордона нѣтъ на границѣ, въ способныхъ мѣстахъ, укрѣпленій; что Грузія имѣетъ гористое мѣстоположеніе, покрытое дремучимъ лѣсомъ, и что всѣ крѣпкія и едва проходимыя мѣста въ Грузіи Лезгинамъ весьма знакомы.

Всѣ операціи Пиръ-Кули-Хана и его сообщниковъ основывались на успѣхѣ внутреннихъ грузинскихъ волненій, къ описанію коихъ мы и приступимъ.

ГЛАВА 275.

Въ опасности отъ лезгинскихъ набѣговъ, землепашцы грузинскіе воздѣлывали поля свои только въ такомъ разстояніи отъ своихъ жилищъ, чтобъ тотчасъ можно было отъ хищниковъ скрыться. Дабы усилить земледѣліе и полевыя работы, и съ тѣмъ вмѣстѣ пріобрѣсть возможность находить въ самой Грузіи хлѣбъ, нужный на продовольствіе войскъ, покупаемый провіантскими коммиссіонерами изъ первыхъ рукъ, генералъ-лейтенантъ Кноррингъ, возбудивъ къ тому увѣренность въ поселянахъ нарочитыми окружными объявленіями, сдѣлалъ распоряженіе, чтобъ участки россійскихъ войскъ, по селеніямъ въ квартирахъ расположенные, выходили одною половиною своею для прикрытія поселянъ, при посѣвѣ и уборкѣ въ поляхъ хлѣба.

Среди таковыхъ воинскихъ упражненій частыя были встрѣчи съ лезгинскими партіями, которыя всегда были отражаемы. Примѣчательнѣйшія же суть слѣдующія:

Въ апрѣлѣ 1802 года Лезгины, бывъ обозрѣны въ одномъ крѣпкомъ мѣстѣ, въ Кахетіи, и окружены нашими войсками подъ командою маіора Алексѣева, до тѣхъ поръ не оставили защищаться, пока всѣхъ ихъ Русскіе перебили. Они не приняли и самыхъ умѣреннѣйшихъ предложеній, что сдавшись въ плѣнъ будутъ употреблены на обмѣнъ Грузинъ, Лезгами захваченныхъ. Съ нашей стороны убито 6 и ранено 4 человѣка.

Въ іюнѣ подполковникъ Симоновичъ, расположенный въ Гори, узнавъ, что Лезгины изъ турецкихъ владѣній ворвались въ карталинскіе предѣлы, отправился на пораженіе ихъ безъ пушекъ, взявъ 150 человѣкъ Русскихъ и до 100 конныхъ и пѣшихъ Грузинъ. Онъ встрѣтилъ ихъ у самой границы турецкой, и хотя ихъ было 760 человѣкъ доброконныхъ, вступилъ съ ними въ сраженіе и прогналъ ихъ, убивъ на мѣстѣ до 30 человѣкъ, и взявъ въ плѣнъ одного.

Въ іюлѣ, Лезгины напавъ на деревню Хистери, взяли въ плѣнъ 96 душъ Грузинъ. Тотъ же подполковникъ Симоновичъ ходилъ на поискъ Лезгинъ, къ границамъ Джавахетіи, къ турецкому городу Ацкуру (Ац-Куръ); тамъ нашелъ онъ партію Лезгинъ 31 человѣкъ, въ самомъ крѣпкомъ мѣстѣ засѣвшихъ, всѣхъ до единого перекололъ штыками, когда они не согласились сдаться, дабы быть употреблены на обмѣнъ плѣнныхъ Грузинъ и Русскихъ. Изъ Русскихъ убито 4, ранено 2. Тутъ найдено у Лезгинъ немало пшеничной и ячменной муки и нѣсколько ременныхъ путъ, коими они взятыхъ въ плѣнъ Грузинъ связываютъ.

Въ августѣ, до 300 Лезгинъ пробирались отъ Ахалциха въ Карталинію. Капитанъ Кривской, съ 40 егерями, 30 Казаками и съ одною пушкою, сдѣлавъ на нихъ нападеніе, обратилъ ихъ въ бѣгство, убилъ 20 и одного взялъ въ плѣнъ, не потерявъ изъ своей команды ни одного человѣка.

Въ томъ же августѣ, подполковникъ Соленіусъ извѣстясь, что лезгинская партія прокралась въ Кахетію, взялъ 3 роты мушкатеръ, нѣсколько Донскихъ Казаковъ и 200 человѣкъ Грузинъ и Кизиковъ, открылъ до 400 Лезгинъ, гналъ ихъ болѣе 15 верстъ, убилъ до 40 Лезгинъ, взялъ въ плѣнъ 7 человѣкъ, и отбилъ плѣненныхъ ими 4 души Грузинъ. У насъ убитъ одинъ Грузинъ.

У крѣпости Загурами скрывались до 150 Лезгинъ. Капитанъ Исаковъ, съ ротою гренадеръ, вступилъ съ ними въ сраженіе, убилъ болѣе 45 человѣкъ, а послѣднихъ разсѣялъ. Ранено 2 гренадера.

Въ сентябрѣ, партія Лезгинъ до 300 человѣкъ напала было въ Кахетіи на постъ, содержимый при унтеръ-офицерѣ 20 муш-

катерами. Команда сія ретировалась въ близлежащую ветхую башню, защищаясь убила до 15 Лезгинъ, не потерявъ у себя ни одного человѣка и удерживалась дотолѣ, какъ появилась въ подкрѣпленіе ихъ рота мушкатеръ, коихъ увидя непріятель разсѣялся, но при семъ случаѣ штабсъ-капитанъ Гебуадзевъ, по оплошности своей, изрубленъ.

Въ Бамбакахъ напали было Лезгины на конскій табунъ, но прикрытіе онаго, при офицерѣ, изъ 50 человѣкъ, отогнало ихъ, потерявъ убитыми одного фурмана.

Въ октябрѣ, ворвавшуюся въ Кахетію, въ Сигнахскій уѣздъ, лезгинскую партію, жители тамошніе сами прогнали, убивъ двухъ и взявъ въ плѣнъ одного. Въ другомъ мѣстѣ, два Грузина поймали двухъ Лезгинъ, изъ шести за добычею туда приходившихъ.

Дабы способнѣе было уничтожить таковыя впаденія въ Грузію Лезговъ, генералъ-лейтенантъ Кноррингъ препроводилъ въ Грузію, съ линіи кавказской, три трехфунтовыя легкія пушки, коихъ число умножено было потомъ, по его представленію, еще 12-тью, нарочито для поисковъ по вертепамъ присланными изъ Петербурга. Нижнимъ чинамъ, таковыми преслѣдованіями занимавшимся, испросилъ Кноррингъ одну пару лишнихъ сапогъ и шаровары.

ГЛАВА 276.

Послѣдовавшая рѣшимость о Грузіи не могла быть пріятна вдовствующимъ царицамъ, царевичамъ и всѣмъ тѣмъ, кои въ дѣлѣ присоединенія Грузіи къ Россіи участвуя, какъ-то князья Чавчавадзевъ, Аваловъ и Палавандовъ, обнадежены были и ожидали при жизни государя императора Павла Петровича знатныхъ награжденій; а теперь [1]), только вознагражденія въ полученіи тѣхъ же доходовъ и въ Россіи, какой имѣли въ Гру-

---

[1]) *Приписано:* хотя при коронаціи государя императора Александра Павловича и получили кавалерственные ордены св. Анны 1-й степени. *Ниже:* князь Чавчавадзевъ въ дѣйств. стат. совѣтники.

зіи [1]). Царевичъ Іоаннъ, въ С.-Петербургѣ находившійся, вскорѣ по изданіи манифеста о Грузіи 12 сентября 1801 года, приславъ оный прежде нежели обнародованъ оный въ Грузіи, совѣтовалъ письмомъ царевичу Давиду, въ Грузіи находившемуся, собравъ подписки отъ всѣхъ членовъ царскаго дома и отъ нѣкоторыхъ князей, что они желаютъ видѣть царемъ царевича Давида, утруждать объ удовлетвореніи хотѣнія своего его императорское величество. Но царевичъ Давидъ не разсудилъ за благо избрать сей скользкій путь, однако, состоя въ чинѣ генералъ-лейтенанта россійской службы, подалъ прошеніе объ отставкѣ въ февралѣ 1802 г. Вражда, раздѣлявшая доселѣ пользы дѣтей царя Ираклія отъ пользъ дѣтей царя Гіоргія, пресѣклась. Они примирились, и всѣ вообще начали направлять предпріятіе свое уже единственно къ тому, чтобъ только въ домѣ ихъ осталось царское достоинство, не взирая на кого бы оное не обратилось.

Съ изданіемъ манифеста 12 сентября 1801 года колебаніе умовъ въ Грузіи воспріяло свое начало. Члены царскаго дома, по искательству достоинства царскаго, разными интересами прежде водимые, съ сего времени соединились, чтобъ всѣми мѣрами достигать только того, чтобъ достоинство сіе удержать въ домѣ своемъ, на комъ бы оное ни возстановилось. Посольство грузинское, не достигнувъ личныхъ своихъ видовъ въ вознагражденіи, съ рѣшеніемъ жребія Грузіи безъ ихъ соучастія, рѣшилось поставлять всякія препоны преуспѣянію высочайшихъ предположеній. И на сей конецъ коль прежде ни разнствовало оно въ интересахъ съ царскимъ домомъ, столь напротивъ вошло тогда въ тѣсную связь и единомысліе, на предметъ царскаго дома членовъ. Оставленіе сего посольства, по его исканію, при дворѣ, до открытія въ Грузіи правленія, подало случай оному, удерживая къ себѣ уваженіе въ князьяхъ грузинскихъ, дѣйствовать оттуда сильнѣе, чѣмъ на мѣстѣ. Руководствующій имъ князь Гарсеванъ Чавчавадзевъ, имѣя

---

[1]) *Приписано:* Для каждаго царевича въ Россіи назначенъ капиталъ 100 т. рублей, опредѣленный на покупку деревень; а до того отпускалось въ годъ, каждому, по 10 т. рублей, изъ чего они имѣли и квартиру и содержаніе.

въ Грузіи, въ супругѣ своей и въ братѣ ея князѣ Соломонѣ Аваловѣ, искуснѣйшихъ замысловъ своихъ исполнителей, не преставали съ того времени колебать умы разными интригами. Показаніе князей сардара Ивана Орбеліана, Соломона Тарханова, Александра Макашвилова и Дарчія Бебутова, предъ правителемъ Грузіи Коваленскимъ учиненное, и вновь въ присутствіи россійскаго въ Грузіи генералитета подтвержденное, служитъ яснымъ доводомъ, что источникъ волненія народнаго воспріялъ свое начало въ домѣ Чавчавадзева. Они объявили, что съ изданія манифеста писалъ князь Чавчавадзевъ и прочіе его сообщники къ нимъ четыремъ [1]), и другимъ изъ князей грузинскихъ, а также и обще ко всѣмъ состояніямъ народа, толкуя превратно настоящее рѣшеніе участи Грузіи, угрожая лишеніемъ или стѣсненіемъ правъ, выгодъ и преимуществъ каждаго класса и приглашая составить подписку и прошеніе на высочайшее имя, что они никогда не отрицались отъ правленія царей изъ рода Багратіоновъ и не призывали надъ собою безпосредственнаго высочайшаго управленія, и что потому просятъ дать имъ царя изъ роду царей ихъ достойнѣйшаго и правительство, которое бы основывалось на всеобщемъ народа желаніи. Сей актъ требовалъ Чавчавадзевъ къ себѣ, для употребленія по его усмотрѣнію. Буде же на то не согласятся, то чтобъ писали къ нему глухо, съ уполномочіемъ его вообще въ дѣлахъ грузинскихъ. Сіи отзывы Чавчавадзева были читаны въ Тифлисѣ, въ домѣ его. Жена его приглашала къ сей подпискѣ каждаго изъ князей и духовныхъ разными обѣщаніями. Но покушеніе такое всякій разъ было отвергаемо твердою рѣшимостію оныхъ четырехъ князей и другихъ благонамѣренныхъ и оставалось на сей разъ безъ дальняго успѣха. Между тѣмъ, открытіе правительства успокоило, какъ казалось, колеблющіеся умы. Но мѣсяца чрезъ два потомъ, дѣйствующая партія открыла новые каналы къ потрясенію общаго

---

[1]) *Приписано:* къ князю Макашвилову писалъ секретно и царевичъ Іоаннъ, требуя къ себѣ такой же подписки отъ князей, какъ и Чавчавадзевъ, угрожая, что впредь горестнѣе перваго будетъ. Сіе письмо Макашвиловъ представилъ къ правителю Грузіи.

спокойствія. Появленіе многихъ лезгинскихъ партій, угроженіе извнѣ, сіи слухи выдумываемы и разглашаемы были для устрашенія и озабоченія Русскихъ, а народъ приводимъ былъ къ смятенію другими стезями [1]). Разсѣяна молва о переселеніи всего народа въ Россію и о поселеніи тамъ Казаковъ, объ отнятіи имѣній у духовныхъ, о лишеніи моуравствъ, о взиманіи податей разомъ за два года, о наборѣ рекрутъ, и прочее. Когда начальство занималось розысканіемъ источника сихъ вымысловъ, возникъ въ Верхней Кахетіи (Телавѣ), между нѣкоторыми князьями, заговоръ. Князь Давидъ Чолокаевъ донесъ о семъ правителю Грузіи. Сей отправилъ туда чиновниковъ для изслѣдованія, а генералъ-маіоръ Лазаревъ, военный начальникъ въ Грузіи, взялъ строгій надзоръ за тѣми изъ князей, кои уже замѣчены въ заговорѣ. Но между симъ, генералъ-маіоръ Гуляковъ, съ полкомъ Кабардинскимъ пѣхотнымъ расположенный въ Кахетіи, увѣдомясь объ ономъ возмутительномъ совѣщаніи и подпискѣ, взялъ четырехъ соучастниковъ подъ арестъ и дѣлалъ поискъ надъ другими; то сіи, укрывшись въ Нижнюю Кахетію и усилясь одномышленниками въ числѣ болѣе 50 человѣкъ, провозгласили надъ собою царемъ Юлона и учинили ему присягу [2]). По внушенію мѣстной земской полиціи, крестьяне на то не соглашались (не предались тому искушенію); сіе, и увѣщаніе полицейскихъ чиновниковъ, довели возмутителей до того, что отъ собранія ихъ былъ присланъ къ правителю Грузіи соучастникъ же ихъ, митрополитъ епархіи бодбельской. Увѣщаніе Коваленскаго имѣло надъ нимъ успѣхъ. Онъ раскаялся и посланъ съ княземъ Макашвиловымъ, съ письмомъ Ко-

---

[1]) *Приписано:* что Русскіе не въ состояніи защитить народа отъ Лезгинъ, и что впаденія ихъ сдѣлались противъ прежняго сильнѣе и меньше наказанныя.

[2]) *На поляхъ:* Деревянные столбы моста чрезъ Куру, соединяющаго предмѣстіе Авлабаръ съ Тифлисомъ, намазаны были нефтью и уже подложенъ былъ огонь къ сожженію моста, который одинъ, въ возвышеніе воды въ Курѣ, соединяетъ Карталинію съ Кахетіею; но зло сіе тогда же отвращено полиціею, и никому иному относилось, какъ вдовствующей царицѣ Даріи. По поводу сего введенъ одинъ баталіонъ въ Авлабаръ, гдѣ царица Дарія имѣла свой дворецъ.

валенскаго, къ возмутителямъ; а вслѣдъ за ними Лазаревъ пошелъ туда же съ баталіономъ егерей, и генералъ-маіоръ Тучковъ отправился въ Душетъ, для препровожденія въ Тифлисъ, подъ благовиднымъ предлогомъ, царевича Вахтанга, къ которому скопище бунтующихъ о дѣяніяхъ своихъ отнеслось письменно. Въ Кахетіи бунтовщики устрашась, разсыпались было, но будучи увѣрены въ прощеніи, принесли повинную предъ Лазаревымъ, въ крѣпости Сигнахѣ, вновь присягнули на вѣрность, дали подписку и отпущены по домамъ, съ тѣмъ, чтобы старшій изъ каждаго дома явился къ Коваленскому. Написали письмо къ царевичу Юлону и Вахтангу, въ отмѣну прежнихъ своихъ отзывовъ, кои отъ правителя Грузіи къ нимъ и препровождены. Такимъ образомъ, возмущеніе кахетинское усмирено. Начинщики онаго были два князя Жандаровы и князь Соломонъ Фабуловъ, и прежде царямъ измѣнявшіе. Они скрылись. У арестованныхъ же Гуляковымъ найдены: 1) подписка на избраніе царя изъ роду Багратіоновъ; 2) прошеніе о томъ же къ государю; 3) письмо, при коемъ прошеніе сіе препроводить хотѣли къ князю Гарсевану Чавчавадзеву. Они же открыли, что жена и шуринъ Чавчавадзева увѣрили ихъ, якобы вскорѣ прибудетъ въ Грузію тайный совѣтникъ Лашкаревъ, для вопрошенія, не желаетъ ли народъ паки имѣть царя; и сіе то болѣе всего побудило заблаговременно приготовить подписку и прошеніе. Правитель Грузіи сихъ арестованныхъ князей освободилъ на поручительство князей карталинскихъ, предполагая, что толь неожидаемая мѣра кротости сильно подѣйствуетъ надъ расположеніемъ и раскаяніемъ всѣхъ участвовавшихъ въ возмущеніи.

Душетская экспедиція встрѣтила больше трудности. Лишь только Тучковъ прибылъ въ Душетъ, и далъ о себѣ знать царевичу Вахтангу, то царевичъ сей въ заднюю калитку замка бѣжалъ, къ чему, какъ видно, давно уже имѣлъ приготовленіе, чтобъ избѣжавъ ожиданнаго ареста, ретироваться въ неприступныя мѣста своего владѣнія, по рѣкамъ Арагвѣ и Тереку, и окруживъ себя своимъ войскомъ, держаться въ оборонительномъ положеніи, способствуя возмущенію пресѣченіемъ коммуникаціи съ линіею. Слѣдуя плану сему, первое обращеніе его

быловъ Мтіулетъ: онъ сдѣлалъ къ собранію войскъ по деревнямъ заклики, но въ семъ встрѣтилъ затрудненія, ибо правитель Грузіи, получа извѣстіе о побѣгѣ царевича, издалъ обвѣщеніе къ подданнымъ его, что поелику онъ нарушилъ долгъ присяги, то долженъ лишиться своего владѣнія, а потому и подданные его обращаются въ вѣдомство правительства. Тучковъ же тогда, по уходѣ царевича, разослалъ въ окружныя мѣста о томъ извѣщенія, и чтобъ всякъ оставался спокойнымъ при своемъ мѣстѣ, не слѣдовалъ бы намѣреніямъ царевича Вахтанга, и въ нужныхъ мѣстахъ поставилъ казачьи команды, для задержанія всѣхъ, кого царевичъ къ сосѣднимъ обитателямъ отправитъ. Самъ же, между тѣмъ, съ двумя ротами пошелъ въ Гудамакари, гдѣ царевичъ находился, и за 6 верстъ остановясь, предложилъ царевичу, чтобъ онъ, на честное слово, выѣхалъ говорить съ нимъ. Царевичъ отнесся съ жалобою къ главнокомандующему, находившемуся тогда въ Георгіевскѣ, на поступки съ нимъ, описывая свою невинность; но получивъ отъ него совѣтъ, для оправданія себя въ подозрѣніи, отправиться непремѣнно въ Тифлисъ, повиновался тому, а паче видя, что ему нѣтъ средства избѣжать отъ поисковъ россійскихъ, и что партіи его не скопилось болѣе какъ 30 человѣкъ, поелику Пшавы и Хевсуры, окружающіе Гудамакари, не только въ пособіи ему отказали, но готовы были принять противу его оружіе,—10 августа явился въ деташаментъ къ Тучкову, со всѣми своими людьми. Тучковъ принялъ его съ учтивостію и 12 числа препроводилъ въ Тифлисъ, и находится въ Авлабарѣ, въ домѣ царицы Даріи, къ коему еще прежде посылается въ караулъ 12 человѣкъ, и тамъ же расположенъ баталіонъ егерей подъ видомъ, что царица просила объ обезпеченіи ея отъ Лезгинъ [1]). Въ пути къ Тифлису, царевичъ Вахтангъ говорилъ Тучкову, что за многую его службу одну вину простить бы ему можно, объясняясь послѣ Коваленскому, что отзыва къ нему Кахетинцовъ не успѣлъ онъ, по долгу присяги, представить къ правителю Грузіи. Съ владѣнія его доходы ему предоставлены, но съ тѣмъ, чтобъ

[1]) *См. выше, стр. 535 пр. 2.*

онъ всегда оставался въ Тифлисѣ, а въ распоряженіе онымъ не допущенъ, для того, что въ удѣлѣ его было отъ него прежде строгое подтвержденіе, ни о чемъ не относиться къ душетскимъ уѣзднымъ правительствамъ.

Между тѣмъ, царевичи Юлонъ и Парнаозъ, во время возмущенія кахетинскаго, хотя и предприняли было покушеніе и прибыли съ человѣками до 100 изъ Имеретіи [1]), въ границы грузинскія, съ намѣреніемъ пробраться въ Кахетію, но увѣдомясь о приближеніи къ нимъ подполковника Симоновича съ 2 гренадерскими ротами, сопровождаемыми 42 князьями грузинскими, 70 дворянами и 534 крестьянами, въ Имеретію паки бѣжали, а три человѣка изъ партіи ихъ захвачены. Чѣмъ спокойствіе въ Грузіи по прежнему возстановилось.

Событія разсказанныя въ главѣ 276 (страницы 1744—1751 рукописи) изложены вторично на страницахъ 1742 — 1743 рукоп., и дальше, въ обширныхъ припискахъ, на поляхъ страницъ 1743 — 1747.

На стр. 1742 — 1743 рукописи читаемъ:

Естественно, что члены царственнаго грузинскаго дома съ изданіемъ манифеста о Грузіи 12 сентября 1801 г. не равнодушно взирали на паденіе власти своей въ краю, въ коемъ родъ ихъ непрерывно господствовалъ . . . . лѣтъ. Потеряніе надежды на полученіе богатой замѣны, каковой они отъ щедротъ императора Павла ожидали, усугубило ихъ скорби, наипаче, что преположено вознаградить ихъ только такими доходами въ Россіи, какіе они въ Грузіи имѣли. Царевичъ Давидъ съ того началъ, что по званію генералъ-лейтенанта россійскаго подалъ прошеніе въ отставку, которую и получилъ. Царевичъ Іоаннъ изъ Петербурга совѣтовалъ ему собрать подписки отъ всѣхъ

---

[1]) *На поляхъ:* царъ Соломонъ былъ самъ занятъ дѣйствіемъ противъ дадіана; притомъ онъ всегда увѣрялъ россійское правительство о приверженности своей къ россійской державѣ.

членовъ царскаго дома и отъ нѣкоторыхъ князей, что они желаютъ видѣть царемъ царевича Давида, и утруждать россійскій дворъ объ удовлетвореніи того. Бывшіе полномочные грузинскіе князья, оставаясь въ Петербургѣ [1]), и не достигши личныхъ своихъ видовъ въ вознагражденіи, питали тѣ же чувства и по тѣмъ же причинамъ, особливо какъ рѣшенія жребія Грузіи произведены безъ всякаго ихъ соучастія, а они искали того нотою, поданною россійскому министерству еще въ апрѣлѣ 1801 года, и сколь ни разнствовали прежде въ интересахъ съ царскимъ домомъ, вошли теперь въ тѣсную связь и единомысліе съ членами царскаго дома. Царевичъ Давидъ не разсудилъ за благо избрать сей скользкій путь. Но вражда раздѣлявшая доселѣ пользы дѣтей царя Ираклія и царя Гіоргія пресѣклась. Они примирились, и всѣ вообще начали направлять предпріятія свои уже къ тому единственно, чтобъ только въ родѣ ихъ сохранилось царское достоинство, не взирая, на кого бы выборъ сей не обратился. Такимъ образомъ колебаніе умовъ воспріяло въ Грузіи свое начало.

Руководствующій замыслами князь Гарсеванъ Чавчавадзевъ, первый изъ грузинскихъ полномочныхъ, имѣя въ Грузіи, въ супругѣ своей и въ братѣ ея князѣ Соломонѣ Аваловѣ, искуснѣйшихъ замысловъ своихъ исполнителей, не переставалъ съ того времени колебать умы разными интригами. Съ изданія манифеста князь Чавчавадзевъ и прочіе его сообщники, царевичъ Юлонъ и другіе, писали къ знатнѣйшимъ князьямъ Грузіи, а также и обще ко всѣмъ состояніямъ народа, толкуя превратно настоящее рѣшеніе участи Грузіи, угрожая лишеніемъ или стѣсненіемъ правъ, выгодъ.....

На поляхъ страницы 1743 рукописи:

Еще до изданія о Грузіи манифеста, царевичи Юлонъ и Парнаозъ склонили имеретинскаго царя Соломона отправить

---

[1]) *Приписано:* по своему исканію, до открытія въ Грузіи новаго правленія, возъимѣли случай удерживать къ себѣ уваженіе въ князьяхъ грузинскихъ, и дѣйствовать оттуда сильнѣе, чѣмъ на мѣстѣ.

въ Петербургъ посольство, подъ видомъ изъявленія готовности своей на службу, а въ самомъ дѣлѣ для ходатайства, чтобъ царство грузинское наслѣдовалъ не Давидъ, а Юлонъ. Посланникъ, князь Джапаридзе, явился къ генералъ-лейтенанту Кноррингу уже въ генварѣ 1802 г., и долженъ былъ показать свои депеши. Какъ оныя писаны были еще 4 августа 1801 года, то Кноррингъ возвратилъ сего посланника подъ предлогомъ, что когда царь писалъ оное письмо свое, тогда конечно еще не вѣдалъ о воспослѣдованіи манифеста отъ 12 сентября, коего экземпляръ къ нему препроводилъ.

До объявленія въ Тифлисѣ манифеста и до привода къ присягѣ, царевичи, въ Имеретіи обрѣтающіеся, содержали народъ въ недовѣрчивости на призрѣніе его отъ Россіи, внушая, якобы Грузія останется при прежнемъ образѣ бѣдственнаго правленія своего.

Генералъ-лейтенантъ Кноррингъ сколь ни старался склонять къ отъѣзду въ Россію обѣихъ вдовствующихъ царицъ и царевичей Вахтанга, Давида и Парнаоза, но они изъявили на то крайнее нежеланіе, Дарія по глубокой старости, Марія по привязанности къ отечеству и къ роднымъ своимъ: обѣ пожелали лучше въ недостаткахъ кончить жизнь свою въ Грузіи, нежели въ изобиліи, въ странѣ для нихъ чуждой; и Марія, сверхъ того, на предложеніе Кнорринга объ отправленіи въ Россію малолѣтныхъ сыновъ ея, для образованія ихъ добрымъ воспитаніемъ, никакъ разстаться съ ними не намѣрена; царевичи Вахтангъ и Давидъ представили свое нездоровье, тягостную для нихъ перемѣну климата, и что поелику дѣтей они не имѣютъ, и имѣть ихъ не ожидаютъ, то и честолюбіе ихъ въ оказаніи заслугъ предъ россійскимъ монархомъ притупляется; а царевичъ Парнаозъ, находясь при Давидѣ, будучи 19 лѣтъ, не захотѣлъ ѣхать въ Россію единственно отъ упрямства, лѣности и по страстной любви къ своей супругѣ. Какъ члены царскаго дома съ доброй воли не захотѣли выѣхать въ Россію, а пребываніе ихъ въ Грузіи удобно было породить народное волненіе, то генералъ-лейтенантъ Кноррингъ 19 іюля 1802 г. представлялъ государю, не угодно-ли повелѣть, въ случаѣ, когда

предпріятія ихъ во вредъ Грузіи обнаружатся, перехваченною перепискою, или другими несомнительными доказательствами, тогда виновника пристойно арестовать, съ осторожностью, натурѣ дѣла сего свойственною, и съ сохраненіемъ къ роду ихъ должной почтительности.

На поляхъ страницъ рукописи 1744 — 1747:

По открытіи въ Грузіи правительства, и по отбытіи въ іюнѣ, изъ Тифлиса, на линію, Кнорринга, когда управы земской полиціи, по обязанности своей стали входить въ разбирательство жалобъ крестьянъ на помѣщиковъ, за насильства и утѣсненія, сіе было поводомъ нѣкоторымъ князьямъ и дворянамъ къ неудовольствію на правительство, что они обязаны отвѣтствовать за свои предосудительные поступки и не имѣютъ, по прежнему, неограниченной надъ ними власти.

Нѣкоторыя неправильныя показанія въ вѣдомости о раздѣленіи селеній на уѣзды, въ Грузіи сочиненной чиновниками прежняго царскаго правленія, которые ошибочно означили нѣкоторыя помѣщичьи селенія казенными, были вторичною причиною ропота неблагонамѣренныхъ, хотя ошибки тотчасъ и исправлены.

Устраненіе, отъ прежнихъ доходныхъ должностей нѣкоторыхъ князей и дворянъ, имѣвшихъ оныя наслѣдственно и вообще, пресѣченіе способовъ, коими прежде дворянство на счетъ народа богатилось, произвело третью причину къ ропоту.

Царевичъ Александръ изъ Эривана, царевичъ Юлонъ изъ Имеретіи, прочіе члены внутри Грузіи, пользуясь такимъ положеніемъ дѣлъ, дѣлали подстреканія, приводили народъ въ уныніе и недовѣрчивость. Они, и изъ Петербурга царевичъ Іоаннъ и дѣйств. ст. сов. Гарсеванъ Чавчавадзевъ, письмами своими убѣдили преданныхъ царскому дому князей и дворянъ составить общую подписку о желаніи ихъ имѣть царя изъ роду Багратіоновъ, и оную препроводить къ царевичу Іоанну, для поднесенія ко двору. Между тѣмъ, когда къ сему чинились въ Кахетіи у князей тайныя соглашенія, Лезгины, изъ за Алазани и отъ Ахалциха, по подстреканіямъ членовъ

царственнаго грузинскаго дома, вторгаясь необыкновенно многочисленными толпами и необыкновенно часто въ Карталинію и Кахетію, производили злодѣйства. Цѣль таковаго коварнаго плана членовъ царственнаго дома и имъ преданныхъ состояла въ томъ, чтобъ, приведя народъ въ уныніе и недовѣрчивость къ новому правительству, съ коимъ обѣщано имъ было манифестомъ огражденіе его отъ внѣшнихъ опасностей, противопоставить его Русскимъ, и заставить полагать, что Русскіе защитить ихъ не въ состояніи, и что несчастія отъ хищеній лезгинскихъ теперь гораздо возстали противъ случавшихся въ правленіе царей. При всемъ же томъ, моленіе членовъ царственнаго дома, а паче царевича Александра, и увѣреніе на успѣхъ предпринятаго имъ дѣла, что въ Грузіи войскъ русскихъ мало, и что царевичъ Вахтангъ запретъ Мтіулетъ, убѣдили Баба-Хана отправить къ Эривану Пиръ-Кули-Хана, съ тѣмъ, чтобы онъ, собравъ войска въ Карабагѣ и пріобрѣвъ пособіе прочихъ хановъ, Грузіи недоброжелательныхъ, подкрѣплялъ намѣренія царевича Александра, надѣявшагося на бунтъ Кахетинцовъ и на войска лезгинскія, кои къ сему приглашаемы были фирманомъ Баба-Хана и фирманомъ турецкаго султана, ложнымъ или справедливымъ, сіе неизвѣстно, а вѣдомо, что оный имѣлъ печать султана и вышелъ изъ рукъ ахалцихскаго паши, обѣщавшаго каждому Лезгину жалованья въ день по курушу. Хотя Пиръ-Кули-Ханъ и не весьма спѣшно операцію свою производилъ въ дѣйство, ибо, по достовѣрнѣйшимъ извѣстіямъ, имѣлъ не болѣе 1800 человѣкъ войскъ своихъ; но слухи, якобы онъ ведетъ до 20 т., ободрили злонамѣренныхъ въ Грузіи, и они, въ прошедшемъ августѣ, дѣйствительно сдѣлали въ Кахетіи заговоръ и учинили подписку о избраніи на царство царевича Юлона [1]), который на достоинство сіе отъ Баба-Хана, чрезъ Пиръ-Кули-Хана, получилъ уже и грамоту, и подписку оную отправилъ въ Душетъ, къ царевичу Вахтангу. Движенія таковыя не укрылись отъ мѣстнаго въ Грузіи россійскаго начальства. Немедленно шефу кавказскаго гренадерскаго полка гене-

---

[1]) *Приписано:* (а прежде предоставляли выборъ изъ Багратіоновъ государю россійскому).

ралъ-маіору Тучкову 2-му поручено было слѣдовать въ Душетъ, вызвать въ Тифлисъ царевича Вахтанга и ежели упорствовать будетъ, взять его туда силою, ибо удѣлъ царевича Вахтанга, простираясь до Даріэла, содержалъ въ себѣ всю дорогу изъ Владикавказа въ Грузію. Но Тучковъ едва появился въ Душетѣ, царевичъ Вахтангъ предусмотрѣвъ причину его пріѣзда, бѣжалъ во владѣнія свои, лежащія въ Мтіулетѣ, въ ущельяхъ горъ Кавказскихъ, ведущихъ изъ Россіи въ Грузію. Тучковъ взялъ три роты гренадеръ, отправился по слѣдамъ его и приближался къ мѣстечку Гудамакари, гдѣ находился тогда царевичъ, а правитель Грузіи, чрезъ посредство душетской земской управы, предписалъ обнародовать во всемъ удѣлѣ царевича Вахтанга, что какъ онъ оказался противящимся законной власти, то подданные его поступаютъ уже въ непосредственное вѣдомство правительства. Сіи двѣ мѣры такой успѣхъ имѣли, что царевичу никто изъ подданныхъ его не повиновался, и прежняя надежда его, собравъ войска изъ своего удѣла, запереть ими входъ въ Грузію приготовленному къ слѣдованію отъ Моздока воинскому подкрѣпленію, и тѣмъ подать живѣйшіе способы начинаніямъ кахетинскимъ, не достигла своей цѣли, поелику царевичъ Вахтангъ не нашелъ болѣе 30 человѣкъ помощниковъ. Видя себя въ такой крайности, принужденъ былъ склониться на письменныя Кнорринга и правителя Грузіи убѣжденія, что ему никакого оскорбленія нанесено не будетъ, и явясь къ Тучкову, стоявшему въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Гудамакари, съ воинскимъ деташаментомъ, отправился съ нимъ въ Тифлисъ, гдѣ и нынѣ (ноябрь или декабрь 1802 г.) находится, хотя на свободѣ, но подъ непримѣтнымъ надзоромъ. Съ удѣла же его хотя доходы ему и предоставлены, но до высочайшаго повелѣнія на сіе произшествіе, отъ распоряженія подданными своими онъ устраненъ, дабы чрезъ то утвердилось вліяніе душетской управы земской полиціи, отъ зависимости коей царевичъ Вахтангъ удалялъ ихъ прежде.

Съ другой стороны, къ скопу возмутившихся Кахетинцовъ, правитель Грузіи послалъ письменное увѣщаніе, чтобъ они оставили свои затѣи, явились съ раскаяніемъ въ своемъ заблужденіи къ генералъ-маіору Лазареву, увѣривъ ихъ, что они получатъ

прощеніе. Дѣйствительно, лишь только Лазаревъ къ нимъ съ войскомъ приблизился, они всѣ предстали къ нему съ повинною, а потомъ, по одиночкѣ, являлись въ Тифлисъ, къ правителю Грузіи, и приведены имъ на вѣрность его величеству къ присягѣ.

Царевичи, въ Имеретіи обрѣтающіеся, не знавъ еще таковаго разрушенія въ Кахетіи и въ Душетѣ общаго ихъ плана, а полагая, что дѣла идутъ по ихъ желанію, приблизились было къ границамъ Карталиніи, дабы и въ сей покойно на все взиравшей области возбудить духъ волненія; но благовременное появленіе на встрѣчу имъ воинскаго деташамента козни ихъ упразднило, чѣмъ замѣшательства въ Грузіи и прекращены совершенно, а паче, какъ прибыло туда съ линіи воинское подкрѣпленіе.

Вообще замѣчено, что въ волненіи кахетинскомъ нижній классъ народа не принималъ ни малѣйшаго участія.

Послѣ сего, царевичъ Александръ, пребывая въ Ганжѣ, имѣя при себѣ нѣкоторыхъ бѣжавшихъ къ нему грузинскихъ князей, силится возродить опять въ Грузіи безпокойства, продолжая приглашать на сей конецъ Лезгинъ, хановъ ганжійскаго, шушійскаго, эриванскаго, нахичеванскаго, царя имеретинскаго и пашу ахалцихскаго, являющихся къ тому склонными.

ГЛАВА 277.

При такомъ скоромъ разрушеніи мятежныхъ плановъ внутри Грузіи, на коихъ Пиръ-Кули-Ханъ и его сообщники основывали всѣ свои надежды, онъ долженъ былъ оставить свое предпріятіе, тѣмъ паче, что не нашелъ въ Карабагѣ и въ прочихъ мѣстахъ столько готовности къ его дѣйствіямъ, какъ онъ ожидалъ. Почему требовалъ отъ Баба-Хана, для новыхъ покушеній, еще 4 т. человѣкъ, и между тѣмъ взялъ пребываніе въ Нахичеванѣ, имѣя при себѣ сына шушійскаго Ибраимъ-Хана, претендателя на Шеку, Селимъ-Хана.

Шакійскій Маметъ-Ассанъ-Ханъ и шамахійскій Мустафа-Ханъ утвердились крѣпкимъ между собою союзомъ, противостоять Пиръ-Кули-Хану. Шушійскій Ибраимъ-Ханъ

предлагалъ Пиръ-Кули-Хану прибыть въ Шушу, обнадеживая его, что всѣхъ белеканскихъ и джарскихъ Лезгинъ преклонилъ на дѣйствіе противъ Шеки; но Пиръ-Кули-Ханъ не рѣшился на то, ожидая новыхъ отъ Баба-Хана повелѣній. Между тѣмъ, шамахійскій и шакійскій ханы узнавъ сей умыселъ, старались заградить проходы къ Шекѣ, со стороны Джарцовъ, и со стороны Шуши готовились Пиръ-Кули-Хана встрѣтить.

Царевичъ Александръ прибылъ въ началѣ октября или въ исходѣ сентября 1802 г. въ Ганжу, имѣя въ свитѣ своей до 150 человѣкъ. Ганжійскій ханъ принялъ его весьма благосклонно. Оттуда Александръ отправилъ эмиссаровъ своихъ въ Джары и Белеканы, для приглашенія къ себѣ Лезгинъ, съ обѣщаніемъ имъ знатной платы, къ нападенію подъ предводительствомъ его на Кахетію, въ одно время, какъ къ сему же приступятъ съ другой стороны Грузіи, на Карталинію, имеретинскій царь, паша ахалцихскій и ханы эриванскій и нахичеванскій (Калбали-Ханъ). Отъ Шамшадильцовъ же требуетъ Александръ и ханъ ганжійскій, чтобъ они присягнули Александру на вѣрность и службу. Для воспрепятствованія сему, посланъ въ Шамшадиль баталіонъ пѣхоты.

Царевичъ Александръ, дабы подвигнуть къ своимъ видамъ Соломона и Юлона, писалъ къ нимъ, что имѣетъ уже войска 12 т.

ГЛАВА 278.

Въ ноябрѣ 1802 г. послѣдовало возвращеніе въ Грузію дѣйствительнаго статскаго совѣтника, моурава казахскаго, князя Чавчавадзева, вошествіе имъ въ переписку за границу, вступленіе самимъ собою въ управленіе казахскихъ и шамшадильскихъ Татаръ, кои начали было являться ослушны во взносѣ казенныхъ податей, и разглашеніе въ народѣ, къ новизнамъ склонномъ, что сей князь Чавчавадзевъ уполномоченъ на новое о участи Грузіи предположеніе; князья же, предавшись его внушеніямъ и стекаясь отвсюду по его позывамъ, начали дѣлать сходбище, скопы и совѣщанія, являя новое движеніе умовъ въ

нарушеніе общественнаго спокойствія. Но благоразумными и впрочемъ кроткими мѣрами, принятыми правителемъ Грузіи, отвращены послѣдствія таковаго безпорядка, къ чему много способствовалъ совѣтъ усерднѣйшихъ князей, и дѣйствіе того имѣло свой успѣхъ разорваніемъ мятежной связи, по крайней мѣрѣ по наружности.

На сей точкѣ внутреннихъ произшествій Грузіи оставилъ дѣла тамошнія генералъ-лейтенантъ Кноррингъ, по вступленіи въ должность его генералъ-лейтенанта князя Циціанова, назначеннаго 4[1]) сентября, а прибывшаго въ Георгіевскъ .....[2]) декабря 1802 г. Дальнѣйшія дѣла того края не принадлежатъ къ нашему намѣренію, тѣмъ паче, что дѣйствія тамъ происходятъ уже по вновь принятой дворомъ системѣ, въ достиженіи видовъ Петра и Екатерины Великихъ. Однако, для объясненія сей статьи[3]), должно сказать .....[4]).

ГЛАВА 279.

20 октября умерли скоропостижно, въ деревнѣ Шевели, два Татарина. Жители, изъ боязливости, вышли изъ деревни и живутъ въ полѣ. По слѣдствію не нашлось ничего опаснаго; но велѣно было сжечь всю рухлядь въ домахъ скоропостижно умершихъ и обывателямъ подтверждено имѣть куреніе огня. Правитель Грузіи послалъ освидѣтельствовать и скитающихся въ горахъ Капанахчійскихъ жителей. Не взирая на то, противу пріѣзжающихъ на линію изъ Грузіи велѣно на кордонѣ наблюдать должную осторожность.

---

1) *Надписано карандашемъ*: 8.

2) *Въ рукописи пробѣлъ; но въ № 15 рук., стр. 498, сказано* — 4 декабря. *(Изд.)*

3) *Въ рукописи П. Г. Буткова, главы 266, 276—278 составляли первоначально одну и ту же статью, которую авторъ раздробилъ на двѣ части, помѣстивъ между ними рядъ другихъ статей, составившихъ у насъ главы 267—275. (Изд.)*

4) *Предложеніе не окончено въ рукописи. (Изд.)*

ГЛАВА 280.

Кабардинцы Большой Кабарды хотѣли пользоваться тѣмъ блалосеніемъ линіи кавказской, которое сдѣлалось по отправленіи въ Персію, съ генераломъ графомъ Зубовымъ, войскъ. Лѣтомъ того же 1796 г. Кабардинцы въ 2 т. человѣкъ приблизились за 4 версты къ Константиногорской крѣпости, съ намѣреніемъ напасть на живущихъ тамъ Абазинцовъ (Алтикизековъ, подданныхъ своихъ) и благонамѣренныхъ Кабардинцовъ, и атаковали 140 егерей съ пушкою, селенія ихъ прикрывавшихъ; но рота сія, получа изъ Константиногорска подкрѣпленіе, поразила ихъ, при чемъ Кабардинцы потеряли убитыми больше 60 человѣкъ.

Въ 1797 г. Кабардинцы медлили учинить подданническую присягу императору Павлу I, по возшествіи его на всероссійскій престолъ. Введенный въ жилища ихъ баталіонъ пѣхоты принудилъ ихъ къ сей должности.

Въ 1798 г., учинено было введеніемъ въ Кабарду одного уральскаго казачьего полка, по распоряженію командовавшаго на кавказской линіи генералъ-лейтенанта графа Морхова, безъ дальняго затрудненія, взысканіе съ Кабардинцовъ всѣхъ тѣхъ претензій россійскихъ, которыя въ теченіе 5 лѣтъ, съ открытія въ Кабардахъ родовыхъ судовъ и расправъ, на нихъ накопились, съ особливымъ содѣйствіемъ владѣльца [1]) полковника Расламбека Мисостова [2]).

Примѣчательно, что кромѣ уплаты скотомъ за похищенные пожитки, поелику увлеченные Кабардинцами изъ казенныхъ и помѣщичьихъ селеній россійскіе люди не могли быть отысканы, потому, что Кабардинцы таковыхъ никогда у себя не удерживаютъ, а стараются или продавать въ глубину горъ, или мѣнять

---

[1]) *Между строками:*?

[2]) Сынъ извѣстнаго владѣльца Атажукина рода, Мисоста Баматова. Сей Расламбекъ есть тотъ самый, который, чрезъ 4 года потомъ, воздвигъ великія смятенія въ Кабардахъ.

на иноплеменныхъ ясырей, чтобъ и слѣды сего похищенія изгладить, и чтобъ плѣнные, какимъ ни есть средствомъ возвратясь назадъ, не доказали своего похитителя, то въ замѣну таковыхъ взято съ Кабардинцовъ 34 ясыря или раба, и, по высочайшему соизволенію, одна часть изъ нихъ отдана помѣщикамъ, на удовлетвореніе, въ крѣпость вѣчнаго владѣнія, другая опредѣлена въ военную службу, во внутренніе сибирскіе гарнизоны, съ зачетомъ за рекрутъ тѣмъ казеннымъ селеніямъ, кои отерпѣли отъ Кабардинцовъ потерю своихъ людей.

ГЛАВА 281.

По выводѣ изъ Персіи и Грузіи войскъ, на линіи кавказской оставлено въ 1797 г., для содержанія оной, кромѣ поселенныхъ Казаковъ и двухъ баталіонныхъ гарнизоновъ въ Кизлярѣ и Моздокѣ, 17 баталіоновъ пѣхоты легкой и тяжелой, и 20 эскадроновъ драгунъ. Сіи войска, со включеніемъ гарнизоновъ въ Царицынѣ, Астрахани, Азовѣ, Таганрогѣ и крѣпости св. Димитрія, составили, по росписанію того времени, кавказскую дивизію, и для содержанія кордона, сверхъ поселенныхъ казачьихъ полковъ, высылаемо было съ Дону по . . . . .[1]) полковъ казачьихъ, которые, по прежнему, перемѣнялись другими чрезъ каждые три года.

Большія военныя приготовленія дѣланныя Портою оттоманскою въ 1797 году на истребленіе бунтовщика Пазванъ-Оглу, который владѣлъ всею Болгаріею и Малою Валахіею, требовали отъ россійскаго двора принятія мѣръ осторожности, дабы никогда тѣ же самыя силы не были обращены противъ Россіи. Вслѣдствіе чего, при высочайшемъ указѣ императора Павла отъ 6 февраля 1798 г., къ командующему на кавказской линіи препровожденъ операціонный планъ относительно кубанской части. Онымъ предназначалось корпусу кавказской инспекціи, составленному изъ всѣхъ полевыхъ 17 баталіоновъ пѣ-

---

[1]) *Пробѣлъ въ рукописи.*

хоты, 20 эскадроновъ драгунъ и половины артиллерійскаго полеваго баталіона, идти въ обходъ горъ, къ берегу Чернаго моря, и если способнѣе будетъ, и чрезъ самыя горы, имѣя въ предметѣ подвиговъ своихъ занятіе всего лежащаго по берегу моря, идучи чрезъ Анапу и Поти, и чрезъ то подвинуться къ Трапезунту, а потомъ и къ самому Синопу. Но все сіе кондиціонально, по мѣрѣ возможности и успѣховъ.

Оставленныя мѣста по линіи занять гарнизонными полками Царицынскимъ, Кизлярскимъ, Моздокскимъ, крѣпости Св. Димитрія и Бахмутскимъ.

Между тѣмъ, повелѣно имѣть неусыпное наблюденіе о всемъ происходящемъ по границѣ, и тогда только оный планъ въ дѣйство произвесть, когда непріязненное явленіе къ тому понудитъ, или же получится вѣрное извѣстіе, что разрывъ мира съ Турками послѣдовалъ. Имѣть съ одной стороны бдѣніе, съ другой осторожность, чтобъ самимъ не навлечь на себя безвременно войну, какимъ либо поступкомъ вопреки мира, тогда еще существовавшаго.

Сіи опасенія прекращены однако союзнымъ и оборонительнымъ договоромъ, заключеннымъ на 8 лѣтъ между имперіею всероссійскою и оттоманскою Портою, въ Константинополѣ. 23 декабря 1798 г., по случаю нападенія французскихъ войскъ на Египетъ, для обороны и обезпеченія цѣлости взаимныхъ имперій.

ГЛАВА 282.

Въ разсужденіи 6-ой статьи ясскаго мирнаго договора 1791 года, Порта оттоманская не только не сдѣлала обѣщанныхъ подтвержденій Закубанцамъ, къ пресѣченію ихъ набѣговъ въ наши границы, но не дала имъ о томъ даже и никакихъ свѣдѣній. Закубанцы не только не унимались отъ своихъ злодѣйскихъ на нашей сторонѣ промысловъ, въ малыхъ партіяхъ, за всѣмъ бдѣніемъ нашего кордона, но часто и важныя причиняли хищенія, а паче во вновь поселенномъ черноморскомъ войскѣ, куда по сей причинѣ введены были изъ крымской инспекціи 2 егерскіе полка.

Хотя каждый разъ, при учиненномъ отъ Закубанцовъ злодѣйствѣ, требовано было, по силѣ ясскаго договора, отъ анапскаго паши удовлетвореніе, но оное весьма рѣдко было доставляемо, и никогда въ полной мѣрѣ[1]). Закубанцы, узнавъ слабость Турковъ въ послѣднихъ трехъ съ Россіею войнахъ, потерпѣвъ много отъ Россіянъ потому только, что были въ связи съ Турками, единственно изъ уваженія къ единовѣрію, явно на Турковъ роптали, не получивъ отъ нихъ ни выгодъ, ни воздаяній, а повиноваться имъ и склонности не имѣютъ, такъ, что производятъ захваты у самихъ Турковъ, презираютъ приказанія анапскаго паши и дѣйствуютъ непріятельски противъ высылаемыхъ изъ Анапы, для усмиренія ихъ, турецкихъ войскъ[2]).

Такимъ образомъ, въ 1798 г. анапскій паша, недовольный поступками Закубанцовъ противъ Турковъ, пошелъ было съ 1500 Турковъ на укрощеніе ихъ. Едва сталъ приближаться къ жилищамъ ближайшихъ къ Анапѣ и сильнѣйшихъ предъ прочими Черкесъ Шапсыховъ, они выслали ему сказать, что у нихъ готовы 20 т., и что поступятъ съ нимъ непріятельски, если далѣе идти будетъ, почему паша возвратился.

Въ томъ же году, анапскій трехбунчужный Османъ-Паша посылалъ Мегметъ-Тюфечи-Башу съ 20 конновооруженными Турками, къ нѣкоторымъ Черкесамъ, для доставленія удовольствія черноморскимъ Казакамъ за воровство. Но Черкесы Абазехи вознамѣрились его поймать и погубить. Свѣдавъ о томъ, и опасаясь попасться въ руки ихъ, на обратномъ пути, прибылъ

---

[1]) Намъ извѣстенъ только одинъ примѣръ нѣкотораго удовлетворенія. Въ 1795 г. проѣзжавшій изъ Анапы на линію, по торговому промыслу, тифлисскій Армянинъ, былъ Закубанцами ограбленъ, а одинъ изъ товарищей его убитъ. Посыланный отъ генерала графа Гудовича къ анапскому пашѣ офицеръ, съ требованіемъ удовлетворенія, получилъ только 1362 лева, 2 лошади, 3 ружья, 1 саблю и 76 штукъ самалажи.

[2]) *На поляхъ:* Въ 1793 г., Черкесы Абазехи, въ двухъ верстахъ отъ Анапы, убили одного Саку (агу?) изъ Испагировъ. Тогда находилось до 400 Абазеховъ въ Анапѣ. Турки взволновались и многихъ изъ Абазеховъ убили. Смятеніе продолжалось 9 дней. Чрезъ 23 дня потомъ Абазехи присягали султану на вѣрность, къ чему приводилъ ихъ Маматъ-Гирей-Зановъ. Султанъ прислалъ имъ халаты.

къ екатеринодарскому мѣновому двору, просилъ дать ему двѣ лодки и позволить слѣдовать ему на оныхъ до урочища Курки, подъ защитою черноморскаго кордона, въ чемъ и удовлетворенъ.

Въ томъ же году, командиръ кавказской линіи, генералъ-лейтенантъ графъ Морховъ, настоялъ у анапскаго паши объ удовлетвореніи закубанскихъ на линіи хищеній, а особливо о возвращеніи похищенныхъ людей. Паша послалъ къ нимъ чиновника, но Закубанцы и выслушать отъ него пашинскихъ предложеній не восхотѣли.

По таковымъ обстоятельствамъ, а не меньше, что и сама Порта не платитъ изъ казны своей за хищенія Закубанцовъ, высочайше повелѣно дѣлать виновнымъ Закубанцамъ [1]) репрезаліи (возмездія) за всякое ихъ злодѣйство, особо посылаемыми воинскими деташаментами, и вмѣсто того, что войска наши прежде никогда далѣе Кубани хищниковъ не преслѣдовали и за Кубань не переходили, съ 1798 г. стали гоняться за ними до самыхъ ихъ жилищъ, и сами себѣ доставлять управу. Порта не принимала сіе за нарушеніе мира. Таковыя репрезаліи подтверждены потомъ высочайшими повелѣніями 3 декабря 1800 года, 27 мая 1801 г., 10 февраля и 1 сентября 1802 г.

Взятыхъ при сихъ репрезаліяхъ въ плѣнъ у Закубанцовъ людей высочайше соизволено 4 февраля 1801 г. употреблять на промѣнъ русскихъ подданныхъ, у горскихъ народовъ въ плѣну находящихся.

3 декабря 1800 г., именнымъ указомъ, повелѣно: если который народъ, имѣвъ у насъ своихъ аманатовъ, учинитъ подданному нашему смертоубійство, тогда аманатовъ того народа сѣчь кнутомъ и отправлять въ Сибирь; но сіе наказаніе, высочайшимъ указомъ отъ 27 мая 1801 г., повелѣно не дѣлать безъ особаго высочайшаго предписанія.

Въ таковыхъ репрезаліяхъ однажды, при генералъ-лейтенантѣ Кноррингѣ, у Черкесъ Махошъ взято въ плѣнъ 100 человѣкъ, много скота и разорено два селенія, къ чему прирос-

---

[1]) *На поляхъ:?*

сійскихъ войскахъ употреблены были и кочующіе въ предѣлахъ линіи кавказской Нагайцы; а старшій владѣлецъ закубанскихъ Черкесъ Махошъ, Хапачъ, въ 1800 году будучи на разбойническомъ промыслѣ захваченъ партіею россійскою, содержался у насъ подъ карауломъ, въ Темишбекскомъ ретраншаментѣ, близъ года. Черкесы зимою, собравъ сильную толпу, напали на сей ретраншаментъ, охраняемый двумя ротами гренадеръ, для освобожденія Хапача, и едва симъ укрѣпленіемъ не овладѣли. Хапачъ имѣлъ несчастіе отморозить себѣ руки и ноги. Уже по ходатайству турецкаго двора, онъ отпущенъ во свояси.

Черноморскіе Казаки равномѣрно обезпокоиваемы были Закубанцами, кромѣ обыкновенныхъ покушеній Черкесъ и Абазеховъ на селенія Черноморцовъ. Черкесы племени Жана [1]), отняли у нихъ нѣсколько лодокъ, шедшихъ изъ Тамана, по Кубани, съ порохомъ и пушкою. Казаки, подкрѣпленные регулярными войсками [2]), учинили на сіе поколѣніе репрезалію весною 1800 г., знатную часть побили и много людей взяли въ плѣнъ, такъ, что поколѣніе Жана осталось въ самомъ маломъ числѣ.

2 іюня 1801 г. сдѣлана вторичная репрезалія съ егерскимъ полкомъ, отъ Черноморцовъ, закубанскимъ Черкесамъ.

ГЛАВА 283.

Въ 1798 г. закубанскій султанъ Арсланъ Гирей[3]), отецъ пребывавшаго въ Санктпетербургѣ полковника нашей службы Менгли-Гирея, который въ 1790 г., въ походъ за Кубанью

---

[1]) *Приписано:* и Абазеховъ.

[2]) *Приписано:* двумя егерскими полками крымской инспекціи 1800 г., которые здѣсь и расположились.

[3]) Кажется онъ сынъ Казы-Гирей-Салтана *), который, живучи за Кубанью, просилъ въ 1751 г. дать ему убѣжище въ Астрахани, и коего имя уже встрѣчалось нами при описаніи дѣйствій генералъ-порутчика де Медема въ

---

*) *Приписано:* двоюродный братъ Сагибъ-Гирею и Шагинъ-Гирею, послѣднимъ ханамъ крымскимъ.

генералъ-порутчика Бибикова, объявилъ желаніе жить въ Россіи, пріѣхавъ изъ за Кубани къ учрежденному впереди Кумскаго штерншанца карантину, прислалъ сказать къ командовавшему на линіи генералъ-лейтенанту графу Морхову, что онъ имѣетъ нужду говорить съ нимъ о важномъ дѣлѣ; и пріѣхавъ въ Георгіевскъ, объяснился, что, какъ онъ уже давно просилъ (и графъ Морховъ доносилъ о томъ государю) о желаніи его переѣхать на всегдашнее жительство въ границы имперіи россійской, то и теперь о томъ же проситъ, опасаясь уже жить на той сторонѣ Кубани, среди окружающихъ его хищныхъ народовъ, по причинѣ, что они, узнавъ объ усердіи его къ Россіи и о извѣстіяхъ, которыя онъ подавалъ, когда у нихъ были вредные замыслы на границы, имѣютъ намѣреніе сдѣлать ему всякій вредъ. Почему и проситъ принять его въ границы наши и позволить ему жить на рѣкѣ Кумѣ, впереди Георгіевска, между нагайскими Татарами, живущими по Кумѣ, и около Бештовыхъ горъ, съ порученіемъ ихъ въ его начальство.

Въ слѣдствіе сего, сему султану жить на Кумѣ позволено въ томъ же 1798 году, и онъ на вѣрноподданство учинилъ присягу; но какъ онъ, чрезъ министерство, просилъ объ отводѣ ему, по сю сторону (Кубани), земли для жительства съ его народомъ, а равно какъ о причисленіи къ нему, подъ его власть, живущихъ на Кавказской линіи, по рѣкѣ Кумѣ и по Бештау, нагайскихъ народовъ и переведеніи ихъ на то мѣсто, гдѣ онъ самъ будетъ жить, такъ и о удостоеніи его надъ подчиненнымъ ему народомъ и надъ Абазинцами (подданными Кабардинцамъ) званіемъ сераскера, съ предоставленіемъ ему власти управлять дѣлами оныхъ по ихъ обычаю, — высочайше повелѣно генералъ-лейтенанту Кноррингу, указомъ 23 іюня 1799 г., объявить

войну 1768 — 1774 г.*); и тотъ самый (братъ Шагинъ-Гирея, послѣдняго хана крымскаго, который помогалъ ему въ 1774 г., какъ Шагинъ-Гирей былъ калгою), который въ 1789 г. назывался кубанскимъ сераскеромъ и помогалъ Баталъ-Пашѣ къ собранію войскъ; въ 1792 г. письмами подговаривалъ нашихъ Татаръ къ побѣгу за Кубань.

*) *См. I т. «Матеріаловъ», стр. 309, прим. 1.*

ему, султану, что мы таковымъ прошеніямъ его не находимъ возможности сдѣлать удовлетвореніе, поелику оное не сродно бы было съ образомъ нашего правленія. Но если онъ учинилъ уже на вѣрноподданство намъ присягу свою, пожелаетъ дѣйствительно переселиться съ людьми его въ границы нашего владѣнія, безъ всякихъ таковыхъ требованій, и жить на такомъ же основаніи, на какомъ и другіе подобные ему живутъ, то мы не оставимъ дать нашего повелѣнія объ отводѣ ему земли по сю сторону Кубани, для жительства его съ его людьми. Впрочемъ, мы также повелѣваемъ вамъ примѣтить ему, что если бы, послѣ переселенія его въ нашу сторону, съ людьми своими, которые нибудь изъ нихъ были имъ недовольны, въ чемъ и справедливую причину явнымъ доказательствомъ подтвердить могли, а потому и жить подъ его властію не пожелали, то таковые, яко гости, противъ воли ихъ, отъ насъ принуждаемы къ тому не будутъ.

Такимъ образомъ, султанъ Арсланъ-Гирей остался за Кубанью [1]), гдѣ, въ 1800 и 1802 году и младшіе братья его родные, Селимъ-Гирей, прозванный Карама, Муратъ-Гирей и Девлетъ-Гирей, какъ и дѣти султана Казиль-Бека, обитали у Нагай наврузовскихъ, у Черкесъ Абазеховъ, и у другихъ, и Карама въ 1800 году участвовалъ съ прочими Закубанцами въ хищеніяхъ и при приближеніи къ жилищу его воинской команды, посланной для репрезаліи, онъ бѣжалъ, а подданные его 42 семьи Татаръ, перешли къ намъ на поселеніе.

Сынъ Арсланъ-Гирея, полковникъ Султанъ-Менгли-Гирей, пожалованъ въ чинъ генералъ-маіора 13 октября 1801 г., а командующему на кавказской линіи предоставлено употреблять его по желанію его и усмотрѣнію командующаго, на службу по дѣламъ кавказскаго края, имѣя въ виду, чтобъ привязанность

---

1) *На поляхъ:* и скоро потомъ умеръ: его не было въ живыхъ 1802 года. Дѣти его жили у Нагай Мансуровцовъ, за Кубанью *), въ крайней бѣдности.

---

*) *Съ боку приписано:* на Большомъ Зеленчукѣ.

его къ Россіи обращалась въ добрый примѣръ его соотечественниковъ и утверждала бы ихъ въ приверженности къ имперіи. Къ получаемой же имъ пенсіи по 200 руб. на мѣсяцъ прибавлено еще по стольку же. (Въ 1803 г. сей генералъ-маіоръ Султанъ-Менгли-Гирей опредѣленъ, въ видѣ пристава, при нагайскихъ Татарахъ, надъ коими дотолѣ находился приставомъ россійскій чиновникъ, губернскій секретарь Корниловъ.)

Аталыкъ или дядька его Селимъ-Гирей Адимеевъ, жилъ съ прочими братьями Салтана-Селимъ-Гирея за Кубанью, на Большомъ Зеленчугѣ, и упражнялся въ безпрестанныхъ хищеніяхъ.

На особомъ листѣ:

Въ 1802 году Черкесы закубанскіе Бжедухи искали поселиться, въ числѣ якобы 10 т. семей, между крѣпости Кавказской[1]) и Усть-Лабинской, по лѣвому берегу Кубани, и просить о томъ командующаго на линіи кавказской. О семъ представлено было его императорскому величеству, и августа 20 дня 1802 года высочайше повелѣно, что не препятствуя сему переселенію и не входя однакоже ни въ какія письменныя съ ними обязательства, яко съ подданными другой державы, могущей принять сіи обязательства въ видѣ привлеченія народовъ, на землѣ ея живущихъ, въ россійское подданство, должно обнадеживать только ихъ, что съ нашей стороны не потерпятъ они ни въ торговлѣ, ни въ жительствѣ ихъ притѣсненія, если сами будутъ жить мирно и не подадутъ никакого случаю къ неудовольствіямъ.

Въ 1800 г. многіе изъ закубанскихъ народовъ изъявляли желаніе переселиться въ имперію нашу. Дано было на то 20 августа 1800 года высочайшее соизволеніе, но не видно, чтобъ они то исполнили.

---

[1]) *Это слово чрезвычайно неразборчиво, поэтому мы и не ручаемся, что вѣрно его разобрали.* *(Изд.)*

ГЛАВА 284.

Изъ Калмыкъ большая часть, т. е. 4914 кибитокъ Дербетова улуса, со степей астраханскихъ въ 1788 г., по своевольству своему, вышедъ изъ повиновенія астраханскаго своего начальства[1]), перешли на земли Войска Донскаго, причислены къ оному по именному указу 20 сентября 1798 г., и состояли въ вѣдомствѣ и управленіи войсковаго донскаго правленія, отъ коего и приставъ при нихъ находился, и употреблялись на службу, могши дать всегда одинъ полкъ. Оставшіеся при Волгѣ ихъ однородцы, числомъ 654 кибитки, назывались Малою Дербетовою Ордою [2]). Въ началѣ 1800 г. Малаго Дербета владѣлецъ Чучей Тундутовъ просилъ возвратить подъ власть его сихъ перешедшихъ на Донъ его подданныхъ. Государь Павелъ не соизволилъ на то въ рескриптѣ генералъ-лейтенанту Кноррингу отъ 13 мая 1800 г., считая ихъ болѣе полезными на Дону; но весною того же 1800 г. калмыцкая орда Большаго Дербета самовольно ушла съ донскихъ земель въ астраханскую губернію, къ Малому Дербету. Государь, въ рескриптѣ генералъ-лейтенанту Кноррингу отъ 13 іюня 1800 г., относя сей побѣгъ къ безпорядкамъ вкоренившимся въ правленіи Войска Донскаго, повелѣлъ оставить тѣхъ Калмыкъ въ Маломъ Дербетѣ, если Калмыки не согласятся возвратиться къ Дону, на прежнее кочевье.

По случаю сего перехода Калмыкъ, государь Павелъ вызвалъ ко двору дербетовскаго владѣльца Чучея Тайши Тундутова и ламу Собинъ-Бакшу.

---

[1]) *Приписано:* Въ рескриптѣ Гудовичу 19 апрѣля 1793 года сказано, что оставленіе Дербетова улуса, перекочевавшаго, на Донъ, по многимъ соображеніямъ признается невмѣстнымъ; почему и нужно стараться склонить его къ обратному къ прежнимъ мѣстамъ или въ близость къ онымъ переселѣнію; но ежели они добровольно на сіе не согласятся, оставить ихъ до времени въ нынѣшнемъ мѣстѣ, но чтобъ они участвовали въ содержаніи кордона противъ Киргизовъ, съ прочими Калмыками, по мѣрѣ количества ихъ.

[2]) *Приписано:* да Торгоутовъ 3415 и Хошоутовъ 1086 кибитокъ.

9 августа государь соизволилъ приказать: 1-ое, депутатамъ калмыцкой орды Большаго Дербета избрать себѣ начальника; 2-ое, быть имъ независимыми отъ Донцовъ; 3-ье, зависѣть прямо отъ государя; 4-ое, переписываться прямо съ нимъ; 5-ое, по дѣламъ же имѣть сношеніе съ государственною Иностранныхъ Дѣлъ коллегіею, какъ то прежде было, и 6-ое, по землямъ и сего рода сношеніямъ, — съ генералъ-прокуроромъ.

Вслѣдствіе сего, высочайшимъ указомъ 27 сентября 1800 года повелѣно Сенату: калмыцкимъ Малаго и Большаго Дербета владѣльцамъ и чиновникамъ, съ народомъ ихъ въ астраханской губерніи кочующимъ, дать во владѣніе всѣ тѣ земли отъ Царицына, по рѣкамъ Волгѣ, Сарпѣ, Салу, Манычу, Кумѣ и взморью, и словомъ всѣ тѣ мѣста, на коихъ, до ухода за границу, Калмыки имѣли кочевье свое, исключая тѣхъ, кои, по уходѣ, именными указами пожалованы; сочинивъ на оныя грамоту, поднесть къ высочайшему подписанію, куда слѣдуетъ послать повелѣно, и допустить помянутыхъ Калмыкъ по прежнему во владѣніе.»

14 октября 1800 г. пожаловано для всего калмыцкаго народа грамота на имя намѣстника Чучея Тайши Тундутова, о тѣхъ земляхъ, и о слѣдующемъ: оною утверждены прежнія калмыцкія права, дербетовскій владѣлецъ Чучей Тундутовъ возведенъ на достоинство намѣстника, дозволено по прежнему имѣть для судопроизводства совѣтъ именуемый зарго, состоящій въ 8 членахъ, рѣшать въ ономъ дѣла по правамъ ихъ, на основаніи духовнаго закона и обыкновеній, по большинству голосовъ; въ случаѣ же равенства оныхъ и несогласія членовъ, рѣшать самому намѣстнику, съ согласія зарго и главнаго пристава, опредѣленнаго какъ по сему предмету, такъ и для прочихъ надобностей; а когда и въ то время рѣшить что либо самъ намѣстникъ усомнится, въ такомъ случаѣ относиться къ государю, или въ коллегію Иностранныхъ Дѣлъ, и поступать по предписаніямъ, какія даны будутъ.

Намѣстнику Чучею Тайшѣ Тундутову пожалованы знамя, сабля съ надписью, панцырь съ шишакомъ, богатая соболья шуба и шапка.

Въ то же время государь пожаловалъ ламѣ Собинъ-Бакшѣ

высочайшую грамоту на достоинство старшаго ламы во всемъ калмыцкомъ народѣ.

ГЛАВА 285.

Императору Павлу I благоугодно было возстановить въ калмыцкой ордѣ, по прежнему, ханское правленіе, съ нѣкоторымъ ограниченіемъ, особенно, что ханъ не смѣетъ налагать никакихъ податей, кромѣ тѣхъ, которыхъ требуютъ общественныя узаконенія; въ слѣдствіе сего возведенъ въ намѣстники ханства торгоутскій владѣлецъ Чучей, возстановленъ совѣтъ зарго для судопроизводства калмыцкаго народа, съ опредѣленіемъ членамъ сего совѣта въ жалованье, въ годъ, всѣмъ, 800 руб., и опредѣленъ къ калмыцкому хану приставъ, съ зависимостію всѣхъ дѣлъ калмыцкихъ отъ государственной коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, которая утверждаетъ и членовъ совѣта. Но прекращеніе безпорядковъ ввѣрено астраханскому военному губернатору. О семъ послѣдовали высочайшіе указы 29 августа и 22 октября 1800 г. Всѣ прежнія распоряженія, къ управленію сихъ Калмыкъ, и астраханское калмыцкое правленіе [1]) отмѣнены. Указомъ 27 сентября 1800 г. высочайше повелѣно отдать имъ для кочевья всѣ тѣ земли, коими они прежде при ханахъ, владѣли, до ухода Калмыкъ 1771 года [2]); но какъ сіе встрѣтило великія затрудненія, по отдачѣ многихъ изъ тѣхъ земель въ частное владѣніе, подъ поселенія, да и прежнихъ границъ и урочищъ, по коимъ владѣли ушедшіе изъ Россіи Калмыки, отыскать было не можно; то, высочайшимъ указомъ отъ 12 іюня 1803 г., повелѣно отдать изъ той земли Калмыкамъ, столько свободной, по правой сторонѣ Волги, сколько нужно

---

[1]) *Приписано:* Калмыки раздѣлены на 14 улусовъ, каждый подчиненъ своему владѣльцу. Намѣстника ханства окружаютъ старѣйшины трехъ знаменитыхъ племенъ.

[2]) *На поляхъ:* Единственная повинность Калмыкъ, что они ежегодно отправляютъ 500 человѣкъ для содержанія стражи противъ Киргизовъ, на луговой сторонѣ Волги.

быть можетъ, по настоящему числу кибитокъ ихъ, для пастбища и для кочевья, сообразно временамъ года.

Въ 1801 г., по прошенію намѣстника калмыцкаго народа Чучея Тайши Тундутова, императоръ Александръ, желая сколько можно обезпечить вѣрность и усердіе сего народа къ россійскому престолу, прочнымъ устроеніемъ собственныхъ его пользъ, утвердилъ грамотою всѣ права и преимущества Павломъ I ему дарованныя, и тотъ порядокъ, каковый доселѣ бывъ сохраняемъ, поставлялъ Калмыковъ въ единственной зависимости отъ государственной коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ; а астраханскому военному губернатору повелѣно 26 октября 1801 года не иначе входить въ дѣла Калмыкъ, какъ въ тѣхъ только случаяхъ, когда помощи и покровительства его они взыщутъ, или гдѣ польза службы востребовать того можетъ, и то по сношенію его съ коллегіею Иностранныхъ Дѣлъ. Для непосредственнаго же руководства ихъ, ходатайства и защиты по дѣламъ, высочайше повелѣно опредѣлить главнымъ при нихъ приставомъ коллежскаго совѣтника Страхова.

Указомъ 28 апрѣля 1802 г. постановлено, чтобы по вступающимъ на Калмыковъ въ дѣлахъ тяжебныхъ жалобамъ, въ присутственныхъ мѣстахъ разбирательства не дѣлать, а отсылать ихъ въ зарго, куда и истцы для отысканія удовольствія сами должны являться, или относится къ главному приставу; въ дѣлахъ же, гдѣ Калмыки истцами будутъ на другихъ подданныхъ, разбирательство производить въ особенныхъ присутственныхъ мѣстахъ.

Въ прекращеніе непомѣрнаго пьянства, бывшаго въ калмыцкихъ улусахъ отъ вольной продажи вина, указомъ 28 апрѣля 1802 г. повелѣно продажѣ вина въ калмыцкихъ улусахъ быть по прежнему, съ дозволенія калмыцкихъ владѣльцовъ.

При обмежеваніи земель калмыцкихъ употребленъ былъ отъ князя Циціанова [1]) генералъ-маіоръ Завалишинъ [2]), шефъ астраханскаго гарнизоннаго полка, и за окончаніе сего дѣла получилъ 1-ый Анны.

---

[1]) *Въ рукописи:* отъ К. Ц. *(Изд.)*

[2]) *Фамилія чрезвычайно неразборчиво написана въ рукописи.* *(Изд.)*

На поляхъ читаемъ:

Изъ вѣдомости калмыцкими владѣльцами въ 1803 г. поданной о числѣ кибитокъ и скота видно, что въ трехъ ордахъ: Дербетовской [1]), Торгоутовской и Хошоутовской [2]) находится: духовнаго званія 1546; Калмыковъ способныхъ на службу 9325, неспособныхъ 3327; вообще всѣхъ 14,198 кибитокъ или семействъ.

Во всѣхъ ордахъ скота: верблюдовъ 60,452, лошадей 238,330, коровъ 166,628, овецъ 767,398. Всего 1,232,808.

Объявленное число кибитокъ и скота не вѣрно. Калмыки изъ суевѣрія почитаютъ за грѣхъ объявить настоящее число имѣнія, и изъ опасенія, чтобъ не подпасть счету людей и по нихъ налогамъ, скрываютъ значительно свое народонаселеніе. По достовѣрнымъ примѣчаніямъ, число кибитокъ простирается до 20 т., полагая въ каждой три души мужскаго полу. Число скота по крайней мѣрѣ вдвое противъ показаннаго. Калмыки ежегодно продаютъ скота, сала, шерсти, войлоковъ, мѣховъ и прочаго, болѣе нежели на полъ милліона рублей.

ГЛАВА 286.

Въ 1799 г. открывалось новое безпокойство въ Большой Кабардѣ. Отправленный въ 1795 году, въ Екатеринославъ, съ прочими, владѣлецъ Адиль-Гирей-Атажукинъ, о коемъ прежде уже часто нами говорено, возвратясь побѣгомъ оттуда въ свое отечество, мстительнымъ голосомъ разсѣевалъ здѣсь мысли свои о возвращеніи отечеству своему вольности. И какъ тогда, по истеченію втораго трехлѣтія отъ установленія родовыхъ судовъ и расправъ, требовался выборъ новыхъ судей въ

---

1) Въ Дербетовской 10 т. кибитокъ.

2) Въ 1810 г. въ Дербетовской ордѣ владѣлецъ старшій сынъ покойнаго намѣстника Эрдини Тайши Тундутовъ, въ Торгоутовской Санжи-Убаши, въ Хошоутовской Тюмень.

О ПЛАНАХЪ, ПРИЛОЖЕННЫХЪ ВЪ КОНЦѢ НАСТОЯЩАГО ТОМА.

Приложенные въ концѣ настоящаго тома планы: 1) битвы съ Кабардинцами при р. Малкѣ, 29 сентября 1779 г., 2) битвы съ кубанскими Нагаями 31 іюля 1783 г., 3) битвы съ Закубанцами на Лабѣ, 1 октября 1783 г., 4) взятія Анапы Русскими 22 іюня 1791 г. и 5) движенія русскаго отряда изъ Анапы въ Суджукъ-Кале, 30 іюня 1791 г., заимствованы: первые три—изъ № 13 рукописей П. Г. Буткова (стр. 75, 77. 74), остальные два—изъ № 33 (стр. 216 и 217).

Подлинники первыхъ трехъ исполнены тушью и красками; остальные—чернилами.

Подлинники плановъ II, III и V обращены сѣверомъ внизъ.

Планы I, II и III исполнены въ масштабѣ подлинниковъ; планъ IV—въ масштабѣ вдвое меньшемъ; планъ V — нѣсколько уменьшенъ.

ПЛАНЪ I.

На подлинникѣ читаемъ:

1. Заглавіе: «Планъ баталіи при рѣкѣ Малкѣ, сентября 29 дня, 1779 года.»

2. «Експликація. — A, лагерь корпуса; B, лагерь Владимір-«скаго драгунскаго полку; C, маршъ отдѣленнаго деташамента подъ

«командою господина генералъ-маіора и кавалера Фабриціана, «который, перешедъ рѣчку Малку, построился въ три каре, при «литерѣ **D**, потомъ, продолжая маршъ свой, отдѣлилъ Казаковъ «для отогнанія ихъ табуновъ, какъ литера **E** означаетъ, и атако-«валъ черкесскій лагерь съ трехъ сторонъ, состоящій при **F**. Кор-«пусъ, перешедъ чрезъ Подкурокъ, остановился при **G**, и построя «изъ пѣхоты три каре, продолжалъ маршъ свой до **H**. Черкесы, «увидя приближеніе корпуса, покусились было спастись бѣгствомъ «въ горы, какъ литера **I** показываетъ; Моздокскій казачій полкъ «преслѣдовалъ ихъ, и остановясь при **K**, производилъ по нихъ пу-«шечную пальбу; потомъ, отрядя отъ себя два эскадрона за рѣку «Малку, принудилъ ихъ съ великимъ урономъ возвратиться въ «лагерь.»

На верху, рукою П. Г. Буткова, приписано: «Кажется, это «сраженіе было подъ командою генерала Фаминцына.»

ПЛАНЪ II.

На подлинникѣ читаемъ:

1. Заглавіе: «Планъ, представляющій движеніе войскъ и по-«раженія бунтующихъ ордъ татарскихъ при урочищѣ Урай-«Илгасы, подъ командою господъ полковниковъ отъ пѣхоты Те-«лѣгина, а отъ кавалеріи Павлова, 1783 г., іюля 31 дня.»

2. «Описаніе къ плану. — 30 и 31 дня іюля татарскія «орды, въ пути слѣдованія ихъ къ перекочеванію на Уральскую «степь, открыли бунтъ, и джамбулуцкіе Канакай, Нурадинъ, «Мучавесъ и Али мурзы, съ ихъ владѣніями дошедши было «уже до рѣчки Кугоя, побросавъ на мѣстѣ почти весь скотъ, «многія арбы и всѣ кибитки, бѣжали; вслѣдъ коихъ, по освѣдомле-«нію, ѣздилъ самъ командующій корпусомъ, съ нѣкоторымъ чи-«сломъ Казаковъ, и нашедъ переходящихъ рѣчку Малую Ею, у

«лит. **A**, неоднократно посылалъ съ увѣщаніемъ о возвратѣ. Но «упорствующіе Нагаи, удаляясь, пробирались по своему намѣре-«нію далѣе, повстрѣчались съ деташаментомъ господина полков-«ника Телѣгина **B**, и подающій отъ него совѣтъ о ихъ возвратѣ «не приняли, но послѣ, на содержащуюся по рѣкѣ Еѣ Бутырскаго «полка роту при поручикѣ Жидковѣ **C** стремглавъ опрокину-«лись, мужественно приняты были, къ чему подоспѣлъ съ эска-«дрономъ премьеръ-маіоръ князь Кекуатовъ **D**, и подкрѣпилъ «Жидкова. Наступленіе Нагаевъ недолго продолжалось, какъ «отправленный отъ полковника Телѣгина премьеръ-маіоръ и «кавалеръ Рауціусъ съ эскадрономъ тоже подоспѣлъ **E**. По при-«бытіижъ съ деташаментомъ господина полковника Павлова **F**, «началась Татарамъ полная рубка, которую съ пѣхотой и артил-«леріею полковникъ Телѣгинъ учинилъ **G**; опроверженные и «потоптанные бунтовщики бросились мимо брода, прямо въ глу-«бокую рѣку съ тиноватымъ грунтомъ **H**, гдѣ были архибузи-«рованы, а задніе рублены и колоты; женъ своихъ, коихъ изъ «арбъ забрать не могли, рѣзали съ дѣтьми, а забранныхъ дѣтей «бросали живыхъ въ рѣку. Числомъ сихъ бунтовщиковъ прости-«ралось отъ 7 до 10 тысячъ человѣкъ, изъ коихъ убито лучше «вооруженныхъ до 3 тысячъ и первый начальникъ бунта Кана-«кай, съ другими мурзами. Плѣнныежъ всѣ отправлены на «Донъ.

«Съ нашей стороны убито: поручикъ Инниховъ, одинъ под-«прапорщикъ, одинъ драгунъ, мушкатеръ и Казаковъ 46 чело-«вѣкъ; ранено: кадетъ одинъ, сержантъ одинъ, драгунъ и муш-«катеръ 22 человѣка.»

ПЛАНЪ III.

На подлинникѣ читаемъ:

1. Заглавіе: «Карта, означающая дѣйствія и движенія легкаго «Кубанскаго корпуса при пораженіи бунтующихъ татарскихъ «ордъ, по обѣ стороны рѣки Лабы, за Кубанью, 1783 года, ок-«тября 1-го дня.»

2. «Изъясненіе литеръ. — **A**, переправа чрезъ рѣку Ку-«бань всего корпуса и Донскихъ Войскъ; **B**, аулы нагайскихъ «Татаръ; **C**, мѣсто, на коемъ поражены бунтовщики; **D**, татар-«ское бѣгство въ горы, лѣсами, и въ разныя мѣста; **E**, мѣсто, гдѣ «Зуналей-Мурза имѣлъ свое кочевье.»

Въ № 13 рукописей П. Г. Буткова, кромѣ подлинника нашего плана III, сохранился (стр. 76) другой планъ сраженія 1 октября 1783 г. Планъ этотъ отличается тщательностью отдѣлки и исполненъ въ масштабѣ 1 версты въ англ. дюймѣ. Онъ обнимаетъ р. Кубань, отъ урочища «Картъ-Кешу» до урочища «Токусъ-Тобе» и Лабу до урочища «Сары-Чигеръ», и обращенъ сѣверомъ внизъ. Вообще, онъ подробнѣе подлинника плана III: движеніе пѣхоты обозначено полоскою красного цвѣта, конницы — синяго, легкихъ войскъ — желтаго; составъ строя, пѣхота, конница и легкія войска изображены условными знаками, каждый полкъ названъ поименно.

На немъ читаемъ:

1. Заглавіе: «Планъ, представляющій движеніе войскъ легкаго «Кубанскаго корпуса къ пораженію бунтовщиковъ нагайскихъ «Татаръ, кочевавшихъ за рѣками Кубанью и Лабою, октября «1-го дня, 1783 году.»

2. Внизу подпись: «Снималъ оберъ-квартирмейстеръ Афанасій «Федоровъ.» — Нѣсколько выше вырѣзано продолговатое отверстіе, рядомъ съ коимъ приписано Н. Г. Бутковымъ: «Генералъ-по-«рутчикъ Александръ Суворовъ.» (На мѣстѣ отверстія очевидно была подпись собственной руки Суворова.)

3. «Описаніе движеній и пораженія бунтовщиковъ «нагайскихъ Татаръ при урочищахъ Керменсжикѣ и «Сарычигерѣ *). — Сентября 30-го, въ 6 часовъ по полудни, «командующій Кубанскимъ корпусомъ, со всѣмъ войскомъ, изъ «скрытаго лагеря, стоявшаго при урочищѣ Картъ-Кешу, вос-«пріялъ путь къ переправѣ чрезъ рѣку Кубань, къ урочищу То-«кусъ-Тобе, и прошедъ 6 верстъ, соединился съ Донскимъ Вой-«скомъ, предводительствуемымъ войсковымъ атаманомъ госпо-«диномъ генералъ-маіоромъ Иловайскимъ **A**, откуда совокупно «слѣдовали до самой переправы. По приближеніи къ оной, от-«правленъ для осмотру дороги и самой переправы оберъ-квартир-»мейстеръ, который и переправился за Кубань. Между тѣмъ, «легкія войска, кавалерія и пѣхота спускались съ прекрутой горы «тремя небольшими дорожками, входили въ лѣсъ, и уже одною «дорогою, обросшею густымъ и почти непроходимымъ лѣсомъ, «тянулись къ переправѣ. Тогда, на противномъ берегу срыто «три въѣзда, одинъ близъ другаго, въ довольной крутизнѣ горы. «Кавалерія переправлялась на лошадяхъ, а пѣхота въ бродъ, «неся чрезъ воду, коей широтою до осьмидесяти саженъ, глуби-«ною близъ двухъ аршинъ, всѣ снаряды полевой и полковой ар-«тиллеріи.

«Въ два часа по полуночи, 1-го числа октября, передовыя вой-«ски, перешедъ рѣку, съжидали нѣчто остальныхъ у лит. **B.**

«Провіантскій подвижной магазинъ и всѣ тягости оставлены, »спустясь съ горы, близъ лѣсу, подъ прикрытіемъ двухъ пѣхот-

---

*) Литеры этого описанія нанесены на нашъ планъ III, мелкими курсивными буквами.

«ныхъ ротъ съ орудіями, и частію Казаковъ, въ построенномъ «вагенбургѣ **C.**

«Сождавшись съ задними, командующій повелѣлъ господину войсковому атаману немедленно идти со всѣмъ Донскимъ «Войскомъ, придавъ еще баталіоны: гренадерскій, подъ командою подполковника фонъ-Кропфа, легкій — премьеръ-маіора «Вреде и четыре эскадрона драгунъ, отъ Владимірскаго и Нижегородскаго полковъ, съ артиллеріею, подъ командою подполковника и кавалера Лешкевича, къ рѣкѣ Лабѣ, кои прошедъ «до 6 верстъ, переправлялись болотистую рѣчку Зеленчикъ*) и «при самомъ разсвѣтѣ нашли настоящихъ въ довольномъ количествѣ бунтовщиковъ, при урочищѣ Кермесжикъ, коихъ мгновенно поразили и, не останавливаясь ни мало, далѣе гнали вверхъ «по Лабѣ, до другихъ Нагаевъ, но и сіи таковой же судьбѣ подвержены были.

«Въ семъ пораженіи убито: почетныхъ мурзъ 11, Татаръ «бунтовщиковъ 1800; сверхъ того взято знатное количество «ясырей, скота и лишены всего своего тогда бывшаго у нихъ «имѣнія **D.**

«Въ семъ мѣстѣ утружденныя войска имѣли отдыхъ до двухъ «часовъ, и въ первомъ по полудни легкія войска съ вышеписаннымъ регулярнымъ отрядомъ слѣдовали далѣе, вверхъ по рѣкѣ «Лабѣ, взошедъ на лѣвую отножину рѣчки Зеленчика, тянулись «по обѣ стороны оной, гдѣ и открыты были бѣгущіе за рѣку Лабу «бунтовщики. Въ то самое время, вышеозначенный войсковой «атаманъ, со всѣмъ войскомъ, въ присутствіи командующаго, «спѣшилъ къ скорѣйшему пораженію злодѣевъ и не перепустить «чрезъ Лабу. Но довольное разстояніе и дорога обросшая ку-

---

*) На большомъ планѣ сраженія 1 октября нѣтъ притока Кубани, показаннаго на нашемъ между Лабою и Зеленчикомъ; но въ Зеленчикъ впадаетъ слѣва притокъ, названный «Лѣвая отножина р. Зеленчика».

«старникомъ нѣско́лько препятствовала. За всѣмъ тѣмъ, захва-«тивъ часть ихъ, не достигшую еще переправы **E**, и на самой «переправѣ, у лит. **F**, безъ остатка поразилъ, а переправясь «чрезъ Лабу, успѣлъ и остальную часть, скрывающуюся въ «лѣса, разными путями настигнуть, разбить, плѣнить и до осно-«ванія разорить, **G**.

«Въ семъ вторичномъ пораженіи убито: почетныхъ мурзъ «10, Татаръ 1500; взято ясырей и скота довольное коли-«чество. А въ оба сіи дѣйствія убитыхъ до 3500; взято «ясырей наличныхъ болѣе 1 т., въ томъ числѣ Наурусцовъ до «200 душъ, которыя тогда же изъ плѣну увольнены. Въ до-«бычу получено: лошадей до 1 т., скота рогатаго отъ 6 до 7 т., «овецъ до 15 т. Съ нашей стороны убито: драгунъ 1, мушка-«теръ 1, Казаковъ 2; ранено: тяжело — Казаковъ 2, легко — «казачій старшина 1, Казаковъ 4; безъизвѣстно пропало 15, изъ «коихъ пришло обратно 4. Въ 8 часовъ по полудни войска воз-»вратились на правую сторону Лабы и расположились въ лагерѣ «при лит. **H**.

«Октября съ 2 на 3 число, въ ночь, весь корпусъ слѣдовалъ «внизъ по рѣкѣ Лабѣ, по правую сторону оной, и прошедъ до «урочища Керменсжика, лагеремъ расположился у лит. **I**.

«Съ 3 на 4 число, въ ночь, легкія войска съ кавалеріею от-«деташированы къ поиску бунтовщиковъ Султанъ-Мурзы и «переправясь чрезъ Лабу у лит. **K** и чрезъ другія три болоти-«стыя рѣчки, достигли къ урочищу Кара-Ногай **L**, откуда воз-«вратились обратно въ лагерь при Керменсжикѣ.

«5 октября весь корпусъ воспріялъ обратный путь за Кубань, «и въ первомъ часу по полудни, переправясь чрезъ оную, отдыхъ «имѣлъ при **M**, а на ночь перешелъ въ занятый уже лагерь, про-«тивъ устья рѣки Лабы, у **N**.

«6-го и 7-го стояли въ семъ мѣстѣ.

«8-го, гренадерскій и легкій баталіоны, съ частью Казаковъ, «провіантскій подвижной магазинъ и весь тяжелый обозъ от-«правлены къ Дону **O**.

«А 10-го и весь корпусъ за сими же слѣдовалъ **P**.»

ПЛАНЪ IV.

На подлинникѣ читаемъ:

1. Заглавіе: «Планъ крѣпости Анапы, съ показаніемъ атаки «во время штурма подъ предводительствомъ господина генералъ-«аншефа и разныхъ орденовъ кавалера Ивана Васильевича Гу-«довича, 22 іюня 1791 года, тогожь числа по полуночи въ 7 ча-«совъ съ половиною.»

2. На верху, чужимъ почеркомъ, выставленъ: № 1; внизу, рукою П. Г. Буткова: № 2.

ПЛАНЪ V.

На подлинникѣ читаемъ:

1. Заглавіе: «Маршрутъ отъ крѣпости Анапы, до Суджукъ-«Кале.»

2. «Изъясненіе литеръ. — **A**, лагерь Кавказскаго и Ку-«банскаго корпуса; **B**, лагерь Таврическій; **C**, батарея Кавказ-«скаго и Кубанскаго корпуса; **D**, батарея Таврическая; **E**, дорога «въ Суджукъ-Кале; **F**, дефиле; **G**, дорога въ Баканскій дефиле;

«**Н**, дорога къ лиману.» — Нѣсколько ниже, чужимъ стариннымъ почеркомъ приписано: «Отъ Анапы до Суджукъ-Кале 40 верстъ.»

3. На верху, чужимъ почеркомъ, выставленъ: № 2; внизу, рукою П. Г. Буткова: № 3.

ПОГРѢШНОСТИ и ОПЕЧАТКИ

ВО ВТОРОЙ ЧАСТИ.

Стр. 6, строка 17: *чит.* съ товаровъ моздокскихъ поселенцевъ.

Стр. 74, строка 10 снизу: *вм.* царевичъ Давидъ, *чит.* царевичъ Гіоргій. — *(Описка въ рукописи.)*

Стр. 163, строка 8 главы 126: *вм.* Чеченцовъ, *чит.* Чегемцовъ.

Стр. 168, пр. 2, строка послѣдняя: *вм.* 4 сентября, *чит.* 4 октября.—*(Описка въ рукописи, см. III, стр. 130.)*

Стр. 177, строка 1: *чит.* въ началѣ; — строка 3: *чит.* хану; — строка 4: *чит.* который; — строка 4 снизу: *чит.* внутренніе.

Стр. 196, строка 10: *вм.* въ заставленіи, *чит.* въ заготовленіи.

Стр. 211, предпослѣдн. строка главы 143: *вм.* Гересниду, *чит.* Гересинду.

Стр. 218, строка 5: *вм.* 12-го, *чит.* 19-го.

Стр. 249, строка 15: *вм.* Днѣстръ, *чит.* Днѣпръ.

Стр. 271, строка 11 снизу: *вм.* посланника, *чит.* племянника.

Стр. 298, строка 6 главы 181: *вм.* Фетали-Ханъ, *чит.* Шейхъ-Али-Ханъ. — *(Описка въ рукописи.)*

Стр. 349 строка 2 снизу: *вм.* 200 руб., *чит.* 2000 руб.—*(Описка въ рукописи, см. III, стр. 273.)*

Стр. 373, строка 17: *вм.* дербентскихъ, *чит.* дербетевскихъ.

Стр. 381, строки 10 и послѣдняя съ конца главы 216: *вм.* Кравцовъ, *чит.* Кривцовъ.

Стр. 387, строка 3: *вм.* Надыръ-Бекъ, *чит.* Хадыръ-Бекъ.

Стр. 484, пр. 1, строка 2: *вм.* 1811 г., *чит.* 1801 г.

Стр. 508, строка 4 главы 264: *вм.* 12 и 17 сентября, *чит.* 12 сентября и 17 октября. — *(Описка въ рукописи.)*

Стр. 511, строка 11: *вм.* начальникомъ, *чит.* начальниками.

Стр. 526, строка 11: *вм.* Абазинцовъ, *чит.* Абхазцовъ.—*(Описка въ рукописи.)*

Стр. 528, строка 1 снизу: *вм.* въ Шекѣ, *чит.* въ Шушѣ.—*(Описка въ рукописи, см. II, 431 пр. 1.)*

Стр. 536, строки 14 и 15: *вм.* два князя Жандаровы и князь Соломонъ Фабуловъ, *чит.* два князя Жандіеровы и князь Симонъ Фибуловъ.

Стр. 547, строка 2: *чит.* ослабленіемъ линіи.

верхній пограничный судъ и въ родовые суды и расправы, то Адиль-Гирей убѣждалъ одноземцовъ своихъ тому противиться, а требовать уничтоженія новаго правительства и возстановленія духовнаго суда по Корану, къ коему Адиль-Гирей набожно былъ привязанъ[1]).

Но появленіе въ нѣдрахъ Кабарды трехъ баталіоновъ пѣхоты, расположившихся лагеремъ въ виду большаго собранія Кабардинцовъ, на рѣкѣ Баксанѣ, и увѣщанія, сопровождаемыя угроженіемъ отъ командующаго на кавказской линіи генералъ-лейтенанта Кнорринга, принудивъ удалиться за Кубань начальника безпокойствъ Адиль-Гирея съ пятью особами главнаго кабардинскаго магометанскаго духовенства, въ три дня разсыпали сіи затѣи, и Кабардинцы вѣрность свою къ россійскому монарху утвердили вновь присягою, выбрали новыхъ судей и удовлетворили претензіи, какія послѣ 1798 г. на нихъ были считаемы.

Въ 1800 г. происходили между Большою и Малою Кабардами нѣкоторыя несогласія, по которымъ знатнѣйшая фамилія Малой Кабарды, узденей Анзоровыхъ, принужденною нашла было себя удалиться въ горы.

Владѣлецъ Адиль-Гирей Атажукинъ дѣлалъ опытъ вывесть изъ Кабарды, въ новое свое жилище, за Кубань[2]), до 200 семей своихъ подданныхъ, и склонить нѣкоторыхъ Алтикизекъ-Абазинцовъ, обитающихъ у Константиногорской крѣпости, къ побѣгу туда же; но все сіе предупреждено благовременнымъ появленіемъ на берегахъ Кубани воинскаго деташамента.

Наконецъ, партія вѣтренныхъ Кабардинцовъ выгнала изъ дугорскаго осетинскаго уѣзда іеромонаха россійскаго, находив-

---

[1]) Въ духовномъ судѣ та выгода, что въ ономъ, при изслѣдованіи о убійствахъ и грабительствахъ въ Россіи, дѣлается окончаніе присягою, и кто присягнетъ, тотъ дѣлается правымъ. Присягать же лживо, по дѣлу христіанина, не почитается за грѣхъ.

[2]) Въ 1802 г. жилища его находились за Кубанью, при рѣчкѣ Малый Зеленчугъ, весьма въ крѣпкомъ мѣстѣ, въ коемъ партія его содержала до 200 Кабардинцовъ и другихъ народовъ, и ежедневно умножалась разбойниками по развращенію отъ духовныхъ, крѣпко къ нему привязанныхъ.

шагося тамъ при церкви, въ селеніяхъ каражаевскихъ, отъ Осетинской Коммиссіи, для проповѣди христіанскаго закона, и состоявшую при немъ изъ 30 человѣкъ казачью команду; а далѣе, и чувствительнѣйше начали было устремляться на Осетинцовъ. И, какъ такія утѣсненія, простираемыя на приверженныя къ Россіи поколѣнія, не могли быть терпимы и требовали военной мѣры, для чего и приготовляемо было военное оказательство, то отъ 28 мая 1800 года послѣдовало высочайшее повелѣніе, какъ можно меньше мѣшаться въ дѣла горскихъ народовъ, пока оныя не будутъ касаться до границы нашей, разумѣя, что сіи народы находятся больше въ вассальствѣ россійскомъ, нежели въ подданствѣ.

ПРИЛОЖЕНІЯ

КЪ II ЧАСТИ.

Записка персидскаго похода 1796 г., или все что я видѣлъ, слышалъ, узналъ.

Марта 26 числа прибылъ графъ Валеріанъ Александровичъ Зубовъ изъ С.-Петербурга, чрезъ Астрахань, въ Кизляръ, гдѣ отъ его высокопревосходительства господина генералъ-аншефа и кавалера Ивана Васильевича Гудовича принялъ въ команду войска, назначенныя въ походъ въ Персію.

Апрѣля 9 и 10, переправились войска въ Каргалинской станицѣ, чрезъ Терекъ, и прошедъ Лашуринскій постъ, остановились главнымъ лагеремъ на лѣвой сторонѣ рѣчки Каргиной, въ 13 верстахъ отъ Кизляра.

12-го, графъ Валеріанъ Александровичъ, прибывъ изъ Кизляра въ лагерь, и бывъ встрѣченъ такъ какъ главнокомандующій, 21 выстрѣломъ изъ пушекъ главной артиллеріи, изволилъ осматривать положеніе лагеря, въ которомъ всѣ наличные люди были выведены въ линіи, и имѣлъ потомъ обѣденный столъ у господина полковника и кавалера Николая Михайловича Раевскаго. — Въ сей день, полковые и баталіонные командиры дали порцію людямъ командъ, имъ ввѣренныхъ. Въ караулъ къ его сіятельству велѣно всегда давать 96 человѣкъ, со знаменемъ, при капитанѣ и приличномъ числѣ субалтернъ-офицеровъ.

13-го числа, раздѣлены войска на 4 бригады: 1-ая бригада пѣхотная, изъ 2 баталіоновъ Кавказскаго гренадерскаго полка, 3-го и 4-го баталіоновъ Кубанскаго егерскаго корпуса состоящая, поручена господину генералъ-маіору и кавалеру Сергію Алексѣевичу Булгакову; 2-ая, составленная изъ двухъ ротъ Владимірскаго мушкатерскаго и двухъ Кабардинскаго, гренадерскаго баталіона Тифлисскаго мушкатерскаго полка и бата-

ліона Воронежскаго мушкатерскаго полка, отдана въ вѣдѣніе господина генералъ-маіора и кавалера Александра Михайловича Римскаго-Корсакова; 3-ья, изъ Владимірскаго и Нижегородскаго драгунскаго полковъ, господину генералъ-маіору и кавалеру Бенигсону, и 4-ая, изъ Астраханскаго и Таганрогскаго драгунскаго полковъ, господину бригадиру и кавалеру графу Апраксину.—Всѣ же иррегулярныя войска, состоящія изъ Хоперскаго полка, Донскаго полка Машлыкина, полка Волгскаго, командъ Гребенскаго войска Семейнаго, эскадрона изъ легіона Моздокскаго, и Моздокскаго полка, отданы въ команду господина генералъ-маіора и кавалера Платова.

Того же числа, дано отъ графа порцію всему корпусу, по 2 чарки горячаго вина каждому человѣку.

15-го. Его сіятельство графъ ѣздилъ въ Кизляръ, видѣться съ Иваномъ Васильевичемъ Гудовичемъ, и тогожъ числа возвратился въ лагерь.

Того же числа, отданъ приказъ, что всѣ воинскія предпріятія клонятся единственно къ наказанію одного хищнаго Ага-Магометъ-Хана. Прочихъ же народовъ не должно почитать непріязненными Россіи, и поступать съ ними благосклонно, наблюдая во всѣхъ частяхъ строгость воинской дисциплины. Относительно же обряда службы, исполнять обрядъ его сіятельства графа Петра Александровича Румянцова-Задунайскаго.

17-го, по утру, отправленъ впередъ Кубанскій 4-ый егерскій баталіонъ и Волгскій казацкій полкъ, къ сдѣланію переправы на рѣчкѣ Кязмѣ.

18-го. Весь корпусъ войскъ выступилъ въ походъ къ рѣчкѣ Кязмѣ *), Камбулатѣ, въ разстояніи на 38 верстъ. На семъ переходѣ, по жару, много очень было усталыхъ въ пѣхотѣ людей и много змѣй и желтопузовъ. Разстояніе 13½ часовъ.

19-го. Съ того лагеря войска пошли, переправясь рѣчку Кязму, на которой было поставлено 7 понтонныхъ лодокъ, къ рѣчкѣ Койсу, разстояніемъ на 15 верстъ. На дорогѣ переправились чрезъ вырытый для хлѣба каналъ, въ 1 сажень шири-

---

*) *Въ рукописи:* Казмѣ.

ною. Расположились лагеремъ владѣнія кумыцкаго, у небольшой деревни Казюртъ.

20-го. День Пасха; войска стояли лагеремъ у рѣчки же Койсу, гдѣ сдѣлана переправа изъ понтонныхъ лодокъ, которыхъ поставлено на оной рѣчкѣ, довольно быстрой и глубокой, 15. — Въ сей праздникъ графъ далъ всѣмъ нижнимъ чинамъ порцію: по 1 чаркѣ горячаго вина и по 1 фунту говядины. Самъ графъ былъ во всеночной, при чемъ пальбы никакой не было. Послѣ, христосовался съ многими оберъ-офицерами, былъ у обѣдни и кушалъ у себя.

21-го, день рожденія ея величества, былъ день роздыха на томъ же мѣстѣ. Графъ слушалъ обѣдню и молебенъ; при многолѣтствіи, со всѣхъ орудій главной артиллеріи и полковыхъ сдѣланы были по 3 выстрѣла. — Кушалъ графъ у Сергія Алексѣевича Булгакова; за столомъ, при питіи за здравіе ея величества, сдѣланъ былъ 31 выстрѣлъ изъ полковыхъ орудій.

Въ тотъ же день, по утру, отправленъ былъ впередъ, съ отрядомъ, генералъ-маіоръ и кавалеръ Римскій-Корсаковъ, съ 2 егерскими баталіонами и 3 казацкими полками.

Въ тотъ же день даны въ команду волонтерамъ подполковникамъ казацкіе полки: Гребенскій Чапсику, Волгскій меньшому Миллеру-Закомельскому и Терскій большому Палену, которые всѣ съ Корсаковымъ и посланы въ передовой отрядъ.

22-го. Переправясь войска рѣчку Койсу *), пошли къ урочищу Алагисъ, въ разстояніи на 25 верстъ, у деревни Янгіюртъ.

23-го. Войска перешедъ 25 верстъ, расположились у рѣчки Озень. На дорогѣ переправились чрезъ небольшую рѣчку Дурмасъ-Копурзъ, на которой стоитъ старый мостъ, и, какъ сказываютъ, на томъ же самомъ мѣстѣ, гдѣ былъ построенъ мостъ Петромъ Великимъ, въ походъ его въ 1722 году въ Персію; другой же мостъ поставленъ былъ на 4-хъ понтонныхъ лодкахъ.

---

*) Отселѣ вправо, верстахъ въ 30, есть деревня Андреевская, большая кумыцкая, знаемая по походу Петра Великаго. По Койсу же, которая называется Сулакомъ, внизъ къ морю, верстахъ въ 15 отъ лагеря, была крѣпость Св. Креста, пустая, разоренная.

Въ недалекѣ отъ теперешняго лагеря видна Тарковская гора, замѣчательная, какъ говорятъ, только потому, что шемхалъ тарковскій своихъ преступниковъ бросаетъ со оной, съ утеса, къ западу лежащаго, который однакожъ еще не видѣнъ. Сею горою оканчивается и весь хребетъ Кавказскихъ горъ, доселѣ изъ глазъ не выходившій. Высокія горы покрыты снѣгомъ, а низшія состоятъ изъ дикаго камня.

24-го былъ роздыхъ.

25-го пошелъ корпусъ къ расположенію лагеремъ у Тарковъ. На дорогѣ ничего любопытнаго не случилось, только, не доходя версты за три до Тарковъ, открылось Каспійское море. —Въ семъ разстояніи встрѣтилъ графа, по призыву, тарковскій шемхалъ, человѣкъ лѣтъ въ 60 слишкомъ, со свитою, до 30 человѣкъ простирающеюся. Видъ его не показываетъ ничего замѣчательнаго, и вѣрно то, что онъ довольно простъ, какъ замѣтить можно было и изъ встрѣчи съ графомъ. Наружныхъ знаковъ достоинства шемхала никакихъ онъ не имѣлъ, и одѣтъ былъ такъ точно, какъ простой Грузинъ.—Графъ его, по приходѣ на лагерь, отпустилъ, подаря золотые, бриліантами осыпанные, съ золотою и осыпанною же бриліантами цѣпочкою часы, въ 1325 руб.—Я былъ въ Таркахъ у шемхальскаго меньшаго сына. Онъ меня принялъ по азіатски, довольно ласково, и потчивалъ дагистанскимъ виномъ. Комната, гдѣ я былъ, украшена однимъ ковромъ и перинами свернутыми и положенными на сдѣланный рядъ полокъ, по всѣмъ четыремъ стѣнамъ. Есть изъ нихъ многія бархатныя и изъ другихъ дорогихъ матерій. Послѣ, былъ съ Сергіемъ Алексѣевичемъ у самаго шемхала тарковскаго. Домъ его ничѣмъ не замѣчателенъ, кромѣ, что стоитъ на высшемъ всѣхъ домовъ въ городѣ мѣстѣ, и видны изъ него всѣ до одного дома жителей города. Ворота сдѣланы на подобіе древнихъ готическихъ башенъ, съ караульнею вверху изъ дикаго камня, такъ, какъ и всѣ городскія строенія. Войдя въ оный, видѣнъ обстроенный, съ крышею вверху, прекрасной воды колодецъ, изъ котораго и Петръ Великій изволилъ пить воду желѣзнымъ корцемъ, сохраняемымъ до сего времени. Изъ сего мѣста, окруженнаго оградою изъ дикаго камня, и гдѣ никакого болѣе нѣтъ строенія, вошли мы въ малыя воротцы на

дворъ, къ шемхалу. Взошли на второй этажъ, не видя ничего примѣчанія достойнаго. Онъ принялъ Сергія Алексѣевича на своемъ балконѣ, откуда видѣнъ весь городъ, съ знакомъ своей простоты, а можетъ быть и тщеславія. Сіе замѣчено и въ томъ, что онъ даже рекомендацію Сергія Алексѣевича принялъ очень сухо, не бывъ ему никогда прежде знакомъ, хотя и вставъ съ своихъ креселъ, которыя одни у него и есть, ибо Сергію Алексѣевичу другаго не сыскалось. Сергій Алексѣевичъ, бывъ у него не болѣе 5 минутъ, возвратился въ лагерь, въ недалекѣ отъ моря расположенный.— Городъ Тарки лежитъ по крутому косогору, покрытому дикимъ камнемъ горы Тарковской, одной изъ горъ Кавказскихъ. Оный разсѣянъ въ 5 мѣстахъ; но главная часть города лежитъ въ полуцыркулѣ горы, въ самой пропасти, на подобіе Котая *), такъ, что съ одной только стороны есть свободный входъ въ городъ. На самой высотѣ, домъ шемхальскій, изъ котораго видна вся сія часть города. Дома построены изъ дикаго камня, по азіатски, столь крѣпко и столь высоко, что нерегулярному непріятелю, не имѣющему пушекъ, противиться могутъ долго. Вода, какая можно прекрасная, протекая многочисленными изъ горы ручьями, напояетъ почти особенно всякій домъ. На сихъ ручьяхъ построено много мельницъ. Число домовъ полагаютъ до 1500, и видъ его съ горы довольно пріятенъ, и тѣмъ болѣе, что тутъ же, въ глазахъ, и Каспійское море. Много разводятъ жители шелковичнаго дерева. Улицы въ городѣ такъ тѣсны, что два человѣка верхомъ могутъ только врядъ ѣхать. Домы, по большей части, безъ кровель, а съ плоскими крышками, на которыхъ, въ жаркое время, лѣтомъ, спятъ. Воздухъ въ городѣ такъ спертъ, что выйдя изъ города, совершенную найдешъ въ немъ перемѣну. Множество гробницъ, чрезъ особенные знаки видныя, занимаютъ всю почти окружность города. На каждомъ гробѣ поставленъ каменный столбъ тонкій, четверть-угольный, съ подписью, кто умеръ. Противъ дома шемхальскаго, который стоитъ одинъ, подъ самою крутизною горы, нависшей дикимъ огромнымъ камнемъ, стоитъ въ другомъ концѣ города, напротивъ, природная, на особо вы-

*) *Кутаисъ?* (*Изд.*)

давшейся высокой горѣ, дикаго камня батарея, которая, какъ видно, была обдѣлана; но теперь, только осталось одно ее натуральное положеніе. Она можетъ командовать не только всѣмъ городомъ, но и въ окружностяхъ онаго, до самаго берега каспійскаго, котораго, отъ окончанія горы, версты на двѣ.

26-го. Войска, выступя изъ подъ Тарковъ*), слѣдовали 26 верстъ къ лагерю у рѣчки Манасъ.

27-го. Оттоль слѣдовали къ рѣчкѣ Урусай-Булакъ, и въ 13 верстахъ проходили мѣстечко Буйнаки, жилище Махтія, сына шемхальскаго, который графа встрѣтилъ съ многочисленною свитою, одѣтыхъ по большей части въ панцыри **) своихъ подданныхъ, верстахъ въ 4 отъ прежняго лагеря. Я его видѣлъ. Онъ лѣтъ въ 35, довольно изрядный мужчина, и также одѣтъ, какъ и его отецъ, но разнится съ отцемъ тѣмъ, что его почитаютъ всѣ умнымъ человѣкомъ, и онъ, по старости отцовыхъ лѣтъ, управляетъ его подданными. Буйнакъ лежитъ на покатости продолженія той же горы, на которой лежатъ и Тарки. Домовъ въ немъ полагаютъ до тысячи, и не видно ничего примѣчательнаго, да и жители говорятъ, что онъ и мѣстоположеніемъ и строеніемъ хуже Тарковъ; да и воды такой нѣтъ, какъ въ Таркахъ, и родниковъ мало.

28-го. Съ того мѣста войска двинулись къ урочищу Куца, къ рѣчкѣ Камри-Озень. Переходъ былъ на 27 верстъ, и большая часть по возвышенному берегу моря, на которомъ видны были очень часто выскакивающіе тюлени. Вода въ морѣ солена. Сюда пріѣхалъ къ графу генералъ-маіоръ Савельевъ, изъ своего отряда, расположеннаго къ сторонѣ Кизляра, въ 18 верстахъ отъ Дербента.

---

*) *На поляхъ, поперегъ страницы:*

При проходѣ мимо Тарковъ, въ полкахъ и баталіонахъ, которые вытянуты были въ одну колонну, музыка и пѣсенники попеременно играли, что чрезвычайно удивляло жителей, вышедшихъ къ дорогѣ. Въ корпусѣ они насчитали, такъ, какъ и самъ шемхалъ, людей до 60 тысячь.

Изъ Тарковъ и изъ другихъ мѣстъ вышло нѣсколько человѣкъ плѣнныхъ, Русскихъ и Грузинъ. За Русскихъ платилъ графъ по 200 руб. сер., а Грузинъ обращалъ назадъ.

**) *Въ рукописи:* пансири.

Сего же числа получилъ Сергій Алексѣевичъ повелѣніе отъ графа выступить съ двумя драгунскими полками, двумя гренадерскими баталіонами Кавказскаго полка и двумя гренадерскими ротами Владимірскаго мушкатерскаго полка, съ 6-тью орудіями главной артиллеріи и съ двумя казацкими полками, и слѣдовать подъ стѣны другой стороны Дербента.

29-го. Въ слѣдствіе повелѣнія, весь отрядъ, выступя изъ генеральнаго лагеря, слѣдовалъ 24 версты, мимо отряда генералъ-маіора Савельева, вправо, къ рѣчкѣ Дарбахъ, гдѣ и расположился на лѣвомъ ея берегу лагеремъ. Верстахъ въ 4 отъ главнаго лагеря *) есть у дороги горячій колодецъ, издающій запахъ селитры, довольно хорошо дикимъ камнемъ обдѣланный, глубиною въ аршинъ. Я въ немъ купался, и горячесть оной воды сносна.

30-го выступилъ отрядъ изъ прежняго лагеря, слѣдовалъ мимо древняго редута, построеннаго Петромъ I, не имѣющаго ничего любопытнаго, и деревни Ханъ-Магометъ-Кале, готическою стѣною, изъ нежженаго толстаго кирпича сдѣланною, съ угловыми башнями саженъ въ . . . вышиною укрѣпленной и лежащей на равнинѣ. Также и мимо города Иранъ - Харабъ, Тахмасомъ Кули-Ханомъ построеннаго, на тотъ конецъ, чтобъ имѣть въ нуждѣ всѣхъ горскихъ народовъ. Сей городъ теперь ничего не имѣетъ, только видѣнъ неглубокій ровъ, на немалое пространство, и видны были въ правой рукѣ деревни кадія табассаранскаго ...., также и Дарбахи **), у которой и расположились лагеремъ, въ дефилеи, у рѣчки Майданъ-Булака. Тутъ пріѣзжалъ къ Сергію Алексѣевичу кади табассаранскій, че-

---

*) *Надписано:* отсюда же....

**) *На поляхъ рукописи, поперегъ страницы:* Деревня Дарбахъ стоитъ на крутомъ косогорѣ, и строена по азіатски, непорядочно. Любопытна только одна высокая, круглая, тонкая, изъ дикаго камня, отмѣнно хорошо связаннаго, башня, построенная какъ колокольня турецкая; она строена, сказываютъ, во времена Александра Великаго, и догадываются, что имъ самимъ; архитектура ея въ готическомъ вкусѣ и довольно пріятна; въ срединѣ ничего нѣтъ, только ходъ на верхъ, котораго часть однакожъ развалилась; въ лѣвой рукѣ видны подобные же остатки древности, и въ томъ числѣ одна высокая и большая башня, верстахъ въ 15, вправо. Влѣво все густой лѣсъ, и видны только однѣ падины горъ.

ловѣкъ довольно умный. Ему дѣлала великое удовольствіе наша музыка и пѣсенники, которыхъ онъ и самъ заставлялъ играть. — Въ сторонѣ отъ дороги, по горамъ, видны были разъѣзды отъ Дербента.

1-го мая, отрядъ выступилъ далѣе, чрезъ Дарбахъ. Крутизна горы, чрезъ которую слѣдовать должно было болѣе 3 верстъ, затруднила переправу всѣхъ обозовъ, такъ, что въ пособіе къ каждой тройкѣ лошадей припряжено было еще 3, и человѣка по 4; но и тутъ съ чрезвычайною трудностію едва могли подняться. Сіе все сносно было до половины сего дня, до котораго времени только успѣли подняться оба казачьи полка и 3-ій егерскій баталіонъ, съ своими обозами. А потомъ, началъ лить сильный дождь и безпрерывно, во всю ночь, до утра, продолжался. Дорога и безъ того затруднительная, чащею лѣса по обѣимъ сторонамъ, такъ, что только могли проходить повозки, совсѣмъ испортилась, сдѣлалась грязною и скользкою, до того, что обозы Астраханскаго драгунскаго полка переправлялись 10 часовъ. За Астраханскимъ полкомъ слѣдовалъ Таганрогскій драгунскій полкъ, и слѣдовали оба съ передовыми войсками на лагерь, бывшій отъ переправы въ 3 верстахъ, и тутъ на ночь расположились. Во всю ночь, съ великимъ трудомъ, при пособіи 500 рабочихъ и 150 казачьихъ лошадей, переправились 6 орудій, съ принадлежностями главной артиллеріи. Во все это время Сергій Алексѣевичъ, не имѣя ни палатки, ни чего, былъ при сей переправѣ. На другой уже день едва могли казенные и часть партикулярныхъ обозовъ переправиться, до 11 часовъ по полуночи.

2-го числа *). Потомъ, оставя на зади, у деревни Дарбахъ,

---

*) *На поляхъ, поперегъ страницы:* 2-го же числа главный корпусъ, соединясь съ отрядомъ Савельева, приступилъ подъ стѣны Дербента, и расположился отъ онаго въ двухъ верстахъ. Въ приближеніи своемъ имѣлъ отъ непріятеля встрѣчу, но маловажную. Въ ночь, когда лилъ непомѣрно сильный дождь, назначенъ былъ гренадерскій баталіонъ, составленный изъ ротъ воронежскихъ и кабардинскихъ, подъ командою полковника Кривцова, и подъ распоряженіемъ ген.-маіора Римскаго-Корсакова, ко взятію непріятельской башни. Прежде начатъ былъ проломъ изъ орудій главной артиллеріи; но когда сіе не имѣло желаемаго успѣха, по темнотѣ ночи, то баталіонъ бросился

большую часть обозовъ и весь провіантскій транспортъ подъ прикрытіемъ двухъ ротъ гренадерскаго Владимірскаго мушкатерскаго полка, пошли остальныя войска отряда къ соединенію съ драгунскими полками. Туда пришедъ, и въ долинѣ Деремержлеръ давъ отдохнуть лошадямъ 3 часа, въ 3 часу по полудни двинулись, оставя для прикрытія обозовъ 1 баталіонъ Кавказскаго гренадерскаго полка, дефилеями, до новаго лагеря. Дорога была менѣе затруднительная, но болѣе для обозовъ опасная. Представить надобно на цѣлыя 12 верстъ страшную гору, съ весьма малою покатостью. Въ срединѣ ихъ разровнена дорога такъ, что только могли драгуны ѣхать по два человѣка. Въ лѣвую руку, навислые почти, страшные камни, а въ правую яръ, и потомъ равная первой гора, на которой стоятъ, на семъ разстояніи, 3 деревни кадіевы. Дорога каменистая, а по узкости своей сдѣлала то, что остановка одной повозки останавливала всѣ задніе обозы. Войска, перешедъ съ прежняго лагеря 17 верстъ, остановились тожъ между двумя горами, въ урочищѣ Девечумагатанъ, на низкомъ мѣстѣ. Полилъ во всю ночь сильный дождь. Войска безъ палатокъ и безъ обозовъ претерпѣвали во всю ночь страшную нужду; всѣ измокли: иные стоя дрожали озябшіе, другіе, не могши удержаться отъ сна, лежали въ лужахъ. Самъ Сергій Алексѣевичъ одолженъ много Г. П. Баранову, который далъ свою палатку; но все сіе не попрепятствовало ему измокнуть отъ вошедшей въ палатку воды. Тутъ, отъ дурной травы, пало нѣсколько лошадей.

На утро 3 числа, въ 11 часовъ, выступилъ отрядъ съ малымъ числомъ своего партикулярнаго обоза, по неприбытію вага. Впередъ отряжена была изъ 100 человѣкъ казачья команда, которая захватила 5 Армянъ и одного Персіянина (святаго), жителей армянскихъ*) и нѣсколько буйволовъ, овецъ и пшеницы. Пройдя 10 верстъ, дошли до персидской деревни Сенгеръ, изъ

штурмовать башню. Непріятель, котораго не болѣе было 100, столь сильно защищался, что сдѣлавъ нашимъ знатный уронъ, принудилъ ихъ отступить. При семъ случаѣ убитъ одинъ офицеръ; ранены: полковникъ Кривцовъ, секундъ-маіоръ Веревкинъ, и Ар. (?) поручикъ Попковъ; послѣдніе два тяжело ранены.

*) *Дербентскихъ?*

которой жители всѣ ушли, оставя домы пустые. Тутъ сдѣлали для пѣхоты мостъ чрезъ быстрый, сажени на двѣ ручей. Не успѣли его переправиться, какъ получилъ Сергій Алексѣевичъ извѣстіе, что передовая наша команда имѣетъ уже перепалку съ Персіянами, выѣхавшими изъ города, и въ ту минуту приказавъ подкрѣпить ее казачьимъ обоимъ полкамъ, поскакалъ и самъ съ ними впередъ *). Прибывъ версты на $1^1/_2$, предъ вечеромъ, подъ стѣны Дербента, были свидѣтелями шермиціи, и тутъ то убитъ Хоперскаго казацкаго полка капитанъ Потаповъ, и раненъ старшина Семейнаго Войска Клеменовъ; также ранены 3 лошади Хоперскаго полка и 1 Семейнаго. Къ сей шермиціи поспѣшили, по приказанію Сергія Алексѣевича, оба драгунскіе полка, и послали отъ себя 100 пѣшихъ драгунъ, по косогору, влѣво, въ помощь Казакамъ. Они пособили имъ пригнать упорно держущагося непріятеля, и когда оный собрался у двухъ воротъ, то изъ баталіонныхъ пушекъ и полковыхъ единороговъ выпалили нѣсколько разъ въ сіи двѣ толпы **), и въ городъ. Едва возвратились назадъ и заняли лагерь, какъ ночью можно было, прибѣжалъ одинъ Армянинъ изъ Дербента, и сказывалъ, что мы съ своей стороны убили непріятелей до 20, въ томъ числѣ одна граната повалила разомъ шесть, отъ чего сдѣлалось великое смятеніе въ крѣпости. Ночью слышны были вои въ крѣпости и говорятъ, что это ихъ молитва. На другой день, поутру, Сергій Алексѣевичъ поѣхалъ рекогносцировать крѣпость, и прежде всего велѣлъ палить въ крѣпость изъ баталіонныхъ пушекъ и изъ полукартаупнаго главной артиллеріи единорога. Гранаты наши попадали много разъ въ крѣпость и зажигали тамъ домы, но по причинѣ, что они каменные, тотъ же часъ пожаръ и утухалъ; но и ихъ три выстрѣла изъ пушки такъ хорошо были брошены, что немного только перелетали то мѣсто, гдѣ стояли наши дѣйствовавшія орудія, и гдѣ Сергій Алексѣевичъ, бригадиръ и кавалеръ графъ Апраксинъ, со многими штабъ и оберъ-офицерами находился.

---

*) *На поляхъ:* тутъ, влѣво, на самой горѣ, есть жидовская деревня, оставленная отъ приближенія войскъ къ Дербенту.

**) *Надписано:* которыя скрывшись въ ономъ, ворота заперли.

Потомъ поѣхалъ Сергій Алексѣевичъ обозрѣвать стѣны крѣпости къ берегу моря, и нашелъ ихъ слабыми нѣкоторою частію только, къ морю. Воротъ трое: двое, въ которыя ѣздятъ и выѣзжаютъ, а третьи завалены и находятся въ той части Дербента, которая къ морю и совсѣмъ незаселенная, гдѣ скотъ крѣпостной пасется. Стѣны ихъ высоки, сажени въ 3, а въ иныхъ мѣстахъ и въ 4, состоятъ изъ дикаго камня, и есть бастіоны; а въ замкѣ, который стоитъ на самой высотѣ и командуетъ всею крѣпостью, есть и батареи. Замокъ, средняя часть города, и пустая, все открыто предъ нашими глазами, такъ, какъ и весь домъ ханскій. Изъ тѣхъ егерей, которые прикрывали Сергія Алексѣевича во время его рекогносцированія, двое въ сей день ранены. Въ сей же день, къ открытію коммуникаціи между лагеремъ, стоящимъ по лѣвую сторону Дербента, и здѣшнимъ отрядомъ, занялъ 3-ій егерскій баталіонъ всѣ высоты, очень близко къ крѣпости, откуда и были, со вредомъ, въ крѣпость пускаемы гранаты.

Сего же числа пріѣзжалъ къ Сергію Алексѣевичу кади табассаранскій, для свиданія; онъ, пользуясь началомъ военныхъ дѣйствій противъ Персіянъ Россіянъ, отогналъ отъ владѣній шихалихановыхъ до 8 т. скота.

На другой день, то есть 5 числа, Сергій Алексѣевичъ ѣздилъ осматривать занятіе тѣхъ возвышенностей, и на пути тутъ была выстрѣлена по немъ изъ крѣпости пушка, но безполезно. Въ тужъ самую минуту выстрѣлено въ сію батарею изъ пушки занявшаго возвышенность баталіона гранатою, которая пролетѣвъ чрезъ сію самую батарею, пала въ самой срединѣ города и разорвалась. Видѣлъ Сергій Алексѣевичъ занятыя возвышенности: онѣ выше замка, и изъ нихъ видна совершенно вся крѣпость; даже занято одно мѣсто такое, которое совсѣмъ подъ ружейными выстрѣлами, но оные не вредятъ нашимъ, потому что оное мѣсто окладено камнемъ. Теперь можно сказать, что городъ запертъ, кромѣ только моря, но у нихъ нѣтъ ни одной лодки. Всѣ возвышенности и всѣ дороги и всѣ родники, которые за крѣпостью, заняты нашими, и они уже другой день не дѣлаютъ вылазки, только палятъ со стѣны. Ружья ихъ достаютъ сажень на 150.

Сего же числа, въ 3 часу, перемѣненъ отрядной лагерь и поставленъ ближе къ крѣпости, въ садахъ ханскихъ, на 300 сажень отъ крѣпости, гдѣ и Сергія Алексѣевича ставка, и въ другихъ окопанныхъ довольно глубокими рвами, такъ, что каждый полкъ и баталіонъ расположенъ какъ будто въ нарочитыхъ и противу регулярнаго непріятеля употребляемыхъ окопахъ. Лагерь препріятный. Сады составляютъ разныя плодовитыя деревья инжирныя, яблоновыя, но всѣ почти они вырублены на туры и фашины. Берегъ морской близокъ. Сего же числа замѣчено одно небольшое верстахъ въ 8 судно, которому вредить никакъ было нельзя, потому, что у насъ не было лодокъ, и оно вошло ночью, въ 12 часу, въ Дубари, приморскую часть города, которую началъ непріятель укрѣплять, по всей отмели моря, турами накладенными дикимъ камнемъ.—По случаю движенія войскъ съ стараго лагеря на новый, Дербентцы полагали, что это идутъ штурмовать крѣпость. Люди всѣ почти собрались на сіюстороннюю стѣну и во всю ночь кричали свои молитвы, съ великимъ шумомъ бубновъ.

Сего же числа, одно непріятелемъ пущенное изъ большой пушки ядро перелетѣло на 100 сажень даже за старый лагерь, да и предъ новымъ падали у лѣваго фланга Таганрогскаго драгунскаго полка; также палилъ непріятель изъ фалконетовъ, которые однакоже не доставали до лагеря, но падали однакоже близко.—Съ сего же числа, противу замка, къ сей сторонѣ ближе, началась строиться подъ вѣдѣніемъ инженеръ-полковника и кавалера Труссона брешъ-батарея.

6 числа построена батарея у самаго конца праваго фланга нашего лагеря, противу укрѣпляющаго набережную сторону непріятеля, дабы ему сіе попрепятствовать; также пускаемы были и въ средину Дубари гранаты, на тотъ конецъ, чтобъ повредить палатку, которая хотя намъ и не видна, но, сказываютъ, стоитъ для Шихъ-Али-Хана, намѣревающагося будто убѣжать на томъ самомъ суднѣ, которое въ прошедшей ночи прибыло отъ стороны Баку.

7-го. Неудачное покушеніе гренадерскаго баталіона 2-го числа сего мая на непріятельскую башню, защищаемую непріятелемъ, при чемъ потеряно 50 убитыми, и ранеными 70, да убитъ

оберъ-офицеръ, а раненъ . . . . *), превращено нынѣ въ побѣду. Сія башня, внутри которой было 3 этажа, а въ каждомъ этажѣ по 4 перегородки, и толщина которой стѣнъ, изъ дикаго камня, въ два аршина, прежде пробита съ одной стороны 12-ти фунтовыми пушками; потомъ, когда сдѣлался проломъ, побѣжало нѣсколько егерей, вблизи за канавою скрывавшихся, и гренадерскія роты Воронежскаго полка. Они ее штурмовали, и съ потерею 14 убитыхъ и 34 раненныхъ, взяли башню, на которой столько упорно непріятель защищался, что когда уже наши овладѣли верхнимъ этажемъ, они защищались въ двухъ нижнихъ, и легло на мѣстѣ 29 человѣкъ; прочіе же въ самой крайности ушли было въ крѣпость, которая отсель только раздѣляется большимъ яромъ и стоитъ подъ ружейнымъ выстрѣломъ. Но ихъ въ крѣпость не впустили, и они бросились на другую башню. Мѣсто сей башни потому нужно, что имъ запертъ выходъ изъ крѣпости.

Сего жъ числа Армяне намъ пріязненные поймали 15 человѣкъ посланныхъ Шихъ-Али-Ханомъ къ казыкумыцкому хану и бакинскому съ письмами, которыхъ содержаніе таково, чтобъ сіи, собравши войска, напали на нашъ тылъ. Письма у нихъ взяты, а они отданы подъ караулъ. Въ числѣ ихъ есть 3 чиновника, а прочіе простые Персіяне.

8 числа, подданные Хамбутая казыкумыцкаго напали на 12 повозокъ Кавказскаго гренадерскаго полка, оторвавшихся версты на двѣ впередъ отъ всѣхъ отрядныхъ повозокъ, посланныхъ назадъ, верстъ за 18, къ секундъ-маіору Неелову, препровождающему чрезъ табассаранскій дефилей провіантскій транспортъ на арбахъ, дабы взять съ нихъ провіантъ на 6 дней, а остальной на 4 дня оставить на арбахъ, которыхъ много въ проходѣ чрезъ дефилей изломалось. Непріятель, который былъ числомъ до 300, раздѣленныхъ на двѣ партіи, обрѣзалъ у повозокъ лошадей, и 6 гренадеръ и 6 извозщиковъ взялъ въ полонъ, изъ которыхъ два гренадера, защищавшіеся саблями, звѣрски изтиранены. Для преслѣдованія ихъ, а болѣе и для того,

*) *Въ рукописи два непонятныя слова.* *(Изд.)*

чтобы сія же непріятельская партія не сдѣлала покушенія на нашъ провіантскій транспортъ, посланы съ пушкою, при господинѣ подполковникѣ Спѣшневѣ, 4 эскадрона драгунъ и 100 Казаковъ; но они ихъ не видѣли, а непріятель не покушался на нашъ провіантскій транспортъ. Кади же табасаранскій, зная заранѣе о семъ ихъ покушеніи, былъ у того транспорта съ 150 человѣками своего войска, и когда узнали, что они захватили нашихъ 12 человѣкъ, что было отъ транспорта чрезъ горы верстахъ въ 5, погнался ихъ преслѣдовать, но безполезно; однако же они имѣли перепалку, на которой и ранено 2 человѣкъ кадіевыхъ подданныхъ.

Сего же числа начала дѣйствовать брешъ-батарея, но имѣла въ сей день мало успѣха.

9-го ввечеру, поздно, присланъ тайно отъ Шихъ-Али-Хана къ Сергію Алексѣевичу мулла, съ просьбою, чтобъ прислать къ нему человѣка знающаго ихъ языкъ, которому онъ хочетъ, для донесенія главнокомандующему, открыть многое въ разсужденіи настоящихъ своихъ положеній. Къ сему Сергій Алексѣевичъ не приступилъ, а представя о томъ графу, получилъ въ резолюцію его отправить обратно къ Шихъ-Али-Хану, подъ видомъ, что будто мулла долго долженъ ждать, пока отъ графа получено будетъ на просьбу Шихъ-Али-Хана резолюція. Его отправили и приказали, чтобъ на другой день, то есть поутру, послалъ бы Шихъ-Али-Ханъ съ своею просьбою арямъ къ графу. Мулла Сергію Алексѣевичу ничего не говорилъ, не имѣя на то повелѣнія отъ Шихъ-Али-Хана, а его и не принуждали; однако же открылъ свою догадку, что Шихъ-Али-Ханъ хочетъ покориться. Сего жъ числа, въ ночь, противу прежняго сильнѣе былъ крикъ въ крѣпости, и сильнѣе ружейный огонь, однакожъ со многими холостыми зарядами.

10 числа получилъ Сергій Алексѣевичъ отъ кадія табасаранскаго извѣстіе, что . . . . *) имѣетъ намѣреніе, собравшись, сдѣлать днемъ ударъ на наши табуны; поелику же оные были содержимы вблизи и разъѣзды наши далеко откры-

*) *Въ рукописи пробѣлъ.*

вали по берегу моря, то сіе извѣстіе ничего не сдѣлало страшнаго.

Въ сей день рѣшилась судьба Дербента. Дѣйствовавшая съ отмѣннымъ напряженіемъ канонада и болѣе отваленіе большой части башни, которую они полагали непобѣдимою къ брешу, поразило весь народъ, такъ, что пять человѣкъ отъ общаго собранія, выскоча изъ воротъ крѣпости на батарею господина генералъ-маіора Бенигсона, признали себя побѣжденными и просили помилованія. Посему генералъ-маіоръ Бенигсонъ, бывшій тогда на батареѣ, отправя одного изъ нихъ, съ своимъ унтеръ-офицеромъ, чрезъ крѣпость, въ отрядъ Сергія Алексѣевича, Персіянина, дабы укротилъ пушечную и ружейную по непріятелѣ пальбу, прочихъ отправилъ къ графу.—Вскорѣ потомъ всѣ батареи замолкли. Къ графу вынесены ключи крѣпости тѣмъ самымъ 120-лѣтнимъ Персіяниномъ, который подносилъ ихъ и Петру Великому. Шихъ-Али-Ханъ со всѣми своими чиновниками пріѣхалъ въ графскій лагерь; но графъ, не видясь съ нимъ, приказалъ отвесть ему для жилища зеленый большой наметъ. Сестрѣ Шихъ-Али-Хана послано сказать, что она можетъ и не безпокоиться и быть въ своемъ домѣ, въ городѣ, и она отвѣчала, что она, имѣя участіе въ дербентскомъ владѣніи, и такъ какъ бо̀льшая сестра Шихъ-Али-Хану, должна быть также какъ и Шихъ-Али-Ханъ взята въ лагерь; по семъ вскорѣ, съ закутаннымъ платьемъ лицомъ, прибыла верхомъ въ лагерь: тутъ, въ одномъ наметѣ съ братомъ и ночевала, а чиновники по другимъ мѣстамъ. Къ ставкѣ Шихъ-Али-Хана опредѣленъ большой караулъ. Шихъ-Али-Ханъ имѣетъ лѣтъ 18, росту средняго, поджарый, ровный, лицо продолговатое, рябое, носъ длиненъ; а сестры его никто не могъ видѣть.

Тотчасъ по прибытіи въ лагерь Шихъ-Али-Хана, посланъ былъ весь почти отрядъ генералъ-маіора Савельева къ занятію крѣпости. Оный тамъ занявъ всѣ части крѣпости, разставилъ въ надобныхъ мѣстахъ караулы, а наемныя крѣпостныя войска изъ Лезгинъ, Тавлинцовъ и Кумыкъ, до 500 человѣкъ, по отобраніи отъ нихъ оружія, взяты подъ стражу.

11-го начато отобраніе у жителей дербентскихъ Персіянъ

ружей и въ крѣпости вездѣ были Русскіе, но только не причиняли никакой обиды жителямъ.

12-го продолжалось отобраніе ружей у жителей. Прибыли генералъ-маіоры Рахмановъ и Платовъ.

13-го. Я былъ въ ханскомъ домѣ. Оный построенъ въ Нарынъ-Калѣ, въ два этажа, изъ дикаго камня, на высотѣ, которая́ командуетъ всѣмъ городомъ. Покои, гдѣ жилъ ханъ и его сестра, состоятъ въ четвероугольникѣ, такъ, какъ въ Зимнемъ Дворцѣ. По срединѣ бассейнъ. Въ той части, которая лицемъ лежитъ къ городу, сдѣлана галлерея, выше всего дома; вправо, влѣво и напротивъ галлереи, состоятъ покои же наружнымъ амфитеатромъ, гдѣ стѣны, такъ какъ и въ комнатахъ, украшены живописью. Оная не заслуживаетъ вниманія отъ искусства, ибо нѣтъ въ ней ни размѣра, ни оттѣнки, и много очень похожа на работу суздальскихъ мужиковъ. Впрочемъ, краски такъ живы, что будучи положены на алебастръ около ста лѣтъ, не потеряли ничего. Картины сіи представляютъ, иная сраженіе древнихъ азіятцевъ, гдѣ предводительствующій ѣдетъ на слонахъ, иная — любовныя свиданія, а иная охотниковъ догоняющихъ на лошадяхъ и убивающихъ саблею оленей и проч.; потолки же украшены цвѣтами. Изъ сего амфитеатра, по сторонамъ, двери въ комнаты, гдѣ, исключая одной комнаты ханской сестры, стѣны живописью не украшены, но только чисто выштукатурены. Въ комнатахъ много было небольшихъ зеркалъ и другихъ украшеній, но они уже вынесены въ другой старый ханскій домъ, состоящій въ срединѣ города, куда сестра ханская и весь сераль 11 числа перебрались. Окны въ комнатахъ составлены изъ маленькихъ разноцвѣтныхъ стеколъ, и кажутъ наипрелѣстный видъ радуги, а особливо, когда солнце лучи свои въ стекло бросаетъ. Сіи окны съ стекломъ только къ городу, а внутреннія безъ стеколъ, и съ занавѣсами и затворами. Причина сему то, что здѣсь они не имѣютъ большой стужи и сыраго воздуха. Стѣны Дербента составлены изъ дикаго камня, въ вышину отъ 5 до 8 сажень, а въ толщину, отъ 1 до 2 сажень. Параллельная длина ихъ, примыкающаяся съ берегомъ моря, простирается на $2^3/_4$ версты, а поперечникъ на 470 шаговъ. Строеніе ихъ приписываютъ временамъ Александра

Великаго, и въ самомъ дѣлѣ сему можно вѣрить. Рвовъ нѣтъ[1]). Воротъ много, но во время осады оныя всѣ ими были завалены или заперты. Вдоль по высотѣ стѣны наружной, ко внутру крѣпости, ходъ прикрытый стѣнными зубцами съ окошечками, откуда Дербентцы стрѣляютъ въ своего непріятеля, будучи сами отъ него невредимы. По стѣнѣ выдались полуциркулемъ ряды батарей, съ которыхъ и палили Дербентцы изъ своихъ пушекъ. Ихъ въ крѣпости найдено 9 пушекъ и 9 фалконетовъ, но большая часть негодныхъ, и 18 безъ лафетовъ, а прочія съ низкими лафетами, совсѣмъ не похожими на наши лафеты, 2 мортиры, но ими Персіяне не дѣйствовали. Найденъ въ Нарынъ-Калѣ и небольшой пороховой заводъ, также много ядеръ и бомбъ пуда въ 4. Городъ раздѣленъ на 3 части; въ первой части, въ Нарынъ-Калѣ, состоитъ отмѣнный высокій домъ ханскій, со всѣми службами, и есть мѣсто крѣпчайшее, гдѣ однако же, въ угловомъ бастіонѣ, съ успѣхомъ начатъ былъ брешъ; вторая часть называется Дербентомъ, гдѣ имѣютъ домы всѣ жители, и каждый домъ построенъ изъ дикаго камня, въ два этажа, очень высоко; стѣны у нихъ толщиною отъ $1\frac{1}{2}$ до 2 аршинъ; всякій домъ есть почти особенный замокъ, который штурмовать надобно бы было. Есть нѣсколько каравансераевъ и гостинныхъ рядовъ; но всѣ они не заслуживаютъ дальняго вниманія, такъ, какъ и домы жителей; улицы, по обыкновенію азіятскому, очень тѣсны и очень засорены, такъ, что для Европейца нѣтъ пріятности по онымъ ѣздить; не болѣе двухъ улицъ такихъ, по которымъ можно ѣздить на арбахъ. Въ сей же части города есть одна обширная мечеть, но не заслуживаетъ вниманія; есть и башни, но худы. Послѣдняя часть города — Дубари, пуста и отдѣляется отъ дербентской части стѣ-

---

[1]) *На поляхъ, поперегъ страницы:* Только Нарынъ-Кале съ лѣвой стороны окруженъ натурою неприступнымъ глубокимъ рвомъ, надъ которымъ стоятъ ....*), и для ѣзды чрезъ который изъ Нарынъ-Кале есть каменный мостъ; напротивъ, стоятъ двѣ башни, не полагая тутъ взять штурмомъ (?), высотою сажень въ 4, изъ дикаго камня, гдѣ былъ ихъ караулъ.

---

*) *Въ рукописи неразборчивое слово.* *(Изд.)*

ною равною прочимъ наружнымъ, гдѣ однѣ ворота. Въ Нарынъ-Калѣ есть на самомъ берегу небольшое земляное укрѣпленіе, построеніе котораго приписываютъ Петру Великому. Въ Дубари имѣлъ свой лагерь въ 1770 году и де Медемъ. Прочее мѣсто состоитъ все въ ямахъ, на подобіе шанцовъ, и гдѣ во время осады дербентской скотъ былъ пасомъ. Домовъ въ дербентской крѣпости 1700, въ томъ числѣ до 100 армянскихъ, и всякій на защиту отъ непріятеля долженъ былъ имѣть 3 воиновъ. Во всей крѣпости есть довольно колодцевъ, но мало хорошихъ. Обыкновенія въ разсужденіи женщинъ точно таковы же, какъ и въ другихъ азіятскихъ городахъ. Въ самомъ дѣлѣ, Дербентъ есть такое мѣсто, которое необходимо должно проходить въ Персію. Лежитъ онъ отъ подошвы крутой горы, окончанія горъ Кавказскихъ, но простирается до самаго моря, отмѣль котораго простирается на весьма далекое разстояніе, и потому нѣтъ пристани для судовъ, кромѣ только малыхъ лодокъ. Окружности города состоятъ изъ садовъ и кладбищъ, изъ которыхъ на лѣвой сторонѣ Дербента есть одно—ханской фамиліи. Построены часовни съ куполомъ. Есть двѣ меньшія и на правой сторонѣ; но нѣтъ ничего, чему бы можно удивляться. На гробѣ положенъ камень; въ одномъ его концѣ стоитъ почти въ ростъ человѣческій четвероугольный столбъ, и состоитъ, такъ, какъ и положенный на гробъ камень, изъ мягкаго состава алебастра и песку. Украшены они живо красками, разными цвѣтами и словами, говорятъ, изъ Алкорана. На стоящемъ у ногъ камнѣ изображена бѣлая лошадь и все то оружіе, въ которомъ покойный ѣздилъ на войну. Цвѣты однако же точно такого искусства, какъ и въ ханскомъ дворцѣ. Сады, лежащіе по лѣвую сторону Дербента, еще отрядомъ Савельева на дрова всѣ вырублены, а по правую, гдѣ стояло войско Сергія Алексѣевича, часть сбережена, исключая неплодовитыя деревья, чинаръ и другія, которыя употреблены на подѣлки.

13-го. Графъ имѣлъ обѣденный столъ у генералъ-маіора Савельева, въ Дубари, гдѣ разбита была его ставка. Тутъ, на встрѣчу графа, выведены были дербентскіе жители.

13-го. Графъ получилъ отъ ханской сестры подарки тысячь на 15.

13-го. Прибыли посланцы изъ Кубы, шихалиханскаго города, о сдачѣ его россійскимъ войскамъ.

14-го. Отдана сабля дербентскому Шихъ-Али-Хану и получено извѣстіе, что уцми умеръ.

15-го. Прибыло изъ Баку судно, съ солью, одного астраханскаго купца и остановилось у Дербента для продажи соли. Сія соль графомъ куплена и роздана нижнимъ чинамъ по 2 фунта на человѣка.

18-го. 13 чиновниковъ шихалихановыхъ разсажены по полкамъ, подъ строгіе караулы, въ колодкахъ, даже и первые его министры Иманъ-Гули-Бекъ, Ахматъ-Бекъ. А Хадыръ-Бекъ, такъ какъ наклоненъ былъ всегда къ нашей пользѣ, остался въ Дербентѣ, и управляетъ Дербентомъ. Ему поручено отобраніе у жителей ружей.

Въ Дербентѣ воздухъ отмѣнно здоровъ. Въ околичностяхъ онаго отмѣнно хорошо родится пшеница, ячмень и просо; въ садахъ разведены отмѣнные винограды. Есть въ оныхъ деревья съ плодами, гранатныя, инжирныя, нѣсколько каштановыхъ, персиковыя, миндальныя, армутовыя, грушевыя, яблоновыя, сливныя, вишневыя и шелковичныя большія, тутовыя и чинары. Главный торгъ жителей, который однако же очень малъ, состоитъ въ шафранѣ, растущемъ въ довольномъ количествѣ. Его они отпускаютъ во внутрь Персіи. — Мечетей въ Дербентѣ большихъ и малыхъ 14, а армянская церковь одна, но и у той имѣть колокола Персіяне запретили. Мечети безъ минаретовъ. — Домовъ армянскихъ въ Дербентѣ до 100. Рѣчекъ нѣтъ, но все родники текущіе по камню, изъ горъ, съ весьма хорошею и здоровою водою. — Каравансераевъ въ Дербентѣ 4, 3 бани, но всѣ они не заслуживаютъ никакого вниманія и бани столько худы, что безъ дальней нужды никто въ оныя не ходитъ. — Въ Дербентѣ, до сдачи онаго, было двѣ партіи: одна, составленная изъ жителей сей крѣпости, настаивала въ томъ, чтобы сдаться Россіянамъ; другая, составленная изъ пріѣзжихъ горскихъ народовъ и подкрѣпляемая главными чиновниками, желала чтобъ держаться. Сіи несогласія продолжались всю зиму, и даже до того времени, пока пришелъ корпусъ, и осадя крѣпость со всѣхъ сторонъ, притѣснилъ ее такъ, что

настоящіе жители, видя пропавшими свои сады и хлѣба, упорно принудили начальниковъ сдать крѣпость Россіянамъ, что и сдѣлалось.

Мая 24-го. Всѣ войска выступили далѣе къ сторонѣ Баку, и прошедъ 20 верстъ, остановились лагеремъ у рѣки Рубасъ. Сего же числа прибыли изъ Баку, на пакетъ-ботѣ, посланцы къ графу, съ донесеніемъ, что Баку ея императорскому величеству покоряется.

25-го. На томъ же пакетъ-ботѣ отправлены въ Астрахань всѣ тринадцать чиновниковъ изъ Дербента *); оставленъ одинъ Шихъ-Али-Ханъ.

26-го. Хамутаевцы прислали къ графу, изъ числа захваченныхъ ими до взятія Дербента десяти гренадеръ Кавказскаго полка, трехъ, и объявили, что они отдаются въ покровительство Россіи.

31-го. Войска, раздѣленныя на три части, одна за другою частью чрезъ день выступили изъ лагеря, у Рубаса, далѣе за рѣчку Гергени, на 16 верстъ разстоянія. Рѣка сія, текущая изъ горъ, весьма быстрая, текущая падинами по камню, затруднила переправу, ибо нельзя по ней сдѣлать моста и поставить понтоны. Отъ лагеря у Гергени выступили войска за Самуръ и переправлялись четыре дня. Не видѣли многіе, служащіе долго, опаснѣйшей и труднѣйшей переправы, какъ была чрезъ Самуръ. Ширина ея отъ берега до другаго простирается на $1\frac{1}{2}$ версты, и течетъ она рукавами, имѣя въ промежуткахъ маленькіе островки; чрезвычайное ея стремленіе по камню и неровному мѣсту, хотя и неглубокое, но $1\frac{1}{2}$ аршина въ глубину. Раздѣляется она на многія рукава, въ промежуткѣ которыхъ есть небольшіе островки, а два большіе. Невозможно было пѣхотѣ иначе переправляться чрезъ нее, какъ вблизи повозокъ, и даже держась за повозки; но при всемъ томъ, стремленіе сей рѣки такъ велико, что многія повозки были опрокинуты и хозяева потерпѣли большой уронъ. Часто видно было, какъ верховые, такъ и пѣшіе, не могшіе супротивляться стремленію сей

*) *Въ рукописи, ошибочно:* въ Дербентъ.

жестокой рѣки, были видны несенными по водѣ съ такимъ стремленіемъ, что жизнь ихъ была подвержена опасности. Трудно уже удержаться, когда вода понесетъ, вертитъ кругомъ, и пособіе подвергнувшіеся сему находили только въ поданіи имъ какого либо шеста. Вода въ сей рѣкѣ такъ мутна, что нѣтъ возможности ее пить, даже и отстоять ее надо много времени. Жители здѣшніе удивлялись тому, что войска со всѣми своими тяжестями могли переправиться и дивились счастію нашему, что мы нашли Самуръ не въ такомъ положеніи, какъ онъ былъ дня за два до нашей переправы. Онъ былъ и глубже и быстрѣе. Но что все сіе мы нашли не такимъ, то причина та, что въ вершинѣ сей рѣки страшная глыба снѣгу свалилась въ сію рѣку, и тѣмъ удержала ее стремленіе, сдѣлавъ тѣмъ еще и многіе въ обѣ части новые рукава, отчего вода въ Самурѣ уменьшилась. — Надобно замѣтить, что днемъ всегда она мельче, а ночью глубже. — Самуръ значитъ на русскомъ языкѣ соболя.

Іюня 4-го. Пошли далѣе на рѣчку Яламу 9 верстъ, и переправились многіе самурскіе протоки, числомъ до 15. Они такъ худы, хотя мелки, и дорога такъ камениста, что обозы наши много потерпѣли.

5-го. Пошли далѣе, по нижней дорогѣ, къ морю; перешли 28 верстъ и остановились за рѣкою Кесеръ-Чай, у деревни Карогли. Переправа и чрезъ сію рѣчку затруднила также переправу обозовъ; ночью она прибавилась водою, такъ, что много обозовъ принуждены были ночевать на той сторонѣ и переправиться только успѣли къ 1 часу по полудни другаго дня.

6-го. Выступя съ того лагеря, переправились рѣку Дели-Чай, что по русски значитъ дура-рѣка, и остановились чрезъ 16 верстъ у деревни Егрекъ, у рѣчки Акъ-Чай. Рѣка Дели-Чай меньше затруднила переправу нежели прочія, но все наше счастье въ томъ, что она противу прежняго гораздо сбавилась, течетъ такъ точно какъ Самуръ и другія бывшія потомъ рѣчки, то есть рукавами, по колѣно, надинами; вода также мутна. На семъ лагерѣ отрядъ соединился 7 числа съ главнымъ корпусомъ, а Платовъ съ легкимъ войскомъ расположенъ далѣе отъ Акъ-Чая, въ 35 верстахъ, въ урочищѣ Шебрань. — Сего же числа Кубинцы прислали свои городскіе ключи. — Тутъ мѣсто замѣтить

положеніе шихалихановыхъ деревень, мимо которыхъ проходили, и въ которыхъ я былъ. Лежатъ онѣ вообще всѣ въ большихъ лѣсахъ, кажется для укрытія себя отъ солнечнаго зноя [1]). Каждый домъ имѣлъ около себя большой садъ съ плодовитыми деревьями, дулями, персиками, грушами, яблоками и черешнею, которую мы нашли въ нѣкоторыхъ деревняхъ, которыя лежатъ ближе къ морю, спѣлою. Но не поспѣла она въ другихъ, которыя верстъ на восемь лежатъ далѣе отъ прежнихъ, къ горамъ. Занимаемое однимъ дворомъ такое большое пространство дѣлаетъ деревни, и такую, въ которой дворовъ 15, обширною. Каждый домъ съ своею принадлежностію окопанъ небольшимъ рвомъ, и имѣетъ тутъ сверхъ сада, хлѣбъ и сѣнокосъ. По причинѣ мутности рѣки, они умѣютъ очищать ее чрезъ проведенные каналы, поднимая ее на удивительную высоту отъ теченія рѣки; дѣлаютъ глубокія ямы, покрытыя сверху, въ которыя вода натекая, отстаивается, и сію уже они употребляютъ. Въ каждой деревнѣ, какъ бы она мала ни была, есть мечеть, строенная по достатку жителей. Въ тѣхъ деревняхъ, которыя лежатъ ближе къ морю, разводятъ съ большимъ успѣхомъ шелковыхъ червей, и для сего имѣютъ почти цѣлыя лѣса шелковицы. Нѣтъ ничего пріятнѣе, какъ жизнь въ сихъ деревняхъ. Положеніе ихъ въ садахъ наипріятнѣйшее. Вездѣ царствуетъ такое безмолвіе, по отдаленности одного дома отъ другаго; вездѣ въ садахъ и въ лѣсахъ растутъ пріятные цвѣты, розы и полевые левкои. Запахъ отъ сихъ и другихъ цвѣтовъ, а болѣе отъ орѣховаго дерева, есть наипріятнѣйшій и очищаетъ воздухъ, который составить можетъ піитическій зефиръ.

8-го числа я былъ въ Кубѣ, шихалиханскомъ городѣ, гдѣ онъ всегда лѣтомъ имѣлъ жилище для прохладнаго воздуха, котораго нѣтъ въ Дербентѣ. Куба, отъ нашего лагеря при Егрекѣ, лежитъ въ 5 верстахъ. Положеніе ея наипріятнѣйшее; со всѣхъ почти сторонъ окружается покрытыми лѣсами холмами горъ Кавказскихъ, или, лучше сказать, у подошвы оныхъ. Окружена Куба стѣною, рвомъ въ глубину и ширину $1\frac{1}{2}$ са-

---

[1]) *На поляхъ:* NB.

жени, стѣною изъ нежженаго непрочнаго кирпича, въ вышину отъ 3 до 4 сажень, а въ толщину до одной сажени. Всѣ оныя построены на образецъ стѣнъ дербентскихъ, и слѣдственно, описавъ послѣднія, первыя описывать нѣтъ нужды. Стѣны въ длину на 400 сажень, а въ поперечникѣ 130, воротъ 3. Но одна часть города не окружена стѣною; она, вмѣсто того, защищается страшнымъ утесомъ береговъ текущей тутъ рѣчки Кудіялъ-Чай. Домъ шихалихановъ изряденъ, построенъ изъ нежженаго кирпича и еще не отдѣланъ; есть нѣкоторыя комнаты совсѣмъ отдѣланныя и нельзя не удивляться въ нихъ искусству штукатуровъ. Алебастровая работа такъ отмѣнна, что заслуживаетъ подражанія. Потолокъ исписанъ цвѣтами, но, не знаю почему, краски тутъ не такъ прочны какъ въ Дербентѣ, ибо многіе цвѣты уже облупились. Есть здѣсь особый домъ и шихалихановой матери. Онъ не замѣчателенъ, и я въ немъ небылъ, да и быть нельзя, ибо тутъ живутъ шихалиханова жена и наложницы. Много здѣсь лавокъ съ краснымъ товаромъ, и гораздо больше нежели въ Дербентѣ, но товаръ обыкновенный: сырцовыя матеріи, бурметы, одѣялы и другіе. Много тутъ и россійскихъ товаровъ, желѣзныхъ, бумаги, тики, зеркала и прочее, и все сіе взято на обмѣнъ въ Астрахани. Вообще городъ сей малъ и худъ, имѣетъ одну мечеть и одинъ каравансерай. Главнѣйшее только то, что онъ лежитъ на пріятнѣйшемъ мѣстѣ. Жители гораздо ласковѣе нежели дербентскіе, кажется потому, что сіи лишились много своихъ хлѣбовъ и садовъ а Кубинцы той участи не терпѣли. Въ Кубѣ видѣлъ я три пушки, двѣ мѣдныя, а одна небольшая, чугунная. Одна мѣдная стоитъ на батареѣ, а прочія брошены безъ призрѣнія въ ханскомъ домѣ. Есть одна мортира мѣдная, годная къ употребленію.

8-го же числа посланы два офицера гренадерскаго штаба къ бакійскому хану и къ шемахинскому съ подарками, и съ тѣмъ, чтобы они узнали лучшія дороги, чрезъ которыя слѣдовать должны войска.

11-го. Графъ выступилъ съ корпусомъ къ рѣчкѣ Уретлалѣ, что на Шербанѣ. 30 верстъ.

12-го. Сергій Алексѣевичъ съ своимъ отрядомъ выступилъ туда же, а графъ сего числа слѣдовалъ 20 верстъ къ рѣчкѣ

Гельгени, а 13-го прибылъ туда и Сергій Алексѣевичъ съ своимъ отрядомъ.

Шебранской крѣпости остались развалины безъ всякаго жилья. Она была построена совершенно по образцу Кубы, четвероугольникомъ на 200 шаговъ въ поперечникѣ. Ровъ и стѣны одной мѣры съ кубинскими. Лежитъ верстахъ въ 7 отъ морскаго берега.

13-го. Графъ обѣденный имѣлъ столъ въ 12 верстахъ отъ своего лагеря, у ген.-маіора Платова; тамъ встрѣтилъ его бакинскій ханъ и поднесъ ему крѣпости Баки ключи. Сего же числа генералъ-маіоръ Рахмановъ съ своею бригадою, съ 3 орудіями главной артиллеріи, съ двумя легіонными эскадронами и казачьимъ полкомъ Волгскимъ, отправленъ въ Баку, для ее занятія.

14-го. Графъ обѣдалъ у Платова же. Въ сіе время уже хлѣбъ началъ жаться. На семъ лагерѣ, отъ самой горы Кавказской верстъ на 15, до моря, проведенъ земляной валъ, означающій неизвѣстный рубежъ. Существо его приписываютъ временамъ Александра; но неизвѣстна причина, для чего оный сдѣланъ. Онъ высокъ, имѣетъ и теперь сажени четыре.

15-го, 16-го, 17-го и 18-го корпусъ имѣлъ у рѣчки Гельгени роздыхи.

18-го, прибыли къ нашему лагерю 5 россійскихъ небольшихъ суденъ.

19-го. Графъ съ одною частію корпуса выступилъ далѣе, къ сторонѣ Шемахи.

Сего же числа былъ я въ видимой съ настоящаго лагеря крѣпости Чирахъ-Кала. Лежитъ она отъ лагеря въ 15 верстахъ, на прекрутой горѣ Кавказской, до подошвы которой 9 верстъ отъ лагеря, а прочія 6 верстъ полагаются на дорогу, идущую излучинами къ сей крѣпости; въ прямую же линію, та гора, на которой лежитъ крѣпость, положить можно двѣ версты, и по всему сему скату построены на уступахъ горы до ста домовъ. Скатъ сей ограничивается къ плоскости подошвы горы престрашною громадою дикихъ камней. Крѣпость самая, въ которую должно заходить съ юго-западной стороны, построена на неприступной громадѣ камней, имѣющей въ высоту

сажени четыре. Двѣ башни составленныя изъ дикаго камня съ перемежкою кирпича, простираются въ высоту сажень на 15. Будучи же основаны, какъ выше сказано, на громадѣ дикихъ камней, занимая всю ихъ отлогость на подобіе шпиля, кажутъ престрашный видъ болѣе потому, что будто наклонны къ паденію, да и въ самомъ дѣлѣ камни съ высоты ихъ отпадываютъ. Со всѣхъ трехъ сторонъ почти совершенная пропасть. Съ одной, югозападной, только можно къ ней подходить, но и то только съ нуждою, на верховыхъ лошадяхъ или скотинѣ, а на арбахъ нѣтъ возможности. Съ сей стороны, съ прочихъ горъ приведена вода, которая и входитъ въ бассеинъ, въ крѣпость, акведукомъ саженей на 15. Крѣпость сія (разумѣя древнюю) построена полуцыркулемъ, имѣя по угламъ двѣ башни, каждая въ діаметрѣ по 4 сажени, въ разстояніи одна отъ другой сажень на 30. Къ одному сѣверному углу примкнутъ дворецъ, о трехъ этажахъ, построенный дербентскимъ Фетъ-Али-Ханомъ, нынѣшняго Шихъ-Али-Хана отцемъ. Онъ въ немъ жилъ въ то время, когда опасался нападеній лезгинскихъ и другихъ горскихъ народовъ; теперь онъ опустѣлъ. Но въ прочихъ сказанныхъ выше домахъ, по уступамъ горы, на дикихъ камняхъ на подобіе амфитеатра лежащихъ, также обезопасенныхъ отъ нападеній непріятельскихъ, жители близлежащихъ деревень имѣли свой покровъ съ ихъ имуществомъ. Нѣтъ ничего страшнѣе, какъ быть въ домѣ ханскомъ и ходить подъ стѣнами крѣпости. Онѣ лежатъ на такой высотѣ, кажется будто клонятся къ паденію. Построеніе сей крѣпости, называемой Чирахъ-Кала, приписываютъ здѣшніе жители времени Александра и выводятъ при томъ такую исторію: Когда Александръ Великій, гордясь своими побѣдами, полагалъ, что нѣтъ такого укрѣпленія, которое бы оружію его не могло покориться, то одинъ изъ его полководцевъ, или по крайней мѣрѣ близкихъ, называвшійся Чира, построилъ сію крѣпость и взялъ намѣреніе съ нѣкоторымъ числомъ войскъ ее защищать. Александръ приступилъ къ ней непріятельски, но не могши со всѣми усиліями ее побѣдить, принужденъ былъ отступить. Тогда то долженъ былъ вышедшему изъ крѣпости Чира признаться, что онъ виноватъ.

Сего же 19-го числа бѣжалъ Ших-Али-Ханъ, отойдя отъ бывшаго лагеря у рѣчки Гельгени верстъ 12, въ томъ мѣстѣ, гдѣ отъ бакинской дороги поворачиваться должно влѣво, въ Шемаху, и гдѣ горы лежатъ верстахъ въ 4, къ башнѣ Сагдовъ, древнему укрѣпленію.

20-го. Прибылъ господинъ подполковникъ Барановъ, съ провіантскимъ транспортомъ, изъ Низабата, гдѣ провіантъ съ судовъ былъ на фуры наложенъ, на лагерь что у рѣчки Гельгени.

Того же 20-го числа получено и извѣстіе, что кубинскіе жители, въ томъ числѣ мать шихалихановa, жены и правитель кубинскій, взявъ съ собою женъ и дѣтей, и оставя все тяжелое имущество, съ поспѣшностію бѣжали въ горы, къ брату шихалиханову, рожденному отъ одного отца, но отъ другой матери.

21-го. Выступилъ графъ съ своимъ отрядомъ къ Куртбулакскому Ейлаку, а Сергій Алексѣевичъ съ своимъ отрядомъ къ рѣчкѣ Атай, 21 версту. Идучи 11 верстъ по подошвѣ горы, на двѣнадцатой повернули вправо, въ дефилеи, и идучи по рѣчкѣ Атай, между двумя страшными горами, переѣзжали ее идущею по ней дорогою шесть разъ.

24-го. Его превосходительство Сергій Алексѣевичъ, взявъ въ команду свою Кавказскій гренадерскій полкъ, 3-ій егерскій кубанскій баталіонъ, 4 орудія главной артиллеріи, Хоперскій и Семейный казачьи полки, выступилъ съ оными къ Кубѣ, для удержанія жителей отъ наклонности къ Шихъ-Али-Хану, въ чемъ пособить назначено кубинскому наибу Вали-Беку.

26-го. Прибыли подъ Кубу и остановились на старомъ лагерѣ подъ Кубою, которую и заняла одна рота. Но жителей никого не было, а начали съ сего числа собираться.

Іюня на 3 число, въ ночь, Сергій Алексѣевичъ узнавъ, что Шихъ-Али съ матерью, женою и нѣкоторыми преданными ему родственниками и беками находятся въ деревнѣ Хырызъ, намѣрены ночевать въ урочищѣ Череке, въ 8 часахъ ѣзды отъ лагеря, отправился съ 300 егерей, съ 300 Казаковъ и 120 драгунами въ урочище Череке, для поимки Шихъ-Али, съ позволенія его сіятельства. Преодолѣвая непомѣрныя трудности въ прохожденіи на 12 верстъ дефилеи, пришли къ назначен-

ному мѣсту уже въ часъ свѣта, и уже Шихъ-Али тутъ не нашли. Онъ, узнавъ за день о нашемъ намѣреніи, и видя приближеніе къ себѣ отряда легкихъ войскъ господина генералъ-маіора и кавалера Платова, составленнаго изъ 1 т. Казаковъ, двухъ эскадроновъ Чугуевскихъ и одного драгунскаго Владимирскаго, бѣжалъ въ Хырызъ, а оттолѣ въ деревню Хыналыкъ, а оттоль въ предѣлы Селимъ Хана шекинскаго. Въ слѣдъ за нимъ хотѣли бѣжать мать его и жена, но въ деревнѣ Хыналыкъ, которая уже получила отъ Вали-Бека приказъ остановить ихъ и доставить въ лагерь, остановлены; однакожъ жители сей деревни дали послабленіе, и сія семья въ слѣдъ за Шихъ-Али бѣжала. Ничего уже болѣе не оставалось, какъ склонять народы лежащихъ въ горахъ кубинскихъ деревень на подданство къ ея императорскому величеству, и съ 3-го по 7-е число 13-ти деревень старшины и беки приведены къ присягѣ. Разбѣжавшіеся изъ низкихъ деревень жители начали возвращаться изъ горъ во множествѣ. Изъ жителей же деревни Хыналыкъ, оказавшей болѣе другихъ свою наклонность къ Шихъ-Али, многіе, самые виновнѣйшіе, Вали-Бекомъ наказаны жестоко палками, а со всей деревни взяты и содержатся въ Кубѣ 8 аманатовъ; также взято 150 рогатыхъ скотинъ и 100 овецъ, на порціи солдатамъ. Въ теченіи 4 дней расположенія нашего у Череке, гдѣ не было палатокъ, жили мы въ пастушьихъ шалашахъ. Тутъ очень любопытно было видѣть снѣговыя горы, вблизи лежавшія, покрывая собою всю плоскость отъ горъ, чрезъ море. Не было яснаго дня, и все мы были въ облакахъ, какъ въ самомъ густомъ туманѣ, который однакожъ замѣнить можетъ самый сильный дождь. Трава въ семъ мѣстѣ для лошадей была прекрасная, а вода, бѣгущая изъ родниковъ, чиста и такъ холодна, что трудно пить. Верхъ горъ, на которыхъ лежатъ снѣга, состоятъ изъ дикаго камня, и тамъ очень холодно, который холодъ примѣтенъ вечеромъ, ночью и утромъ, и на нашемъ расположеніи.

7-го числа. Отсель, чрезъ дефилей, вмѣстѣ съ отрядомъ Платова, прибыли подъ Кубу, на прежній свой лагерь.

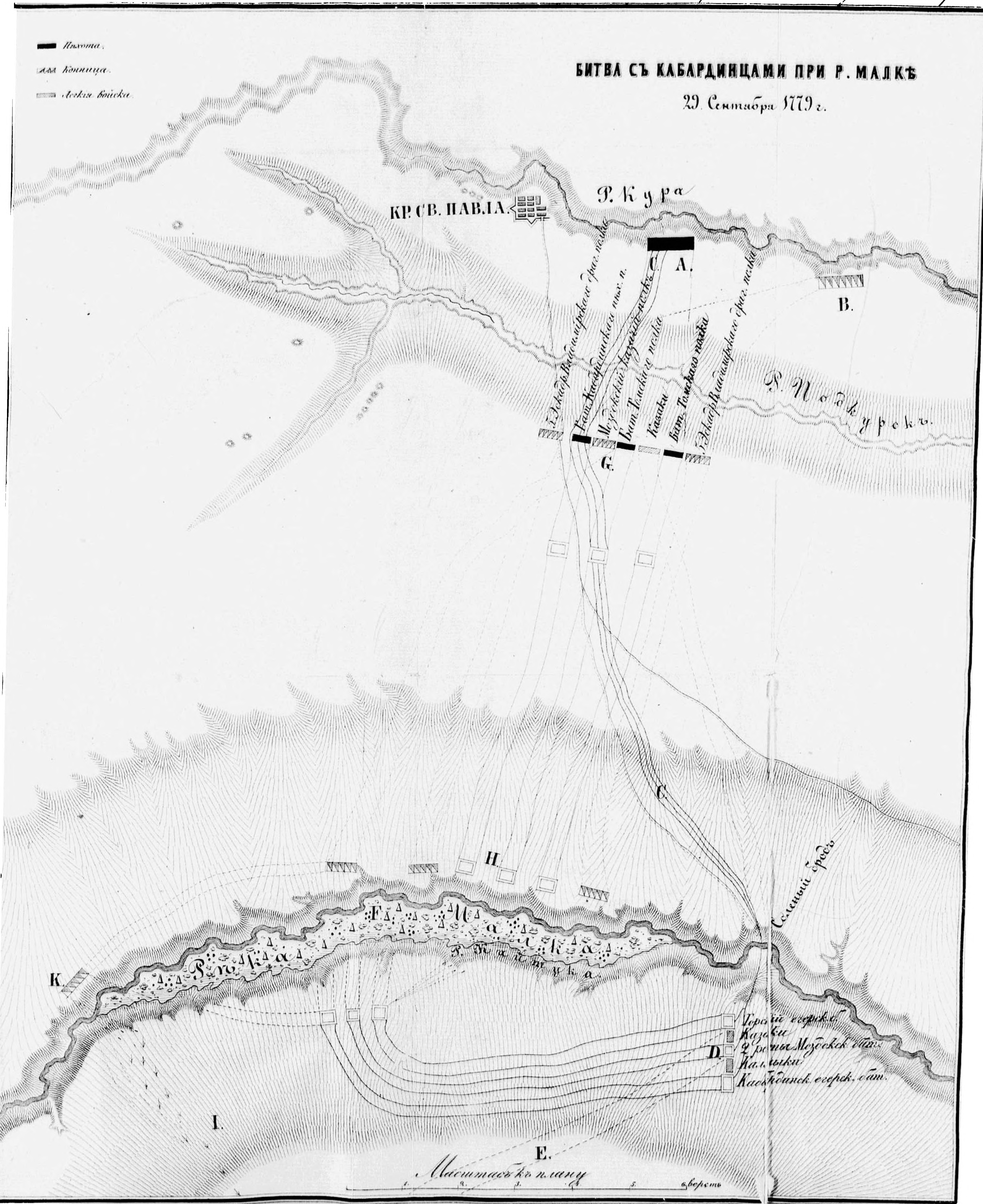
12-го. Лагерь перемѣненъ и расположенъ по лѣвому берегу Дели-Чая, въ 3 верстахъ отъ Кубы, а въ 6 отъ прежняго

лагеря. Сего жъ числа получены извѣстія, что Шихъ-Али, не получа отъ шекинскаго Селимъ-Хана просимаго покровительства, отправился съ малою свитою, съ матерью, женою и теткою, въ деревню Фемазе, населенную вольными Лезгинами, и будто оттуда намѣренъ пройти къ самурскимъ народамъ, почему посланы къ симъ народамъ обвѣщенія, чтобы его живаго поймать, за что приводчикамъ дано будетъ знатное награжденіе. А въ деревню Кабале, гдѣ былъ Шихъ-Али, бѣжавшій отъ Хыныльıка, посланъ приглашать отставшихъ отъ него его родственниковъ и бековъ, чтобъ они возвратились въ Кубу, и обѣщана имъ милость его сіятельства.

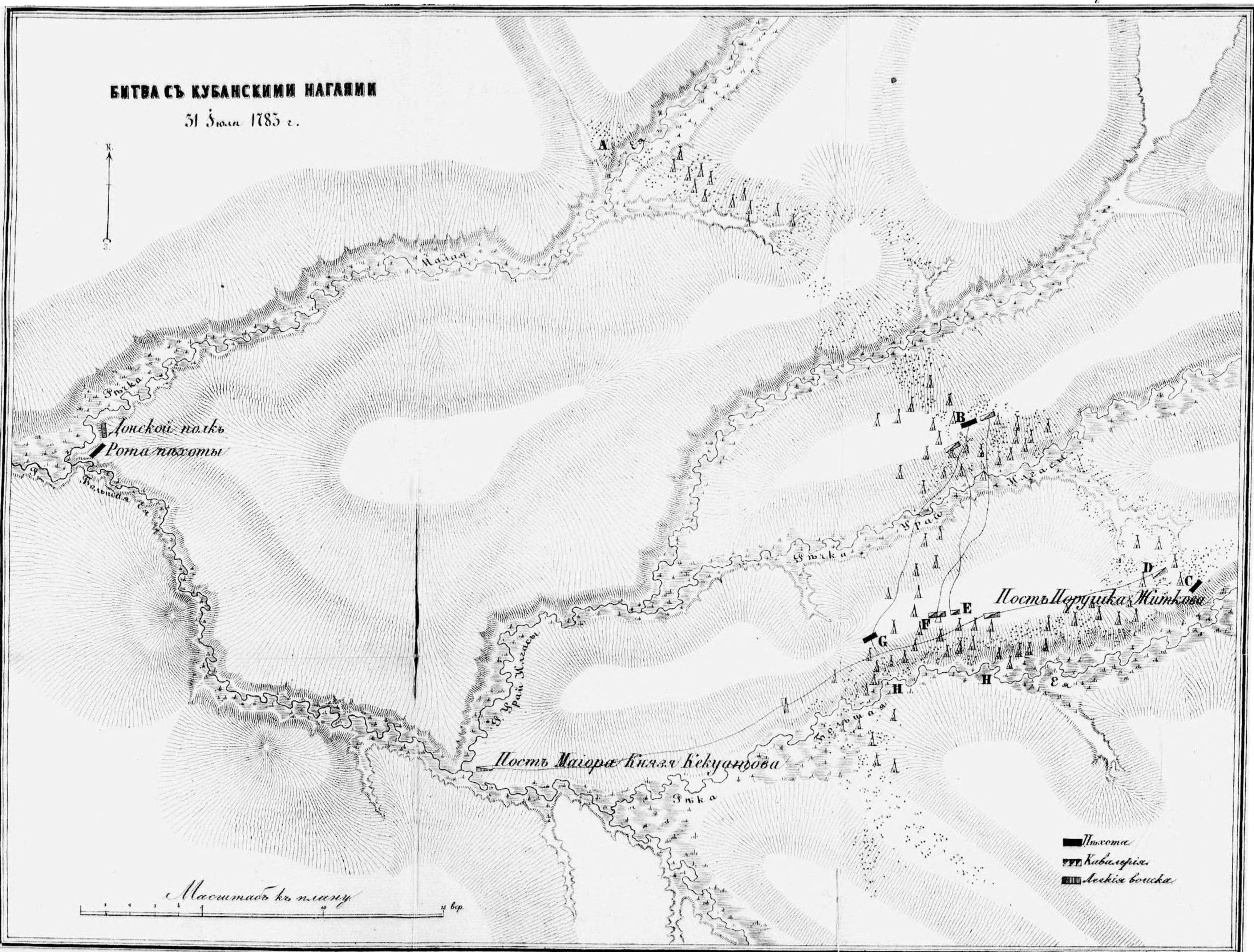
13-го числа начатъ пріемъ отъ Вали-Бека муки на продовольствіе войскъ, слѣдовавшей отъ жителей къ доходамъ бывшаго хана. До сего времени жители кубинскіе уже почти всѣ собрались и съ своими женами и дѣтьми . . . . [1]).

---

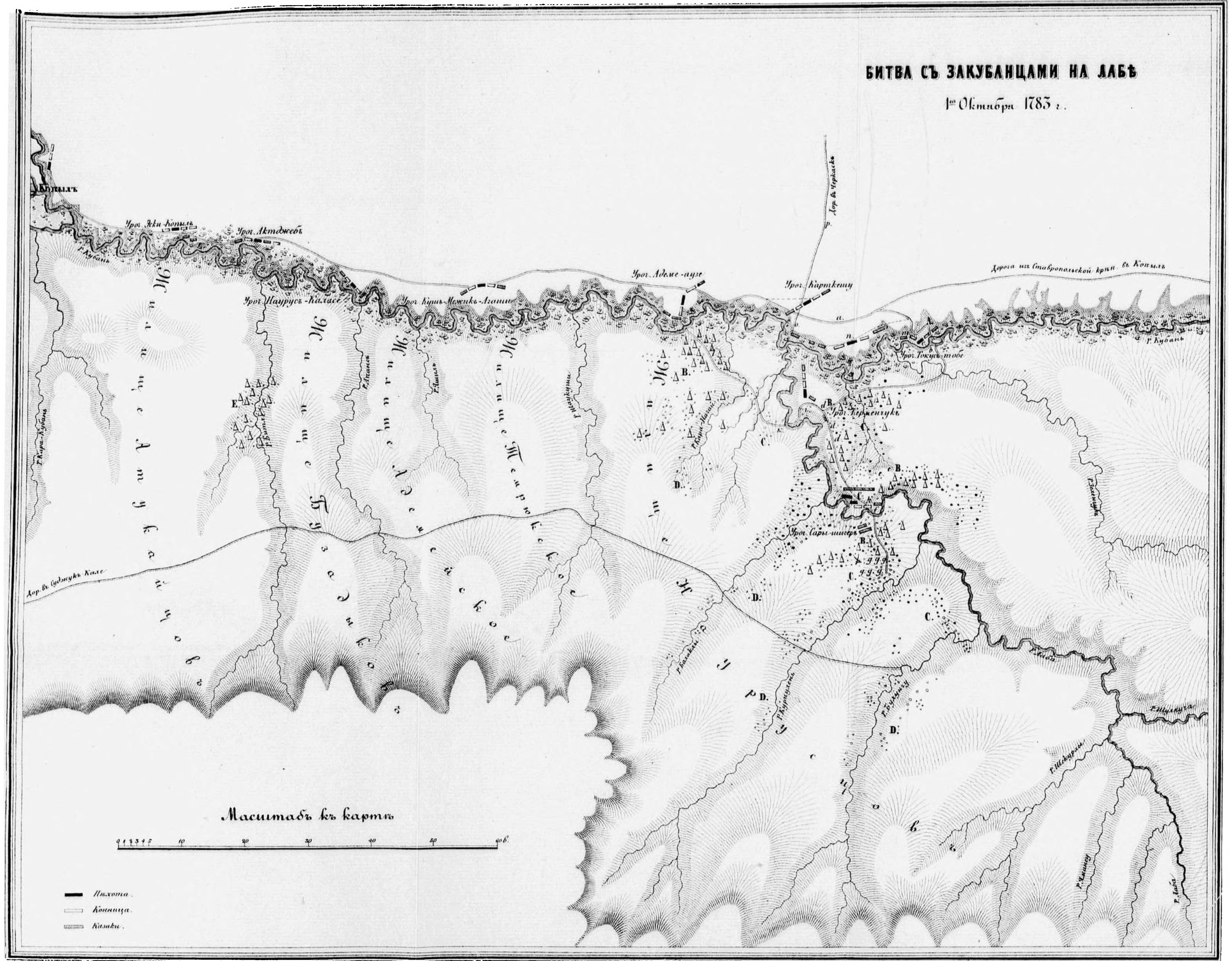
[1]) *На этомъ прерывается дневникъ П. Г. Буткова, сохранившійся въ подлинной черновой въ № 51 его рукописей.* *(Изд.)*



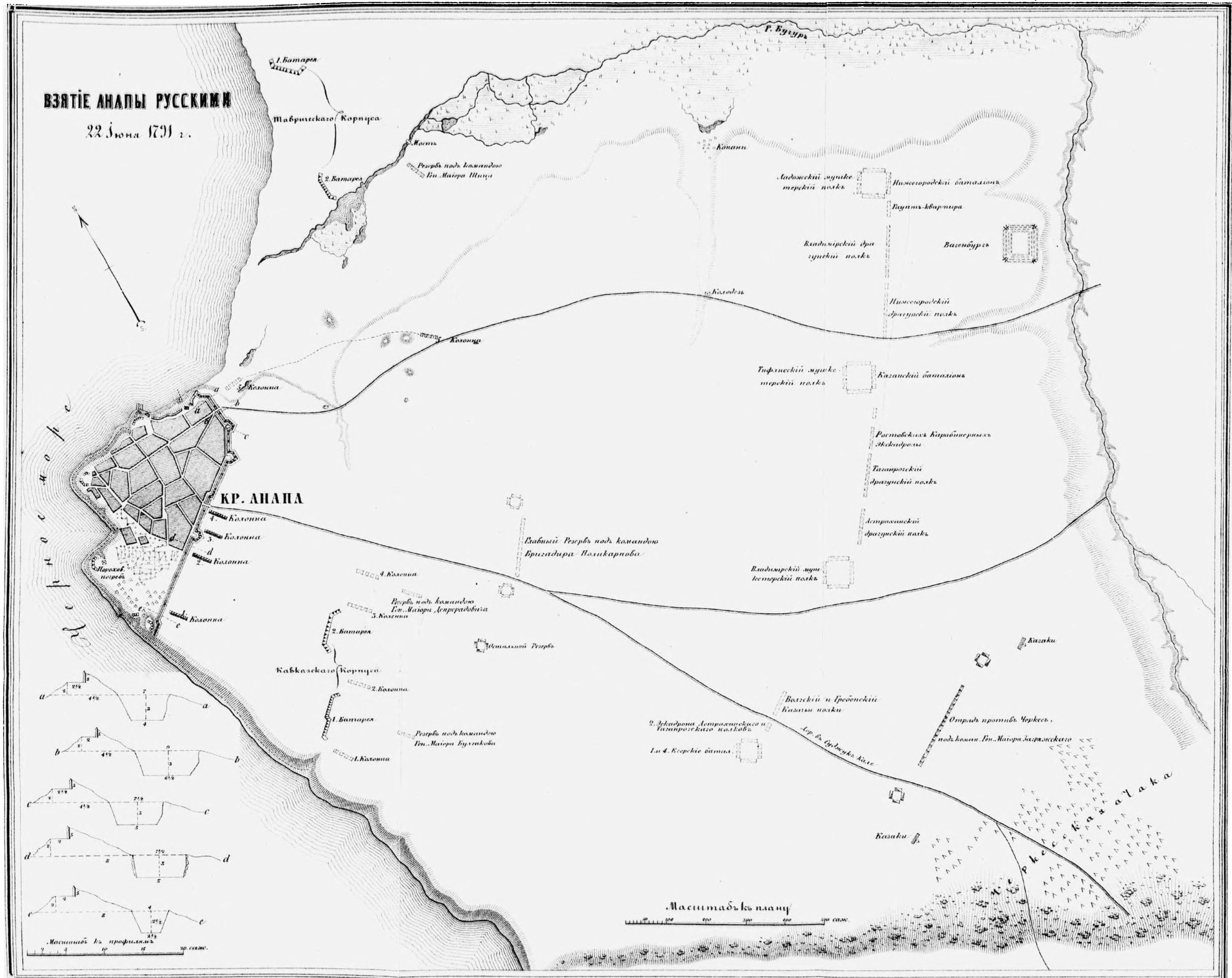
Гравировалъ Ж. Гузновъ



Гравировалъ Н. Гузнавъ.



Гравировалъ Ж. Гузневъ



ВЗЯТІЕ АНАПЫ РУССКИМИ
22 Іюня 1791 г.
Р. Бугуръ
1. Батарея
Таврическаго Корпуса
2. Батарея
Мостъ
Резервъ подъ командою Ген. Маіора Шица
Копани
Ладожскій мушкетерскій полкъ
Нижегородскій баталіонъ
Гауптъ-квартира
Владимірскій драгунскій полкъ
Вагенбургъ
Колодезь
Нижегородскій драгунскій полкъ
5. Колонна
5. Колонна
Тифлисскій мушкетерскій полкъ
Казанскій баталіонъ
Ростовскихъ Карабинерныхъ Эскадроны
Таганрогскій драгунскій полкъ
Астраханскій драгунскій полкъ
Черное море
КР. АНАПА
4. Колонна
3. Колонна
2. Колонна
1. Колонна
Пороховой погребъ
Главный Резервъ подъ командою Бригадира Поликарпова
Владимірскій мушкетерскій полкъ
4. Колонна
Резервъ подъ командою Ген. Маіора Депрерадовича
3. Колонна
2. Батарея
Кавказскаго Корпуса
2. Колонна
1. Батарея
Резервъ подъ командою Ген. Маіора Булгакова
1. Колонна
Остальной Резервъ
Казаки
Волгскій и Гребенскій Казачьи полки
2. Эскадрона Астраханскаго и Таганрогскаго полковъ
1. и 4. Егерскіе баталіоны
Дор. въ Суджукъ Кале
Отрядъ противъ Черкесъ, подъ коман. Ген. Маіора Загряжскаго
Казаки
Черкесская Чачака
Масштабъ къ плану
100 200 300 400 500 саж.
Масштабъ къ профилямъ
20 саж.

Материалы Н. Ф. [illegible] ч. II. глава 133.

V.

ДВИЖЕНІЕ РУССКАГО ОТРЯДА ИЗЪ АНАПЫ ВЪ СУДЖУКЪ-КАЛЕ

30. Іюня 1791 г.

Разоренная крѣпость Суджукъ-Кале

Масштабъ

0 1 2 3 4 5 Верстъ

Кр. Анапа

B.

D.

C.

A.

Коп Кале

E.

Р. Кугуръ

Р. Бейвсинъ

Р. Биди

Р. Секкау

Р. Мескага

G.

E.

E.

E.

Кр. Суджукъ Кале

Развалинная стѣна

Кр. Суджукъ-Кале

Озеро

Масштабъ къ картѣ

10 20 30 40 50 100 200 250 саж.

Гавань

Гавань

моря